

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**INDIANA
UNIVERSITY
LIBRARY**

Aleksieï Sergievich Ermolov

А. ЕРМОЛОВЪ

Narodnaja sel'skokhoziajstvennaja mudrost'
НАРОДНАЯ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ МУДРОСТЬ

ВЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ, ПОГОВОРКАХЪ И ПРИМЪТАХЪ

II

ВСЕНАРОДНАЯ АГРОНОМІЯ

Не земля родить, а небо и трудъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина. Зртелевъ пер., д. 13

1905

LMS

4-24-50

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	V
I.	
Сельскохозяйственный годъ	1
II.	
Трудовая недѣля и праздникъ	65
III.	
День да ночь—сутки прочь	105
IV.	
Время, пора, часъ	128
V.	
Земля, поле, нива	145
VI.	
Земледѣліе, какъ промыселъ	178
VII.	
Обработка почвы и удобреніе	207
VIII.	
Посѣвъ	235
IX.	
Ниворосли и травы, овощи и цвѣты	282

1*

	X.	
Примѣты на урожай		344
	XI.	
Уборка. Урожай-неурожай		393
	XII.	
Лѣсъ и дерево		415
	XIII.	
Садъ и виноградникъ		453
<hr/>		
Дополненія и варианты		483

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль и задачи настоящаго труда были подробно изложены въ предисловіи къ первому тому этого изданія и въ первой вступительной его главѣ. Тамъ было указано то значеніе, которое слѣдуетъ придавать изученію народной мудрости какъ съ точки зрѣнія науки, нашедшей въ ней свою колыбель, такъ и съ точки зрѣнія практики сельскаго хозяйства, которая можетъ почерпнуть въ ней массу наблюденій и выводовъ пытливаго крестьянскаго ума, долженствующихъ принести свою долю пользы и образованному хозяину. Для этого нужно только отдѣлать то, что является послѣдствіемъ народныхъ суевѣрій и предрасудковъ, отъ того, что основано на фактахъ повседневной жизни крестьянина и жизни самой природы. Въ выпускаемыхъ нынѣ главахъ излагаются—почерпнутыя исключительно въ области народной мудрости,—понятія крестьянъ о сельскомъ хозяйствѣ—всемирная агрономія,—съ добавленіемъ нѣкоторыхъ чертъ, касающихся и бытовой стороны народной жизни, сельскохозяйственнаго года въ его совокупности, трудового дня и праздника, рабочей поры и времени отдохновенія и т. п. Тутъ идетъ изложеніе воззрѣній крестьянина на землю,

его мать-кормилицу, на земледѣліе, какъ основной его промыселъ, и на разные моменты его хозяйственной дѣятельности,—обработку почвы, посѣвъ, на различныя воздѣлываемыя имъ растенія, на условія урожая или неурожая, на уборку хлѣбовъ, на лѣсъ и лѣсные промыслы, и, наконецъ, на садоводство и виноградарство.

Какъ и въ первомъ томѣ, наряду съ изреченіями народной мудрости, приводятся нѣкоторыя этнографическія черты жизни и быта сельскаго населенія, нѣкоторыя народныя суевѣрія и легенды, рисующія часто вполне фантастическія, но всегда интересныя и своеобразныя представленія народа о различныхъ явленіяхъ окружающаго его вѣшняго міра. Насколько первыя—т. е. изреченія народной мудрости,—рисуютъ понятія народа объ этомъ мірѣ, настолько вторыя,—т. е. эти этнографическія черты, и даже разныя легенды и суевѣрія, рисуютъ самъ народъ, его бытъ, его собственную жизнь, дѣятельность, его самобытное поэтическое творчество. Приобщеніемъ нѣкоторыхъ чертъ изъ этой области народнаго міросозерцанія и творчества нѣсколько разнообразится иногда слишкомъ сухое изложеніе народныхъ пословицъ, поговорокъ и примѣтъ. Отводя болѣе или менѣе широкое мѣсто обращающимся въ народѣ легендамъ, касающимся различныхъ затрагиваемыхъ въ этомъ трудѣ предметовъ, такъ какъ эти легенды часто замѣняютъ народу недостающее ему истинное знаніе, я, однако, избѣгалъ вдаваться въ область чисто сказочной литературы, въ которой народной фантазіи предѣловъ нѣтъ и изученіе которой не соотвѣтствовало бы основнымъ задачамъ предпринятаго мною труда. Повторяю и то, что уже было сказано мною во вступленіи къ первому тому, именно, что я въ своей работѣ совершенно не

касался лингвистической стороны дѣла, а равно не задавался вопросами о происхожденіи народныхъ изреченій, позаимствованіи ихъ однимъ народомъ у другого, распространеніи ихъ изъ одного общаго источника, и т. п. Изученіе дѣла съ этой стороны потребовало бы совершенно спеціальнаго изслѣдованія, не входившаго въ мои задачи, тѣмъ болѣе, что ему посвященъ цѣлый рядъ въ высшей степени цѣнныхъ трудовъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ. При пользованіи многочисленными, бывшими въ моемъ распоряженіи, источниками, я извлекалъ изъ нихъ то, что было мнѣ нужно для характеристики народныхъ воззрѣній на тотъ или другой предметъ или вопросъ, совершенно оставляя въ сторонѣ историческую и филологическую сторону дѣла. Я почерпалъ изъ этихъ источниковъ сырой матеріаль, болѣею частью такимъ, какимъ онъ въ нихъ представлялся, и приводилъ его даже не измѣняя орфографіи подлинника, вслѣдствіе чего у меня можно найти довольно большое разнообразіе и въ написаніи нѣкоторыхъ словъ, въ зависимости отъ правописанія различныхъ авторовъ, что особенно часто имѣло мѣсто по отношенію къ текстамъ малорусскимъ, болгарскимъ, сербскимъ и т. п. Знатоки дѣла — лингвисты найдутъ у меня въ этомъ отношеніи быть можетъ не мало и погрѣшностей...

Настоящій трудъ представляетъ собою не простое систематическое собраніе народныхъ пословицъ и изреченій, какихъ много на разныхъ языкахъ, и между которыми есть не мало капитальнѣйшихъ изданій, далеко превосходящихъ эту книгу по полнотѣ и обширности матеріала. Въ мои задачи входило не столько перечисленіе всѣхъ, записанныхъ разными собирателями, народныхъ пословицъ и поговорокъ, сколько характе-

ристика, на основаніи пареміологическаго матеріала, имѣвшагося въ моемъ распоряженіи, возрѣній народа на разныя стороны его хозяйственной жизни, быта и дѣятельности и на тѣ условія, среди которыхъ народная жизнь протекаетъ. Этимъ объясняется и то, что во многихъ случаяхъ одно и то же изреченіе приходилось повторять нѣсколько разъ, въ различныхъ комбинаціяхъ, соотвѣтственно принятой системѣ изложенія имѣвшагося въ наличности матеріала, сперва въ порядкѣ календарномъ, потомъ въ примѣненіи къ тѣмъ или другимъ сторонамъ народной сельскохозяйственной дѣятельности, къ тѣмъ или другимъ проявленіямъ народнаго міросозерцанія. Если подобное повтореніе однихъ и тѣхъ же изреченій и могло бы считаться недостаткомъ въ простомъ перечневомъ сборникѣ народныхъ пословицъ и примѣтъ, то здѣсь оно являлось неизбѣжнымъ для полноты и систематичности изложенія. Точно также, мнѣ не представлялось необходимымъ цитировать, при каждой пословицѣ или поговоркѣ, названіе того сочиненія или имя того автора, у котораго онѣ заимствованы. Полный списокъ источниковъ, которыми я пользовался, будетъ приведенъ въ концѣ сочиненія, но пестрить книгу безчисленными подстрочными примѣчаніями или ссылками я не считалъ удобнымъ и нужнымъ. Не всегда могла быть показана и та мѣстность, гдѣ та или другая примѣта записана, что конечно составляетъ нѣкоторый пробѣлъ, такъ какъ многія примѣты имѣютъ по преимуществу мѣстное значеніе и не могутъ быть обобщаемы; впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ, когда происхожденіе примѣты можно было установить, помѣщалось въ скобкахъ указаніе на мѣстность и не дѣлалось этого лишь тогда, когда и въ источникахъ, которыми я пользовался, преимущественно въ

разныхъ сборникахъ, указанія на мѣстность не находилось. Съ другой стороны, многія примѣты имѣють столь широкое распространеніе, не только у насъ, но и за границу, что перечисленіе всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыми онѣ свойственны, представлялось явно излишнимъ.

При продолженіи своего труда, я по-прежнему пользовался благосклоннымъ содѣйствіемъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя поименованы во вступленіи къ первому тому и которыми считаю долгомъ повторить и нынѣ свою благодарность¹⁾. Но, кромѣ нихъ, мнѣ оказали существенную, нерѣдко драгоцѣнную помощь и другія лица, которыя въ значительной мѣрѣ облегчили мою работу доставленіемъ собраннаго ими, иногда неизданнаго еще матеріала, указаніемъ, а во многихъ случаяхъ и доставленіемъ неизвѣстныхъ мнѣ источниковъ, и даже предварительнымъ просмотромъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ главъ и т. п.

Чрезвычайно богатый рукописный матеріалъ былъ сообщенъ мнѣ г. Г. А. Яковлевымъ, изъ Воронежской губерніи; тутъ оказалось много новыхъ, не попавшихъ еще въ печать, изреченій и примѣтъ, лично записанныхъ имъ со словъ мѣстныхъ крестьянъ. Цѣнныя агрономическія примѣты были доставлены г. Ошанинымъ, изъ Ярославской губерніи, и любопытный этнографическій матеріалъ сообщенъ г. Костоловскимъ, изъ той же губерніи. Интересныя и частью весьма оригинальныя метеорологическія примѣты кореловъ, Олонецкой губерніи, были присланы лѣсничимъ г. Бахметьевымъ, изъ Пудоожскаго уѣзда. В. А. Бертенсонъ въ Одессѣ существенно помогъ мнѣ по части народныхъ примѣтъ, касающихся

¹⁾ Проф. А. В. Воейковъ, покойный академикъ Н. Ѳ. Дубровинъ, А. А. Коринфскій, покойный А. Н. Мосоловъ, А. В. Смоленскій, В. В. Стасовъ, Н. Sagnier.

виноградарства и винодѣлія, а энтомологъ г. Торскій, изъ Кіева, снабдилъ меня матеріалами по части народныхъ наблюденій надъ насѣкомыми. Г. Игнатій Бернштейнъ, изъ Варшавы, предоставилъ въ мое распоряженіе свою богатѣйшую бібліотеку пареміологическихъ сочиненій, которой я широко воспользовался. Профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ, въ Харьковѣ, и профессоръ А. Л. Погодинъ, въ Варшавѣ, дали нѣсколько весьма цѣнныхъ указаній преимущественно по литературѣ вопроса, а послѣдній любезно доставилъ мнѣ большое собраніе крайне интересныхъ примѣтъ изъ богатаго, но мало извѣстнаго латышскаго фольклора. Сверхъ того, проф. Погодинъ посвятилъ первому тому настоящаго труда обстоятельную критическую статью, въ которой обратилъ вниманіе и на нѣкоторые дефекты и болѣе или менѣе существенныя пробѣлы, оказавшіеся въ этой работѣ, и которыхъ я при продолженіи ея старался избѣжать, хотя не могу, конечно, не сознавать, что и настоящій мой трудъ не свободенъ отъ многихъ дефектовъ и далекъ еще отъ желаемой полноты. Проф. С. П. Глазенапъ, проф. О. А. Гриммъ и проф. Д. Н. Кайгородовъ любезно взяли на себя просмотръ нѣкоторыхъ частей книги по предметамъ ихъ спеціальности. Прелатъ Ключинскій, г. Стюартъ и кавалеръ Нардуччи облегчали мнѣ трудъ по разборкѣ польскихъ и итальянскихъ матеріаловъ.

Цѣнные собранія по пареміологической литературѣ были доставлены мнѣ сербскимъ посланникомъ г. Новиковичемъ и болгарскимъ дипломатическимъ агентомъ г. Станчевымъ.

Henry Léon изъ Біаррица, Xavier des Gênets изъ Парижа и многіе другіе корреспонденты, какъ въ Россіи, такъ и за границею, снабжали меня своимъ трудами, въ

томъ числѣ и такими, которые въ продажу совсѣмъ не поступали, или составляютъ библиографическую рѣдкость.

Всѣмъ этимъ лицамъ я приношу искреннюю свою благодарность, такъ какъ ихъ содѣйствіе во многихъ случаяхъ значительно облегчило мнѣ трудъ и обогатило имѣвшіеся въ моемъ распоряженіи матеріалы. Теперь, когда этотъ трудъ въ бѣльшей части своей уже законченъ, я еще больше прежняго сознаю, насколько неполны были первоначально имѣвшіеся въ моемъ распоряженіи данныя, и насколько важна и драгоцѣнна была та помощь, которая была мнѣ оказана со стороны упомянутыхъ выше лицъ, сочувственно отнесшихся къ моей работѣ. Я прошу всѣхъ лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи и на будущее время, такъ какъ я не оставляю надежды на продолженіе, дополненіе и усовершенствованіе этого труда, по мѣрѣ того, какъ будутъ накапливаться новые матеріалы и данныя. Такимъ дополненіемъ пришлось мнѣ заниматься и по мѣрѣ печатанія книги, во время котораго я продолжалъ собираніе и разсмотрѣніе новыхъ источниковъ и громаднаго литературнаго матеріала, разбросаннаго по разнымъ изданіямъ, журналамъ, сборникамъ, спеціальнымъ сочиненіямъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ. Охватить сразу весь этотъ непомѣрно обширный и богатый матеріаль было рѣшительно невозможно и часто новыя и интересныя данныя попадались мнѣ только по отпечатаніи соотвѣтственныхъ главъ. Въ виду сего оказалось необходимымъ всѣ вновь собранныя свѣдѣнія, изреченія, пословицы и примѣты помѣстить въ концѣ книги, подъ общимъ заглавіемъ «Дополненія и варианты». Дополненія къ 1-му тому войдутъ въ приготавливаемое нынѣ къ печати второе его изданіе.

Послѣднія двѣ части моего труда, посвященныя возрѣніямъ народа на животный міръ и на окружающую его физическую природу, съ которой тѣсно связана вся его сельскохозяйственная дѣятельность, оканчиваются печатаніемъ и выйдутъ вслѣдъ за симъ. Въ концѣ четвертой части будутъ помѣщены какъ подробный списокъ тѣхъ литературныхъ источниковъ, которыми я пользовался при своей работы, такъ и алфавитный указатель ко всѣмъ четыремъ частямъ настоящаго сочиненія.

II

Всенародная Агрономія

I.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОДЪ.

Хотя сельскохозяйственный годъ не вполне соответствует календарному, начинающемуся нынѣ у насъ съ 1 Января,—тогда какъ началомъ сельскохозяйственнаго года правильнѣе было бы считать начало весны или начало осени,—тѣмъ не менѣе, въ настоящей главѣ удобнѣе будетъ различія между сельскохозяйственнымъ и календарнымъ годами не дѣлать, считая ихъ равнозначущими,—какъ не дѣлаетъ между ними различія и народная сельскохозяйственная мудрость.

Періодъ, именуемый календарнымъ или гражданскимъ годомъ:

Малоросс. Рикъ.

Англійск. Year.

Польск. Rok.

Итал. Anno.

Болгар. Година, годината.

Нѣмецк. Jahr.

Франц. Année.

соотвѣтствуетъ времени, въ продолженіе котораго солнце, въ кажущемся теченіи своемъ вокругъ земли, возвращается въ одну и ту же точку. Періодъ этотъ обнимаетъ 12 мѣсяцевъ или 52 недѣли, съ однимъ или двумя днями. Тропическій, истинный солнечный или астрономическій годъ, содержитъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ, 45 секундъ; это время видимаго кругооборота солнца, возвращенія его къ одному и тому же тропику или къ точкѣ весенняго равноденствія. Нашъ гражданскій, юліанскій годъ, введенный въ 46 году до Рождества Христова, обнимаетъ 365 дней и 6 часовъ, но на дѣлѣ считаютъ юліанскіе годы такъ: три простыхъ, по 365 дней, а четвертый высокосный, въ 366 дней.

Григоріанскій годъ, введенный въ Западной Европѣ въ 1582 году, короче юліанскаго на 10 мин. и 48 сек. и ближе къ истинному: только къ 4818 году накопится суточная разница. Звѣздный, сидерическій годъ длиннѣе тропическаго на 20 мин. 24 сек. и опредѣляетъ время, въ какое солнце, при мнимомъ теченіи своемъ, приходитъ въ ту же точку звѣзднаго неба. Лунный астрономическій годъ равенъ 12-ти луннымъ мѣсяцамъ, по $29\frac{1}{2}$ дней въ каждомъ. Лунный гражданскій годъ — простой равенъ 354 днямъ, вставочный, соответствующій нашему высокосному — 384 днямъ; это счетъ древній, неупотребляемый, и сохранившійся только у нѣкоторыхъ народовъ востока. Однако у эстонцевъ и до сихъ поръ существуетъ повѣрье, что въ старое время въ году было 13 мѣсяцевъ (лунныхъ), но «господа одинъ мѣсяць скрали, чтобы батракамъ меньше платить!» Годомъ называютъ и кругооборотъ четырехъ временъ года, начало коихъ, однако, не совпадаетъ ни съ началомъ календарнаго года, ни съ началомъ котораго-либо изъ мѣсяцевъ. Въ до Петровское время у насъ въ Россіи начало года ближе было сперва къ началу весны, а потомъ къ началу осени: именно до XV столѣтія календарный годъ начинался съ 1 Марта и Мартъ считался первымъ мѣсяцемъ въ году; въ княженіе Великаго Князя Василя Дмитріевича, въ началѣ XV вѣка, началомъ года было положено считать 1 Сентября и только въ царствованіе Петра Великаго, съ 1700 года, годъ у насъ, какъ и на Западѣ, сталъ начинаться съ 1 Января. Это время принято у насъ считать серединою зимы, о чемъ свидѣтельствуетъ и поговорка

Году начало — зимѣ середка,

что, однако, невѣрно, такъ какъ фактически новый годъ гораздо ближе къ началу зимы, нежели къ ея концу. Съ бытовой точки зрѣнія это, однако, ближе къ истинѣ, такъ какъ фактически зимою можно у насъ считать мѣсяцы Ноябрь и Декабрь, Январь и Февраль, почему наши крестьяне и держатся того мнѣнія, что

Новый годъ — переломъ зимы.

Французы раздѣляютъ годъ на четыре четверти, считая, что Рождество (25 Декабря) и Ивановъ день (24 Іюня), а затѣмъ 1 Апрѣля и Михайловъ день (30 Сентября) рѣжутъ годъ на двѣ половины, по двѣ четверти въ каждой:

Noël et la St. Jean en deux coupent l'an; le 1 Avril et la St. Michel en font autant.

Итальянцы и испанцы дѣлятъ годъ на двѣ половины, установляя между ними оригинальныя различія: шесть мѣсяцевъ въ году, говорятъ итальянцы, землевладѣльцы отъ холода дрожать, а остальные шесть мѣсяцевъ отъ страха—очевидно за урожай:

Il proprietario di campagna trema sei mese dal freddo et sei dalla paura.

Испанцы же находятъ различіе другое:

Шесть мѣсяцевъ пыль, шесть мѣсяцевъ грязь,

— замѣчаютъ они.

Татары (Эриванской губерніи) даютъ слѣдующую характеристику четырехъ временъ года:

Трое (мѣсяцевъ) наши враги (зима), трое райскіе сады (весна), трое собираютъ и приносятъ (лѣто), трое уничтожаютъ (осень).

Каждое время года свой плодъ приноситъ,—

говорятъ они же.

Наши эстонцы также различаютъ только два времени года,— лѣто и зиму, а не четыре. Лѣто, по ихъ понятіямъ, начинается съ Юрьева дня (23 Апрѣля), а зима съ Михайлова (28 Сентября). На Юрьевъ день св. Георгій со св. Михаиломъ сражается и его одолѣваетъ, а на Михайловъ день наоборотъ. Если послѣ Георгіева дня продолжается холодная, а послѣ Михайлова дня теплая погода, то они говорятъ, что Георгій или Михайло ослабѣли, и не въ силахъ еще противника одолѣть. Весну и осень эстонцы считаютъ не временами года, а только переходомъ — *мостомъ*—отъ зимы къ лѣту и отъ лѣта къ зимѣ.

Нѣмцы говорятъ, что смѣны времени года безъ грозы не бываетъ:

Ohne Gewitter—keine Aenderung der Jahreszeiten.

Англичане придаютъ большое значеніе первымъ тремъ днямъ въ началѣ каждого времени года и увѣряютъ, что по нимъ будетъ строиться погода въ теченіе всего предстоящаго трехъ-мѣсячнаго періода:

The thirst three days of any season rule the weather of that season.

По другой англійской же примѣтѣ погода каждого времени года опредѣляется по погодѣ послѣднихъ двадцати дней: Марта—

для весны, Юня — для лѣта, Сентября — для осени и Декабря — для зимы.

Отдѣльные времена года нѣмцы характеризуютъ такъ: весна сыра, лѣто жарко, осень мягка, зима сурова:

Der Lenz ist feucht, der Sommer warm, der Herbst weich, der Winter rauh.

Сроки же наступленія различныхъ временъ года они опредѣляютъ такимъ образомъ:

St. Clemens (23 November) den Winter bringt, St. Petrus Stuhl (22 Februar) dem Frühjahr winkt, den Sommer bringt uns St. Urban (25 Mai), der Herbst fängt Bartholomeus (24 August) an.

Всѣ эти сроки, какъ видно, съ календарными далеко не совпадаютъ.

Слѣдующая нѣмецкая поговорка касается зимняго и лѣтняго солнцестоянія, осенняго и весенняго равноденствія:

Lucia macht die längste Nacht, die längste Tageszeit hat Junius um Sanct Vit, September und Marzius halb verbracht, die machen uns gleich lang den Tag und die Nacht.

Чтобы годъ былъ хорошъ, нужно, чтобы всѣ времена года были такими, какъ имъ быть полагается. Въ противномъ случаѣ—добра не жди. Испанцы имѣютъ на этотъ счетъ слѣдующую поговорку:

Quando en verano es invierno, y en invierno verano, nunca buen anno (Когда лѣтомъ зима случится, а зимою лѣто, хорошему году не бывать).

Итальянцы молятъ Бога, чтобы зима была зимою, а лѣто—лѣтомъ:

Pregamo er Padre Eterno che l'estate sia l'estate e l'inverno sia l'inverno.

Надо вѣрить, что въ свой чередъ все придетъ, и у насъ въ Россіи выражаютъ это поговоркою:

Годъ не недѣля—все будетъ, да не теперь,

а тогда, когда Богъ велитъ и такъ, какъ Богъ прикажетъ, ибо

Не по образцамъ зима и лѣто бываютъ, а по волѣ Божіей.

Богъ—старый хозяинъ, лучше насъ знаетъ, что къ чему.

Въ короткой жизни людей—годъ времени—большой періодъ:

Годъ—великъ человекъ (Бѣлор.).

Годъ—не пальцемъ перекиваць (Бѣлор.).

Годъ прожить—не лукошко спать.

Годъ не недѣля—а всѣ дни впереди.

За рікѡмъ—что за викомъ (Малор.).

Неудивительно, поэтому, что существуетъ на всѣхъ языкахъ цѣлый рядъ изреченій, поговорокъ и примѣтъ, характеризующихъ годъ и съ бытовой, житейской, и съ сельскохозяйственной стороны.

Годъ за годомъ уходитъ. Годъ по году уплываетъ.

Уплываютъ годы, какъ вешнія воды,

—говорить русскій народъ.

Rok za rokiem, jak woda potokiem.

Godziny się nie wracają; jak woda upływają,

почти въ тѣхъ же выраженіяхъ вторятъ поляки.

Не годы мрутъ—а люди,—

отмѣчаетъ еще русскій народъ и затѣмъ различаетъ, смотря по тому, какъ тотъ или иной годъ отразился на его жизни:

Черный годъ. Красный годъ.

Черный годъ несчастный, тяжелый, неурожайный или съ какими-либо другими бѣдствіями, въ видѣ мора, войны и т. п. Такой годъ надолго остается въ памяти народной, какъ, напр., неурожайный годъ 1891-ый, про который прямо можетъ быть сказано, что

Одинъ годъ десяти лѣтъ вѣку заѣлъ.

Одинъ годъ десять лѣтъ заѣлъ.

Обмеженилъ (разорилъ) мужика плохой годъ.

Въ годъ обѣднѣешь, а въ десять годовъ не поправишься.

Красный годъ — счастливый, урожайный, съ хорошими цѣнами и заработками, который даетъ возможность мужику отдохнуть.

У насъ считаютъ хорошимъ тотъ годъ, когда бываетъ обильный урожай ржи—этой основы питанія русскаго народа:

И годъ хорошъ, коль уродится рожь.

Такіе годы приписываются крестьянами особой Божьей милости и силъ людской молитвы передъ Господомъ, такъ какъ они даже прямо замѣчаютъ, что

Кой годъ обмаливали поля, Богъ поболѣ давалъ.

Малоросы считаютъ, что годы бываютъ хорошими, пока во дворѣ есть скотина:

Добра година, якъ водытца во двори скотына (Харьк. губ.).

Доброму году всегда рады, говорятъ англичане:

A good year is always welcome.

Ein gutes Jahr ist allzeit willkommen,—

замѣчаютъ и исландцы на далекомъ сѣверѣ.

Хлѣбомъ хорошаго года вредъ трехъ плохихъ исправишь,—
утѣшаютъ себя испанцы.

Нѣмцы того же мнѣнія, и опредѣляютъ вліяніе хорошаго года на два, три,—а для вина и на пять послѣдующихъ годовъ:

In einem guten Jahr wächst Korn für zwei schlechte.

Ein gutes Kornjahr deckt (nährt) drei schlechte.

Ein gutes Weinjahr macht fünf schlechte gut.

Въ одинъ годъ выиграешь, въ другой проиграешь, одинъ годъ терпаетъ, другой обогащаетъ, говорятъ поляки:

Ieden rok płaci, a drugi traci.

Rok traci, rok bogaci.

Но не часто приходится нынѣ такіе благодатные годы на долю крестьянина, который привыкъ къ непостоянству судьбы и замѣчаетъ, что

Годъ на годъ не приходится.

Не на всяко лито добре политья (Кіев. губ.).

Годзина годзины и годъ году розъ (Бѣлорусск.).

Nach einem vollen Jahr kommt ein mageres.

Подирь гладна иде и сита година (Болгар.).

Подирь мрачна и студена иде ясна и топла година (Болгар.).

Годъ отъ году не легче.

Англичане замѣчаютъ, что въ хорошій годъ зерно за сѣно служить (въ кормъ скоту идетъ), а въ плохой и солома за мѣсто зерна послужить:

Corn in good years is hay, in ill years straw is corn.

Та же пословица у итальянцевъ:

In anno pieno il grano è fieno, in anno malo la paglia vale quanto

il grano (Въ обильный годъ зерно за мѣсто сѣна, а въ

плохой солома стоитъ то же, что зерно).

Къ сожалѣнiю, и проглядывающiе изрѣдка хорошия красныя годы не на долго улучшаютъ у насъ положенiе крестьянина, который живетъ такъ, что мало думаетъ о будущемъ и въ красный годъ про черный день позабываетъ, что и выражается имъ въ нѣсколькихъ поговоркахъ:

Годъ годомъ очищается.

Годъ на годъ не работникъ.

Кладемъ не въ годъ (не заасаемъ)—а въ ротъ (все съѣдаемъ, что ни сберемъ).

Сѣна, въ годъ накопешнаго, на два года не хватить (Черкес.).

Что за лѣто скопится, то въ зиму съѣтся.

Не въ годъ спрашиваютъ, а въ ротъ.

Пустилъ было въ годъ, да заворотило въ ротъ.

—и хотѣлъ было запасъ сдѣлать, да не утерпѣлъ и все прожилъ; хотя и есть поговорка о томъ, что надо для будущаго «передить»—запасъ дѣлать, но и она дальше года не заглядываетъ:

День годъ кормить—надо передить.

А дней въ году много,—больше чѣмъ колбасъ, говорятъ малоросы,—больше чѣмъ хлѣбныхъ кучъ, замѣчаютъ нѣмцы:

Въ рікѣ больше дней, якъ ковбасъ (Малор.).

Божьихъ дней больше, чѣмъ просяныхъ зеренъ въ мѣшкѣ (Татар. Бакин. губ.).

Es giebt mehr Tage im Jahre als Getreide Haufen.

Какъ ни дуренъ будь годъ, англичане утѣшаютъ себя тѣмъ, что ясныхъ дней въ году все же больше бываетъ, нежели облачныхъ:

There are more fine days, then cloudy ones in the year.

Даже и французы и нѣмцы, которымъ также знакомы прератности судьбы, говорятъ, что хорошiй годъ недолго длится:

La bonne année en peu de temps s'en va.

Ein gutes Jahr—dauert nicht lange.

Наоборотъ, плохiе, голодные годы тянутся долго:

Schlechte Speisen und Trank machen einem das Jahr lang.

Нелегко и французскому крестьянину концы съ концами сводить, чтобы до конца года дотянуть,—приходится иной разъ туго ремень подтягивать:

Il faut bien tirer la courroie pour aller jusqu'au bout de l'an,

при чемъ, однако, всегда прошлый годъ кажется лучше настоящаго:

Semper preteritus annus melior.
Das vorige Jahr war immer besser.
L'an passé est toujours le meilleur,

а русскіе замѣчаютъ даже, что

Старые годы были короче (Смолен. губ.).
Въ досельные годы мы заживѣе бывали.
Нонѣ люди мудренѣе, а годы голѣе.

Французы считаютъ плохимъ тотъ годъ, когда попы за плугъ берутся—значить съ прихода пожива плоха:

Elle est bien mauvaise l'année, quand les curés labourent.
Guai a quell'anno che l'uccello non fa danno, —

берегись того года, говорятъ итальянцы, въ которомъ птицы не вредятъ, т. е. когда и имъ въ полѣ взяты нечего.

Но и отъ одного плохого года не слѣдуетъ еще въ отчаяніе приходить:

Il ne faut pas tuer son chien pour une mauvaise année.

Надо ждать и терпѣливо плохой годъ переживать, въ ожиданіи лучшаго:

Рікъ не вікъ,

— говорятъ малороссы. А кто въ одинъ годъ хочетъ разбогатѣть—тому и французы, и нѣмцы висѣлицей къ половинѣ года угрожаютъ:

Qui veut être riche au bout de l'an, sera pendu à la St. Jean.

Wer in einem Jahre reich werden will, kommt in sechs Monate an den Galgen.

Это значить, что за скорымъ богатствомъ гоняться не слѣдуетъ, чтобы взамѣнъ того не нажить бѣды.

Если прошлые годы всегда представляются лучше настоящихъ, то и съ будущими обыкновенно связываются различныя ожиданія; каждый мужикъ рассчитываетъ черезъ годъ разбогатѣть, либо бариномъ стать, говорятъ нѣмцы:

Die Bauern sind allweg im künftigen Jahre klüger.
Jeder Bauer hofft übers Jahr Herr zu sein.

Но и умнѣетъ зато всегда крестьянинъ однимъ годомъ позже:

Der Bauer wird immer um ein Jahr zu spät weise, —

другими словами, нѣмецъ, какъ и русскій человѣкъ, всегда «заднимъ умомъ крѣпокъ».

Годы мелькаютъ и исчезаютъ какъ молнія, говорятъ англичане:

The year disappears like lightning.

Каждому году приходится обходиться тѣмъ, что онъ имѣеть:

Das Jahr wirkt mit dem, was es hat.

Хорошъ годъ, плохъ годъ—переживетъ его крестьянинъ:

Годъ годовать, не вѣкъ вѣковать,

начнется годъ и кончится тогда, когда ему положено, а

Двойной годъ будетъ только передъ страшнымъ судомъ.

Блюдетъ русскій народъ всѣ годовые большіе и малые праздники, да святыхъ поминаетъ:

Сколько дней у Бога въ году, столько святыхъ въ раю, а мы, грѣшные, имъ празднуемъ.

Съ именемъ почти cadaго изъ наиболѣе извѣстныхъ ему святыхъ народъ связываетъ тѣ или другія примѣты да поговорки, всѣ они играютъ болѣе или менѣ замѣтную и важную роль въ его жизни и дѣятельности, о чемъ можно было судить по тому обильному матеріалу, который былъ приведенъ въ первой части настоящаго труда. Путемъ сопоставленія всѣхъ этихъ поденныхъ или помѣсячныхъ примѣтъ можно характеризовать и весь годъ, какъ онъ представляется крестьянамъ на основаніи ихъ вѣковой наблюдательности, что я и постараюсь здѣсь сдѣлать, какъ по даннымъ, заимствованнымъ въ области наблюденій иностранныхъ, такъ и по тому матеріалу, который даетъ намъ въ этомъ отношеніи наша народная мудрость.

Между днями, имѣющими особое значеніе по отношенію къ погодѣ, посѣву и урожаю, нѣкоторые дни и періоды особенно выдѣляются. Заслуживаютъ вниманія также цѣлые циклы мѣсяцевъ и дней. Между послѣдними иностранцы преимущественно отмѣчаютъ Крещеніе и Срѣтеніе, которые знаменуютъ собою періоды наибольшаго холода, при чемъ съ послѣдняго дня отмѣчается однако уже поворотъ къ теплу; затѣмъ слѣдуетъ Благовѣщеніе, послѣ котораго прекращаются морозы, такъ какъ Божья Матерь въ этотъ день подъ землею съ горящимъ факеломъ прошла. Начальнымъ днемъ хозяйственнаго года слѣдуетъ считать

Св. Георгія (23 Апрѣля); съ этого времени начинается теплое время, которое продолжается до Арх. Михаила (30 Сентября). Промежутокъ между этими днями составляетъ пять мѣсяцевъ съ небольшимъ,—только на одинъ день больше, нежели отъ Обращенія Св. Павла (25 Января) до Петрова дня, заканчивающаго первую половину теплаго времени года. Со Св. Матвѣя (24 Февраля), который ледъ ломаетъ, до Іакова (25 Іюля), въ день котораго снѣгъ къ будущей зимѣ зацвѣтаетъ, тоже проходитъ пять мѣсяцевъ. Съ Обращенія Павла до Св. Георгія проходитъ три мѣсяца или четверть года. Столько же времени проходитъ между Юрьевымъ днемъ и Іаковымъ, между Іаковымъ и Симономъ-Іудой, когда падаетъ первый снѣгъ и начинается вновь холодное время года, и наконецъ—между Симономъ-Іудой и Обращеніемъ Апостола Павла. Время съ 1 Іюня по 1 Сентября—три мѣсяца—*межень лѣта*. Отъ Петрова дня до Михайлова тоже три мѣсяца. Отъ Матвѣя до Варѣоломея (24 Августа), кончающаго уборку, шесть мѣсяцевъ. Отъ Венедикта (21 Марта), на котораго слѣдуетъ сѣять овесъ, до Матвѣя (21 Сентября), опредѣляющаго участь новаго посѣва, шесть мѣсяцевъ и т. п. Такимъ образомъ, главнѣйшіе моменты сельскохозяйственнаго года, имѣющіе существенное значеніе для земледѣлія, распадаются на періоды въ шесть мѣсяцевъ и въ три мѣсяца, которые однако между собою, такъ сказать, переплетаются. Въ числѣ святыхъ, днямъ празднованія которыхъ въ Западной Европѣ придается наибольшее значеніе съ точки зрѣнія интересовъ сельской жизни и земледѣлія, особо выдѣляются Св. Георгій, Петръ и Павель, Михаилъ, Матвѣй, Іаковъ, Варѣоломей, другой Матвѣй, Симонъ и Іуда, Св. Григорій, Венедиктъ, 40 мучениковъ, Св. Лаврентій, Св. Гертруда, Ап. Тома и т. п. Тѣмъ же почти днямъ, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ другихъ, придается наибольшее значеніе и у насъ.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ народъ за этими днями и старается по нимъ угадать ожидающую его участь, предсказать заранѣе хорошіе или плохіе годы.

Есть также дни въ году, которые считаются особенно несчастливыми. У разныхъ народовъ мнѣнія объ этомъ различны, но повѣрья на этотъ счетъ существуютъ повсемѣстно. Привожу нѣкоторыя изъ нихъ, заимствованныя изъ разныхъ источниковъ.

Въ году несчастные дни: Января 2—13, Февраля 2—11, Марта 4—23, Апрѣля 5—20, Мая 6—21, Іюня 3, 12, 20, Іюля 3, 8, 21, Августа 6—17, Сентября 3—24, Октября 3—21, Ноября

5—11 и Декабря 3—24. По «Календарю грекорусскаго сочиненія» печатанному въ Кролевцѣ Прусскомъ отъ лѣта Господня 1730 года на сто лѣтъ,—«вышеписанныхъ мѣсяцевъ и чиселъ не дни, а минуты нѣкоторыя есть злыя. Сія дни ихъ же прояви Богъ преподобному отцу Герасиму черноризцу Печерскому, въ нихъ же не подобаетъ ни садити, ни сѣяти».

«Въ каждомъ мѣсяцѣ», говорится въ извѣстной распространенной въ народѣ рукописи «Сонъ Пресвятыя Богородицы» должно опасаться двухъ дней злыхъ: Января 2 и 26, Февраля 2 и 24, Марта 3 и 28, Апрѣля 3 и 12, Мая 2 и 21, Іюня 4 и 8, Іюля 6 и 28, Августа 6 и 18, Сентября 2 и 21, Октября 8 и 29, Ноября 19 и 22 и Декабря 2 и 21. Какъ видно, эти дни съ вышеприведенными во многихъ случаяхъ не совпадаютъ. «Кто въ въ оные дни женится», говорится въ упомянутой выше рукописи, «тогъ не обрадуется, а кто заболѣетъ—не встанетъ, хотя и встанетъ—нездоровъ будетъ; если родится въ человѣчѣхъ или въ скотѣ, то своей горести. не избудетъ. Кто домъ построитъ—не будетъ въ немъ жить; кто въ путь пойдетъ—прибыти не будетъ или смерть является; кто посадитъ или посѣетъ—не взойдетъ, и т. п.».

У болгаръ считается, что въ первый день каждаго мѣсяца нельзя женщинамъ: шить, прясть, ткать и раскрывать ножницы, а надо праздновать въ этотъ день волка, такъ какъ иначе онъ пожретъ какую-нибудь скотину.

У нѣмцевъ есть также свои несчастные дни; назову изъ нихъ только нѣкоторые: 1 Апрѣля—въ этотъ день Іуда родился; 3 Мая—этотъ день золъ какъ волкъ; 22 Іюля—въ этотъ день нельзя ни жениться, ни въ путь отправляться, ни на горы влѣзать, ни по водѣ плавать и пр.; 1 Августа—въ этотъ день сатана былъ съ неба свергнуть и т. д.

Есть въ году несчастный мѣсяцъ—май; многочисленныя поговорки на этотъ счетъ извѣстны:

Въ маѣ родиться—вѣкъ маяться

Женишься въ Маѣ—спокаешься.

Slub majowy—grób gotowy (Майская свадьба готовый гробъ).

Noces de Mai—tristes noces.

Май считается несчастнымъ и для животныхъ:

Tout ce qui naît en Mai, il faut le prendre par la patte et le jeter,
говорять французы.

Есть, наконецъ, и цѣлые несчастные годы — высокосные, но о нихъ будетъ рѣчь впереди.

Смѣна урожайныхъ годовъ—неурожайными бываетъ вездѣ и не спасаетъ отъ неурожая никакая агрономія, никакая сельскохозяйственная наука. Главную роль въ этомъ отношеніи играютъ *годъ, пора, погода*; другими словами—вліянію метеорологическихъ факторовъ придается больше значенія, чѣмъ трудамъ человѣка, чѣмъ даже естественному плодородію почвы, хотя это убѣжденіе и не должно отвращать земледѣльца отъ заботъ о своей землѣ, что также подсказывается цѣлымъ рядомъ народныхъ изреченій. Еще у римлянъ была поговорка, которую повторяютъ за ними доселѣ и другіе народы:

Annus prodiit, non ager (Годъ родить, а не поле).

Не земля родить, а годъ.

Годъ родить (небо родить), а не поле.

Чему не годъ, такъ (тому) и сѣмена не родъ.

Урожай больше отъ года, нежели отъ поля (Датск.).

Рожь и пшеница годомъ родится (а зимъ и лѣту перемѣны нѣту).

Въ полъ пшеница годомъ родится (а добрый человѣкъ всегда пригодится).

Das Jahr bringt Getreide, nicht der Acker.

Die Jahrzeit bringt alle Frucht, nicht der Acker.

Mieux vaut un bon temps qu'un bon champ.

W dobry rok lada ziemia żyzna (Въ хорошій годъ всякая земля плодородна—польск.).

Im guten Jahr trägt auch ein schlechtes Feld.

Die Ernte hängt mehr vom Jahr, als vom Acker und dem Pflugchar.

Quando Dio ce lo vuol dare (il pane), ce lo dà anche sopra una pietra (Когда Богъ захочетъ хлѣба дать, и на камнѣ онъ родится).

Въ урожайный годъ и на камушкѣ родится хлѣба вдоволь.

Въ хорошій годъ и на камушкѣ родится въ волю хлѣбъ.

Підъ годъ (якъ до года), такъ и хлѣбъ родить (Малор.).

Иной годъ и падалица родится лучше хлѣба (засѣяннаго).

Въ плохой годъ, когда на хлѣбъ не родъ, не будетъ и умолоть.

Въ неурожай—полетокъ весь мужичій годъ на великій постъ сведеть.

Въ годъ хлѣбородный и постъ не голодный.

То же вліяніе года отмѣчаютъ у насъ крестьяне и въ отношеніи скота:

Чему не годъ, тому не водъ (тому и не прилодь).
Въ хороцій годъ хорошъ и прилодь (и обратнo).

А въ концѣ концовъ бываетъ и

Такой годъ, что денежкамъ не водъ,

и потому бѣлоруссы у насъ даютъ совѣтъ:

Блюдаи полцинку про злую годинку.

Но твердо вѣря, что урожай зависитъ прежде всего отъ воли Божіей:

Богъ не дастъ и земля не родить,

крестьянинъ повторяетъ. однако немало и другихъ поговорокъ:

На Бога надѣйся, а самъ не плошай.

Вози навозъ не лѣнись, хотъ и Богу не молись.

Кто лѣнивъ съ сохой, тому все годъ плохой.

Ein lässiger Bauer hat oft ein Missjahr.

Урожая не жди, а землю паши, хлѣбъ будетъ.

Wegen einem unfruchtbaren Jahr muss man das Säen nicht einstellen,

— изъ-за плохого года не переставай сѣять, говорятъ нѣмцы; итальянцы выражаютъ большую вѣру въ хорошую обработку почвы, которая по ихъ мнѣнію и плохой годъ одолѣеть:

Il buon lavoratore rompe il cattivo annuale.

Главное же не упустить время, потому что:

Недѣля годъ кормить.

Литомъ одынъ тыждень рикъ годуе (Харьков. губ.).

Мужика не годъ, а день кормить.

Вешній (лѣтній) день годъ кормить.

Часомъ опоздано—годомъ не наверстаешь.

Одна пора въ году сѣно косить.

Дважды въ годъ лѣту не бывать. Es ist nur ein Sommer im Jahr.

Zwei Sommer giebt es nicht in einem Jahr.

Нѣмцы считаютъ, что годъ года не учить, а каждый годъ по своему:

Das eine Jahr lehrt das andere nicht.

До конца года его нельзя ни похвалить, ни похулить, такъ какъ никогда впередъ не извѣстно, чѣмъ онъ кончится, много можетъ быть въ году разныхъ перемѣнъ.

Non dir mal dell'anno finchè passato non sia (Не говори дурно о годѣ, пока онъ не прошелъ).

Man soll ein Jahr weder loben noch schelten, ehe es nicht vorüber ist.

Не хули года, покуда онъ не прошелъ (Исп. и Порт.).

За годъ много воды утечетъ.

Das Jahr hindurch kann viel Wasser den Berg herablaufen.

Много за годъ хлѣба поѣстся, такъ какъ у года большой ротъ и широкое брюхо:

Ein Jahr erfordert viel Stücke Brod.

Das Jahr hat ein grossen Maul und einen weiten Magen.

И каждый годъ хочетъ съизнова начинать, — свое гнѣздо строить, своихъ птенцовъ выводить:

Jedes Jahr will eigenes Nest und eigene Junge haben.

Отъ тѣхъ временъ, когда и въ германскомъ земледѣліи царило трехполье, сохранилась у нѣмцевъ поговорка:

Alle Jahr wird ein Feld laag, — каждый годъ одно поле пустоеть (паруетъ).

У всѣхъ народовъ есть множество примѣтъ, по которымъ они судятъ о томъ, будетъ ли годъ урожайнымъ или нѣтъ. Нѣкоторыя изъ нихъ пріурочиваются къ отдѣльнымъ временамъ года, мѣсяцамъ и днямъ, другія къ извѣстнымъ явленіямъ природы, третьи основываются на различныхъ признакахъ или явленіяхъ растительной или животной жизни. Главная и уже отмѣченная въ первой части нашего труда разница въ возрѣніяхъ между русскими и иностранцами заключается во взглядѣ ихъ на вліяніе сырого и сухого года, при чемъ и иностранцы въ этомъ отношеніи иногда сами себя противорѣчатъ. Большею частью, однако, у насъ считаютъ, что сырой, дождливый годъ — есть вѣстѣ съ тѣмъ и годъ урожайный, благодатный. Иностранцы, за немногими исключеніями, думаютъ объ этомъ иначе, что зависитъ, конечно, отъ разницы въ климатическихъ условіяхъ, — они страдаютъ отъ избытка влаги, тогда какъ у насъ неурожай всегда вызывается засухою. Въ Россіи говорятъ:

Дастъ Богъ дождь—будетъ и рожь.
 Дождь кормилецъ. Дождь—мужику рожь.
 Наше счастье—дождь да ненастье.
 Когда сѣно гнило (отъ дождей) — тогда въ сусѣкѣ мило (уро-
 жай хлѣба).

Французы и нѣмцы имѣютъ на этотъ счетъ воззрѣнія другія:

Année sèche n'appauvrit son maître.

Sèche année n'est pas affamée.

Secca annata non é affamata (су-
 хой годъ—не голодець).

Jamais sécheresse n'a causé dé-
 tresse.

Année de sécheresse a toujours fait
 richesse.

Année sèche toujours peu revêche.

Auf einen nassen Sommer, für wahr,
 folgt Theuerung im nächsten
 Jahr.

Ein trocknes Jahr ist nicht un-
 fruchtbar.

Sonnjahr - Wonnejahr, Kothjahr-
 Nothjahr.

Année de foin—année de rien.

Beaucoup de foin—beaucoup de rien.

Травяной годъ ни для чего другого не хорошъ (Швейцарія).

Année de choux (много капусты—сырой годъ)—année de misère.

Англичане говорятъ, что если въ году травы хороши, то
 плохи будутъ атавы:

A good hay year—a bad fog year.

Они же замѣчаютъ, что послѣ голода на скотномъ дворѣ,—
 если не родится трава,—или если скотъ плохо кормленъ?—бы-
 ваетъ голодно и въ домѣ:

After a famine in the stall comes a famine in the hall.

Такого же мнѣнія о сырыхъ годахъ (въ которые родится много
 грибовъ) итальянцы, чехи и нѣмцы:

Anno fungato — anno tribolato (Годъ грибовой — годъ плохой).

Viel Pilze—wenig Brod (Böhmen).

Wenn das Jahr viel Schwämme bringt, der Landmann dann mit
Hunger ringt.

У насъ наоборотъ:

Коли грибовно (т. е. сыро), такъ и хлѣбовно.

У французовъ наблюдаютъ, что когда много грибовъ, много
будетъ и каштановъ:

An favorable aux champignons, à la chataigne est aussi bon.

Нѣмцы замѣчаютъ, однако, что послѣ сухого года можно въ
слѣдующемъ ожидать хорошаго урожая ржи:

Ist dies Jahr trocken, giebt's im nächsten guten Roggen.

У французовъ есть много поговорокъ, указывающихъ на то,
что когда годъ хорошъ для скота, т. е. много травы, что прямо
зависитъ отъ сырости,—то это плохо для людей,—урожай бы-
ваетъ неудовлетворительный, амбаръ пустой и даже совсѣмъ
ничего не родится:

Année de foin — année de rien.

L'année où le fourrage abonde est rarement en grain féconde.

L'année où les bêtes mangent les hommes jeûnent.

L'homme et le bœuf ne sont jamais bien ensemble (une année de
fourrages n'est pas ordinairement une année de céréales).

Année en foin fertile, année, hélas, stérile.

Année de pluie manque de fruits.

Но годъ, хорошій для скота, хорошъ и для пчель,—при оби-
ли травы пчеламъ будетъ богатый взяткъ:

Anno pecoraio—anno pecchiato (Скотской годъ—пчелиный годъ).

У насъ въ Бѣлорусси мнѣніе обратное:

Кали годъ сухой—купляй щолку, а кали мокрый—кароуку.

Французы идутъ въ своей оцѣнкѣ вліянія сухого года и сы-
рости еще далѣе и утверждаютъ, что семь сухихъ годовъ не мо-
гутъ столько бѣды надѣлать, сколько одинъ сырой день иногда
принесетъ:

Sept années de sécheresse ne font pas une année de détresse, une
journée humide est capable de la faire.

Сухой годъ предвѣщаетъ сухой Май въ слѣдующемъ:

Dürres Jahr—trockner Mai; Kühler Mai—viel Frucht und Heu.

Однако у тѣхъ же иностранцевъ есть, хотя и не многочисленныя, указанія и прямо противоположнаго свойства, что, конечно, прямо зависитъ отъ мѣстности.

Такъ, болгары одного съ нами мнѣнія объ урожайности сырыхъ годовъ:

Киповна година—пълна мѣшина; сушава година—праздна мѣшина (Сырой, ненастный годъ—полонъ мѣшокъ; годъ сухой—мѣшокъ пустой).

Нѣмцы замѣчаютъ, что въ сухіе годы размножается много вредныхъ насѣкомыхъ, а у насъ считаютъ обиліе мышей предвѣстіемъ неурожая:

In dürren Jahren mehrt sich das Ungeziefer.

Мышь одолеваетъ—передъ голоднымъ годомъ.

Нѣмцы, однако, на счетъ мышей противоположнаго мнѣнія:

Maïsejahre (und Hageljahre) sind gute Jahre und bringen keine Theuerung.

Maïsejahre sind Speise Jahre.

Нѣмцы высказываютъ, впрочемъ, что, какъ ни какъ, ни одинъ годъ безъ дождя не обходится:

Es ist kein Jahr vor Regen sicher.

У насъ о годахъ съ непостоянною погодою замѣчаютъ:

Живетъ и такой годъ, что на дню семь погодъ.

Охотники въ Россіи наблюдаютъ, что

Въ сухой годъ зайцевъ больше, въ сырой меньше.

Признаки урожая или неурожая въ разныхъ мѣстахъ очень различны. Такъ многоснѣжные годы, годы обильные росами или инеемъ, а также годы туманные вездѣ считаются урожайными.

Зимой жестокіе морозы и глубокіе снѣга — къ урожайному году (Пенз. губ.).

Снѣжна година—плодородна година (Болгар.).

Плохія зимнія дороги (большіе сугробы отъ обилія снѣга)—къ урожайному году.

Année de rosée—année de froment.

Année de gelée—année de blé.

Année neigieuse—année abondante (fructueuse).

Année de neige—année de blé.

Годъ снѣжный—годъ урожайный (Испан.).

Jahr mit Schnee—Jahr mit Essen und Trinken. An de neige—an de bien.

Schneejahr—reich Jahr. Schneejahr—Brodjahr.
Viel Duft (gefrorener Nebel)—über's Jahr viel Frucht.

Neblichjahr—machtfruchtbar gar.	Anno di neve—anno di bene (Свѣж- ный годъ хороший годъ).
Année nébuleuse et neigeuse est fructueuse et plantureuse.	Annata di neve—annata di olivi (Свѣжный годъ— много оли- вокъ).
Année neigeuse—année fructueuse.	Годъ свѣжный— масляный годъ (Снцилія).
Année neigeuse remplit le grenier, année sans neige appauvrit le meunier.	Année de neige—année de bon grain.
A snow year—a rich year (Свѣж- ный годъ—богатый годъ).	Année de givre—année de fruit (année de pluie).
	Anno nevoso—anno fruttuoso.

У болгаръ есть интересное наблюдение, что въ годы, обиль-
ные туманами, градобитія бываютъ рѣдки:

Много мъгли (туманы) кога има прѣзь годината, градъ нѣма
да има (Болгар.).

По наблюдению французовъ, для того, чтобы годъ былъ хо-
рошъ, нужно, чтобы снѣгъ покрылъ землю девять разъ:

Pour que l'année soit bonne—il faut que la neige couvre le sol
neuf fois.

Вѣтреные годы, по наблюдениямъ французовъ, приносятъ
обильный урожай яблокъ и другихъ плодовъ:

Année venteuse—année pommeuse.
Année venteuse—année fruiteuse.
Année de bise—année de prise.

Годъ, обильный грозами, считается у нѣмцевъ плодороднымъ,
и чѣмъ больше грозъ—тѣмъ лучше:

Ein Gewitter Jahr ist ein gutes Jahr.
Je mehr Donnerwetter, je fruchtbarer das Jahr.

Та же примѣта—у сербовъ:

Што више грмљавине, то роднија година (Чѣмъ больше гре-
митъ, тѣмъ плодороднѣе годъ).

Но если—по наблюдёніямъ нѣмцевъ—долго вѣетъ восточный вѣтеръ, это предвѣщаетъ дороговизну:

Wenn Ostwind lange weht, ein theuer Jahr entsteht.

Воронежскіе крестьяне по игрѣ на небѣ зари предвѣщаютъ хорошій годъ:

Зори пляшутъ—къ годивѣ (Ворон. губ.).

Далѣе идетъ рядъ наблюденій, предсказывающихъ удачный или неудачный годъ по урожаю тѣхъ или иныхъ растений, при чемъ и тутъ, повидимому, играетъ главную роль сырость или сухость даннаго лѣта. Подобныхъ примѣтъ особенно много у французовъ, но есть онѣ и у другихъ народовъ:

Année de champignons—année de gueux.

Année champignonnière—année de misère.

Итальянцы и французы замѣчаютъ, что когда много желудей на дубахъ, то это тоже плохо для урожая:

Anno ghiandoso — anno scarcheroso (Много желудей — годъ плохой).

Année de glands—année de cher temps.

Интересно, что такое же точно наблюденіе существуетъ и у насъ въ Пензенской губерніи:

Много желудя—къ голодному году.

То же и въ отношеніи орѣховъ:

Много орѣховъ—годъ худой (Смолен. губ.).

Année de noisette—année de disette.

У англичанъ наблюденіе обратное:

A good nut year, a good corn year. (Коли много орѣховъ, годъ урожайный).

Грибы, орѣхи, желуды родятся въ изобиліи въ сырые годы, которые, по вышеприведеннымъ французскимъ наблюдёніямъ, для хлѣбовъ неблагопріятны. Однако, итальянцы, по тѣмъ же примѣтамъ, выводятъ заключенія обратныя, что подтверждается вышеприведеннымъ наблюдёніемъ ихъ, что сырые годы бывають у нихъ урожайными:

Quando le noci vengono a mucchiarelli, la va bene pei ricchi e i poverelli (Когда орѣхи родятся и грибы,— хорошо и бѣднымъ, и богатымъ).

Въ годы, благоприятные для скота, т. е. сырые, родится много желудей:

Se ogni mese mangia carne, ogni sterpo мена ghiande (Если всѣ мѣсяцы ѣдятъ мясо, каждый ростокъ желудь даетъ).

Обильное плодоношеніе у боярышника во Франціи считается предвѣщающимъ хорошій урожай пшеницы, обиліе сливъ — наоборотъ:

Année de baies d'aubérines—année de blé; année de grunelles ne l'est pas.

Англичане по урожаю сливъ и грушъ предсказываютъ годъ неурожайный:

A pear year — a dear year (Урожай на груши — годъ дорогой).
In the year when plums flourish, all else fails (Въ годъ, когда сливы изобилуютъ, все прочее пропадаетъ).

Но при изобильномъ урожаѣ вишенъ наоборотъ:

A cherry year—a merry year (Вишневый годъ—веселый годъ).

У нѣмцевъ тоже годъ урожайный на сливы считается плохимъ для зерна:

Gut Pflaumenjahr—schlecht Kornjahr.

Французы замѣчаютъ, что годы, когда желуды родятся въ изобиліи, вредны для здоровья и, наоборотъ, здоровы годы урожайные на рѣпу:

An qui produit par trop de glands pour la santé n'est pas bon.
Année de raves—année de santé.

По французскому же наблюденію, когда родятся бобы въ изобиліи, годъ бѣдственный, а когда много бываетъ бобовъ, то они и дороги, вѣроятно, вслѣдствіе неурожая и дороговизны всего остального:

Année de fèves—année de misère.
Beaucoup de fèves—fèves chères.

Французы замѣчаютъ, что чѣмъ больше соломы—тѣмъ больше перепеловъ, а чѣмъ больше перепела кричатъ, тѣмъ дороже зерно:

Année de paille—année de cailles.
Plus la caille cacaille, plus cher est la semaille.

-Когда смородина хорошо родится, бываетъ и много вина, говорятъ французы, а когда много вина — много и табака, но

овесъ плохой—замѣчаютъ нѣмцы. И то и другое, очевидно, послѣдствія сухого лѣта:

Année de groseilles—année de bouteilles.
Gutes Weinjahr ist gut Tabakjahr (Sachsen).
Ein Weinjahr ist kein Haferjahr.

Словаки, съ другой стороны, увѣряютъ, что когда хороши сборы вина, хороша пожива могильщикамъ, многіе опиваются.

Ist das Weinjahr gut, so ist des Todtengräbers Ernte gut...

Много хмеля — хорошъ будетъ урожай ржи въ слѣдующемъ году.

Viel Hopfen—viel Roggen.

У итальянцевъ есть еще наблюденія такіа:

Anno ficoia—scarso granaio (Много фигъ—мало зерна).
Anno susinajo—poche fastella (Много сливъ—мало вѣтвей).

Нѣмцы замѣчаютъ, что не плохъ еще тотъ годъ, когда на воскъ возьмешь, то что на меду потеряешь:

Es ist noch ein gutes Jahr, wenn man an Wachs gewinnt was man an Honige verliert.

У насъ говорятъ:

Худые года, что во ржи лебеда,

но прибавляютъ однако:

Не то бѣда, что во ржи лебеда, а вотъ бѣды, какъ ни хлѣба,
ни лебеды.

Иронически замѣчаютъ еще:

Не родится макъ—проживешь и такъ.
Семь лѣтъ маку не родилось, а голоду не было.

У насъ основываютъ предсказанія по урожаю рябины, по цвѣтенію васильковъ:

Рябины много—годъ худой (Смолен. губ.).
Васильковъ много—нехорошій годъ (Смолен. губ.).

Нѣмцы еще замѣчаютъ, что когда сухи сосны, — не даютъ много смолы—это предсказываетъ хорошій годъ:

Trockene Fichten—gutes Jahr.

Поляки считаютъ удачнымъ тотъ годъ, когда родится много гороху:

Grochowy rok — dobry rok (Гороховый годъ — хороший годъ).

Слѣдующая серія примѣтъ связываетъ урожай съ размноженіемъ различныхъ насѣкомыхъ и, въ особенности, майскихъ жуковъ, изобильное появленіе которыхъ предвѣщаетъ хороший урожай:

Année de hanneton—année de grenaison.

Pour avoir une bonne année il faut qu'elle soit bien hannetonnée.

Si l'année a produit beaucoup de hannetons, il y aura beaucoup de chataignes.

Année de scarabées — année de blé; année d'abeilles ne l'est pas.

Но если личинка майскаго жука изъ земли не выходитъ — плохъ будетъ урожай гречихи:

Quand la larve du hanneton ne sort point de terre—l'année est mauvaise en sarrazin.

Въ этомъ же родѣ есть наблюденія у нѣмцевъ и у насъ:

Viel Maikäfer lassen auf ein gutes Jahr hoffen.

Maikäferjahr—gutes Jahr.

Много майскихъ жуковъ — къ урожайному году (Курск. губ.).

Много осъ—хорошо будетъ, по наблюденіямъ французовъ, качество вина:

Année de guêpes—année de bon vin.

Итальянцы считаютъ хорошимъ признакомъ для урожая хлѣба, когда бываетъ много блохъ.

Нѣмцы дѣлаютъ слѣдующую сводную характеристику годовъ по различнымъ, болѣею частью уже приведеннымъ выше признакамъ:

Haferjahr—Schaberjahr, Grassjahr — Dreckjahr, Kothjahr—Nothjahr, Kirschenjahr—fröhlichjahr, nasses Jahr—theures Jahr, Pflaumenjahr—stilles Jahr, Schaltjahr—Kaltjahr, Sonnenjahr—Wonnjahr.

—т. е. овсяный годъ—бѣдственный, травяной годъ—грязный годъ, грязный годъ—годъ нужды, вишневый годъ — веселый, мокрый годъ—дорогой, годъ обильный сливами—тихий, высокосный годъ—холодный, солнечный годъ—счастливый.

По различнымъ особенностямъ разныхъ временъ года, мѣсяцевъ или отдѣльныхъ дней въ году, а также различныхъ явленій природы, предсказанія у разныхъ народовъ складываются такъ:

Урожайный, обильный годъ предвидится на основаніи слѣдующихъ примѣтъ, начиная съ *Января*:

Если на Рождество и Новый годъ небо звѣздное—быть году урожайному (Пермск. губ.).

По хорошей погодѣ на новый годъ предсказываютъ хорошій урожай и поляки:

Nowy Rok pogodny—zbiór będzie dorodny.

Тѣ же примѣты у нѣмцевъ:

Ist das Neujahr schön und klar (und hell), so deutet das ein fruchtbar Jahr.

Die Neujahrsnacht still und klar deutet auf ein gutes Jahr.

Сильные морозы, ясное небо на Крещенье служатъ также признаками благоприятными:

Если крещенскіе морозы возьмутъ верхъ надъ рождественскими и срътенскими, то будетъ урожайный годъ (Пензен. губ.).

Но есть, кромѣ того, и примѣты особенныя:

Если на Крещенье въ Иордани ледяная прорубь наполнится водой черезъ край, — годъ будетъ урожайный (Арханг. губ.).

Если въ Крещенье, когда пойдутъ на Иордань, понесетъ снѣгъ— годъ будетъ урожайный (Арханг. губ.).

Если Крещенье приходится на ущербъ мѣсяца, то это у нѣмцевъ предвѣщаетъ хорошій годъ и всеобщую дешевизну:

Wenn an die drei Königen der Mond abnimmt, wird ein gutes Jahr werden und Alles im Preis fallen.

Увидѣтъ три звѣзды сквозь пологъ дыма на Крещенье предвѣщаетъ добрый урожай вина:

Kann man im Heiligen Drei Könige drei Sterne durch den Rauchfang sehen, dann giebt es ein gutes Weinjahr.

Добрыя примѣты, предвѣщающія урожайный годъ, приносятъ слѣдующіе дни Января:

15 Января.

Если на Павла свѣтлый день, будетъ годъ хорошій (Итал.).
De St. Paul la bonne journée nous dénote une bonne année.

Wenn die Sonn'an St. Paulustag scheint, dadurch wird ein fruchtbar Jahr gemeint, gar friedsam wird leben der ehelich Stand, und das wird man spüren in manchem Land.

22 Января.

A la St Vincent claire journée nous annonce bonne année.
St. Vincent hell und klar bringt ein gutes Weinjahr.

25 Января.

St. Paulus weder Schnee noch Regen bringt dem Jahr manchen Segen.

Pauli Bekehr hell und klar giebt ein gutes Kornjahr.

St. Paulus klar bringt gutes Jahr.

Wenn an St. Paul die Sonne scheint klar, verkündet sich ein gutes Jahr.

Pauli klar—gutes Jahr, Pauli Regen—schlechter Segen.

Если на Павла свѣтлый день—будеть годъ хороший.

Wenn die Sonne am St. Paulustag erscheint, dadurch wird ein fruchtbarliches Jahr gemeint; wird es aber schneien oder regnen, so wird ein mässiges Jahr begeben.

Вообще хороший Январь приноситъ и хороший годъ:

Ein schöner Januar bringt uns ein gutes Jahr.

Ist der Januar vom Anfang bis zu Ende gut, so hat das ganze Jahr einen guten Muth.

Погода на масленицѣ предвѣщаетъ годъ легкій или тяжелый:

Если на масленицѣ въ субботу снѣгъ—уродится горохъ и греча; если снѣгъ тихій—годъ будетъ легкій; если снѣгъ комками—годъ будетъ тяжелый (Чувап.).

Холодный Февраль служить для цѣлаго года благоприятнымъ признакомъ:

Kalter Februar bringt fruchtbar Jahr.

Свѣтлый, ясный Февраль предвѣщаетъ хороший урожай льна:

Hornung hell und klar bringt ein gutes Flachsjaar.

Однако и сырой Февраль и сильные сѣверные вѣтры въ этомъ мѣсяцѣ также, по мнѣнію нѣмцевъ, сулятъ урожай:

Nasser Februar bringt ein fruchtbar Jahr.

Regen im Februar bringt flüssigen Dünger für's Jahr.

Heftige Nordwinde im Februar vermelden ein fruchtbares Jahr.

Столь же благоприятенъ февральскій снѣгъ, который нѣмцы иносказательно называютъ «бѣлымъ гусемъ»

Die weisse Gans im Februar brütet Segen fürs ganze Jahr.

Ако је Тривун дан облачан, биче година родва (Если день Св. Трифона облачный, то будетъ урожайный годъ). (Серб.).

2 Февраля:

Тихій и облачный день на Срѣтенье предвѣщаетъ хорошій урожай хлѣбовъ, плодовъ и вина:

Wenn es im Lichtmess recht dunkel ist, folgt ein fruchtbares Jahr.

Im Lichtmess Windstille und trübe, so giebt es ein gutes Frucht- und Weinjahr.

Только для льна и для пчель показаніе обратное:

Lichtmess hell und klar giebt ein gutes Flachsjaar (ein gutes Bienenjaar).

Хорошая погода въ день Св. Схоластики (10 Февраля) обѣщаетъ удачный годъ для пчель и хорошую весну:

Schönes Wetter am Tage der Heiligen Scholasticae deutet auf gute Bienen—und schönes Frühjahr.

Французы строятъ добрыя предсказанія по ясному дню на 12 Февраля:

Prenez bien garde au lendemain de St. Blaise, s'il est serain, cela présage une année toute fertile et fortunée.

Свѣтлый день на 28 Февраля также сулитъ нѣмцамъ хорошій годъ:

Romanus hell und klar bedeutet ein gutes Jahr.

17 Февраля:

Вѣтры въ этотъ день считаются у сербовъ благоприятнымъ предзнаменованіемъ:

Ако је на Тодорову суботу јака ветра, биче родна година (Если на Теодорову суботу вѣтеръ сильный, то годъ будетъ урожаемъ обильный).

Сухая погода въ Великомъ посту, по нѣмецкимъ наблюденіямъ, приноситъ хорошій годъ:

Trockner Fasten — gutes Jahr.

Fasten ohne Regen verkünden ein Jahr mit viel Segen.

Въ Архангельской губерніи замѣчаютъ:

Если пушится верба къ Вербному Воскресенію — годъ будетъ урожайный.

Дождь въ Великую пятницу предвѣщаетъ въ Германіи сухой, но плодородный годъ:

Wenn es Charfreitag regnet, folgt ein trocknes, aber fruchtbares Jahr.

Wenn's am Charfreitag regnet das ganze Jahr gesegnet.

Чуваши предсказываютъ урожай по погодѣ въ Великую субботу.

Если въ ночь на Страстную субботу погода облачная — будетъ хорошій годъ: въ какой сторонѣ стоитъ облако — тамъ и хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Такъ же облачно должно быть небо и подъ Пасху:

Темная ночь подъ Пасху — къ урожайному году.

Много признаковъ хорошаго урожайнаго года можетъ принести съ собой *весна*:

Если весною на рѣкахъ не останется льду, его унесетъ во время разлива — къ урожаю и легкому году.

Если весною ручьи бѣгутъ шибко, шумно, то годъ будетъ добрый, хлѣбородный (Архангельск. губ.).

Если весною, когда сходятъ снѣгъ, мѣсто дороги останется бугромъ — къ хорошему году (Чуваш.).

Если громъ въ первый разъ гремитъ съ юга или востока — будетъ хорошій годъ, если съ запада — не къ добру (Казанской губ.).

Въ какой сторонѣ весною прогремитъ первый громъ, въ той сторонѣ въ томъ году будетъ хорошій урожай (Грузинск.).

Первиятъ гърмежь слѣдъ нова година ако е откъмъ пладнѣ, показва ефтинія, спорность (Болгар. — Первый въ году громъ съ полудня предвѣщаетъ урожай, изобиліе хлѣбовъ).

Первъ пжтъ въ пролѣтъ ако прогърми отъ юго-западъ — годината ще е плодородна (Болгар. — Первый громъ весною съ юго-запада предвѣщаетъ годъ хлѣбородный).

Изъ послѣдующаго будетъ видно, что эти примѣты ненадежны, такъ какъ болгары въ отношеніи значенія перваго грома сами себѣ противорѣчатъ.

Поздняя весна не обманетъ (Итал.).

Année tardive ne fut jamais oisive.

Если снѣгъ долго лежитъ глыбами—будетъ скоту легкій годъ.

Нѣсколько признаковъ хорошаго наступающаго года основывается на различныхъ весеннихъ явленіяхъ въ жизни животныхъ:

Раннія ласточки—къ счастливому году.

Обильный прилетъ птицъ весною—къ урожайному году.

Если изъ перелетныхъ птицъ весною первыми прилетаютъ дикіе гуси—годъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Если въ весенней шукѣ крупная икра—къ урожайному году (Арханг. губ.).

Если по прилетѣ грачи съли въ гнѣзда—годъ будетъ хорошій, хлѣбъ дешевый.

Если въ весеннее время гуси и утки, прилетѣвъ, много не кричать, къ урожайному году (Арханг. губ.).

Если куры садятся на насѣсть рано, будетъ годъ хлѣбородный (Чуваш.).

Крупный комаръ—къ доброму году (Арханг. губ.).

Якъ весною лебедей богато летыть, то буде просо гарне (Малоросс.).

Если кукушка закукуетъ до начала сѣва—къ неурожайному году (Арханг. губ.).

Ако пролѣтнѣтъ птицы дойдать и завяять порано отъ обыкновеннотого сѣ врѣмя, добра ще е годината (Болгар.—Если прилетяють птицы и завьють гнѣзда ранѣе обыкновеннаго—къ доброму году).

Если аистъ въ первый разъ прилетитъ съ колосьями пшеницы въ клювъ, то въ томъ году будетъ хорошій урожай (Армян. Эчмиадзин. у., Эриванской губ.).

Wenn die Grossmücke singt ehe der Weinstock sprisst, verkündigt sich ein gutes Jahr.

Sieht man die erste Frösche massenhaft im Wasser, so deutet dies auf ein gutes Flachsjaar.

Въ Мартѣ, по мнѣнію западныхъ народовъ, хорошимъ предзнаменованіемъ служитъ громъ:

Quand au mois de Mars il tonne, l'année sera bonne.

Auf Märzen Donner folgt ein gutes Jahr.

Громъ въ Мартѣ—къ хорошему году (Датск.).

Мартска грмльавина, родна година (Серб.—Если въ Мартѣ грозы — годъ урожайный).

По наблюдениямъ нѣмцевъ, въ Мартѣ должна стоять хорошая, ясная погода; особенно отмѣчаются въ этомъ отношеніи слѣдующіе дни:

9 Марта.

Friert es nicht an 40 Ritter, so erwartet man ein fruchtbares Jahr.

— если на 40 мучениковъ тепло — можно ожидать урожайнаго года.

19 Марта.

Wenn es am Josephitag schön ist, so folgt ein gutes Jahr.

Ist's an Joseph klar, wird's ein gutes Jahr.

Joseph klar — giebt ein gutes Honigjahr.

25 Марта.

Ist's Marien schön und rein, wird das Jahr sehr fruchtbar sein.

Ясная погода въ эти дни служитъ хорошимъ предвѣщаньемъ для урожая и въ частности для сбора меда, — цвѣтвъ много будетъ.

Русскіе наблюдатели предпочитаютъ, чтобы на Благовѣщенье день былъ вѣтряный, съ инеемъ, или туманный.

Если на Благовѣщенье подуетъ хоть немного вѣтеръ, годъ будетъ хорошій (Перм. губ.).

На Благовѣщенье иней или туманъ — къ урожайному году (Ставроп. губ.).

Та же примѣта, въ отношеніи вѣтра, повторяется затѣмъ и на Пасху.

Въ общемъ Мартъ долженъ быть яснымъ, сухимъ, холоднымъ.

Итальянцы считаютъ очень хорошимъ для урожая, когда Пасха приходится въ Мартѣ:

Pasqua Martale — annata di pane (Пасха въ Мартѣ — хлѣбный годъ).

Апрѣль для успѣха урожая долженъ быть мокрымъ, дождливымъ:

Въ Апрѣлѣ дождь — годъ урожайный (Итал.).

Nasser April bringt ein fruchtbar Jahr.

У насъ предпочитаютъ, чтобы Апрѣль былъ теплымъ, тогда весенніе посѣвы дружитѣ идутъ въ ростъ, но Май зато долженъ быть дождливымъ и холоднымъ.

Апрѣль теплый, Май холодный—годъ хлѣбородный.

Того же мнѣнія, хотя и съ нѣкоторыми отгѣнками въ наблюденіяхъ, держатся и другіе народы; такъ, поляки говорятъ:

Suchy Marzec, Maj zaś chłodny, Kwiecień mokry — rok nie głodny
(Сухой Мартъ, Май часомъ холодный, Апрѣль мокрый—годъ неголодный).

Нѣмцы и итальянцы ждуть добра отъ вѣтренаго и отчасти дождливаго Мая, послѣ дождливаго же Апрѣля и сухаго Марта:

Dürrer und windiger März, nasser April, Mai windig und zwischen beiden, macht gutes Jahr und Weiden.

Nasser April und windiger Mai bringen ein fruchtbar Jahr herbei.
Aprile piovoso, Maggio ventoso—anno fruttuoso (Апрѣль дождливый, Май вѣтреный—годъ плодородный).

По отдѣльнымъ днямъ Апрѣля хорошій, годъ предвѣщается слѣдующими признаками:

23 Апрѣля.

На Юрья дождь—скоту легкій годъ.

Wenn St. Georg ein Rabe sich ins Korn verbergen kann, deutet's ein gutes Jahr an.

25 Апрѣля.

Wenn an Markus die Bucken grünen, so will es mit einem guten Jahr dienen.

Кадъ растъ пре дѣурдѣва листа биче родна година (Сербск. — Если дубъ распустится раньше Юрьева дня, то будетъ урожайный годъ).

Быстрый ростъ хлѣбовъ въ Апрѣлѣ и раннее развитіе древесной растительности считается, такимъ образомъ, примѣтою благоприятною.

Если озимь не вездѣ взойдетъ, а останется много пустыхъ мѣстъ (вымочекъ?) — то годъ будетъ губный (грибной) (Арханг. губ.).

О хорошемъ вліяніи майскихъ дождей и холодовъ (конечно, не переходящихъ въ морозъ) уже было говорено выше: вотъ еще нѣсколько изреченій на этотъ счетъ, относящихся къ *Маю*.

Май холодный — годъ хлѣбородный.

Въ Маѣ дождь — хлѣба на весь годъ (Итал., Испан., Франц., Португ.).

Въ маѣ холодно и вѣтеръ — годъ урожайный (Итал.).

Сколько въ Маѣ дождей, столько лѣтъ урожаю (настолько лѣтъ хватить собраннаго хлѣба). (Тамб., Ворон. губ.).

Сколько въ Маѣ дождливыхъ дней, настолько лѣтъ и хлѣба (Курск. губ.).

Якъ въ Маѣ одинъ дощъ буде, то на одинъ годъ уроди хлиба, а якъ два пройде, то ѣ на два года хлиба уродица (Малоросс.).

Якъ выпадуть въ Маѣ три дощѣ добрихъ, то дадутъ хлиба на три года (Малорос.).

Кшповит Мај беритьетан је свима усевима (Серб. — Дождливый Май — для всѣхъ посѣвовъ урожай).

Только французы, и то лишь въ болѣе южныхъ частяхъ Франціи, гдѣ растительность развивается ранѣе, выражаются на счетъ Мая менѣе опредѣленно и даже ожидаютъ пользы отъ теплаго Мая:

Que Mai soit venteux ou clair, toute l'année aura bon air.
Du mois de Mai la *chaleur* de tout l'an fait la valeur.

По нѣмецкимъ наблюденіямъ громъ въ Маѣ приноситъ большіе вѣтры и обѣщаетъ много хлѣба; однако, если громъ повторяется слишкомъ часто, то это къ неурожаю:

Donnerts im Mai — bedeutet's grosse Winde und viel Getreide; donnert's oft — folgt ein unfruchtbares Jahr.
Gewitter im Mai verkünden ein fruchtbar Jahr.

Сербы считаютъ, что частыя грозы въ Маѣ всегда предвѣщаютъ урожайный годъ:

Многа у Мају грмљавина, увек је беритьетна година.

Не только дожди, но даже изморозь въ началѣ Мая считаются нѣмцами благопріятной для урожая:

1 Мая.

Regen in Walpurgisnacht deutet ein gutes Jahr.
In Walpurgisnacht Regen bringt ein Jahr mit reichen Segen.
Wenn am ersten Mai der Reif liegt offen, ist ein gutes Jahr zu hoffen.

Нѣсколько такихъ же нѣмецкихъ примѣтъ основано на различныхъ явленiяхъ растительнаго мiра:

Wenn die Eiche im Maitag (1 Mai) Blätter trägt, so deutet's auf einen fruchtbaren Sommer und ein gutes Weinjahr.

Schöne Eichenblüthe deutet auf ein fruchtbar Jahr.

Am Ende des Maien blühen die Eichen — geräth die Blüthe wohl, so merke dies Zeichen, denn uns danach ein gutes Schmalzjahr kommt.

— обильный цвѣтъ на дубѣ въ началѣ Мая предвѣщаетъ урожай хлѣба и вина, а въ концѣ — хорошiй годъ для свиней, обѣщая изобильный урожай желудей.

Если на Троицу уже поспѣваетъ земляника, то въ Германiи это тоже считается доброй примѣтой для года вообще и въ частности для вина:

Wenn am Pfingsten reife Erdbeeren gefunden werden, so wird dasselbe Jahr gut werden.

Reife Erdbeeren am Pfingsten bringen ein gutes Weinjahr.

То же ожидается, если въ праздникъ Божьяго Тѣла, будетъ ясная погода:

Ist es Corporis Christi klar, so haben wir sicher ein gutes Jahr (ein gutes Weinjahr).

Два послѣднихъ весеннихъ мѣсяца, Апрѣль и Май, считаются на Западѣ рѣшающими для урожая, они ключъ цѣлаго года, какъ говорятъ англичане, нѣмцы, итальянцы и французы

Avril et Mai de l'année font eux seuls la destinée.

April und Mai machen für's Jahr den Brei.

Aprile e Maggio son la chiave di tutto l'anno.

April and May are the key of all the year.

Глядя по тому, каковы были Апрѣль и Май, можно, говорить нѣмцы, заключать и о погодѣ цѣлаго года:

Wie's im April und im Maien war, so schliesst man auf's Wetter im ganzen Jahr.

Хорошая, ясная погода въ началѣ *Юня* служить у нѣмцевъ добрымъ предзнаменованiемъ:

1 Юня.

Schönes Wetter am ersten Juni Tag verheisst ein gutes Jahr.

Ist's am Fortunatustag klar, so verheisst es ein gesegnetes Jahr.

Однако, уже съ половины мѣсяца дѣло мѣняется и въ это время — къ наливу хлѣбовъ — нужны дожди:

15 Юня.

Wenn es am St. Vitustag regnet, so soll das Jahr gar fruchtbar sein.

Въ концѣ мѣсяца нѣмцы опять предпочитаютъ видѣть солнечные дни, отъ которыхъ зависятъ плодородіе:

29 юня.

Wenn die Sonne am St. Paulustag scheint, dadurch wird ein fruchtbar Jahr gemeint.

Въ лѣтнее время, по болгарскимъ примѣтамъ, если громъ прогнать съ сѣвера, то это предвѣщаетъ плодородіе:

Лѣтнѣ врѣмѣ първата гърмотевица ако се чуе откъмъ сѣверъ, годината ще бѣде плодородна.

Конецъ *юля* — время уборки, долженъ быть сухимъ и яснымъ:

Hundstage hell und klar zeigen an ein gutes Jahr.

Къ этому времени урожай уже опредѣлился и начинается рядъ наблюдений, предсказывающихъ добрый урожай въ слѣдующемъ году; къ числу такого рода примѣтъ относится погода дождливая или же переменная, то дождливая, то солнечная:

У насъ примѣчаютъ:

19 Юля.

Коли на *Макрины* дождь — въ слѣдующемъ году уродится рожь.

У нѣмцевъ считается очень хорошимъ признакомъ для будущаго года, если объ эту пору дожди чередуются съ солнцемъ.

25 Юля.

Wenn im Juli stets wechselt Regen und Sonnenschein, so wird im nächsten Jahr die Ernte reichlich sein.

Sonn und Regen gehören zu einem guten Jahr.

Regen und Sonnenschein an *Jacobi* abwechselnd soll reiche Korn-ernte im künftigen Jahre deuten.

Въ *Августѣ* солнечный день на *Лаврентія* предвѣщаетъ хороший урожай вина:

10 Августа.

Um St. Laurentii Sonnenschein bedeutet ein gutes Jahr von Wein.

Громъ въ этотъ день (когда солнце вступаетъ въ созвѣздіе Дѣвы) предвѣщаетъ обильные дожди съ осени и обильный урожай въ будущемъ году:

Donnert es, wenn die Sonne in der Jungfrau ist, so wird es viel und oft regnen und ein fruchtbares Jahr folgen.

24 Августа.

Дождь на Варооломея предвѣщаетъ хорошій урожай озимыхъ хлѣбовъ:

Wenn's auf Bartholomai regnet, wird die Wintersaat im folgenden Jahr gut gerathen.

Съ Августа рядъ примѣтъ, предвѣщающихъ добрый урожай на слѣдующій годъ, есть и у насъ:

Въ Августѣ смотри у полыни коренья: если побѣги отъ кореньевъ толсты, то будущій годъ будетъ урожайный.

Если послѣ Спаса будетъ много паутины, на слѣдующій годъ будетъ хороша рожь.

Если въ Августѣ въ кузнечикѣ будетъ много зрѣлыхъ яичекъ, годъ будетъ урожайный.

Коли въ осени літа богато паутины, на той рікѣ урожайне літо буде (Малор.).

Якъ осенью падае богато паутины, то въ новомъ годи гарне жито буде (Малор.).

Далѣе начинаются примѣты *осеннія*, изъ коихъ главныя основаны на опаданіи листьевъ (у насъ и у нѣмцевъ):

Если листья опадаютъ съ березы и осины чисто—къ легкому и урожайному году.

Когда листь съ дуба и березы опалъ чисто, будетъ легкій годъ для людей и скота.

Листъ, осыпаясь осенью, ложится лицомъ кверху—къ недороду на будущій годъ, а изнанкой (мохватою стороной)—къ урожаю (Даль).

Если въ Октябрѣ листь съ березы и дуба опадаетъ чисто—жди легкаго года, нечисто—жди суровой зимы.

Je eher das Laub fällt, desto fruchtbarer ist das ankommende Jahr.

Wenn die Blätter abfallen be Zeit, verspricht's auf's Jahr viel Fruchtbarkeit.

Fliegt das abfallende Laub nicht weit von den Bäumen, so folgt ein fruchtbares Jahr.

Fällt das Laub auf Leodegar (2 October), so ist das nächste ein fruchtbares Jahr.

Своевременное и полное опаденіе листьвы съ деревъ служить благопріятнымъ признакомъ для слѣдующаго года.

Урожай на орѣхи—урожай хлѣба на будущій годъ,
—противорѣчіе съ приводимой ниже болгарской примѣтой.

Урожай желудей осенью на дубахъ — къ обильному урожаю хлѣба на будущій годъ.

При перевозкѣ осенью копень съ поля, смотри какъ прорыты подъ ними норки мышей; если вглубь отвѣсно, къ урожаю на слѣдующій годъ, а если въ бокъ—къ неурожаю.

Много примѣтъ у болгаръ на урожай слѣдующаго года, основанныхъ на разныхъ явленіяхъ въ годъ предыдущемъ:

Акъ трѣнкітъ се народятъ много прѣвъ лѣтото, зимата ще е тежка и продължителна, а слѣдующата година ще, бжде много плодородна (Если много будетъ терну, то зима будетъ тяжкая и долгая, но слѣдующій годъ будетъ плодородный).

Ака има много родъ на лѣшници (много орѣховъ на лещинѣ) годината ще е зла, а ако е противното (т. е. если орѣховъ мало), годината ще е добра,

—противорѣчіе съ нашей примѣтой.

Кога има много гѣби прѣвъ есенята (много грибовъ передъ осенью) прѣвъ идущата година хранитѣ ще сѣ изобилии (въ слѣдующемъ году хлѣбъ въ изобилии).

Долниятъ вѣтеръ (восточный вѣтеръ) кога духа (когда дуетъ), годината бива плодородна.

Ако нѣкои дървета цѣфнатъ прѣвъ есенята, това показва, че има ще моръ и болести, но добро прѣвъ слѣдующота година (Если деревья расцвѣтають осенью, то это предвѣщаетъ моръ и болѣзни, но слѣдующій годъ будетъ хорошимъ).

Есенно врѣме ако се намѣри класъ въ нивитѣ (если осенью на нивѣ найдуть колось) слѣдната година ще има много плодородие.

Изобильное появленіе съ осени мышей почти повсемѣстно у насъ признается примѣтою крайне неблагопріятною, предвѣщающею неурожаемъ и даже голодъ. Однако, есть и показанія обратныя:

Если появится много мышей и крысъ въ поляхъ, избахъ и хлѣбныхъ амбарахъ—годъ будетъ самый плодородный (Ярослав. губ.).

Въ Архангельской губерніи существуетъ примѣта, что

Когда по осени нальется каждая лунка — годъ будетъ урожайный,

—но нужно при этомъ, чтобы земля была насыщена внутри и залита сверху дождевою водою и чтобы эта вода была вдругъ заморожена сильнымъ морозомъ, такъ, чтобы образовалась ледяная кора.

Теплая, свѣтлая и ясная осень предвѣщаетъ хорошій годъ:

Ist der Herbst warm, hell und klar, ist zu hoffen ein gutes Jahr.

Иза лесе јесени иде јака зима и родна идутъа година (Сербск.—

Послѣ хорошей осени придетъ холодная зима и урожайный будущій годъ).

На сѣверѣ Россіи мнѣніе иное:

Если осенью туманные дни и деревья покрываются инеемъ— къ плодородному году (Арханг. губ.).

Очень хорошо для будущаго урожая вина и плодовъ, если ясно на Матѣя:

21 Сентября:

Ist Matthäus hell und klar, hoff du viel Wein auf's nächsten Jahr.

Ist an Matthäus Sonnenschein, giebt nächstes Jahr viel Wein.

Matthäuswetter hell und klar bringt viel Frucht im nächsten Jahr.

Громъ въ Сентябрѣ обѣщаетъ снѣжную зиму и, какъ слѣдствие ея, хорошій урожай:

Wenn's donnert am ersten Tag im September, dann hat man viel Schnee im Februar und folgt ein gutes Jahr.

Herbstgewitter bringen Schnee, doch dem nächsten Jahr kein Weh. Gewitter im September deuten auf reichlichen Schnee im Februar und März und auf ein gutes Kornjahr.

Грмълавина о Крстову предсказује плодну годину (Серб.—Гроза на Крестовоздвиженіе предвѣщаетъ плодovitый [обильный плодами] годъ).

Холодный *Октябрь*, по наблюденіямъ французовъ и нѣмцевъ, хорошъ потому, что онъ предохраняетъ отъ насѣкомыхъ въ слѣдующемъ году:

Si'l fait froid au mois d'Octobre, il y aura peu de chenilles l'année prochaine.

Ist der Oktober kalt, macht er den Raupenfrass halt.

У нѣмцевъ и у сербовъ для *Ноября* тѣ же, что и для *Сентября*, примѣты въ отношеніи грома:

Donnert's im Nowember, so giebt's im nächsten Jahre viel Getreide.
Hat der Nowember zum Donnern Muth, wird das nächste Jahr wohl gut.

Грмлявина у новембру значи родну идутьу годину (Серб.—Гроза въ *Ноябрѣ* обозначаетъ урожайный будущій годъ).

Если въ *Ноябрѣ* загремитъ громъ въ полнолуніе, то будетъ хороши́й урожай на горахъ и плохъ въ долинахъ:

Wenn es im Nowember donnert, so soll dies ein fruchtbar Jahr bedeuten,—wenn das Gewitter bei Vollmond eintritt, soll das Getreide in Gebirgen gut, in Thälern aber schlecht gerathen.

Такую же добрую примѣту видитъ въ этомъ и польскій крестьянинъ:

W listopadzie grzini—rolnik dobro sni (Въ *Ноябрѣ* громъ—поселянину добро грезится).

Чѣмъ больше въ *Ноябрѣ*, на Архангела Михаила, снѣга будетъ, тѣмъ, по наблюденіямъ сербовъ, и урожай будетъ выше:

Што више снега о Арандѣлову; то више беритъета идущье године.

Зима сулитъ хороши́й годъ своими снѣгами и холодами:

Зимою жестокіе морозы и глубокіе снѣга—къ урожайному году. (Пенз. губ.).

Когда има много скръжь (когда много инея зимою), прѣзь зимата годината бива плодородна (Болгар.).

Мало густеги (снѣгу) въ лѣсу—къ неурожайному году (Арханг. губ.).

Плохія зимнія дороги—къ урожайному году.

Если зимою наслуды образовались—будетъ хороши́й годъ.

Кога по дърветата се лови много ледъ (изморозъ на деревьяхъ зимою) прѣзь годината има много медъ (Болгар.).

Kalter Dezember mit vielem Schnee verheisst ein fruchtbares Jahr.

Kalter Dezember und fruchtbares Jahr sind vereinigt immerdar.

Въ концѣ *Ноября* погода еще можетъ быть ясной:

Andreas (30 November) hell und klar bringt ein gutes Jahr,

но *Декабрь* долженъ быть облачнымъ, темнымъ, чтобы принести хороши́й урожай:

Придетъ Декабрь съ пасмурнымъ небомъ—жди урожай.

Dunkel Dezember deutet auf ein gutes Jahr.

Je dunkler es über'an Dezemberschnee war, je mehr leuchtet Segen im künftigen Jahr.

Въ Архангельской губерніи, однако, замѣчаютъ другое:

Если въ Филипповъ постъ проглянетъ солнце хоть на одинъ день—годъ будетъ урожайный.

Если на Николу (6 Декабря) день холодный и ясный—къ хлѣбородному году (Арханг. губ.).

Туманъ, иней, снѣгъ и вѣтры въ Декабрѣ предвѣщаютъ обильный урожай плодовъ:

Wenn im Advent viel Biecht (gefrorener Nebel) giebt, so giebt's im nächsten Jahr viel Obst.

Wenn im Adwent die Winde wehen, giebt es ein Obstjahr.

Иза децембра пуна снега иде година рода пуна (Сербск.—Послѣ Декабря обильнаго снѣгомъ придетъ годъ урожаяемъ обильный).

Теплая зима считается хорошей для винограда:

Gelinder Winter bringt ein fruchtbar Jahr für Wein.

Болгары считаютъ благопріятнымъ признакомъ зимнее маловодіе въ рѣкахъ:

Зимно врѣме кога въ рѣкитѣ се намира съвсѣмъ малко вода, това показва, че ще има плодородие на всичко прѣзъ годината.

— слѣдующій годъ будетъ на все плодороднымъ.

Много примѣтъ, предсказывающихъ хорошій урожайный годъ, на Рождество и Рождественскую ночь, хотя эти примѣты болѣе противорѣчивы:

На Рождество погода (снѣгъ) — къ урожайному году (Пензен. губ.).

Иней на Рождество — къ урожайному году (Ярослав. губ.).

Если на богату кутю буде зоряно (звѣздная ночь), въ томъ году буде урожай (Малорос.).

Если на святъ вечеръ идетъ снѣгъ, въ будущемъ году хорошо уродятся яблоки и орѣхи.

Ist es am Christnacht starker Nebel, giebt es ein ausgezeichnetes Ernte Jahr.

Ist die Christnacht hell und klar, folgt ein höchst gesegnet Jahr.

Scheint die Sonne an dem Fastweihnachtstag auf den Tisch, so bringt das nächste Jahr viel Aepfel.

·Si la lune luit dans la nuit de Noël, il y aura une pleine année de pommes.

Weihnachten gefroren und klar giebt ein gutes Weinjahr.

Ist am Abend auf die Christnacht klar, ohne Wind und Regen, nimm aber wahr, ob die Sonne hat ihren Schein, dasselbe Jahr wird haben viel Wein.

Только первая нѣмецкая примѣта говоритъ о туманѣ на Рождество, какъ о признакѣ благопріятнаго урожайнаго года, всѣ же остальные считаютъ ясный день и ясную ночь предвѣстниками изобилія всего, и въ особенности плодовъ и вина.

Безвѣтріе во время святокъ и много инея на деревьяхъ — къ доброму году (Арханг. губ.).

Много звѣздочекъ на свѣгѣ — годъ будетъ ягодный (Арханг. губ.).

Если Рождество приходится, когда мѣсяцъ на прибыли, то это считается у нѣмцевъ очень благопріятнымъ предназначениемъ:

Wenn die Christnacht fällt in den wachsenden Mond, so giebt's ein Jahr, das sich lohnt.

Kommt der Christtag wenn der Mond zunimmt, so wird ein gutes Jahr, wie der Weise rühmt.

Если вино въ бочкахъ подъ Рождество поднимается, бродить, то это должно предвѣщать хорошій урожай вина:

Wenn um Weihnachten sich der Wein im Fass erhebt, dem Winzer die Hoffnung auf ein gutes Weinjahr belebt.

Примѣтъ на *неурожайный* годъ сравнительно меньше, быть можетъ, потому, что население не охотно регистрируетъ подобныя неблагопріятныя для него предвѣщанія, не взирая на то, что, по нѣмецкой пословицѣ, предусмотрѣть плохой, голодный годъ значить уже устранить приносимое имъ бѣдствие:

Ist man auf's Hungerjahr bedacht, hat man es schadlos schon gemacht.

Плохой годъ съ дождемъ начинается, съ водой приплываетъ, говорятъ западные народы:

Le mauvais an entre en pageant.

Страшный годъ дождемъ начинается (Итал.).

Ein Jahr, das fängt mit Regen an, bringt nicht viel gutes auf die Bahn.

Теплый *Январь* предвѣщаетъ годъ плохой даже для травы; англичане говорятъ, что если въ этомъ мѣсяцѣ растеть трава, то она во весь годъ будетъ расти плохо:

If the grass grows in January, it grows bad for all the year.

Та же примѣта есть и у нѣмцевъ.

Болгары считаютъ дурнымъ предзнаменованіемъ, когда на новый годъ видна лишь малая часть мѣсяца:

Кога въ началото на нова година се вижда по малка часть отъ луната, годината бива неплодородна (Болгар.).

На сѣверѣ Россіи наблюдаютъ за тѣмъ, какъ стоитъ вода въ Иордани:

Если на Крещенье вода набѣжить въ Иордани только на половину проруби—годъ будетъ злосчастный (Арханг. губ.).

Если на Богоявленіе мѣсяцъ на прибыли—будетъ и цѣна на все прибывать:

Wenn an den Drei Königen der Mond wächst, wird auch der Preis für alles steigen.

Въ концѣ Января—дождь, вѣтры, туманы—предвѣщанія плохія, до войны и мора включительно:

A la St. Paul (25 Janvier) s'il fait vent, nous aurons la guerre; s'il neige ou pleut — cherté sur terre; si l'on voit fort épais les brouillards — mortalité de toute part.

Ein heller Paulitag anzeigt ein gutes Jahr, bekommt es aber Wind, so folgt Krieges Gefahr, die dicken Nebel dann dem Vieh sterben bedeuten, Schnee oder Regen kalt versagen theure Zeiten.

Pauli Regen — schlechter Segen.

Теплый *Февраль* приноситъ плохой годъ и неурожай:

Quand Février ne févriérise — toute l'année ennuie.

Friert es nicht im Hornung ein, wird's ein schlechter Kornjahr sein.

Пѣніе чернаго дрозда въ Февралѣ предвѣщаетъ неурожайный, дорогой годъ:

Singt die Amsel im Februar, so bekommen wir ein theures Jahr.

На Срѣтенъе день ясный—годъ неурожайный; вѣтряный день—приноситъ вредъ для пчель:

Scheint Lichtmess die Sonne klar, giebt's Spätfrost und kein fruchtbar Jahr.

Wenn der Wind an Lichtmess während der Procession die Lichte in der Kirche auslöscht, giebt's schlechtes Bienenjahr.

Если въ Великую Пятницу дождь—во весь годъ дожди пользы не принесутъ:

Wenn's am Charfreitag regnet, so nützt der Regen das ganze Jahr nicht.

Весеннія примѣты на плохой годъ:

Ледъ весенній тонетъ—на тяжелый безхлѣбный годъ (тяжелое лѣто будетъ).

Если ледъ остается на берегу—годъ будетъ тяжелый, урожай нехороший (Чуваш.).

Если весенняя вода течетъ медленно—народу будетъ тяжело, годъ будетъ плохой (Чуваш.).

Много весной рыбы тхлицы (задыхающейся)—къ недоброму году (Архан. губ.).

Если весной въ рѣчкахъ воды не прибавится—годъ будетъ жаркій и неурожайный.

Если весной вода идетъ въ гору (sic), а не держится въ своемъ ложѣ—плохой будетъ годъ (Арханг. губ.).

Если весной, когда сходить снѣгъ, сперва дороги растаютъ—будетъ годъ тяжелый (Чуваш.).

Рибата кога много се явява подъ водата, рѣкитѣ и моретата—годината бива неплодородна (Когда много рыбы въ водахъ, рѣкахъ и моряхъ—годъ неплодородный) (Болгар.).

Если съ ранней весны начинаются вихри—то годъ будетъ плохой (Чуваш.).

Если весной вихри полевые схвачиваются по дорогѣ—то надо ожидать засуху и неурожай (Ворон. губ.).

Если первый весенній громъ загремитъ съ запада или съвера—къ тяжелому году и неурожаю (Чуваш.).

Если изъ перелетныхъ птицъ весной первыми прилетятъ ледведи—годъ будетъ тяжелый (Чуваш.).

Ако бобътъ на пролѣтъ много расте (если бобы весной хорошо растутъ)—годината ще е неплодородна (Болгар.). (Сравни французскую примѣту: «Année de fèves—année de misère»).

Если грачи по прилетѣ сѣли на навозъ (на дороги)—годъ будетъ голодный.

- Ранняя кукушка до опушки дерева — къ голодному году.
 Если куры не садятся на насѣсть до поздняго вечера — будетъ годъ плохой (Чуваш.).
 Если съ открытїемъ весны скотъ, выгнанный въ поле, ищетъ кости падали и грызетъ ихъ — быть неурожаю и голодному году.

Появленіе новыхъ источниковъ весною и уменьшеніе воды въ постоянныхъ колодцахъ болгары считаютъ предвѣщанїемъ плохого года:

- Нови кладенци яко се появятъ на пролѣтъ, а постояннитѣ кладенци наголѣмѣятъ, това означава неплодородие.
 Има чешми, шчо пресѣкнѹятъ, кога іе гладна годината. Тиѹ чешми кога да протечат, годината кѣ биде берикѣтна. (Есть источники, которые изсякаютъ въ голодный годъ. Когда они опять начинаютъ течь, годъ бываетъ урожайный).

Сырой и холодный *Мартъ*, по нѣмецкимъ наблюденїямъ, рѣдко приноситъ хорошїй годъ:

- Wenn der März gar nass und regnerisch ist, folgt selten ein gutes Jahr.
 Im März viel Frost und Regen bringt Gefahr.

По малороссїйскимъ наблюденїямъ:

- Если на Благовѣщенїе въ полѣ много снѣга, то годъ будетъ неурожайный.

Французы, которые, какъ извѣстно, очень боятся *апрѣльской* (рыжей) луны, считаютъ ее пагубной для цѣлаго года, и преимущественно для винограда, если она впервые показывается въ среду:

- La lune rousse, entrant un mercredi, annonce une année désastreuse, surtout pour la vigne.

Болгары предвѣщаютъ неурожайный годъ на основанїи того, откуда идутъ весною грозы:

- Първъ пжтъ въ пролѣтъ ако прогърми отъ сѣверъ, годината ще е суха и неплодородна.
 Кога прогърми първъ пжтъ откъмъ сѣверо-западъ, прѣвъ годината ще бжде суша, кога прогърми откъмъ югъ, ще има моръ на добитѣка (на скотинѣ).
 Кога прогърми откъмъ югъ — е на гладъ.

Частыя грозы въ *Май* предвѣщаютъ неурожайный годъ:

Donnert's oft im Mai, wird ein unfruchtbares Jahr.

Плохъ тотъ годъ, по замѣчаніямъ французовъ, когда Май не видитъ колоса на хлѣбѣ:

Elle est bien mauvaise, l'année, si Mai ne la trouve épiée (en épis).
Сув Май, гладна година (Серб.—Сухой Май—голодный годъ).

Когда *лѣтомъ* бываетъ зима, а зимою лѣто, говорятъ французы, испанцы и англичане, весь годъ печальный:

Quand en hiver est été, mais en été hivernée, cette contrariété ne fit jamais bonne année.

Quando an verano es invierno y en invierno verano nunca buon anno (Испан.).

When the summer is winter and the winter summer it is a sorry year.

L'estate fresca promette scorso raccolto dell'anno dopo (Холодное лѣто сулитъ плохой урожай на слѣдующій годъ).

Сырой и холодный *Іюнь* столь же опасенъ—онъ портитъ цѣлый годъ:

Wenn nass und kalt der Juni war, verdirbt es meist das ganze Jahr.
Кишап јуни све лето поквари (Серб.—Дожливый Іюнь весь годъ испортить).

Если кукушка продолжаетъ куковать во второй половинѣ Іюня, послѣ дня Св. Вита, то это, по мнѣнію сербовъ, предвѣщаетъ неурожай:

Ако кукавица по Видову дуго кука, предсказује злу годину.

Осенія примѣты, предвѣщающія неурожай въ слѣдующемъ году:

Если осенью ночью дождь, а днемъ солнышко печетъ—къ тяжелому болѣзненному году (Арханг. губ.).

Большой урожай рябины—къ неурожайному году, къ морозамъ. Кога има много гжи млѣвници (грибы) слѣдующата година бива неплодородна (Болгар.).

Зарзалитъ (абрикосы) кога сж въ изобилие, годината бива неплодородна (Болгар.).

На Тимофея (19 Августа) къ голодному году бываютъ знаменья. Съ осени много мышей—къ голодному году.

Если волки рано осенью выть начинают—будетъ годъ неурожайный (Чуваш.).

Если снѣгъ выпадеть, когда деревья не сбросили еще листья—предъ усиленной болѣзнью (дифтеритъ, скарлатина вт. п.) (Ворон. губ.).

Буреломъ осенью—тяжелый будетъ годъ для людей: люди будутъ падать отъ хворобы, какъ деревья отъ вѣтра (Смолен. губ.).

Поздній листопадъ—на тяжелый годъ.

Та же примѣта у нѣмцевъ, но къ ней добавляется еще и позднее цвѣтеніе деревьевъ осенью:

Baumblätter spät im Herbst kein günstigen Jahr verkünden.

Spät im Herbst Baumblüthen—deutet auf ein unfruchtbares Jahr.

Столь же неблагопріятною примѣтою считается вторичное цвѣтенье деревьевъ осенью и въ Россіи:

Если вишни зацвѣтутъ въ другой разъ, — то предъ холерою или др. болѣзни (Ворон. губ.).

Къ числу неблагопріятныхъ для будущаго года признаковъ нашими восточными инородцами и южно-русскими славянами относится поздній громъ (въ западной Европѣ мы видѣли противоположное):

Въ октябрѣ громъ—къ неурожайному году (Киргиз.).

Зимнить грѣмотевици означавать нездрава година и моръ на хората (Болгар.—Зимою громъ означаетъ годъ нездоровый и моръ на скотъ).

Когда погърми прѣзъ зимнить мѣсяци, годината бива неплодородна (Болгар.—Когда громъ гремитъ въ зимніе мѣсяцы—годъ неплодородный).

Теплая погода въ концѣ *Ноября*, какъ и вообще теплая *зима*, признаются въ Германіи признаками крайне неблагопріятными:

Wenn's um Maria Oepferung so schön Wetter ist, das die Immen fliegen (что пчелы летаютъ), so ist das nächste Jahr ein Hungerjahr.

Wenn der Sommer im Winter kommt, so giebt's ein verdorbenes Jahr.

Сухой и ясный Ноябрь въ Германіи считается для будущаго года неблагопріятнымъ.

Nowember trocken und klar ist übel fur's nächste Jahr.

У насъ считаютъ неблагоприятной ясную погоду въ *Декабрь*:

Пройдетъ декабрь съ яснымъ небомъ—жди голоднаго года.

Выше уже были приведены наблюденія надъ тѣмъ, какъ ложится снѣгъ на поляхъ, предсказывающія годъ урожайный; слѣдующіе признаки представляются обратными:

Если снѣгъ упадетъ на сухую землю и сразу станетъ путь санный—на слѣдующій годъ неурожай (Пензен. губ.).

Гладкій снѣгъ на поляхъ — къ неурожайному году. (Пензен. губ.).

Если нѣтъ наслудъ—будетъ годъ ясный, сухой, тяжелый (Чувап.).

По нѣмецкимъ наблюденіямъ.—Рождество на ущербѣ мѣсяца—къ суровому году:

Kommt die Christnacht im abnehmenden Mond, so giebt's hartes Jahr.

Французы боятся Рождества на полнолуніе:

Clair de lune à Noël—clair dans les champs l'année suivante.

Clares nuits à Noël—claires javelles (рѣдкіе снопы).

но, какъ и нѣмцы, считаютъ рождественскую луну благоприятною для урожая яблокъ.

Таковы главнѣйшія примѣты на урожайные и неурожайные годы вообще. Кромѣ приведенныхъ—есть еще множество другихъ, предсказывающихъ отдѣльныя явленія въ предстоящемъ году, а также урожай или неурожай отдѣльныхъ растеній, удачу или неудачу въ скотоводствѣ, разведеніи пчелъ, шелковичнаго червя, рыболовствѣ, охотѣ и т. п.; но перечислять ихъ всѣ здѣсь, значило бы повторять половину книги нашей «Всенародный мѣсяцесловъ», что, очевидно, невозможно. Поэтому и въ дальнѣйшемъ я ограничусь приведеніемъ только такихъ примѣтъ, которыя характеризуютъ годъ въ его совокупности: сухой или сырой, грозовой, градобойный, вѣтряный и пр.

По нижеслѣдующимъ признакамъ и днямъ опредѣляется погода на весь годъ:

Дождь въ Январѣ приноситъ хорошую погоду на весь годъ (Итал.).

Jeśli dzień chmurny w Sebastyan święty, powietrzem będzie taki rok przejęty (Если на Св. Севастьяна—20 Января—день хмурый, то и весь годъ будетъ пасмурнымъ).

Wie's Wetter am St. Vincent war, so wird es sein das ganze Jahr
(schönes Wetter bringt Gewinn, merk den Tag in diesem
Sinn).

Anfang und Ende Januar zeigt das Wetter an für's ganze Jahr.

Wie am Fastnachtmittwoch das Wetter war, so hält es sich das
ganze Jahr.

День Св. Викентія (22 Января), начало и конецъ Января и
среда на масляницѣ опредѣляютъ, по наблюденіямъ нѣмцевъ,
погоду на весь годъ.

Якій Семень (1 Сентября) покаже, такій буде рікъ (Буковина).

Wie's in der ersten Hälfte des September, soll meisten den ganzen
Jahr überbleiben.

Какая погода въ первой половинѣ Сентября—такая будетъ и
весь годъ.

По нѣмецкимъ и французкимъ примѣтамъ послѣдніе дни ста-
раго и первые новаго года считаются показателями погоды для
всѣхъ слѣдующихъ 12-ти мѣсяцевъ:

Wie's Wetter in die Loosetage ist, so ist es das ganze Jahr (Die
Loosetage—дни отъ Рождества до Крещенія).

Wie sich die Witterung vom Christtag bis Heiligen Drei-Könige
verhält, so ist das ganze Jahr bestellt.

Die Witterung der 12 Tage von Weihnachten bis Drei-Könige
giebt die Witterung der 12 Monate des neuen Jahres, doch
so, dass der helle Tag einen trüben Monat und umgekehrt
andeutet,

г. е. ясный день предвѣщаетъ, что соотвѣтственный мѣсяцъ слѣ-
дующаго года будетъ пасмурнымъ и наоборотъ.

Les douze jours entre Noël et les Rois (6 Janvier) indiquent le
temps des douze mois de l'année.

Tels sont les six jours depuis Noël jusqu'au premier de l'an, tels
seront les six premiers mois de l'année.

Такое же значеніе придаютъ французы 12-ти днямъ, предше-
ствующимъ Рождеству:

Les douze jours qui précèdent Noël sont dits jours compteurs,
parce qu'ils désignent mois par mois le temps qu'il fera
l'année suivante.

У итальянцевъ предсказанія основываются на первыхъ
24 дняхъ Января, называемыхъ «гирляндой» или «календами»,

по довольно сложному расчету, который был приведенъ въ первой части настоящаго сочиненія и который здѣсь повторяютъ не стоить, тѣмъ болѣе, что всѣ подобнаго рода расчеты, очевидно, не могутъ имѣть никакого сколько-нибудь серьезнаго значенія. Точно также не стоить повторять здѣсь описанія разныхъ гаданій, при помощи которыхъ поселяне въ разныхъ мѣстахъ стремятся предсказать погоду наступающаго года, урожай или неурожай разныхъ хлѣбовъ и т. п.

Выше были приведены данныя, указывающія на то благотѣльное или нагубное вліяніе, которе приписывается въ разныхъ странахъ, въ зависимости отъ ихъ географическаго положенія и климатическихъ условій — сырымъ или сухимъ годамъ. Неудивительно, поэтому, что сельскіе наблюдатели стараются, на основаніи различныхъ примѣтъ, предсказать наступленіе такихъ или другихъ годовъ. Предсказанія *сырыхъ* годовъ основываются на слѣдующихъ признакахъ:

Январь съ травою — годъ съ грязью (т. е. сырой). (Итал.).

Viel Sturm und Regen bringt heran ein Jahr, das im Januar zu donnern begann.

На Григорія Никійскаго (10 Января) иней на стогахъ — къ мокрому году.

Если на Павла Обнорскаго (10 Января) падеть на стоги со скирдами бѣль-пушисть иней — быть лѣту сырому да мокрому (Тульск. губ.).

Коли на Павла (15 Января) вѣтеръ — будетъ годъ сырой (Итал.).

Viel Nebel im Februar bringen Regen oft im Jahr.

S'il ne fait pas mauvais temps en Février et en Mars — toute l'année le temps est pluvieux.

Wenn der Storch schwach ankommt, giebt es ein nasses Jahr (und umgekehrt).

Wenn der Froschlaich dicht am Ufer liegt, ist es ein nasses, kaltes Jahr.

Wenn die Störche Eier aus dem Neste fegen, kommt ein Jahr mit viel Regen.

Wenn sich viel Eichhörchen in Gärten zeigen, ist ein nasses Jahr.

Калъав децембар калъава сва идушьа година (Сербск. — Если Декабрь грязный, то и весь будущій годъ будетъ грязнымъ).

Такимъ образомъ, сырой годъ предвѣщаютъ: теплый Январь (въ Итали), громъ въ Январѣ (Германія), иней въ первой по-

ловинѣ Января (Россія), вѣтеръ въ половинѣ Января (Италія), туманы въ Февралѣ (Германія), хорошая погода въ Февралѣ и въ Мартѣ (Франція), откладываніе лягушками икры у берега (Германія), слабый прилетъ аистовъ весною и выбрасываніе ими яицъ изъ гнѣзда, появленіе большого числа бѣлокъ въ садахъ (Германія), дождливый Декабрь (Сербія).

По наблюденіямъ болгаръ, если случится громъ и дождь зимою, то это предвѣщаетъ дождливый годъ:

Зимѣ ако погърми въ врѣме на дъждь, годината ще бжде дъжделива (Болгар).

Сухой годъ предугадывается на основаніи слѣдующаго рода примѣтъ:

Wenn Anton (17 Января) die Luft ist klar, giebt's ein trockenes Jahr.

S'il pleut le jour de Carnaval, la terre est altérée toute l'année.

Jak w Wielki Piątek pada, to będzie suchy rok (Если на Великую Пятницу дождь, то будетъ сухой годъ).

S'il pleut le Vendredi Saint, la terre est altérée les trois quarts de l'année (toute la pluie de l'année ne servira à rien).

Charfreitag regnerisch macht das Jahr durstig.

Wenn's regnet in's heilige Grab, regnet das ganze Jahr nicht satt. Semaine Sainte mouillée—année altérée.

Wenn der Storch Junge aus dem Neste wirft, wird's ein trockenes Jahr werden.

Wenn der Froschlaich tief im Wasser liegt, wird's ein trockenes Jahr werden.

Скверное начало Мая — засуха на цѣлый годъ (Венгрія).

Quand il pleut le jour de Pâques, les terres sont altérées pendant toute l'année.

Trockner Mai—dürres Jahr.

Значитъ ясная погода во второй половинѣ Января (Италія), дождь на Масляной, на Страстной и на Пасху (Франція и Германія), откладываніе лягушками икры глубоко въ водѣ (Германія), выбрасываніе аистами птенцовъ изъ гнѣздъ (Германія), скверное начало Мая (Венгрія) и сухой Май (Германія) — предвѣщаютъ годъ сухой.

Англичане замѣчаютъ, что сырые и сухіе годы идутъ трехлѣтїями, т. е. три сырыхъ года, а за ними три сухихъ:

Wet and dry years come in triads.

На періодичность сухихъ и сырыхъ годовъ есть указанія и у разныхъ авторовъ, занимавшихся метеорологическими изслѣдованіями, но самая продолжительность такихъ періодовъ опредѣляется различно и вообще это положеніе не можетъ считаться сколько-нибудь твердо установленнымъ.

Громъ въ Январѣ и Мартѣ (Франція) и градъ въ Маѣ (Германія) заставляютъ предугадывать годъ обильный грозами и градобойный:

Quand il tonne en Janvier, il tonnera tous les mois de l'année.
S'il tonne en Mars, il tonnera tous les mois.
Wenn's im Mai hagelt, so hagelt's jeden Monat nachher.

Вѣтры предсказываются на основаніи слѣдующихъ признаковъ:

Ein Jahr das im Januar zu donnern begann, bringt viel Regen und Sturm heran.

Le vent du jour de l'an existe moitié de l'année.

Le plus fort vent du jour des Bordes (premier jour de Carême) le plus souvent tout l'an déborde.

Le vent qui souffle le dimanche des Rameaux est le vent dominant de l'année.

Vent du Nord aux Rameaux dure les trois quarts de l'année.

Le vent qui souffle le Vendredi Saint durera toute l'année.

Wenn am Josephitag (19 März) der Wind weht, so weht er das ganze Jahr hindurch.

Ein Wind, der von Ostern bis Pfingsten regiert, im ganzen Jahr sich wenig verliert.

Коли на Мартина (11 Ноября) вѣтеръ, будетъ цѣлый годъ дуть съ юго-запада (Итал.).

Le vent soufflera les trois quarts de l'année comme il souffle la veille de la Toussaint (29 Ноября).

Ако је о Божитѣу грмљавине, битѣ идуче године много ветра (Сербск. — Если на Рождество гремитъ, то слѣдующій годъ будетъ вѣтреннымъ).

Le vent qui souffle à l'issue de la messe de Minuit à Noël sera le vent dominant de l'année.

Donner im Dezember fürwahr bringt viel Wind im nächsten Jahr.
Grand vent à l'an ne manque pas, si la pie a niché bas.

Такимъ образомъ, продолжительность и направленіе господствующихъ въ теченіе года вѣтровъ опредѣляется французскими,

нѣмецкими и сербскими наблюдателями по силѣ и направленію вѣтровъ въ началѣ года, въ началѣ Великаго поста, на 19 Марта, на Пасху и вплоть до Троицы, въ концѣ Ноября и на Рождество, а также по грому въ Декабрѣ; годъ будетъ вѣтряный, если сороки низко вьютъ свои гнѣзда.

Для предсказанія теплыхъ или холодныхъ годовъ существуютъ примѣты:

Spielen die Mücken im Februar, friert Schaf und Biene das ganze Jahr.

Раннее появленіе комаровъ предвѣщаетъ холодный годъ.

W Sierpień mgły na górach — groźne gody, kiedy mgły na dolinach — to na pogody (Если въ Августѣ туманъ на горахъ — къ морозному году, а если въ долинахъ — то къ хорошей погодѣ).

Если осенью мыши собираютъ траву внутри норы — къ холодной, въ норы — къ теплой зимѣ.

After a wet year — a cold one (Послѣ сырого года — годъ холодный)

Гораздо большее число примѣтъ этого рода предсказываетъ погоду отдѣльныхъ временъ года, но эти примѣты уже были приведены въ своемъ мѣстѣ по соотвѣтственнымъ мѣсяцамъ и днямъ и повторять ихъ было бы невозможно. Однако, въ виду крайняго разнообразія и многочисленности этихъ примѣтъ, не мѣшаетъ привести здѣсь вкратцѣ ихъ сводку, для выясненія того, какъ въ народномъ представленіи складываются понятія о значеніи отдѣльныхъ мѣсяцевъ и дней съ точки зрѣнія метеорологической и сельскохозяйственной.

Въ общемъ, условія сельскохозяйственнаго года характеризуются у насъ и за границей слѣдующими главнѣйшими признаками, начиная съ Января.

Чтобы *Январь* могъ быть признанъ, съ точки зрѣнія народной наблюдательности, хорошимъ и не угрожающимъ никакими опасными послѣдствіями въ будущемъ, онъ долженъ быть холоденъ и сухъ, — отъ сырого и теплаго Января Боже избави. На первый день Новаго года погода должна быть сухая, небо звѣздное. Лучшими признаками на Крещенье считаются снѣгъ и въ особенности иней. Нѣсколькими днями позднѣе — иней предвѣщаетъ сырое лѣто. Ясные солнечные дни во второй половинѣ Января очень полезны для хлѣбовъ, для садовъ и виноградниковъ. Въ это время если въ западной Европѣ и наступитъ тепло, то часты бываютъ возвраты холодовъ. Наиболѣе надежными

показателями весны у насъ служатъ дни 24 Января (Св. Ксе-
ніи), въ западной Европѣ дни 22 Января (Св. Викентія) и 25 Ян-
варя (Обращеніе Ап. Павла). Между 22 и 25 Января наступаетъ
переломъ зимы; хотя около этого времени и начинается въ теп-
лыхъ странахъ весеннее пробужденіе природы, но погода не по-
стоянная — часты и очень опасны возвраты холодовъ; вообще,
холодъ въ Январѣ усиливается по мѣрѣ того, какъ дни ра-
стутъ. Январь часто можетъ имѣть вредное вліяніе и на бу-
дущій урожай, но это вліяніе трудно уловимо и обыкновенно
приписывается другимъ мѣсяцамъ. Хуже всего, когда въ Январѣ
стоитъ такая погода, какая должна быть въ Февралѣ и Мартѣ:
холода возьмутъ свое въ эти послѣдующіе мѣсяцы. Ранній раз-
ливъ водъ, слишкомъ ранніе признаки весны не полезны ни для
животныхъ, ни для растений, и настоящая весна тогда будетъ
поздняя, что можетъ вредно отразиться на скотѣ, который по-
страдаетъ отъ долгаго отсутствія подножнаго корма, — поэтому въ
подобныхъ случаяхъ надо очень бережно относиться къ зимнему
корму. Южные вѣтры въ Январѣ предвѣщаютъ лѣто, богатое
грозами. Первые и послѣдніе дни Января въ нѣкорыхъ мѣстахъ
признаются показателями погоды для цѣлаго лѣта.

Въ *Февралѣ* начало мѣсяца должно быть холоднымъ, снѣж-
нымъ. Особенно выдающееся значеніе въ это время придается
празднику Срѣтенія, 2 Февраля. Слишкомъ теплая погода и преж-
девременное пробужденіе растительной и животной жизни въ Фев-
ралѣ угрожаютъ опасными явленіями впоследствии. Весна оття-
нется, вернутся холода, несвоевременно пробудившаяся жизнь
замретъ. Въ то же время Февраль своими снѣгами долженъ под-
готовить обильный запасъ влаги для почвы: послѣдующіе мѣ-
сяцы эту влагу подберутъ и утилизируютъ. Въ теченіе всего
мѣсяца идетъ борьба между зимою и весною, но зима не должна
ей прежде времени уступить, — весна свое возьметъ, когда ей
часъ настанетъ; слишкомъ же ранняя побѣда только ослабитъ ея
силы и зима ей этого не проститъ, она отпрыгнется поздними,
уже гораздо болѣе губительными для растительности морозами,
вѣтрами и несвоевременными снѣгами. Напротивъ того, зима
должна отступать передъ своею соперницею постепенно, шагъ за
шагомъ. Но если и въ концѣ мѣсяца будутъ еще сильные хо-
лода, то это значить, что напоръ весны слишкомъ слабъ, зима
какъ бы наберется еще силами и тогда царство ея протянется
гораздо долѣе, чѣмъ слѣдуетъ, ко вреду для всего живущаго.

Въ *Мартъ*, такъ же, какъ и въ *Февралъ*, у насъ боятся слишкомъ ранняго тепла, преждевременнаго наступленія весны, за которыми неизбежно слѣдуетъ въ такомъ случаѣ возвратъ холодовъ. Мартъ вообще мѣсяцъ непостоянный, невѣрный, опасный и вредный либо въ началѣ, либо въ концѣ. Это время усиленной борьбы весны съ зимою, тепла съ холодомъ. Снѣгъ въ Мартѣ, сухой Мартъ, мартовская пыль полезны для растительности; дожди, туманы, излишняя сырость въ Мартѣ очень вредны. Наоборотъ, сильные вѣтры въ этомъ мѣсяцѣ весьма благоприятны, при чемъ по направленію вѣтровъ можно судить объ урожаѣ: южные и западные вѣтры полезны, сѣверные и восточные наоборотъ. Ранняя зелень, ранніе цвѣты ничего хорошаго не сулятъ. Наиболѣе важными днями, съ точки зрѣнія предсказанія погоды и урожая, представляются 1 Марта, Едокинъ день — у насъ, 9 Марта — у насъ, у поляковъ и у нѣмцевъ, 12 Марта — у поляковъ, итальянцевъ и нѣмцевъ, 17 Марта — у насъ и у нѣмцевъ, 19 Марта у поляковъ и у нѣмцевъ, 25 Марта — у всѣхъ. На Евдокинъ день должны появляться первые признаки весны, — день этотъ долженъ быть теплый, ясный, съ водою, капелью и теплымъ вѣтромъ. Сорокъ мучениковъ, хотя и сулятъ сорокъ утренниковъ, но признаки весны проявляются съ этого дня болѣе ощутительно и начинается усиленный дружный прилетъ птицъ. На равноденствіе, когда день съ ночью равняется, зима въ море со льдомъ уплываетъ. Со второй половины Марта приступаютъ уже, особенно за границую, и у насъ на югѣ, къ нѣкоторымъ полевымъ работамъ и къ посѣву раннихъ хлѣбовъ и овощей; холода въ это время указываютъ, что зима еще долго простоятъ, не уступитъ добромъ своей соперницѣ веснѣ. Къ концу мѣсяца весна все болѣе вступаетъ въ свои права. Наступаетъ Благовѣщеніе — уже настоящій весенній праздникъ, очень важный показатель будущей погоды и сего-лѣтняго урожая. День этотъ долженъ быть ясный, солнечный, теплый, тихій. Зимній путь рушится, но часто Мартъ опять заканчивается холодами, туманами, ненастьемъ. Если за сухимъ Мартомъ слѣдуетъ сырой дождливый Апрѣль и холодный, съ перемочками, Май, урожай можетъ считаться обезпеченнымъ. Но коли Мартъ не захочетъ быть такимъ, какъ ему отъ Бога положено, если онъ слишкомъ рано веснѣ дастъ силу забрать, раньше времени поля зеленью одѣнетъ и цвѣтами украсить — не простятъ ему этого ни Апрѣль, ни Май и сдѣлаютъ, только уже спустя время, то, что долженъ былъ сдѣлать Мартъ,

итогда надо опасаться года плохого, тяжелаго для людей и скота.

Апрѣль, согласно бѣльшей части народныхъ наблюдений, рисуется мѣсяцемъ непостояннымъ, ненадежнымъ; тепло въ немъ съ холодомъ чередуется, и ясная погода съ дождливою. Для земледѣльца Апрѣль съ Маемъ самые важные мѣсяцы, такъ какъ отъ нихъ болѣе всего зависитъ урожай. Апрѣльскіе дожди золота стоятъ и никогда ихъ не бываетъ слишкомъ много. Опасны, особенно для цвѣта плодовыхъ деревьевъ, апрѣльскіе заморозки, вредное вліяніе которыхъ во Франціи неосновательно приписывается лунѣ. Въ Апрѣлѣ развертываются почки, зеленѣютъ травы, завязываются первые цвѣты, полный расцвѣтъ которыхъ будетъ однако уже въ Маѣ, за что ему и вся честь приписется. Въ Апрѣлѣ — нормальный полный прилетъ птицъ, которыя завьютъ свои гнѣзда, кромѣ нѣкоторыхъ запаздывающихъ породъ. Но для человѣка Апрѣль — мѣсяць тяжелый, голодный, въ закромахъ зима все начисто подобрала, да и скоту плохо, коли кормовъ не запасено достаточно, а весна съ подножнымъ кормомъ запоздала. Въ началѣ Апрѣля продолжается таяніе снѣговъ, разливаются весеннія воды, и чѣмъ больше разливъ — тѣмъ лучше. Поворотнымъ днемъ съ холода на тепло у насъ считается 5 Апрѣля, Св. Θεодула; съ 12 Апрѣля земля грѣтся, парится. Съ Егорья, 23 Апрѣля, наступаетъ уже полный разгаръ весны, хотя самъ по себѣ день этотъ часто бываетъ холоденъ и мраченъ. Тѣмъ не менѣе, весна вступаетъ во всѣ свои права. Къ этому дню относится начало пастъбы, наемъ пастуховъ, мѣстами заказъ луговъ, разгаръ весенняго посѣва. Дожди на Егорья полезны хлѣбамъ, но вредны для плодовыхъ деревьевъ. Къ концу Апрѣля надо заканчивать посѣвъ овса и раннихъ яровыхъ. Послѣдніе дни Апрѣля должны быть ясными и теплыми. Теплый и влажный Апрѣль, за которымъ слѣдуетъ холодный и вѣтряный Май, представляется наиболѣе благоприятнымъ для урожая; въ мѣстностяхъ болѣе южныхъ предпочитаютъ, чтобы Апрѣль былъ холоднымъ, а Май теплымъ. Теплые дожди въ Апрѣлѣ и въ особенности въ концѣ мѣсяца составляютъ одно изъ главныхъ условий хорошаго урожая. Апрѣль съ Маемъ — ключъ всего сельскохозяйственнаго года.

Маю приписывается громадное значеніе съ точки зрѣнія вліянія его на урожай. Холода въ Маѣ не опасны и даже желательны, если они не переходятъ извѣстной мѣры, не превращаются въ губительные для молодой растительности морозы.

Теплый Май не опасенъ, если онъ сопровождается сыростью и въ особенности тамъ, гдѣ растенія уже успѣли ранѣе укорениться и забрать силу. Дожди въ Маѣ всего нужнѣе и полезнѣе для хлѣбовъ и травъ, но могутъ быть вредными для плодовъ и особенно для винограда.

Наиболѣе важными для сельской жизни въ Маѣ являются у насъ Николинъ день, 9 Мая, за границу—1 Мая и 25 Мая, т. е. начало и конецъ мѣсяца. Довольно важными погодуказателями въ Маѣ, кромѣ того, у насъ считаются 1 Мая—Бремеевъ день, 2 Мая—Моккѣевъ день, 14 Мая—переходъ отъ весны къ лѣту и 15 Мая, Св. Пахома, съ котораго настоящее лѣтнее тепло начинается. Въ Маѣ заканчивается посѣвъ всѣхъ хлѣбовъ, происходитъ развитіе корневой системы растений, а затѣмъ съ 29 Мая—Оедосы колосняцы, начинается и колошеніе хлѣбовъ. Если метеорологическія условія въ эти важные для жизни растений моменты складываются благопріятно, то будущій урожай можетъ считаться въ значительной степени обезпеченнымъ. Послѣдующій Іюнь только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ еще оказать вредное вліяніе на поля, но зато онъ иногда въ состояніи еще и исправить посѣвы. Поэтому, если поля въ Маѣ хороши, то урожай представляется уже до нѣкоторой степени обезпеченнымъ, но мало удовлетворительное ихъ состояніе въ Маѣ еще не должно считаться признакомъ неизбѣжнаго неурожая.

Въ Іюнь главными условіями благопріятной для полей погоды являются тепло и влага; только съ конца мѣсяца избытокъ влаги становится уже нѣсколько опаснымъ, да и то не вездѣ. Въ метеорологическомъ отношеніи Іюнь служитъ показателемъ погоды на Декабрь. Съ лѣтняго солнцестоянія, съ солнворота, когда солнце на зиму поворачиваетъ,—лѣто на жару идетъ,—день убываетъ, тепло прибываетъ. Къ днямъ, имѣющимъ въ Іюнѣ наибольшее значеніе съ точки зрѣнія предсказанія будущей погоды и урожая, слѣдуетъ отнести: 3 Іюня—Св. Лукьяна, останавливающий на себѣ вниманіе наблюдателей, главнымъ образомъ, своими вѣтрами,—7 Іюня—вліяющій на наливъ ржи, день 8 Іюня, которому за границу приписываютъ важное значеніе и весьма вредное вліяніе, въ случаѣ если онъ будетъ дождливымъ, 11 Іюня—также почитаемаго погодуказателемъ за границу, и 15 Іюня—Св. Вита, и, наконецъ, самые главные съ точки зрѣнія поселянъ-наблюдателей—дни 24 и 29 Іюня. Оставляя въ сторонѣ легендарныя прикрасы Иванова дня, за нимъ нельзя не признать

важнаго значенія, съ точки зрѣнія народной наблюдательности, въ отношеніи погоды, развитія растительности, явленіи животной жизни. Какъ со дня солнворота замѣчается усиленіе лѣтняго тепла, такъ съ Иванова дня начинается второй и часто болѣе дождливый періодъ лѣта,—періодъ уборки травъ, созрѣванія хлѣбовъ, подготовки пара къ озимому посѣву. Около этого же времени одна за другою замолкають пѣвчія птицы. Дожди, ниспадающіе въ концѣ мѣсяца, хотя они и непрошенные, вреднаго вліянія на хлѣба уже не оказываютъ, только сѣнокосу они могутъ помѣшать, да сѣно испортить. Вторая половина Іюня составляетъ самый важный періодъ и въ жизни пчелъ; послѣ успешнаго при благоприятныхъ условіяхъ роенія, у нихъ усиленный медовый сборъ. Съ Петрова дня крестьяне въ средней Россіи готовятся къ уборкѣ,—наступаетъ тяжелая страдная пора.

Іюль—макушка лѣта—играетъ въ народной сельскохозяйственной жизни выдающуюся роль; какъ Январь—переломъ зимы, такъ Іюль—переломъ лѣта. Въ этомъ мѣсяцѣ чуткая наблюдательность крестьянъ вновь отмѣчаетъ связь лѣтней погоды съ зимнею. Въ первой половинѣ Іюля, когда хлѣбъ наливается, дожди опасны для хлѣбовъ, губительны для орѣховъ, для плодовъ, портятъ сѣно, но полезны для льна. Вредны для растительности іюльскія росы, которыя особенно сильны съ 12 Іюля. Критическимъ днемъ въ этомъ мѣсяцѣ за границу считаютъ 2 Іюля,—если на этотъ день пойдутъ дожди, то надо ожидать продолжительнаго ненастья. Та же примѣта повторяется и на многіе другіе дни, 18 Іюля, 16 Іюля, 20 Іюля и т. п. Съ 11 Іюля—время вступленія солнца въ созвѣздіе Льва,—начинаются самыя сильныя лѣтнія жары, которыя продолжаются до половины Августа, что не мѣшаетъ, однако, послѣднимъ числамъ Іюля считаться поворотомъ къ осени, а на 26—29 Іюля усматривать первые признаки зимы, въ видѣ холодныхъ утренниковъ. Вѣрными погодоуказателями считаются у насъ дни 19 и 25 Іюля, Св. Макрины, которая сряжаетъ осень, какъ Св. Анна (25 Іюля) приноситъ зиму. Поэтому осень надо «смотреть по Макридамъ». Днемъ перелома лѣта и поворота на осень у насъ считается 20 Іюля (Пр. Ильи), а за границу 25 Іюля. Съ этого времени, хотя дни и жаркіе, но вода холодѣетъ, дожди чаще и упорнѣе, сырость долго держится, часты сильныя и опасныя грозы; ночи длинны и свѣжи. Заканчивается уборка сѣна и въ полномъ разгарѣ жнитво хлѣбовъ. Начинается подрѣзка сотовъ. Ясная погода въ концѣ мѣсяца способствуетъ

уборкѣ и очень полезна для плодовъ и винограда. По нѣкоторымъ признакамъ, во второй половинѣ Іюля можно судить и объ урожаѣ хлѣба на слѣдующій годъ. Въ концѣ Іюля Св. Сила даетъ силу и хлѣбамъ, и людямъ, поэтому съ этого дня мѣстами начинають уже посѣвъ озими.

Хотя *Августъ* и считается послѣднимъ лѣтнимъ мѣсяцемъ и въ первой половинѣ его отмѣчаются даже самыя сильныя жары, съ начала мѣсяца уже чувствуются признаки надвигающейся осени,—ночи становятся холодными, свѣжѣетъ вода, учащаются дожди, нерѣдко приносящіе продолжительное ненастье. Погода въ Августѣ вообще непостоянна и ее трудно опредѣлить заранее,—черныя тучи иногда проходятъ безъ дождя и, наоборотъ, дождь объ ину пору бываетъ не изъ темени, а изъ ясени. Наиболѣе постоянную ведряную погоду приносятъ въ этомъ мѣсяцѣ сѣверныя вѣтры. Животная жизнь понемногу замираетъ, насѣкомыя прячутся, птицы къ отлету готовятся и постепенно, хотя и въ разное время, отлетаютъ, чья болѣе или менѣе раннее наступленіе зимы. Дозрѣвають и убираются хлѣба, зрѣютъ плоды, орѣхи, виноградъ сокомъ наливается, производятся, а у насъ въ Россіи и заканчиваются озимые посѣвы, въ иностранныхъ государствахъ растягиваемые на гораздо болѣе продолжительное время. Заканчивается и тяжелая лѣтняя страдная пора. Къ концу мѣсяца часто замѣчается возвратъ теплыхъ лѣтнихъ дней — молодое бабье лѣто. Днями, играющими наиболѣе видную роль въ хозяйственной жизни крестьянина, являются—у насъ три Спаса, Успеніе, Усѣкновение Главы Іоанна Предтечи (1, 6, 15, 16, 29 Августа), у иностранцевъ дни Св. Лаврентія (10 Августа), Успеніе, Св. Варооломея (24 Августа). Конецъ Августа подводитъ итоги минувшему лѣту, даетъ мужику и хлѣбъ, и копѣйку, наполняетъ ему гумно и закромя, приноситъ и овощи, и плоды. Что Августъ далъ, тѣмъ мужикъ и живетъ цѣлый годъ, а потому, по урожаю глядя, бывають этому мѣсяцу и добрыя, и лихія поминки,—въ Августѣ бросаются въ землю сѣмена озимаго хлѣба и, слѣдовательно, съ этого мѣсяца фактически зачинается новый хозяйственный годъ.

Въ *Сентябрѣ* народной наблюдательности широкій просторъ, она отмѣчаетъ самыя разнообразныя явленія природы, между которыми наибольшее вниманіе привлекають къ себѣ время и условія отлета птицъ и постепенное замираніе животной жизни вообще, время и условія опаденія листвы съ деревьевъ и та-

кія явленія природы, какъ дожди, изморозь, иней, выпаденіе снѣга, замерзаніе рѣкъ и т. п., которыя служатъ признаками наступленія зимы или ея предвѣстниками. Пониженіе температуры, наступленіе холодовъ замѣчается съ первыхъ чиселъ сентября и даже ранѣе, но оно перемежается съ возвратами тепла, подобно тому, какъ весною тепло перемежается съ возвратами холодовъ. Сентябрьская погода отличается своимъ непостоянствомъ, но чѣмъ она суше и теплѣе, тѣмъ лучше будетъ осень, тѣмъ позднѣе наступитъ настоящая зима.

Поздній отлетъ птицъ предвѣщаетъ теплую осень и мягкую зиму, наоборотъ — поздній листопадъ — зиму суровую, плохую весну и неурожай на слѣдующій годъ.

Наиболѣе выдающимися днями, съ точки зрѣнія предсказанія погоды и условій хозяйственной жизни поселянъ, являются 1 Сентября — Семеновъ день, — 8 сентября — Рождество Богородицы, и 14 Сентября — Воздвиженіе — въ первой половинѣ мѣсяца. Во второй половинѣ — 21 Сентября, день Апост. и Ев. Матвѣя — на западѣ, и 29 Сентября — Михайловъ день — тамъ же; у насъ вторая половина мѣсяца никакими особо выдающимися днями не отличается, но довольно много почти на всѣ дни примѣтъ, знаменующихъ собою постепенное наступленіе холоднаго предзимняго времени, безъ особенно рѣзкихъ, въ Сентябрѣ, переходовъ и скачковъ; только развѣ 25 Сентября, Св. Сергія, можетъ быть названъ какъ день, съ котораго считается начало зимняго періода, или предсказывается болѣе опредѣленно время наступленія зимы. Въ народной жизни Сентябрь отмѣчается какъ мѣсяцъ, подсчитывающій итоги минувшаго лѣта, собирающій въ житницу все то, что дала крестьянину его тяжелая страдная работа. На Сентябрь мужику жаловаться никогда не приходится, онъ хоть холоденъ, да сытъ, и даже въ годы сравнительно неурожайные до неизбежной весенней голодовки еще далеко, — можно жить настоящимъ, отложивъ до времени заботы о будущемъ. Съ этого мѣсяца начинается для крестьянина періодъ сравнительнаго отдыха послѣ тяжелыхъ лѣтнихъ трудовъ.

Октябрь знаменуетъ собою для хозяевъ постепенный переходъ съ осенняго положенія на зимнее; для скота такой же переходъ съ подножнаго корма на зимній; для природы постепенное воцареніе зимы, съ замерзаніемъ рѣкъ, съ ниспаденіемъ снѣга, съ установкою зимняго пути, но съ нерѣдкими въ то же время, особенно на Западѣ, возвратами поздняго тепла. Въ об-

щемъ, однако, это еще зима не настоящая, а только ея преддверіе, при чемъ много признаковъ, характеризующихъ ея наступленіе, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, чего слѣдуетъ ждать впереди, въ теченіе не только ближайшей зимы, но и послѣдующихъ въ новомъ году временъ года, и весны, и лѣта. Съ первымъ днемъ Октября, Покровомъ, связывается и первое зазимье. У насъ Покровъ считается погодоуказателемъ для будущаго времени; особенно важными примѣтами въ этотъ день считаются вѣтры, — глядя по тому, откуда они дуютъ, опредѣляютъ, будетъ ли зима холодная или теплая, снѣжная или безснѣжная и т. п. Такимъ же погодоуказателемъ у иностранцевъ считается 9 октября, день Св. Дениса. 10 Октября, на Евламція, за мѣсяцемъ наблюдаютъ, въ какую сторону его рога смотреть. Болѣе важнымъ днемъ для предвѣщанія будущей погоды у иностранцевъ служитъ 16 Октября, Св. Галла, который особенно славится своими дождями. Къ этому же дню приурочивается у нихъ окончаніе полевыхъ работъ, посѣва, переходъ скота на зимній кормъ, расчетъ съ рабочими и проч. На осеннюю Казанскую, 22 Октября, у насъ народная наблюдательность еще болѣе изощряется, нежели на Покровъ — въ Октябрѣ это самый выдающійся по своему значенію день, — съ него уже и «необлыжная» зима начинается, — наступаютъ первые серьезные морозы, — за осенними дождями снѣга идутъ, — въ иные годы первый, хотя и непрочный, зимній путь устанавливается. Слѣдомъ за Казанской Дмитріевъ день (26 Октября) идетъ, который еще опредѣленнѣе указываетъ и зиму, и весну. Тепло на Дмитрія — зима будетъ теплая, а холодно, снѣжно, — то и весна будетъ такая же, поздняя, да холодная. Послѣднимъ въ этомъ мѣсяцѣ, важнымъ съ точки зрѣнія предсказанія погоды и характеристики осени, днемъ у иностранцевъ служитъ 28 Октября, Св. Апост. Симеона и Иуды, — съ этого дня у нихъ и снѣгъ ложится, и земля замерзаетъ, и окончательно зима устанавливается. А коли Октябрь весь теплый да мокрый, то будутъ Январь и Февраль холодные, и, наоборотъ, холодный снѣжный Октябрь предвѣщаетъ тепло въ Январѣ и Февралѣ, а за ними и Мартъ съ Апрѣлемъ по Октябрю будутъ строиться.

Ноябрь съ метеорологической точки зрѣнія представляетъ собою мѣсяцъ борьбы осени съ зимою, въ теченіе котораго періоды стужи и снѣга перемежаются съ періодами тепла и ненастья. Хотя уже 1 Ноября справляются проводы осени и

Св. Козьма и Демьянъ зиму куютъ, однако, въ дѣйствительности отмѣчаются затѣмъ возвраты тепла — на Михайловъ день, — 8 Ноября, у насъ, и на Мартина — 12 Ноября — на Западѣ; не взирая на это, считаютъ, что зима вступаетъ въ свои права задолго до назначеннаго ей по календарю времени, именно съ зимнихъ Матренъ—6, 7 и 12 Ноября, — а настоящая зимняя стужа начинается съ 12. Ноября — Феодора-Студита. По иностраннымъ примѣтамъ—тепло въ первой половинѣ Ноября влечетъ за собою холодную, снѣжную зиму, и, наоборотъ, за холодами въ это время слѣдуетъ ожидать неровной, сиротской зимы. По погодѣ, стоящей въ началѣ второй половины мѣсяца, около 18 Ноября, на Платона и Романа, устанавливается зима, а Введеніе закрѣпляетъ ледъ на рѣкахъ. Въ двадцатыхъ числахъ Ноября, со Св. Прокопа до Екатерины, устанавливается зимній путь. Около этого времени и крестьяне со своимъ скотомъ повсемѣстно переходятъ съ осенняго положенія на зимнее. Въ послѣднихъ числахъ Ноября вездѣ, даже въ теплыхъ странахъ, ждутъ уже зиму навѣрняка. Высокія воды въ Ноябрьрѣ предвѣщаютъ обильный укосъ на слѣдующій годъ, снѣга въ Ноябрьрѣ—за исключеніемъ падающихъ на Мартына и на Андрея (по нѣмецкимъ примѣтамъ)—полезны для хлѣбовъ. Обильные инеи, уже начиная съ Ноября, считаются очень благопріятною примѣтою для будущаго урожая, и затѣмъ та же примѣта подтверждается и въ теченіе всей зимы. Туманы сулятъ оттепели, а несвоевременное позднее тепло влечетъ за собою суровую зиму и позднюю весну, какъ и, наоборотъ, слишкомъ ранніе сильные холода имѣютъ послѣдствіемъ несвоевременное и потому опасное тепло.

Въ общемъ ноябрьская погода отличается своимъ непостоянствомъ, переходы отъ тепла къ холоду и обратно довольно часты. Тѣмъ не менѣе, и Ноябрьрѣ даетъ довольно опредѣленныя указанія для будущаго времени, и если внимательно слѣдить за совершающимися въ этомъ мѣсяцѣ физическими явленіями, то можно на основаніи ихъ выводить заключенія не только о предстоящей зимѣ, но до нѣкоторой степени и о будущемъ урожаѣ,—если только послѣдующіе мѣсяцы не приведутъ за собою новыхъ явленій, которыя своимъ вліяніемъ нарушатъ достовѣрность ноябрьскихъ предсказаній.

Нормальный, а, слѣдовательно, и благопріятный *Декабрь* долженъ быть холоднымъ и снѣжнымъ, съ частыми инеями и вѣт-

рами. Теплый, сырой Декабрь никуда не годится и сулитъ въ будущемъ однѣ бѣды, такъ какъ холода въ этомъ случаѣ приключатся весною, — зима будетъ протяжная, весна для растительности неблагоприятная. Изъ отдѣльныхъ дней этого мѣсяца играетъ наибольшую роль въ области народной наблюдательности 4 Декабря — Варваринъ день, и затѣмъ Николинъ день, — которые оба зиму закрѣпляютъ, рѣки льдомъ сковываютъ, зимній путь устанавливаютъ. Однако, если ранѣе этого были уже сильные холода, то объ эту пору можно ожидать и оттепелей. Въ хозяйственной жизни народа Никола зимній имѣетъ на Руси большое значеніе, какъ время окончательной реализаціи урожаявъ, расчетовъ и т. п. Далѣе идетъ солнноротъ, время котораго не опредѣляется народомъ точно, но относится къ различнымъ днямъ, преимущественно же, хотя и невѣрно, къ 12—13 Декабря, — праздникамъ Св. Симеона и Св. Луки, нѣсколько позже астрономическаго солннорота. Съ 9 Декабря, дня Св. Анны, у насъ вполне вѣрно отмѣчается начало зимы и съ этого же времени ожидается усиленіе холодовъ, — «солнце на лѣто, зима на морозъ». Метеорологическимъ явленіямъ, сопровождающимъ солнноротъ, придается большое значеніе, по нимъ судятъ о предстоящей погодѣ, о весеннемъ посѣвѣ, о будущемъ урожаѣ. Съ этого времени отмѣчается постепенный, хотя вначалѣ весьма медленный, приростъ дня. Въ послѣдующіе дни, какъ и въ теченіе всего Декабря и даже во всю зиму, особенно наблюдаютъ за выпаденіемъ инея, который повсемѣстно считается предвѣстникомъ урожая. Весь періодъ съ половины Ноября до Рождества—Филипповъ постъ, Филипповки, — у насъ и три недѣли такъ называемаго Адвента—за границею, — считаются весьма важными для предсказаній будущаго. Засимъ — наступаютъ Сочельникъ, Рождество, Святки. Если въ эти дни и ночи ясно, небо звѣздно, погода холодная — ожидаютъ благословеннаго года, урожая, благополучія для людей и скота. Столь же благоприятны на святкахъ обильные снѣга. Наоборотъ, теплые дни весьма пагубны, они отзовутся сильными холодами на Святой — хорошаго урожая при этомъ уже и не жди. Важное значеніе придается и тому, въ какія фазы луны, въ какіе дни недѣли приходится Рождество; тѣ годы, когда этотъ праздникъ наступаетъ ранѣе полнолунія, признаются наиболѣе благоприятными. Рождество же, приходящееся въ новолуніе, очень пагубно для скота. Послѣдніе дни мѣсяца считаются, вмѣстѣ съ пер-

выми шестью днями слѣдующаго года и днями Крещенія (6 Января) и Св. Матѳея (30 Января), показателями погоды для всего слѣдующаго года, съ очень сложными, хотя едва ли на чемъ либо основанными, расчетами по четвертямъ мѣсяца, частямъ дня и т. п. Наконецъ, послѣдній день стараго года — канунъ новаго, Васильевъ или Сильвестровъ день (31 Декабря) предсказываетъ добрый урожай своими снѣгами, а тихая звѣздная ночь подъ новый годъ считается благопріятнымъ предзнаменованіемъ для всего наступающаго новолѣтія.

Нѣмцы, большіе охотники до разныхъ рифмованныхъ изреченій, даютъ такую краткую характеристику разныхъ мѣсяцевъ года:

Im Januar sitzt man gern zu Tisch, so ist der Hornung kalt und frisch, der März hebt Zbauwen (sic) an die Erden, im April thut's alles grün werden, zu Wasser und Land sucht Lust der Mai, der Brachmond führt ein das Heu, der Heumonats sammelt den Hafer, das Korn der August einschneidet aber, der Herbstmond uns den Wein lasst werden, der Weinmond wirft Saamen in die Erden, im Wintermonat Laub und Grass verdirbt, manches feist Schwein im Wolfmond stirbt.

Въ вольномъ переводѣ это означаетъ слѣдующее:

Въ Январѣ охотно сидится за столомъ, въ Февралѣ холодно и свѣжо, Мартъ — (?), въ Апрѣлѣ все зеленѣетъ, Май ищетъ радостей въ водахъ и на землѣ, Июнь сѣно убираетъ, Июль убираетъ овесъ, Августъ жнетъ пшеницу, Сентябрь готовить намъ вино, Октябрь въ землю сѣмена бросаетъ, въ Ноябрь пропадаетъ всякая зелень, Декабрь многимъ жирнымъ свиньямъ конецъ приносить.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ усматривается, подмѣченная народною наблюдательностью, но недостаточно еще провѣренная наукою, зависимость отдѣльныхъ мѣсяцевъ и дней отъ другихъ дней или явленій, имѣющихъ въ дѣлѣ установленія погоды и вліянія на растительный и животный міръ болѣе или менѣе важное значеніе. Существованіе этой взаимной зависимости прямо указывается нѣкоторыми народными изреченіями.

Ничего одинъ мѣсяцъ безъ другаго не можетъ — говорятъ нѣмцы:

Ein Monat kann nichts ohne den andern,

каждый мѣсяць свое вино и свою рыбу приносить:

Ein jeder Monat giebt sein Fleisch und Fisch.

Изъ дней слагаются мѣсяцы и цѣлые годы:

Von Tagen kommen Monate und ganze Jahre,

и нѣтъ такого мѣсяца въ году, который бы не повторялся:

Es ist kein Monat im Jahr, er kommt wieder immerdar.

Повторяются мѣсяцы—повторяются и годы, при чемъ народная наблюдательность въ разныхъ странахъ старается установить періодичность такихъ повтореній, приходя, однако, въ этомъ отношеніи къ самымъ разнообразнымъ заключеніямъ.

Такъ, нѣмцы считаютъ, что черезъ каждые семь лѣтъ бываетъ блошинный годъ, черезъ каждые семь лѣтъ годъ массоваго появленія гусеницъ и черезъ столько же лѣтъ годъ массоваго размноженія жуковъ:

Alle sieben Jahr ein Flohjahr; alle sieben Jahr ein Raupenjahr;
alle sieben Jahr ein Käferjahr.

Англичане увѣряютъ, что крайности погоды повторяются съ шестю опо десятый годъ каждаго десятилѣтія:

Extreme seasons are said to occur from the sixth to the tenth year
of each decade.

Перемѣны же погоды по старинному англійскому преданію повторяются черезъ каждые сорокъ лѣтъ:

An old opinion states that the weather changes repeat themselves
after a period of forty years.

Болгары придерживаются такого же мнѣнія для періода въ восемнадцать лѣтъ:

Всяка година се повтаря слѣдъ осемнадесетъ години (Болг.).

У нѣмцевъ существуетъ странное воззрѣніе, что каждые двадцать лѣтъ свѣтъ обновляется:

Alle zwanzig Jahre wird eine neue Welt.

По другому нѣмецкому изреченію—черезъ каждые семь лѣтъ половина свѣта измѣняется:

Alle sieben Jahre ändert sich die halbe Welt.

Они же, а съ ними вмѣстѣ и итальянцы говорятъ, что че-

резъ каждыя сто лѣтъ и сто мѣсяцевъ воды возвращаются туда, гдѣ онѣ прежде были:

In hundert Jahren und hundert Monden kehren die Wasser wieder zurüch, wo sie wohnten.

In cent'anni e cento mesi torna l'acqua a'suoi paesi (Черезъ сто лѣтъ и сто мѣсяцевъ вода на родину возвращается).

Наши юго-восточные инородцы — киргизы Тургайской области — подмѣтили періодическое возвращеніе, черезъ каждыя 12 лѣтъ, годовъ обильныхъ буранами и крайне пагубныхъ для ихъ скота. Эти годы они называютъ «Куннъ», годъ зайца; чаще бываютъ «полукуяны», во время которыхъ скотъ зимою страдаетъ отъ безкормицы, но зато потомъ трава развивается роскошнѣе.

Совѣтъ особливья возрѣнія существуютъ у вѣхъ народовъ на возвращающіеся періодически, черезъ каждыя три года, високосныя годы. Для этихъ годовъ, которыхъ не любятъ и боятся, какъ у насъ, такъ и за границею, есть и свои особыя примѣты, отчасти уже приведенныя въ первой части нашего собранія. Високосный (Касьяновъ) годъ тяжелъ для людей и для скота, часто бываетъ неплодороденъ, холоденъ, губить древесныя прививки, шелковичныхъ червей, приплодъ у скота и птицы и даже новорожденныхъ дѣтей, либо родильницъ, — такой это годъ непутевый и вредный:

У Касьяновъ годъ — што-што да прикинетца: ци на людзехъ, ци на скоцини, ци на ляхахъ (Бѣлор.).

Худъ приплодъ въ високосный годъ.

Schaltjahr — Kaltjahr.

Année bissextile — année infertile.

Anno bisesto — anno senza sesto (Високосный годъ безпутный).

Quando l'anno vien bisesto, non far bachi e non far nesto. (Въ високосный годъ не выводи шелковичныхъ червей и не дѣлай прививокъ).

Bisesto e Bisestin, o la madre o il fantolin.

Итальянцы совѣтуютъ въ високосныя года не сажать и виноградныхъ лозъ.

Французы опасаются не только самаго високоснаго года, но и предшествующаго и слѣдующаго за нимъ: навредятъ не тотъ, такъ другой изъ нихъ:

Quand l'année est bissextile — méfiez vous de l'année avant et de l'année après.

Они же считаютъ, что въ високосный годъ ленъ не родится и совѣтуютъ замѣнять его овсомъ; однако, по другой примѣтѣ выходитъ какъ разъ наоборотъ,—въ високосный годъ слѣдуетъ ленъ сѣять вмѣсто овса, а въ слѣдующій за нимъ годъ—овесъ вмѣсто льна:

L'année bissextile—soyez fin: semez du chanvre au lieu de lin.

L'année bissextile l'homme fin mettra du chanvre au lieu de lin.

L'année bissextile l'homme fin délaisse l'avoine et sème le lin;
quiconque est fin, l'année qui suit délaisse le lin et sème
l'avoine.

Нѣмцы говорятъ, что въ високосный годъ нехорошо скотъ разводить:

Im Schaltjahre ist nicht gut Vieh aufziehen.

Англичане жэ считаютъ эти годы особенно неблагоприятными для овецъ:

Leap year was never a good sheep year,

и никогда, по мнѣнію нѣмцевъ, високосный годъ не бываетъ благословеннымъ:

Ein Schaltjahr ist des Segens baar.

Англичане, кромѣ того, утверждаютъ, что въ високосные годы погода всегда мѣняется по пятницамъ:

In leap year the weather always changes on a Friday.

Такого же мнѣнія держатся и голландцы.

Очевидно, что всё эти воззрѣнія являются результатомъ явнаго предразсудка и ни на чемъ не основанныхъ заблужденій; если високосные годы и могутъ считаться тяжелыми, то развѣ для бѣдняковъ, которымъ приходится одинъ лишній день въ году въ потѣ лица своего снискивать себѣ пропитаніе...

Такъ, изъ года въ годъ, живетъ народъ, приглядываясь къ многообразнымъ явленіямъ природы, стараясь на основаніи ихъ уловить важныя для него предвѣщанія будущаго и сообразовать съ ними свою сельскохозяйственную дѣятельность.

Годъ житейскій, день въ святцахъ, а мѣсяцъ на небѣ,—говоритъ русскій крестьянинъ. И если не все, конечно, что отмѣтила на своихъ неписанныхъ скрижаляхъ народная хозяй-

ственная мудрость, можетъ быть признано достовѣрнымъ и согласнымъ съ наблюденіями и выводами точной науки, то многое тутъ, съ другой стороны, имѣетъ важное значеніе не только для жизни и дѣятельности крестьянина, живущаго въ самомъ тѣсномъ общеніи съ природою и всецѣло находящагося подъ ея вліяніемъ, — но и для самой науки, которая въ этой области непосредственнаго народнаго опыта можетъ найти для себя новыя точки опоры и подтвержденіе своимъ заключеніямъ. Вотъ отчего въ настоящее время и признается важнымъ расширеніе поля научныхъ кабинетныхъ изысканій и приобщеніе къ нимъ всего того обширнаго, хотя и сырого еще матеріала, который вѣками запасала народная наблюдательность во всѣхъ странахъ земного шара. Эта благодарная задача составляетъ и главную цѣль настоящаго труда, который можетъ считаться полезнымъ и цѣннымъ лишь постолько, поскольку въ немъ сосредоточиваются, а, быть можетъ, и спасаются отъ забвенья тѣ крупныя истины и знанія, которыя изъ рода въ родъ передаются устами народа, составляя плодъ его повседневной жизни и дѣятельности среди природы; послѣднюю же онъ изо дня въ день внимательно изучаетъ, подчиняясь ея вѣковымъ и неизмѣннымъ, хотя для него и непонятнымъ, законамъ...

Года проходятъ непрерывной чередою и скоро позабывается и то хорошее, и то дурное, что они приносили человѣку:

За годомъ, что за вѣкомъ —

говоритъ русскій крестьянинъ, но каждый годъ, тѣмъ не менѣе, чему-нибудь его да учить и притомъ, какъ говорятъ англичане и нѣмцы, учить лучше книгъ:

Years know more then books.

Jahre lehren besser als Bücher.

Плоды этого ученія почти бессознательно воспринимаются народомъ и запечатлѣваются въ его памяти, обогащая мало-помалу ту сокровищницу народной мудрости, которая служитъ первоисточникомъ всѣхъ народныхъ поговорокъ, пословицъ и примѣтъ.

II.

ТРУДОВАЯ НЕДЕЛЯ И ПРАЗДНИКЪ.

При изученіи народныхъ пословицъ, поговорокъ и примѣтъ, выражающихъ собою результатъ вѣками накопленной, передаваемой изъ устъ въ уста, народной мудрости, приходится порой столкнуться и съ такими изреченіями и глубоко въ народѣ вкоренившимися убѣжденіями, которыя являются ни чѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ очевидныхъ предразсудковъ и суевѣрій, и не могутъ имѣть подъ собою никакой сколько-нибудь твердой почвы. Таковы изреченія, поговорки и примѣты, относящіяся до различныхъ дней недѣли, которымъ народъ придаетъ то или другое значеніе, различая дни счастливые или несчастные, легкіе или тяжелые, приурочивая къ тѣмъ или другимъ днямъ различныя проявленія своей жизни и дѣятельности, наконецъ, связывая съ ними тѣ или другія явленія природы и т. п. Тѣмъ не менѣе, въ работахъ, посвященныхъ изученію того матеріала, который представляетъ въ этомъ отношеніи народная словесность, нельзя обойти и этой его части, какъ потому, во-первыхъ, что «изъ пѣсни слова не выкинешь», такъ, во-вторыхъ, и по тому, болѣе важному, соображенію, что и тутъ приходится имѣть дѣло съ такими данными, которыя могутъ въ значительной степени послужить для характеристики возрѣвій и бытовыхъ особенностей тѣхъ народностей, изъ пареміологическаго богатства которыхъ этотъ матеріалъ почерпнуть. Тутъ, какъ и въ другихъ частяхъ предпринятой мною работы, ярко выступаетъ тождество понятій и возрѣвій, хотя бы и совершенно необоснованныхъ, въ однихъ случаяхъ, и рядомъ съ

этимъ довольно большія и притомъ характерныя различія во взглядахъ народа и выраженіяхъ народной словесности—въ другихъ. И если по существу то, что будетъ изложено въ настоящей главѣ, можетъ и не вполнѣ сходиться съ понятіемъ о мудрости, а тѣмъ менѣе о мудрости сельскохозяйственной, такъ какъ никакой сколько-нибудь обоснованной мудрости народъ въ изреченіяхъ своихъ, касающихся отдѣльныхъ дней недѣли, и не проявляетъ, а скорѣе свидѣтельствуетъ о царящемъ въ немъ въ извѣстномъ отношеніи крайнемъ невѣжествѣ и склонности ко всякаго рода суевѣріямъ и суесловіямъ, то все же и эти изреченія обрисовываютъ нѣкоторыя черты народной жизни и освѣщаютъ характеръ различныхъ народовъ хотя бы и съ этой, отрицательной стороны чисто младенческихъ иногда народныхъ міровоззрѣній и понятій.

Блестки народнаго ума, народной наблюдательности, а подчасъ и юмора народнаго, наравнѣ съ цѣнными этнографическими чертами, въ изобиліи разсыпаны и тутъ, а потому нельзя изслѣдователю народной жизни въ вѣковыхъ ея словесныхъ проявленіяхъ пройти мимо нихъ, на нихъ не остановившись и не попытавшись и въ нихъ найти кое-что, заслуживающее интереса и вниманія,—а отметить все разомъ, какъ негодный хламъ.

Народная недѣля есть прежде всего періодъ шести-дневнаго, часто упорнаго, тяжелаго труда, труда большею частью физическаго, ждущаго себѣ заслуженнаго отдыха въ седьмой день недѣли—въ воскресенье. Этотъ завѣтъ шестидневнаго труда съ однодневнымъ отдыхомъ послѣ него—встарь—въ субботу, а теперь—въ день, посвященный памяти Воскресенія Христова, напелъ себѣ выраженіе еще въ заповѣдяхъ Моисея народу Израилеву:

Шесть дней дѣлай, а седьмой—суббота—Господу Богу твоему.

Нѣмецкіе рабочіе передѣляли эту заповѣдь на свой ладъ:

Sechs Tage dem Meister und ein Tag dem Herrn. (Шесть дней мастеру, т. е. хозяину, а одинъ день господину, т. е. Богу).

У евреевъ, чтущихъ законъ Моисея, до сихъ поръ суббота осталась днемъ отдыха отъ всякихъ работъ, соблюдаемаго, какъ извѣстно, гораздо строже и, такъ сказать, гораздо мелочнѣе, формальнѣе, нежели у другихъ народовъ воскресенье. У народовъ,

держащихся ислама, христіанское воскресенье и еврейскую субботу замѣняетъ пятница:

Пятница—татарское воскресенье,

говорить русскій крестьянинъ, живущій мѣстами бокъ-о-бокъ съ мусульманами.

Русскій народъ связываетъ семь дней недѣли съ семью мудрецами древности:

На недѣлѣ семь дней—семь мудрецовъ на свѣтѣ было,

—уловить соотношеніе семи дней недѣли съ семью мудрецами довольно трудно, но вообще цифра семь споконъ вѣка играла довольно выдающуюся роль; такъ, въ древности считалось семь планетъ, у нѣкоторыхъ языческихъ народовъ было семь боговъ, христіанство насчитываетъ семь смертныхъ грѣховъ и т. п. Какъ бы то ни было, нельзя, повидимому, не признать, что шесть дней труда подъ-рядъ, особенно труда физическаго, составляютъ дѣйствительно нормальный предѣлъ напряженія физическихъ силъ чело­вѣка, и съ этой точки зрѣнія семидневная недѣля представляется вполнѣ рациональной. Однако, не вездѣ и не всегда недѣля обнимала семидневный срокъ. Хотя, по историческимъ памятникамъ, уже въ древнемъ Вавилонѣ и въ Ниневіи была семидневная недѣля, но у нѣкоторыхъ народовъ древности недѣля состояла только изъ пяти дней, а въ древней Греціи—изъ 10 дней, такъ называемыя декады. Способствовали повсемѣстному принятію семидневной недѣли, повидимому, евреи, и распространилась она по всей землѣ одновременно съ христіанствомъ. Извѣстно, что дѣятели первой французской революціи, въ стремленіи своемъ все обновить и поставить по новому, отмѣнивъ христіанскіе праздники, думали и семидневныя недѣли замѣнить декадами, съ отдохновеніемъ на десятый день, вмѣсто воскресенья, но, однако, это новшество не привилось, не пережило революціоннаго періода, послѣ котораго, вмѣстѣ съ «культомъ чистаго разума», были заброшены и столь искусственно введенныя декады. Также точно были заброшены и вскорѣ столь же фундаментально забыты и установленныя во времена французской революціи на яко бы рациональныхъ основаніяхъ новыя названія мѣсяцевъ, вмѣстѣ съ новымъ республиканскимъ лѣтосчисленіемъ, началомъ котораго положено было считать день 22-го Сентября 1792 года, совпадавшій съ годовщиною провозглашенія республики, съ осеннимъ равноденствіемъ, и съ обычнымъ началомъ во Фран-

ці озимаго посѣва. Въ то же время установлена была и метрическая система, распространившаяся съ тѣхъ поръ, въ полномъ объемѣ или частью, во многихъ странахъ земного шара, и которая современемъ, вѣроятно, будетъ принята повсемѣстно, между тѣмъ, какъ французскій республиканскій календарь не пережилъ эпохи революціи. По этому новому календарю было установлено 12 мѣсяцевъ, по 30-ти дней въ каждомъ, съ 5-ью добавочными днями, которые должны были считаться республиканскими праздниками (*les sans-culotides*), взамѣнъ отмѣненныхъ христіанскихъ, и посвящаться, — первый—генію, второй—труду, третій—славнымъ дѣяніямъ, четвертый—наградамъ и пятый—общественному мнѣнію; въ годы высокосные шестой добавочный день долженъ былъ посвящаться празднику революции; кромѣ того, былъ установленъ еще праздникъ разума, который съ особенною торжественностью праздновался 10-го Ноября, при чемъ разумъ должна была олицетворять одна изъ красивѣйшихъ женщинъ Парижа. Въ числѣ новыхъ мѣсяцевъ различались три осеннихъ, которые получили названія: *Vendémiaire* (въ память усмиренія анти-революціоннаго движенія въ Вандеѣ), съ 22-го сентебря по 21-е октября; *Bromaire* (туманный) — соответствовавшій концу Октября и первымъ двумъ третямъ Ноября, *Frimaire* (холодный), — конецъ Ноября—Декабрь; три зимнихъ: *Nivôse* (снѣжный), — конецъ Декабря—Январь; *Pluviôse* (дождливый) — конецъ Января—Февраль; *Ventôse* (вѣтряный) — конецъ Января и двѣ трети Марта, вплоть до весенняго равноденствія; три весеннихъ: *Germinal* (отъ *germe* — зародышъ) — конецъ Марта—Апрѣль; *Flogéal* (цвѣточный) — конецъ Апрѣля—Май; *Prairial* (луговой—отъ времени уборки луговъ) — конецъ Мая—Іюнь; три лѣтнихъ: *Messidor* (мѣсяцъ жатвы) — конецъ Іюня—Іюль; три лѣтнихъ: *Thermidor* (жаркій) — конецъ Іюля—Августъ; *Fructidor* (мѣсяцъ плодовъ) — конецъ Августа и начало Сентября, вплоть до осенняго равноденствія. Но эти новыя названія мѣсяцевъ, какъ введенное вмѣстѣ съ ними новое лѣтосчисленіе, какъ и культъ богини разума, продержались только до воцаренія Наполеона.

Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что сохранившіяся отъ временъ римлянъ названія мѣсяцевъ: Январь, *Janvier*, въ честь бога Януса, Мартъ—*Mars*—въ честь бога Марса и т. п., удержавшіяся въ народной памяти совершенно, такъ сказать, механически, и по существу нисколько не болѣе рациональныя, нежели вышеприведенныя французскія наименованія, потеряли те-

перъ, конечно, всякій сколько-нибудь понятный народу смыслъ. Въ этомъ отношеніи, не болѣе смысла имѣютъ нынѣ и названія дней недѣли на западно-европейскихъ языкахъ и, наоборотъ, болѣе рациональны названія ихъ на языкѣ русскомъ. Французское *Lundi* есть латинское *Lunae dies*—день луны, то же, что нѣмецкое *Montag*—*Monttag*. Русскій понедѣльникъ—есть первый день недѣли, а недѣля—неділя и до сихъ поръ по-малороссійски означаетъ воскресенье. *Mardi*—есть день бога Марса—*Martis dies*; русское названіе вторникъ—второй по недѣлѣ, по воскресеніи. *Mercredi* есть испорченное *dies Mercurii*,—день бога Меркурія; по-русски среда—середина недѣли, считая началомъ ея воскресенье, тоже по-нѣмецки *Mittwoch*, *Mitte-Woche*. Четвергъ, четвергъ, четвертокъ—четвертый день недѣли. *Jeudi* по-французски—*dies Jovis*, день Юпитера. Нѣмецкое *Donnerstag*—день грома—происходитъ отъ того же бога громовержца. Пятница—пятый день: французское *Vendredi*—*dies Veneris*,—день, посвященный богинѣ Венерѣ; нѣмецкое *Freitag*—день свободы—названіе, едва ли не основанное на концѣ работъ, освобожденіи отъ трудовъ передъ еврейскимъ праздникомъ субботы. Суббота—единственное у насъ названіе дня недѣли, происходящее отъ иностраннаго корня *sabbato*. Французское *Samedi*, нѣмецкое *Samstag*, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, происходитъ отъ еврейскаго *Sabbato-Sombato-Sombatztag*, связано съ воспоминаніемъ празднованія въ этотъ день бога Сатурна; нѣмецкое же *Sonnabend*—повечеріе воскресенья, называемаго у нѣмцевъ днемъ солнца, *Sonntag*. Итальянское *Domenico*—вѣроятно, день Господина, т. е. Господа. Французское *Dimanche* того же корня; русское воскресенье у великороссовъ замѣнило собою до сихъ поръ сохранившеяся у малороссовъ и другихъ славянскихъ племенъ названіе этого дня—недѣля, недѣля, —день ничего недѣланія, отдыха.

Далѣе въ филологическія изысканія происхожденія и значенія названій дней недѣли у разныхъ народовъ я пускаться не буду; скажу только, что у славянскихъ народовъ названія всѣхъ дней близки къ русскимъ и, за исключеніемъ субботы и воскресенья, основаны на арифметическомъ счетѣ; у народовъ же западной Европы либо основаны на латинскомъ корнѣ, либо совсѣмъ своеобразны и созданы разными народами болѣе или менѣе самостоятельно.

Рядомъ съ этими, такъ сказать, официальными названіями дней недѣли, почти всѣ народы сложили на нихъ разныя шу-

точные названія, связали съ ними всевозможныя прибаутки, иногда до извѣстной степени характеризующія каждый изъ нихъ, иногда совершенно произвольныя, основанныя на столь любимыхъ народомъ созвучіяхъ. Изъ такихъ народныхъ названій-характеристикъ я приведу лишь немногія.

Воскресенье—свято.	Четвергъ—перечить.
Понедѣльникъ—черный.	Пятница—корячится.
Вторникъ—потворникъ.	Суббота—дѣлу почивъ.
Среда—постница.	(Даль).

Какъ будетъ указано ниже, суббота считается легкимъ днемъ, поэтому всякую работу въ этотъ день начинать хорошо; вторникъ у насъ тоже считается легкимъ и потому всякому дѣлу потворствуетъ; воскресенье—святой день, понедѣльникъ тяжелый, черный день и т. д.; почему четвергъ перечить, а пятница корячится—я объяснить не могу.

Другой вариантъ такой:

Понедѣльникъ—похмельникъ (послѣ воскресенья пьянство).
Вторникъ—задорникъ.
Среда—переломъ.
Четвергъ—оглядчикъ.
Пятница—ябедница—говорить—вся недѣля пропала.
Суббота—потягота—отъ работы усталые члены потягать охота.
Воскресенье—недѣлѣ поминовенье.

Тутъ точно также рационально объяснить можно названіе только нѣсколькихъ отдѣльныхъ дней.

Третій вариантъ:

Понедѣльникъ—похмелье.	Пятница—не работница.
Вторникъ—задорникъ.	Суббота—уборка.
Среда—постъ.	Воскресенье—гулянки.
Четвергъ—переваль.	

Понедѣльникъ, какъ у насъ, такъ, кажется, и у всѣхъ другихъ народовъ, считается днемъ тяжелымъ. Русскіе его называютъ чернымъ, нѣмцы—голубымъ (Blauer Montag). Послѣ воскреснаго отдыха за работу въ этотъ день приниматься тяжело, а кто на праздникъ не въ мѣру выпилъ—тому опохмелиться надо, и часто коли не весь, то половина дня для работы пропадаетъ. Между тѣмъ, строгими уставами православной церкви въ

этотъ день, какъ равно въ среду и въ пятницу, положено поститься, но правило это соблюдается только развѣ людьми самыми набожными, однако, притомъ, — какъ это отмѣчаетъ русскій народъ нѣсколькими мѣткими изреченіями, — не всегда самыми добродѣтельными:

Лучше не понедѣльничать (т. е. не поститься въ понедѣльникъ), да не бездѣльничать.

И пятницуаеть, и понедѣльничаетъ, да сплетничаетъ.

Съ другой стороны, есть повѣрье, что надо поститься въ понедѣльникъ въ угоду Архангелу Михаилу:

Кто понедѣльничаетъ, возрадуется заступничеству Архангела Михаила (Даль).

Про постъ въ среду говорятъ малороссы:

Среда—пiстъ (постъ)—не треба губи мастиль (маслить) (Малор.).
Въ среду не ужинать (Смоленск. губ.).

Болгары замѣчаютъ, что и монахи не всегда постъ въ среду соблюдаютъ:

Додумникалугерье (хитрые монахи) и у среду мѣсо iеду (Болгар.).

Слѣдующія три русскія поговорки:

Косится среда на пятницу.

Среда да пятница хозяину въ дому не указчица.

Среда да пятница въ чужомъ дому не указчица,

вѣроятно, также относятся къ посту въ среду и пятницу, — котораго хозяинъ въ своемъ домѣ воленъ не соблюдать, а въ чужомъ дому тѣмъ болѣе не долженъ предписывать. Даже известная поговорка:

У бабы семь пятницъ ва недѣлѣ.

—объясняется тѣмъ, что баба желала бы имѣть семь пятницъ— семь постныхъ дней на недѣлѣ, чтобы легче ей было обѣдъ готовить.

Къ тяжелымъ днямъ, кромѣ понедѣльника, почти всѣ народы относятъ пятницу, а также и четвергъ; напротивъ того, у болгаръ самымъ тяжелымъ днемъ считается вторникъ; легкіе дни вторникъ (только не у болгаръ), четвергъ и суббота:

Понедѣльникъ и пятница — тяжелые дни, вторникъ и суббота — легкіе.

Нѣтъ легче дня супротивъ субботы, а тяжеле понедѣльника.
 Четвергокъ и суббота — легкіе дни.
 Montag und Freitag sind Unglückstage.
 Понедѣльникъ день тяжелый, среда неполный (Грузин.).

Нѣмцы считаютъ вторникъ и среду святыми днями:

Dienstag und Donnerstag sind heilige Tage.

Далѣе слѣдуютъ указанія на то, чего не слѣдуетъ дѣлать или предпринимать въ тяжелые дни, иногда съ объясненіями, подчасъ очень оригинальными:

Въ понедѣльникъ, среду и пятницу дѣла не начинай.

Понедѣльникъ — черный день, ничему починъ не дѣлай.

Въ понедѣльникъ и субботу нельзя начинать работы, потому что первый — тяжелый день, а во второй если начать, то не кончишь (Кубан. обл.).

Если стирать бѣлье по понедѣльникамъ, то сдѣлаешься нищимъ (Кубан. обл.).

Въ понедѣльникъ нельзя спускать щелокъ — грѣхъ (Кубан. обл.).

Если въ понедѣльникъ начнешь шить, то долго не окончишь шитья (Кубан. обл.).

Въ понедѣльникъ и четвергъ не слѣдуетъ отправляться въ путь, ни начинать какое-либо дѣло (Грузин.).

Was man Montag anfängt, wird nicht Wochenalt.

Montagsarbeit wird nicht Wochenalt.

Montag und Freitag sind ungünstige Tage zum Reisen.

Montags und Mittwoch geschlossene Ehen sind nicht glücklich.

У поведеличчен ден іаіца отъ гнездото не бива да се зямат (дигат), оти кокошката кѣ носе на друго место (Болгарск. — Въ понедѣльникъ нельзя брать свесенныхъ яицъ изъ гнѣзда, потому что курица будетъ нести въ другомъ мѣстѣ).

Ако заработи некоіа со мязева у поведелич, са недела кѣ работи мязливо; така и ако се луги или ако се кара, са недела кѣ се луги или кѣ се кара. Така и пари ако заде некоі у поведелич, са недѣла кѣ дава пари, оттоа секоі се чува да не дава пари у поведелич (Болгар. — Кто въ понедѣльникъ начинаетъ работу лѣживо, тотъ цѣлую

Въ понедѣльникъ женщины не должны ни кроить, ни шить (Грузин.).

Не слѣдуетъ стричь волосъ въ понедѣльникъ и четвергъ (Грузин.).

недѣлю будетъ лѣвиться, и кто въ понедѣльникъ шляется или ссорится, тотъ цѣлую недѣлю прошляется и будетъ ссориться. Кто въ понедѣльникъ даетъ деньги, всю недѣлю будетъ давать, — оттого-то въ понедѣльникъ и не даютъ денегъ).

Особенно разнообразны и фантастичны повѣрья и предрассудки на разные дни у малороссовъ:

Понедѣлокъ вожкій день—незя работы начинать (Харьк. губ.).

Въ понедѣлокъ и въ пятницу незя щѣлоку спускаты—негодыщца (Харьков. губ.)

— дальше слѣдуетъ объясненіе — почему:

У понедѣлокъ незя щѣлоку грѣты — на томъ свѣти прыйдецьця богато золы пыты, а якъ уже робышь, то щобъ тамъ меньше прыйшло пыты, то выпый лѣжки дви або три (Харьков. губ.).

У понедѣлокъ и у четвергъ не слидь сирывцю уворивоты, бо не годыщца — врагъ посмиецьця (Харьков. губ.).

Не годыщца жинци причисувацьця у понедѣлокъ — зубы болиты будутъ (Харьков. губ.).

Poniedziałek ciężki dzień (Польск. — Понедѣльникъ тяжелый день).

W poniedziałek wszyscy szewcy świętują (Польск. — Всѣ сапожники празднують понедѣльники).

Въ Кубанской области и Ставропольской губ. считаютъ, что

Въ понедѣльникъ нельзя надѣвать чистаго бѣлья, иначе цѣлую недѣлю будутъ преслѣдовать напасти,

— нѣмцы же рекомендуютъ поступать какъ разъ наоборотъ, надѣвать чистую рубаху въ понедѣльникъ, но отнюдь не воскресенья:

Ein frisches Hemd soll man am Montag, und je nicht am Sonntage anziehen.

Конечно, гораздо основательнѣе указанія, опирающіяся на томъ, что

Понедѣльникъ-похмельникъ, поминки воскресенья.

Исплошилъ понедѣльникъ воскреснаго пьяницу

и что если, по выраженію нѣмцевъ, справлять «голубой понедѣльникъ», т. е. продолжать воскресную гульбу, или работать въ этотъ день плохо, то и на слѣдующемъ днѣ это отзовется:

Ein blauer Montag — an dem die Handwerker nicht arbeiten.
Der blauer Montag führt zum grauen Dienstag.

Того же вполне рациональнаго мнѣнія о понедѣльничьемъ бездѣльи держатся и поляки:

Kto w poniedziałek przeproźnuje, we wtorek nie będzie miał co jeść
(Кто праздновалъ въ понедѣльникъ, тому во вторникъ нечего будетъ ѣсть),

а если на недѣлѣ справлять четыре такихъ понедѣльника, то не разбогатѣешь, а въ наслѣдство дѣтямъ нищенскій посохъ оставишь:

Wer vier gute Montage in der Woche macht, der wird selten reich.
Wer in jeder Woche einen blauen Montag (und einen grünen Donnerstag) macht, bescheidet seinen Kindern den Bettelstab und den Gemein-Kasten.

Какъ сказано выше, такую же плохой репутаціей, какъ у насъ понедѣльникъ и пятница, у болгаръ, въ противоположность другимъ народамъ, пользуются вторникъ и четвергъ:

Нефела (не хорошо, нестоитъ) да се прѣдприеме нѣщо въ вторникъ, — не е добро (Болгар. — Нельзя начинать работы во вторникъ, — не къ добру).

Никаква работа не трѣбва да се предприема въвъ вторникъ (Болгар. — Ни одного дѣла нельзя начинать во вторникъ).

Въ вторникъ не е хубаво да се захваща нѣкаква работа или да се трѣгва на път (Болгар. — Во вторникъ нехорошо начинать какую-либо работу или отправляться въ дорогу).

Нефела да трѣгнешъ на далеченъ път въ вторникъ или въ четвъртъкъ. Тия дни не били добри, ами «царни» (Болгар. — Нехорошо отправляться въ дальній путь во вторникъ или въ четвергъ. Это дни недобрые, — «черные»).

Нова кукья кога се заправе, темельо не бива да се туре у торник, или кога е месецо изеден, оти кукьата кье биде неарна за човеците (Болгар. — Когда строить новый домъ, не слѣдуетъ класть фундаментъ во вторникъ [или когда луна на исходѣ]; потому что домъ будетъ несчастливъ для обитателей).

Нехорошо кроить кафтанъ во вторникъ, — либо онъ порвется или испачкается въ чемъ-нибудь, пока еще новъ, либо человекъ, для котораго шьютъ, постигнетъ какое-нибудь несчастье (Болгар.).

Черкесы Адыгскаго племени не совѣтуютъ работать по вторникамъ:

Свинья и та щетины во вторникъ не сбросить,

— говорятъ они.

Цѣлый рядъ неблагопріятныхъ предостереженій существуетъ у насъ и относительно пятницы, а также среды:

Кто въ пятницу дѣло начинаетъ, у того оно будетъ пятиться. Нельзя въ пятницу мазать внутри печь — хлѣбы будутъ дурно печься (Терск. обл.).

Зачинать посѣвъ въ среду и пятницу — не къ добру — урожая не будетъ.

Въ среду не тронься съ мѣста (Грузин.)

Въ среду мазать и бѣлить хаты нельзя (Ставроп. губ.).

Въ пятницу якъ не вступишь покрояты, то въ субботу не слидъ начинаты, такъ якъ послидний день, послидня работа: суббота не работа, а колы ночнешь, такъ и кончы, бо якъ не кончышь, то вмрешь (Малор., Харьк. губ.).

Въ четвергъ неззя золыты коровьяче масло, неудяне буде; у пятницу, тую, то Параскѣвы Великомученицы, вона обижаецца, то золою очи ий заливають (Малор. Харьк. губ.).

Въ пятокъ курицу на яйца не сажаютъ — цыплята не живутъ.

У духоборовъ Закавказскаго края есть на этотъ счетъ примѣта другая:

Если въ пятницу посадить насѣдку на яйца, то выйдутъ пѣтушки, а если въ среду — то куры.

Нельзя въ пятницу бабамъ чесать голову, ни заплетать косу — голова будетъ болѣть (Терск. обл.).

По пятницамъ мужики не пашутъ, бабы не прядутъ, бѣлья не бучать.

Подъ пятницу въ вечеръ (въ ночь) не прядутъ.

Кто въ пятницу прядетъ, святымъ родителямъ глаза кострокой запорошиваетъ.

Не работай ночью по пятницамъ, а то куриная слѣпота нападетъ (Армян. Закавк. кр.).

Но есть еще другое, болѣе курьезное объясненіе, почему въ пятницу нельзя прятать: въ этотъ день Спаситель потерпѣлъ оплеваніе, а на пряжу нельзя не плевать.

Малороссы и французы не совѣтуютъ по пятницамъ смѣяться:

Кто въ пятницу засмѣецца, той въ недѣлю (воскресенье) буде плакати (Малорос.).

Tel rit vendredi, qui dimanche pleure.

Та же примѣта существуетъ, впрочемъ, и въ отношеніи вторника:

· Wer am Dienstag lacht, muss am Freitag weinen.

Итальянцы предостерегаютъ вѣнчаться или пускаться въ дорогу въ пятницу и во вторникъ: въ послѣднемъ отношеніи они сходятся во мнѣніяхъ съ болгарами:

Nè di venere, nè di marte nun se sposa e nun se parte.

Грузины же говорятъ, что

Въ ночь подъ пятницу не слѣдуетъ брать воду изъ рѣчки (Грузин.).

Нѣмцы совѣтуютъ въ пятницу дѣтей не купать:

Freitags soll man Kinder nicht baden.

Особенно много неблагоприятныхъ примѣтъ на пятницу у французовъ:

Qui compte ses moutons le vendredi — les décompte.

Le berger ne doit pas compter ses brebis un vendredi, autrement le loup les mange.

Il faut bien se garder de nettoyer l'étable un vendredi; une des bêtes mourrait dans l'année.

Il ne faut pas commencer la lessive un vendredi, si l'on ne veut pas être mordu dans le courant de l'année par un chien fou (enragé).

Il ne faut pas tailler ni coudre des chemises le vendredi, parce qu'elles attirent les poux; il ne faut pas se peigner les cheveux le même jour, pour la même raison.

Такимъ образомъ, не слѣдуетъ въ пятницу ни овецъ считать, чтобы волкъ ихъ не поѣлъ, ни скотный дворъ чистить, чтобы скотина не подохла, ни бѣлья стирать, если не хочешь въ году быть укушеннымъ бѣшеной собакой — а кто же можетъ этого хотѣть? — ни рубаху кроить или шить, ни даже голову чесать,

чтобы виши не завелись — далѣе этого предрасудкамъ, кажется, трудно идти!

У закавказскихъ армянъ, которые также запрещаютъ по пятницамъ работать, есть этому и объясненіе:

По пятницамъ не слѣдуетъ работать, такъ какъ есть одинъ ангель, по прозванію пятница, который сердится, если ему не празднуютъ (Армян.).

У поляковъ понятія насчетъ пятницы противорѣчивы:

Piątek—dobry początek (Хорошо начинать работу въ пятницу).
W każdy piątek zły początek (Нехорошо начинать что-либо въ пятницу).

Однако, и поляки считаютъ, что

Kto się w piątek śmieje, a w sobotę skacze, ten pewnie w niedzielę zapłacze (Кто смѣется въ пятницу и въ субботу пляшетъ, тотъ будетъ плакать въ воскресенье).

Болгары предостерегаютъ насчетъ посѣва и уборки въ пятницу:

Ф петак са не сее и не жъне пшеница, чи нѣма берекеть (Болгар.—Въ пятницу не сѣютъ и не жнутъ пшеницы,— не будетъ урожая).

Однако, на счетъ той же пятницы существуютъ возрѣнія противоположныя. Такъ, въ Нухинскомъ уѣздѣ, на Кавказѣ, мѣстные жители считаютъ, что

Пятница—счастливыи день: что ни начинаи въ пятницу, все пойдетъ успѣшно.

Зато у нихъ среда и отчасти суббота несчастные дни.

Легкими днями, какъ уже сказано, у насъ считаются вторникъ, четвергъ и суббота. Поэтому совѣтуютъ

Въ дорогу отъѣзжай во вторникъ, либо въ субботу.

Заключенные въ четвергъ браки въ Германіи, за исключеніемъ сѣверо-восточной ея части, считаются счастливыми:

Donnerstagheirath—Glücksheirath.

Въ славянскихъ земляхъ держатся, однако, на этотъ счетъ другого мнѣнія; поэтому въ прилегающихъ къ нимъ частяхъ восточной Германіи говорятъ:

Wenn man Donnrestag freit,—donnert's in der Ehe.

—т. е. если въ четвергъ повѣнчаться, громъ въ бракѣ загремитъ: тутъ игра словъ, основанная на созвучіи *Donnerstag*—четвергъ и *Donner*—громъ.

Воскресенье приноситъ счастье дѣтямъ, которыя въ этотъ день родятся; къ тому же они и отъ чумы застрахованы:

Sonntagskinder sind glückselige Kinder.

Qui naît le dimanche jamais ne meurt de peste.

Кромѣ этихъ указаній на тяжелые и счастливые дни, есть еще цѣлый рядъ примѣтъ и изреченій на отдѣльные дни недѣли.

Такъ, понедѣльникъ недѣлю зачинаетъ, онъ приноситъ удачу или неудачу на всю недѣлю; что будешь дѣлать въ понедѣльникъ, то будешь дѣлать и въ другіе дни, и т. п.

Съ понедѣльника на всю недѣлю—счастье или несчастье.

Съ понедѣльника деньги выдавать—всю недѣлю расходъ.

Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ давать денегъ въ долгъ (Грузин.).

Чихнуть въ понедѣльникъ—корысть на недѣлю.

Montag ist unbestand.

Арно било въ понедѣльникъ длите од рано да земашь пари, оти са недела ке земашь. Ако даешъ—са недела ке даешъ.

Отъ тоі упларъ, во понеделникъ редко оди чоек да сока пари отъ чоека (Болгар. — Хорошо въ понедѣльникъ рано утромъ получить деньги, всю недѣлю будешь полу-получать. Если дашь деньги, всю недѣлю будешь давать. Оттого боится одинъ человекъ другому въ понедѣльникъ давать деньги).

Чехи говорятъ про понедѣльникъ, что онъ воскресенью братъ:

Pondělek jest nedělin bratr (Чеш.).

Суши вторники,

—говорить русскій народъ.

Наканунѣ среды вечеромъ работать грѣхъ (Нухинскій уѣздъ).

На среду поговорокъ больше, но они не особенно характерны:

Среда не передвинется, все подъ четвергомъ.

Подкатилась среда подъ четвергъ.

Косится среда на пятницу.

Среда вторникова дочка.

Среда да пятница четвергу не указчица.

Недѣля середою крѣпка, вѣкъ (жизнь) половиною.
 Что Богъ ни дастъ, а въ среду не прятъ.
 Затесалась среда промежь вторника и четверга.
 Въ среду съѣдимъ, такъ въ четвергъ поглядимъ.
 Въ среду ребенка не кушаютъ (Армяне Закавказья).

Нѣмцы считаютъ, что телята, родившіеся въ среду, бываютъ самые лучшіе, а поросята пропадаютъ:

Am Mittwoch geborene Kälber sind die besten.
 Mittwochsvegel sind verloren.

Погти можно стричь только по средамъ и пятницамъ (Грузин.).

Съ четверга, по нѣмецкой поговоркѣ, недѣля уже прошла, четвергъ недѣлѣ на крышу влѣзъ:

Der Donnerstag kommt und die Woche ist vorbei.
 Donnerstag steigt der Woche auf's Dach.

Нѣмцы говорятъ, что въ четвергъ птицы празднуютъ, въ гнѣздо не носятъ, потому что Богъ въ этотъ день сотворилъ птицъ:

Am Donnerstag trägt kein Vogel zu Neste, — weil Gott an diesem Tage die Vögel erschaffen hat.

Болгары совѣтуютъ въ четвергъ цвѣты сажать, русскіе избѣгаютъ сажать въ этотъ день капусту:

Напрóлет, ко́га садать цвѣке, не грѣба да се сади у друг ден, а са́мо у четворток—да биде четворно (Болгар.— Весною нужно садить цвѣты исключительно въ четвергъ, чтобы учтвърились).

Въ четвергъ капусту не садять, а то всю черви источать.

Другая русская примѣта, касающаяся четверга, болѣе замысловата:

Кто въ четвергъ до восхода солнца умылся съ серебра и съ яйца—здоровъ и чистъ будетъ.

Все то, что не хотятъ сдѣлать или дать сейчасъ, обѣщаютъ

Послѣ дождичка въ четвергъ.

Происхожденія этой поговорки я объяснить не могу.

Много примѣтъ на пятницу уже приведено было выше. Остается къ нимъ добавить еще слѣдующія, не касаясь, пока, болѣе многочисленныхъ и разнообразныхъ метеорологическихъ:

Не суйся пятница напередъ четверга.

А нешто знаетъ собака пятницу?

—эта поговорка, вѣроятно, приписывается тѣмъ, кто не хочетъ въ пятницу соблюдать поста.

Siedm piątków w tygodniu (Т. е. у бѣдняковъ всегда постъ—голодь).

Co piątek, to świętek. (Пол.—Что пятница, то праздникъ).

Пятница субботѣ повѣщала, суббота бы долги считала,

—долги считаютъ по субботамъ.

Ногти можно стричь въ воскресенье, понедѣльникъ и пятницу (Грузин.).

Нѣмцы совѣтуютъ стричь ногти по пятницамъ, считая, что это предохраняетъ отъ зубной боли:

Das Nägelbeschneiden am Freitag schützt vor Zahnweh.

Про субботу сложилъ русскій народъ присказокъ немало. Любитъ ее народъ, повидимому, и потому, что она день легкій, и потому, что она кончаетъ трудовую недѣлю и общаетъ близкій воскресный отдыхъ:

Завалилась суббота за пятницу.

Чти день субботній.

Суббота банный день.

Стриги свою бороду, чеши свою голову, ходи въ баню—по субботамъ.

—все въ свое время.

Не заигрывай подь субботу.

Суббота не работа: помой да помажь, да спать ляжь.

Въ субботу на работу, въ воскресенье на веселье.

Отъ субботы до субботы носи безъ заботы (?).

Только бы перенесъ Богъ черезъ субботу,

—говорили встарь школьники, которыхъ по субботамъ сѣкли.

Кто въ субботу смѣется, въ воскресенье плакать будетъ.

Даль считаетъ эту пословицу переводною, хотя на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ соотвѣтственныя пословицы относятся ко вторнику и пятницѣ.

Интересна слѣдующая, имѣющая глубокий внутренній смыслъ, русская пословица:

Намъ что ни день—то и суббота.

—т. е. все ждемъ воскресенья — и ближайшаго на недѣлѣ дня отдыха и будущаго воскресенія изъ мертвыхъ.

Въ субботу—охота,

—говорятъ грузины.

По субботамъ и средамъ, въ позднюю ночь, не слѣдуетъ купаться, водяные въ это время могутъ испугать (Татар., Закавк.).

Поляки въ своихъ поговоркахъ на субботу отмѣчаютъ необходимость усиленно работать въ этотъ день, чтобы закончить работу передъ праздникомъ, но въ то же время отмѣняютъ плохое качество этой спѣшной работы:

Przy sobocie jest každy w robocie. (Всякій работаетъ по субботамъ).

Sobota—to wielka robota (По субботамъ много работы).

Sobotnim sztychem (Субботнее шитье не крѣико).

Sobotnim sztychem na niedzielny targ (Субботнее шитье — для продажи въ воскресенье).

Nie szuj sobotnim sztychem na niedzielny targ (Не шей по субботнему для воскреснаго рынка).

Z soboty na niedzielę nie tęgi szew (Съ субботы на воскресенье не особенно крѣпокъ шовъ).

Kto w sobotę pierze, ten się w niedzielę nie ubierze (Кто стираетъ бѣлье въ субботу, тому не придется надѣть его въ воскресенье).

Dłuższa sobota, niż niedziela (Суббота длиннѣе воскресенья),

—т. е. когда мы чѣмъ-либо занимаемся, день намъ кажется длиннѣе, чѣмъ тогда, когда мы ничего не дѣлаемъ.

Суббота не работа, а въ недѣли (въ воскресенье) нема деньга (Малорос.).

Въ Германіи замѣчаютъ, что суббота уже въ другую недѣлю ударяется; день этотъ женщинѣ принадлежитъ, а вся недѣля—мужчинамъ. Еврейская пословица говоритъ, что лучше въ субботу (шабашъ) работать, нежели милостыню просить:

Samstag in die andere Woche schlägt.

Sonnabend gehört der Frau, die Woche dem Manne.

Besser am Sabbat arbeiten, als betteln.

Нѣмецкія пряжи увѣряютъ, что пряжу непременно надо

заканчивать въ субботу, иначе хорошо нитка не выйдет и она не отбѣлится:

Wenn Sonnabends der Rocken nicht abgesponnen wird, so wird aus dem Flachs und Werch kein gutes Garn und bleicht sich nicht weiss.

Очень много затѣмъ поговорокъ и различныхъ изреченій на воскресенье, къ которымъ слѣдуетъ добавить и изреченія на праздничные дни вообще, которые не всегда относятся къ воскресенью, но лучше привести всѣ вмѣстѣ, для болѣе полной характеристики возрѣвнїи народа на дни призничнаго отдыха и времяпровожденія. Особенно богатъ такими изреченіями русскій фольклоръ, что и неудивительно, такъ какъ въ Россіи народъ справляетъ болѣе праздниковъ, чѣмъ гдѣ-либо:

Воскресный день не нашъ, а Господень.

Знаемъ и безъ попа, що въ недѣлю (въ воскресенье) свято,

—говорятъ малороссы.

Въ толстый колоколъ звонягъ—такъ и праздникъ.

Въ день святъ суеты (дѣла наши) спать.

Въ воскресенье пѣсни орешъ, въ поведѣльникъ кобылы ищець,

—послѣ воскреснаго разгула не сразу принимается за работу русскій мужикъ.

Въ воскресенье веселье, въ поведѣльникъ похмѣлье.

Праздничное же времяпрепровожденіе и малороссы, и русскій понимаютъ одинаково:

Хто святові радъ, тотъ до свѣту напѣцца (Малорос.).

Кто празднику радъ, тотъ до свѣту цьянь.

Что воскресенье—то и новоселье (изъ избы въ кабаць).

Малороссы, однако, считаютъ нужнымъ къ воскресенью принарядиться:

Якъ недѣля (воскресенье)—той сорочка біла.

Шовкова плахта (шелковая юбка) не къ будни, а къ святу (Черниг. губ.).

Только одна русская поговорка совѣтуетъ пользоваться воскреснымъ днемъ, чтобы готовиться къ предстоящей на недѣлгъ работѣ:

Точи струментъ по воскресеньямъ.

Закавказскіе армяне имѣють насчетъ воскресенья цѣлый рядъ предостереженій:

Не работай въ воскресенье, а то отрѣжешь себѣ пальцы
(Армян.).

Въ воскресенье не сбивай масла, а не то маслобойка сломается
(Армян.).

Воскресенье не стриги ногтей (Армян.).

Въ воскресенье не надо мыть рукъ грудному ребенку, а то его
тѣло всю жизнь будетъ дрожать (Армян.).

У недѣлю (въ воскресенье) жинци овся (вовсе) не чѣшущца,
а дивки до окончания службы—грихъ (Малор., Харьк.
губ.).

Большая же часть народныхъ изреченій характеризуютъ праздни-
ки именно какъ дни разгула и гульбы:

Воскресенье—бездѣлье. Воскресенье—гулянки.

Праздникъ придетъ—гостей приведетъ.

У всякаго праздника—не безъ дуровства.

На праздникъ и у комара сусло (и у воробья пиво).

Хоть себя (хоть съ себя что) заложить, а праздникъ честь
честью проводить

—и эта честь дорого обходится карману русскаго крестьянина, слишкомъ же частые праздники самымъ пагубнымъ образомъ отражаются на народномъ богатствѣ и на успѣхѣ всего хозяй-
ственного года.

Извѣстно, что въ Россіи, вслѣдствіе климатическихъ условій страны, пригодное для полевыхъ работъ время короче, нежели гдѣ-либо въ западной Европѣ. За исключеніемъ крайняго юга, время это можетъ быть опредѣлено въ среднемъ всего въ 183 дня, считая съ 1-го апрѣля по 1-е октября, въ сѣверныхъ же губерніяхъ, а нерѣдко и въ средней Россіи, дѣйствительный періодъ земледѣльческихъ работъ бываетъ еще значительно короче и часто не превышаетъ 160—150 дней. Даже въ южной Россіи озимый посѣвъ, который въ сосѣднихъ съ нами Германіи и Австріи, не говоря уже про болѣе теплую Францію, можетъ быть растянутъ до октября включительно, у насъ долженъ быть законченъ—самое позднее—въ началѣ сентября. Яровой посѣвъ въ большей части Россіи, особенно въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ засухъ, долженъ быть произведенъ возможно поспѣшнѣй, чтобы успѣть захватить весеннюю влагу. По тѣмъ же климатическимъ

условіямъ нашей страны, обусловлявающимъ быстрое и дружное созрѣваніе хлѣбовъ, жатва у насъ производится возможно быстро, въ теченіе нѣсколькихъ дней, такъ какъ иначе хлѣбъ можетъ осыпаться и количество сбора его значительно уменьшится, да и самое качество зерна, напр., пшеницы, можетъ пострадать, если хлѣбъ перезрѣетъ или будетъ смоченъ на корню или въ снопахъ дождемъ и т. п. Весьма часто яровые хлѣба поспѣваютъ почти одновременно съ озимыми, что еще болѣе усиливаетъ необходимость концентраціи всѣхъ силъ, находящихся въ распоряженіи земледѣльца, въ предѣлахъ нѣсколькихъ дней поспѣшной, можно сказать лихорадочной, работы по уборкѣ. Каждый пропущенный день при посѣвѣ и уборкѣ можетъ отразиться неисчислимыми потерями для сельскаго хозяина. Не даромъ русскій народъ сложилъ пословицу: «лѣтній день — годъ кормить». А между тѣмъ подобныхъ потерянныхъ дней, иногда въ самое горячее рабочее время, у русскаго хозяина, крупнаго землевладѣльца или крестьянина — безразлично, — болѣе, чѣмъ у какаго либо другаго народа въ мірѣ, — благодаря обилію и крайне неблагоприятному съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства расположенію праздничныхъ, нерабочихъ дней.

Въ сосѣдней съ нами Германіи число праздничныхъ дней въ году, считая въ томъ числѣ и 52 воскресенія, не превышаетъ 65, что соотвѣтствуетъ отношенію нерабочаго времени къ рабочему, какъ къ 1 къ $5\frac{1}{2}$. Въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, съ преобладающимъ протестантскимъ населеніемъ, число церковныхъ праздничныхъ дней ничтожно, но съ добавленіемъ 8 табельныхъ царскихъ дней общее число праздниковъ доходитъ до 75, что соотвѣтствуетъ отношенію 1 : 5. Въ католическихъ странахъ число праздниковъ больше, доходя до 85 — 90, — въ Италіи и Испаніи даже свыше 100, но тамъ и населеніе значительно обѣднѣе, нежели въ другихъ странахъ, и едва ли, въ ряду другихъ причинъ этого обѣднѣнія, и чрезмѣрному числу праздниковъ не слѣдуетъ отвести соотвѣтственное мѣсто. У насъ надо различать число праздниковъ, установленныхъ правилами церкви, и число дней, празднуемыхъ населеніемъ безъ достаточныхъ къ тому основаній, по крайней мѣрѣ, со стороны каноническихъ законовъ. Общее число праздниковъ, установленныхъ церковью, опредѣляется въ Россіи цифрою 80 (двадцатые праздники, 52 воскресенія и 8 царскихъ табельныхъ дней), что соотвѣтствуетъ отношенію нерабочаго времени къ рабочему, какъ 1 къ 4,6.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности число праздничныхъ нерабочихъ дней оказывается, смотря по мѣстностямъ, вмѣсто приведенныхъ выше, нормальныхъ 80 дней, въ 120—140 и даже 150 дней въ году, что соотвѣтствуетъ отношеніямъ нерабочаго времени къ производительному рабочему дню, какъ 1 къ 3,—1 къ 2,6 и 1 къ 2,4. Такимъ образомъ, въ среднемъ, изъ каждыхъ $3\frac{1}{2}$ дней одинъ представляется нерабочимъ.

Но и этимъ еще исчерпываются всѣ невыгодныя стороны этого положенія съ точки зрѣнія производительности народнаго земледѣльческаго труда, такъ какъ надо обратить вниманіе на то, какъ распредѣляются праздничные нерабочіе дни по временамъ года, въ зимнюю и въ лѣтнюю пору, при указанномъ выше значеніи каждаго лѣтняго дня для успѣха всего хозяйственнаго года.

Приведенные выше нормальные 80 нерабочихъ дней распредѣляются между зимнимъ и лѣтнимъ временами года довольно равномерно, по 40 дней въ зимнее и столько же въ лѣтнее время,—если Пасха приходится въ Апрѣль; отношеніе даже болѣе благоприятное для земледѣлія, если Пасха ранняя и приходится до начала полевыхъ работъ; тогда на зимнее полугодіе приходится 43 нерабочихъ дня и всего 37 на лѣтнее, т. е. 7 нерабочихъ дней въ мѣсяцъ въ зимнюю пору и 6 въ лѣтнюю.

Сколько бы праздничныхъ нерабочихъ дней ни приходилось на зимнюю пору, когда занятій у сельскаго люда въ его домашнемъ хозяйствѣ сравнительно немного, въ этомъ еще особой бѣды нѣтъ. Вредное вліяніе слишкомъ большого числа праздниковъ тутъ сказывается развѣ только на неразлучныхъ у насъ, къ сожалѣнію, съ каждымъ праздничнымъ днемъ, гульбѣ населенія, пьянствѣ и столь же неразрывныхъ съ нимъ дракахъ и т. п. Противъ пьянства принимаются Правительствомъ энергическія мѣры, на болѣе разумное провозженіе времени въ праздничные дни должно было бы оказывать благотворное вліяніе духовенство. Но совсѣмъ иначе отражается на интересахъ населенія и на его благосостояніи число праздничныхъ дней въ горячую рабочую пору, во время посѣва, сѣнокоса, уборки, а между тѣмъ тутъ-то это число и оказывается наиболѣе значительнымъ, а, слѣдовательно, и наиболѣе вреднымъ. Такъ, на примѣръ, по показаніямъ одного хозяина Херсонской губерніи, на лѣтнее время приходится нерабочихъ дней:

Въ Апрѣль, считая вмѣстѣ съ воскресеніями, и если Пасха поздняя—14, въ Маѣ—10, въ Іюнѣ—11, въ Іюль—10, въ Ав-

густѣ—11, въ Сентябрѣ —8, итого 65 дней нерабочихъ на 118 рабочихъ (отношеніе 1 къ 1,8) при общемъ числѣ 129 нерабочихъ дней въ году; другими словами, на лѣтнее время приходится болѣе нерабочихъ дней, нежели на зимнее.

По показанію одного хозяина Кіевской губерніи, число дней обязательно для населенія нерабочихъ, т. е. такихъ, о которыхъ священники объявляютъ заранѣе прихожанамъ, какъ о дняхъ праздничныхъ, въ году 125, и изъ нихъ на лѣтнее полугодіе приходится: на Апрель, считая 7 дней Пасхи—11, на Май—10, на Іюнь—9, на Іюль—12 на Августъ—10, на Сентябрь—10, итого 62 дня, т. е. на два рабочихъ дня одинъ нерабочій.

Ниже, на основаніи показаній многихъ хозяевъ, приводится списокъ праздничныхъ дней, празднуемыхъ крестьянами въ разныхъ мѣстностяхъ, причемъ курсивомъ отмѣчаются праздники, никакими правилами не установленные и въ календаряхъ кружками не отмѣченные (числа и праздники переходящіе указаны по календарю на 1905 годъ):

Я Н В А Р Ъ.

1. Новый годъ.	17. <i>Пр. Антонія Великаго.</i>
2. Воскресенье.	20. <i>Пр. Евфимія Великаго.</i>
6. Богоявленіе Господне.	23. Воскресенье.
7. <i>Соборъ Св. Іоанна Крестителя.</i>	25. <i>Св. Григорія Божслова.</i>
9. Воскресенье.	27. <i>Св. Іоанна Златоуста.</i>
11. <i>Пр. Теодосія Великаго.</i>	30. Воскресенье. <i>Соборъ трехъ святителей.</i>
16. Воскресенье.	

Итого въ Январѣ 13 дней.

Ф Е В Р А Л Ъ.

2. Срѣтеніе Господне.	25. <i>Пятница Сырной недели.</i>
6. Воскресенье.	26. <i>Суббота Сырной недели.</i>
13. Воскресенье.	27. Воскресенье.
20. Воскресенье.	
24. <i>Обрътненіе Главы Іоанна Предтечи.</i>	

Итого въ Февралѣ 8 дней.

М А Р Т Ъ.

6. Воскресенье.	20. Воскресенье.
9. <i>Св. 40 мучениковъ.</i>	25. Благовѣщенье.
13. Воскресенье.	26. <i>Соборъ Архангела Гавріила.</i>
17. <i>Пр. Алексія Чел. Божія.</i>	27. Воскресенье.

Итого въ Мартѣ 8 дней.

А П Р Ъ Л Ъ .

3. Воскресенье.	20.	} Пасхальные дни.
10. Воскресенье.	21.	
15. Страстная пятница.	22.	
16. Страстная суббота.	23.	} Воскресенье.
17. Воскресенье. Первый день Пасхи.	24.	
18. Второй день Пасхи.	25.	<i>Проводной помятьльничъ.</i>
19. Третий день Пасхи.	23.	Георгіевъ день. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Итого въ Апрѣлѣ 14 дней.

М а й .

1. Воскресенье.	14. День Св. Коронаванія.
3. <i>Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго.</i>	15. Воскресенье.
6. Рожденіе Государя Императора.	21. <i>Св. Константина и Елены.</i>
8. Воскресенье. <i>Апостола и Евангелиста Іоанна Бослословъ.</i>	22. Воскресенье.
9. Св. Николая Чудотворца.	25. Рожденіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.
11. <i>Обновленіе Царь-града. Преполовеніе.</i>	26. Вознесеніе Господне.
	29. Воскресенье.

Итого въ Маѣ 13 дней.

І ю н ъ .

5. Воскресенье. Св. Троица.	24. <i>Десятая пятница. Рождество Іоанна Предтечи (Івана Купалы).</i>
6. Духовъ день.	26. Воскресенье.
11. <i>Апостоловъ Варволомея и Варнавы.</i>	29. Апостоловъ Петра и Павла.
12. Воскресенье.	30. <i>Соборъ 12 апостоловъ.</i>
19. Воскресенье. <i>Апостола Іуды.</i>	

Итого въ Іюнѣ 9 дней.

І ю л ъ .

2. <i>Положеніе ризъ Пресвятой Богородицы.</i>	20. <i>Пророка Іліи.</i>
3. Воскресенье.	22. Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.
8. <i>Великомученика Прокопія. Иконы Козанской Божіей Матери.</i>	24. Воскресенье.
10. Воскресенье. <i>Преподобнаго Антонія Печерскаго.</i>	27. <i>Великомученика Пантелеймона.</i>
13. <i>Соборъ Архангела Гавріила.</i>	30. Рожденіе Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.
15. <i>Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра.</i>	31. Воскресенье.
17. Воскресенье.	

Итого въ Іюлѣ 13 дней.

АВГУСТЪ.

1. <i>Первый Спасъ, Великомученика Макавѣя.</i>	18. <i>Мучениковъ Флора и Лавра.</i>
6. Спасъ Преображенія (Второй Спасъ).	21. Воскресенье.
7. Воскресенье.	28. Воскресенье.
9. <i>Апостола Матвѣя.</i>	29. <i>Усыновленіе главы Св. Іоанни Предтечи.</i>
14. Воскресенье.	30. Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.
15. Успеніе Божіей Матери.	31. <i>Положеніе Пояса Пресвятыя Богородицы.</i>
16. <i>Третій Спасъ Нерукотвореннаго Образа.</i>	

Итого въ Августѣ 13 дней.

СЕНТЯБРЬ.

1. <i>Преподобнаго Симеона.</i>	11. Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.
4. Воскресенье.	18. Воскресенье.
5. <i>Прор. Захаріи и Елизаветы.</i>	23. <i>Зачатіе Препод. Пророка и Крестителя Іоанна.</i>
6. <i>Воспоминаніе Чуда Архистратига Михаила.</i>	25. Воскресенье.
8. Рождество Пресвятой Богородицы.	26. <i>Іоанна Богослова.</i>
11. Воскресенье.	

Итого въ Сентябрѣ 11 дней.

ОКТАБРЬ.

1. Покровъ Пресв. Богородицы.	21. Восшествіе на Престоль Государя Императора.
2. Воскресенье.	22. Казанской Божьей Матери.
5. Тезоименитство Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.	23. Воскресенье.
9. Воскресенье.	26. <i>Великомученики Дмитрія.</i>
16. Воскресенье.	28. <i>Св. Параскевы Пятницы.</i>
	30. Воскресенье.

Итого въ Октябрѣ 11 дней.

Н О Я Б Р Ъ .

1. <i>Св. Козьмы и Даміана.</i>	16. <i>Ап. Матвѣя.</i>
6. Воскресенье.	20. Воскресенье.
8. <i>Соборъ Св. Архистратига Михаила.</i>	21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.
12. <i>Св. Іоанна Милостиваго.</i>	27. Воскресенье.
13. Воскресенье. <i>Св. Іоанна Златоуста.</i>	30. <i>Св. Апостола Андрея Первозваннаго.</i>
14. Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. <i>Ап. Филиппа.</i>	

Итого въ Поябрѣ 11 дней.

ДЕКАБРЬ.

4. Воскресенье. <i>Великомуч. Варвары.</i>	11. Воскресенье.
6. Св. Николая Чудотворца. Тезоименитство Государя Императора.	18. Воскресенье.
9. <i>Зачатіе Св. Анны.</i>	24. <i>Сочельникъ.</i>
	25. Воскресенье. Рождество Христова.
	30. <i>Преп. Меланіи.</i>

Итого въ Декабрѣ 8 дней.

Всего 132 праздничныхъ, нерабочихъ дня, къ которымъ надо прибавить двѣ, а мѣстами и три, такъ называемыя «родительскія» субботы—дни поминовенія усопшихъ, что доведетъ общее число нерабочихъ дней до 134—135 и даже болѣе, въ зависимости отъ того, совпадаютъ ли воскресенья съ другими праздниками или не совпадаютъ. Отсюда видно, что число нерабочихъ дней, празднуемыхъ населеніемъ въ теченіе года, значительно превышаетъ число ихъ, установленное церковью. Но при этомъ надлежитъ обратить вниманіе еще на слѣдующія обстоятельства, усугубляющія вредное значеніе многихъ изъ этихъ прогульныхъ дней, съ точки зрѣнія земледѣльческаго труда; это именно—нерѣдкое слѣдованіе праздничныхъ дней одинъ за другимъ, обусловливающее болѣе или менѣе продолжительный перерывъ полевыхъ работъ, иногда въ самое горячее рабочее время. Такъ, Пасха, весьма часто приходящаяся въ самое пригодное для ярового посѣва время, когда поистинѣ дорогъ каждый день, задерживаетъ посѣвъ на 8, а иногда и болѣе дней. Высохнетъ въ это время земля, продуетъ ее горячимъ вѣтромъ — и лучшее время для посѣва пропущено. «Ранній посѣвъ къ позднему въ амбаръ не ходитъ», — говорятъ русскій народъ — ранніе посѣвы всегда надежнѣе; «сѣи овесъ въ грязь — будешь князь», — другое извѣстное сельскохозяйственное наставленіе, основанное на вѣковомъ народномъ опытѣ, также не всегда можетъ соблюдаться, если пасхальная недѣля приходится въ наиболѣе для овсянаго посѣва дорогое время, когда земля еще не успѣла утратить запаса весенней влаги. Въ первой половинѣ Мая, время тоже пригодное для посѣва многихъ яровыхъ хлѣбовъ, праздничные дни слѣдуютъ одинъ за другимъ, съ самыми незначительными перерывами; 1, 3, 6, 8, 9, 11, 14, 15 и т. д. Во второй половинѣ Іюня, въ разгаръ косовицы, празднуютъ 24, 26, 29, 30, 31. Если сѣно подкошено, но не сметано въ копны, вслѣдствіе праздни-

наго перерыва работы, и набѣжить дождикъ, половина сѣна потеряна, оно почернѣетъ, потеряетъ значительную часть своей «ѣдовитости», какъ говоритъ народъ, т. е. своего питательнаго достоинства. Еще хуже въ первой половинѣ Юля, въ разгаръ уборки озимаго хлѣба,—праздники и воскресные дни слѣдуютъ тутъ одинъ за другимъ—Юля 8, 10, 13, 15, 17, 20, 22, 24. Тоже—въ Августѣ, во время озимаго посѣва, во время возки сноповъ, праздники идутъ съ перерывами въ два-три дня, а въ концѣ мѣсяца празднуютъ 21, 28, 29, 30, 31, потомъ въ Сентябрьѣ 1, 4, 5, 6, 8, 11, 14 и т. д.

Къ числу сугубо соблюдаемыхъ праздничныхъ дней надо отнести еще такъ называемые «Престолы», т. е. дни престольныхъ праздниковъ въ деревенскихъ церквахъ. Число ихъ даже и приблизительно опредѣлить невозможно, такъ какъ въ рѣдкой деревенской церкви бываетъ только одинъ престоль, а болѣею частью, кромѣ главнаго, еще нѣсколько боковыхъ придѣловъ, обыкновенно два, но въ большихъ сельскихъ храмахъ, особенно въ многолюдныхъ селеніяхъ восточной Россіи, всѣхъ придѣловъ бываетъ иногда пять и даже болѣе, если церковь двухъэтажная. Такія церкви не рѣдкость встрѣтить, напримѣръ, въ Приуральѣ. Главный престольный праздникъ обыкновенно совпадаетъ съ какимъ либо изъ упомянутыхъ выше праздничныхъ дней: Николая Чудотворца—празднуется два раза въ году, 9 мая и 6 декабря, Казанской Божіей Матери, тоже празднуется два раза—8 юля и 22-го октября, Успенія, Архангела Михаила и т. п. Но боковые придѣлы бываютъ часто во имя самыхъ разнообразныхъ святыхъ и каждому изъ нихъ посвящается свой особый престольный праздникъ. Празднованіе престоловъ рѣдко ограничивается однимъ днемъ,—празднуютъ по два, по три дня, а то и болѣе; празднуютъ престольные праздники не только въ своемъ селѣ, но ѣздятъ и въ сосѣднія, и вездѣ угощеніе и разгулъ. Кромѣ упомянутыхъ выше дней праздничныхъ, установилось, особенно въ послѣднее время, еще празднованіе слѣдующаго или одного изъ слѣдующихъ за праздникомъ дня, подъ названіемъ «отданье праздника»; такъ бываетъ Спасъ, 6-го августа, а на слѣдующій день отданье Спаса, Пасха,—а потомъ, наканунѣ Вознесенія, отданье Пасхи, Троицынъ и Духовъ день, отданье Троицы, празднуемое мѣстами до пяти дней, Казанская—отданье Казанской и пр. и пр. Послѣ дня чествованія разныхъ святыхъ, напр., Апостола Петра, празднуется другой день подъ названіемъ Полу-Петра, послѣ Спаса—полу-

Спасъ и т. п. Празднуются еще какія-то чистыя и темныя пятницы, правыя среды, малыя и большія Богородицы, Пассіи (въ западной Россіи) и т. п.; число родительскихъ субботъ (поминовение усопшихъ) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доходитъ до 7-ми въ году.

Во многихъ мѣстахъ установилось и считается народомъ какъ бы обязательнымъ празднованіе разныхъ Іоанновъ, Св. Пантелеймона, Спаса на водѣ, Спаса на полотнѣ, Св. Бориса и Глѣба, Св. Владиміра, Св. Онуфрія, Св. Варооломея, Св. Саввы, зачатія Св. Анны, и многихъ другихъ дней.

Но и это еще не все; существуютъ у русскаго народа такіе праздники, которые никогда никакими церковными правилами не были установлены и даже церковью вовсе не признаются, а между тѣмъ празднуются населеніемъ, какъ пережитокъ стародавняго языческаго времени, или являются результатомъ народныхъ, явно ложныхъ, суевѣрій и заблужденій. Между тѣмъ и такихъ дней немало и они еще болѣе увеличиваютъ число нерабочихъ дней русскаго народа, въ ущербъ его благосостоянію и производительности его труда. Такъ, очевидно, ничѣмъ инымъ, кромѣ предрасудка и суевѣрія, съ которымъ духовенству надлежало бы бороться, нельзя объяснить празднованіе такихъ дней, какъ обновленіе Царя-града (11 мая)—чтобы поля градомъ не побило, разныхъ «пятницъ» — Десятой, Параскевы, Грозной, Ильинской и многихъ другихъ—чтобы Матушка пятница не прогнѣвалась,— Паликопы — чтобы копны молніей не спалило, полосканія зубовъ (первый день великаго поста, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и всѣхъ четырехъ постовъ), Мавкина (русалкина) Велькъ-дня въ Малороссіи, весною, во время ярового посѣва, когда дорогъ каждый день. Все это вмѣстѣ и составитъ 140—150, а мѣстами и болѣе нерабочихъ, прогульныхъ дней, которые и прямо и косвенно, и матеріально, и духовно — вредно отражаются на русскомъ народѣ и сокращаютъ его и безъ того болѣе короткое нежели въ другихъ странахъ рабочее время.

Любопытны тѣ понятія, которыя существуютъ у народа въ отношеніи праздниковъ, и то, иногда подневольное, подъ вліяніемъ разныхъ суевѣрій, празднованіе ихъ, въ ущербъ его собственному благосостоянію. Вотъ что, напримѣръ, сообщается по этому предмету изъ Харьковской губерніи: ¹⁾.

¹⁾ Харьковскій сборникъ, литературное приложение къ Харьков-

Праздники дѣлятся народомъ на двѣ категоріи,—на *грѣшныя* и *сердитыя*. Къ грѣшнымъ относятся общепринятыя большіе праздники и нѣкоторые изъ малыхъ, на которые грѣшно работать; подъ сердитыми праздниками разумѣютъ тѣ, святыя которыхъ отличаются, по народнымъ понятіямъ, мстительностью за непочтеніе къ нимъ. Первая категорія, обыкновенно, празднуется, на вторую воздерживаются отъ нѣкоторыхъ видовъ работы. На сердитые праздники, кромѣ того, часто постятъ. «Ягорій» завѣдываетъ волками, и если есть въ хозяйствѣ мелкій скотъ, то одинъ изъ семи поститъ. Существуетъ коровій праздникъ «Власа», его празднуютъ бабы, хотя иная бѣдовая баба заставляетъ праздновать и своего мужа; на «Руфу», когда «травы рушатся и гадоги выползаютъ», и на «Здвыженье» опасно въ лѣсъ ходить; на «Чернаго Ивана» не все можно дѣлать, такъ какъ работа почернѣетъ; на «Головосіка» нельзя круглаго рѣзать; на «Палію» работать—пожаръ будетъ и т. п. Мѣстами крестьяне празднуютъ «розыгры», «пятники», двѣнадцать «знаменитыхъ» пятницъ, о которыхъ упоминается въ распространенной среди крестьянъ и очень ими почитаемой рукописи «Сонъ Пресвятыя Богородицы». Въ поученіи папы римскаго о двѣнадцати пятницахъ, входящемъ въ эту рукопись, предписывается въ эти дни поститься и не работать. Кто чититъ первую пятницу, на первой недѣлѣ Великаго поста, «отъ незапныя смерти избавленъ будетъ»; вторую передъ Благовѣщеніемъ—«отъ непріятели сохраненъ будетъ», а по другому списку—«отъ напраснаго убивства сохраненъ будетъ»; третью—на Страстной недѣлѣ—«отъ пагубы (или отъ великой муки) сохраненъ будетъ»; четвертую—передъ Вознесеніемъ—«на судѣ нерушимъ будетъ»; пятую—передъ Духовымъ днемъ—«отъ страшнаго меча сохраненъ будетъ»; шестую—передъ Рождествомъ Іоанна Предтечи—«отъ недостатка (отъ великаго и недоступнаго грѣха) сохраненъ будетъ»; седьмую—передъ Ильею—«отъ грома сохраненъ будетъ»; восьмую—передъ Успеніемъ—«отъ всякія трясовицы сохраненъ будетъ»; девятую—передъ Козьмою и Демьяномъ—«отъ смертнаго грѣха сохраненъ будетъ»; десятую—передъ Михайловымъ днемъ—«увидитъ имя свое у Пресвятой Богородицы на Престолѣ»; одиннадцатую—передъ

скому календарю на 1893 годъ, подъ редакцію В. В. Иванова, Харьковъ, 1893 г. Статья г. Иванова «Современная деревня въ Харьковской губерніи».

Рождествомъ Христовымъ — «Пресвятую Богородицу передъ смертью узритъ» и двѣнадцатую—передъ Богоявленіемъ — увидитъ имя свое у самого Господа нашего Іисуса Христа въ животныхъ книгахъ». Но и кромѣ этихъ, особливо чтимыхъ пятницъ, къ которымъ надо еще прибавить «Параскеву пятницу», вообще по пятницамъ бабы не прядутъ, бѣлья не бучать, мужики не пашутъ землю и т. п.

Въ упомянутой выше рукописи идея праздничнаго отдыха настойчиво проповѣдуется, подѣ страшными для мужика заклѣтіями, и вліяніе ея на темную массу неотразимо: «Ежели», сказано въ ней, «сего моего писанія не будете слушать, то буду васъ карать злымъ повѣтріемъ и побужу царя на царя, короля на короля, князя на князя, попа на попа, сосѣда на сосѣда, брата на брата, отца на сына, сына на отца, и будутъ между вами великія кровопролитія, и всѣхъ васъ оскорблю и пищу отниму; еще буду карать васъ градомъ и блистаніемъ, дабы познали гнѣвъ мой и справедливость мою. Еще прикажу, дабы въ субботы послѣ вечерни не робыли, для Пресвятой Богородицы Матери моей». Изъ послѣднихъ словъ видно, что рѣчь ведется какъ бы отъ имени самого Іисуса Христа, что, конечно, еще болѣе усугубляетъ въ глазахъ крестьянъ авторитетность и силу этихъ поученій. Нѣкоторые этой рукописи прямо молятся, считая ее святой; ее кладутъ подѣ голову родильницъ, для облегченія родовъ; прикосновеніемъ ея лечатъ отъ болѣзней и т. п.

Впрочемъ, и русскій крестьянинъ сознаетъ, что дѣло не столько въ праздникахъ, сколько въ томъ, чтобы въ будни работы не забывать:

Праздники помни, а будни знай,
Примѣчай будни, а праздники сами придутъ.

но бѣда въ томъ, что

Праздники памяты, а будни забывчивы.
Лѣни всегда праздникъ.
И дуракъ праздникъ знаетъ, да будней не помнитъ.
День пируютъ, а недѣлю голова съ похмелья болитъ.
Подкрались будни подѣ праздникъ, застали опохмелъе.
Сумаспешему каждый день праздникъ (Татары Закавказск.
края).
И голышъ не безъ праздника.
Радъ и дуракъ празднику.

Дураку всегда праздникъ.
 Льнивому будень чѣмъ не праздникъ?
 Jeder Tag ist dem Narren ein Festtag,

но отъявленный лѣнтяй тотъ, кто

Въ будни разнемогается, къ праздникамъ выздоравливаетъ.

Поляки совѣтуютъ справлять воскресенья и праздники.

Kto szanuje niedziele i święta Boże, temu też Pan Bóg w każdym razie dopomoże (Кто воскресенье и праздники соблюдаетъ, тотъ всегда можетъ рассчитывать на помощь Божью).

но дѣлаютъ при этомъ, однако, и разныя оговорки:

Trzeba poniedziałkować, kto si spłł w niedzielę (Будетъ поне-дѣльничать, кто пьянствовалъ въ воскресенье).

Kto w niedzielę jarmarczy, temu na sól nie starczy (Кто въ воскресные дни по торгамъ шляется, тому не на что будетъ соли купить).

Od niedzieli do niedzieli, djabli to będą wiedzieli. (Отъ воскресенья до воскресенья дѣло откладывать—бѣды наживешь).

Къ чрезмѣрному обилію праздниковъ, иногда произвольно установленныхъ:

Не справясь со святцами, да бухъ въ колоколь,
 саркастически относится и самъ народъ:

Угодники на пьяницѣ угодливы — что ни день, то праздникъ.

Льнивому всегда праздникъ.

Праздники ватажнички, а будто одиночки.

День пируютъ, а недѣлю съ похмелья голова болить.

Праздники часты, а руки одинаки,

не сработаетъ больше въ будни, не наверстаешь того, что въ праздникъ упустишь; но въ общемъ все же преобладаютъ изреченія, характеризующія любовь народа къ праздникамъ и даже стремящіяся оправдать, быть можетъ, и сознаваемое народомъ слишкомъ большое число ихъ:

У Бога что день, то праздникъ.

У Бога що дня праздникъ (Малорус.).

Богъ съ праздникомъ, а чортъ съ работою (Малорус.).

Всякая душа празднику рада.

Бываетъ и свиньямъ въ году праздникъ.

Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ,

—утѣшаетъ себя народъ среди своего горемычнаго житья...

Оправдываетъ свои частые праздники бѣдный рабочій людъ и тѣмъ, что

Богатому ежедень праздникъ.

Богатый въ будень пируетъ, бѣдный и въ праздникъ горюетъ, да, наконецъ, иногда ему и праздникъ не въ праздникъ бываетъ, коли нужда напредъ:

Что праздникъ, что будни—все работа.

Не до праздника, когда не только въ церкви, а и на гумвахъ
Иванъ постный.

Та же мысль сквозить и въ слѣдующихъ французской и нѣмецкой поговоркахъ:

Pour la moisson ou vendange non faite, il n'est ni dimanche
ni fête.

Der Weizen fragt nicht nach Feiertagen.

— коли хлѣбъ не убранъ да не срѣзанъ виноградъ — нѣтъ ни воскресенья, ни праздника, и если, такъ же, какъ у нашего крестьянина.

Il n'y a point de fête sans lendemain,

то все же французскій крестьянинъ, а съ нимъ и итальянскій, оговариваются тѣмъ, что не всякій же день праздникъ:

Ce n'est pas toujours fête
Ogni dì non è festa.

Послѣ работы хорошо и поцировать:

Il fait bon faire la fête après besogne faite,

но и въ этихъ случаяхъ не слѣдуетъ забывать, что рабочій день деньгу наживаетъ, а праздникъ проживаетъ:

Jour ouvrier gagne denier, jour de fête—dépensier

Поляки замѣчаютъ, что

Nie każdej niedzieli Wielkanos (Не во всякое воскресенье Пасха).

т. е. не всякое воскресенье нужно проводить такъ, какъ Пасху, объ ину пору можно и поработать.

Есть на воскресенье и разныя примѣты, совершенно, однако фантастичныя, чтобы не сказать болѣе; такъ, на примѣръ, у болгаръ:

Цвѣеке, ако се сѣди у нѣдела, кѣ го іадать цѣрвице (Если садить цвѣты въ воскресенье, ихъ поѣдятъ червяки).

Въ недѣла не чинело да се чешла жѣната глава, за да не и умр мажо (Не слѣдуетъ женѣ зачесывать волосы въ воскресенье, чтобы не померъ ея мужъ).

Нефела да дупне со игла во недѣла, оти кѣе ја дупне света недѣла в очи (Нельзя работать иглой въ воскресенье, потому что св. недѣля проколетъ глаза).

Ф виделя са ни мјате ф кѣщи, чи са замита касметјатъ (Въ воскресенье нельзя подметать въ домѣ, чтобы не вымести счастья).

Нефела да се шие въ праздникъ, за да не ухапва змия добитъ-цитѣ и овцитѣ (Нехорошо шить въ праздникъ, — змѣя укуспѣт скотину или овецъ).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи у охотниковъ существуетъ предрасудокъ, согласно которому:

Коли ружье на праздникъ заряжено, такъ оно испортится.

Нѣмцы, начиная съ замѣчанія, что не всякій день воскресенье

Alle Tage ist kein Sonntag,
Eine Woche hat nicht drei Sonntage,

— останавливаются затѣмъ на воскресномъ времяпрепровожденіи и подчеркиваютъ необходимость воскреснаго отдыха послѣ работы:

Ohne Sonntag ist kein Werktag.
Am Sonntag bet'und sing, am Werktag schaff dein Ding.
Jede Woche hat ihren Sonntag.
Keine Woch ohne Feierabend.
An heiligen Tagen muss die Arbeit ruhen.

Не нужно воскресенье только тому, кто всю недѣлю празднуетъ:

Wer alle Tage feiert, verlangt nicht nach dem Sonntag.

Въ воскресенье всего болѣе нагрѣшишь, плохо и скоту, когда хозяинъ на праздникъ загулялъ, да отзовется праздничная гулянка и на послѣдующихъ рабочихъ дняхъ:

Sonntag — Sündentag
Was man am Sonntag macht, hält nicht.

Sonntagsreiter fallen leicht.
Auf Sonntag folgt gern der blaue Montag.

Was man den Sonntag spinnt,
geräth nicht.

Was Sonntang wird gesponnen,
hält nicht an den Sonnen (ist
bald zerronnen).

Auf fette Sonntage folgen magere
Montage.

Ein fetter Sonntag will einen guten
Montag haben.

Sonntags werden die Schafe übel
gehütet.

Wie der Sonntag — so die Woche,

каково воскресенье, такова и недѣля, но и обратно, — кого недѣля не обогатила, тотъ и въ воскресенье нищимъ останется:

Wen die Woche nicht reich macht, der bleibt auch Sonntags ein
Bettler.

Особенное значеніе, съ точки зрѣнія народнаго богатства, придаютъ нѣмцы земледѣлю и горному дѣлу, и потому отмѣчаютъ, что эти двѣ отрасли промышленности не должны праздновать:

Ackerbau und Bergwerk soll man nicht lassen feiern.

Много праздниковъ голодать заставятъ:

Viel Festtage — viel Hunger.

— говорятъ трудолюбивые нѣмцы, да и безъ рубашки оставляютъ — замѣчаютъ малороссы:

Якъ все празныкуваты, то й сорочки немаы (Кіев. губ.).

У всѣхъ западныхъ народовъ и у южныхъ славянъ имѣется очень большое число примѣтъ метеорологическаго характера на разные дни недѣли, при чемъ за отдѣльными днями признается либо особенное вліяніе на погоду цѣлой недѣли, либо свойство измѣнять или устанавливать погоду и т. п. Замѣчательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что у русскихъ такого рода примѣтъ на дни недѣли почти не имѣется, — по крайней мѣрѣ, мнѣ удалось ихъ собрать весьма мало. Да и тѣ немногія примѣты, какія есть у насъ, относятся скорѣе къ извѣстнымъ днямъ недѣли въ определенныя времена года или въ извѣстные періоды, напримѣръ, на масляницѣ и т. п., нежели къ днямъ недѣли вообще, и въ этомъ отношеніи можно только отнести къ чести русскихъ наблюдателей, что они не пытались установить, въ дѣйствительности ли существующей и невозможной, связи между днями недѣли и метеорологическими явленіями. Приведу то, что мнѣ извѣстно по

этой части у русскихъ, и затѣмъ перечислю нѣкоторыя изъ наиболѣе извѣстныхъ или характерныхъ иностранныхъ примѣтъ и предсказаній.

Якъ у четвергъ на всеидной буде богато сусулекъ на стрихахъ, то буде богато и меду (Малорос.).

Якъ у четвергъ на всеидной капа до вечера и морозъ вечеромъ, а сусулекъ не ма — то буде литомъ засуха (Малорос.).

Якъ у четвергъ на масляній будетъ сояшно — сѣй лень (Малорос.).

Если въ прощальное воскресенье тепло — хлѣбъ будетъ (Чуваш.).
На десятую (по Пасхѣ) пятницу дождь съ солнцемъ перемежаются.

Ильинская пятница безъ дождя — пожаровъ много.

Дмитріева суббота по снѣгу — Святая по снѣгу,

и т. п. Какъ уже сказано, эти и многія имъ подобныя, приведенныя въ первой части книги, примѣты относятся не къ днямъ недѣли вообще, а къ извѣстнымъ днямъ опредѣленныхъ періодовъ въ году, тогда какъ у западно-европейскихъ народовъ, у болгаръ, и отчасти у поляковъ масса примѣтъ именно на разные дни недѣли, но безъ всякаго отношенія къ тѣмъ или другимъ временамъ года. Перечень этихъ примѣтъ начну съ понедѣльника, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ народовъ, опредѣляетъ погоду либо на всю недѣлю, либо на первую половину ея и, кромѣ того, предсказываетъ погоду на нѣкоторые опредѣленные дни:

Vilain lundi — belle semaine.

Le vent d'auta du lundi n'arrive pas au mardi.

Tout lundi vaut bonne lune (?).

Dunkler Montag — helle Woche (Tyrol).

Rauher Montag — glatte Woche.

Wenn der Montag verdirbt — geràth die Woche.

Montagswetter bis Mittag ist Wochenwetter bis Freitag.

Montagswetter wird nicht Wochenalt.

Какая погода стоять въ поведѣльникъ (тоже и въ воскресенье) до полудня — такая будетъ стоять всю недѣлю до пятницы (Датск.).

Auf einen guten Montag folgt ein böser Dienstag.

Зимно врѣме кога въ поведѣльникъ е ясно врѣмето, на слѣдующія день бива облачно и развалено (Болгар.).

Кога е добро времето въ понедѣльникъ, срѣда и пятокъ, на идущия день ще се развали (Болгар.).

Объ эти болгарскія примѣты предсказываютъ, что если въ понедѣльникъ (а по второй также въ среду и пятницу) ясно, то на слѣдующій день погода испортится. Другая, болѣе сложная примѣта говоритъ, что если въ понедѣльникъ, вторникъ или среду появится новый мѣсяцъ, а пятница и суббота будутъ сухія, то время и впредь будетъ хорошее; если же въ эти два дня повалитъ дождь, то время будетъ переменное, то хорошее, то дождливое, или 15 дней хорошихъ и 15 дней плохихъ.

Нова мѣсечина кога а хвсене въ понедѣльникъ, вторникъ или среда, а петъкъ и сѣбота отъ сѣщата седмица минатъ безъ дѣждъ, времето прѣзъ цѣлия периодъ бива добро; аколи въ тия два дни вали дѣждъ, времето ще бѣде ту добро, ту дѣждовно, или 15 дни добро и 15 дни зло (Болг.).

Французы совѣтуютъ примѣчать погоду по первому вторнику послѣ новолунія:

Prends du temps la règle commune au premier mardi de la lune.

Если новая луна въ среду покажется, то это, по мнѣнію французовъ, явленіе столь же рѣдкое, какъ бородатая женщина, и если оно въ сто лѣтъ разъ происходитъ, и то слишкомъ часто,—вѣроятно, отъ того надо ожидать разныхъ бѣдствій:

Femme barbue, ainsi qu'au mercredi la lune, de cent ans en cent ans c'est encore trop d'une.

Болгары говорятъ, что если погода въ среду или въ пятницу исправится, то потомъ опять развалится (испортится).

Ако развалено време се поправи въ срѣда или въ петъкъ, то пакъ ще се развали (Болгар.).

Но если хороша погода въ среду, пятницу и воскресенье, то хороша она будетъ и въ послѣдующіе дни, и обратно; въ частности эта примѣта относится и къ зимнему времени.

Итальянцы замѣчаютъ, что если въ четвергъ идетъ дождь, то будетъ дождь и въ воскресенье:

Se piove de giovedì, piove de domenica.

Наибольшее число примѣтъ пріурочивается, однако, къ пятницѣ, которая, какъ и понедѣльникъ, опредѣляетъ погоду на всю недѣлю или на нѣкоторые отдѣльные дни ея, при чемъ въ

пятницу же по преимуществу происходят будто бы и всякія перемѣны погоды. Пятница имѣетъ свою особливую погоду, говорятъ нѣмцы, то самую лучшую, то самую плохую въ недѣлѣ, замѣчаютъ французы.

Freitag hat sein apartes Wetter (Westphal).

Der Freitag hält es nicht mit der Woche.

Freitag würde eher crepiren, als einem andern Tag pariren (ähnlich sein).

Der Freitag hat zwei Wetter.

Le vendredi, chose certaine, est le plus beau ou le plus vilain de la semaine.

De la semaine vendredi, le plus laid ou le plus joli.

Vendredi aimerait mieux crever (causer), qu'à son voisin ressembler.

War das Wetter früher schön, wird es am Freitag schlecht.

Die ganze Woche wunderlich, der Freitag ganz absunderlich.

Ein rauher Freitag, eine glatte Woche.

Das Wetter, das sich am Freitag aufzieht, hält acht Tage an (Tyrol).

Wenn am Freitag regnet, regnet's eine ganze Woche (Tyrol).

Der Mittag des Freitags prägt oft uns ein, wie künftigen Sonntag das Wetter wird sein.

Was Sonntags soll für Wetter sein, das tritt des Freitags Mittag ein.

Freitagswetter—Sonntagswetter.

Freitags wunderlich, Sonntag absunderlich.

Tel temps le vendredi, tel temps le dimanche.

Quel est vendredi, tel est dimanche.

A rainy friday—a rainy sunday; a fair friday, a fair sunday
(Дождливая пятница — дождливое воскресенье, ясная пятница—ясное воскресенье).

Французы замѣчаютъ, что если дождь идетъ въ пятницу, то никогда земля достаточно не размокаетъ:

S'il pleut le vendredi, jamais la terre trop ne se ramollit.

Поляки считаютъ дождь въ пятницу очень благопріятнымъ:

Jeśli w piątek deszczuk kropi, radujcie się chłopci (Если въ пятницу дождь идетъ, радуйтесь, крестьяне).

Если идетъ дождь въ пятницу, то долго простоятъ бурная погода (Венгр.).

По наблюдениямъ голландцевъ и англичанъ, въ високосные годы каждую пятницу погода мѣняется.

In leap years the weather allways changes on a friday.

Особенно много примѣтъ на пятницу у болгаръ, которые также отмѣчаютъ влияніе пятницы на послѣдующіе дни:

Петъкъ пече—сѣбота тече.

Петъкъ тече, сѣбота пече.

Петъкъ пече, недѣля (воскресенье) тече.

Кога въ петъкъ пече, въ сѣбота или въ недѣля ще тече.

Всѣ эти и послѣдующія примѣты показываютъ, что погода въ слѣдующіе за пятницею дни бываетъ, обыкновенно, противоположная той, которая стояла въ пятницу.

Ако грѣе слънце въ петъкъ, въ сѣбота ще има дъждъ; за това и казватъ: «петъкъ пече, сѣбота тече»; или «петко сѣба не грѣе» и на опаки: «ако въ петъкъ иде дъждъ, то въ сѣбота ще грѣе слънце» (Болгар.—Если солнце грѣеть въ пятницу, въ субботу будетъ дождь; потому-то и говорятъ: «Въ пятницу жарить, въ субботу течеть»; или «Пятница субботы не грѣеть»; если же въ пятницу идетъ дождь, въ субботу будетъ грѣть солнце).

Петъкъ сѣбота не огрѣва; въ петъкъ ако е лошо (дурная погода), въ сѣбота се оправя.

Петъкъ огрѣва сѣбота, а сѣбота не огрѣва петъкъ.

Петъкъ ни угрѣва сѣботу: ф петъкъ жу і убъву времиту—жу греі слънци,—ф сѣботу бивъ лошу—нѣмъ слънци. (Пятница не согрѣваетъ субботы: если въ пятницу хорошая погода, грѣеть солнце, въ субботу бываетъ скверная,—солнца не видно).

Если въ пятницу погода хорошая, въ субботу или въ воскресенье, или вообще скоро испортится; то же если солнце грѣеть въ среду и въ воскресенье; обратно—если въ эти дни погода была плохая, то она исправится.

Въ петъкъ ако е добро врѣмето, въ сѣбота ще е лошо (Болгар.). Ако е добро врѣмето въ петъкъ, въ недѣля (воскресенье) ще е лошо (Болгар.).

Много горещо ако стане въ петъкъ, врѣмето се разваля (Болг.). Въ петъкъ ако е хубаво и ясно врѣмето, скоро ще се развали (Болгар.).

Въ петъкъ, срѣда и недѣля ако пече слънце, врѣмето ще се развали (Болгар.).

Въ срѣда, петъкъ и недѣля ако е лошо врѣме, въ слѣднитѣ дни ще е добро (Болгар.).

Если въ зимнее время въ среду и пятницу погода плохая, то въ слѣдующіе дни будетъ хорошая, и обратно:

Кога зимѣ врѣмето е лошо въ срѣда и петъкъ, презъ другитѣ дни бива добро (Болгар.).

Зимѣ кога се развали врѣмето въ петъкъ, въ недѣля се оправя и слънце пече (Болгар.).

Кога врѣмето се поправи въ петъкъ, цѣлата седмица бива развалено (Болгар.).

Если въ лѣтнее время въ пятницу солнце заходить за облако, — на другой день дождь повалить:

Лѣтно врѣме слънцето кога захожда въ облокъ въ петъкъ, на другия день вали дъждъ (Болгар.).

Если въ первую пятницу послѣ новолунія будетъ дождь, то будетъ хорошая погода во весь мѣсяць; по другой же примѣтѣ погода до новолунія простоитъ такою, какава была въ этотъ день:

Ако на първия петъкъ слѣдъ нова мѣсечина не вали дъждъ, врѣмето ще е добро прѣзъ цѣлия мѣсець (Болгар.).

На първия петъкъ отъ новолунието каквото е врѣмето, такова ще бѣде до пълнолунието (до 15 дни отъ мѣсечината) (Болгар.).

Суббота—Sonnabend—день солнца по преимуществу, — хоть на малый мигъ да проглянетъ солнышко, хотя бы для того чтобы бѣдному человѣку рубаху просушить; субботняя радуга предвѣщаетъ непогоду на всю недѣлю:

Nul samedi sans soleil.

Il n'y a pas de samedi sans soleil
(ni de vieille sans conseil).

Plutôt vieille sans conseil, que
samedi sans soleil.

Le soleil par excellence au samedi
fait la révérence.

Kein Sonnabend ohne Sonne.

Non è sabbato senza sole (non è
donna senza amore) (Нѣтъ
субботы безъ солнца, нѣтъ
женщины безъ любви).

Sonnabend ist nicht so klein, die
Sonne lässt sich sehen.

Es ist kein Sonntag so trüb, die
Sonn'scheint der Mutter Gotts
zulieb.

En hiver comme en été jamais samedi ne s'est passé, que le soleil n'y ait mis son nez.

Kein Sonnabend hat so wenig Glück, die Sonne scheint einen Blick.

Sonntag ist gut Wetter, damit der arme Mann sein Hemd trocknen kann.

Sonntag in der Vesper ist das Wochenwetter gewiss.

Sonntags Regen und Montags gut, regnet es die Woche genug.

A saturday's rainbow, a week's rotten weather (Въ субботу радуга—всю недѣлю непогода).

По болгарской примѣтѣ дождь въ субботу предвѣщаетъ хорошую погоду на всю недѣлю:

Въ сѣбота кога вали дѣждъ, цѣлата седмица бива добра (Болг.).

Въ воскресенье тоже должно солнце показаться, если же въ воскресенье дождь, то на всю недѣлю заладитъ:

Es ist kein Sonntag so keck, dass er die Sonn'den ganzen Tag versteck (Tyrol).

Regnet es Sonntag über das Messbuch, so hat man die ganze Woche genug.

Wenn's regnet auf den Kirchenpfad, ist's die ganze Woche nass.

Wenn's am Sonntag regnet, so regnet's die ganze Woche.

Du dimanche au matin la pluie bien souvent la semaine ennuie.

If it rains on the sunday before the mess, it will rain all the week, more or less (Если дождь въ воскресенье утромъ, будетъ вся недѣля болѣе или менѣе дождливая).

Но если случится въ воскресенье переменна мѣсяца, тогда нужно ждать до конца мѣсяца цѣлаго потопа:

If the moon change on sunday, there will be a flood before the month is out.

Нѣмцы считаютъ, что какая погода будетъ въ воскресенье во время обѣдни, такая установится и на всю недѣлю:

Sonntags in der Messe ist das Wochenwetter gewiss.

Болгары замѣчаютъ, что если пойдетъ дождь въ воскресенье то продлится на три недѣли и прекратится также въ воскресенье. Если съ утра хорошая погода, то и цѣлую недѣлю будетъ хорошая, но если плохая, то и всю недѣлю простоятъ плохою. Если въ воскресенье покажутся облака съ запада, навстрѣчу солнцу,

и потомъ протянутся какъ бы волокнами, то пойдетъ дождь черезъ недѣлю:

Ако завали дъждь въ недѣля, ще трае цѣлата седмица и ще прѣстане пакъ въ недѣля. (Болгар.).

Ако е добро врѣмето въ недѣля сутриньта, добро ще е прѣзъ цѣлата седмица, а ако е лошо, лошо ще е предъ седмицата. (Болгар.).

Облакъ ако се покаже въ недѣля откъмъ западъ, срѣщу слънцето и се раздѣли на власове, предвѣщава дъждь прѣзъ седмицата. (Болгар.).

Какъ бивають плохіе и хорошіе въ недѣлѣ дни, такъ бивають и плохія и хорошія недѣли. Но русскаго крестьянина не смущають и плохія недѣли,—абы ихъ пережить, да дождатся лучшаго времени:

Терпи горе недѣлю—а царствуй годъ,
—сложилъ онъ поговорку и въ ожиданіи этого «царствія» смотритъ бодро на будущее, какъ бы ни было печально и трудно настоящее. И въ этой бодрости его сила—все онъ переможетъ, но духомъ не падеть, какія бы ни сулила ему доля испытанія.

III.

ДЕНЬ ДА НОЧЬ — СУТКИ ПРОЧЬ.

Про день, про ночь, про утро и вечерь сложено у всѣхъ народовъ много поговорокъ, много связывается съ ними разныхъ примѣтъ; живетъ человекъ настоящимъ днемъ, а о завтрашнемъ гадаетъ, и создаетъ тьму изреченій о томъ, какъ день проводить, какъ ночь встрѣчать, чего ожидать отъ утра, о чемъ подъ вечеръ помышлять. Житейская философія, общая всѣмъ народамъ, переѣшивается тутъ съ бытовыми чертами и особенностями разныхъ племенъ, а наблюденія различныхъ явленій дня и ночи, вечера и утра приводятъ всѣхъ почти къ однимъ и тѣмъ же заключеніямъ.

У Бога дней много.
У Бога дней не рѣшено.
Божьи дни не вымерли,

говорить русскій человекъ, но

День мой—вѣкъ мой (а недѣля—и весь животъ).
Дзень нашъ вѣкъ—годзина прибавка (Вѣлорусск.).
Седни (сегодня) живы—а завтра—то ли будемъ, то ли нѣтъ—
Богъ вѣсть.

Что день прошелъ, то слава Богу, а далѣ что Богъ дастъ: толи
пожить, толи умереть (Смолен. губ.),

и потому прежде всего надо пецись о сегодняшнемъ днѣ:

Довлѣтъ днени злоба его.
Всякому дню подобаетъ забота
своя (его)

Ogni giorno passa un giorno.
(Каждый день—день прохो-
дить).

День придетъ и заботу прине-
сетъ.

Чей день завтра, а нынѣ вашъ.

Якій день, такій пожитокъ.

День не два дни живетъ.

Each dog has its day (Каждой со-
бакѣ свой день).

A chaque jour sa peine (suffit sa
peine).

Jour passé—jour gagné.

Jeder Tag hat seine Plage.

No day passes without some grief
(Ни одинъ день безъ горя не
проходитъ).

Начиная со словъ молитвы Господней:

Хлѣбъ вашъ насущный даждь намъ днесъ,

народъ затѣмъ много изреченій посвящаетъ тому, что каждый день свой хлѣбъ приноситъ, и если о завтрашнемъ днѣ напередъ загадывать не слѣдуетъ, то негодится также возлагать на него и надежды и отлагать на завтра то, что нужно и можно сдѣлать сегодня, а что прошло, что упущено, того, какъ и вчерашняго дня, не веротишь:

Дастъ Богъ день, дастъ и пищу.
День пришелъ, такъ и ѣсть при-
несъ; день прошелъ—заботу
унесъ.

Даецъ Богъ дзень, даетъ и по-
житокъ (Бѣлорусск.).

Насущное ежедень, такъ и за-
пасу не надо.

Одно нынче лучше двухъ завтра.

Сегодня мнѣ—завтра тебѣ.

Завтрашнему дню не вѣрь.

Завтрашнему не вовсе вѣрь.

У завтра нѣтъ конца.

Завтраками сытъ не будешь.

Завтраками свѣтъ стоитъ.

Завтраками (общаніями на зав-
тра) не кормятъ.

Завтра воръ — въ лѣсъ уйдетъ.

Завтра — воръ авоська, обма-
нетъ, въ лѣсъ уйдетъ.

Завтра обманчиво, а вчера вѣрно.

День мнѣ, а утро тебѣ.

Далеко умчался вчерашній день.

Не горюй по вчерашнему, а жди
завтрашняго.

Въ день на годъ не наѣшься.

Не важить тѣхъ дней, кои про-
шли.

Сегодняшній день полезнѣе зав-
трашняго (Татар.).

Jeder Tag bringt sein Brot.

Chaque demain apporte son pain.

Ce que tu peux faire au matin —
n'attends vespres (soir), ni
lendemain.

Auf Morgen spare nicht was du
heute thun kannst.

Morgen, morgen, nur nicht heute,
sagen alle faule Leute.

Was man auf Morgen aufhebt, fres-
sen die Mäuse.

Вчера не догонишь, а отъ завтра
не уйдешь.

Нынче не сробись — завтраемъ
не возьмешь.

Завтрашній объѣдъ нынѣшнему
не указчикъ.

Не оставляй на завтра дѣла, а
оставляй хлѣба.

Сей день не безъ завтра.

Сей день не безъ завтрашняго.

Сегодня не безъ заутрія.

Не отлагай на завтра, что мож-
но сдѣлать сегодня.

Що маешь робить, то зроби се-
годня, а що маешь зсісти, то
зсіси вавтри (зроби сегодня,
бо тільки іденъ сыръ віклада-
ний добрий) (Подольск. губ.).

Сегодня съѣдимъ, такъ завтра
поглядимъ.

Совершенное дѣло на завтра
не тяготить.

Сегодняшней работы на завтра
не покидай.

Чей день завтра, а нынѣ нашъ.

Завтрее одному Богу вѣдомо (Вѣ-
лорус.).

Сегодняшнее яйцо лучше зав-
трешней курицы (Татар. За-
кавк. кр.).

Den künftigen Morgen füttert man
mit den heutigen Sorgen.

Hodie mihi — cras tibi (лат.).

Der heutige Tag ist unser, der
morgende soll Gottes sein.

Der heutige Tag ist des Gestrigen
jünger.

Was man morgen haben will, muss
man heute schaffen.

Niemand weiss, was der morgende
Tag bringen wird.

Der morgende Tag für sich selbst
sorgen mag.

Fragt nicht nach dem gestrigen
Tag.

Der gestrige Tag ist hin, und der
Morgende soll noch kommen:
heute muss man leben.

Morgen ist auch wieder ein Tag.

Der vergangene Tag kommt nicht
zurück.

Отмѣчая, такимъ образомъ, все значеніе сегодняшняго дня и неизвѣстность грядущаго, къ которому слѣдуетъ, однако, подготавливаться, что бы онъ ни сулилъ человѣку,—такъ какъ будущее одному только Богу вѣдомо,—народъ въ цѣломъ рядѣ изреченій подчеркиваетъ измѣнчивость временъ и дней и дѣлать дни на *счастливые, красные, и бѣдственные, черные*: о первыхъ надо вспоминать съ благодарностью,—если хоть одинъ день такой въ году былъ, то годъ уже не можетъ почитаться совсѣмъ плохимъ,—а къ чернымъ днямъ надо загодя готовиться, чтобы было

съ чѣмъ ихъ пережить. Времена и дни пережѣнчивы, и день на день, и годъ на годъ, не приходятся.

У Бога дней много, да всѣ впереди.

Что день пришелъ, то до меня дошелъ, другого ожидаю отъ Господа Бога (Смол. губ.).

Кой день пришелъ, тотъ до насъ дошелъ, а кой впереди, того и берегись.

Было бы счастье, а дни впереди.

День на день не приходится, часть на часть не выпадаетъ.

Вѣкъ (мой) прошелъ, а дней у Бога не убыло.

Бѣлый день побѣлѣлъ, черный день почернѣлъ (Татар. Бакин. губ.).

День дню розь: одинъ мать, а другой мачиха (Бѣлор.).

Tage und Stunden sind nicht immer gleich.

День дню розь: нынче тепло, а завтра морозъ.

Les jours se suivent (pas à pas) mais (ils) ne se ressemblent pas.

Сегодня вѣдро—завтра ненастье.

Ouvre la porte au bon jour et prépare toi au mauvais.

Что ни день, то новость.

Anderer Tag—andre Plag.

Нѣтъ дня, чтобы съ прошедшимъ сравнялся (Армян. Закав. края).

Die Tage folgen einander wohl, aber sie gleichen einander nicht.

Auf einen guten Tag danke Gott, einen bösen Tag nimm auch fürlieb.

Die Tage sind Brüder, aber selten ist einer dem andern gleich.

An gute Tage soll man denken und die böse überwinden

Man muss die Tage nehmen wie sie kommen, die Bösen mit den Guten.

Черные дни приносятъ и особое несчастье, но въ красные русскій человекъ балуется:

Въ черный день не мирись, не кумись—ссора будетъ.

Въ черный день перемогусь, въ красный сопьюсь, иному и красный день не въ радость:

Живемъ и въ красный день—какъ обгорѣлый пень.

Несчастные дни долго памятливы бываютъ:

Одинъ день въѣку заѣль. An böse Tage denkt man länger,
Одинъ день годъ на кости на- als an gute.
кинулъ.

День какъ день, да годъ не тотъ.

Въ радостные дни надо и печальные предвидѣть.

Al buon giorno aprì la porta e apparecchiate per il tristo (Хоро-
шему дню отворяй ворота и приготовляйся къ печаль-
нымъ).

Einem guten Tage muss man die Thüre öffnen und den bösen
erwarten.

Auf guten Tag folgt grosse Plag.

Nach guten Tagen sind die Böse doppelt schwer zu tragen.

Per un giorno di gioia sovente se ne ha mille di noia (За однимъ
радостнымъ днемъ часто тысячи печальныхъ идутъ).

Одинъ хорошій день цѣлый годъ красить;

Wer einen guten Tag hat, hat kein ganzes Jahr böse.

Chi ha un giorno di bene non ha tutto l' anno male (У кого хотъ
одинъ хорошій день, у того и цѣлый годъ не плохъ).

На случай чернаго дня надо загодя деньгу заготовить:

Береги денежку про черный день.

Паси (запасай) денежку про черный день.

Бѣлыя деньги ради чернаго дня собираютъ (Татар. Закавказск. кр.).

Бѣлая денежка про черный день.

Впрочемъ, деньги про всякій день запастъ нужно:

Деньга на будень, деньга на праздникъ, да деньга на черный
день.

Деньга про бѣлый день, деньга про красный день, да деньга
про черный день.

Хорошій день хорошее и дѣло приноситъ:

A bon jour—bonne oeuvre (et bonnes paroles).

A bon jour bonne étrenne.

Gute Tage—gute Werke. Am guten Tage ein gutes Werk.

The better day, the better dead. (Чѣмъ лучше день тѣмъ лучше
дѣло).

И часто одинъ день даетъ то, чего годами нельзя было дожидаться:

Il arrive souvent en un jour ce qui n' advient en cent ans.

Ein Tag kann bringen was ein Jahr nicht bringen mag (was dem Jahr nicht mag gelingen).

Ein Tag verleiht, was das ganze Jahr weigert.

Un giorno dá spesse volte ciò che tutto l'anno nega (Одинъ день часто даетъ то, въ чемъ цѣлый годъ отказывалъ).

Стараются люди хорошій день угадать заранѣе, но мудрецы всѣхъ странъ совѣтуютъ не хвалить дня, покуда онъ не прошелъ:

Хорошій день съ утра знать.

Dal mattino si conosce il buon giorno.

Il buon di comincia di mattina. (Хорошій день съ утра начинается).

Зови день по вечеру (хорошимъ или дурнымъ).

Хвали утро днемъ, а день вечеромъ.

Хвали утро вечеромъ.

Хвали утро вечеромъ, днемъ не съчтенный (если день пройдетъ благополучно).

Хвали день по вечеру.

Вечеръ покажетъ, каковъ былъ день.

День хвалится вечеромъ.

Придетъ ночь, такъ скажемъ, каковъ былъ день.

Не выдавай вечера и хвалиться нечего.

Въ одинъ дзень семь перемѣнъ (Бѣлор.).

Praise a fair day at night (Хвали ясный день ночью).

Non lodar il bel giorno ennanzi sera (Не хвали хорошаго дня раньше вечера).

Bonne matinée—belle journée.

Am Morgen erkennt man den Tag. Ein guter Tag fängt des Morgen an.

Des Morgens sieht man, ob der Tag will schön werden.

Was ein guter Tag werden will, zeigt sich schon früh.

Niemand kann am Morgen sehen, was vor Abend soll geschehen.

Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben.

Auf dem Abend soll man den Tag loben.

Schöne Tage soll man Abends loben.

Wer weis, was der Abend bringt. Attendez la nuit pour dire que le jour a été beau.

C'est le soir que vous direz, si le jour a été beau, comme à la mort vous verrez, si bonne a été la vie.

La vita il fine e' l di loda da sera
(Хвали жизнь передъ кон-
цомъ, а день ввечеру).

Des Abends zeicht sich, wie der
Tag gewesen ist.

The day knows not, what the
night may bring forth (День не
знаеть, что ночь принесеть).

Der Tag weiss nicht, was die
Nacht bringen wird.

Il ne faut jamais se vanter d'une
bonne journée, avant qu'elle
ne soit passée.

Es kann vor Abend anders werden,
als es am frühen Morgen war.

Auf einem guten Vormittag folgt
oft ein schlechter Nachmittag.

Ein guter Nachmittag ist besser
als ein guter Vormittag.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ изреченій имѣютъ отчасти и метеорологическій характеръ, но большое число метеорологиче-скихъ примѣтъ, предсказывающихъ дневную погоду по утренней, вечерней или ночной и т. п., будетъ приведено ниже.

Хорошіе дни быстро проходятъ, но каковъ ни будь день — хорошъ или дурень, не миновать ему вечера, а вечеръ будетъ по своему, не справляясь съ тѣмъ, каковъ былъ день, и идутъ чередою ночи за днями, дни за ночами, и съ каждымъ днемъ, съ каждой ночью человѣкъ къ своему концу ближе:

Иной день за часъ покажется.

День и ночь — верста прочь (Смол. губ.).

Нынѣ да завтра, да такъ все и проводишь.

Часъ за часъ, а ближе къ вечеру (Малор.).

Будеть день — будетъ и ночь.

День къ вечеру — къ смерти ближе.

День да ночь — сутки прочь, а все къ смерти ближе (да такъ и отзваниваемъ).

День за день, нічь за нічь, а къ смерти ближе (Малор.).

Куда ночь, туда и день.

Каковъ ни будь грозень день, а вечеръ настанеть.

День вечеру не указчикъ.

По дню — ночь.

Буваль день, будетъ и ночь, а бувши ночь, будетъ и день (Малор.).

Свѣтъ стоять до тьмы, а тьма до свѣту.

Этотъ свѣтъ, что маковъ цвѣтъ: днемъ цвѣтеть, а ночью опа-
даетъ.

The longest day must have an
end (И самый длинный день
къ концу приходитъ).

It is never a bad day that has a
good night (Не дуренъ день,
за которымъ слѣдуетъ хоро-
шая ночь).

A bad day never has a good night
(За дурнымъ днемъ никогда
не бываетъ хорошая ночь).

Non vien di, che non vienga sera
(Небываетъ дня безъ вечера).

Il n'est si grand jour qui ne vienne
au soir (à vèspres).

Il n'y a si long jour qui ne vienne
à la nuit.

Il n'y a pas de si long jour que la
nuit ne le suive.

An guten Tagen sind Morgen und
Abend nicht weit auseinander
(Въ хорошіе дни время бы-
стро проходить).

Auch am längsten Tage sinkt die
Sonne.

Ein jeder Tag hat seinen Abend.
Es ist kein Tag, der bringt seinen
Abend nicht mit.

Tag und Nacht sind immer entge-
gen.

Ist der Tag auch noch so lang,
dannach kommt der Abend.

Mittag, Abend, Nacht und Morgen
stellen sich von selber ein.

Après chaque jour — une nuit.

Nul jour sans soir.

A chaque jour son vèspres (Soir).

Какъ «часъ на часъ не приходится», такъ различаются между собою и части дня, и часто за радостнымъ вечеромъ слѣдуетъ печальное утро и обратно:

Утро вечера мудренѣе (трава со-
ломы зеленѣе).

Думай ввечеру, а дѣлай по утру.
Кто съ вечера плачетъ, по утру
засмѣется.

Вечоръ плачь, а заутра радость.
Рано утромъ попь поеть, а поздно
ночью вдова плачетъ.

Вечеръ смутный — утро радо-
стное (Смол. губ.).

Der Abend ist labend, der Morgen
voll Sorgen.

Abendsegen — Morgensegen.

Morgenstunde hat Gold (Brot) im
Munde.

Alle Morgen (Jeder Morgen bringt)
neue Sorgen.

Jitro jest moudrejše večera (Чеш.).

Der Morgen ist klüger als der
Abend.

He that laughs in the morning
weeps at night (Кто по утру
смѣется, ночью плачетъ).

Qui rit le matin, pleure le soir.

Die am Morgen lachen, weinen am
Abend.

Heiterer Morgen — schöner Tag.

Der Morgen sorgt, der Abend ver-
zehrt.

Niemand weiss, was der Morgen
bringt.

Jeder Morgen bringt (will) sein Brot.

Цѣлый рядъ поговорокъ и присловіи посвящается рабочему дню, который долженъ начинаться рано, съ зарей. Съ молитвою надо приступать къ работѣ, и съ молитвою же ее кончать. Ложиться надо тоже рано, но зато и рано вставать. Человѣку праведному и день легкій достается, хотя нѣтъ такого человѣка, чтобы не согрѣшилъ либо днемъ, либо ночью. Съ первымъ пѣніемъ птицъ утро начинается,— и звѣрь, и человѣкъ на промыселъ идутъ:

Жаворонокъ ночь по утру будить.

Ужъ волкъ умылся и кочетокъ снѣтъ (свѣтаетъ).

Співатился півень, чи ні, а день буде (Запоеть пѣтухъ или нѣтъ, а день будетъ) (Малор.).

Ласточка день начинается (а соловей вечеръ кончается).

Съ пѣтухами вставать, съ курами ложиться.

Вставать ни свѣтъ, ни заря.

Ранній часъ — на работу.

Зарю проспять — рубахи не достать.

Спать долго — жить съ долгомъ.

Праздничный сонъ — до обѣда.

Долго поспать — съ долгомъ встать.

Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ.

Кто раньше всталъ да палку взялъ, тотъ и капралъ.

Кто поздно встаетъ, у того хлѣба не стаесть.

Кто пізно встае, у того хлѣба не стае (Малор.).

Пораньше просыпайся, да за Бога хватайся.

Молиться надо до восхода солнца, ибо въ это время открываются врата Божьей милости (Армян. Закав. кр.).

Утромъ Богъ и вечеромъ Богъ: съ Богомъ началъ, съ Богомъ и конецъ верши.

Утреннее зло — лучше вечерняго добра (Грузин.).

Утренняя закуска служить клиномъ для тѣла (Татар. Закав. кр.).

За день со всякимъ зломъ справиться успѣемъ, а вечернему добру скоро конецъ приходитъ (когда ночь настаетъ).

Работать — день коротать: отдыхать — ночь избывать.

Добрые люди пѣснями дня не начинаютъ.

Кто всталъ пораньше, ушелъ подальше.

Хто устае (встаетъ) до сонца, у того хлѣбъ у мошонци (Бѣлор.)

Не радуйся раннему вставанью, а радуйся доброму часу.

До солнца пройди три покоса, будешь ходить въ сапогахъ, а не босо.

Ранняя пташка носокъ прочищаетъ (уже поѣла), а поздняя
глазки протираетъ.

Раннего морозъ не бьетъ, а позднего не ждеть.

Хто пізно лягае (поздно ложится), той щастя не мае (Малор.).

З сномъ якъ з воломъ борися, а рано встѣвать не лінися (Малор.).

З спання не купишь коня, а з лежи не справишь одежи (Малор.).

Боже мой, Боже, всякій день тоже: солнце встанетъ, хочется
ѣсть (полдень придетъ — обѣдать пора).

Въ полдень сбывается клятва матери.

День въ грѣхѣ, а ночь во снѣ.

День въ грѣхахъ, а ночь чѣ слезахъ.

День Государевъ — а ночь наша.

Ни дня, ни часу не передвинешь.

Праведень мужъ весь день ликуетъ.

И праведникъ седмижды въ день согрѣшаетъ.

Моты мотать (бездѣльничать) — дни коротать.

День къ вечеру — а работа къ завтраму.

Сколько ни спать — а завтра не миновать.

Скучень день до вечера, коли дѣлать нечего.

Да радуется рано встающій и поздно обѣдающій (Грузія).

Кто съ солнцемъ вмѣстѣ заснетъ, съ солнцемъ вмѣстѣ вста-
нетъ (Татар.).

Kto рано wstaje, temu Pan Bóg daje

День корпятъ, ночь корпятъ, утро на печи лежитъ (лѣнтая).

Полдня пропало (у лѣнтая) — полдня прогулялъ.

Выти-то долгіе (роздыхъ), а уповоды (рабочее время) короткіе.

Хоть звать не зови, только вытью корми.

Выть — рабочіе часы, между ѣдою, или самая пища: обѣдъ, полдникъ, ужинъ и т. п. Въ деревняхъ простой народъ часовъ не знаетъ, а считаетъ время по уповадамъ. Уповодокъ — время въ одинъ приѣмъ, отъ ѣды до ѣды, отъ роздыха до роздыха. Въ разныхъ мѣсяцахъ и въ разное время года уповоды бываютъ различные. Первый лѣтній уповодокъ отъ восхода солнца и «перекуса» (ломоть хлѣба) до завтрака, т. е. съ четырехъ или трехъ часовъ утра до 8-ми часовъ; второй отъ завтрака до обѣда (8—12 час.); третій — отъ обѣда до пѣуженки (полдника) — ѣда между обѣдомъ и ужиномъ, т. е. отъ полдня до 3—4-хъ часовъ; четвертый отъ пѣужинка до заката солнца и ужина, т. е. до 8-ми или 9-ти часовъ вечера. За Волгой и вообще на сѣверѣ завтракаютъ

съ восходомъ солнца, обѣдаютъ въ 9 часовъ утра, въ полдень полудничаютъ, въ три или въ четыре часа бываетъ паужина, на закатѣ солнца ужинъ (А. Печерскій, «Въ Лѣсахъ»). Въ Малоросіи день дѣлятъ на четыре «опруга»: одинъ до «сниданья», другой до «обѣда», третій до «полудня», четвертый до «вечери». Осенніе короткіе дни имѣютъ три опруга (Харьк. губ.). Зимній рабочій день дѣлится на два уповода. Первый завтракъ въ рабочую пору — перехватка; чтобы онъ не продолжался слишкомъ долго, говорятъ, что

Перехватка — хлѣбу недохватка.

Полдень то будетъ, было бы полдничать!

У иностранцевъ почти тѣ же поговорки и присловія на рабочій день, какъ и у насъ.

Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise (Рано ложиться и рано вставать — здоровье, богатство и мудрость наживать).

Il n'est lumière que du matin.

Coq chante ou non — viendra le jour.

Se lever tôt ne vieillit pas.

L'homme fin se lève matin.

Avec bonté Dieu tend la main à celui qui se lève matin.

A qui se lève matin Dieu aide et prête la main.

La longue matinée avance la journée.

Le lever matin enrichit et le lever tard appauvrit.

Trop reposer et trop dormir font le riche pauvre devenir.

Qui dort grasse matinée, trotte toute la journée.

Travaillez quand dort le fainéant — vous aurez du blé plein le grenier.

Ce n'est pas tout de courir, de bonne heure il faut partir.

Quand le fermier trop reste au lit, la terre souffre et s'appauvrit.

Morgens fängt der Tag an.

Der Morgen kommt, auch wenn der Hahn nicht kräht

Wenn der Tag kommt, wachen die Vögel auf.

Schlaf nicht zu lange, damit du nicht arm werdest.

Je länger man schläft, je weniger man lebt.

Je länger geschlafen, je weniger geschaffen.

Schlafen reichet nicht.

Schlafen bringt kein Brot ins Haus.

Wer schläft, fängt keine Fische.

Chi dorme, non piglia pesci (Кто спитъ, рыбы не поймаетъ).

Im Schlafe fängt die Katze keine Mäuse.

Früh schlafen gehn und früh aufstehn schliesst viel Krankheiten die Thür zu.

Der Tag der Arbeit, die Nacht dem Schlafe.

Ein Tag ist doppelt lang für den, der alles thut zur rechten Zeit.

Père de famille soit partout dernier
couché, premier debout.
Si tu te couches tard, tard tu te
léveras, tard te mettras à l'oeuvre,
aussi tard dineras.
Le renard non matineux n'a pas
le museau plumeux (emplumé).
Celui qui dort bien tard, son bien
le sent.

Ein Tag ohne Brot ist lang.
Wer bei Tage schläft, muss der
Nachts hungern (Wolachei).
Steh früh auf, und kommt der
Abend wieder, so leg dich etwas
später nieder.
Trop dormir fait mal vêtir.
Qui beaucoup dort mal apprend.

Нѣмцы замѣчаютъ, что кто день проводитъ, какъ день, а ночь, какъ ночь, тотъ хорошо и всю жизнь проведетъ; кто днемъ не спитъ, ночью воды не пьетъ, тому никогда врача не понадобится; а французы общаются 99—100 лѣтъ жизни тому, кто встаетъ въ 5 или 6 часовъ утра, обѣдаетъ въ 9 или 10 часовъ, ужинаетъ въ 5 или 6 часовъ, а ложится въ 9; при настоящей, особенно городской жизни—далеко намъ до этого идеала!

Wer den Tag gebraucht als Tag und die Nacht als Nacht, hat sein Leben gut gemacht.

Am Tage schlaf nicht, in der Nacht trink kein Wasser, dann brauchst du keinen Arzt.

Lever à cinq, diner à neuf, souper à cinq, coucher à neuf—font vivre d'ans nonante neuf.

Lever à six, diner à dix, souper à six, font l'homme vivre dix fois dix.

А кто спитъ больше 7-ми часовъ, тотъ проспитъ и свое добро, и здорье:

Wer länger schläft als sieben Stund, verschläft sein Gut mitsammt sein Gesund.

Въ разное время и дни разные бываютъ; хоть и немного днемъ сдѣлаешь, да къ концу года много накопится; короче день—нитка длиннѣе и, наоборотъ, въ зимніе дни бабы больше напрядутъ. Дни укорачиваются—холодъ растеть. Теплый день—лѣта, а холодный—зимы еще не дѣлаеть и пр. и пр.,—много еще такихъ изреченій даетъ народная повседневная мудрость—всего не перечестъ.

Вешній день годъ кормить.

Лѣтній день за зимнюю недѣлю.

Однимъ днемъ лѣто не опоздано.

Въ красные дни прясть лѣнно.

Бдешь на день—а запаса бери на недѣлю.

Въ одинъ день по двѣ радости не живеть.

Кто дня не видалъ, тотъ днемъ свѣчу зажигаетъ (Авар.).

One may see day at a little [hole
(День и сквозь маленькую
дырку увидишь).

Un jour en vaut deux pour qui
met chaque chose en son lieu.

C'est un long jour qu'un jour sans
pain.

Tous les jours ne sont pas nocés.
Ein schöner Tag macht keinen
Sommer.

Kalte Tage—kurze Tage.

Ein rauher Tag macht noch den
Winter nicht.

As the day lengthen, so the cold
strengthen (Дни короче, хо-
лодъ сильнѣе).

Quand le jour crôit, ainsi fait le
froid.

Auch an einem schönen Tage muss
man nicht ohne Mantel aus-
gehen.

Ein heller Tag vertreibt viel finstre
Wolken.

Täglich ein Pfennig ist des Jahres
ein Thaler.

Jo længere dog jo stækkere trood
thi der spindes mindst am som-
meres (Дат.—Чѣмъ длиннѣе
день, тѣмъ короче нитка,—
лѣтомъ меньше прядутъ).

Man kann den Tag schon durch
ein kleines Löchlein sehen.

Denke an faule Tage und arbeite
daran los.

Der lange Tag baut nicht viel
Land, es thut's die rührige
Hand.

Der Tag hat Augen, die Nacht
hat Ohren.

Es ist nicht alle Tage Hochzeit.

Alle Tage ist kein Jahrmarkt.

Ein Tag ist keine Ewigkeit.

Je kürzer der Tag, desto länger
die Nächte.

Wenn die Tage langen, kommt
der Wolf gegangen.

Auch die warmen Tage im Winter
sind kalt, und die kalten Tage
im Sommer sind warm.

Alle Tage voll macht das Haus
lehr.

Alle Tage was—macht am Ende des
Jahres ein Haufen.

Alle Tage einen Faden—macht des
Jahres ein Hemd.

Des Tages ein Brötlein gespart,
macht des Jahres etliche Säcke
Mehl.

Jo længere dag, ju stækre tröd
(Швед.—Дни длиннѣе, нитка
короче).

Нельзя каждый день св. Мартыну праздновать, а то куръ и
гусей не хватитъ:

Man muss nicht alle Tage Martinsnacht halten, man hat sonst
nicht Hühner und Gänse genug,

известно, что на Мартына (23-го ноября) въ Германіи рѣжутъ курь и гусей.

Каждый день надо учиться, съ каждымъ днемъ умнѣе становиться,—одинъ день другого судить, а послѣдній судить всѣхъ.

Man lernt alle Tage etwas neues.

Lass keinen Tag vorüber gehn, ohne etwas gelernt (gethan) zu haben.

Man wird alle Tage klüger (älter).

Ein Tag lehret den andern, ein Tag urtheilt vom andern, der letzte von allen.

Будь хоть много мрачныхъ дней въ году, а свѣтлыхъ все же больше. Изъ дней слагаются мѣсяцы и годы:

Ob schon viel trübe Tage sind im Jahr, so ist der mehrerthei doch klar.

Von Tagen kommen Monate und ganze Jahre.

День къ концу клонится—вечеръ день вѣнчаетъ, а за нимъ и ночь слѣдомъ идетъ, но вечеръ всѣхъ дней еще не наступилъ

День съ ночью смежился—вечеръ.

День клонится къ вечеру—а дѣло къ концу.

Какъ ни будь грозенъ день, а вечеръ настанетъ.

The evening crowns the day (Вечеръ день вѣнчаетъ).

Il n'est pas encore soir pour tous les jours.

Aller Tage Abend ist noch nicht gekommen.

Il sera encore soir demain.

Очертивъ, такимъ образомъ, въ многочисленныхъ изреченіяхъ и мудрословіяхъ характеръ и значеніе дня въ своей жизни, народъ старается предугадать свойства каждаго дня по столь же многочисленнымъ примѣтамъ, основаннымъ на наблюденіяхъ различныхъ явленій природы, начиная съ ранняго утра и кончая вечеромъ и ночью. Отсюда выводится рядъ примѣтъ, которыя представляютъ большой интересъ, такъ какъ въ нихъ, несомнѣнно, много вѣрнаго, что подтверждается и почти полною тождественностью ихъ у разныхъ народовъ. У человѣка, живущаго въ столь тѣсномъ общеніи съ природою и въ такой отъ нея зависимости, какъ поселяне—сельскіе хозяева всѣхъ странъ, первый помыселъ съ ранняго утра—какова будетъ погода, какой день предстоитъ, будетъ ли вѣдро или ненастье, тепло или холодно, солнечно или пасмурно и т. п. Поэтому и серію метеорологическихъ примѣтъ на каждый день всего удобнѣе начать съ утра:

Туманное, слегка пасмурное, облачное утро скорѣе всего предвѣщаетъ ясный день, особенно въ лѣтнее время:

Свѣрское утро—красный денекъ,

—говорить поэтому русскій крестьянинъ. Наоборотъ, если утро ясное, солнечное, то днемъ погода легко можетъ измѣниться:

Красному утру не вѣрь.

Утро погоже, вечеръ,—какъ Богъ дастъ.

Хвали ясно утро яснымъ вечеромъ.

Раннее утро, то время, которое опредѣляется выраженіемъ—ни свѣтъ, ни заря—передъ разсвѣтныя сумерки, называются у насъ «до свѣтки» (въ отличіе отъ вечернихъ сумерекъ, которыя называются «сутиски»). Если въ это время—

Утреннее небо желтоватое—къ дождю.

Тѣ же примѣты у другихъ народовъ: за туманнымъ, облачнымъ утромъ можетъ слѣдовать хорошій день, а облачное утро приводитъ къ ясному вечеру, говорятъ англичане:

A misty morning may have a fine day.

Cloudy morning turns to clear evening,

—при этомъ они точно обозначаютъ какъ время наблюденій, такъ и тѣ часы, въ которые слѣдуетъ ожидать перемѣны погоды:

Between the hours of ten and two will show what the day will do
(Время между десятью и двумя часами покажетъ, что сбѣлаетъ день).

Between twelve and two you'll see what the day will do (Между двѣнадцатью и двумя увидишь, каковъ будетъ день).

Rain at seven—fine at eleven, rain at eight—not fine till eight
(Дождь въ семь—ясно въ одиннадцать, дождь въ восемь—не разъяснить до восьми).

Пасмурное утро предвѣщаетъ ясный день также и по французскимъ, и по нѣмецкимъ примѣтамъ; съ утра день знать, говорятъ нѣмцы:

Am Morgen erkennt man den Tag.

Brune matinée—belle et claire journée.

Matinée obscure—journée sûre.

Grauer Morgen—heller Abend.

Auf trüben Morgen folgt heitherer Tag.

Der düstere Morgen giebt den hellsten Tag.

Der Morgen grau, der Abend roth, ist ein guter Wetterbot.

Дождь по утру не страшенъ, можно смѣло въ путь пускаться:

Ein Morgenregen hintertreibt keine Reise.

Утренній дождь, какъ и женскія слезы—не надолго:

Morgenregen und Weiberthränen dauern nicht lang.

Но если въ утреннюю пору гроза, то надо ожидать такую же и къ вечеру:

Wenn es am Morgen ein Gewitter hat, so giebt es auf dem Abend wieder ein.

Ясное утро у нѣмцевъ, какъ и у насъ, считается ненадежнымъ и скорѣе заставляетъ ожидать ненастья:

Heller Morgen — trüber Tag.

Morgensonne scheint nicht den ganzen Tag .

Wenn der Tag auch Morgen schön ist, so kann es wohl Abends donnern und regnen.

Belle matinée — laide journée.

У французовъ есть указанія и другого рода: такъ, чтобы день былъ хорошъ, говорятъ они, нужно, чтобы было бѣлое утро, красный полдень и сѣрый вечеръ:

Pour avoir une belle journée, il faut que le temps soit blanc le matin, rouge à midi et gris le soir.

Особенное вниманіе обращается на зарю,—красная утренняя заря предвѣщаетъ дурную погоду (красная вечерняя заря, наоборотъ):

Temps rouge au matin met la pluie en chemin.

Morgenroth mit Regen droht.

Le rouge du matin arrose le voisin.

Morgenröthe giebt Abendregen.

Rouge le matin—c'est de la pluie pour le voisin; rouge du couchant promet beau temps.

Morgenroth bringt Koth.

Rouge du matin fait pleurer le pèlerin, rouge du soir fait tarir la mer (Отъ суши море высохнетъ).

Dem Morgenroth ist nicht zu trauen.

Die Morgenröthe währt nicht des ganzen Tag.

Однако, и тутъ есть противорѣчивыя показанія:

Der schönste Tag beginnt mit einer stillen Morgenröthe.

Если послѣ краснаго солнечнаго восхода и не будетъ дождя, то будетъ вѣтеръ навѣрное, а къ вечеру сушь:

Les rougeurs du matin font tourner le moulin; les rougeurs du soir font sécher les toits.

Ist's Morgens roth vorm Sonnenloch, regnet's nicht, so windet's doch.

Если «день вечеру не указчикъ», то, наоборотъ, вечеръ, какъ и утро, многими признаками указываетъ, каковы будутъ ближайшіе дни, при чемъ нѣкоторыя изъ вечернихъ примѣтъ тождественны съ утренними, а другія имъ противоположны. Какъ и утромъ:

Вечернее небо блѣдно-желтое — къ дождю.

Красная вечерняя заря — къ вѣтру.

Но, въ противоположность утру, ясный вечеръ предвѣщаетъ хорошую погоду; пасмурный, сырой вечеръ — къ ненастью и т. п.:

Чистое, голубое небо вечеромъ — къ хорошей погодѣ.

Сѣрый цвѣтъ вечерняго неба — къ ненастью и вѣтру.

Если вечернее небо туманно, надулось — къ вѣтру.

Вечернее ярко-желтое небо — къ вѣтру.

Иностранцы обращаютъ особенное вниманіе на вечернія зори, — красная заря вечеромъ, хотя бы за ней слѣдовало пасмурное утро, служить, по ихъ примѣтамъ, вѣрнымъ признакомъ хорошей погоды на слѣдующій день, и ей долженъ возрадоваться путникъ:

Il rosso della sera buon tempo
mena (Красный вечеръ ведетъ
за собою хорошую погоду).

Evening red and morning grey —
two sure signs of a fair day
(Красный вечеръ и сѣрое
утро — два вѣрныхъ призна-
ка хорошаго дня).

Sera rossa e nera mattina, ralle-
gra il pellegrino (Красный
вечеръ и черное утро раду-
ютъ пилигрима).

Rouge soirée et grise matinée sont
signes de belle journée.

Rouge soir et blanc matin — c'est
la journée du pèlerin.

Abendroth — gut Wetter bot.

Der Abend roth, der Morgen grau,
bringt das schönste Tages-
blau.

Rother Abendhimmel verspricht
einen heiteren Morgen.

Rother Abend und grauer Morgen
bringen einen schönen Tag.

Der Abend roth und weiss der Mor-
genlicht, dann trifft den Wan-
derer böses Wetter nicht.

Abendroth und Morgenhell sind
ein guter Reisegesell.

Heller Abend — heiterer Morgen.

Abendroth — schöne Zeit, Morgen-
roth — schlecht Wetter be-
deut't.

Rouge du soir—bon espoir; rouge Abendroth ist Morgensgut, Mor-
du matin—trompe le voisin. gensroth thut selten gut.

Abendroth gut Wetter bot, Morgenroth bringt Wind und Koth.
Abendroth ist gut, aber Morgenroth giebt Wasser in den Graben.

Красное небо при восточномъ вѣтрѣ можетъ въ осеннее время
грозить морозомъ:

Abendröthe bei West giebt den Froste den Rest.

Красная вечерняя заря иногда прямо предсказываетъ сушь,
а такъ какъ сухая погода въ западныхъ государствахъ считается
благопріятной для урожая, то отсюда нѣмцы выводятъ заклю-
ченіе, что красный вечеръ хлѣбъ приносить:

Abendroth—das trocknet den Brunnen.

Кога слънцего захожда въ червена марнина, е на суша (Бол-
гар.—Быть засухъ, коли сонце заходить при ярко-красномъ
небѣ).

Abendroth backt Brot.

Abendroth bringt gut Morgenbrot.

Abendroth bringt Brot, Morgenroth bringt Koth.

Если съ вечера дуетъ вѣтеръ, то это тоже предвѣщаетъ яс-
ный день:

Abendsföhn macht's Wetter schön.

Но красное вечернее небо предвѣщаетъ и вѣтеръ, а иногда
за нимъ можетъ слѣдовать и дождь:

Abendroth — morgen Wind oder Koth.

Сѣрый, пасмурный вечеръ, зеленоватое небо при заходѣ
солнца предвѣщаютъ либо дождь, либо вѣтеръ:

Evening grey and morning red
make the shepherd hang his
head (Сѣрый вечеръ, крас-
ное утро — пастухъ голову
повѣситъ).

Blanc le soir, rouge le matin—
font tourner la roue du mou-
lin.

Ако при заходѣ слънце небого е въззеленикаво, ще повѣ
вѣтеръ, който повѣкога докарва дъждъ (Болгар.— Если
при заходѣ солнца небо зеленоватаго отгѣнка, то по-
дуетъ вѣтеръ, который иногда ведетъ за собою и дождь).

Уже съ вечера можно знать, какова будетъ ночь, говорятъ
нѣмцы; такъ, если съ вечера туманъ, то ночью часто за нимъ

слѣдуетъ дождь; однако, итальянцы считаютъ, что вечерній туманъ предвѣщаетъ хорошую погоду:

Am Abend zeigt es sich, ob die Nacht hell sein wird.
Dicke Abendnebel hegen öfters für die Nacht den Regen.
Nebbia di sera buon tempo mena.

Французы замѣчаютъ, что въ ту пору, когда поетъ кукушка, т. е. въ первой половинѣ лѣта, вечеръ можетъ быть сухъ, хотя бы утро было мягкое — сырое:

Au temps où chante le coucou, soir sec, quoique matin mou.

А чѣмъ вечеръ теплѣе, тѣмъ громче квакають лягушки:

Je wärmer der Abend, je mehr quacken die Frösche.

Татары даютъ совѣтъ:

Съ вечера усни, утромъ на работу (или въ путь) отправляйся, а нѣмцы рекомендуютъ не отлагать до утра то, что можно съ вечера сдѣлать:

Was du kannst am Abend thun, lass nicht bis zum Morgen ruhn.

Въ Малороссіи принято на ночь мести горницу:

Каждый день на ничь треба хаты мести: якъ прыйде Маты
Божа съ ангаламы, то шобъ нігъ не покояла (ногъ не
испачкала) (Малор., Харьк. губ.).

Армяне не совѣтуютъ выметать сору ночью:

Ночью не выметай сору, чтобы не вымести изъ дому счастья
(Армян. Закав. кр.).

Ночь даетъ примѣтъ весьма мало: ночью добрые люди спятъ и имъ потому не до наблюдений. Люди же недобрые занимаются ночью своими преступными промыслами, которымъ тьма ночная покровительствуетъ, и ихъ никакія метеорологическія и хозяйственныя примѣты интересовать не могутъ. Однако, нѣмцы замѣчаютъ, что чѣмъ темнѣе ночи, тѣмъ свѣтлѣе дни, и наоборотъ; холодныя осеннія ночи даютъ кислое, теплыя — сладкое вино, но для здоровья первыя полезнѣе; когда ночи удлиняются начинаютъ, послѣ лѣтняго солнворота, тогда и жара приходитъ, а когда ночи къ зимѣ растутъ, то и зима строгой становится:

Dunkle Nacht heitern Tag macht.
Je dunkler die Nacht, je schöner der Tag.
Je flustere Nacht, je heiterer Morgen.

Je schwärzer die Nacht, desto angenehmer der Tag.

Schöne Nächte — trübe Tage.

Warme Nächte bringen süssen Wein, bei kalten wird er sauer sein.

Kühle Nächte bringen sauern Wein, aber die gesund sind; warme Nächte bringen süssen Wein, aber die ungesund sein (September Nächte).

Wenn die Nächte beginnen zu langen, kommt die Hitze erst angegangen.

Wenn die Nächte längen, dann fängt der Winter erst zu strengen.

Ночью дождь — днемъ солнце, это, по мнѣнію нѣмцевъ, идеаль погоды для сельскаго хозяина:

Nachts Regen, Tages Sonne — füllet Scheuer, Fass und Tonne.

Послѣ долгаго трудового дня, ночь усталому люду отдыхъ приносить, но и всякому алу она покровительствуетъ, всякая нѣчисть ночью силу забираетъ, все прикрываетъ ночь своимъ чернымъ покровомъ, но сама свѣту боится и передъ зарею бѣжитъ; однако, и темная ночь не на вѣкъ — смѣнить ее ясный день и явить все то, что во мракѣ ночномъ творилось, и взойдетъ днемъ все ночью посѣянное, и доброе, и злое:

Темная ноченька — родная матушка.

Ночь matka, а дзень бацько (Бѣлор.).

Темна ноченька — не ясный день.

И темна ночь — не на вѣкъ.

Ночь почевать — не вѣкъ вѣковать.

За ночью — что за годомъ.

Будеть ночь — будетъ и день.

Не плачься, что ночь студена, ободняетъ, такъ и обогрѣтъ.

Шевелись, работай — ночь будетъ короче.

День въ грѣхѣ — ночь во снѣ; ночь во снѣ, день во злѣ.

Темна Божья ночь, черны дѣла людскія.

Глуха ноченька много слезъ глотаетъ.

Тьма свѣту не любить (злой добраго не терпитъ).

Ночь свое право мае (Подольск. губ.).

Noc ma swoj obyczaj (Польск. — Ночь свой обычай имѣтъ).

Nacht hat grosse Macht.

Ночная тьма все ровняетъ, все въ одинъ цвѣтъ красить:

Ночь matka — все гладко.

Ночью всѣ дороги гладки.

Ночью всѣ кошки сѣры.

Ночь темна — цыпленокъ черенъ
(Татар.).

La nuit tous les chats sont gris.

Bei Nacht sind alle Kühe (Katzen)
schwarz, alle Weiber schön.

Ночь все прикрываетъ, но все видитъ, о многомъ поразска-
зать могла бы, кабы говорила:

Ноченька все покроешь.

Quel che si fa all'oscuro, apparisce
al sole (Все, что въ темнотѣ
дѣлается, на солнцѣ обнару-
жится).

Ce qui se fait de nuit parait au jour.

Die Nacht kann viel erzählen.

Wenn die Nacht reden könnte, sie
würde viel erzählen.

Was die Nacht gesponnen, kommt
ans Licht der Sonnen.

Was die Nacht gesäet, wird am
Tag gemäht.

Для доброй работы ночь не пригодна — ночью пахать, на
каждой бороздѣ по хлѣбу терять, ночью путь держать — споты-
каться, да и вообще опасно, — и отъ злого человѣка, и отъ не-
чистой силы обида можетъ быть:

Wer bei Nacht ackert, der verspielt an jeder Furche ein Brot.

He that runs in the night—thum-
bles (Кто ночью бѣжитъ —
спотыкается).

La notte é amica dei ladri, e degli
amanti (Ночь — другъ во-
рамъ и влюбленнымъ).

Bei Nacht wandern bringt Gefahr.

Die Nacht ist eine Freundin der
Diebe.

Темна ноченька татю на руку.

Въ темѣ ночной тати бродять.

Доброму вору ночь не въ убытокъ.

Ночь темнѣй — вору прибыльнѣй.

Лучшее желаніе вора — темная ночь (Армян. Закавк. кр.).

Темна ночь вору родная мать.

Ночью съ узами одни только вору ходять.

Волкъ темноту любить (Татар. Закав. кр.).

По ночамъ и лиса мышкуеть (промышляетъ).

Только въ долгія зимнія noci приходится работать — холсты
прясть:

Зимняя ночька — бацьку сорочька (Бѣлор.).

Нечистая сила особенно страшна въ полночь да у воды:

Въ полночь нечистый крыломъ по землѣ пахнулъ.

Въ полночь одинъ не ходи на воду.

Ночью не ходи по берегу рѣки (Армян. Закав. кр.).

Святѣе дѣло ночью спать, и на это дается много полезныхъ совѣтовъ:

Первый (лучшій) сонъ до полуночи.

An hour sleep before midnight is worth two hours after (Одинъ часъ сна до полуночи лучше двухъ часовъ послѣ полуночи).

Un'ora di sonno avanti mezza notte vale due dopo le dodici (значеніе то же).

Кто спитъ, тотъ не грѣшитъ.

Qui dort — dine.

Sleeping is as good as eating (Что спать, что ѣсть — все одно).

Eine Stunde Schlaf vor Mitternacht ist so gut als zwei nachher.

Man kann nach Mitternacht nicht nachschlafen, was man vor Mitternacht versäumt hat.

Dormir une heure avant minuit vaut mieux que trois après.

Wer schläft, sündet nicht.

Wer schläft — der hungert nicht.

Chi, dorme non sente la fame (Спящій голода не чувствуетъ).

Застала ночь въ пути — спи, гдѣ и какъ придется:

Дорожный ночлега съ собой не носить.

Однако, и слишкомъ долго спать не годится; нѣмцы опредѣляютъ продолжительность нормальнаго сна въ семь часовъ:

Der Schlaf bei sieben Stund ist Jung unt Alt gesund.

Мало спать по ночамъ охотники да монахи, — первые звѣря промышляютъ, вторые Богу молятся, — да лѣтомъ перепела во всю ночь кричать-перекликаются:

Ловець да чернецъ и по ночамъ мало спать.

Перепела кричать съ вечера до бѣла: полно спать, полно спать.

А пока добрый людъ спитъ, воры промышляютъ, да нечистъ по свѣту прохладается, — отмѣчаютъ ночное время пѣтухи и замѣчаютъ по ихъ пѣнію сельскій людъ, что:

Первые пѣтухи — полночь, вторые — до зари, третьи — зоря.

Съ пѣніемъ пѣтуховъ и нечистая сила прячется, а коли къ тому же день праздничный, то

Первый звонъ — чертямъ разгонъ.

Загорается на востокъ зоря и приходится ночи, какъ ни

будь она длинна да темна и хотя бы пѣтухъ пропѣть позабылъ,
бѣлому дню мѣсто уступать и не осилить ей дневного свѣта:

Темна ноченька бѣлу свѣту покорлива.

Die längste Nacht hat ein End, wenn der Tag kommt.

Une mauvaise nuit est bientôt passée.

Nacht und Licht vertragen sich nicht.

Je finstere Nacht, je heller Licht.

Die Nacht vergeht, der Tag bricht an, ob auch zu krähn vergass
der Hahn.

Каждая ночь утро приносить, а по-утру и свѣтъ будетъ, и
небо прояснится:

Jede Nacht bringt einen Morgen.

Der Morgen bringt das Licht.

Am Morgen ist der Himmel golden.

Съ утреннимъ часомъ выходить сельскій людъ на работу, за
ночь онъ отдохнулъ, а утренній свѣтъ и утренній воздухъ да-
ютъ всякой работѣ особливую силу:

Morgenlicht und Morgenluft giebt der Arbeit Würz und Duft.

За ночь кое-что человѣкъ въ своемъ житьѣ-бытьѣ и обду-
мать могъ, и съ мыслями собраться, такъ какъ, по выраженію
французовъ и нѣмцевъ, ночь добрый совѣтъ приносить:

La nuit porte conseil.

Die Nacht bringt Rath,

— что соответствуетъ нашей поговоркѣ, уже приведенной выше:
«утро вечера мудренѣ».

Прошла ночь, пройдетъ и новый день:

День да ночь — сутки прочь — такъ и отзваниваемъ.

У Бога дней впереди много — наработаешься,

— пока не наступитъ послѣдній вечеръ послѣдняго дня и ночь
не смежитъ человѣку усталыхъ вѣждъ — уже навѣки; но, уми-
рая, христіанинъ вѣрить, что и могильнымъ сномъ въ сырой
землѣ онъ будетъ спать лишь «до радостнаго утра», когда заго-
рится заря вѣчнаго дня и, поборовъ царство тьмы, возсіяетъ ярче
солнца краснаго свѣтъ славы Божіей.

IV.

ВРЕМЯ, ПОРА, ЧАСЪ.

Уже изъ приведенныхъ выше данныхъ можно было видѣть, какое важное значеніе народъ придаетъ времени, порѣ, часу,—какъ вообще въ житейскомъ отношеніи, такъ и въ частности съ сельскохозяйственной точки зрѣнія. Относящихся до этого вопроса изреченій такъ много, что имъ приходится посвятить особую главу. Въ трудовой дѣятельности человѣка бываютъ удачи и неудачи, успѣхъ и неуспѣхъ, бываютъ минуты счастливыя и приходитъ иногда цѣлой полосой несчастье, которое человѣкъ склоненъ приписывать не себѣ лично, даже не естественнымъ, болѣе или менѣе случайнымъ причинамъ, а особымъ преслѣдующимъ его невзгодамъ, незадачѣ, съ которою ничто, никакая сила, никакой трудъ, никакое умѣнье совладать не могутъ. Недалеко тутъ и до вѣры въ колдовство, въ глазъ, въ счастливую или несчастную «планиду», подъ которой родится тотъ или другой человѣкъ. Прежде всего народъ различаетъ время—въ болѣе широкомъ смыслѣ слова; потомъ пору, наконецъ, часъ и даже минуту. Бываетъ время и безвременье, бываетъ полоса счастливая или неудачная, бываетъ пора, которую надо улавливать, чтобы дѣло спорилось, бываютъ часъ добрый и часъ худой. И всѣмъ заправляетъ судьба, рокъ, та планида, отъ вліянія которой человѣкъ не уйдетъ. Родится человѣкъ, и вѣкъ свой проживетъ, и умретъ, наконецъ, такъ и тогда, какъ ему на роду написано было. Хотя вѣра въ фатализмъ обыкновенно приписывается людямъ востока, особенно исповѣдывающимъ исламъ, она въ большей или меньшей мѣрѣ присуща и всѣмъ другимъ народностямъ, на каждомъ шагѣ проявляясь въ ихъ

взреченіяхъ и мудрословіяхъ. И кто знаетъ—быть можетъ, чело-
вѣку легче жить съ этою вѣрою, легче переносить всякія печали
и невзгоды, утѣшая себя тѣмъ, что

Отъ своей судьбы не уйдешь.
Чему быть, того не миновать.
Рока не минуешь.
Противъ рока не пойдешь.
Никто отъ своего рока не уйдетъ.
Рокъ виноватаго найдетъ.
Какъ бы ни будь рѣзовъ, а отъ
року не уйдешь.
Покуда статится — все впрокъ,
все на стать; а не поста-
тится—все прахомъ пошло.
То и счастье, что иному вѣдро,
иному невастье.
Доля во времени живеть, бездоле
въ безвременья.
Отъ бѣды и судьбы не уйдешь
(Татар. Бакин. губ.).
Своей части (участи) не минуешь.
Стать на стать не приходится.

Всѣ эти поговорки учатъ человѣка покорности судьбѣ,—по-
слѣдующія доказываютъ, что никакая бѣда, ни даже смерть
раньше предопредѣленнаго времени не придутъ, а потому бояться
нечего, — безъ воли Божіей ни одинъ волосокъ съ головы не
спадетъ, а Богъ лучше насъ знаетъ, что и къ чему: объ ину
пору то прилучится, чего и ожидать нельзя было и чему, по
разсчетамъ человѣческимъ, и быть бы не слѣдовало и не могло.

Прежде вѣку не умираютъ (не
помрешь).
Безъ року не умереть.
Кому сгорѣть, тотъ не утонетъ.
И всякъ умретъ, какъ день его
придетъ.
Бываетъ и то порою, что течетъ
вода горою.
Впередъ нечего тревожиться: что
Богъ дастъ, то и будетъ.

Что на роду написано, того не
избѣжишь.
Трусъ не трусь, а року не мино-
вать.
Судьба прилучаетъ, судьба и раз-
лучаетъ.
Судьба руки свяжетъ.
Чему быть, тому и статья.
Кому какая участь.
Не гоже (трудно) противу рожна
прати.
Всякому свой чередъ.
Все идетъ въ свой чередъ.
Придетъ и моя череда (счастье).
Мясное въ мясоѣдъ, а постному
свой чередъ.
Придетъ время, будетъ и нашъ
чередъ.

Вѣкъ дологъ, всѣмъ полонъ.
Вѣкъ прожить — не поле пе-
рейти.
Войся, не бойся, а безъ року
нѣтъ смерти.
Придетъ пора, турнетъ курно-
сая (смерть) со двора.
Кому подъ тыномъ окончатъ,
того до поры и обухомъ не
перешибешь.

Все—и хорошее, и худое—находитъ полосою, бываетъ время удачливое, счастливое, бываетъ и безвременье:

Полоса пробѣжить—другая на-
бѣжить.

Счастье полосой находить.

Кому какая полоса.

Безвременье придетъ—все добро
какъ помеломъ смететь.

Времена переходчивы, а злыдни
общія.

Не радуйся чужому безвре-
менью—самъ подъ Богомъ
ходишь.

Разъ на разъ не приходится.

Вѣкъ мой прошелъ, а дней у Бога
не ubyло.

Ни челна, ни весла, все хвиля
унесла (время унесло).

Во времени пождать, у Бога есть,
что подать.

Что пождемъ, то и поживемъ.

Вѣкъ жить—вѣкъ ждать.

Ждемъ пождемъ, а что-нибудь
да будетъ.

Время на время не приходитъ.

Всякое время переходчиво.

Иное время, иное и бремя.

Всякое время выпадаетъ.

Вѣкъ протянется, на всякаго до-
станется.

Придетъ весиориха, дойдетъ и
флориха до лиха.

Было время, осталось одно без-
временье.

Было времечко, осталось одно
бремечко.

Время красить, безвременье ста-
рить (чернить).

Временемъ въ краснѣ, порою въ
чернѣ.

Придетъ время—будетъ и нашъ
чередъ.

Временемъ въ горку, а временемъ
и подъ горку.

За спускомъ подъемъ будетъ, за
подъемомъ спускъ (Татар.
Закав. кр.).

Сегодня мнѣ, завтра тебѣ.

Hodie mihi, tibi cras.

Die Zeit ist bald Mutter, bald Stief-
mutter (Датск.).

Придетъ безвременье—забудешь
гулянье.

Есть время плакать, есть и весе-
литься.

Въ приведенныхъ поговоркахъ слово *время* имѣетъ смыслъ *пору*, *полосы*, извѣстнаго *періода* счастья или неудачи. Въ послѣдующихъ—этому слову придается болѣе узкое значеніе извѣстной эпохи, къ которой приурочивается то или другое явленіе или обстоятельство. Еще болѣе узкое значеніе имѣетъ слово *пора*, а затѣмъ *часть*. Если я нахожу возможнымъ всѣмъ этимъ изреченіямъ дать мѣсто въ настоящей части моего труда, то это потому, что хотя бѣольшая часть изъ нихъ и не имѣетъ непосредственнаго сельскохозяйственнаго значенія, однако народъ, въ сельскохозяйственной своей дѣятельности, часто ихъ поминаетъ,

приурочивая ихъ къ тѣмъ или другимъ сторонамъ ея, объясняя ими и въ этой сферѣ свои удачи, или свои невзгоды. Вотъ почему я счелъ соотвѣтственнымъ привести ихъ именно здѣсь. Нѣкоторыя же изъ этихъ поговорокъ, хотя и представляющіяся чисто сельскохозяйственными, употребляются иносказательно и въ болѣе широкихъ смыслахъ, какъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстное, часто поминаемое изреченіе:

Всякому овощу свое время,

— въ которомъ подъ словомъ овощъ, очевидно, не исключительно разумѣются огородныя растенія. То же и на языкахъ иностранныхъ; въ свое время все будетъ, говорится въ массѣ изреченій:

Ogni frutto vuol la sua stagione

(Каждому плоду своя пора).

Timely blossom, timely ripe (Въ свое время цвѣтеть, въ свое время зрѣть).

Mit der Zeit kommt die Henne auf die Eier.

Zeit bringt Rosen und nimmt sie wieder hin (und verwelkt sie).

Zur Zeit gehört es sich die Erdbeeren zu suchen, die Weichseln zu pflücken und die Birnen abzunehmen.

Mit der Zeit werden auch die späten Früchte reif.

Mit der Zeit werden die Eicheln zu Eichen.

Zeit bringt Getreid.

Alles zu seiner Zeit, ein Buchweizenkuchen im Herbste.

Die Zeit macht die Wiese grün.

Die Zeit bringt reifen Roggen.

Die Zeit bringt Rosen. aber auch Dornen.

Mit der Zeit macht man Heu.

Современемъ и луговая трава сѣномъ станетъ (Голланд.).

Il est temps de planter et temps de de moissonner.

Le semer et la moisson ont leur temps et leur saison.

Avec le temps le néfle mûrit.

Zeit bringt das Stroh auf den Markt.

Wenn die Zeit da ist, so wächst Grass und Laub hervür.

Время въ смыслѣ часа, поры, фигурируетъ во множествѣ поговорокъ, и русскихъ, и иностранныхъ. Время надо ловить, оно бѣжитъ быстро; потерянное время не наверстаешь, всему свое время:

Спустия лѣто (время, пору) въ лѣсъ (по малину, по калину) не ходять.

Невдогадъ по малину, такъ хоть по словы шишки (упустия время).

Работѣ время, а досугу часъ.
 Дѣлу время, а потѣхѣ часъ.
 Пѣнію время, а молитвѣ часъ.
 Время да пора дороже золота.
 Нагодилось времечко—такъ берись за дѣло.

Временемъ и ломоть за цѣлый хлѣбъ.

Какъ ни спѣши, а время передитъ.

Вода утечетъ, а время протечетъ.

Время времени работникъ.

Время времени не работаетъ.

Голодному не стать время разбить.

Не скопишь въ красное время, не наживешь и въ черное.

Добрая хозяйка всякіе скопы въ урочное время запасаеть.

Есть время плакать, есть и веселиться.

Временемъ и смердь барыши беретъ.

У иностранцевъ, начиная съ знаменитаго англо-американскаго изреченія (котораго у насъ нѣтъ),

Time is money.

—время—деньги, такое же множество поговорокъ, характеризующихъ значеніе времени въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ; многія изъ нихъ тождественны и съ нашими русскими:

Omnia tempus habent (Лат.—Всему свое время).

Every thing is good in its season (Все хорошо въ свою пору).

Ogni cosa ha la sua stagione (Каждой вещи свое время).

Упустя время — по грибы, да еще съ большимъ кузовомъ!
 Время на время, и часъ на часъ не служиць (Бѣлорус.).

Не гляди, что пятница, тогда бери, якъ трахвица (Малор.)

Лови рыбку—якъ ловицца (Малор.).

Бери грибы—якъ есть (Малор.).

Коваль клепле, доки тепле (Малор.).

Не теперь по грибы ходити: въ осені, якъ будутъ родити (Малор.).

Временемъ гнать, а другимъ бѣжать.

Временемъ гони, а временемъ и и самъ бѣги.

Временемъ въ горку, а временемъ въ ворку.

До времени все съ рукъ сходитъ.
 Время деньги даетъ, а на деньгу времени не купишь.

Современемъ спохватишься, когда подъ гору покатишься.

Упустя время да ногой въ стремя.
Eine Zeit ist besser als die andere.

Alles hat seine Zeit.

Alles ist gut zu seiner Zeit.

Es will alles seine Zeit haben.

Alles zur rechter Zeit und mit Bedarf, willst du nicht sein ausgelacht.

Ogni cosa ha il suo tempo (тоже).

V'è tempo per ogni cosa (Есть время для всего).

Ogni cosa è buona nella sua stagione (Каждая вещь хороша въ свое время).

Chaque chose a son temps.

Toute chose a sa saison.

Toute chose veut son temps.

Toute se fait avec le temps.

En temps et lieu on doit tout faire.

Le temps amène tout.

Toute chose n' a qu'un temps.

Le temps change toutes choses.

Rien ne se fait sans le temps.

Wer zur Zeit viel Möhren essen muss das Pflanzen nicht vergessen (Holland.).

Il tempo è danaro (Время-деньги).

Zeit ist Geld.

Wer Zeit hat, muss nicht auf Zeit warten.

Was nicht zur rechten Zeit geschieht, das hat umsonst geblüth.

Одинъ день трехъ стоитъ тому, кто все во время дѣлаетъ.
(Китай).

Время отъ Бога,—говорять русскіе и французы:

La temps est à Dieu (et à nous).

У Бога двѣи впереди много.

Zeit und Stund kommen aus Gottes Mund.

Die Zeit gehört Gott und uns (Holland).

Время не ждеть, имъ надо пользоваться, потеряннаго времени не воротишь, но брать его надо такимъ, какъ оно есть. Время, день за днемъ, часъ за часомъ уходитъ:

Отъ заду (прошлаго времени) не отвѣжешься, а отъ переду не уйдешь.

Temps vient et temps passe.

Il faut prendre le temps comme il vient.

Переды (будущее) все скажутъ.
Зады тверди, а въ переды не за-
глядывай.

Time lost can never be recovered
(Потеряннаго времени не на-
верстаешь).

Чего въ погоду (въ хорошее вре-
мя) не добудешь, того въ не-
настье не найдешь (Черкес.).

Qui a temps et le perd, tard le re-
couvra.

Le temps (et la marée) n'atten-
dent pas.

Take time, when time is, for time
will away (Пользуйся време-
немъ, пока есть время, по-
тому что оно умчится).

Il tempo passa e se ne porta tutto
(Время уходитъ и все съ со-
бой уносить).

Il tempo perduto non ritorna mai
(Потерянное время никогда
не возвратится).

У всѣхъ народовъ есть почти тождественныя изреченія, со-
отвѣтствующія нашему:

Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Mieux vaut tard, que jamais.

Il n'est jamais tard à bien faire.

Egli è meglio tardi che mai.

Lepiej późno, niżli nigdy.

Besser late than never.

That is not lost, that comes at last

(Не потеряно то, что хотя
поздно, да приходитъ).

Besser spät, als nimmer.

Besser bei Zeiten, als zu spät.

Es ist niemals zu spät Gutes zu
thun.

Wer Zeit hat und Zeit lässt gleiten,
findt keine Zeit zu allen Zeiten.

Verlorene Zeit kommt niemals wie-
der.

Время мѣняется, мы мѣняемся вмѣстѣ съ нимъ, но должны
къ нему приноравливаться; довѣрять времени нельзя; старое
время было лучше настоящаго:

Всякое время переходчиво.

Что было—то прошло.

Было да прошло, поминать грѣш-
но.

Много со старыхъ временъ воды
утекло.

Що булэ, то за витромъ по воді
потекло (Малор.).

Наше время тяжело, не то, что
при дѣдахъ.

Die alte Zeit war immer besser.

Die Zeit steht nicht still.

Ad ora ad ora vola tutto il tempo
(Часъ за часомъ все время
пролетаетъ).

Die Zeit fließt weg wie Wasser.

Altri tempi, altri costumi (Другое
время—другіе нравы).

Autre temps, autres moeurs.

Andere Zeit—andere Weise.

Il tempo passa volando (Время
пролетаетъ).

Alte Zeit—gute Zeit.

Прежнія времена—не нынѣшнія.

Годы хребеть горбять.

Поживешь на вѣку, поклонишься
и хряку.

Что ни время, то и птицы, что
ни птицы, то и пѣсни.

Ander Zeit, ander Gott, ander Jahr,
ander Glück.

Andere Zeiten, andere Lieder.

Andere Zeit—andere Leut.

Прошлаго поминаемъ, грядущаго
чаемъ.

Auch die böse Zeit geht vorbei.

Temps vient et temps passe, fol
est qui ne s'y compasse.

Die Zeit baut und zerstört.

Man muss sich nach der Zeit rich-
ten, die Zeit richtet sich nicht
nach uns.

Всему свое время.

Der Zeit und dem Wetter ist nicht
zu trauen.

Die alte gute Zeit ist hin und kehrt
nicht mehr wieder.

Время жить людей учить, время мудрость приносить, время
правду открываетъ; со временемъ всего дождешься:

Man rühmt die alte Zeit und thut
nicht wie die alten Leut
(Schweiz).

Время разумъ даетъ (пора на умъ
наводитъ).

Time brings advice.

Kommt Zeit, kommt Rath.

Dawnosé znak prawdy.

La verita é figlia di tempo (Прав-
да дочь времени).

Il tempo scopre ogni cosa (Время
все открываетъ).

Die Zeit hat Flügel.

Vivi secondo il tempo, e naviga
second' il vento (Живи по
времени, а плавай по вѣтру).

Le temps passe en bien peu d'heu-
res, tel rit au matin, qui au
soir pleure.

Le temps passé ne revient jamais.
Qui le temps trop attendra, à la
fin le temps lui faudra.

Qui a temps et temps attend le
temps perd et puis s'en repent.

If time is not favourable to thee,
render thyself favourable to it
(Примѣняйся ко времени).

Il y a un temps pour l'âne et un
temps pour le meunier.

Man lobt wohl die alte Zeit, muss
aber in der jetzigen leben.

Le temps apprend aux hommes à
vivre.

Le temps et l'usage font l'homme
avisé.

Le temps corrige tout.

Avec de la peine et du temps on
vient à bout de tout.

Tout vient à temps à qui sait
attendre.

Ogni tempo viene à chi lo può
aspettare.

A mouse in time may bite in two a cable (И мышь современемъ веревку перегрызеть).	Mit der Zeit lernt ein wilder Ochs das Joch zu tragen. Mit der Zeit und Weile lernt ein wilder Ochs im Joche ziehn. Die Zeit lehrt leben. Qui a temps, a vie. Zeit ist Leben. Zeit kann alles lehren. Die Zeit bringt alles in den Tag. was noch so tief verborgen lag.
Alte Zeit ist der Weisheit Zunge.	
Die Zeit bringt alles ans Licht.	
Die Zeit bringt die Wahrheit zu den Tag.	

Дорогое время приноситъ особое горе, но зато и хозяйству
учить, говорить датчане и голландцы:

Theure Zeit bringt vieles Leid (Датск.).
Theure Zeit lehrt Haushalten (Holland).

Время врачуетъ печали:

Le temps guérit beaucoup de choses.
Le temps est le médecin de beaucoup de douleurs.
Il tempo mitiga ogni piaga.
Die Zeit heilt alles Leid.
Die Zeit heilt alle Wunden.

Время все поглощаетъ и уноситъ:

Die Zeit entblättert jede Rose.
Со временемъ облетаетъ всякая роза (Датск.).
Die Zeit vergeht — nichts besteht.
Die Zeit vergeht und wir mit ihr.
Die Zeit frisst (nimmt) alles (und bringt alles).
Die Zeit frisst Berg und Thal, Eisen und Stahl.
Le temps, le feu dévorent tout.
Il tempo ha un cattivo dente (У времени злой зубъ).

Время беречь нужно, — въ отношеніи его хорошо быть ску-
пымъ, — нѣтъ ничего дороже времени, и, однако же, его часто да-
ромъ тратятъ:

Avaro buono è avaro del tempo.
Es ist nichts theurer als die Zeit, und nichts wird so verschwen-
det.

Время — добро, которое одинаково имѣютъ и богатый, и нищій. —

Il tempo è un bene, che tanto n'ha il povero, quanto il ricco.

Die Zeit ist ein Gut, von dem der Arme so viel besitzt, wie der Reiche,

а чтобы потерять — времени всегда хватитъ:

Pour perdre — il est toujours temps.

Немного нужно времени, чтобы много добра сдѣлать:

Man braucht wenig Zeit um viel Gutes zu thun.

Мы уже знаемъ изреченія, свидѣтельствующія о томъ, что, по понятіямъ народа, время (въ смыслѣ года, поры) играетъ въ земледѣліи большую роль, нежели поле, нежели искусство и трудъ человѣка:

Annus produit, non ager.

Zeit bringt Getreid, und nicht der Acker.

Время (годъ) родить, а не поле.

Die Zeit bringt Frucht, nicht der Acker.

Годъ сѣмя гонить (Швед.).

Die Zeit macht Ernte, nicht das Feld.

Нѣмцы, однако, мудро замѣчаютъ, что если время и приноситъ зрѣлость клѣбамъ, но время не пашетъ, и потому на одно время полагаться нельзя — надо и трудиться, пахать:

Die Zeit macht das Korn reif,—pflügt aber nicht.

Многія изъ вышеприведенныхъ поговорокъ примѣняются затѣмъ, съ большими или меньшими вариантами, и къ порѣ, а также и къ часу. На иностранныхъ языкахъ слова пора, — въ томъ смыслѣ, которое ему придается у насъ, т. е. въ смыслѣ опредѣленнаго времени, — не существуетъ, и потому соотвѣтственныя поговорки иностранцами относятся либо ко времени, либо къ часу.

Придетъ время — будетъ и пора.

Не время дорого — пора,

говорятъ русскіе, приурочивая затѣмъ къ понятію о порѣ много весьма характерныхъ изреченій. Пора, какъ и время, какъ и часть, перемѣнчива:

Пора на пору не приходится.

Была пора, а теперь другая.

Всяко живеть — ину пору и не везеть.

Всякая пора набѣгаетъ.

Пора пройдетъ — другая придетъ.

Часть придетъ и пору приведетъ.

Пора — что туча: и набѣжитъ, и пробѣжитъ, и опять найдеть.

Пора не супротивъ поры.

Пора супротивъ поры не стоитъ.

Но бываетъ человѣку бездольному и такъ, что

Пора перехожа — да все негожа.

Рыбаки замѣчаютъ:

Всяко задается: ину пору много заловишь, а ину пору ничего,
— въ этомъ же родѣ есть поговорка и у плотниковъ:

Во время поры — точи топоры; а пройдетъ пора, не надо и
топора.

Пору надо умѣть и уловить:

При порѣ — съ умомъ, безъ поры — съ сумою.

Была пора — такъ не было ума, а пора ушла, такъ и умъ при-
шелъ.

Умъ придетъ — да пора уйдетъ.

Дождемся поры — такъ и мы изъ норы; а въ пору — опять въ
нору.

До поры — у норы; а въ пору — и въ пору (Даль).

Всею своя пора; не возьмешь ни временемъ, ни трудомъ,
коли пору упустить:

Всякому дѣлу своя пора.

Нѣ въ пору — не въ прокъ.

О пору и помощь дорога.

Все хорошо порою (Смолен. губ.).

Пригоняй дѣло по порѣ: когда
лошадь свободна, тогда и по
воду.

Будеть пора — вырастетъ трава
(Бѣлорус.).

Одна пора въ году сѣно косить.

Порою сѣно косить (Смол. губ.).

Одна пора — страда.

До поры до времени не сѣютъ
сѣмени.

Порою часть побережешься —
вѣкъ проживешь.

Нужда не ждетъ поры (ведреной
погоды).

Всякое дѣло до поры (до случая).

Не впору — и часу годомъ не
наверстаешь.

Зашибай копѣйку — покуда по-
рѣтся

Пора деньгу куеть.

Звѣря бьютъ — поры ждутъ.

Послѣ поры не точатъ топоры.

Пора — что желѣзо: куй, пока
горячо.

И туманомъ пора приходитъ съ
моря долой.

Не въ пору гость хуже татарина.

Кусаютъ комары до поры.

Что побережешь, то въ свою
пору пригодится.

Какъ и время, пора уходитъ быстро, а пропустишь пору — покаешься, да поздно будетъ:

Пора — проточная вода.

Пропустивъ порину, да въ лѣсъ
по малину!

Пора, что гора: скатинься, такъ
огляненься.

Подъ пору (до поры, до часу) кув-
шинъ поводу ходить.

Послѣ поры родятся флоры.

Придетъ пора — за всѣ грѣхи расплатишься (расплата).

Приступая къ дѣлу, напримѣръ, къ посѣву, или отгѣзжая въ путь, и т. п., русскій человѣкъ молится:

Дай Богъ часъ и пору добрую.

Въ добрый часъ начать, въ добрый часъ кончить.

Въ святой часъ, въ архангельскій.

Нѣмцы поминаютъ о томъ же, и добавляють, что въ добрый часъ начатое дѣло уже наполовину совершенно:

In rechter Zeit anfangen, zu rechter Zeit aufhören.

In rechter Zeit ein Werk begonnen, ist halb gewonnen.

Такимъ образомъ, вслѣдъ за порою, думаютъ русскіе люди и о часѣ, иностранцы имъ въ этомъ отношеніи вторятъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ. Часы бываютъ разные, — и добрые и худые:

День на день не приходится, часъ на часъ не выпадаетъ.

Инчасъ съ квасомъ, а инчасъ съ
водою.

Часомъ съ квасомъ, порою съ во-
дою.

Не ровень часъ: всяко бываетъ.

Часъ на часу не стоить (Малор.).

Часомъ густо, а часомъ и пусто.

У часу гнѣвъ, у часу милость.

Среди множества нѣмецкихъ поговорокъ о часѣ надо особенно отмѣтить одну, которою аккуратные нѣмцы выражаютъ, что «часы должны быть господиномъ въ домѣ», — все должно дѣлаться въ свое время, по часамъ:

Die Uhr muss Herr im Hause sein.

Каждому дѣлу свой часъ положенъ и его надо улавливать, чтобы не вышло неудачи; тутъ повторяется почти то же, что говорилось выше о времени и порѣ:

Время придетъ и часъ пробьетъ (и часъ придетъ),

— говорится въ частности о смерти, при чемъ подѣ часомъ здѣсь нерѣдко разумѣется часть смертный.

Не дорогъ часъ временемъ, дорогъ часть улучкой (случаемъ).
Eine Stunde bezahlt alles.

Часть придетъ и часть принесетъ

— подѣ словомъ «часть» здѣсь надо разумѣть «участь».

Всею свой часть.

Man mus Zeit und Stunde kennen.

Навсе э часть (Малор.).

Ein Stündlein bringt oft was Jahre nicht bringen.

Часть лучше мастера.

Eine Stunde gewährt was die andre versagt.

Ино перечаеь дня дороже.

Eine Stunde bringt oft zu Stande, was viele Jahre nicht thaten.

Часомъ опоздано, годомъ не на-
верстаеь (Та же поговорка
у датчанъ).

Eine Stunde gewonnen, alles ge-
wonnen.

Охотника веселить не день, а
часть (Смолен. губ.).

Przyjdzie czas, przyjdzie rada (При-
детъ часть, придетъ и совѣтъ).

Часть въ добрѣ пробудеь — все
горе забудеь.

Was man in einer Stunde ver-
säumt, kann oft ein Jahr nicht
einholen.

It happens in an hour that happens
not in seven years (Въ часть
можетъ случиться то, чего
въ семь лѣтъ не бывало).

Eine Stunde bringt was hundert
Jahre nicht.

In einer Stunde kann geschehen was
hundert Jahre nicht gesehen.

Какъ русскіе, такъ и нѣмцы совѣтуютъ:

Въ добрый часть сказать (молвить), въ худой промолчать.

Es ist Zeit zu reden und Zeit zu schweigen.

Но не всегда удаеь часомъ воспользоваться, бываетъ и про-
машка:

На всякъ часть ума не напасеься.

Keiner ist alle Stunden weise.

На всякъ часть не обережеься.

Niemand ist zu allen Zeiten weise.

На всякъ часть грѣха не уа-
сеься.

Wenn die Stunde hin, weiss man
ihren Sinu.

На всякій часть побранки не на-
пасеься.

Eine Stunde verloren, alles ver-
loren.

На всякъ часть не упрэднпсья
(не удосужиься).

Czas utracony nigdy się nie wróci
(Утраченый часть никогда не
вернеься).

На часъ (на разъ) ума не стало —
до вѣку (а на вѣкъ) дура-
комъ прослылъ.

Eine versäumte Stunde ist oft ein
versäumter Tag.

Ne perdez pas une heure, car vous
n'êtes pas sûrs d'une minute.

Throw not away an hour, since thou
are not sure of a minute (Не
трать напрасно часа, когда
и въ минутѣ не увѣренъ).

Kto ma czas, a czasu czeka, czas
traci (Кто имѣя время, вре-
мени ищетъ, — имъ не поль-
зуется, — его теряетъ).

Но, съ другой стороны, коли вѣрно часъ угадаешь, потра-
фишь, — удача будетъ:

Часъ побережешься — вѣкъ проживешь.

И худой часъ ничто передъ цѣлою жизнью:

Часъ теригъ — а вѣкъ жить.

Часъ часовать — не вѣкъ вѣковать (не годъ годовать).

Утѣшаютъ себя русскіе люди, пропустившіе добрый часъ, и
тѣмъ, что:

Часомъ пашня не опоздана.

Много часу у Бога впереди.

Отмѣчаются затѣмъ и особенности русскаго часа, — извѣстно,
спѣшить некуда, тише ѣдешь дальше будешь, —

Русскій часъ дологъ.

Въ русскій часъ много воды утечетъ.

Часомъ моря не переѣдешь.

Далѣе надо отмѣтить и поговорки пессимистическаго тона:

Часъ отъ часу не легче,

День ото дня живемъ, а все часъ отъ часу не легче.

Часъ отъ часу — а все къ смерти
ближе.

Eine Stunde nach der andern geht
das Leben hin.

Будетъ часъ — да не будетъ насъ.

Нѣмцы во многихъ поговоркахъ выражаютъ, что часы бѣгутъ,
мѣняются, одинъ часъ даетъ или отнимаетъ то, чего не давали
или что приносили годы и т. п.

Eine Stunde geht nach der andern hin.

Eine Stunde ist nicht wie die andere.

Eine jede Stunde kann alles ändern.

Alle Stund bringt neuen Fund.

In einer Stunde kann zerrinnen, was man in Jahre nicht gewinnen.

Ein Stunde hat schon oft genommen, was man in Jahren hat bekommen (тоже датск.).

Es sind zwölf Stunden im Tage, was eine nicht giebt, giebt die andere.

Man muss die Stunde nehmen, wie sie kommt.

Въ яну пору одинъ часъ хуже ста окажется,—говорять французы:

Pire est une heure que cent.

Но не только часу, даже минутъ придають иностранцы большее значеніе,—одно мгновенье также много можетъ переменить, принести или унести. Соотвѣтственныхъ же русскихъ поговорокъ почти нѣтъ, но въ нѣкоторыхъ отмѣчается *разъ*:

Разъ на разъ не приходится.

Разъ маху дашь, годъ не справишься.

Точка въ точку не приходится.

Arriva in un momento quello, che non accade in un anno (Слывается въ одно мгновенье то, чего не случилось и въ годъ).

Il arrive en un moment ce qui n'arrive point en un an.

Die jetzige Stund und zeitlich Glück schleicht hin in einen Augenblick.

Augenblick giebt das Glück.

Im Augenblick kann sich begeben, was niemand je gedacht im Leben.

Das entflozene Augenblick kehrt nicht mehr zurück.

Ein Augenblick kann geben was lange man ersehnt im Leben.

Поэтому и минуту надо ловить, — кто минуты сберечь сумеетъ,—часы выиграетъ:

Man muss den Augenblick ergreifen.

Was man der Minute nicht genommen, kann man vom Jahre nicht bekommen.

Eine Minute heute ist besser als eine Stunde Morgen.

Wer Minuten heute spart, gewinnt Stunden.

Есть затѣмъ еще поговорки, которыя также можно привести здѣсь, такъ какъ онѣ относятся либо ко времени, либо къ жизни человѣка:

Нынѣ да завтра, да такъ все и проводишь.

Дай Богъ вѣкъ въ прохладѣ жить, нужи не знать.

Прятью вѣка не изойдешь (людей не удивишь).
 Пряжемъ вѣку не изживешь.
 Пролѣтѣвшійся годъ—въ мѣсяцъ передовыхъ не догонишь.
 Дорога милостыня при скудости, яичко къ Христову дню.
 Убытки наверстаешь, а дни впереди.
 Не надѣйся на участь (на счастье)—не купи коня хромого.
 Сидень сидитъ, а часть его растеть.

Въ этомъ родѣ есть изреченія и у нѣмцевъ: все отъ времени да отъ счастья зависитъ:

Alles liegt an der Zeit und Glück.

Въ хорошее время опасайся худого, но и на лучшее надѣйся:

In der guten Zeit soll man schlimme fürchten.
 Man muss auf bessere Zeiten hoffen (тоже датск.).

Время бери такимъ, какъ оно пришло:

Man muss die Zeit nehmen, wie sie kommt.
 Jede Zeit hat ihr Leid.
 Jede Zeit und jeder Tag hat für sich sein eigne Plag.
 Mit der Zeit kommt Freud und Leid.

Время, приливъ и вода никого не ждуть; время, вѣтеръ, женщины и счастье мѣняются непрерывно:

Zeit, Ebbe und Flut warten auf niemand.
 Zeit, Wind, Weiber und Glück verändern sich all' Augenblick.

Съ годами человѣкъ умнѣе становится:

Avec l'age on devient sage,

—говорятъ французы. Однако, по русской пословицѣ бываетъ, что подъ старость человѣкъ свихнется:

Съдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Различные народы довольно близко сходятся на характеристикѣ человѣка въ разные періоды его жизни; такъ, русскіе говорятъ:

Кто въ двадцать не уменъ, въ тридцать не женатъ, въ сорокъ не богатъ—вѣкъ не человѣкъ.

Нѣмцы находятъ, что человѣкъ долженъ быть въ двадцать лѣтъ красивъ, въ тридцать крѣпокъ, въ сорокъ богатъ, въ пятьдесятъ лѣтъ уменъ:

Wer nicht schön wird mit zwanzig, nicht stark mit dreisig, nicht reich mit vierzig und nicht weise mit funfzig,—der wird nicht schön, nicht stark, nicht reich, nicht weise werden (der bleibt ein Narr sein Leben lang).

Совершенно также выражаются и французы, но добавляют, что въ шестьдесятъ лѣтъ человекъ уже старъ:

Beau a vingt an, fort à trente, sage à quarante, riche à cinquante, vieil à soixante.

У итальянцевъ такая же поговорка для женщинъ:

Di venti zittella, di trenta donna bella, di quaranta donna fatta, di cinquanta vecchia molto.

—т. е. въ двадцать лѣтъ дѣва, въ тридцать красивая женщина, въ сорокъ женщина подная (зрѣлая),—въ пятьдесятъ старуха.

У нѣмцевъ есть еще мудрыя изреченія о томъ, что въ свое время все хорошо, а то, что рано зрѣеть — не старится (не живетъ долго), скоро портится:

In seiner Zeit ist alles gut.
Frühe zeitig wird nicht alt.
Was früh zeitig wird, fault bald.
Скороспѣлка до поры догниваетъ.

Заклѣчить настоящую главу всего лучше нѣмецкимъ же изреченіемъ:

Das Zeitige vergeht, das Ewige besteht.

временное проходить—вѣчное остается.

V.

ЗЕМЛЯ, ПОЛЕ, НИВА.

Пословицъ, поговорокъ и примѣтъ, касающихся земледѣлія такое великое множество, что ихъ приходится распредѣлить на нѣсколько главъ, при чемъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить то, что составляетъ основу земледѣлія, т. е. самую землю. Связь крестьянина съ землею такъ велика и неразрывна, что онъ свою «матушку-кормилицу» поминаетъ на каждомъ шагу и характеризуетъ какъ ее, такъ и свои отношенія къ ней въ цѣломъ рядѣ изреченій, представляющихъ громаднѣйшій интересъ. Тутъ уже нѣтъ мѣста для тѣхъ фантазій, для тѣхъ ни на чемъ не основанныхъ суесловій, съ которыми намъ приходилось встрѣчаться въ нѣкоторыхъ предыдущихъ главахъ, тутъ все — дѣло, все — правда, все непосредственно вытекаетъ изъ повседневной сельскохозяйственной дѣятельности крестьянина, является результатомъ его наблюденій и опыта, взято изъ жизни крестьянина на землѣ и отъ земли. По понятіямъ народа, глубоко въ немъ вкоренившимся, крестьянинъ не можетъ не быть земледѣльцемъ, земледѣлецъ не можетъ жить безъ земли, — онъ для земли и она для него — Богомъ созданы:

Земля — Божья ладонь — кормить.

Земля—Божа постиль (постель) (Малорос.).

Безъ позему (поля, пашни, нивы) не крестьянинъ.

Добра мать для своихъ дѣтей, а земля — для всѣхъ людей.

Die Erde ist aller Menschen Mutter, — und auch ihr Grab.

Дружись съ землею: отъ земли вышелъ, земля кормить, въ землю и пойдешь.

Тотъ народъ богатъ, у котораго есть земля (Сарты, Туркестан. кр.).

Дорогой товаръ изъ земли растеть.

Земля — мать, подаетъ кладъ.

Rola — klejnot drogi: kto jej pilnuje, nie będzie ubogi (Польск. — Земля—дорогое сокровище: кто о ней печется, не будетъ убогъ).

Изъ земли выходитъ золото (Сарты, Туркестан. кр.).

Небо высоко, велика земля — всѣ помѣстятся, — и старые, и малые; и на всѣхъ Богъ даетъ радость: и на старыхъ, и на малыхъ, и на птицъ, и на звѣрей (Смолен. губ.).

Для русскаго и польскаго крестьянина:

Земля кормилица — матушка родимая.

Земля матушка — богатительница наша.

Rola — mac, kto jej może gadę dać (Польск. — Земля мать тому, кто съ ней сѣумѣетъ обращаться).

Отъ земли взять, землею кормлюсь, въ землю пойду,

— говорить крестьяниннѣ, и помнить, что ему

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.

Мать сыра-земля всѣхъ кормитъ, всѣхъ поитъ, всѣхъ одѣваетъ, всѣхъ своимъ тепломъ согрѣваетъ.

Земелька — matka наша, и кормица, и поица, и одѣваецъ насъ (Бѣлорус.).

Земля всѣхъ питаетъ — и сама все пожираетъ.

Co się z ziemię rodzi, do ziemię wchodzi (Польск. — Что родится отъ земли, въ землю возвратится).

Кого мать сыра-земля полюбитъ, тотъ голоденъ не будетъ.

Отъ земли-матушки почерпаетъ крестьяниннѣ и свою мудрость, передаваемую отъ отца къ сыну и внуку:

Корми — какъ земля кормитъ, учи — какъ земля учитъ, люби — какъ земля любитъ.

Но знаетъ крестьяниннѣ и то, что земля любитъ и кормитъ лишь тѣхъ, кто ее любитъ, и холить, и нѣжить, кто щадить и поддерживаетъ ея силы, кто вѣренъ ей во всю свою жизнь:

Поклонись матушкѣ землицѣ — наградитъ тебя сторицей.

Съ родной земли — умри, не сходи.

На родной землѣ — хоть умри, да съ нея не сходи.
На какой землѣ родился, тамъ и Богу молись.

Доброму хлѣбопашцу, коренному земледѣльцу

Своя земля и въ горсти мила,

а съ другой стороны:

Безъ хозяина земля — круглая сирота.

На сторону (за ремесломъ) ходить — землю сиротить,

— земля требуетъ присутствія хозяина, ухода его за собою, добрѣетъ подъ хозяйскимъ глазомъ, тучнѣетъ отъ его пота, родить — оплодотворенная его трудомъ. Объ этомъ свидѣтельству ютъ мудрыя изреченія рѣшительно всѣхъ народовъ:

Глазъ хозяйскій углубляетъ ниву
(землю).

Не мѣстомъ ведется, а хозяиномъ.

Не отъ росы урожай, а отъ поту.

Нивка потъ помнитъ (оплачи-
ваетъ труды).

Не столько роса съ неба, сколько
потъ съ лица (удобряетъ зем-
лю).

Не земля родить, а гній (навозъ),
та руки (Малорос.).

Поле мѹку (трудъ) любить.

За трудъ и потъ земля при-
рождаетъ.

Не вѣтеръ урожай править, а
трудоваго потъ.

Клада не ищи, а землю паши —
и найдешь.

Пахарю земля мать, а лодырю
мачиха.

Гдѣ хозяинъ ходитъ, тамъ хлѣбъ
родится.

Щобъ лыха не знати, треба сво-
имъ плугомъ та на свой нив-
вы орати (Малор.).

Де господарь не ходитъ, тамъ нив-
ка не родить (Цедольск. г.).

Wer dem Acker hat gegeben, der
kann von den Acker leben.

Verlass dein Ackerwerk nicht, so
wird es dich nicht verlassen
(Sachsen).

La presenza del signore è la grossa
della possessione (Присутствіе
хозяина увеличиваетъ хозяй-
ство).

La presenza del signor è aumento
del lavor (Присутствіе хо-
зяина увеличиваетъ трудъ).

The masters foot is the best manure
(Хозяйская нога — лучшее
удобрение).

Fa piu il padrone coi suoi occhi,
che l'orpe col badile (Сдѣлаетъ
больше хозяинъ своими гла-
зами, нежели работникъ кир-
кой).

Lavoratore buono d'un podere
ne fa due, cattivo — ne fa
un mezzo (Хорошій земледѣ-
лецъ изъ одного угодья два
сдѣлаетъ, — плохой сведетъ
его наполовину).

Не хозяинъ, кто своего хозяйства не знаетъ.

Не мѣстомъ водится, а хозяиномъ.

Хозяинскій глазъ смотрокъ.

Дай землѣ — и она тебѣ дасть (Бѣлор.).

Дай нивцы — то й нивка дасть (Малор.),

Gmeraj w roli, nie doznasz niedoli (Покись о землѣ, не узнаешь бѣды).

L'oeil du maitre fait plus que ses deux mains.

Le meilleur engrais de la terre est le pied du propriétaire.

Bonne terre a besoin de bon cultivateur.

Des Herren Fuss düngt den Acker wohl.

Es düngt kein Dünger so wohl (kein Mist düngt besser), wie der, den der Herr an seinen Füßen auf den Acker trägt.

Des Herren Auge düngt den Acker.

Der beste und fetteste Mist, der auf den Acker kommt, ist des Herren Auge.

Der Acker ist der dankbarste Schuldner.

Se il coltivatore non è piu forte della sua terra, questa finisce col divorarlo (Если земледѣлецъ не осилитъ своей земли, ова его подѣ копецъ пожретъ).

L'oeil du fermier vaut fumier.

Le maître, dès son réveil, au ménage est un soleil.

Celui son bien ruinera, qui par autre le maniera.

Bon domaine et mauvais fermier appauvrissent l'héritier.

Bien qui ne s'améliore, bientôt se détériore.

Un homme est fort quand il est sur son terrain.

Il n'est pour voir que l'oeil du maitre.

Des Herren Ritt über die Saat lässt goldenen Huf.

Des Herren Auge ist der beste Mist. Grund und Boden lässt Niemanden sinken.

Wer den Acker pflegt, den pflegt er wieder (den pflegt der Acker).

Wer täglich sieht nach seinem Feld, der findet täglich ein Stück Geld.

Нѣсколькими поговорками отмѣчается еще значеніе собственной работы на землѣ, своего личнаго труда, котораго никогда не замѣнить трудъ наемника:

Wer mit eigenem Schweisse düngt, dem wächst Gottes Segen im Garten; wer mit fremdem Schweisse düngt, dem trägt der Acker Disteln.

Wer seinen Acker mit armer Leute Schweiss will düngen, dem wird er keine Segengarbe bringen.

Wer sein Feld in guten Stande will sehen, muss täglich selber darauf gehen.

Der Bauer muss grösser sein, als sein Land.

Der Acker muss schwächer sein' als der Bauer.

Je mehr man dem Acker giebt (Arbeit und Düngung), desto mehr giebt er wieder.

Was man seinem Felde leiht, bekommt man mit Zinsen wieder.
Der Boden trägt gut, wenn der Herr selbst das Beste thut.

Von eigenen Boden kommt das Beste.

Das Feld macht den Bauer zum Held.

Land will rüstige Hand.

Das ist der beste Acker, den man eigen hat.

Wo der Acker leidet Noth, da fehlt's dem Bauer bald an Brot.

Einen trägt und ernährt das Land, der Andere trägt und verzehrt das Land.

Всѣ эти поговорки свидѣтельствуютъ, что земля требуетъ труда, но его и вознаграждаетъ; на своей землѣ трудъ особенно плодотворенъ,— на чужой трудъ полагаться не слѣдуетъ; земледѣлецъ долженъ быть сильнѣе своей земли, иначе онъ съ нею не совладаетъ, а то и на нѣтъ ее сведетъ; что въ землю вложишь — трудъ, удобрение,— она съ лихвою возвратитъ. Крестьянинъ любить и свою землю, и свое дѣло:

Въ городѣ царство,— а въ деревнѣ рай,

— сложили поговорку ярославскій мужикъ, который чаще другихъ въ города на заработки отлучается, но связи съ своею землею не теряетъ. Отношенія крестьянина къ городу и къ деревнѣ характеризуются еще слѣдующимъ рядомъ изреченій:

Идѣ добрый край — тамъ и подъ елью рай,

— говоритъ бѣлорусъ. Нѣмцы считаютъ сельскихъ жителей счастливыми, хотя и не всегда сознающими свое счастье, которое состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что они сами выращиваютъ все то, что имъ потребно и что другимъ приходится покупать; земледѣлецъ — человекъ бодрый, крѣпкій, и сельскій воздухъ лучше городскаго, замѣчаютъ они. На своей землѣ каждый мастеръ, хозяинъ.

Шляхтичъ въ своемъ огородѣ равенъ воеводѣ,

— есть у малороссовъ заимствованная съ польскаго поговорка.

Чужую сторону можно хвалить, но оставаться слѣдуетъ на своей,— а кто вдали отъ своего имѣнія, тотъ близокъ къ погибели,— выражаются французы:

Glücklich ist der Ackerman, wenn er's nur recht erkennen kann.
Bauerleben ist das seligste Leben, diesen wächst alles, die andern
Stände müssen's kaufen.

Ein Ackermann — ein Wackermann.

Landluft ist besser als Stadluft.

Auf seinem Grund und Boden ist jeder Meister.

Rühme fremde Länder, aber bleib an deinem Eigen.

Qui est loin de son bien est près de sa perte.

Финляндцы, народъ, какъ извѣстно, чрезвычайно приверженный къ своей странѣ, говорятъ, что

Лучше на родной землѣ воду изъ берестяной кошелки пить,
чѣмъ на чужбинѣ пиво изъ кружки,

а нѣмцы замѣчаютъ, что лучше въ своей сторонѣ бѣднякомъ быть, чѣмъ богатымъ на морѣ:

Besser in eigenem Land arm, als auf dem Meer reich,

и лучше землѣ довѣриться, нежели водѣ:

Dem Land ist besser zu trauen, als dem Wasser.

Боятся чужой стороны и русскіе —

Чужая сторона тугю брана, слезками засѣвана (Бѣлор.).

Чуже-дальня сторона — она кровью облива, слезами поливана.

У нашихъ исконныхъ земледѣльцевъ-крестьянъ существуетъ цѣлый рядъ изреченій, доказывающихъ, что надо держаться земледѣлія, сохи, и т. п.; эти изреченія будутъ приведены ниже; но есть у нихъ и поговорки, свидѣтельствующія о томъ, что въ городахъ жить лучше, нежели въ деревнѣ:

Въ городахъ не пашутъ, да калачи ѣдятъ.

Въ городѣ не жнутъ, не пашутъ, а сытѣй нашего живутъ.

Въ городѣ не ткуть, не прядутъ, а тоньше нашего ходять.

Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молятъ, а лучше
деревенскаго ѣдятъ.

Въ Москвѣ недорода не бываетъ.

Въ деревнѣ пашутъ, да мякнннй хлѣбъ мѣсятъ.

Мужичекъ вѣкъ пахаль, а выпхаль горбъ, да килу...

Отъ сохи не будешь богатъ, а будешь горбатъ.

Оремъ землю до глины, а ѣдимъ мякину.

Къ недостаткамъ деревни относится и то, когда она вдали отъ города:

Всѣмъ деревня взяла — да отъ города одалѣла (далека).

Еще печальнѣе, конечно, житье-бытье деревенское, когда:

Стоить деревенька на горкѣ, а хлѣба въ ней ни корки.

Со стороны горе, съ другой море, съ третьей болото да мохъ,
а съ четвертой—охъ!

Охъ да мохъ, горе да море...

Пашни меньше, простору больше — избы не крыты, да звонъ хорошъ(?).

Посмотримъ теперь, какъ складываются въ понятіяхъ крестьянина условія земельного владѣнія, какихъ угодій онъ въ немъ ищетъ, чего отъ нихъ требуетъ. Тутъ интересно отношеніе его къ полю, къ лугу, къ водѣ, къ лѣсу и т. п. Однако, хозяйственный идеаль крестьянина на землѣ въ полной мѣрѣ осуществляется рѣдко:

По удоламъ пажити, по кряжамъ пашни, по угорьямъ лѣса да сады.

Лѣсъ да вода поле красятъ.

Лѣсъ да земля — какъ корову дой (обиліе).

Гдѣ гора — тамъ хлѣба копа, гдѣ логъ — тамъ сѣна стогъ.

Всѣмъ деревня не выйдетъ: вода близко — инъ лѣсъ далеко.

Деревня всѣмъ не выйдетъ: близко сѣно, дрова далеко.

Всѣхъ угодій къ одной полосѣ не подберешь (не подгонишь).

Хорошо угодье, какъ вода близко, — а родня подальше!

Не пришло поле къ двору, пускай его подъ гору.

Пошло поле не къ двору, такъ катись оно подъ гору,

— послѣднія двѣ поговорки имѣютъ, повидимому, иносказательный смыслъ: коли не пошло хозяйство, не везетъ хозяину, такъ и благосостояніе его подъ гору пойдетъ.

Лѣсъ — къ селу крестъ; а безлѣсье — не угроже помѣстье.

Лѣсу нѣтъ, такъ земля не ярится, и ярь (грибъ) не родится
(Владимір. губ.).

Степь лѣса не лучше: въ степи просторъ, въ лѣсу угодье.

За неволю къ полю, когда лѣсу нѣтъ.

Пошло поле въ лѣсъ.

Любить русскій челоуѣкъ просторъ да гладь, да не любятъ горь и иностранцы:

Ширь да гладь, да Божья благодать.
Гдѣ тишь да крышь (гладь), тамъ Божья благодать.
Въ полѣ не въ дубровѣ: за сукъ не зацѣпишь.
Отъ простора угоды не искать, отъ угоды простора,

— гдѣ жить удобно, тамъ можно, пожалуй, обойтись и безъ простора:

Въ своемъ угоды жить просторнѣе.
Гдѣ угодно (удобно), тамъ и просторно.

Однако, другая поговорка свидѣтельствуетъ обратное:

Въ теплицѣ холя, да приволя нѣтъ.

Хоть и есть гдѣ на просторѣ полей разгуляться, но не до гульбы на поляхъ крестьянину-пахарю:

Поле ровно лежитъ, да гулять не велить,

— говорить бѣлорусь.

Нѣмцы, итальянцы и французы предпочитаютъ низменности горамъ:

Lieber in der Niederung versaufen, als in der Höhe verhungern.
Loda il monte e tieni al piano (Хвали гору, а держись низменности).

En terrain abrupte et pendant ne place pas ton argent.

Французы совѣтуютъ на низменностяхъ сѣять пшеницу, а возвышенности отводить подъ виноградники:

En lieu bas sème ton froment, en lieu haut plante ton sarment.

Гористыя мѣста вообще считаются неурожайными,—если будетъ на горахъ урожай, такъ развѣ въ семь лѣтъ разъ,—говорятъ французы:

Celui qui cultive les montagnes, — s'il rit une année, pleure sept ans.

La montagne un an vogue et sept ans pleure.

Хорошее имѣніе должно совмѣщать въ себѣ, по словамъ нѣмцевъ, пять угодій: пшеничную землю, лугъ, выгонъ, воду и лѣсъ:

Ein Landgut soll fünf W haben: Weizenland, Wiese, Weide, Wasser und Wald.

Но едва ли не наибольшее значеніе придается лугу:

Die Wiese ist die Mutter des Ackers.

Die Wiesen von einem Gute sind wie das Euter von der Kuh.

Не любятъ только нѣмцы луговъ общаго владѣнія, — на нихъ,—говорять они,—трава маленькая растетъ:

Eine Wiese, die gemein, deren Gras ist klein.

Важное значеніе луговъ въ имѣніи подчеркивается слѣдующимъ французскимъ изреченіемъ:

Aves les prairies on nourrit le bétail, le bétail donne le fumier,
le fumier donne du blé,

—луга скотъ кормятъ, скотъ навозъ даетъ, навозъ даетъ хлѣбъ.

Итальянцы обращаютъ особенное вниманіе на воду:

L'acqua fa l'orto (Вода дѣлаетъ огородъ).

Французы не любятъ, когда хозяйство расположено у большой дороги, у большой рѣки и вблизи отъ имѣнія важнаго барина:

Un grand chemin, une grande rivière et un grand seigneur sont
trois mauvais voisins.

На счетъ дороги у насъ другого мнѣнія:

Дорожка гложетъ, такъ и мѣръ сохнетъ (на заброшенномъ
пути).

Русскіе не совѣтуютъ располагать усадьбы на краю имѣнія:

На границѣ не строй свѣтлицы,

и придають, также, какъ и другіе народы, большое значеніе близости полей къ усадьбѣ:

Дорога борозда къ загону.

Не поле родить, а загонъ.

Не та земля дорога, гдѣ медвѣдь живетъ, а та, гдѣ курица
скребетъ,

—далеко отъ дому курица не уйдетъ.

Назадомъ хлѣба не напашешь,

—говорится о дальнихъ поляхъ.

Pierre d'alentour de métairie vaut terre des champs,

и камень по близости къ усадьбѣ стоитъ доброй полевой земли.

Итальянцы предостерегаютъ отъ чрезмѣрной скученности всего въ одномъ мѣстѣ:

Chi ha tutto il suo in un loco, l'ha nel foco (in pericolo),

— у кого все свое въ одномъ мѣстѣ, — опасно отъ огня, смежныя поля градомъ выбить можетъ и т. п.

Среди составныхъ частей каждаго правильно поставленнаго хозяйства надо отмѣтить еще и огородъ, который, къ сожалѣнію, въ хозяйствѣ нашихъ, особенно великорусскихъ, крестьянъ, далеко не играетъ той роли, какъ бы слѣдовало отчего. несомнѣнно, страдаетъ и питаніе сельскаго населенія, и его благосостояніе, такъ какъ теперь мужику часто приходится покупать за деньги даже тѣ непрехотливые овощи — капусту, рѣдьку, огурцы, лукъ и т. п., которые онъ легко могъ бы имѣть дома. Въ Малороссіи, гдѣ болѣе распространены и огороды, и даже садочки, прямо говорится, что не хозяйка та баба которая овощей не продаетъ, а покупаетъ. Огородною культурою занимаются почти исключительно женщины и въ ихъ же пользу поступаютъ и выручаемыя отъ нея деньги. Интересно, что и всѣ имѣющіяся у насъ поговорки, касающіяся огорода, происхожденія малороссійскаго, а не русскаго.

Огородъ—бабинъ доходъ (Малор.).

Огородъ—для семьи пидмога (подмога). (Малор.).

Въ огороді літомъ покопаєся, то й зимою въ овощахъ не по-
нуждаєся (Малор.).

То не хозяйка, что овощи покупает, то хозяйка — что продает
(Малор.).

Ничего, что огородъ требуетъ особаго ухода:

Якъ лишній разъ поподемъ, то лишній разъ и за овощами
сходимъ (Малор.).

Поговорки, касающіяся различныхъ огородныхъ растений, будутъ приведены въ другомъ мѣстѣ, равно какъ и русскія и иностранныя изреченія, касающіяся садовъ и ухода за ними.

Коренное русское населеніе великороссійскихъ губерній знаетъ только одну трехпольную систему полеводства и потому различаетъ въ поляхъ три смѣны или клина: озимый, яровой и паровой. Паровое поле лежитъ—отдыхаетъ, къ новому посѣву съ силами собирается. Двухлѣтній паръ — перепарь. Въ южныхъ мѣстностяхъ земля, оставляемая на нѣсколько лѣтъ безъ по-

сѣва, — залогъ, залежь. Залежь, идущая подъ пастбу скота — выгонъ, толока. Есть поговорки на всѣ эти угодыя, но онѣ также будутъ приведены ниже, въ главѣ объ обработкѣ почвы.

У всѣхъ земледѣльческихъ народовъ страстное стремленіе ко владѣнію землей, хотя и не всегда трудъ крестьянина можетъ оплатить стоимость самой земли:

Мужикъ земли подъ собой не окупить,

— говоритъ русскій народъ. Французы не совѣтуютъ покупать имѣнія безъ денегъ, — не удержать его при этомъ за собой:

Acheter un bien sans argent, c'est le revendre en l'achetant.

Всего же выгоднѣе приобрѣтать имѣніе съ готовыми лугами и домомъ, чтобы не тратиться на то и другое:

Pour augmenter ton avoir, achète près vieux et maison toute faite.

Татары въ Закавказьи предпочитаютъ лучше голодать отъ безденежья послѣ покупки земли, нежели быть сытыми на деньги, вырученныя отъ ея продажи, — въ первомъ случаѣ голодъ, а во второмъ благополучіе не продолжительны:

Землю покупающій — сорокъ дней голодать будетъ, землю продающій — сорокъ дней сытъ будетъ,

— вырученныя деньги скоро уйдутъ.

Весьма интересно отношеніе народа къ вопросу о малоземельи и многоземельи, насколько оно выражается въ поговоркахъ и изреченіяхъ. У всѣхъ западныхъ народовъ существуютъ на этотъ счетъ очень опредѣленныя мнѣнія, — всѣ они придаютъ значеніе не величинѣ поля, а его обработкѣ, положенному на него труду. Иногда даже и плодородію почвы противопоставляются земли худшаго качества, но сосредоточивающія на себѣ заботы хозяина, его интенсивный трудъ, — слишкомъ же обширныхъ земельныхъ пространствъ земледѣльцу надлежащимъ образомъ не осилить, да и слишкомъ плодородныя почвы обуславливаютъ лѣность хозяина и нерѣдко не только его не обогащаютъ, а, напротивъ, ведутъ къ бѣдности населенія. Въ этомъ родѣ есть нѣкоторыя изреченія и у насъ; въ чисто русскихъ губерніяхъ жалобъ на малоземелье, на земельное утѣсненіе, въ народныхъ изреченіяхъ слышится немного, но онѣ появляются на югѣ, въ губерніяхъ малороссійскихъ, въ области хозяйства чисто экстенсивнаго. Для характеристики народнаго отношенія

къ землѣ эти изреченія и взгляды населенія въ высокой степени любопытны.

Не поле кормить, а нивка.

И велико поле—да не родимо.

Маль — да конопляникъ; велика—да моховина.

Нива не велика, да сдобренная; поля много посѣешь, а того не зародить, что нива (Смол.).

Народу что ни годъ прибываетъ, а земля-то матушка не растеть.

На одной сіножати и вошь пасецца и бузько жаба ловить(?) (Малор.).

На одномъ покоси сіемо жыто, гречку и просо (Малор.).

Еще болѣе опредѣленно говорятъ о томъ, что не надо гоняться ни за большими количествами земли, ни даже за плодородіемъ почвы, — иностранцы, — начиная съ древнихъ римлянъ:

Laudato ingentia rura, exiguum colito (Хвали большое помѣстье, а работывай малое, (Виргилій, Георгики).

Molta terra — terra poca; poca terra — terra molta (Много земли — малоземелье; мало земли — земли много).

En petit champs croit bon blé.

Не загонь кормить, а нивка.

Велико — да болото; мало — да нивка.

Не поле родить — нива (Малор.).

Хорошая нива всякому въ дню.

Role korsem mierz, nie sznujem (Польск. — Землю мѣрай корцемъ, а не шнуромъ, — т. е. суди о землѣ не по ея протяженію, а по тому, что она даетъ).

Широки паньски степи, а людымъ на нихъ тисно (Екатер. губ.).

Степь безъ конца, а коня попасты нигде (Херсон. губ.).

Au grand terrain louange donne, á semer le petit t'adonne.

Die grosse Felder muss man loben, die kleinen aber anbauen.

Grosse Herschaft — grosse Sorgen.

Auf einem kleinen Felde wächst oft das beste Korn.

Wer nur zehn Morgen Land hat, schätzt es mehr, als wer tausend Morgen hat.

Поляки высказываютъ, что и на маленькомъ клочкѣ земли можно разбогатѣть:

Dobry gospodarz na grzędzie, z czasem wielkim panem będzie (Кто на грядкѣ хорошій хозяинъ, тотъ можетъ стать со временемъ большимъ паномъ).

Кто при распашкѣ углубляетъ землю, все равно что увеличиваетъ ея поверхность:

Wer die Tiefe seines Ackers mehrt, thut ebenso wohl, als wenn die Fläche des Ackers vergrößert.

Земельное владѣніе должно быть такого размѣра, чтобы хозяинъ могъ съ нимъ совладать; каковъ человѣкъ, таково и хозяйство; не имѣніе дѣлаетъ человѣка, а человѣкъ имѣніе:

Tant vaut l'homme, tant vaut sa terre. Les hommes font les biens, mais non les biens—les hommes.

Der Ackermann muss stärker sein, als der Acker: zwingt ihn der Acker, so kommt er nicht wieder auf die Beine; zwingt er den Acker, so wird er noch zweimal so wacker.

Земля, отличающаяся большимъ естественнымъ плодородіемъ, людей портитъ, дѣлаетъ земледѣльцевъ лѣнливыми, создаетъ праздношатайство:

Terren grasso—villano a spasso (Жирная земля — земледѣлецъ загуляетъ). Fette Erde macht den Menschen faul.

Il paese grasso fa l'uomo pigro (Плодородная страна дѣлаетъ человѣка лѣнливымъ). Fettes Land — faule Leute.

Paesi fecondi rendono molti vagabondi (Плодородныя страны дѣлаютъ многихъ праздношатающимися). Je fatter das Land, je fauler die Leute.

Ein Land das viel begütert, viel Wagabunden füttert.

Однако, съ другой стороны, на бѣдной землѣ и народъ бываетъ бѣденъ:

Armes Land, armer Volk.

Слѣдующая русская поговорка свидѣтельствуетъ о томъ же:

Добрая земля — полная кошна; худа земля — пуста кошна.

Нѣмцы говорятъ, что бѣдна та земля, которая ни скота, ни людей прокормить не можетъ.

Es ist ein arm Land, das nicht Vieh und Leute nährt.

На богатую землю у насъ смотрятъ, какъ на особую милость Божью:

Богата земля — милостивъ Богъ.

Piena gola—Boska wola,

— плодородна земля по Божьей Волѣ, говорятъ поляки.

Интересны изреченія о томъ, что гдѣ богатъ народъ, тамъ богаты и помѣщики; — народная мудрость свидѣтельствуешь, что благополучіе высшихъ классовъ населенія не можетъ строиться на нуждѣ и бѣдности низшихъ, — интересы тѣхъ и другихъ должны быть солидарны:

Богатъ Иванъ — богатъ и панъ.

Село свело — барина скорчило.

Buon padrone fa buon servo (У хорошаго хозяина и слуги хороши).

Wenn die Bauern reich sind, können die Herren nicht verarmen.

Gute Herrschaft zieht gute Gesinde.

Хорошій хозяинъ-распорядитель важнѣе самой земли, помѣстья, — объ этомъ свидѣтельствуешь поговорка, сложившаяся у насъ во времена крѣпостного права и приписываемая почему-то Императрицѣ Екатеринѣ II:

Не купи села, а купи приказчика.

Другой вариантъ этой поговорки указываетъ на то, что, покупая имѣніе, важно и доброе сосѣдство:

Не купи двора (деревни), а купи сосѣда.

Отмѣчается еще разное отношеніе къ землѣ помѣщика (изъ тѣхъ, что своимъ хозяйствомъ не занимаются — «извѣстно — баринъ») и крестьянина-труженика:

Баринъ въ полѣ полюеть (охотится), мужикъ въ полѣ горюеть.

Тяжела мужицкая работа въ полѣ — уѣдаетъ вѣку:

Земляная работа уѣдна,

да и ума она требуетъ отъ мужика немало, а дуракъ только себѣ и другимъ нанортить:

Глутому въ полѣ не давай воли.

Такъ какъ главнымъ источникомъ благосостоянія крестьянина является земля, то и богатство его измѣряется въ его глазахъ количествомъ той земли, которую онъ ежегодно засѣваетъ. Однако, это мѣрило оказывается не всегда вѣрнымъ:

Народъ все богатѣетъ — земли отъ сѣмянъ остается,

— иронически говоритъ онъ, желая этимъ сказать, что иногда не хватаетъ у него и сѣмянъ для посѣва.

У русскаго народа, взрослошаго на общинной землѣ, суще-

ствують исконныя поговорки, свидѣтельствующія о томъ, какъ распредѣляется земля между общинниками:

Кто за сколько душъ тянетъ (платить), столько и землицы беретъ.

По тягѣ и поле (по повинности тягло).

Гдѣ покось отвѣдутъ, тамъ и коси.

На каждую душу готова краюшка (земли — при передѣлѣ).

Родись человѣкъ — и краюшка хлѣба готова (Надѣлъ земли при передѣлѣ по душамъ).

Что душа — была бы пустошь хороша,

— земли хоть и немного на душу достанется — и то слава Богу:

Земельность небольшая — а все не бобыли.

Какъ ни любить русскій народъ земельный просторъ, — онъ все же придаетъ огромное значеніе точнымъ признакамъ землевладѣнія, — межѣ, грани, а мѣстами, для болѣе цѣнныхъ угодій, и изгороди. Иностранцы въ своихъ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ совершенно сходятся съ русскимъ крестьяниномъ. Хотя на потребу человѣку создана вся земля, — какъ для рыбы создана вода, а для птицы воздухъ,

Рыбамъ вода, птицамъ воздухъ, — а человѣку вся земля,

— однако земля не безгранична, и потому надо размежеваться, чтобы знать, что мое и что твое:

Безъ межи — не вотчина (не собыва).

Межа — святое дѣло.

Межа — и моя и твоя.

Краше поля перегорода.

Городьбой не огорожена (земля), а межой обведена.

Огородъ оплетень, а околица въ пряслахъ.

Журавль межи не знаетъ, и черезъ ступаетъ (шагаетъ).

Худо полю безъ изгороди (авдовъ безъ обороны).

Умирать собирайся, а изгородь городи (Бѣлорус.).

Pour néant plante qui ne clôt.

En vain plante et sème qui ne clôt et ne ferme.

Beato quel campetto, che ha siepe col fossetto (Счастлива та нивка, которая имѣетъ заборъ да канавку).

Всякій заборъ отъ вѣтра защищаетъ (Фламанд.).

Chi semina e non custode, assai tribola e poco gode (Кто за сѣваетъ да не охраняетъ, трудится довольно, да мало собираетъ).

Le bord fait le lieu, le fossé fait le blé.

Свое огораживай — чужого не
пригораживай.

Чужое добро страхомъ огорожено.

Отъ сосѣда не огородишься.

Съ сосѣдомъ дружись, а тынь
города.

Съ сосѣдомъ лучше до грѣха пе-
регородиться.

Swego kraju pola každy oracz swia-
dom (Польск. — Каждый па-
харь знаетъ границу своего
поля).

По плохому состоянію изгороди вокругъ двора, крыши надъ
домомъ, да по плохой горницѣ нѣмцы узнають и плохого хозяина:

Kein Zaun um den Hof, ein schlecht Dach auf dem Hause und eine
schlechte Stube, daran erkennt man einen schlechten Bauer.

Wie einer den Zaun hält, so hält er auch das Gut.

Заборъ долженъ быть достаточно высокъ и крѣпокъ, иначе
отъ него и толку нѣтъ:

Nizki plot lada koza przeskoczy
(Черезъ низкій заборъ вся-
кая коза перескочить).

Where the hedge ist lowest, com-
monly man leap over (Гдѣ за-
боръ всего ниже — люди пе-
рескочутъ).

Wo der Zaun gebückt steht, jeder-
mann darüber geht.

Wer ohne Zaun pflanzt, erspart sich
die Ernte.

La borne sied très bien entre les
champs des deux frères.

Ein Grenzstein verhütet viel Streit.

Die Grenzen gehen wie Wasser
rinnt (Межи поводотокамъ —
по живымъ урочищамъ —
идутъ).

Ein starker Zaun soll um die Wi-
ese stehn, worin dein Vieh
soll grasen gehn.

Ueber einen niedrigen Zaun springt
jedermann.

Wo kein Zaun ist, treiben alle
Heerden hin.

Ein jeder zaunet gern für seinen
Korn.

Zaun ist des Ackers Mauer, und
der Himmel ist sein Dach.

Geschütztes Land grünt.

Вѣроятно, отъ частыхъ споровъ при межеваніи и раздѣлѣ зе-
мель, доходящихъ иногда и до смертоубійства, рускій народъ счи-
таетъ, что

На межахъ да на распутьяхъ нечистая сила.

Полевой пуще на межахъ проказитъ.

Надъ черепками да угольями въ межевыхъ ямахъ домовою съ
лѣшнимъ сходятся.

На межевомъ на бугрѣ, на угольяхъ да черепочкахъ, черти въ
свайку играютъ.

Тутъ же хоронягъ утопленниковъ и самоубійць,— межи никому не принадлежатъ, а никто такого умершаго безъ покаянія покойника на свою землю пустить не хочетъ, и на общемъ кладбищѣ ему мѣста нѣтъ:

Утопленника на межѣ хоронягъ.

Въ русскихъ поговоркахъ сохранился слѣдъ стариннаго обычая при размежеваніи земель сѣчь дѣтей на межахъ, чтобы по гробъ жизни межи помнили:

Когда межуютъ, то парнишекъ на межѣ сѣкутъ.

Кто на межѣ сѣченъ, тотъ и въ понятые иди.

Въ цѣломъ рядѣ изреченій выражаются и взгляды разныхъ народовъ на юридическія правоотношенія, вытекающія изъ условій владѣнія и пользованія землею:

Знай всякъ свои рубежи.

Всякъ держи свои рубежи.

Чья земля, того и хлѣбъ.

Чья земля — того и сѣно.

Чья земля — того и городьба.

Чье поле — того и воля.

На чужомъ полю не знатимешъ
воли (Малор.).

Чей берегъ — того и рыба.

Что въ саду, то принадлежитъ
владѣльцу сада (Тат.Зак.кр.).

Въ полѣ своя воля.

Не скакай у чужу гречку, бо лихо
тобі буде (Малор.).

Поли въ своемъ огородѣ.

Съ своего выгона не выходи (Та-
тар. Бак. губ.).

На своемъ выгонѣ скотъ паси
(Татар. Бакин. губ.).

Nulle terre sans seigneur.

Wem die Wiese gehört, dem bleibt
das Heu.

Man muss nicht auf fremden Fel-
den herumlaufen.

L'on ne doit mettre la faux en
blé d'autrui.

Es soll keiner seine Sichel in frem-
den Schnitt anlegen.

Wes das Erdreich ist, dess ist auch
der Schatz (Чья земля — того
и кладъ, — кладъ, по гер-
манскимъ законамъ, принад-
лежитъ владѣльцу земли, а
не тому, кто его напелъ).

Die Saat ist dessen, des der Acker
ist.

Совершенно одинаково относятся разные народы къ земельнымъ спорамъ, которые, къ сожалѣнію, повсемѣстно неразрывны съ землевладѣніемъ:

Межи да грани — споры да брани.

Не стой за клинъ (земли) — не станеть и осьминника (не
станеть и кафтана).

Chi ci ha terra ci ha guerra (У кого земля, у того и ссоры).

Qui a terre a guerre (Qui terre a, guerre a).	Wer Grund und Boden kauft, kauft Krieg.
Nulle terre sans guerre.	Kein Land ohne Krieg.
Qui a terre ne vit sans guerre.	Land hat den Zank immer bei Hand.

Was über den Zaun fällt ist des Nachbars.

Русскій народъ отмѣчаетъ еще, что при земельныхъ захватахъ сила часто беретъ верхъ надъ правомъ:

Не захватывай чужой земли — а свою паши.
 Чья сила, того и нивка.
 У кого силка — найдеть и за межою нивку (отбереть чужую).
 Не беретъ управа — что день, то потрава.
 Felddiebe — böse Diebe.

Живя на землѣ и отъ земли, сельское населеніе внимательно изучаетъ эту самую землю, какъ главный объектъ и основу своей сельскохозяйственной дѣятельности. Не будучи вооруженъ научными знаніями, не располагая точными приемами химическаго анализа, народъ стремится, однако, на основаніи доступныхъ ему внѣшнихъ признаковъ опредѣлить свойства и характеръ почвы, степень ея естественнаго плодородія, и въ результатъ такого практическаго изученія почвъ близко сходится съ результатами и научнаго ихъ опредѣленія. На основаніи своего практическаго знакомства съ обрабатываемой чимъ землею, народъ создалъ и своего рода классификацію почвъ, при чемъ выводы и заключенія, къ которымъ крестьяне приходятъ чисто эмпирическимъ путемъ, весьма близко сходятся у различныхъ народовъ, въ чемъ нельзя не усматривать значительной гарантіи ихъ точности и достовѣрности:

Какова земля — таковъ и хлѣбъ,
 — говоритъ русскій крестьянинъ; нѣмцы повторяютъ то же самое, съ добавленіемъ, что каковы луга, таковы и пастбища, а каковъ господинъ, таковъ и слуга.

Wie Feld, so Ernte.	Wier der Acker, so das Getreide.
Wie die Wiese, so die Weide (wie der Herr, so der Knecht).	

У нѣмцевъ есть вдобавокъ поговорка, что почва паши — мать:
 Grund ist des Ackers Mutter.

Большое значеніе придается знанію почвы, ея свойствъ и качествъ, вліяющихъ на успѣхъ земледѣлія:

Terre saine est à moitié vaincue,

— говорятъ французы. Качество почвы опредѣляется по внѣшнему ея виду, по составу, по растущимъ на ней растеніямъ и т. п. На первомъ мѣстѣ ставятся почвы черныя или бурья — черноземъ или близкія къ нему; настоящаго русскаго чернозема, какъ извѣстно, въ западной Европѣ нѣтъ, но есть почвы съ большимъ содержаніемъ органическихъ веществъ, которыя отъ нихъ и получаютъ свой черный или вообще темный цвѣтъ. Почвы бѣлыя или бѣлесоватыя считаются малопродуктивными. Различаются также земли жирныя и тощія, каменистыя, песчаныя, глинистыя, известковыя, солончаковыя и т. п.

По бѣляку сѣять (бѣлая, тощая почва) — бѣляки и будутъ (т. е. поле будетъ чисто, голо).

На чорні землі хлѣбъ родить, а білій собаки та вовки (волки) лапами гребуть (Малорос.).

На бѣлой землѣ собаки косяць (?), а на черной пшеницу росцяць (Бѣлор.).

На солончакѣ и трава не растетъ (Сарт. Туркест. кр.).

Французы называютъ хорошей землей — почву тяжелую, а также черную и жирную:

Bonne terre est qui la main lasse, ou qui se trouve noire et grasse.

Мнѣніе о хорошемъ качествѣ черной земли и неплодородіи бѣлой раздѣляется всѣми: еще древніе римляне говорили, что земля не должна быть бѣлой, но богатой перегноемъ и почти черной:

Ne alba sit gleba, sed putris et fere nigra.

Noir terrain porte grain et bien, et le blanc ne porte rien.

Terre noire — bon blé.

Terra mora (nera) fa bon pan (Черная земля хорошій хлѣбъ даетъ).

Terra nera buon grano мена (Черная земля приноситъ хорошее зерно).

Terra nera fa bon grano (тоже).

Braune Acker — die Besten.

Auf schwarzen Acker wächst der Weizen wacker.

Schwarze Erde trägt gute Frucht.

Brauner Grund bringt gute Frucht.

Schwarze Erde bringt weises Brot

(Черная земля бѣлый хлѣбъ приноситъ).

Schwarzer Acker giebt gut Brotkorn.

Im czarniejsza rola, tem lepiej ro-
dzi (Польск. — Чѣмъ чернѣе
земля, тѣмъ она плодороднѣе).

Na czarnej roli chleb wię roidzi.
(Польск. — На черной землѣ
родится хлѣбъ).

Если бѣлая почвы вообще неплодородны, то онѣ зато даютъ
хорошее зерно:

La terre noire donne le bon blé, la terre blanche du blé bien grenu.
Terre noire fait du bon blé; la blanche fait l'épi grainé.

Даже каменистая земля можетъ давать зерно хорошее:

Terre pierreuse — terre graineuse.

Однако, есть указанія и обратныя:

Черная земля даетъ хорошее зерно, а бѣлая — какое сможетъ
(Испан.).

A terre noire le bon blé, à terre blanche l'échaudé (l'avorté).

По наблюдениямъ итальянцевъ — бѣлая земля скоро исто-
щается:

Terra bianca tosto stanca.

Они же считаютъ, что тощая земля даетъ хорошіе плоды:

Terra magra fa buon frutto.

Поляки считаютъ глинистыя земли плодородными:

Kto siedzi na glinie, ten nigdy nie zginie (Кто живетъ на глинѣ,
тотъ никогда не пропадетъ).

На бесплодной землѣ не разбогатѣешь:

Na ziemi jałowej srebro się nie znajdzie (Польск. — На бесплод-
ной землѣ серебра не найдешь).

Жирныя почвы ставятся не особенно высоко, — по наблюде-
ніямъ нѣмцевъ, онѣ не всегда наиболѣе плодородныя, хлѣба на
нихъ жируютъ и только сорныя травы роскошно развиваются,
такъ что иногда и посѣвы заглушаютъ:

Fetter Acker bringt nicht stets die meiste Frucht.

Fetter Boden treibt ins Laub.

Je Fetter der Boden, desto mehr Unkraut.

Aus fetter Erde wächst mehr Unkraut.

Wenn der Boden zu fett ist, dran erstickt die Frucht.

На жирныхъ земляхъ не хороши, тяжелы дорѣги, — и вообще
чѣмъ земля лучше, тѣмъ дорѣги хуже:

De grasse terre mauvais chemin.

Fettes Land — böser Weg.

Bonne terre — mauvais chemin.
Di buona terra cattiva strada (На
хорошей землѣ плохія доро-
ги).

Auf dem besten Lande ist der
schlechteste Weg.

Жирная земля — плохія дороги
(Фламанд.).

Je besser der Boden, je schlechter
der Weg.

По отношенію къ нашему чернозему это наблюденіе о пло-
хихъ дорогахъ, конечно, вполнѣ оправдывается. На самыхъ же
дорогахъ, какъ замѣчаютъ повсемѣстно, и трава не растетъ:

Де люди ходятъ, тамъ трава не
росте (Малорос.).

Auf der Landstrasse wächst kein
Gras.

На проходной (торной) дорогѣ
трава не растетъ.

Auf dem Wege wo viele gehen
wächst kein Gras.

На битой дорогѣ и трава не ра-
стетъ, — а и растетъ, да спо-
рышь.

A chemin battu il ne croit pas
d'herbe.

Всего лучше растетъ трава въ долинахъ:

Im Thal wächst stets das beste Gras.

Но луга, поросшія мохомъ, даютъ доходъ плохой:

Près de mousse revêtu donne peu de revenu.

Даже и вблизи дорогъ хлѣба не хорошо растутъ, такъ какъ
ихъ тамъ часто заѣзжаютъ, — всего же лучше удаются они на
лядахъ, т. е. на расчищенныхъ изъ подъ лѣса земляхъ:

Не найдешь хлѣба подъ дорогою, а подъ краемъ (у яди)
(Смол. губ.).

Лядцы, якъ родные отцы (Смол. губ.).

Но вообще пространства близко прилегающія къ опушкѣ лѣса
(увѣи) считаются для растительности неблагоприятными, вслѣд-
ствіе производимаго лѣсомъ затѣненія:

Пашня подъ лѣсочкомъ затѣняется, подъ увѣчьемъ (увѣемъ)
не растетъ.

И трава въ застѣннѣ желкнетъ.

Въ застѣннѣ все блекнетъ.

Гдѣ лѣсомъ увѣваетъ (отвѣняетъ),
тамъ посѣву не мѣсто.

Подъ увѣемъ хлѣбъ не родится.

Увѣй хлѣбу злодѣй.

На пидлози (подъ лозами, на увѣѣ) ишеница не зійде (Малорос.).

Каменистая земля у насъ считается съ сельскохозяйственной
точки зрѣнія ни къ чему не пригодной:

Камень не угодые.

Нѣмцы замѣчаютъ, что неплодородному песку и камню ни дождь, ни солнце не помогутъ:

Unfruchtbaren Sand und Stein kein Regen hilft, noch Sonnenschein,

—годы же, когда и пески зазеленѣютъ, они признаютъ самыми пагубными, все дорожаетъ, — такъ какъ это годы сырые, для западно-европейскаго хозяйства неблагоприятны:

Wenn der Sand grünt, fault's in der Marsch (На низменныхъ мѣстахъ все погниетъ).

Geräth das Korn auf dem Sande, so wird Theuerung in Lande.

Не любятъ русскіе крестьяне тяжелаго суглинка, вслѣдствіе трудности его обработки:

Суглинка въ мокрѣдѣ не вспашешь—вязнетъ, а въ сухмень не подымешь—скипается.

Такъ же почти опредѣляютъ плохую землю и французы, добавляя еще, въ отношеніи земель песчаныхъ, что при малѣйшемъ вѣтрѣ онѣ разлетаются:

Terre de mauvaise nature—quand il pleut elle devient dure, au moindre sec elle se colle, au moindre vent elle s'envole,

—однако супесчанья земли они считаютъ пшеничными:

Terre mêlée de sable—terre à blé.

На известковыхъ почвахъ хорошо овесъ растетъ, для глинистыхъ морозъ полезенъ,—глина отъ мороза распадается, земли же хрящеватыя добра крестьянину не приносятъ, онѣ требуютъ много дождя и на нихъ напрасно было бы искать сурчинъ (сурковыхъ норъ), которыя бывають только на земляхъ жирныхъ:

Auf Kalkschieferboden hört man den Hafer wachsen.

Für Thonboden ist Frost der beste Ackersmann.

Ist es Kies, so bleibt der Bauer wie er ist.

Auf Kiesboden sollte es alle Tage regnen.

Maulwurfshaufen muss man auf keinem Kiesboden suchen (sie zeigen fetten Boden an).

Интересны опредѣленія качества почвы по растеніямъ. Въ сѣверной Россіи считается признакомъ плохой, подзолистой почвы бѣлоусъ (*Nardus stricta*)—въ южной лучшимъ признакомъ хорошей пшеничной почвы признается ковыль (*Stipa*), который растетъ, какъ извѣстно, на дѣвственныхъ цѣлинныхъ земляхъ и появленіе котораго на старыхъ залежахъ служить доказатель-

ствоиъ возстановленія прежнихъ производительныхъ силъ отдохнувшей земли:

Гдѣ ковыль—тамъ и хлѣбъ.

Гдѣ ковыль, тамъ и хлѣбъ родится.

Гдѣ земля ковылемъ задерягла, тамъ и пшеница уродится.

Новная, ковыльная земля родить и безъ удобренія:

На нови хлѣбъ сѣютъ, на старь навозъ возять.

На старину навозъ возять, на новинѣ хлѣбъ сѣютъ.

Нѣмцы считаютъ жирной землей ту, на которой растеть въ изобилии трава звѣздчатка (мокрица—*Stellaria media*):

Wachsen viel Vogelmeier in einem Acker, so ist der Boden desselben fett.

Французы опредѣляютъ свойства почвы по росту на нихъ бузника или бузины (*Hicble—Sambucus Ebulus*), — почвы хорошия; заря луговая, курячья слѣпота, купальница (*Renoncule rempante—Ranunculus repens*)—почвы хорошия,—всякому совѣтуютъ ихъ покупать; мать-и-мачиха, бѣлокопытникъ, лѣсной лопушникъ,—почвы неважныя, покупать не стоить. Осоть (*chardon—Carduus*)—почва пшеничная;—папоротникъ и наперстянка (*Digitalis*)—почвы для пшеницы непригодныя:

La où l'hicble naît — la terre vaut d'avantage.

Le terrain où croît le tussilage—laisse le à qui il appartient; celui où croît la renoncule rempante—achète le si tu peux (Франц., Швейцарія).

Terre à chardon — terre à blé; terre à fougères et à digitales ne l'est pas.

Признакомъ хорошей почвы считается пырей (*Triticum repens*); тамъ же, гдѣ растеть овсюгъ (*Avena fatua*) — пшеница не родится:

Où pousse chiendent — poussera le blé; où pousse avoine à chapelet — blé ne poussera.

Нѣмцы замѣчаютъ, что хорошия, благородныя растенія на плохой почвѣ не удадутся:

Ede Pflanzen gedeihen nicht in schlechten Boden.

Плоха та земля, на которой не растеть цвѣтовъ, говорятъ англичане:

It is an ill soil, where no flowers will grow.

Итальянцы считаютъ признакомъ плодородія почвы—обиліе бурьяновъ:

Rovo (Roghi) in buona terra cavo (Колочка на хорошей землѣ растетъ).

Французскіе крестьяне совѣтуютъ избѣгать тѣхъ полей, на которыхъ по преимуществу держатся жаворонки, такъ какъ жаворонковъ привлекаютъ плевелы (*Lolium*), которые сильно засоряютъ хлѣба:

Ne choisit pas le champs que choisit l'alouette (l'alouette est attirée par les champs où fleurit l'ivraie).

Растеній, по которымъ можно опредѣлять свойства почвы, безчисленное множество, но здѣсь поименованы только тѣ изъ нихъ, которыя особливо отмѣчены собирателями народной мудрости и нашли себѣ выраженіе въ соответственныхъ народныхъ изреченіяхъ.

Слѣдующій рядъ поговорокъ характеризуетъ хорошую добрую землю вообще, и еще болѣе—отношеніе къ ней земледѣльца:

Добрая земля больше подыметъ (сѣмянъ, хлѣба).

На добрій земли, что посеешь, то и вроде (Малор.).

Добрая земля наземъ разъ приметъ, да девять лѣтъ помнитъ,

— хорошая земля лучше оплачиваетъ и удобреніе.

Na dobrej roli i chude ziarnko zejdzie (Польск.—На доброй землѣ и плохое сѣмя взойдетъ).

Ziemi dobrej niebo i czas wiele pomagają (Польск.—Доброй землѣ небо и время помогаютъ).

Von champ semé bon blé rapporte.

De bonne terre bon pépin.

На плохой землѣ сколько ни старайся, хорошаго урожая не дождешься:

Добраго зерна на плохомъ полѣ не соберешь (Датск.).

Wer unfruchtbaren Acker baut, vergeblich nach der Ernte schaut.

Не всякая земля все можетъ приносить:

Nicht jeder Boden kann jedes tragen.

Не требуй отъ земли того, что она дать не можетъ (Дат.).

Земли вообще разныя бываютъ, какъ разны и урожаи:

Не ровна гречиха—не ровна и земля: въ иву возъ бросишь, да послѣ и зерна не сберешь.

Англичане заявляютъ, что земля требуетъ хорошей погоды,

хорошихъ сѣмянъ и хорошаго хозяина; нѣмцы требуютъ для поля большого количества пота (труда):

Fields require three things: fair weather, good seed and a good husbandman.

Drei Dinge braucht das Feld, soll es sein gut bestellt: schön Wetter, guten Samen und viel Schweiss.

Въ Италіи говорятъ, что для хорошаго поля требуется четыре вещи: рабочій скотъ, деньги, удобрение и руки:

Per fare un buon campo ci vuole quattro m: manzi (быки), moneta, merda e mano.

У итальянцевъ же есть мудрое изреченіе, что плохому хозяину никогда не найти хорошей земли:

Cattivo lavoratore non trova mai buona terra.

Хотя, по русской поговоркѣ,

Земля тарелка, что положишь, то и возьмешь,

и, съ другой стороны,

Что на землю не падетъ, того земля не подыметъ,

однако, въ общемъ, урожай, по народному убѣжденію, все же больше отъ хорошей погоды, нежели отъ поля, и отъ года и неба, нежели отъ земли зависить:

Mieux vaut un bon temps qu'un bon champ.

Годъ больше даетъ, нежели хорошо вспаханное поле (Испанск.).

Не земля родить, а годъ.

Не земля родить, а небо.

Лѣто родить, а не поле.

Богъ не дастъ, и земля не родить.

Богъ не родить и земля не дастъ.

Не земля родить, а літо (Малор.).

Der Acker macht die Früchte nicht, sondern die Zeit.

Die Zeit macht die Wiese grün.

Французы говорятъ, что лучше испорченная земля, нежели утраченная:

Mieux vaut terre gatée que terre perdue,

а русскіе:

Было бы поле,—найдемъ и сошку,

— какъ нибудь обрабатываемъ. У русскихъ крестьянъ есть еще поговорки, смыслъ которыхъ для меня не ясенъ:

Кормить не широкая полоса, а долгая (?).

Крѣпко, крѣпко, а земля свое возьметъ (?).

Держись за землю, трава обманетъ (?).

Нѣмцы и сербы говорятъ, что мокрая земля въ водѣ не нуждается, и гдѣ земля бѣдна, тамъ богаты воды, и наоборотъ:

Ein passendes Land bedarf keinen Wasser.

Мокрой земли мало дажда валя (Серб.—Мокрой землѣ не много воды надо).

Wenn das Land arm (reich) ist, ist das Wasser reich (arm).

Поляки совѣтуютъ избѣгать сырой земли:

J grasy czleku tam szkoda gdrice na roli stoi woda (Не стоятъ и трудится, если на землѣ стоитъ вода).

Испанцы же замѣчаютъ, что

Въ сухой землѣ всякой водѣ обрадуешься.

Въ этомъ родѣ высказываются и сербы:

Сувој земљи потребна је кица (Сухой землѣ нуженъ дождь).

Русскіе и болотъ не особеннѣ боятся, такъ какъ они постепенно высыхаютъ:

Было болото,—да захрясло,—

—заросло и высохло.

Гдѣ много растетъ сорныхъ травъ, тамъ въ изобиліи ложится снѣгъ:

Wo Disteln wachsen, giebt's viel Schnee,

а сойдетъ по веснѣ снѣгъ и

Почва каждый годъ снова уростаетъ быліемъ.

Гдѣ трава росла—тамъ и будетъ.

Трава Божье дѣло,—ее не сковаешь (не изведешь),

и не только

Всякая могила травой (дерномъ) порастаетъ,

а со временемъ

Все зельемъ да быліемъ порастетъ.

И камень, лежа, обомшится.

Лежачъ камень мохомъ обростаетъ

И камень облежится, такъ мохомъ обростетъ,

такова производительная сила природы, которая даже мертвый камень зеленюю облекаетъ, коль скоро есть для того благоприятныя условія. Французы замѣчаютъ, однако, что катящійся камень мохомъ не зарастетъ:

Pierre qui roule n'amasse pas de mousse.

У насъ въ Закавказскомъ краѣ говорится въ томъ же родѣ:

На катящемся камнѣ трава не растетъ (Авар.).

Въ понятіяхъ крестьянина—земля вѣчна и ни вода, ни огонь ее не берутъ:

Земля ни тонецъ, ни горюць,
—говорить бѣлоруссъ.

Живя на землѣ и пользуясь ея дарами, крестьянинъ знаетъ, что и подъ нею лежатъ богатства, но что именно, про то ему невѣдомо:

Скрытныя богатства—нѣдра земли,
—говорить онъ, и хотя по русскому закону нѣдра земли принадлежатъ владѣльцу поверхности,—въ глубину этихъ нѣдръ онъ не заглядываетъ, и эти богатства въ большинствѣ случаевъ не для него.

Глядитъ крестьянинъ на развертывающійся передъ нимъ просторъ полей, на зеленую стѣну лѣсовъ,—все: и поля, и лѣса, и воды съ болотами, и свое собственное гумно съ домомъ онъ заселяетъ невидимыми для него, но близко ему знакомыми и играющими въ его жизни не малую роль существами:

Простору на всѣ четыре стороны много.

Бѣлый свѣтъ не клиномъ сошелся—простору много.

Поле глазасто, а лѣсъ ушасть.

Поле видить, а лѣсъ слышать.

Das Feld hat Augen, der Wald hat Ohren.

Fields have eyes and hedges ears
(Поле видить, а заборы слышатъ).

Le bois a des oreilles et le champ
des yeux.

Послѣдними поговорками характеризуются ширь полей, гдѣ глазъ видить далеко, и таинственное молчаніе лѣса, въ которомъ чуткое ухо лѣсного жителя легко различаетъ всякій шумъ и даже малѣйшій шорохъ; отсюда дѣлается фигуральный выводъ, что у поля глаза и у лѣса уши; только англичане стоятъ на болѣе реальной почвѣ, приписывая уши забору,—изъ-за котораго легко подслушивать.

Въ лѣсу, въ полѣ, въ водѣ и на болотахъ, на гумнѣ и въ домѣ, какъ хорошо извѣстно каждому мужику и каждой деревенской бабѣ, всякая нечисть живетъ, въ видѣ лѣшихъ, водяныхъ и русалокъ, домовыхъ, полевыхъ и гуменныхъ дѣдовъ и т. п. Каждое изъ этихъ фантастическихъ существъ, имѣющихъ, однако, въ понятіяхъ крестьянъ очень реальное существованіе, мадѣ-

ляется опредѣленными, присущими имъ свойствами, при чемъ особенно много вниманія удѣляется домовымъ, съ которыми намъ придется встрѣтиться въ главѣ о домашнемъ скотѣ, и затѣмъ лѣшимъ, о которыхъ будетъ сказано въ главѣ о лѣсѣ. Здѣсь можно поэтому ограничиться только общою характеристикою нѣкоторыхъ изъ этихъ существъ, и то исключительно по русскимъ источникамъ, чтобы не слишкомъ вдаваться въ эту область сказочнаго міра. У нѣмцевъ есть такія же представленія о разныхъ эльфахъ, ундинахъ, гномахъ, у французовъ разныя феи и т. п.

Русскіе крестьяне вѣрятъ въ существованіе особаго полевого или житнаго дѣда:

Въ полѣ весною да лѣтомъ (во время восхода, роста и созрѣванія хлѣбовъ) — житный дѣдъ-полевикъ живетъ; съ послѣднимъ (имениннымъ) снопомъ скрывается онъ въ житницѣ, гдѣ и прячется до новаго сѣва, чтобы весною возродиться на новыхъ молодыхъ всходахъ.

Гуменный дѣдъ полевому братецъ рѣднѣй.

Къ полевому, какъ и къ гуменному дѣду, надо относиться бережно и всячески имъ угождать:

Не задобришь полевика — напроказитъ онъ въ полѣ, всякую гадину-гнуса напуститъ или хлѣбъ перепутаетъ.

Не ублажи гуменнаго дѣда, не почестуй его, стараго, хлѣбомъ-солью — онъ тебѣ и обмолотится по хорошему не дастъ.

Дѣятельность же всѣхъ упомянутыхъ выше фантастическихъ существъ, — иногда добродушная, иногда зловредная, — проявляется различно:

Домовой тѣшитъ, лѣшій заводитъ, водяной топить, а полевого пуще на межахъ проказитъ.

Помимо проказъ полевого на межахъ, дѣятельность его проявляется въ томъ, что онъ хлѣбъ въ полѣ путаетъ, да въ узлы связываетъ, — не дай Богъ такой узелъ развязать безъ молитвы или коли слова не знаешь, — бабы жницы ихъ тщательно во время жатвы обходятъ, чтобы не нажить бѣды, и призываютъ себѣ на помощь знающихъ людей.

Остроуміе русскаго человѣка сложило еще одну поговорку, въ которой выражается затрудненіе крестьянина, повсюду встрѣчающаго препоны и разнообразныя помѣхи, существующія или

воображаемыя, и на землѣ, и въ лѣсу, и подъ водой, и даже въ судахъ, гдѣ онъ въ прежнее время столь тщетно искалъ себѣ правды:

Въ землѣ черви, въ водѣ черти, въ лѣсу сучки, въ судѣ
крючки—куда уйти?

Все сказанное выше о землѣ, относилось къ ней какъ къ физическому тѣлу. Но слово земля имѣетъ на русскомъ языкѣ еще и другія, болѣе широкія значенія: подъ «землею» понимается иногда и страна, государство, — русская земля, нѣмецкая земля, земля басурманская и т. п., что соотвѣтствуетъ нѣмецкому слову «Land»; кромѣ того, тѣмъ же словомъ выражается иногда и понятіе о всей землѣ, земномъ шарѣ или планетѣ, хотя конечно о землѣ, какъ висящемъ въ мировомъ пространствѣ шарѣ, крестьяне въ огромномъ большинствѣ никакого понятія не имѣютъ. Въ такихъ же разныхъ смыслахъ употребляется слово земля: die Erde, la terre, the earth и т. п. и всѣми другими народами.

Понятіе о землѣ, какъ о странѣ, проявляется въ слѣдующихъ народныхъ изреченіяхъ:

Земля не клиномъ сошлась.

Государева земля не клиномъ сошлась.

съ вариантами:

Бѣлый свѣтъ не клиномъ сталъ, простору на всѣ четыре стороны много.

На свѣтъ не на клину, мѣста будетъ для всѣхъ.

Каждой землѣ-странѣ приписываются свои обычаи и нравы, свои блага и т. п.

Всякая земля своимъ обнакомъ (обычаемъ) крѣпка.

Autant de pays — autant de coutumes. So manch Land, so manche Sitten.

Tanti paesi, tante usanze (Сколько странъ, столько обычаевъ). Ein jedes Land hat seine eigne Art.

So many countries, so many customs (смыслъ тотъ же). Ein jedes Land hat seine Gaben.

Нѣмцы замѣчаютъ еще, что не все въ одной странѣ растетъ:

Es wächst nicht alles in einem Land.

Русскій народъ связываетъ понятіе о землѣ-странѣ и съ понятіемъ о религіи:

Въ какой странѣ живу, тому и Богу молюсь,

добавляя къ тому знаменитое и твердо народомъ воспринятое изреченіе, что

Великъ Богъ земли Русской!

Всѣмъ извѣстно изреченіе о томъ, что

Въ своей землѣ никто пророкомъ не бываетъ.

Nul n'est prophète dans son pays,

—изъ котораго французы основательно дѣлаютъ исключеніе для пословицы, которая коренится въ мѣстныхъ условіяхъ и потому одна въ своемъ краю пророчица:

Un proverbe est prophète en son pays.

У всѣхъ народовъ, еще съ библейскихъ временъ сохранилось представленіе о землѣ обѣтованной, текущей медомъ и млекоомъ, подъ которой понимаютъ теперь всякую богатую, изобильную всѣми благами землю:

Une terre coulante de lait et de miel.

Es ist ein Land worin Milch und Honig fleusst.

Татары Бакинской губерніи про счастливаго человѣка говорятъ, что онъ:

Въ молочномъ озерѣ живетъ.

Русская же сказочная литература знаетъ и такую страну, въ которой «текутъ молочныя (медовыя, сыровыя) рѣки въ кисельныхъ берегахъ», — не опредѣляя, однако же, ближайшимъ образомъ мѣстонахожденія этой дивной страны...

Въ заключеніе слѣдуетъ вкратцѣ остановиться на изреченіяхъ и понятіяхъ народныхъ, относящихся къ землѣ во всей ея совокупности.

Земля — жилище человѣка, но сколько ни будь въ ней простору,

Кабы люди не мерли — землѣ бы не сносить.

Живутъ люди на землѣ, но всѣ въ свой чередъ умираютъ, одно поколѣніе за другимъ уходитъ и только природа неизмѣнна:

Земля, вода — останутся, а насъ не будетъ,

—говорить русскій народъ.

Земное богатство на землѣ и останется,

— гласить татарская пословица.

Послѣ насъ—хоть трава не роси,

— добавляют нѣкоторые, живущіе только настоящимъ и о будущемъ не помышляющіе, люди.

Болгары вѣрятъ въ то, что земля всегда давала изобиліе и будетъ его до вѣка давать, а пока земля родить—не будетъ и скудости, дороговизны:

Земьата отъ векъ рагъала берикет и до векъ кье рагъа.

Земьата, што рагъа, ретко бива скашиа.

Есть, правда, въ народѣ и понятіе о свѣтопреставленіи, когда по трубному гласу развернется земля и «изыдутъ сотворшая благая въ воскресеніе живота, а сотворшая злая въ воскресеніе суда», но это — вопросъ особый и въ изреченіяхъ повседневной народной мудрости ходячихъ выраженій себѣ не нашедшій, почему здѣсь его можно и не касаться.

Обращаясь къ воззрѣніямъ народнымъ на землю, въ ея цѣломъ, надо на первомъ мѣстѣ поставить всѣмъ извѣстное представленіе русскаго народа, согласно которому

Земля на трехъ китахъ стоитъ.

Такъ какъ киты эти — существа одушевленные, то бываетъ и такъ, что они шевелятся, и тогда происходятъ землетрясенія:

Китъ-рыба подъ землей дрожитъ, или на другой бокъ переворачивается — землетрясеніе.

По понятіямъ грузинъ Тифлисской губерніи, земля лежитъ на одной чудовищной рыбѣ, которая тоже иногда поворачивается, съ такими же для земли послѣдствіями.

По мнѣнію армянъ Закавказскаго края, дѣло представляется нѣсколько иначе:

Земля лежитъ на рогахъ огромнаго быка; когда муха его покоитъ, онъ трясетъ головой и отъ того бывають землетрясенія.

У болгаръ представленія опять другія, но столь же фантастичныя: землю поддерживаютъ двое святыхъ своими посохами; вокругъ земли и подъ нею вода, а кругомъ земного шара обви-

лась змѣя, которая удерживаетъ землю, чтобы она не расколосась. По другому болгарскому сказу земля неподвижна и сама по себѣ сломаться не можетъ. Ее поддерживаетъ снизу одинъ пѣтухъ, но когда онъ пошевелить крыльями, тогда бывають землетрясенія.

Такого рода различныхъ представленій очень много у разныхъ народовъ, но останавливаться на нихъ здѣсь невозможно, Само собою разумѣется, что съ распространеніемъ въ народѣ культуры и знаній, они понемногу забываются, и теперь, конечно, уже всякій деревенскій мальчикъ, побывавшій въ школѣ, болѣе въ поддерживающихъ землю китовъ не вѣритъ. Зато среди вѣрующаго русскаго крестьянства твердо сохраняется и изъ рода въ родъ передается поэтически-религіозное изреченіе о томъ, что

Земля — подножье Бога, а небеса — Его престолъ.

Чисто религіозное, а отчасти и философское настроеніе проявляется еще въ слѣдующихъ народныхъ изреченіяхъ, воздающихъ хвалу Творцу, Создателю вселенной:

На землѣ — Святъ Духъ живетъ.

Усе тинь минуца, одна рѣчь живуца, — свѣтъ съ Богомъ (Малор.).

Всякое дыханіе да хвалить Господа.

Былинка — съ пылинку, а все Божье творенье.

Бсе сотворено на службу чловѣку, а чловѣкъ на службу Богу.

Пятаетъ Богъ и чловѣка, и червя.

Всякая тварь есть Божье созданье.

Міръ, что огородъ, въ немъ все растеть (и доброе, и худое).

Въ мировомъ дѣлѣ у всякаго былія своя служба.

Надъ чловѣческимъ трудомъ Божье благословеніе (Татар. Закав. кр.).

Всякое созданье есть Божье творенье.

Все создано на свѣдъ и на потребу чловѣку.

Aus jedem Kraut die Weisheit Gottes schaut.

Jedes Kräutlein auf der Flur zeigt des weisen Schöpfers Spur.

Мудрость Божія, по понятіямъ народнымъ, проявляется во всемъ живущемъ, все въ мірѣ имѣетъ своимъ назначеніемъ служить чловѣку, а чловѣкъ призванъ служить Богу. Изъ послѣдующаго будетъ видно, что отъ Промысла Божьяго ожидаетъ себѣ чловѣкъ всякихъ милостей и благъ, обращая къ Нему свои

молитвы и помышленія въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ своей жизни и дѣятельности. Особенно сильна эта вѣра въ Милость Божью въ сердцахъ крестьянъ хлѣбопашцевъ, все благополучіе которыхъ зависитъ отъ земли и помнящихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что

Богъ не зародитъ и земля не дастъ.

Nie rodzi gola, ale Boża wola (Польск.—Родитъ не поле, а Божья воля).

Вѣра въ Промыселъ Божій, въ Божье соизволеніе и покровъ, найдетъ себѣ выраженіе еще во многихъ изреченіяхъ сельскаго люда, которыя будутъ приведены ниже, при дальнѣйшихъ очеркахъ его сельскохозяйственной дѣятельности, результаты которой народъ считаетъ плодотворными лишь постолько, поскольку Господь его труды благословитъ.

VI.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, КАКЪ ПРОМЫСЕЛЪ.

Главнымъ, исконнымъ и основнымъ промысломъ сельскаго населенія, какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границею, является земледѣліе; всѣ другіе промыслы его представляются только побочными, хотя и необходимыми, такъ какъ одна земля почти никогда не можетъ покрыть всѣхъ нуждъ крестьянина, и приходится ему прибѣгать и къ постороннимъ заработкамъ. Отношеніе крестьянина къ земледѣлію и взглядъ его на значеніе хлѣбопашества въ его жизни и дѣятельности рисуются въ цѣломъ рядѣ поговорокъ и изреченій, особенно краснорѣчивыхъ и характерныхъ въ устахъ нашихъ русскихъ крестьянъ. Занятіе земледѣліемъ крестьянинъ считаетъ своимъ роднымъ, Богомъ ему предписаннымъ дѣломъ, и совѣтуетъ земли не покидать, сохи не бросать, вѣкъ работать на своей нивѣ, моля Бога объ урожаѣ и благопріятной для посѣвовъ погодѣ. На этотъ Богомъ посылаемый урожай — всѣ его надежды, вокругъ него вращаются всѣ его помыслы, въ немъ все его богатство, всѣ упованья на будущее. Весь циклъ крестьянской жизни, всѣ стороны земледѣльческаго промысла характеризуются этими богатыми проявленіями народной мудрости, но относящихся до этого предмета изреченій такъ много, что придется ихъ раздѣлить на нѣсколько главъ, соотвѣтственно различнымъ сторонамъ дѣла и различнымъ моментамъ сельскохозяйственной дѣятельности крестьянина. Настоящая глава посвящается земледѣлію, какъ промыслу, во всей его совокупности. Общій взглядъ крестьянина на значеніе для него земледѣлія рисуется въ слѣдующемъ рядѣ чрезвычайно распространен-

ныхъ среди народа, стародавнихъ поговорокъ, во главѣ которыхъ опять приходится повторить основное, излюбленное изреченіе русскаго народа-пахаря:

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.

Соотвѣтственно этому, и самое занятіе земледѣліемъ считается народомъ какъ бы священнымъ, Богомъ установленнымъ:

Кто хлѣбъ пахает, того Богъ кохает (любитъ) (Малор.).

Богу молись, крѣпись, да за соху держись.

Ори, да Бога моли; паши, ни о чемъ не тужи.

Русскій крестьянинъ смотритъ на хлѣбопашество, какъ на свой основной промыселъ, который его кормитъ, признавая, однако, что земледѣліе не можетъ удовлетворить всѣхъ его нуждъ, особенно нужды въ деньгахъ, почему онъ допускаетъ существованіе и другихъ промысловъ, но лишь въ видѣ побочныхъ, подсобныхъ къ главному, земледѣлію. Такъ же почти смотрятъ на дѣло и иностранцы. Французы выражаются иносказательно, что на руку земледѣльца весь міръ опирается, а нѣмцы говорятъ, что, когда плугъ стоитъ, тогда стоитъ и все:

Sur le bras du laboureur s'appuie le monde pour vivre.

Wenn der Pflug steht, steht alles.

Нѣмцы замѣчаютъ, что плугъ дороже золота, а гдѣ плугъ, борова и коса ходятъ, тамъ нечего и золота искать:

Der Pflug ist mehr als Gold.

Wo Pflug, Egge und Sense hingeht, da darf man nicht nach Gold suchen.

Французы же сравниваютъ кончикъ плуга съ кончикомъ женскаго соска,—и тотъ, и другой жизнь даютъ:

Pointe du soc, pointe du sein, toutes les deux nous font vivre.

Безъ сохи и бороны и Царь хлѣба не найдетъ,

—говоритъ Смоленскій мужикъ, а по всей Руси распространены поговорки, гласящія о томъ, что безъ обутога въ лапти крестьянина-пахаря не будетъ кому и въ бархатѣ ходить:

Не будетъ нахотника (лапотника), не будетъ и бархатника.

Коли лапотника не ставеть, такъ и бархатникъ не встанеть.

Въ нѣмецкихъ источникахъ можно найти такое же изреченіе, едва ли, однако, не заимствованное съ русскаго:

Wenn kein Pflüger wär', so wär' auch kein Sammtweber.

Цѣлымъ рядомъ общезвѣстныхъ поговорокъ отмѣчаетъ русскій крестьянинъ значеніе для него земледѣлія, и отъ отца къ сыну передаетъ завѣтъ держаться крѣпко сохи да бороны, пашни не бросать, хозяйства не оставлять, не покидать своей кормилицы земли:

Держись крѣпче сохи да бороны.

Держись за сошенку, за кривую ноженку.

Чѣмъ тѣснѣе связанъ крестьянинъ съ своею землею, тѣмъ для него лучше:

Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе.

Свою соху, какъ и нѣмецкій крестьянинъ свой плугъ, — русскій приравниваетъ къ золоту, называя ее ласкательнымъ уменьшительнымъ именемъ:

Сошка-сошенька, золотыя ноженки.

Сошка — золотыя ножки.

У матушки сошки золотыя рожки.

Полюби Андревну (соху), будешь съ хлѣбомъ.

Пока живъ человекъ, не долженъ онъ съ землею разставаться:

Мужикъ! умирать собирайся, а землю пашни.

Прочь собирайся, а хлѣбъ сѣй (Гамбовск. губ.).

Умирать — умирай, а житишко сѣй (Смоленск. губ.).

И не родить — да не бросай пашни,

—на урожай нечего впередъ разсчитывать, урожай отъ Бога, да отъ счастья зависить, а все же и пахать, и сѣять надо:

Не уважай на урожай, а жито сѣй (Вѣлор.).

Уродится, не уродится, а пашни.

Не жди урожая, сѣй жито, хлѣбъ будетъ.

Ist der Weizen auch missrathen, säe nur weiter deine Saaten.

Auch nach einer schlechten Ernte muss man wieder säen.

Пахать и тогда надо, когда крестьянину хлѣбъ обезпеченъ:

Хоть хлѣба и хороши, а землю (пашню) пашни.

Готовые хлѣба хороши, а на лѣто по старому землю пашни.

Полевая работа кормить крестьянина, почти всѣ земледѣльческія орудія онъ въ своихъ поговоркахъ перебираетъ, — всѣ одинаково нужны, чтобы дать ему хлѣбъ:

Въ полѣ серпомъ да вилою, такъ
и дома ножомъ да вилкой.

Покуда цѣпъ въ рукахъ, потуда
и хлѣбъ въ зубахъ.

Покуль на гумнѣ цѣпъ, потуль
на столѣ хлѣбъ (Малор.).

Какъ вилы да коса, такъ и де-
негъ киса.

Подержись за мотовило, подер-
жись за молотило, а дудка
(веселье) сама придетъ.

И косоланъ, — да цѣпъ изъ рукъ
не валится.

Цѣпъ въ рукахъ, такъ и хлѣбъ
въ зубахъ; а цѣпъ изъ рукъ,
такъ и хлѣбъ изъ зубъ.

Wer mit dem Pfluge nicht gespielt,
der will auch mit Messer und
Gabel nicht spielen.

Den Acker bauen ohne Verdruss,
gewährt Brot im Ueberfluss.

Wer den Pflug fährt hin und her,
dessen Speicher wird nicht
leer.

Dans la main du laboureur est la
clef du grenier.

Быть бы хлѣбъ, а молотило да-
дутъ!

А будетъ хлѣбъ, будутъ и деньги, будетъ и домъ полная чаша, и къ богатому сосѣду мужикъ кланяться не пойдетъ:

Было бы въ амбарѣ, будетъ и въ карманѣ.

Есть на гумнѣ, будетъ и въ сумѣ.

Есть въ амбарѣ, будетъ и въ карманѣ.

Пахарю хлѣба не покупать стать.

Усѣмъ гораздо живется, домы хлѣбъ въ засѣкахъ ведется (Ма-
лор.).

Была бы въ сусѣкѣ рожь, будетъ и въ карманѣ грошь.

Тотъ и хорошъ, у кого родится рожь.

Какъ видятъ рожь, такъ и мукою вѣрятъ.

У кого закромы полны, тому хлѣба не сули (свой есть).

Хлѣбъ по возамъ, а деньги по мѣстамъ.

Мнѣ что серебро, — отъ золота амбары ломятся (полны хлѣбомъ).

Не кланяюсь богачу, свою рожь молочу.

Начаю богачу, коль свой хлѣбъ молочу.

Гдѣ хлѣбно и тепло, тамъ и жить добро,

и обратно:

Гдѣ голодно, тамъ и холодно.

Нѣсколько такихъ же поговорокъ есть и у поляковъ:

Kto orze i sieje, nie pędko siwieje (Кто пашеть и сѣеть, тотъ не скоро состарѣется).

Kto orze i sieje, temu się dobrze dzieje (Кто пашеть и сѣеть, того дѣла идутъ хорошо).

Kto orze, orze dla siebie; kto szczepi drzewa, szczepi dla siebie i dla następców (Кто пашеть, для своей пользы пашеть; кто прививаетъ деревья, прививаетъ ихъ для себя и для своихъ потомковъ).

Итальянцы говорятъ, что пока крестьянинъ хорошо пашеть— онъ ни передъ кѣмъ спины не гнетъ:

Neanche il contadino ara bene, se non s'inchina.

Всѣ эти изреченія свидѣтельствуютъ о томъ, что основу своего благосостоянія крестьянинъ видитъ въ земледѣліи. Однако, обезпечить его вполнѣ, дать ему всѣ необходимыя средства для его хотя бы и скромнаго прожитка, а тѣмъ болѣе для уплаты разныхъ оброковъ и повинностей, одно земледѣліе не можетъ. Тутъ выступаетъ другой рядъ поговорокъ, обрисовывающихъ значеніе для крестьянина разныхъ побочныхъ занятій и подсобныхъ, отчасти отхожихъ, промысловъ:

Одна работа—не кормилица.

Межъ сохи да бороны не укроешься,

— одною пашней не проживешь. Наряду съ пашней, — работой мужской, — поговорка поминаетъ и женскій трудъ:

Иглою да бороной деревня стоитъ.

Въ числѣ подсобныхъ занятій сельскаго населенія, народныя поговорки упоминаютъ про веретено, — женская работа, — да про топоръ, работа мужская, идущая въ помощь сохѣ; на сторону приходится обращаться за необходимыми крестьянину деньгами, которыхъ одно его полевое да домашнее хозяйство дать ему не можетъ:

Веретеномъ одѣнусь, сохою укроюсь.

Топоръ сохѣ первый пособникъ.

Топоръ одѣваетъ, топоръ обуваетъ, соха кормитъ.

Соха кормитъ, топоръ одѣваетъ (обуваетъ),

— топоръ даетъ деньги на одежду и обувь.

Соха кормитъ, веретено одѣваетъ, а подати на сторонѣ.

Хлѣбъ дома—а оброкъ на сторонѣ.
 На хлѣбъ станетъ дома, а подати ищи на сторонѣ.
 Не соха Царю оброкъ платить, а топоръ.
 Соха кормить, ремесло поить, промыслы одѣвають.
 Qui a métier—a gente,

— говорятъ французы. Однако, отправляясь на промыслы, на чужедальную сторону, народная мудрость совѣтуетъ не забывать своей землицы, не оставлять своего двора и хозяйства:

За ремесломъ ходить—землю сиротить.
 На сторонѣ добывай, а землю не покидай.
 Ищи добра на сторонѣ, а домъ люби по старинѣ.
 Сторона—похвальба, а домъ корень.
 Сторона постромка, а корень дома.
 Не въ дорогу вдавайся, а въ хозяйствѣ кохайся (Малорос.).

Таково, такъ сказать, положительное отношеніе къ занятію земледѣліемъ, таковы поговорки и изреченія, рисующія благоприятныя для крестьянина стороны и послѣдствія его земледѣльческаго труда. Но рядомъ съ ними существуютъ другія изреченія, въ которыхъ сквозить и обратный взглядъ крестьянъ на свое занятіе и положеніе, въ которыхъ просвѣчиваетъ какъ бы нѣкоторая безнадежность на земледѣліи добиться богатства и благосостоянія. Эта горькая нота является очевиднымъ результатомъ безысходной иногда крестьянской нужды и горя, слѣдующаго за частыми, къ сожалѣнію, годами неурожая, предупредить повторенія которыхъ крестьяне не могутъ, не взирая на всю напряженность своего труда. Та же безнадежность сквозить и въ тѣхъ нижеприводимыхъ поговоркахъ, которыми выражается бездолье крестьянъ, не всегда даже могущихъ прокормиться на своей собственной, потомъ пропитанной нивѣ:

Ржи много въ полѣ, да намъ нѣтъ доли.
 И мято, и жато, да ничего не добыто.
 Пашней изъ-за хлѣба на квась не заработаешь.
 Отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ.
 Отъ трудовъ своихъ сытъ будешь, а богатъ не будешь.
 Сутулить сошка, кривая ножка.
 Отъ сохи не будешь богатъ, а будешь горбатъ.
 Не мы косимъ, нужда наша косить,

— говорятъ крестьяне на наемной, да къ тому же дешево оплачиваемой работѣ.

Есть и орало, да нечего орать,
выраженіе крестьянъ малоземельныхъ.

Хорошо рожь уродилась, да другимъ пригодилась.
Ходи да любуйся на сосѣднюю рожь,
еще съ большею горечью говорятъ бѣдняки-бобыли, да безземельные.

Въ нашемъ краю — словно въ раю, луку да рябины не прѣсть,
— только лукъ да рябина и скрашиваютъ мужицкій харчъ,
вмѣсто всякаго разносола.

Всѣмъ сытымъ быть—такъ и хлѣба не ставеть.
И много за моремъ грибовъ, да не по нашему кузову,
— говоритъ та же крестьянская бѣднота при вѣстяхъ о чужомъ
благосостояніи. Горестно положеніе мужика, у котораго

Ни кола, ни двора, ни пригороди.

Гораздо болѣе, однако, на всѣхъ языкахъ поговорокъ и изреченій, призывающихъ крестьянъ къ труду, рисующихъ его, какъ основу крестьянскаго благополучія, и рядомъ съ ними другія, осмѣивающія лѣнь и тунеядцевъ. Тяжелъ крестьянскій трудъ, но сельскіе жители хорошо знаютъ, что безъ него имъ нѣтъ исхода,—и эти поговорки производятъ ободряющее впечатлѣніе, котораго не могутъ изгладить приведенныя выше и сравнительно немногочисленныя изреченія обратнаго свойства.

Въ полѣ Маланья не ради гулянья, а спинушку гнетъ для за-
паса впередъ.

Пахать пашню—копить квашню.

Отложи пашню, да берись за пашни.

Когда станешь пахать, такъ будешь и богатъ.

Кто не лѣнивъ пахать, тотъ (скоро) будетъ богатъ.

Будетъ счастливо—пашни не лѣнливо.

Поживешь счастливо—пашни не лѣнливо.

Какъ надъ нивкой попотѣешь, такъ и хлѣба укусишь.

Кто пахать не лѣнится, у того и хлѣбъ родится.

Пролѣнишься—такъ и хлѣба лишишься.

Тамъ хлѣбъ не родится, гдѣ кто въ полѣ не трудится.

Бѣжа (ѣда) не достается лежа (Калужск. губ.).

Гдѣ работно, тамъ и густо, а въ лѣнивомъ дому пусто.
 Хлѣбъ за брюхомъ не ходить.
 Не хлѣбъ за брюхомъ, а брюхо за хлѣбомъ ходить (Черкес.).
 Хочешь ѣсть калачи—не сиди на печи.
 Горька работа—да хлѣбъ сладокъ.
 Не тяжело суму носить, коли хлѣбъ въ ней есть.
 Не потрудиться, такъ и хлѣба не родится.
 Въ страду—одна забота, не стала бы работа.
 Одной рукой жни, другою сѣй.
 Гдѣ хозяинъ прошелъ, тамъ и хлѣбъ уродился.
 На печи лежа—не храбрись, а въ полѣ не трусь.
 Наши въ полѣ не робѣютъ и на печкѣ не дрожать.
 Мужика не шуба грѣетъ, а цѣпъ (не сытость кормить, а хлѣбъ).
 Лишній уходъ коло (около) земли, — лишній возъ хлѣба
 (Смол. губ.).
 Якъ ся робыть, такъ ему и родыть (Малор.).
 У кого не засѣяно, тому и тужить объ урожаѣ нечего.
 Kto nie robi, niech nie je (Польск.—Кто не работаетъ, тотъ и
 не ѣшь).
 Chi non lavora, non mangia.
 Nul pain sans peine.
 Всѣ кануны сиравлять, такъ безъ хлѣба сидѣть.
 Лѣнь мужика не кормить.
 Встань кормить, нѣвстань безхлѣбить.
 На поляхъ лежать, такъ и хлѣба не видать.
 Плохая баба изъ той дѣвки выйдетъ, что пополола, да и бро-
 сила—спину заломлю.
 Прозѣвать (время полевой работы),—такъ и возлѣ щей воду,
 хлебать.
 И за моремъ горохъ не подѣ нечью сѣютъ.
 Кто носѣваетъ, тотъ и помолачиваетъ.
 Не хвались въ поле идучи, хвались изъ поля,

— въ частности говорится про охоту-поле, но примѣняется иногда и къ полевой работѣ вообще.

Не учишь пиво варить, а учишь солодъ растить,

— т. е. выучись сперва работѣ болѣе трудной, основной. Очень характерна слѣдующая поговорка, которую слѣдовало бы твердо помнить всѣмъ хозяевамъ:

Кто лѣнивъ съ сохой, тому все годъ плохой.

Въ параллель съ этимъ можно было бы поставить слѣдующее итальянское изреченіе:

I buon lavoratore rompe il cattivo annuale (Хорошій пахарь перверветъ — осилить — годовичную невзгоду).

Но чтобы хлѣба доставать, одной физической работы мало, нуженъ и умъ:

Была бы голова на плечахъ, а хлѣбъ будетъ.

Умная голова сто головъ кормить, а худая и одной не прокормить.

Руки работаютъ, а голова кормить.

Поговорки, соотвѣтствующія вышеприведеннымъ русскимъ, есть и на иностранныхъ языкахъ:

Labourez, pendant que le paresseux dort, et vous aurez du blé à vendre et à garder.

Travaillez quand dort le fainéant, vous aurez du blé plein le grenier.

Il faut semer qui veut moissonner.

Bon temps, bon laboureur et bonne semence donnent du pain en abondance,

— кромѣ хорошей пахоты, требуется еще хорошая погода и хорошія сѣмена. У кого есть земля, тотъ и трудиться долженъ, говорятъ англичане:

He that has some land must have some labour.

Wer seinen Acker mit Fleiss baut, soll Brot genug haben.

Wer will mit-essen, muss auch mit-dreschen.

Verlass dein Ackerwerk nicht, so wird es dich nicht verlassen,

— не оставляй своей пашни и она тебя не оставитъ. Черная работа, черны руки у пахаря, — да бѣлыя деньги, бѣлый хлѣбъ дадутъ:

Черны руки, да бѣла копѣчка.

Schmutzige Arbeit—blankes Geld.

Работа черна, да денежка бѣла.

Les mains noires font manger le pain blanc.

Нѣмцы также много говорятъ о пользѣ труда въ земледѣліи, называя его аллегорически потомъ, который удобряетъ и оплодотворяетъ землю:

Wenn man guten Boden mit Schweiss düngt, trägt er goldene Früchte.

Ein Tropfen guter Schweiss ist einen Thaler Werth.

Что потомъ приобретено, говорятъ нѣмцы, а съ ними и голландцы, то цѣнится вдвойнѣ:

Was man durch Schweiss erworben hat, hält man doppelt Werth.

Нѣтъ пота здоровѣе рабочаго, замѣчаютъ тѣ же нѣмцы:

Kein Schweiss ist gesunder, als Arbeitsschweiss.

Арабы въ своихъ изреченіяхъ различаютъ три пота: потъ отъ болѣзни, потъ отъ боли и потъ отъ работы: послѣдній здоровѣе всѣхъ.

Особенною энергіею и бодростью вѣтъ отъ слѣдующихъ поговорокъ, которыя призываютъ крестьянина къ труду и даже говорятъ о весельи въ работѣ, а также о необходимости работы дружной, совмѣстной. На работу надо съ ранняго утра выходить, отдыхать помалу и даже во снѣ о работѣ помнить:

Заря деньгу даетъ.

До солнца пройди три покоса, будешь ходить въ сапогахъ, а не босо.

Хто устае (встаетъ) до солнца, у того хлѣбъ у мошомцѣ (Бѣлор.). Мужикъ спать — спи, а однимъ глазкомъ приглядывайся: скоро ли солнышко взойдетъ, на работу поведетъ.

Работай день деньской, а ночью къ новой работѣ стотавливайся. Сонъ плохой работникъ. Сонъ-самосонъ не запашетъ загонъ.

Пеняй на сосѣда, что спится до обѣда: сосѣдъ до свѣту встаетъ, дрова рубить, насъ не разбудить.

Работѣ время — а сну отдыху полу-время.

Il ne faut pas s'endormir sur ses choux.

Quand un champ de blé va périr, ce n'est pas le cas de dormir.

Wer zur Ernte schläft, wird zu Schanden.

Однако, надобно умѣть беречь и свои силы:

Животики не струны, насадишь — не надвяжешь.

Очень много изреченій на трудъ и лѣность у поляковъ. Привожу здѣсь лишь нѣкоторыя изъ нихъ:

Gdzie praca, pilność na straży, tam się bieda wejść nie waży. (Гдѣ трудолюбіе и усердіе стоятъ на стражѣ, туда нужда не осмѣлится войти).

Kto nie chce pracy znieść, ten niema co jeść. (Кто работы не переноситъ, тому нечего ѣсть).

Praca — największe bogactwo (Трудолюбіе — величайшее богатство).

Praca wzbogaca (Трудолюбіе обогащаетъ).

Praca od ubóstwa strzeże: kto nie sieje, nic nie zbierze. (Трудъ бережётъ отъ нищеты: кто не сѣетъ, тотъ и собирать не будетъ).

Praca z ochotą przerabia słomę w złoto (Усердный трудъ передѣлываетъ солому въ золото).

Zeby mieć kołaczy, trzeba użyć pracy (Чтобы имѣть калачи, надо полюбить работу).

Dobry gospodarz nigdy nie próżnuje (Хорошій хозяинъ никогда не проводитъ времени праздно)

Kto nie chce pracować, ten jeść nie powinien. (Кто не хочетъ работать, тотъ не долженъ ѣсть).

Kto pracować się nie leni, znajdzie grosz w kieszeni (Кому работать не лѣнь, у того всегда найдется копѣйка въ карманѣ).

Kto pracuje, głodem nie umrze (Кто работаетъ, тотъ съ голоду не помретъ).

Французы и поляки отмѣчаютъ необходимость для добраго хозяина вставать раньше всѣхъ и ложиться всѣхъ позже:

Premier levé, dernier debout — doit être un bon maître partout.

Gospodarz pierwej niechaj wstawa, a najpóźniej niech się kładzie.

(Польск. — Хозяинъ долженъ раньше всѣхъ вставать, и позднѣе всѣхъ ложиться).

О пользѣ дружной, совмѣстной работы говорятъ слѣдующія поговорки:

Одинъ въ полѣ не воинъ.

Двое въ полѣ воюють, а одинъ и дома горюеть.

Семьею и горохъ молотятъ.

У дружныхъ сосѣдей и сохи свились вмѣстѣ.

Въ болѣе общей формѣ та же мысль выражается въ извѣстныхъ поговоркахъ:

Въ единеніи сила.

L'union fait la force,

— или иносказательно:

Снопъ безъ перевясла — солома.

Снопъ безъ перевясла по одинку развалится.

Вѣника не переломить, а по пруту весь вѣникъ переломашь.

Семейный горшокъ всегда кипитъ.

Въ семьѣ и каша гуще.

Одинъ и у каши сгинеть.

Одному и у каши неспору.

Хоть тѣсно—да лучше вмѣстѣ.
 Одному тѣсно,— а въ семьѣ уютно.
 Есть о чемъ тужить, какъ не съ кѣмъ рожь молотить.
 Согласного стада и волкъ не беретъ.

За работой тужить не приходится, а съ пѣсней всякая работа веселѣй:

Съ пѣсней и работа спорѣ.
 Съ пѣсней да съ шуткой всякая работа спорѣ,

— нить за работой не слѣдуетъ, а надо бодриться, потому что все равно:

Оханьемъ поля не перейдешь.

Цѣлый рядъ болѣею частью весьма ироническихъ поговорокъ посвященъ лѣни, тунеядцамъ, да лежебокамъ, которыхъ народъ высмѣиваетъ; рѣчь болѣею частью отъ нихъ самихъ ведется:

Хорошо бы орать, да рукъ не марать.
 Намъ бы такъ пахать, чтобы мозолей не набивать.
 Въ работѣ отстаемъ, а въ ѣдѣ перегоняемъ.
 Пьемъ, ѣдимъ, а работа впереди.
 Отлежавъ бока, не любо за молотило взяться.
 Люди жать, а мы — подъ межою лежать...
 На наше дѣло пахать, наше дѣло огрѣхи считать.
 Кто молотить, а кто въ соломѣ лежить.
 Пока ѣдетъ (лѣвтяй) до овина, пота дня половина; пока ѣдетъ до двора, пота завтракать пора.
 Когда пахали — не былъ, когда жали — не былъ, а какъ стали ѣсть — въ братья-товарищи проситя! (Татар. Закавказ. края).
 Свѣсивъ руки — снопа не обмолотишь.
 Ты баринъ, я баринъ — а коровъ кто будетъ доить? (Татар. Бакин. губ.).

Лѣнь и голодомъ грозить:

Arbeiten bringt Brot, faulenzen Hungernoth.
 Wer will nicht dresch'n und mahl'n, soll sich auch fern vom
 Tische hal'n.

Не трудивыйся да не ясть.
 Au paresseux laboureur les rats mangent le meilleur.
 Au laboureur nonchalant les rats rongent blé et chou.

Крестьяне дѣлаютъ, однако, различіе между работою для себя и на сторону,— работою на своемъ и на чужомъ полѣ. Большое значеніе придается крестьяниномъ и тому, чтобы самому прикладывать руки къ работѣ,— тогда получается и maximum полезныхъ результатовъ:

На себя работать не стыдно (не скучно).

На чужую работу глядя, сытъ не будешь.

Чужую пашеньку пахать -- сѣмена терять.

Чужой ворохъ ворошить, только глаза порошить.

Чужу рожь вѣять, глаза порошить.

Не ревнуетъ батракъ хозяйскому добру.

Коли полоть, такъ въ своемъ огородѣ.

Поли въ своемъ огородѣ.

Wen der Pflug soll ernähren, der nehme ihn selber zur Hand.

Wer durch den Pflug reich werden will, muss ihn selber anfassen.

Der Herr muss selber sein der Knecht, will er im Hause haben recht.

Der Landmann muss seinen Pflug selber führen, wenn es gedeihen soll.

Pour que le laboureur prospère, il faut qu'il conduise lui-même la charrue.

Qui ne sème du sien, ne sème à la saison.

Крестьяне прямо предостерегаютъ отъ чужой работы, пока своя не исполнена:

Чужую пашню пашеть, а своя въ залежи!

Чужую траву косить, а своя въ ветоши!

Чужое сѣно катаеть, свое гноить.

Pflüge niemals fremdes Feld, wenn deines noch ist unbestellt.

Fremde Acker pflügen, so eigne Brache liegen.

Wer ernten will, muss nicht auf fremden Boden säen.

Коли работать на другого, такъ тому и плоды чужого труда достанутся:

Кому сѣю, тому и вѣю.

На чьемъ току молотять, тому и хлѣбъ возять.

Работать приходится временами, а ѣсть нужно всегда:

Жнуть порою, а ѣдятъ всегда.

Бываетъ и такъ, что одинъ сѣетъ, а другой собираетъ:

Uno semina e un'altro raccoglie.

Der eine säet, der andre mähet.

Особенно ненавистна народу, по старой памяти крѣпостного права, барская подневольная работа; отъ усиленнаго напряженія на ней только одинъ вредъ ему бываетъ:

На барскую работу прыжиться — черевъ не напастись.

Презрительно отзываются крестьяне о тѣхъ, которые не работаютъ, чужимъ трудомъ живутъ:

Бѣ бы богачъ деньги, кабы его убогій хлѣбомъ не кормилъ.

Добро за готовымъ хлѣбомъ на печи лежать...

Крестьянскими мозолями баре сыты живутъ.

Убогій мужикъ и хлѣба не ѣсть, а богатый и мужика съѣсть.

Болѣе всего цѣнить крестьянинъ жизнь своимъ трудомъ, работу своими руками:

Своимъ трудомъ живемъ, своими руками работаемъ.

Однако, сами прославленные своимъ трудолюбіемъ нѣмцы замѣчаютъ, что мужикъ ни рукою, ни ногою не пошевелить, пока онъ къ тому не вынужденъ:

Wenn der Bauer nicht muss, rührt er weder Hand noch Fuss.

Интересно отношеніе русскаго крестьянина и нѣмца къ грамотѣ и знанію; большого значенія они имъ въ дѣлѣ хлѣбопашества не придаютъ:

Грамотѣй не пахарь (не работникъ) (Даль).

Сохъ грамота не польза.

Перо сохи легче.

Въ томъ же родѣ выражаются и поляки:

Kto żelazem orze, ten gęsią nie może; kto gęsią orze, ten żelazem nie może (Кто пашеть желѣзомъ, тотъ перомъ не можетъ; кто пашеть перомъ, тотъ желѣзомъ не можетъ).

Нѣмцы говорятъ, что крестьянинъ ничего не дастъ за всю науку ученыхъ и вѣрить только своему отцу:

Der Bauer gibt keine Wurst um aller Gelehrten Kunst.

Der Bauer glaubt nur seinem Vater,

—но они добавляютъ къ этому, что и мужикъ иногда тоже правду говоритъ:

Bauern sagen auch etwas wahr,

—если бы авторъ не раздѣлялъ всецѣло этого убѣжденія, то не было бы и настоящей книги.

Вѣрна и та нѣмецкая поговорка, что на крестьянина Богу угодить трудно:

Der Bauer und der liebe Gott liegen stets im Streite,

— никогда мужикъ не доволенъ тѣмъ, что Богъ ему посылаетъ, и, тѣмъ не менѣе, надежда на милость Божью никогда не покидаетъ крестьянина и подкрѣпляетъ его на всѣхъ путяхъ его дѣятельности; онъ вѣритъ, что Богъ всегда ему подмога, благословляетъ и оплодотворяетъ его трудъ:

Самъ не усѣмишь, коли Богъ не дастъ.

Свѣецъ не угодить, коли Богъ не зародить.

Коли зародить Богъ, съ малаго будетъ большое.

Не спрашивай урожая, а паши да молись Богу.

Богъ старый Хозяинъ, когда не захочетъ поморить, найдетъ тѣмъ прокормить (Смолен. губ.).

Gdzie Bóg gospodarzy, tam się wszystko darzy. (Польск.—Гдѣ Богъ хозяинъ, тамъ все благополучно).

Божья ласка даетъ намъ хлѣба и мяска (Вѣлор.).

Паши, не паши, ничего не выпашешь, коли у Бога милости не вымолишь.

Коли Богъ не благословить, такъ и счастье не поможетъ, — говорятъ нѣмцы,—безъ Бога и поле само не родить:

Wo der Segen Gottes nicht ist, da hilft kein Glück.

Der Acker bringt nicht Frucht allein, Gott muss ihm geben das Gedeihn.

Que Dieu qui nous donne de naître, nous donne de quoi paître,

— говорятъ французы.

Даль Богъ роточекъ, дастъ и кусочекъ,

— выражаютъ надежду русскіе крестьяне. Во времена же крѣпостного права была у крестьянъ и другая надежда:

Не станеть хлѣба, баринъ дастъ...

Господь и жидовъ манной кормилъ.

Поэтому крестьянинъ прежде всего и молить Бога объ урожаѣ, объ удовлетвореніи всѣхъ своихъ нуждъ, молить не только за себя, но и за весь міръ крещеный, и за цыгана, и даже за жида,—и всѣмъ Господь по милости своей подаетъ:

Пошли, Боже, съ неба, чего намъ треба: хлѣба и сала, молока и меду (Малорос.).

Дай, Боже, того часу дїждать: дай Богъ хлїбъ родить, та скотинку плодитъ (Малорос.).

Пошли, Боже, здоровья, та зъ неба дощъ, та хлїбъ, та цвїть, та всячину (Малорос.).

Однако, о дождѣ можно и не молить, Богъ знаетъ, что послать,—захочетъ Господь наградить, и безъ дождя урожаемъ порадуетъ:

Не проси у Бога дощу, а проси урожая (Малорос.).

Многого для себя крестьянинъ и не просить:

Роди, Боже, овесъ, ячмень и гречку, хоть всего по трошечку; роди, Боже, ленъ и коноплю на весь христіанскій міръ (Малорос.).

Зроди, Боже, для всѣхъ и для убогихъ.

Дай то, Боже, чтобы все было гоже.

Роди, Богъ, на всякаго долю, и на сиротскую, и на старѣцкую, и на цыганскую (Смолен. губ.).

Дастъ Богъ и жида, и злomu цыгану.

И на дурака Богъ хлѣбъ родить.

Богъ черезъ зерно хлѣбъ не родить (наполняетъ зерномъ весь колосъ).

И бобы въ полѣ сѣютъ, на Бога ся надѣютъ (надѣются).

Господь хлѣба уродить, и съ поста брюхо не подведетъ.

Кто землю пашетъ, въ чужихъ странахъ, какъ и у насъ, свои надежды на Бога да на святыхъ угодниковъ возлагаетъ:

Ensemencer sa terre est se fier à Dieu.

Le blé couvrant vos terrains appartient à Dieu comme aux Saints.

Quand le froment est aux champs, il est à Dieu et aux Saints.

То же говорятъ нѣмцы, но добавляютъ, что пока хлѣбъ въ полѣ, онъ принадлежитъ Богу, а когда въ закромъ соберется, — жиду да мельнику:

Wenn das Korn auf dem Felde steht, gehört es Gott; wenn's auf dem Boden liegt, den Juden und den Mühlern.

Удалось крестьянину съ Божьей помощью хлѣбъ снять, онъ надѣется, что Богъ ему поможетъ его и высушить, и вымолотить:

Перенесъ Богъ черезъ сернокъ, перенесетъ и черезъ душокъ (овня), и черезъ цѣпокъ (Вѣлор.).

Любопытно повѣрье русскихъ крестьянъ, что Богъ грѣшнику

урожая не посылаетъ, за грѣхи тяжкіе да не раскаянные ни въ чемъ ему не будетъ удачи:

Неприкаянной душенькѣ и урожай не въ урожай.

Посѣтъ грѣшникъ хлѣба, а уродится камень.

И черноземъ злодѣю ни по чемъ: что ни запашетъ, то грѣхами замашетъ.

Такимъ образомъ, для хорошаго, счастливаго земледѣльца требуется еще и добродѣтель, иначе все его труды даромъ пропадутъ.

Какъ ни велика къ доброму человѣку милость Господня, но и отъ себя, снизу, подсоблять приходится:

На Бога надѣйся, а самъ не плошай.

На Бога складайся, разуму жъ тримайся (Малор.).

Роби, не боже, то й Богъ поможе (Малор.).

Boга wzywaj, a rѣki przykladaj (Польск. — Къ Богу зывай, а руки прикладай).

На нивѣ потѣй, въ клѣтѣ молись, съ голоду не помрешь.

Богу молись, а самъ стережись (Малор.).

On aide bien au bon Dieu à faire du bon blé.

Aller Segen kommt von oben, aber von unten hilft man auch dazu.

Большую роль, по понятіямъ крестьянъ, играетъ въ сельскомъ хозяйствѣ и счастье, удача, поэтому крестьянинъ сѣтъ на счастье, на авось, въ надеждѣ на успѣхъ, которая, конечно, не всегда оправдывается:

На авось мужикъ и хлѣбъ сѣтъ.

На авось мужикъ рѣшу сѣять.

Надѣючись и мужикъ хлѣбъ сѣтъ.

На счастье (наугадъ) мужикъ и хлѣбъ сѣтъ.

Съ счастьемъ на кладъ набредешь, безъ счастья и гриба не найдешь.

Bauernarbeit hat die meiste Hofnung.

И въ концѣ концовъ, какъ ни старайся крестьянинъ, безъ счастья не разбогатѣешь, безъ хорошаго года и добраго урожая не дождешься:

Деньги водомъ, добрые люди родомъ, а урожай годомъ.

Кто землю пашетъ, долженъ на солнце, да на почву взирать:

Wer das Feld will bauen, muss auf Sonn und Boden schauen.

Но и урожай можно похвалиться только тогда, когда хлѣбъ сожнешь, да сvezeshь, да вымолотишь, да зерно въ закромъ положишь; а деньги сочтешь, когда онѣ въ руки дадутся:

Урожай спустя лѣто считаютъ.

Не хвались въ годъ (впередъ), а хвались въ ротъ (тѣмъ, что уже есть).

Хвались урожаемъ, когда хлѣбъ (рожь) въ засѣку засыплешь.

Не то хлѣбъ, что въ полѣ, а то, что въ закромѣ (сусѣкѣ).

Въ копнахъ не сѣно, въ долгахъ не деньги.

Въ долгахъ не деньги, въ копнахъ не сѣно, въ поправѣ не хлѣбъ, въ искѣ не корысть.

Деньги счетъ любятъ, а хлѣбъ мѣру.

Гумно красно копнами, а обѣдъ пирогами.

Il ne faut pas manger son blé en herbe.

Man muss sein Korn nicht grün essen.

Mann muss die Ernte nicht schon verkaufen, wenn die Saat erst schosst.

Mann muss sich über sein Korn nicht erst freuen, bis man es auf dem Boden hat.

На переполненный закромъ никто не жалуется, напротивъ, каждый горюетъ, что его закромъ недостаточно полонъ:

Ueber volle Speicher klagt Niemand.

Chacun se plaint que son grenier n'est pas plein.

А не будетъ зерна, придется пушнымъ хлѣбомъ, либо хлѣбомъ съ древесною корою питаться; изреченіе объ этомъ существуетъ, вѣроятно, сохранившись съ давнихъ временъ, и въ богатой Германіи:

Wo es an Korn fehlt, bäckt man aus Baumrinde Brot.

Зато хлѣбомъ хорошаго года удастся два плохихъ прокормить:

Ein gutes Kornjahr nährt (deckt) zwei Schlechte.

Отъ послѣдствіи же плохого года мужикъ оправится не скоро:

Въ годъ обѣдѣешь — въ десять годовъ не поправиться.

Но есть и такія мѣста, которыя недороду не боятся, есть люди, которымъ неурожай ни почемъ, есть и такіе счастливыя, которые не пашутъ, не жнутъ, а всегда сыты, да еще и богатѣютъ:

Въ Москвѣ (въ городѣ) недорода не бываетъ (недорода хлѣбу не живеть).

Не плачутъ въ Рязани по Псковскому недороду.

Воръ неурожая не боится.

Не всякъ землю пашетъ, а всякъ хлѣбъ ѣтъ.

Живеть, не жнеть (богачь), а хлѣбъ жуеть, да еще денежки считаетъ.

Богатому ничто дѣется, живеть, да грѣбется.

А бѣдному, да послѣ неурожая, иной разъ такъ приходится, что и за работу не съ чѣмъ приниматься:

Сѣмена съѣдимъ, такъ и не жать, и спины не ломать,

— коли на посѣвъ сѣмянъ не хватитъ. Самое же лучшее, когда послѣ сбора хлѣба:

Есть и на сѣмены, есть и на ѣмены,

— т. е. хватитъ и на посѣвъ и на ѣду, но этого благополучія далеко не всегда мужикъ дожидаться можетъ. Впрочемъ, онъ, какъ извѣстно, не прихотливъ:

Что въ полѣ ни родится, все въ домѣ пригодится.

Что ни родится, все сгодится.

Что сожнемъ, то и сожремъ.

Кто новины не видалъ, и ветоши радъ.

Въ хозяйствѣ все угрожается.

Что за лѣто скопится, то за зиму съѣтся.

Сѣна нѣтъ, такъ и солома съѣдома.

Посѣять, не смѣрять, ѣсть — не считаетъ.

Всякая трапиза въ три года пригодится.

Гдѣ что рождается, тамъ и пригожается,

— а что не родится, того и не спрашиваютъ:

Что не родится, то и не годится.

Однако, тѣмъ, что родится въ деревнѣ, не брезгаютъ и въ городѣ:

Что въ деревнѣ родится, то въ городѣ пригодится.

Выростить мало,—надо еще умѣть и сберечь:

Le laboureur et l'épargner est ce qui remplit le grenier.

Amasser en toute saison, dépenser avec raison, on fait ainsi bonne maison.

Сторожъ, да бережъ — скопидомье.

Но какъ ни старайся, нельзя потрафить такъ, чтобы всегда и во всемъ одна выгода была, потому что:

Прибыль съ убылью въ одномъ дворѣ живутъ.

Надо такъ умѣть концы съ концами сводить, чтобы въ амбарѣ старыи хлѣбъ до новаго хваталъ:

Man muss aus der eignen Scheuer so zehren, dass das erste Korn
das Letzte trifft.

Bis zur Ernte eigen Brot, da hat's nicht Noth.

Блюди хлѣбъ про ѣду, а конѣйку про бѣду.

Деберечь бы старыи хлѣбъ до новаго!

Печально положеніе того хозяина, который къ зимѣ остается безъ кормовъ, говорятъ поляки:

Kto nie ma słomy i siana, płacze od wieczora do rana (У кого нѣтъ ни соломы, ни сѣна, тому съ вечера до утра плакать).

Не надо и за слишкомъ многимъ гоняться:

На мѣръ хлѣба не наямишься.

На весь мѣръ пирога не испечешь.

На рать сѣна не накопишься.

Нѣмцы считаютъ богатымъ того хозяина, у котораго заразъ четыре жатвы: одна въ полѣ (растущій хлѣбъ), одна въ деньгахъ, одна въ закромѣ и одна въ землѣ (хлѣбъ посѣянный).

Ein Landwirth, der reich, hat vier Ernten zugleich: eine auf dem
Feld, eine im baaren Geld, eine in der Scheure, und in
dem Boden noch eine,

— до такого идеала зажиточности, конечно, огромному большинству крестьянъ весьма далеко.

Нѣкоторыя народныя поговорки даютъ указанія и о томъ, какъ хозяину съ его добромъ распоряжаться слѣдуетъ. Въ хозяйствѣ не надо и соломой брезгать, отнюдь ее не продавать, но и не покупать, а свою запасать; беречь старое сѣно до новаго и т. п.

Дома и солома съѣдома.

Heu und Stroh machen den Bauer
froh.

Ближня солома лучше дальняго
сѣнца.

Qui vend sa paille, vend son grain.

Кто солому продаетъ, тотъ хлѣбъ
покупаетъ.

Eigen Stroh ist besser als fremde
Wolle.

Кто солому покупаетъ, тотъ хлѣбъ
продаетъ.

Man muss das alte Heu nicht ver-
kaufen, bis man frisches Fut-
ter hat.

Долги и соломой (и мякиной)
собираютъ.

Alt Heu, alt Geld und alt Brot schützt vor vieler Noth.

Wer sein Stroh thut verkaufen, wird bald müssen vom Hofe laufen.
Gospodarz dobry wiele przedaje, mało kupuje (Польск. — Хорошій
хозяинъ много продаетъ, а мало покупаетъ).

Biedę kupuje, kto słomę marnuje. (Польск. — Бѣду себѣ поку-
паетъ, кто солому расточаетъ).

Учать поговорки, какъ распорядиться продажами; прежде
всего надо вспомнить о своемъ духовномъ отцѣ:

Не отсыпавъ попу новины, хлѣба не продавай,

— а потомъ хлопочи уже и о себѣ, соображай продажи такъ,
чтобы было выгуднѣе:

Хорошъ урожай—продавай раньше, плохъ урожай—продавай
позже.

— при плохомъ урожаѣ къ веснѣ запасы подберутся и цѣны
должны подниматься. Такъ можетъ поступать, однако, зажиточ-
ный хозяинъ, которому подъ силу свободно выжидать. Бѣднякъ
же вынужденъ поступать иначе: свой хлѣбъ онъ обыкновенно
продаетъ осенью, задешево, — а затѣмъ по веснѣ опять втридо-
рога покупаетъ, — говоря съ горькою иронією:

Не плачь, рожь, что продалъ за грошъ, весна придетъ —
второе заплачу, а назадъ ворочу.

Замѣчательно, что въ опроверженіе недавно выдвигавшейся у
насъ теоріи о томъ, что дешевый хлѣбъ создаетъ благополучіе
мужика, существуетъ народное изреченіе, свидѣтельствующее
какъ разъ противное:

Дешева рожь, такъ наведетъ на тожь,

— денегъ въ карманѣ не заведется, а безъ нихъ по нынѣшнимъ
временамъ не прожить.

Впрочемъ, дороговизна и дешевизна хлѣба—понятія относи-
тельные:

Хлѣбъ продать—дешевъ, хлѣбъ купить—дорогъ.

Есть поговорки, обличающія у крестьянъ уже и чисто фи-
нансово-экономическія понятія:

Калачи живутъ дешево, коли деньги дороги.

Дорогъ хлѣбъ—коли денегъ нѣтъ.

Главное, все-таки, чтобы былъ у крестьянина хлѣбъ, — все
остальное приложится:

Хлѣбъ—Божій даръ.

Якъ хлѣбъ буде, то ѿ все буди (Малор.).
 Хлѣбъ всему голова.
 Хлѣбъ всякой пици голова (Татар. Закавказск. края).
 Рыба—вода, ягода—трава, а хлѣбъ всему голова.
 Животь безъ хлѣба не проживеть.
 Коли хлѣбъ—тоди ѿ разумъ (Малор.).
 И богатъ мужикъ—да безъ хлѣба не крестьянинъ.
 За хлѣбомъ все добро.
 Хлѣбъ-батюшка кормилецъ, кроху на землю уронить грѣшно.
 Какъ хлѣба край, такъ и подъ елью рай, а какъ хлѣба ни
 куска, такъ и въ теремѣ тоска.
 Лиха бѣда хлѣбъ нажатъ, а съ хлѣбомъ можно павомъ жить.
 Хлѣбъ вездѣ хорошъ, и у насъ, и за моремъ.
 In andern Ländern isst man auch Brot.
 О хлѣбъ не жить, да и безъ хлѣба не быть.
 Отъ хлѣба хлѣба не щуть.
 Только ангелы съ неба не просятъ хлѣба.
 Хлѣбъ грѣеть человѣка—не шуба.
 Хлѣбомъ сыты, хлѣбомъ и пьяны (вино).
 И песь передъ хлѣбомъ смиряется.
 Не дорогъ виноградъ терскій, а дорогъ хлѣбъ деревенскій: не
 много укусишь, а полонъ ротъ нажуетъ.
 Безъ хлѣба и у воды худо жить.
 Не будетъ хлѣба, не будетъ и обѣда.
 Какъ хлѣбъ, да квась, такъ и все у насъ.
 Хлѣбъ да животь (скоть) и безъ денегъ живеть.
 Хлѣба нѣтъ, такъ и друзей не бывало.
 Около хлѣба и мыши водятся.
 Яшное пивцо, да орженое бы пивцо, а пирогахъ хоша бы и пше-
 ничный!

— рисовали въ старину крестьяне идеаль своего благополучія.

Хоть по старому, хоть по новому, а безъ хлѣба не прожить.

Подати оплачены, хлѣбъ есть—и лежи на печи,

— поговорка печальная, рисующая у народа, ее сложившаго, отсутствіе стремленія къ улучшенію своего благосостоянія, отсутствіе потребностей, идущихъ далѣе заботъ о хлѣбѣ насущномъ, отсутствіе попеченія о завтрашнемъ днѣ. Она сродни приведенной выше поговоркѣ о томъ, что «когда хлѣба не станетъ, такъ баринъ дастъ», и пока крестьянинъ ее не забудеть, не улуч-

шится его доля, не распростится онъ съ бѣдностью, а все будетъ, какъ теперь, жить изо дня въ день, да съ хлѣба на квась перебиваться...

Мужикъ поотѣется, такъ и голода не помнить,

— въ этомъ тоже бѣда, оттого и проходятъ у насъ тяжелые годы голодовокъ для народа даромъ и не учатъ его предусмотрительности да запасливости. И пока такъ будетъ продолжаться, все будетъ русскому крестьянину:

Неровное житье: есть соль, такъ хлѣба нѣтъ, хлѣбъ есть, такъ соли нѣтъ.

Всяко случается, и широгъ ѣдимъ, и безъ хлѣба сидимъ.

Нѣтъ хлѣба—мужикъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что зато онъ, не какъ въ старые годы, проживетъ на полной волѣ:

Хоть на хвойкѣ (хлѣбъ съ сосновымъ подкорьемъ), да на своей волкѣ.

Но какъ, ни какъ, а главное благополучіе крестьянина пока въ хлѣбѣ:

Хлѣбъ спить, хлѣбъ плясать, хлѣбъ и пѣсенки поеть.

Безъ хлѣба, безъ каши, ни во что и труды наши.

Когда уродитъ Господь хлѣбушка, тогда и бражки наваримъ.

Сытый мужикъ и животинѣ брюхо сытѣй набьетъ.

Нѣмцы иносказательно выражаютъ, что выгодно продать хлѣбъ (пшеницу) — не такъ-то легко; хорошо тебѣ свистать, говорить у нихъ крестьянинъ соловью, — когда тебѣ пшеницы продавать не приходится:

Du hast gut flöthen, sagte der Bauer zur Nachtigall, du hast keinen Weizen zu verkaufen.

Они же считаютъ, что на зерно, шерсть и рапсовое сѣмя первый покупатель всегда лучший, почему его и не слѣдуетъ упускать:

Beim Saat und Wollenhandel ist der erste Käufer der Beste.

Beim Raps ist der erste Kaufmann der Beste.

Въ противоположность земледѣлію, нѣмцы считаютъ хлѣбо-торговлю дѣломъ не благословеннымъ:

Im Kornhandel ist kein Segen,

— вѣроятно, потому, что хлѣбопромышленники нуждою бѣднаго

люда пользуются и стараются при покупке зерна всячески продавцов нажимать. Столь же неодобрительно, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, относятся нѣмцы и къ мельникамъ, которые у нихъ являются чѣмъ-то въ родѣ нашихъ кулаковъ-ссыпщиковъ. Любопытно такое же сопоставленіе земледѣлія съ торговлею, — съ точки зрѣнія душевнаго спокойствія, — дѣлаемое русскими крестьянами:

Кто пашенку оретъ, тотъ всегда пѣсенки поетъ, а кто торгуетъ
тотъ всегда горюетъ,

— торговецъ о барышахъ помышляетъ, да боится прогадать.

Остается посмотреть, какъ относится народная мудрость къ хозяйству въ его совокупности, какіе совѣты даетъ хозяину, какъ характеризуетъ хозяина хорошаго и плохого. Вполнѣ основательно въ хозяйствѣ отводится первое мѣсто самому хозяину, отъ личнаго труда и умѣнья котораго зависитъ успѣхъ всего дѣла. Выше уже были приведены нѣкоторыя изреченія относительно значенія и важности собственнаго хозяйскаго глаза, отъ вниманія котораго ничто въ хозяйствѣ не должно ускользать:

Свой глазокъ — смотрокъ.

Та же мысль подтверждается и нѣкоторыми другими изреченіями, указывающими на то, что надзоръ хозяина обезпечиваетъ въ хозяйствѣ порядокъ:

Безъ нагляду хозяйство гинетъ.

Однимъ мигомъ хозяйство не оглянешь.

Отъ порядку и догляду спорынья въ хозяйствѣ живетъ,

— слово спорынья въ этомъ случаѣ должно означать удачу, успѣхъ, спорность. Важенъ хозяйскій надзоръ и для домашняго скота:

Безъ пригляду одни только муравьи плодятся,

а между тѣмъ

Всякое хозяйство приплодомъ стоитъ.

Дѣла у хорошаго хозяина много, онъ долженъ свое хозяйство знать, за всѣмъ въ немъ самъ ухаживать, и результаты того не замедлятъ сказаться:

Хозяинъ уходомъ беретъ.

Не хозяинъ, кто своего хозяйства не знаетъ.

Работнику работа, хозяину забота.

Не мѣстомъ ведется, а хозяиномъ.

(Отъ хозяйскаго глазу добрѣеть и котъ.

Хозяинъ лычкомъ подвяжетъ—и то впрокъ.

Хозяинъ что ступить, то дѣло найдетъ.

Хозяинъ по двору пройдетъ—рубль найдетъ, назадъ пойдетъ—
другой (два) найдетъ.

Szczęśliwy gospodarz, ktorego się ziemia słucha (Польск.—Участливъ тотъ хозяинъ, которому земля повинуется).

L'oeil du maître engraisse le cheval et comble la huche de blé.

Нѣмцы, имѣющіе, какъ и французы, такія же приведенныя выше поговорки о значеніи хозяйскаго глаза, характеризуютъ дѣятельность хозяина болѣе сложнымъ образомъ:

Altes Land verbessern und neues erringe, Ausgaben und Einnahmen zu Buche bringe, mit scharfer Egge und starkem Pflug ackere fleissig und tief genug.—das sind für den Landwirth Regeln genug,

—т. е. старую землю улучшай и новую приобрѣтай, приходи и расходъ въ книгу заноси, острой бороной и крѣпкимъ плугомъ обрабатывай землю старательно и достаточно глубоко,—вотъ для хозяина и довольно правилъ.

Поляки говорятъ, что хорошій хозяинъ и свое дѣло справитъ, да еще и сосѣду поможетъ:

Dobry gospodarz sam się obrobi i sąsiadowi pomoże.

Къ хозяйству надо привыкать смолоду:

Привыкай до господарства зъ молоду, не будешь звать подъ старость голоду (Малор).

Нѣмцы совѣтуютъ всякую работу въ хозяйствѣ производить своевременно, — земледѣліе такъ создано, что если съ одной работой опоздаешь, то и всѣ другія пойдутъ слишкомъ медленно:

Die Feldarbeit ist so beschaffen, thut man eine zu spät, so kommen alle andren zu langsam.

Русскіе уже по внѣшнему виду гумна отличаютъ старательнаго хозяина отъ плохого:

У хорошаго хозяина конна со скирдою спорить, а у лежебоки скирдишка съ копенку.

Нѣмцы судятъ о хозяинѣ по его пашнѣ:

So viel die Scholle gilt, so viel der Mann.

Итальянцы не считаютъ достоинствомъ въ хозяйнѣ излишнюю скупость,—скупость до добра не доводитъ, скупой хозяйнѣ никогда не разбогатѣть:

Avaro agricoltor non fu mai ricco.

Очевидно, что тутъ разумѣются тѣ хозяева, про которыхъ русская поговорка говоритъ, что они:

На ладони овесъ сѣютъ, на обухѣ рожь молотятъ.

Огарочки собираютъ, а возами со двора везутъ,

—т. е. при мелочной скупости не расцетливы.

Другая русская поговорка такого скупца отличаетъ уже и по вѣншнему виду, — обрисовывая заодно и бабу, глядя по тому, какъ она полеть:

Знать скупого богача по хоботью (лохмотьямъ), — а хорошую бабу по полотью.

Съ нѣкоторою пронию относится русскій крестьянинъ къ такъ называемымъ *одnodворцамъ*, про которыхъ сложена поговорка:

Самъ пашеть, самъ ореть, самъ и денежки беретъ (пѣсенки поеть).

Самъ баринъ, самъ холопъ, самъ съ крестьянъ оброкъ беретъ.

Происхожденіе одnodворцевъ, которыхъ очень много въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, народъ шутливо объясняетъ такъ:

Тащилъ чортъ одnodворцевъ въ коробъ, да разсыпалъ подъ гору.
Несъ чортъ грибы въ коробъ, да разсыпалъ по бору, — и выросли одnodворцы.

Собралъ чортъ всѣхъ одnodворцевъ въ рѣшето и повесъ: громъ грянулъ, онъ и выворотилъ ихъ надъ Воронежомъ...

Причину такого нѣсколько презрительнаго отношенія крестьянъ къ одnodворцамъ служило то, что они были не настоящіе баре и не настоящіе крестьяне, хотя во времена крѣпостного права владѣли и людьми, — у иного одnodворца бывало по одной, по двѣ души крѣпостныхъ. Жили они въ большинствѣ случаевъ по-мужичьи, обыкновенно весьма бѣдно, но считали себя дворянскаго рода и потому настоящею крестьянскою работою брезгали; происходили они отъ дворянскихъ дѣтей и служилыхъ людей, и поселены были въ XVII вѣкѣ на Украинѣ, преимущественно въ Тамбовской, Воронежской и сосѣднихъ губерніяхъ, при чемъ имъ даны были и нѣкоторыя права. Одно-

дворческія селенія въ этихъ мѣстахъ сохранились и до сихъ поръ, при чемъ не взирая на то, что земли у дворянъ часто больше, нежели у обыкновенныхъ крестьянъ, они отличаются отъ послѣднихъ развѣ только большею бѣдностью и лѣнью, да остатками дворянскаго гонора. Такъ, баба-двдворка за простого крестьянина и замужъ не пойдетъ.

Техническая сторона земледѣлія, вліяніе хорошихъ и плохихъ урожаевъ, условія содержанія скота и т. п. стороны сельскохозяйственнаго дѣла будутъ обрисованы въ послѣдующихъ главахъ. Здѣсь можно упомянуть объ одномъ, очевидно, неправильномъ сопоставленіи скотоводства съ земледѣліемъ, указывающемъ на то, что одно какъ бы идетъ въ ущербъ другому:

Животину водить—хлѣбу не угодить.

Это увѣреніе, однако, опровергается многими другими изреченіями, доказывающими какъ разъ обратное и вмѣстѣ съ тѣмъ обрисовывающими значеніе скота въ хозяйствѣ:

Животинкѣ водиться, гдѣ хлѣбъ родится.

Корова на дворѣ, такъ и харчъ на столѣ.

Крестьянинъ скотинкой живетъ.

Безъ животовъ (скотины) тягла не потянешь.

Земля — мать, а скоть — дѣти (Киргизск.).

Скота нѣтъ, и назему нѣтъ.

Безъ скотины самъ скотина (Смоленск. губ.).

Въ кого (у кого) вѣлъ (волъ) та коса, въ того и грошей киса (Малор.).

Безъ вола хата гола (Малор.).

Добра година, якъ водятца во дворѣ скотына (Малор., Харьковск. губ.).

Безъ скота нѣтъ житя (Киргизск.).

Горе безъ своего тягла, безъ скотыны якъ безъ рукъ (Малор., Харьковск. губ.).

Кратко и опредѣленно выражаются англичане, говоря, что хлѣбъ со скотомъ вмѣстѣ идутъ:

Corn and horn go together.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе существуетъ не столько земледѣліемъ, сколько рыболовствомъ, говорится:

Абы рыба была, будетъ и хлѣбъ.

Нѣмцы, однако, не совѣтуютъ пускаться въ море, пока хлѣбъ можно добыть на сушѣ:

Hast du Landbrot, so verlange nicht auf die See.
Wer zu Land gehen kann, der gehe nicht zu Wasser.

Интересно дѣлаемое крестьянами сопоставленіе между зимнею и лѣтнею работою,—телѣгою и санями: лѣтняя работа кормить мужика, телѣга дворъ наполняетъ; на саняхъ хлѣбъ изъ дому уходить, продаваемый нерѣдко крестьянами подневольно, изъ-за безъисходной нужды въ деньгахъ; потому и говорится:

Телѣга въ домъ хлѣбъ возить, сани на базаръ.
Телѣга домъ собираетъ, сани разоряютъ.

Нелегкое житіе хозяину, особенно когда онъ одинъ во дворѣ работникъ-пахарь, а голодныхъ ртовъ много:

Отецъ съ сошкой, а чада съ ложкой.
У богатаго телята, а у бѣднаго ребята.
Работниковъ одинъ въ семьѣ, а тюръщиковъ (охотниковъ до тюри) много.

Діті, діті, добре зъ вами въ літі, а зімовати—то горювати (Мал.).

И немало нужно хозяину заботъ, чтобы всѣхъ накормить, да ублажить, да успокоить; вѣрной помощницей ему въ этомъ дѣлѣ является его баба-хозяйка, и если

Безъ хозяйна дворъ и сирь, и вдовъ,
Безъ хозяйна домъ—сирота.
Всякій домъ хозяиномъ хорошъ.
Дворъ безъ хозяйна плачетъ,

то съ другой стороны:

Хозяйкою домъ стоитъ.
Хозяйка въ дому — покровя всему (Малор.).
Безъ хозяйки домъ опадаетъ.
Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможетъ.
Найлучча спилка (товарищество)—чоловыкъ та жинка (Малор.).
Einem Bauer gebührt eine Bäuerin stark, die ihm macht Butter,
Käse und Quark (творогъ).
Добрая хозяйка всякіе скопы въ урочное время запасаетъ.
Добрая жена домъ сбережетъ, а худая рукавомъ растрясетъ.
Дворъ бабою наживается и сживается (Бѣлор.).
Хозяйка лежитъ, и все лежитъ, хозяйка на ногахъ — и всѣ на ногахъ.
На дворѣ морозъ, — а въ избѣ тепло, коли хозяйка хороша.

И даже малыши въ домѣ и на полевой работѣ — хозяину подмога:

Свой бороноволокъ (шарнишка, который водить борону) дороже чужого работника.

Роли между хозяиномъ и хозяйкою распределены въ хозяйствѣ такъ:

Мужъ да собака — на дворѣ, хозяйка да кошка — въ избѣ.

Отъ хозяина, чтобы пахло вѣтромъ, отъ хозяйки — дымомъ.

Безъ хозяина дворъ — безъ хозяйки хата плачетъ,

—хозяинъ долженъ быть на дворѣ, въ полѣ, а хозяйка въ домѣ, у печки и

Не столько мужъ мѣшкомъ, сколько жена горшкомъ, приносить пользы дому.

Бабе попеченье, чтобъ было печенье, а мужичье попеченье, чтобъ было что печь.

Главное же дѣло въ томъ, чтобы работать, трудиться:

Не отъ того наши дома разорились, что сладко пили — ѣли, а оттого, что мало работали.

Работу свою крестьянинъ считаетъ угодной Богу, и въ минуты самыхъ тяжелыхъ трудовъ утѣшаетъ себя мыслью, что

Богъ труды любить,

слова же —

Богъ въ помочь,

обычное крестьянское привѣтствіе труженику-пахарю, да и каждому работнику на русской землѣ.

VII.

ОБРАБОТКА ПОЧВЫ И УДОБРЕНИЕ.

Въ настоящей главѣ разсматриваются преимущественно техническія условія земледѣлія и приводятся воззрѣнія крестьянъ на значеніе различныхъ приѣмовъ обработки почвы и на роль удобрения въ дѣлѣ полученія вышихъ, оплачивающихъ труды земледѣльца урожаевъ. Народная мудрость всѣхъ странъ представляетъ въ этомъ отношеніи цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ указаній, при чемъ различные народы тутъ весьма часто не только вполне сходятся во мнѣніяхъ, но нерѣдко выражаютъ ихъ въ почти тождественныхъ изреченіяхъ. На основаніи этихъ изрѣченій, можно было бы составить полный курсъ народной агрономіи, главныя черты которой въ значительной степени согласовались бы и съ началами агрономіи научной, дополняя ее многими частностями, являющимися результатами долготѣней наблюдательности крестьянъ надъ обработкою и удобрениемъ земли, какъ главными условіями ея урожайности.

Не разработана земля не дастъ и плода.

Какова пашня, таково и брашно,

—говоритъ русскій крестьянинъ. Иностранцы въ цѣломъ рядѣ изреченій высказываютъ то же самое и ставятъ урожай въ прямую зависимость отъ обработки почвы:

Terra cultivata — raccolto (ricolta)
sperato (Обработанная земля—на урожай надежда).

Ungebauster Acker trägt selten guten Korn.

Wie man den Acker bestellt, so trägt er.

Qui trabogliai a la terra, tenet pami, qui la laxat reposare, marit misera (Кто обрабатываетъ землю, имѣеть хлѣбъ, кто оставляетъ ее втунѣ, съ нуждой спознается).

Secondo che si coltiva, il campo rende i frutti (Глядя по обработкѣ полеплодъ приноситъ).

Terre bien cultivée—moisson espérée (moisson presque arrivée).

На необработанной или плохо вспаханной пашнѣ — одни бурьяны да другія сорныя травы растутъ:

Не вспахаль (не передвоилъ), такъ не дивись и суръпицѣ.

Разомъ якъ подовбаешь, то бурьянъ уродыть (Малор.).

Wer den Acker nicht baut, dem wächst Unkraut.

Ungebauter Acker kann sich Unkraut nicht erwehren.

Auf ungebautem Felde wächst nur Unkraut.

Auch guter Acker, ungebaut, trägt nichts als Disteln und Unkraut.

Wenn der Bauer durchs Feld spaziert (nicht arbeitet), dann ist sein Weizen mit Unkraut geziert.

Худо землю обрабатываешь, еще хуже того пожнешь:

Wer übel pflügt, muss schlecht ernten.

Si ari male, peoggio mieterai (Дурно вспашешь — хуже того пожнешь).

Si tu laboures mal, tu moissonneras pis.

Quand le bouvier chante, le moissonneur pleure.

Основу обработки почвы составляетъ пахота: эта работа тяжелая, требующая и большого труда, и вниманія, и умѣнья. Народная мудрость подробно разбираетъ различныя условія и приемы пахоты. Гдѣ плугъ не работаетъ, гдѣ желѣзо его ржавѣеть, тамъ и хлѣба не будетъ, и земля урожая не дастъ:

Землю оріи — додрешься до хлѣбца.

Кто пахать не лѣвится, у того и хлѣбъ родится.

Kto dobrze orze, ma chleb w ko-
mogze (Польск.—Кто хорошо
пашеть, будетъ имѣть хлѣбъ
въ закромѣ).

Wie man den Acker baut, so trägt er auch Früchte.

Auf schlechtem Acker erntet man selten gutes Getreide.

Ein wohlgebauter Land bringt Früchte überhand.

Soll die Erde tragen, so muss man sie plagen.

Faillir ne peut terre bien cultivée.

Le champ rend les fruits selon qu'il est cultivé.

Хлѣбъ ушашку любить.

Орать пашню — копить квашню.

Кто паше, той зъ мешками пля-

ше (Бѣлор.),

— поэтому въ старыхъ хозяйственныхъ поученіяхъ строго наказывалось, чтобы «крестьяне пашню ухаивали гораздо, и не мелко, и не черезъ борозду» (Даль).

Якъ погано орати, то лучше выпрягати (Малор.).

Якъ погано орать, то краше и въ поле не ходить (Малор.).

Плохой пахарь никогда хорошей земли не найдетъ, говорятъ итальянцы, а французы замѣчаютъ, что чѣмъ слабѣ земля, тѣмъ сильнѣе долженъ быть пахарь:

Cattivo lavoratore non trova mai buona terra.

A faible champ fort laboureur.

Особенное значеніе хорошей плужной пахотѣ придаютъ нѣмцы

Soll das Land gut tragen, so muss man es gut pflügen.

Wo das Pflugeisen rostet, wird das Land nicht wohl gebaut.

Wo der Pflug vom Rost gefressen, wird sehr wenig Korn gemessen.

Gebrauchter Pflug rostet nicht,

— въ работѣ плугъ не ржавѣетъ;

Soll der Acker Saaten treiben, darf der Pflug nicht müssig bleiben.

Die Erde bringt keine Frucht, wenn man sie nicht mit dem Pflugeisen durchgräbt.

Je besser man pflügt, je reicher man führt.

Сохи такой работы, какъ плугъ, дать не можетъ:

De ore сошка — тамъ хлѣба трошка,

— говорятъ малороссы. Въ новѣйшее время, съ распространеніемъ между крестьянами средней Россіи плуговъ, работа съ которыми спорѣе и легче, нежели работа сохою, и хорошо отзывается на урожаѣ, у крестьянъ сложилась и новая поговорка, записанная земскимъ агрономомъ Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи, г. Зубрилиннымъ:

Плугъ десять лѣтъ въку прибавилъ.

О томъ, насколько пахота представляется работой тяжелой и трудной, свидѣтельствуютъ слѣдующія русскія и иностранныя поговорки:

Пашню пашутъ, такъ руками не машутъ.

Пахать — такъ не дремать.

Когда орать — такъ не играть.

Либо пахать, либо пѣсни играть.

Поле орать — не пѣсни играть.

There belongs more than whistling to going to plough (При пахотѣ однимъ посвистываніемъ не обойдешься).

Пѣсни играть — не поле пахать. Den Pflug führen ist nicht so leicht, als pfeifen.

Орать — такъ въ дуду не играть. The plough goes not well, if the ploughman holds it not.

Коли орать, такъ въ дуду не играть, придетъ пора — не уйдетъ и дуда. (Плугъ не хорошо пашеть, коли пахарь его не держитъ).

Паръ парить (пахать) — не въ хороводѣ плясать (не косою махать). De pique-boeuf il est plusieurs et très peu de bon laboureurs (Погонщиковъ много, а хорошихъ пахарей мало).

На пару напарить мужику холку. Den Pflug führen ist schwerer als die Ochsen treiben.

Въ паровомъ полѣ (при пахотѣ), что въ банѣ упаришься. Wenn sich der Bauer nicht bückt, so ackert er schlecht.

Гдѣ оратай плачетъ, тамъ жнея скачетъ. Drive not too many ploughs at once, — some will make foul work (Не паши многими плугами заразъ, плохая будетъ работа).

Пашешь — плачешь, жнешь — скачешь.

Хто оре, той поэ (Малор.).

— понимается — поетъ впоследствии, когда соберетъ урожай, то же, что русское «придетъ пора — не уйдетъ и дуда».

Пахота работа медленная:

Вскачь не напашешься.

Рысью не вспашешь.

Находомъ не напашешься.

Zora! paraz, to tez zjadł zaraz (Польск.—Вразъ вспахать, вразъ и съѣсть).

Слѣдующая, довольно темная поговорка:

Плугъ кормить, а трава портить,

— объясняется Далемъ и нѣкоторыми другими истолкователями русскаго фольклора въ томъ смыслѣ, — что работа плугомъ даетъ человѣку пропитаніе, а уборка травы — работа сравнительно легкая — его портить, балуетъ. Пахота требуетъ искусства — надо избѣгать огрѣховъ, но только у того ихъ нѣтъ, кто не пашеть; всего же лучше когда самъ хозяинъ своими руками за плугъ держится:

Jaki oracz, takie tez oranie (Польск.—Каковъ пахарь, такова и пашня).

Пашня — не башня, и состроишь, да и ничего не спроворишь.

Въ пашнѣ огрѣхи — на кафтанѣ прорѣхи.

Кто съ огрѣхами пахаетъ, тотъ хлѣба не доѣдаетъ (Воронеж. г.).

Огрѣхъ въ пашнѣ — не къ добру.

Кто не пашетъ — у того и огрѣховъ нѣтъ.

Итальянцы говорятъ: пашни лучше помалу, да глубоко и хорошо рыхли землю, если хочешь закрокъ сверху до низу наполнить:

Ara poco, ma minuto e fondo, se tu vuoi empirè il granaio da cima a fondo.

Не такъ пашется, какъ боронится, — говорятъ они, — пахать трудно, а боронить легко:

Non s'ara come s'erpica.

Коли пахать наймомъ, да еще за работу впередъ заплатить, хорошей пашни не будетъ, — замѣчаютъ французы:

Qui veut labour mal fait, doit le payer d'avance.

Пахота требуетъ опытнаго пахаря:

Bouvier sans barbe (inexpérimenté) ne garnit pas l'aire de gerbes.

Кто хочетъ землю пахать, долженъ самъ либо плугъ держать, либо погонять:

He that by the plough would thrive, himself must either hold or drive.

Wer bei dem Pfluge reich will bleiben, muss selbst entweder führen oder treiben.

Що бъ лыха не знати, треба своимъ плугомъ та на своїй ниви орати.

Богатый своимъ плугомъ оре,

— говорятъ малороссы, а бѣдный на чужомъ полѣ за чужимъ плугомъ ходить...

И животныя для пахоты требуются опытныя:

Старый конь борозды не портить.

Старый волъ борозды не портить.

Итальянцы замѣчаютъ, что пахать надо на волахъ, какъ животныхъ болѣе сильныхъ, а сѣять, т. е. запахивать зерно, надо съ коровами, — какъ болѣе слабыя животныя, онѣ запахнутъ зерно мельче, а кто будетъ на коровахъ пахать, повезетъ зерно на мельницу на жеребенкѣ — такъ мало его уродится:

Ara co buoi a semina colle vacche.

Chi lavora la terra colle vacche, va al mulino coll polledro.

Поляки также предостерегаютъ отъ пахоты на коровахъ:

Kto krowami orze, ma pustki w komorze (Польск.—Кто пашеть на коровахъ, у того амбаръ пустой).

Въ великорусскихъ губерніяхъ, гдѣ на волахъ не пашутъ, лошадь при обработкѣ земли крестьянину первая подмога:

Конь пашеть — мужицкую сыть готовить.

Въ благодарность за эту помощь, въ свою очередь:

Сытый мужикъ и животинѣ брюхо сытнѣ набьетъ.

Воловъ напередъ плуга не ставь, говорятъ французы:

Il ne faut pas mettre les boeufs devant la charrue.

Гдѣ хорошо могутъ пройти лошади, тамъ и плугъ глубже вспашеть, особенно на чистой землѣ:

Wenn die Pferde durchgehen, können die Pflüge tiefer gehen.

Es ist gut pflügen, wenn der Acker gereinigt ist.

Что на лошадяхъ пахать, что на волахъ, безъ Божьяго благословенія урожая не будетъ:

Ob man schon mit Pferden oder Ochsen pflügt, so gibts doch keine Ernte ohne Gottes Segen.

При пахотѣ не слѣдуетъ ругаться, ни пустыхъ словъ говорить, — вспаханная рукою грѣшника земля добраго плода не принесетъ:

Wer hinter dem Pfluge flucht, säet böse Samen.

Сказанное при пахотѣ — при молотѣбѣ отзовется (Черкесск.).

У грѣшника-злодѣя и соха пашеть кривѣе.

Пашеть злодѣй подъ озимь — а озимаго только и родится, что бѣль-пушисть свѣгъ.

На пашнѣ надо помянуть имя Божіе:

Богъ наполю,

— привѣтъ пахарю въ сѣверной Россіи.

Съ молитвой запахивай, съ вѣрою загадывай.

Безъ молитвы занашка — одна промашка.

Chlor orze, Pan Bóg rodzi (Польск.—Мужикъ пашеть, Богъ даетъ урожай).

I komar zorze, jak mu Bóg pomoże (Польск.—И комаръ вспашеть, если ему Богъ поможетъ).

Будь хоть урожай, хоть неурожай, а землю пахать надо:

Уродится — не уродится, а наши.

Не родить, да не бросай пашни.

Плугъ надо водить по полю взадъ и впередъ,—чѣмъ чаще при подъемѣ пара плугъ на пашнѣ поворачивается, тѣмъ лучше уродится хлѣбъ,—борозды должны быть часты и прямы, какъ бы ни было тяжело и трудно пахарю этого достигнуть:

Macht der Pflug beim Brachen grosse Bücke, wächst das Getreide gar dicke.

Sillon tordu—le blé plus dru.

Wie man den Pflug führt, so wird die Furche.

Gut ackern ist halbe Düngung.

Der Bauer der sich nicht bückt, macht keine gerade Furchen.

Но какъ ни хорошо паши, иной разъ скривишь борозду:

Es ist kein Pflug so gut, er macht einmal eine krumme Furche.

Пахать надо, по возможности, глубоко и хорошо землю рыхлить,—однако, при неплодородной подпочвѣ слишкомъ глубокая пахота вредна, такъ какъ она можетъ выворотить мертвый слой; при глубокой пахотѣ и хлѣбъ выходитъ лучше зерномъ:

Пашы подъ озимь глубже, уродится хлѣбъ лучше.

Глубже пахать—больше хлѣба жевать.

Je tiefer die Kultur, desto sicherer die Ernte.

Tiefer Pfluggang—lange Aehren.

Острый плугъ и пашеть глубже:

Scharfe Pflüge machen tiefe Furchen.

Qu'au fond, s'il est sans humeur (если подпочва не плодородная), ne touche pas le laboureur.

Wenn der Pflug geht zu tief, so geht die Wirthschaft schief.

Plough deep while sluggards sleep, and you will have corn to sell and keep (Пашы глубоко, пока лѣнницы спать, и будетъ у тебя зерно на продажу и про запасъ).

При глубокой вспашкѣ надо глубоко и навозъ закладывать:

Wer tief pflügt, muss tief düngen,

—при этомъ условіи, или при плодородной почвѣ, глубоко пахать—все равно, что поверхность своего поля увеличивать:

Wer die Tiefe seines Ackers mehrt, thut ebenso viel, als wenn er die Fläche seines Ackers vergrössert.

Весьма мудрая нѣмецкая поговорка совѣтуетъ при подъемѣ пара пахать мелко, а потомъ уже глубоко перепахивать,—этотъ приѣмъ, какъ извѣстно, пропагандировать нѣмецкіи агрономъ

Розенбергъ-Липинскій, а для мелкаго взмета пашни даже особыя орудія, такъ называемые луцильники, придуманы:

Seicht gebracht und tief gewandt bringt den Wohlstand in das Land,

— мелкій взметъ пара и глубокая перепашка благосостояніе странъ приносятъ.

И русскій крестьянинъ знаетъ, что однократной вспашкой для хорошаго урожая удовольствоваться нельзя, — надо передвоить, а хорошо даже и перетроить поле, особенно подъ озимый хлѣбъ:

Озимь — не ярь, парь да парь, двой — соберешь труды свои.

Если парь подъ озимь не строить, то Пресвятая Троица отойдетъ отъ поля.

Неурожай отъ того пошли, что народъ отъ Бога отсталъ, Троицу не чествуетъ, землю тройть пересталъ,

— говоритъ, по удословренію г. Коринфскаго, крестьянинъ на среднемъ Поволжьи.

Plus les labours sont nombreux, plus les grains sont savoureux.

Чѣмъ хуже земля, тѣмъ лучше должна быть пахота:

Je schlechter der Boden, desto besser muss man ihn pflügen.

Итальянцы придають важное значеніе и тому, въ какомъ направленіи по отношенію къ странамъ свѣта ведутся борозды при паханіи:

Chi ara da sera a mane, d'ogni solco perde un pane,

— кто пашетъ съ запада къ востоку, на каждой бороздѣ по хлѣбу теряетъ, — вслѣдствіе того, что растенія по сторонамъ борозды менѣе освѣщаются солнцемъ, тогда какъ при направленіи борозды съ сѣвера на югъ, т. е. перпендикулярно движенію солнца — полдня освѣщается одна сторона борозды, полдня другая.

Большое вниманіе обращается на то, когда производится пахота, — чѣмъ раньше начинаютъ пашку весною и осенью подъ ярь и озимь, тѣмъ лучше; хорошо также пахать рано утромъ, а ночью не годится; начало весенней пашки опредѣляется слѣдующими признаками:

Пора пахать, когда Богъ грому далъ и лѣсъ одѣвается.

Когда водяная лягушка начала квакать, выходи на пашню.

Жаворонокъ зашѣлъ, пора выходить на пашню.

Съ весеннею пахотою надо, по возможности, спѣшить, чтобы не упустить благоприятнаго времени для посѣва;

За вешней пашкой шапка съ головы свалится—не подыму.

Еще лучше вспахать поле подъ яровое съ осени, производить взметъ жнивья немедленно по снятіи озими:

Тотъ землю уходить, кто за серпомъ соху водить,
— слово «уходить» употреблено здѣсь въ смыслѣ ухода, хорошаго ухаживанья за землею; кто съ осени пашетъ подъ ярь, или, какъ говорится у насъ мѣстами, — подъ зябь, тотъ достигнетъ хорошихъ результатовъ.

Ранній парь (ранній взметъ пара) родить пшеничку, а поздній—метличку (Кіев. губ.).

Хорошо начинать полевья работы ранней весной; поздній посѣвъ не надеженъ (Сарт. Турк. кр.).

Парь парь лѣтомъ— а подъ зиму заглядывай.

Озимая пашня тяжелѣе—да спорѣе.

Превосходные земледѣльцы — сарты Туркестанскаго края — учатъ, что если съ осени не успѣешь поля перепахать, придется весною много разъ пахоту повторять:

Если ты земледѣлецъ, паши осенью; коли не вспашешь—паши потомъ сто разъ.

Тѣ же сарты замѣчаютъ, что:

Зелень (травянистая часть злаковъ) зависить отъ почвы, урожай отъ пашни.

Земледѣлецъ съеть сѣмя: разрыхляя землю, онъ открываетъ дорогу къ золоту.

Въ Смоленской губерніи судятъ объ успѣхахъ пашни по погодѣ, какая будетъ стоять при началѣ ея:

Если при первой вспашкѣ пара небо ясное—вся пахота пройдетъ въ благовременіи и земля наемъ приметъ.

Замѣчаютъ, что при началѣ пашни весною бываютъ возвраты холодовъ:

Когда соха въ землю пойдетъ, тогда живетъ холодъ.

Желѣзо въ землю—стужа наружу (Владимір. губ.).

Парить землю слѣдуетъ лѣтомъ въ самое жаркое время, когда, по выраженію французовъ, солнце землю варитъ,

Le soleil cuit la terre pendant les grandes chaleurs,

— а сѣять можно и въ холодное время:

Въ рубашкахъ орать, въ шубахъ сѣять.

Однако, весною не слѣдуетъ начинать пашни, пока земля еще не оттаяла, что узнать легко:

Мерзлая земля скажется, только руку приложи.

Чѣмъ меньше земля сама по себѣ плодородна, или если удобрения на нее не положено,—тѣмъ раньше надо начинать вспашку,—ранняя вспашка въ значительной мѣрѣ обезпечиваетъ урожай:

Безнавозную землю пахать напередъ.

Земля удобится назъмомъ да пашкой.

Labour d'été vaut fumier.

Das Pflügen im Sommer ist besser als Dünger.

Ueber Winter gut gegraben ist halb gedüngt.

Wer vor dem Winter pflügt das Feld, reiche Ernt' als Lohn erhält.

По вѣкоторымъ признакамъ, уже съ осени можно опредѣлить, будетъ ли весною пашка легкая или тяжелая:

Если осенью на ржаномъ загоновѣ вырастетъ много мелкой польви, весенняя пашка будетъ легкая; если много вырастетъ сурѣпки, пахать будетъ очень трудно (Чуваш.).

Итальянцы замѣчаютъ, что чѣмъ раньше подъ зиму вспашешь, тѣмъ раньше потомъ будетъ и уборка:

Chi ara il campo innanzi la vernata, avanza di ricolta la brigata.

При подготовкѣ земли подъ свеклу надо начинать пахоту немедленно послѣ свозки сноповъ съ поля:

Wer Rüben säen will, muss den Pflug an den Kornwagen binden.

Отъ ночной работы только хлѣбъ теряешь, а при утренней пахотѣ, когда свѣжи силы и у пахаря, и у рабочаго скота, выходятъ самыя лучшія борозды:

Wer bei Nacht ackert, verliert bei jeder Furche ein Brot.

Der Pflug am Morgen macht die beste Furchen.

Отнюдь не надо съ пахотой запаздывать,—упустишь время, послѣ не наверстаешь, и на всѣхъ послѣдующихъ работахъ это отзовется. Паши когда можешь, а послѣ и захочешь, да поздно будетъ. Хотя русская поговорка и говорить, что

Часомъ пашня не опоздана,

но это можетъ быть вѣрно развѣ буквально и расширять смысла этого изреченія не слѣдуетъ; объ опасности запаздыванія съ

производствомъ пахоты особенно настойчиво говорятъ французы, предрекая отъ того гибель хозяйству:

Le trop tarder en fait de labourage est la ruine du ménage.

Qui ne laboure pas quand il peut, ne laboure pas quand il veut.

Feldarbeit ist so beschaffen, thut man eine zu spät, so kommen alle andern zu langsam.

Chi tardi fa il lavoro, tardi ne raccoglie il frutto (Кто поздно пашетъ, поздно и плодъ собираетъ).

Есть указанія и на то, въ какое время, т. е. при какихъ условіяхъ пахать не слѣдуетъ; особенно вредною считается пашка при дождѣ, и вообще при мокрой погодѣ, а равно въ зимніе холода:

Если пахарь выѣзжаетъ на паровое поле въ тихую, безвѣтренную погоду—къ добру.

Сиверокъ (сѣверный вѣтеръ) навстрѣчу пахарю—къ худу.

Kto w deszcz orze, mietlicę zbierze (Польск.—Кто въ дождь пашетъ, тотъ соберетъ метлицу).

Kiedy mokre role, niechodź z plugiem w pole (Польск.—Если почва слишкомъ сыра, не ходи въ поле съ плугомъ).

Gdy się za plugiem kurzy, to się żyto burzy; gdy się mokro żorze, to pożał się, Boże (Польск.—Если при вспашкѣ поле пылится—рожь будетъ хороша; а если въ то время грязно помилуй насъ Боже!)

Если пахать, когда дождь или снѣгъ идетъ, вмѣсто хлѣба сорная трава вырастетъ (Сибир.).

Chi ara terra bagnata, per tre anni la dissipata (Кто пашетъ мокрую землю, въ три года ее испортитъ—истощитъ).

Mieux vaut faire le fou, que labourer en temps mou.

Qui laboure avec le mouillé, ne récolte que la moitié.

Quand il pleut sur la main—on gâte son terrain.

У нѣмецкихъ хозяевъ на это взглядъ особый; при подъемѣ пара они совѣтуютъ въ случаѣ малѣйшаго дождя плугъ распрягать, при послѣдней же пашкѣ передъ посѣвомъ прекращать работу только тогда, когда пахаря насквозь промочить:

Regnet's am Brachpflügen so viel, als eine Maus pisst, so muss der Knecht abspannen; in der Anfuhr (letztes Pflügen vor der Saat) darf er nicht eher abspannen, bis er vom Regen durchnässt ist (Rhein).

Но если мокрота вредна во время паханія, то для земли она все же необходима; въ южной Франціи говорятъ, что ничто такъ не вредно для земли, какъ то, чего желаетъ колесо или возчикъ, т. е. сухая погода, при которой сухи и дороги:

A la terre il n'est rien de pire, que ce que le charretier (la roue) désire.

Тамъ же замѣчаютъ, что дождь для урожая важнѣе даже пахоты:

Saison vaut mieux que labouraison,

— подъ словомъ *saison* здѣсь понимается хорошій, своевременный дождь.

Die Erde will Regen,

—земля дождя хочетъ, говорятъ нѣмцы. Французы не совѣтуютъ при теплой погодѣ или при жаркомъ вѣтрѣ пахать поле, склонное къ зарастанію макомъ, который во многихъ мѣстностяхъ западной Европы появляется иногда на поляхъ въ изобиліи, какъ сорная трава:

Ne laboure pas au temps chaud (en vent chaud) un terrain sujet aux pavôts.

Нельзя пахать землю и въ зимніе холода:

Pendant les glaces de l'hiver ne faut les terres labourer.

Нѣмцы говорятъ, что мерзлая борозда — пропащая, если же пахать при снѣгѣ, то это урожай приноситъ:

Geforne Furche — verlorene Furche; Schneefurche — Gedeihfurche.

Въ южныхъ степныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ области переложной системы, есть указанія на то, когда слѣдуетъ поднимать залежь, — именно при появленіи на ней ковыля и другихъ травъ, которыя считаются показателями возстановленія производительныхъ силъ почвы, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха:

Поколѣ залежь не залужаетъ, пахать нельзя.

Коли заковылѣла залежь — пашни подѣ ишеницу.

Пашка имѣетъ важное значеніе и для уничтоженія сорныхъ травъ на поляхъ; плугъ подрѣзываетъ у нихъ корни, а соха выволакиваетъ ихъ наружу, почему она и является почти незамѣнимымъ орудіемъ, напримѣръ, для уничтоженія пырея, подземные стебли котораго, какъ извѣстно, нисколько не страдаютъ отъ подрѣзыванія ихъ плугомъ, — пырей только пуще разрастается.

Интересно, что успѣшность уничтоженія сорныхъ травъ пахотою крестьяне ставятъ въ зависимость отъ фазисовъ луны:

Если для уничтоженія осота на нарахъ запахивать его подъ новый мѣсяцъ,—на боку осотъ лежать будетъ, а все-таки расти; чтобы уничтожить осотъ, надо пахать на ущербъ (Сибир., Тоболь. губ.).

У итальянцевъ, въ области мелкаго землевладѣнiя и плодовой культуры существуетъ цѣлый рядъ указанiй на приемы обработки почвы ручными орудiями—лопатою, мотыгою и т. п. Интересно сопоставленiе этихъ орудiй между собою, а также съ плугомъ, при чемъ первымъ отдается предпочтенiе передъ послѣднимъ:

La vanga ha la punto d' oro (У лопаты конецъ золотой).

L'aratro ha la punto di ferro; la zappa l'ha d'argento; d'oro l'ha la vanga (У плуга конецъ желѣзный, у мотыги или цапки—серебряный, у лопаты золотой).

Chi vanga—non s'inganna (Кто лопатою работаетъ, не обманется).

La terra dice al villano: zappame che te do er grano (Земля говоритъ земледѣльцу: мотыжь меня, чтобы я дала тебѣ зерно).

Хорошая ручная работа и перекопка земли могутъ замѣнить и поливку растений:

Dove non va acqua, ci vuol la zappa.

—куда не идетъ вода—тамъ нужна мотыга; извѣстно, что на этомъ принципѣ поверхностнаго разрыхленiя земли основано все наше степное лѣсоразведенiе и садоводство въ южныхъ мѣстностяхъ Россiи; на этомъ же основано и примѣненiе чернаго пара, какъ способа сохраненiя и запасанiя влаги въ почвѣ.

Ручная обработка почвы, точно также, какъ и плужная пахота, требуетъ отъ рабочаго умѣнiя:

Al tristo zappatore ogni zappa é peggiore (Для плохого работника одна мотыга хуже другой),

—а кто мотыгою овладѣлъ и крѣпко держитъ ее въ рукахъ, тотъ твердо и стоитъ:

Al villano sta pur ben la zappa in mano.

Хорошая обработка почвы составляетъ основу земледѣлiя, но одною пахотою нельзя ограничиться; нужна еще бороньба, нуженъ и отдыхъ для земли, въ видѣ пара, нужно удобре-

ніе,—о которомъ будетъ сказано ниже,—нужны и благопріятныя условія погоды; наконецъ, нужны и соотвѣтственные приемы посѣва, который долженъ съ пашкой сообразоваться. Хорошей бороньбѣ, притомъ въ сухую погоду, нѣкоторыми придаетъ даже ббльшее значеніе, нежели хорошей пахотѣ. Всѣ эти правила рациональнаго земледѣлія выражаются въ цѣломъ рядѣ нижеслѣдующихъ изреченій:

Соха землю подыметъ—борова разрыхлитъ.

Заскорузую пашню не скоро выборонишь.

E meglio una buona e secca scalfitura, che una buona e molle agatura (Лучше хоршшая, въ сухую погоду, бороньба, нежели хорошая и мягкая пахота).

Jak się za broną kurzy, to gospodarz się nie znuży (Польск.—Если за бороной пыль—хозяинъ печалиться не будетъ).

Jak się za broną kurzy, będzie urodzaj duży (Польск.—Если за бороной пыль—будетъ обильный урожай).

Jeśli się za broną kurzy, to się żyto burzy (Польск.—Если за бороной пылитъ, рожь будетъ великолѣпна).

Относительно бороньбы въ сухую погоду говорятъ и русскіе:

За бороною пыль—будетъ блинь.

Когда въ лѣтнее время на боронѣ будетъ пыль, то на сковородѣ будетъ блинь (Смолен. губ.),

—примѣняя это наблюденіе въ частности къ посѣву гречихи, изъ которой дѣлаютъ блины и которая особенно требуетъ мягкой, разрыхленной почвы.

Нѣмцы дѣлаютъ подобныя же указанія:

Pferdeschweiss ist der beste Dünger für Buchweizen,

—лошадиный потъ лучшее удобреніе для гречихи, т. е. нужно на гречишномъ полѣ много съ лошадьми поработать, хорошенько землю подготовить и разрыхлить. Зато при бороньбѣ крестьянинъ и о лошади заботится, предохраняя ее отъ жгучихъ лучей солнца:

Борони пд солнцу, лошадь не вскружится.

Рожь любить бороньбу глубокую и землю мягкую:

Кто мелко заборонитъ, у того и рожь мелка (Яросл. губ.).

Озимому зернышку потеплѣй колыбельку готовь.

Оржаному хлѣбцу помягче постель постелешь—носитнѣе годъ проживешь.

Малороссы про хорошо вспаханную и разрыхленную землю говорить, что на ней и дитя бы выросло, кабы посадить:

Така любя рілля (пашня), що дитина виросла бь, коли бь посадивъ.

Нѣмцы высказываютъ, что не надо больше пахать земли, чѣмъ сколько выборонить можешь:

Man muss nicht mehr ackern, als man eineggen kann.

Глядя по бороньбѣ и посѣвѣ, говорятъ они же:

Die Egge verdient die Saat.

Если вспаханное поле не взбороновано, то оно все равно что первую непогоду вынесло:

Wenn man einen Acker nicht eggt, ist schon das erste Wetter darüber gegangen.

Богъ даетъ почву и дождь, а человѣкъ долженъ бороной работать:

Gott giebt Boden und Regen, die Egge (die Hacke) muss der Mensch bewegen.

Die Egge ist der Pflüger Meister.

Чѣмъ больше поле боронится, тѣмъ лучше будетъ ленъ:

Müde Egge — schöner Flachs.

Также требователенъ и ячмень, земля подъ него должна быть такъ мягко приготовлена, какъ брачная постель:

Das Gerstenfeld muss wie ein Brautbett zubereitet werden.

О бороньбѣ въ сухую погоду нѣмцы такого же мнѣнія, какъ и другіе народы, и ставятъ ея дѣйствіе на почву наравнѣ съ дѣйствіемъ зимнихъ морозовъ:

Eggenstaub und Winterfrost machen die Ackerleut 'getrost.

Въ низменныхъ, страдающихъ отъ избытка влажности, мѣстностяхъ Германіи придается большое значеніе проведенію на пашнѣ и на лугахъ водосточныхъ канавъ и по нимъ даже узнаютъ хорошаго хозяина:

Den klugen Landwirth erkennt man an den Wasserfurchen.

Sumpfige Wiesen soll man durchziehen mit Graben, wen man will besseres Futter haben.

Но не всегда разрыхленіе земли можетъ быть полезно, — излишекъ здѣсь, какъ и во всемъ, бываетъ вреденъ; замѣчаютъ, что на твердыхъ земляхъ зерно выходитъ крупнѣе:

Wer den Acker zu gut baut, wenig Früchte schaut.
Je härter die Brache, desto grösser das Korn.

Важною подмогою человѣку при обработкѣ земли является сила самой земли, которая восстанавливается между посѣвами въ тѣ годы, когда поле оставляется въ пару, особенно при условіи пастьбы на немъ скота, который удобряетъ почву своими изверженіями (толока). Поэтому паръ и считается народомъ непремѣнною принадлежностью каждаго сѣвооборота. Болѣе или менѣе частое оставленіе поля въ пару зависитъ отъ сѣвооборота. При наиболѣе распространенной у насъ трехпольной системѣ, паръ повторяется черезъ каждые два года на третій:

Третье поле толдчать.

Безъ пара урожаи понижаются:

Beim Ackern ohne Brach' lassen die Früchte nach.
Es ist kein Acker das nicht einmal Brache liegt.

Народъ знаетъ, что земля, оставляемая въ пару или въ залежи, не просто отдыхаетъ, а набирается силами, восстанавливаетъ до извѣстной степени свое первоначальное плодородіе, при помощи тѣхъ естественныхъ химическихъ и физическихъ процессовъ, которые въ ней въ это время происходятъ; и то, что она въ этотъ періодъ запасетъ, она уже затѣмъ предоставляетъ на пользу человѣка, почему про паръ и говорятъ, что онъ — Божій даръ:

Земля трудовница, — ажъ паруе, то людямъ хлѣбъ готуе
(Кіев. губ.).

Пашня—вашз, паръ—Божій даръ: запахалъ—зацарилъ, хлѣбъ
засѣялъ — приготовляй зубы жевать.

Но даже и оставляемая отъ времени до времени въ залежи, или въ пару, земля постепенно истощается, — каждый урожай уноситъ большее или меньшее количество составныхъ ея частей, въ видѣ питательныхъ веществъ, извлекаемыхъ изъ нея растеніями. Чтобы возмѣстить эти потери, чтобы дать почвѣ то, чего ей недостаетъ, — отъ природы ли, или отъ истощенія ея культурою, — землѣ надо удобрить, — все равно что усталого или голоднаго человѣка подкормить:

Ялова земля не нагодуе, а сама істы просить (Малор.).

Ялова земля не родюча, треба подгноювати (Кіев. губ.).

Безъ назему пахота изнедобить (истощить) землю.

Viel Acker und wenig Dünger bringt alle Jahr geringer.

Въ виду того, что посѣвы хлѣбовъ истощаютъ землю, французы не совѣтуютъ брать всѣ соки, весь жиръ изъ земли:

Ne tire toute la graisse du champ,

— говорятъ они, нѣмцы же въ этомъ отношеніи смѣлѣе и рекомендуютъ брать у земли все, что она ни сможетъ дать:

Was dein Acker kann geben, das sollst du ihm schonungslos nehmen,

— при условіи, конечно, все отнятое вернуть почвѣ — въ удобреніи.

Отдыхаетъ почва и во время своего зимняго сна подъ снѣжнымъ покровомъ, который также народомъ приравняется къ удобренію:

Die Erde soll ihr Bettuch haben, soll sie den Winterschlummer haben,

Снѣгъ на землю—тотъ же навозъ.

La neige au blé est tel bénéfice, comme au vieillard sa bonne pelisse.

La neige qui tombe engraisse la terre.

И дѣйствительно, снѣжный покровъ не только согрѣваетъ землю и предохраняетъ посѣвы отъ вымерзанія зимою, но и дѣйствуетъ на нее какъ настоящее удобреніе, благодаря тѣмъ химическимъ веществамъ, которыя онъ приноситъ на землю изъ воздуха и которыя потомъ, по мѣрѣ таянія снѣга и просачиванія снѣговой воды въ почву, земля поглощаетъ. Такое же, и быть можетъ, еще болѣе полезное дѣйствіе на почву производить иней, что такъ же тонко подмѣчено народною мудростью, не даромъ считающею частые инеи предвѣстниками добраго урожая.

Подробно о разныхъ приемахъ удобренія, поскольку имъ учить народная мудрость, будетъ сказано ниже, здѣсь же надо только отмѣтить, что удобренію въ дѣлѣ обработки земли придается такое же значеніе, какъ пахотѣ, бороньбѣ и посѣву. Только совокупность этихъ дѣйствій и обезпечиваетъ урожай, при чемъ всѣ эти приемы должны между собою согласоваться и идти рука объ руку.

Не стоитъ и сѣять, коли земля нехорошо подготовлена; на хорошо вспаханной почвѣ хорошо и сѣять; лучше меньше сѣять, да больше пахать, чѣмъ сѣять много, да худо пахать; вспахать надо мягко, а посѣять рѣдко и т. п.

Satis est minus serere et magis orare (Лучше меньше сѣять, да больше пахать),

— училъ еще въ римскія времена первый сельскохозяйственный писатель Колумела.

Besser weniger säen und gut ackern, als viel säen und übel ackern.

Säen kann nicht genügen, fehlt das Ackern und Pflügen.

Bei weniger aussäen und besser pflügen kann man mehr kriegen. Soll wachsen auf dem Acker Korn, so muss man düngen und pflügen vorn.

Wer eine gute Ernte haben will, der dünge, pflüg und grabe viel. Brechen, pflügen und stark misten, füllt dem Bauer seinen Kisten. Auf gut gepflügtem Felde ist gut säen.

Wer säet, eh' er pflügt, dem fressen die Vögel den Samen.

Хотя зерно Богъ даетъ,—однако, самъ сѣи и паши:

Gott gibt das Korn, wir sollen aber säen und pflügen.

Малороссъ говорить:

Впори мілко (не въ смыслѣ глубины, а рыхлости пашни), а посій рідко, та уродиця дідко.

За плугаремъ идетъ сѣвецъ, за сѣвцомъ—жнецъ:

Nach dem Pflüger kommt der Säer, nach dem Säer der Mäher.

А будетъ ли урожай—про то Богъ вѣсть:

Одинъ папеть, другой сѣеть, — а никто не знаетъ, что пожнетъ,

— говорятъ шведы. Для успѣха урожая,—и обработки и посѣва еще мало,—нужно чтобы и солнце землю согрѣло и дождь ее обмочилъ:

Es ist umsonst das Feld bestellt, wenn keine Sonne es erhellt.

Wer das Feld will bauen, muss nach Sonn und Regen schauen,

— и плохо то поле, которое при всѣхъ положенныхъ на него трудахъ человѣка, при всѣхъ благоприятныхъ условіяхъ погоды одни только сѣмена воротить:

Es ist ein schlechtes Feld, von dem man nur den Samen erhält,

— на такомъ полѣ не стоитъ и работать, но часто это зависитъ только отъ плохой обработки:

Wer nur den Samen erntet, muss schlechten Acker haben.

Интересно далѣ въ большихъ подробностяхъ разсмотрѣть вопросъ объ удобреніи почвы, которому народная сельскохозяиственная мудрость всѣхъ странъ удѣляетъ очень много вниманія. Особенно богаты различными указаніями, относящимся до удобренія почвъ, германскій фольклоръ.

Sans crottin pas de pain,

— безъ навоза нѣтъ и хлѣба, говорятъ французы. Русскіе и поляки цѣлымъ рядомъ изреченій подчеркиваютъ важное значеніе удобренія для земли:

Наземъ землѣ подспорье. Наземъ спорить урожаю.

Клади навозъ густо—въ амбарѣ не будетъ пусто.

Навозъ отвеземъ, такъ и хлѣба привеземъ.

Дай землѣ—и она тебѣ дасть (Вѣлор.).

Давай нивці, то и нивка дасть (Малор.).

Даси пашнѣ, будзешъ мѣць въ мошиѣ (Вѣлор.).

Гдѣ заложить — тамъ и получишь (Смолен. губ.).

На поле съ дермомъ—поле съ доброю.

Отъ навозу и куча растеть.

Kto pole gnoi, biedy się nie boi (Польск. — Кто пашнѣ навоза не жалѣеть, тотъ нужды не боится).

Bez gnoju rola kiera, a przy gnoju daje chleb. (Польск. — Безъ навоза земля глупа, а съ навозомъ дасть хлѣбъ).

Gdy wywieziesz w pole gnoj, to jedź w pole, rznij i krój (Польск. — Вывезъ въ поле навозъ, поѣзжай туда, коси и жни).

Gdzie gnoj, tam się nie bój (Польск. — Гдѣ навозъ, тамъ ничего не бойся).

Gdzie gnoj, tam ziarno (Польск. — Гдѣ навозъ, тамъ зерно).

Kto gnoj sprzy, mienie mnoży (Польск. — Чѣмъ больше навоза, тѣмъ человекъ богаче).

Nie wradnie biedzie w sidlo, kto ma gnoj i bydlo (Польск. — У кого есть навозъ и скотъ, тому бѣдствовать не придется).

Безъ навозу земля скоро выбузится (выпадется — потеряетъ плодородіе).

Подъ озимъ унавозимъ, у шабровъ (сосѣдей) куска не попросимъ. Земля любить навозъ,

— къ этой поговоркѣ деревенскіе старинные острословы придѣлывали добавленіе—«лошадь овесъ, а воевода приносъ».

Для того навозъ кладутъ, чтобы хлѣба больше родилось (а полбу съютъ, чтобы людямъ годилась),

— почему тутъ сопоставленіе удобренія именно съ полбою, составляющей у насъ довольно мало распрсстраненный хлѣбъ, я объяснить не могу.

Чѣмъ обильнѣе удобреніе, тѣмъ лучше и урожай:

Гдѣ лишняя навоза кулижка, тамъ лишняя и хлѣба коврижка.

Хорошая земля хорошо отплачиваетъ и удобреніе:

Земля навозъ помнитъ (а человѣкъ—кто его кормить),

— тутъ интересно именно это сопоставленіе удобренія земли съ питаніемъ человѣка.

Добрая земля наземъ разъ путемъ приметъ,—да десять лѣтъ помнитъ.

Существуютъ, однако, у насъ и противоположныя указанія,—неблагопріятныя навозному удобренію полей, происходящія изъ такихъ мѣстностей Имперіи, гдѣ при естественномъ плодородіи не истощенныхъ еще земель или по особымъ климатическимъ условіямъ, удобреніе почвы не въ ходу:

Жарь къ жару прибавлять не надо.

Снегиревъ, у котораго заимствована эта поговорка, объясняетъ, что она относится къ степнымъ мѣстностямъ, страдающимъ отъ засухъ и гдѣ въ сильныя жары, по наблюденіямъ крестьянъ, хлѣба, удобренные навозомъ, выгораютъ. Опытъ знающихъ земледѣльцевъ показалъ, однако, что если такой фактъ и можетъ имѣть мѣсто, то лишь при вывозкѣ соломистаго, неразложившагося еще навоза, при употребленіи же навоза перепрѣвшаго и при своевременной его заправкѣ подобнаго явленія не происходитъ.

Въ Сибири, гдѣ до послѣдняго времени господствовали разныя формы переложной или переложно-паровой системы, также безъ примѣненія удобренія, у крестьянъ было наблюденіе обратное. Они подмѣтили, что при употребленіи навоза «хлѣба ботѣютъ», т. е. сильно идутъ въ траву, «нѣжатся» и не успѣваютъ, въ теченіе короткаго сибирскаго лѣта, при обиліи влажности и недостаточности тепла, завязать сѣмя,—иногда же сѣмя, при раннемъ наступленіи осеннихъ холодовъ, не успѣваетъ взрѣть. Однако, и тутъ новѣйшія наблюденія показали, что дѣло не столько въ навозѣ, сколько въ условіяхъ его примѣненія, количествѣ, качествѣ, времени внесенія его въ почву и т. п., вслѣдствіе чего навозное удобреніе стало теперь распространяться и

въ Сибири. Иностранцы, которые, какъ видно изъ ниже приводимыхъ ихъ изреченій, никогда не сомнѣвались въ полезномъ дѣйстви навоза, отмѣчаютъ, однако, и съ своей стороны, возможный вредъ отъ чрезмѣрнаго обилія удобренія:

Aucune fois le laboureur par trop fumer n'a le meilleur.

Souvent advient au laboureur par trop fumer n'avoir meilleur.

Auch im Düngen kann man zu viel thun.

Man muss sein Feld nicht zu fett düngen.

Il letame quando è troppo forte, alla piante dà la morte (Если удобреніе слишкомъ сильно, то оно приноситъ растенію смерть).

Wer den Acker zu fett düngt, bekommt Kraut statt Knollen,

— это наблюденіе относится къ посѣву картофеля, который также на слишкомъ сильно удобренной почвѣ бответъ, не завязывая клубней.

Всѣ же остальные поговорки единогласно свидѣтельствуютъ пользу и важность удобренія, во многихъ случаяхъ сходясь очень близко съ русскими:

Fumier à pleine fourche—seigle à plein sac.

Brûle (?) ou fume ton bien, si-non tu glaneras.

Еще краснорѣчивѣе слѣдующія нѣмецкія поговорки, которыя приравниваютъ навозъ прямо къ золоту и дѣлаютъ, кромѣ того, цѣлый рядъ разнообразныхъ сопоставленій:

Die Düngergrube ist die Goldgrube der Landwirthschaft.

Wo sich der Dünger mehrt, mehrt sich auch das Geld.

Mist ist der klügste Ackerman.

Wo ist Mistus, da auch kriegst

Mist ist der Bauern List.

du's.

Mist geht über List.

Глядя по удобренію и урожай:

Wer wohl gedüngt, fährt wohl ein.

Wer des Düngers schont, der schont auch das Korn.

Je mehr man der Erde gibt (an Dünger und Arbeit) desto mehr gibt sie wieder.

So viel Fahren—so viel Ahren.

Eine Fahr (jede Fahr)—eine Ahr.

Wer spärlich seinen Acker düngt, der weiss schon, was die Ernte bringt.

Нѣмцы называютъ удобреніе душою земледѣлія, они другъ съ другомъ связаны такъ же неразрывно, какъ мужъ съ женою

Dünger ist die Seele vom Ackerbau, sie gehören zusammen, wie
Mann und Frau.

Возъ удобренія долженъ пользоваться всяческимъ почтономъ,
онъ для крестьянина дороже кареты,—всѣ ему дорогу уступать
должны:

Ein Mistwagen nützt dem Bauer mehr als eine Kutsche.
Dem Düngerwagen müssen alle Wagen weichen.

Куда не повезутъ воза съ наземомъ, оттуда и воза хлѣба не
привезутъ:

Wo der Mistwagen nicht hingeht, kommt der Erntewagen nicht
her,

а куда наземъ повезутъ, тамъ и Божіе благословеніе:

Wo der Mistwagen hergeht, da ist Gottes Segen.

Отъ удобренія въ Германіи ожидается для хлѣбовъ больше
пользы, нежели отъ дождя:

Die Wolken geben wohl Regen, aber nur von Dünger kommt
Segen,

— и вообще всѣми народами назему приписывается чисто чудо-
дѣйственное вліяніе:

Вози навозъ, не лѣнись, такъ
хоть Богу не молись.

Навозъ и у Бога крадетъ.

Навозъ Бога обманетъ.

Положу назему кучу, такъ и
Богу не кучусь.

Der Dünger ist mein Weihrauch,
sagte der Bauer.

Der Mist ist der halbe liebe Herr-
gott auf dem Lande.

Il sùgo non é santo, ma dove casca
fa miracoli (Наземъ не святой,
а куда попадетъ—чудеса дѣ-
лаетъ).

Le fumier n'est pas saint, mais
il fait des miracles.

Es nützt weniger beten und singen,
als tüchtig düngen (Schlesien).

Mist thut mehr Wunder, als die
Heiligen.

Полезное, дѣйствіе навоза еще увеличивается, если послѣ
внесенія его въ почву пройдетъ гроза:

Mistus, Mistus, und dann ein Donnerwetter, das giebt Frucht.

Предостерегая противъ чрезмѣрно усиленнаго удобренія, нѣ-
которыя народныя изреченія даютъ, однако, указанія на то, что
даже двойное количество навоза не только не можетъ считаться
вреднымъ, а, напротивъ, удваиваетъ производительность земли,
или, какъ образно въ нихъ выражается, удваиваютъ самое
поле:

Doppelter Dünger verdoppelt das Feld.

Doublez votre fumier—vous doublerez votre champ.

Соответственно съ этимъ, при надлежащемъ удобреніи полей можно и менѣе засѣвать, т. е. вести болѣе интенсивное хозяйство, позволяющее лучше использовать, состоящую въ распоряженіи землевладѣльца, площадь земли; вообще, рекомендуется засѣвать лишь столько, сколько можно хорошо удобрить:

Ne pas semer à raison de la terre, mais du fumier que l'on peut faire.

Ne jamais semer que ce que l'on peut fumer.

N'épargne pas le fumier, mais épargne la semence.

Par le travail et les engrais le sage en semant moins récolte d'avantage.

Далѣе можно привести цѣлый рядъ указаній относительно того, какія удобренія и какъ слѣдуетъ примѣнять; тутъ опять многое приходится заимствовать у иностранцевъ. Французы совѣтуютъ землѣ давать то, что она предпочитаетъ:

Donne à la terre ce qu'elle préfère.

Особенно рекомендуется употребленіе стараго, хорошо перепрѣвшаго навоза:

Добудь дѣдовскаго навозу, снопы будутъ валиться съ возу.

Wenn der Dreck zu Mist wird, dann will er fort sein.

Wenn der Mist faul ist, ist er gut anzulegen.

Впрочемъ, никакимъ навозомъ брезгать не слѣдуетъ—все на удобреніе пригодится:

Kein Koth so schlecht, er hilft das Feld düngen,

— и навозъ, и мертвыя тѣла надо валить въ землю:

Den Mist und todte Körper muss man bald in die Erde bringen.

Чтобы имѣть достаточное количество навоза на удобреніе, нужно имѣть скоть, а для скота нужны луга:

Скота нѣтъ—и назему нѣтъ.

Одной женой, да одной кобылой поля не удобрить.

Si tu veux des blés, fait des prés.

Baue viel Futter, fütter gut Vieh, dann fehlt es auch an Dünger nie.

Для того, чтобы получить навозъ, пригодится и солома: хорошая вязанка соломы дастъ двойное количество навоза, а на-

возъ, коли за нимъ какъ слѣдуетъ ухаживать, дать вчетверо хлѣба:

De paille une bonne poignée en donne deux de fumier, cette quantité bien soignée en fait quatre pour le grenier.

У нѣмцевъ есть указанія на то, какъ за навозомъ слѣдуетъ ухаживать, и какъ его готовить; если цѣнная навозная жижа со двора бѣжитъ—значитъ хозяинъ плохой:

Wo köstliche Jauche zum Hofe herausfließt, man mit Recht auf einen fauler Besitzer schliesst.

Въ навозъ солому подбрасывать—не значитъ быть расточительнымъ, не расквашься, поле оплатитъ:

Stroh auf den Mist geworfen, ist keine Verschwendung.
Stroh auf Mist gestreut hat keinem jemals noch gereut.

Кромѣ соломы, нѣмцы употребляютъ на удобреніе еще листву, мохъ, хвою, верескъ, и, дѣлая сравнительную ихъ оцѣнку съ точки зрѣнія вліянія на землю, отдають безусловное передъ ними предпочтеніе навозу:

Возъ листвы даетъ только осьмину назему:

Ein Wagen voll Laub giebt nur eine Metze voll Dünger.

Солома землю веселитъ, листва глушитъ, верескъ утомляетъ:

Stroh macht das Land froh, Laub macht's taub, Heide machts müde.

Хвою нельзя хаять, а мохъ ей уступаетъ, но разрыхляетъ землю, и только навозъ удобреніе настоящее:

Nadeln sind nicht zu tadeln, Moos geht immer noch.

Moos macht den Acker los, Laub macht ihn taub, Stroh macht ihn froh, allein Mist der rechte Dünger ist.

Далѣе приводится сравненіе между собою навоза отъ различныхъ животныхъ: коровій навозъ выжимаетъ (хлѣбъ изъ земли?), воловій навозъ хлѣбъ приносить, конскій его выгоняетъ, т. е. дѣйствуетъ всего быстрѣе:

Kuhdünger ist ein Ringer, Ochsendünger ein Bringer, Phereddünger ein Zwinger.

Овечій навозъ хорошъ для гороха, а гороховая солома хороша для овецъ:

Sshafsdünger ist gut für Erbsen (und Erbsenstroh für Schafe).

Французы замѣчаютъ, что овечій навозъ хорошъ и для ячменя, если его тотчасъ же послѣ вывоза навоза посѣять:

Engraisse avec du fumier de mouton et sème aussitôt, — tu auras de l'orge à foison.

Отъ козьяго навоза мужикъ не поправится:

Ziegenmist lässt den Bauer wie er ist.

Всего же бѣднѣй тотъ крестьянинъ, поля котораго только жаворонки удобряютъ, т. е. который вовсе навоза не вывозитъ:

Es ist ein armer Bauer, dessen Feld die Lerchen düngen.

Плохо и тому приходится, кто свой навозъ сосѣду продаетъ, не удобривъ прежде собственнаго поля, — останется онъ безъ хлѣба да на пустой похлебкѣ.

Qui vend son fumier, vend son pain.

Man muss erst seine Brache düngen, eh'man dem Nachbar Dünger verkauft.

Wer Dünger verkauft, verkauft das Fett von der Suppe.

Нѣсколько указаній дается относительно того, какъ слѣдуетъ развозить и запахивать удобрение: кто свою землю углубляетъ и при этомъ навозъ запахиваетъ, на десять лѣтъ ее удобряетъ:

Qui fume son champ en le défonçant, le fume pour dix ans.

Смоченный дождемъ навозъ запахивать не годится, — замѣчаютъ одинаково и русскіе, и нѣмцы:

Если навозъ, разбитый на полъ, обмочать дождемъ, то запахивать его не слѣдуетъ, а надо дать ему обвѣтриться (Владим. губ.).

Der Mist muss knappen (trocken sein) und nicht sappen (nass sein) beim Unterpflügen (Meklemb.).

Извѣстно, что сельскіе жители придають большое значеніе производству полевыхъ работъ при разныхъ фазисахъ луны и приписываютъ мѣсяцу огромное вліяніе на произрастаніе растеній и пр., съ чѣмъ намъ придется еще много разъ встрѣтиться при послѣдующемъ изложеніи народныхъ наблюденій. Такую же связь усматриваютъ крестьяне между временемъ вывозки и запашки навоза и луною: нѣмцы не совѣтуютъ этой работы производить, когда мѣсяцъ на прибыли, — сорныя травы хлѣбъ задушатъ; русскіе дѣлаютъ такое же предостереженіе въ отношеніи ново- и полнолунія; чуваша держатся иного мнѣнія:

Kommt der Mist in wachsenden Mond auf's Land, so nimmt das Unkraut überhand.

Навозъ не запахивать въ новолуніе, а въ послѣднюю четверть. Навоза не слѣдуетъ валить, пока не появится новый мѣсяцъ (Чуваш.).

Въ полнолуіе наземъ на землю не развозить—сорная трава задушить.

Болгары держатся мнѣнія обратнаго:

Кога мѣсечината е на свѣршекъ, торъ не се хвърля, защото не става добро плодородие (Когда луна на исходѣ, нельзя класть навоза, потому что не будетъ урожая).

Французы замѣчаютъ, что навозъ, запаханный на молодую луну, черви поѣдятъ:

Si l'on enterre le fumier en nouvelle lune, il est mangé par les vers.

Время, когда вывозятъ удобреніе на поля, у насъ въ среднихъ губерніяхъ называютъ: «навозница», или иначе «межипарье»; это—промежутокъ между весенними и лѣтними полевыми работами.

Перемычка отъ обѣвней до покоса—навозница,

—время для крестьянъ сравнительно свободное, почему и самая эта работа производится обыкновенно исподволь, съ передышкой, чтобы не слишкомъ заморить и себя, и лошадь, и припасти силы къ наступающей затѣмъ страдѣ. Начало вывозки навоза приурочивается къ кануну Троицына дня, такъ называемой «Родительской Субботѣ»:

Вывози навозъ въ Родительску—хлѣбъ уродится.

Наряду съ навозомъ и въ замѣну ему, въ Западной Европѣ, какъ извѣстно, въ большомъ ходу разныя искусственныя удобренія, но примѣненіе ихъ вошло въ сельскохозяйственную практику сравнительно столь недавно, что въ изреченіяхъ народной мудрости они еще себѣ выраженія не нашли. Значительно старѣе употребленіе, для улучшенія частью физическаго состоянія, частью химическаго состава почвы, такихъ веществъ, какъ гипсъ, известь, даже песокъ. Въ отношеніи ихъ мы и находимъ нѣсколько указаній, интересныхъ потому, что они совершенно согласуются съ истиной и, очевидно, являются результатомъ вполне вѣрныхъ наблюденій западно-европейскихъ крестьянъ; русскіе же объ этихъ приѣмахъ улучшенія почвъ понятія не имѣютъ, почему ничего о нихъ и не говорятъ.

Слишкомъ жирную, глинистую почву надо пескомъ улучшить,—на глинь песокъ навоза ставятъ, замѣчаютъ французы:

Dans l'argile sable vaut fumier.

Dans un sol argileux le sable est du fumier.

То же правило о пользѣ смѣшенія чрезмѣрно жирной земли съ пескомъ подтверждаютъ и нѣмцы:

Zu fettes Erdreich muss man mit Sand vermischen.

И песокъ навозъ замѣнить, коли его на надлежащемъ мѣстѣ примѣнять, говорятъ они далѣе:

Sand ist Mist, wenn er an der rechten Stelle ist.

Чрезвычайно характерны и вполне между собою согласны нѣмецкія и французскія изреченія, касающіяся примѣненія на удобрение извести и мергеля. Вещества эти оказываютъ на почву сильное дѣйствіе, усиливаютъ ея производительность, но затѣмъ, въ концѣ концовъ, обуславливаютъ ея истощеніе, не внося въ почву другихъ потребныхъ для растенія веществъ. Существуетъ образное сравненіе дѣйствія извести на почву съ дѣйствіемъ кнута на лошадь,—кнутъ лошадь подгоняетъ, подбадриваетъ, но если ее въ то же время не подкормить, то она тѣмъ скорѣе потомъ устанетъ и далеко не увезетъ. Поэтому народъ и говорить, что упомянутыя выше удобрительныя вещества, которыхъ въ сущности удобрениями называть нельзя, обогащаютъ отцовъ или стариковъ, но дѣтей разоряютъ. Известь, примѣненная одна, безъ навоза, ведетъ къ обѣдненію и крестьянина, и его земли:

Kalk, ohne Dünger angewandt, macht arm den Bauer und sein Land.

Les terres, engraisées avec la chaux, ne peuvent enrichir que les vieillards.

Terre, dont la chaux fait le lard, ne produit que pour le vieillard. La chaux enrichit le père et agueusit le fils.

Kalk macht reiche Eltern und arme Kinder.

То же повторяется и въ отношеніи мергеля:

La marne enrichit les pères et ruine les enfants.

Mergel macht den Vater reich und den Sohn arm.

Mergeln macht reiche Eltern und arme Kinder.

Полезное дѣйствіе мергеля на почву опредѣляется нѣмцами въ 30 лѣтъ:

Der Mergel hält dreissig Jahr.

Почва, снизу удобренная, сверху переховатая, рыхлая, не слежавшаяся, считается наиболѣе благоприятною для полевыхъ растеній, особенно для яровыхъ:

Unten Mist, oben rauh, giebt ein guten Sommerbau.

Если же почва вспахана съ лѣта, то можно обойтись и съ половиннымъ удобреніемъ:

Halber Mist genügt, wenn man im Sommer pflügt.

Такимъ образомъ, надлежащая обработка почвы, съ соответственнымъ при томъ удобреніемъ, въ значительной степени обезпечиваетъ урожай, но нужно еще, чтобы и посѣвъ былъ произведенъ своевременно, и какъ слѣдуетъ, и уходъ былъ бы за растеніями хорошій, и условія погоды были бы благоприятны, и пуще всего, чтобы Богъ свое благословеніе нивамъ ниспослалъ.

VIII.

ПОСѢВЪ.

Вышелъ сѣятель сѣять.

Приступая къ важнѣйшей въ земледѣліи работѣ—посѣву,—крестьянинъ сообразуется съ цѣлымъ рядомъ примѣтъ и наблюдений, слѣдуетъ множеству изстари отцами и дѣдами завѣщанныхъ указаній, соблюдая которыя онъ надѣется обезпечить себѣ урожай, а, слѣдовательно, и благосостояніе на весь годъ. Какъ ни будь земля хорошо обработана и удобрена, — если не уловишь наиболѣе подходящаго времени для посѣва, если не исполнишь этой работы какъ слѣдуетъ, — удачи не будетъ, всѣ труды даромъ пропадутъ, земля мать-кормилица въ томъ году крестьянину мачихой обернется. Чтобы такой горькой доли избѣжать, надо все выполнить, что для благополучнаго исхода посѣва требуется, и время уловить, и съ погодой сообразиться, и для cadaго хлѣба подходящую землю выбрать, и сѣмена хорошо приготовить, и количествомъ ихъ потрафить. На все это есть соотвѣтственныя указанія и въ арсеналѣ народной мудрости:

Хорошо зерно въ землю спать уложишь, хорошо и разбудишь—
сытъ будешь,

и всячески ухищряется крестьянинъ произвести посѣвъ такъ, чтобы заранѣе обезпечить себѣ всѣ шансы успѣха. Самъ по себѣ посѣвъ работа не хитрая, даже не особенно утомительная; хотя и говорятъ крестьяне, что по нынѣшнимъ временамъ хорошихъ сѣвцовъ стало мало, но въ данномъ случаѣ дѣло не столько

въ трудѣ, не столько даже въ искусствѣ сѣвца, сколько въ «умственности» крестьянина, въ его опытности, въ умѣніи уловить и угадать благоприятныя для посѣва условія. Поэтому и приходится ему тутъ руководиться цѣлымъ рядомъ мельчайшихъ признаковъ, часто неизвѣстныхъ даже ученымъ агрономамъ, которые непосредственную наблюдательность крестьянъ замѣняютъ разными почвенными термометрами, исчисленіемъ единицъ тепла въ почвѣ и въ воздухѣ, или же опытами, произведенными при разной болѣе или менѣе искусственной обстановкѣ, иногда даже не въ полѣ, подъ кровомъ синяго неба, и не при тѣхъ условіяхъ погоды и времени, какія Богъ посылаетъ. Для ученаго агронома при его научныхъ изысканіяхъ имѣютъ совершенно одинаковое значеніе какъ положительныя, такъ и отрицательныя результаты опыта; для крестьянина же не то: за каждую свою неудачу онъ дорого заплатится, въ кусочки пойдетъ, а то и животовъ рѣшится, коли нечѣмъ будетъ себя, да семью, да скотину прокормить. Поневолѣ приходится тутъ изощрять всю свою наблюдательность.

Сѣй, посѣвай, да на небо зриай,

— да моли Бога о дождичкѣ, и о ведрѣ, и о «сладимомъ» вѣтеркѣ («Понадѣялся на май, да на сладимый вѣтерокъ, вотъ тебѣ и хлѣбець»). Неудивительно поэтому, что народная сельскохозяйственная мудрость даетъ намъ въ отношеніи посѣва столь богатый матеріалъ, что въ немъ трудно и разобраться, если его какъ слѣдуетъ не группировать, не расположить въ извѣстной систематической послѣдовательности. Множество изреченій и примѣтъ, касающихся посѣва, уже было приведено въ первой части этого сочиненія, подъ соответственными мѣсяцами и днями, и здѣсь повторять эти указанія было бы невозможно, тѣмъ болѣе, что приуроченіе посѣва къ опредѣленнымъ днямъ имѣетъ сравнительно шаткое основаніе: календарныя указанія слишкомъ связаны съ отдѣльными мѣстностями и обобщеніямъ трудно поддаются; наоборотъ, приуроченіе посѣва къ разнымъ явленіямъ природы, разнымъ метеорологическимъ и фенологическимъ условіямъ, представляетъ гораздо болѣе интересный и можетъ заключать въ себѣ гораздо больше правды, основываясь въ большинствѣ случаевъ на такихъ виѣшнихъ признакахъ, которые вполне поддаются наблюденіямъ крестьянъ, запечатлѣваются въ ихъ умахъ и приводятъ ихъ и къ гораздо бо-

лѣ вѣрнымъ заключеніямъ. Поэтому, излагаемымъ ниже наблюденіямъ и примѣтамъ можно придавать гораздо болѣе вѣры и признать за ними большее значеніе, нежели огромному большинству приведенныхъ въ первой части нашего собранія поденокъ. Не даромъ же и сами умные крестьяне относятся къ послѣднимъ болѣе скептически, говоря:

Кто по календарю съеть, тотъ плохо вѣеть.

Ту же мысль выражаютъ и поляки въ своей поговоркѣ:

A licha mi z gospodarza, co zgaduje z kalendarza.

— плохой тотъ хозяинъ, который хозяйничаетъ по календарю.

Нѣкоторыя изъ касающихся посѣвовъ народныхъ изреченій имѣютъ не только специально хозяйственное, но и общее, иногда философское, значеніе, и употребляются часто иносказательно, какъ, на примѣръ:

Что здѣсь посѣешь, то тамъ (понимай—на небѣ) пожнешь,

— другія даютъ совѣты и указанія вполне опредѣленные, третьи, наконецъ, устанавливаютъ разныя desiderata, относительно условій и приемовъ посѣва и т. п. Прежде всего выставляется необходимость посѣва, какъ основы всякой полевой культуры, какъ залогъ послѣдующаго урожая:

Не посѣешь, не пожнешь.

Что не сѣяно весной, то не явится зимою (Авар. Закавк. кр.).

Поля словами не засѣваютъ—надо потрудиться (Тат. Зак. кр.).

Авось посѣешь—не вырастетъ (Татар. Бакин. губ.).

Не посѣялъ—не пожнешь (не свозилъ сноповъ, не замолачивай).

Chi non semina, non ricoglie (Кто не сѣялъ, тотъ не соберетъ).

Wer nicht aussäet, der erntet auch nicht.

Qui ne sème, ne cueille (ne moissonne) pas.

Wo keine Saat, da ist kein Erntekrantz.

Не засѣянное поле печально выглядитъ, ничего не родить, или родить одни бурьяны:

Ein unbesäter Acker steht nicht wacker.

Wer kein Korn säet, dem trägt der Acker Disteln.

Урожай находится въ прямой зависимости отъ посѣва:

Какое посѣешь, таково и пожнешь.

Что посѣялъ, то и пожнешь.

Что посѣянно, то и взойдетъ.

Кто посѣялъ, тотъ и пожаль.

Кто посѣваетъ, тотъ и помолачиваетъ.

Что сѣютъ, то и жнутъ (Лаки—Закавк. кр.).

Tal sementa, tal ricolta (Каковъ посѣвъ, таковъ и сборъ).	Chacun recueillera ce qu'il a semé.
Ill sowers make ill harvest (У плохихъ сѣвцовъ плохой и сборъ).	Wer säet, der mäet.
Telle semence, telle recueille (telle moisson).	Wer säet, der schneitzu seiner Zeit.
What you sow, you must maw (Что посѣешь, то и убирать будешь).	Wie du aussäest, so wirst du ernten.
Il faut semer, qui veut moissonner (pour récolter).	Wie man aussäet, so scheuert man ein.
Comme tu sèmeras, tu moissonneras.	Was du säest, das wirst du ernten.
Il faut semer, pour recueillir, avant que de recueillir.	Wie gesäet, so geschnitten.
Qui sème, recueille.	Wer Weizen säet, dem wächst Weizen.
Jak zasijesz, tak bedzies z zac (Польск. — Какъ посѣешь, такъ будешь жать).	Wo man in vorigem Jahre Roggen gesäet, kann man dies Jahr keinen Weizen mähen.
Tak kto sieje, tak mu tez wschodze (Польск.—Какъ кто сѣетъ, такъ у него и всходитъ).	Wie die Saat, so die Ernte.
Co czlowiek sieje, to żąc będzie (Польск. — Что человекъ сѣетъ, то будетъ пожинать).	Wer von seinem Acker ernten will, muss ihm besäen.
	Wer da säet, der hofft zu schneiden; wer nicht säet, der wird nicht schneiden.
	Wer Rübsen säet, wird keine Gurken ernten.

Хотя и говорится, что кто посѣялъ, тотъ и пожнетъ, однако, предвидятся и такія превратности судьбы, когда

Одинъ посѣялъ, а пожаль другой.

Uno semina, l'altro ricoglie.	Der eine säet, der andre erntet.
Ce n'est pas toujours le semeur qui moissonne.	Ich habe gesäet, ein andrer mäht.

Сѣять надо своимъ зерномъ; кто на чужомъ полѣ чужое зерно высѣваетъ, тотъ не старается и придется ему на рынкѣ хлѣбъ собирать:

Qui ne sème du sien, ne sème à la saison.

Wer daheim säet, muss auf dem Markte ernten,

— а кому не охота въ поле сѣмена носить, тотъ лучше въ пару землю оставляй:

Quand tu sèmes, porte de la semence, ou laisse en jachère.

Былъ ли урожай или не былъ, а сѣять надобно, не задаваясь и вопросомъ о томъ, что дальше будетъ, а надѣясь на счастье, да на Божье благословеніе; все отъ Божьей Воли да Милости зависить; не робѣй, хоть и трудна работа:

Хлѣбъ засѣвай, благословясь.

Сѣведъ не уродить, коли Богъ не зародить.

Człowiek siewie, Bóg urodzaj daje (Польск. — Человѣкъ сѣетъ, Богъ даетъ урожай).

Богъ не родить, не возьмешь ни сѣменемъ, ни племенемъ.

И чокот да іа сѣитъ жито земьата, ама и Господъ со сонце да іа стоплит (Болгар.—И человѣкъ можетъ засѣять землю пшеницею, но необходимо, чтобы Господъ согрѣлъ ее солнцемъ).

Сѣютъ—плачуть, молотятъ—скачуть.

Сѣй слезами—радостью пожнешь.

Не пыры пировать, какъ хлѣбъ засѣвать.

Сѣютъ начаясь (надѣясь) а вѣютъ смѣчаясь (сообразуясь съ вѣтромъ).

Уѣй хлѣбъ—не спи, будешь жать—не станешь дремать.

Мужикъ на счастье (на авось) хлѣбъ сѣетъ.

Хто сіа, той ся надіа (Малоросс.).

Сѣять то сѣй, да на небо смотри, станеть расти—Богу молись.

Не жди урожая, сѣй жито, хлѣбъ будетъ...

He who sows his land, trusts in God (Кто свое поле засѣваетъ, на Бога надежды возлагаетъ).

Qui sème en pleur, récolte en heur.

Auch nach einer schlechten Ernte muss man wieder säen.

Wenn eine Saat verloren ist, muss man doch wieder säen.

Wer säet, der hofft auf eine Ernte und weiss doch nicht, was es tragen wird.

Das Korn gesäet und Gott vertraut.

Wer im Segen säet, der erntet auch mit Segen.

Säe und zweifle nicht, lass Gott schalten und walten.

Miej nasienie do swej roli, to cię głowa nie zaboli (Польск. — Было бы у тебя сѣмя къ посѣву, объ остальномъ головы не ломай).

Божье благословеніе важнѣе сухой или сырой погоды, говорятъ нѣмцы:

Ohne Segen kann nichts gedeihen, weder im feuchten, noch im trocknen.

Русскіе идутъ въ своей надеждѣ на Бога еще дальше:

Засѣешь, помолясь, хоть голымъ пескомъ, такъ будешь круглый годъ съ кускомъ.

Для того же, чтобы заручиться Божьей Милостью, служатъ въ полѣ передъ началомъ посѣва молебны объ урожаѣ: моленіе должно совершаться священникомъ истово да складно, чтобы его молитва до Господа дошла; отъ поа тутъ многое зависитъ, почему и говорятъ: «каковъ попъ, таковъ и снопъ».

Надо хлѣбъ засѣвать, не боясь потери, не смущаясь и тѣмъ, что саранча можетъ на всходы мапастъ, птица зерно поклевать,— пусть и на ихъ долю кое-что останется, если Господь жатвы не благословитъ: надо вѣдь и имъ, Божьимъ созданьямъ, покормиться.

Саранчи бояться—хлѣба не съять (Сарты, Туркест. кр.).

Когда сѣешь, то бросай вѣскольکو лишнихъ зеренъ для птиц (Армян., Закавк. кр.).

All' apparir degli uccelli non gettar seme in terra (Изъ опасенія птицъ не бросать сѣмена въ землю).

Il ne faut laisser de semer par crainte des pigeons (des oiseaux).

Wenn die Saat im Feld, ist auch den Vögeln der Tisch bestellt. Man hört nicht auf zu säen, wenn auch die Vögel einige Körner fressen.

Wer den Vögeln nicht ihr Körnlein lässt, de segnet Gott die Ernte nicht.

Огромное значеніе при посѣвѣ имѣетъ качество зерна. На этотъ счетъ есть множество вполне основательныхъ указаній, при чемъ даются совѣты и относительно того, какъ зерно должно очищаться:

Каково сѣмя, таковъ и плодъ.

По сѣмени и плодъ.

Каковъ родъ, таковъ и приплодъ (относится одинаково и къ растеніямъ, и къ скоту).

Всякое быліе свое сѣмя приносятъ.

Chi semina buon grano, ha poi buon pane (Кто сѣетъ добрымъ зерномъ, будетъ имѣть и хорошій хлѣбъ).

Semina buon grano e avrai buon pane (тоже).

Bon fruit vient de bonne semence.

Отъ сѣмени плодъ, отъ плода
сѣмя.

Всякое сѣмя (зелье) въ себя ро-
дитъ.

Рѣшьемъ осѣешься — не жито
взойдетъ.

Благое сѣмя — благіе и плоды
(употребляется часто ино-
скаазательно).

Добро сѣешь, добро и пожнешь
(чаще употребляется иноска-
зательно).

Золото посѣешь — золото и собе-
решь.

Отъ худа сѣмени не жди добраго
и племени.

Посѣешь крупнымъ зерномъ, бу-
дешь съ хлѣбомъ и виномъ.

Iakie ziarno, taki snopak (Польск. — Какое зерно, такой и снопок).

Доброе зерно требуетъ, однако, и хорошей почвы, и наоборотъ,
не всегда земля даетъ доброе зерно:

Guter Samen will auch guten Boden haben.

Ein Boden bringt nicht immer guten Korn.

Taki owoc ziarnko wyduje, na jaką ziemię radnie (Польск. — Въ
какую землю зѣрнышко упадетъ, такой будетъ и плодъ),

а кто хорошее зерно бросаетъ въ болото, тотъ дуракъ:

Wer guten Samen säet ins Moor, der ist ein Thor.

Хорошее зерно скорѣе и всходитъ:

Guter Samen geht bald auf.

Зерно надо тщательно къ посѣву готовить:

Отбери чело на сѣмена,

—говорятъ русскіе крестьяне—чело—лучшія, тяжеловѣсныя сѣ-
мена, отдѣляющіяся отъ болѣе легкихъ при вѣйкѣ или сортиро-
ваніи хлѣба.

Лучше голодаѣ-- а добрымъ сѣменемъ засѣвай.

Сѣй хлѣбъ,—а ѣшь мякнву.

Wer das Saatkorn ist, erspart sich den Erntewagen.

Кто сѣмена поѣсть, тому нечего и убирать будетъ.

Хлѣбъ для посѣва надо тщательно отсортировывать, не смѣшивать одинъ хлѣбъ съ другимъ и отдѣлять сѣмена сорныхъ травъ.

Не трости (не смѣшивай) жита съ ячменемъ.

Il faut séparer l'ivraie d' avec le bon grain.

Крестьяне Смоленской губернии рекомендуютъ для очистки зерна оригинальный приемъ употребления ртути:

Если у сѣмя звонецъ и кость, возьми живое серебро и опусти у мѣрку съ сѣмемъ: не будетъ костилю, а хлѣбъ пойдетъ, какъ сонца (Смолен. губ.).

Въ Тверской губерни для предохраненія посѣвнаго сѣмени отъ червя совѣтуютъ края сѣвалки натирать чеснокомъ. Тамъ же употребляется и другой способъ предохраненія посѣвнаго сѣмени отъ червя: послѣ неурожая, если онъ произошелъ отъ червя,—при сушкѣ хлѣба на сѣмена въ овинахъ, кладутъ вмѣстѣ съ дровами нѣсколько сучьевъ черемухи; червь будто бы не коснется зеренъ, пропитанныхъ такимъ дымомъ. Пшеницу для предохраненія отъ головни совѣтуютъ размачивать въ квасу, — известковой зольной водѣ (на четыре мѣры извести одну мѣру золы). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи приготовленное для посѣва зерно выставляютъ «на семь утреннихъ зорь».

Вполнѣ основательно народомъ придается большое значеніе перемѣнѣ, отъ времени до времени, посѣвныхъ сѣмянъ, такъ какъ замѣчено, что высѣваемые на одномъ и томъ же мѣстѣ хлѣба постепенно вырождаются. Даются и вполнѣ опредѣленные указанія относительно того, черезъ какіе промежутки времени перемѣна сѣмянъ должна производиться.

Домашнія сѣмена вырождаются.

Старый хлѣбъ сѣмена переводить.

Alter Samen artet leicht aus.

Совершенно вѣрно поэтому и то наблюденіе крестьянъ, что

Отъ привозныхъ сѣмянъ лучше уродъ.

Съ этой точки зрѣнія можно считать, пожалуй, правильнымъ и замѣчаніе воронежскихъ крестьянъ, согласно которому

Краденыя сѣмена лучше родятъ,

при чемъ дѣло, конечно, не въ томъ, что сѣмена крадены, а въ томъ, что и кражею достигается обмѣнъ сѣмянъ, да и крадутъ

на посѣвъ сѣмена лучшія, а не плохія. Съ другой стороны, надо замѣтить и то, что кража посѣвныхъ сѣмянъ считается крестьянами большимъ грѣхомъ и она встрѣчается крайне рѣдко; совсѣмъ другое—утащить мѣшокъ-другой сѣмянъ съ току, при молотѣ, напримѣръ, у помѣщика; автору этихъ строкъ пришлось наблюдать, что при введеніи имъ посѣва улучшенныхъ сортовъ нѣкоторыхъ хлѣбовъ, эти же сорта, если они давали хорошіи урожай, какъ-то сами собой появлялись и на поляхъ сосѣднихъ крестьянъ, причѣмъ ему оставалось только радоваться тому, что крестьяне хотя этимъ нелегальнымъ путемъ, да все же улучшали свою культуру. Онъ, конечно, готовъ былъ бы снабдить крестьянъ такими сѣменами и самъ, да что подѣлаешь, когда, по понятіямъ крестьянъ, дѣло тутъ не столько въ самихъ сѣменахъ, сколько именно въ томъ, что они краденныя! Малороссы идутъ въ этомъ направленіи еще далѣе и держатся того мнѣнія, что купленные сѣмена и вовсе не родятъ:

Купване зерно сянты—хлѣба не исты (Малорос.).

Если такое мнѣніе и могло гдѣ-либо распространиться, то развѣ только вслѣдствіе какихъ-нибудь случаевъ продажи крестьянамъ невсхожихъ сѣмянъ. Въ отношеніи сроковъ, въ которые желателенъ обмѣнъ посѣвныхъ сѣмянъ, имѣются интересныя указанія у французовъ и нѣмцевъ, которые рекомендуютъ производить такой обмѣнъ черезъ каждые 2—3—4 года:

De trois en trois, ou de quatre en quatre ans, change ta semence, il est temps; si tu pourvois ton bien de ce ménage, sur tes voisins garderas l'avantage.

Von zwei zu drei, von drei zu vier, verschaffe frischen Samen dir, und wenn du befolgst meinen freundlichen Rath, so hast du von den Nachbarn die beste Saat.

Если бы не разница въ срокахъ обмѣна, можно бы предположить, что эти изреченія однимъ народомъ у другого заимствованы, до такой степени даже выраженія ихъ между собой согласны.

У русскихъ есть указанія на то, что не слѣдуетъ при посѣвѣ старыя сѣмена съ новыми смѣшивать:

Старымъ и новымъ житомъ нельзя сѣять: либо старое, либо новое не уродитъ, и урожай будетъ нехорошіи, пестрый (Смолен. губ.).

А ватѣмъ идутъ совѣты относительно того, въ какихъ слу-

чаяхъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе старымъ и когда новымъ сѣменамъ:

Если рожь поспѣетъ и созрѣетъ до Ильина дня, то новая рожь для посѣва лучше старой, а если поспѣетъ не ранѣе 1 августа, то хуже (Яросл. губ.).

Если ягоды обильно растутъ на старомъ малинникѣ, то сѣять лучше старую рожью, а если на молодомъ — то лучше сѣять новою (Яросл. губ.).

Если родится много рябины, нужно сѣять свѣжую рожь; если рябины мало — старую (Вотяц.).

У русскихъ крестьянъ есть еще одно наблюденіе, согласно которому:

Зяблыя сѣмена трудно всходятъ.

Но какъ бы тщательно ни были приготовлены сѣмена для посѣва, какъ бы они ни были доброкачественны:

И отъ добраго сѣмени живеть недородъ.

Въ землю до зерна, а изъ земли ни зерна,

нѣмцы же замѣчаютъ, что не каждое зернышко и всходъ даетъ:

Es geht nicht jedes Kornlein auf, das man in die Furche streut.

Кто куколь посѣетъ, у того поле пестро будетъ, да хлѣбъ выидеть плохой:

Wer Raden (куколь) säet, hat ein buntes Feld, aber schlechtes Brot.

Wer guten Weizen ernten will, der säe keine Trespen.

Но бываетъ и такъ, что посѣешь хорошимъ зерномъ, а уродаются куколь или лебеда или другія сорныя травы; происхожденіе ихъ въ подобныхъ случаяхъ крестьяне склонны приписывать продѣлкамъ нечистой силы:

Посѣй хлѣбъ — уродится и куколь.

Посѣяли хлѣбъ — а жнемъ костру да лебеду.

Посѣяли рожь, а выросъ клопецъ да звонецъ (да синецъ).

Сѣяли хлѣбъ — а косимъ синецъ да звонецъ.

Сѣяли рожь, а косимъ лебеду.

Мужикъ на счастье сѣялъ хлѣбъ — а уродилась лебеда.

Гдѣ Господь пшеницу сѣялъ — тамъ чортъ плевелы.

Кукіль — то полѣваго дѣдка работа (Малор.).

Богъ съ рожью, а чортъ съ костромъ.

Надъ сѣяннымъ и оборотень потѣшается.

Зародивъ звонецъ — хлѣбу конецъ (Бѣлорус.),

—рожь, въ которую попалъ звонецъ во множествѣ, не годится для посѣва и надо смѣнить сѣмена.

Болѣе глубокий внутренній смыслъ имѣетъ другая поговорка русскаго народа, высказывающая, что гдѣ чортъ не пахаль или не сѣяль, — т. е. гдѣ не заложено злое начало, — тамъ онъ и не посяетъ и плодовъ не соберетъ:

Гдѣ чортъ не пахаль (не сѣяль), тамъ и сѣять не станеть (тамъ и не пожнетъ).

Травы же, разумѣется, сорной, и сѣять не надо, сама взойдетъ:

На что траву сѣять, когда сама растеть?

Не я полынь траву сѣяль, сама, окаянная, родилась.

Unkraut besät sich am besten.

Mauvaise herbe croît soudain (tous jours).

Unkraut wächst auch ungesät
(ohne Saat).

Wer Unkraut säen will, braucht den Boden nicht zu pflügen.

Nesseln wachsen ohne Saaten, ohne Pflug und Spaten.

Schlechte Saat wächst auch ungesät, die gute wächst oft nicht, wenn auch gesät.

Weeds wants no sowing (Бурьяны посѣва не требуютъ).

He who sows thorns will never reap grapes (Кто сѣетъ бурьянъ не соберетъ винограду).

Отмѣчаетъ народъ и такіе случаи, когда посѣвъ вовсе не былъ произведенъ, потому что сѣять нечѣмъ было, — пришлось посѣвное зерно съѣсть, чтобы не помереть съ голоду...

Man soll das Korn nicht essen, ehe es gesät wird.

Прочили на сѣмена—а съѣли до зерна,

—это бываетъ въ тѣ годы, къ которымъ относится приведенная уже выше ироническая поговорка:

Народъ все богатѣеть, земли отъ сѣмянъ остается.

Но бывають и другіе годы, болѣе счастливые да удачливые, когда крестьянинъ можетъ сказать себѣ:

Посѣяль—не смѣряль, ѣсть, не считать,

хотя эта поговорка и противорѣчитъ другой, болѣе распространенной среди крестьянъ:

Гдѣ хлѣбъ, тамъ и мѣра,

— мѣра же эта, какъ мы увидимъ ниже, имѣетъ при посѣвѣ особенно важное значеніе.

Когда подходитъ время къ посѣву и даже еще задолго до того, крестьянинъ загадываетъ, какой хлѣбъ ему сѣять, чтобы попасть, какъ говорится «къ году»? О значеніи *года* въ земледѣліи уже было подробно сказано выше и приведены многочисленныя на этотъ счетъ поговорки:

Чему не годъ, тому и сѣменамъ не родъ.

Годъ сѣмя гонить,

и многія другія, которыхъ повторяютъ здѣсь нѣтъ надобности. Въ равной мѣрѣ не стоитъ повторять и разнообразныхъ гаданій на урожай тѣхъ или другихъ хлѣбовъ, которыя болѣею частью приурочиваются къ опредѣленнымъ днямъ года и потому нашли себѣ мѣсто въ первой части нашего собранія. Къ приведеннымъ тамъ примѣтамъ можно добавить развѣ одну, по которой крестьяне въ Тобольской губерніи угадываютъ, какой хлѣбъ лучше уродится и какой, слѣдовательно, нужно больше сѣять: въ мартѣ берутъ пробы сѣмянъ въ рѣшето: когда появятся всходы, оставляютъ ихъ на два дня безъ поливки, и смотрятъ, на какихъ всходахъ появится больше росы, этому хлѣбу и будетъ урожай.

Указаній на то, какой хлѣбъ на какой почвѣ и послѣ какого лучше сѣять, тоже сравнительно немного. Такъ, на югѣ у насъ замѣчаютъ, что

Просо да пшеница цѣлину любятъ,

т. е. всего лучше удаются на новыхъ, не истощенныхъ земляхъ. Другая поговорка говоритъ, что

Лень съ ярью не ладить,

но эта фраза можетъ имѣть двойное значеніе, — либо, что лень послѣ другого яроваго хлѣба не удастся, либо, что въ годы, когда хорошо родится лень, на другія яровыя растенія неурожай. Поляки указываютъ наиболѣе подходящія мѣста для картофеля:

Sadz ziemniaki, wżytynisku lub koniczysku, a bѣdziesz miał plon w zysku. (Польск. — Сажай картофель на ржищѣ или на полѣ, съ котораго снять клеверъ, и урожай будетъ хорошъ).

Не годится

Сѣять въ сухопарку — не поднимать пару.

Нѣмцы замѣчаютъ, что и лучшее зерно не родитъ, когда на плохую землю падетъ:

Das beste Korn ist unfruchtbar, wenn es auf schlechten Boden fällt.

Auf hungrigen Boden muss man nicht säen.

Chi semina sulla strada, stanca i buoi e perde la sementa (Кто сѣетъ на дорогѣ—быковъ морить и сѣмена теряетъ).

Рѣпу да горохъ не сѣй подлѣ дорогъ,

прохожіе прельстятся, рѣпу покопаютъ да горохъ пощиплютъ.

Горохъ хорошо родится на выжженомъ мѣстѣ (на лядахъ) (Чуваш.).

Если засѣять то мѣсто, которое поѣлъ червякъ, гречкою или ячменемъ, они хорошо уродятся (Чуваш.).

Нижеслѣдующія изреченія даютъ указанія относительно необходимости соблюденія извѣстной смѣны растеній, извѣстнаго сѣвооборота, предостерегая противъ частаго возвращенія хлѣбовъ на одно и то же мѣсто:

Хлѣбъ на хлѣбъ сѣять—ни молотить, ни вѣять.

Ячень хорошо сѣять послѣ пшеницы, но никакъ не обратно, говорятъ Французы въ сѣверной Франціи:

Après le froment semer de l'orge—la meilleure culture de Bretagne, la plus mauvaise culture—froment après orge.

Не слѣдуетъ сѣять овса тамъ, гдѣ можетъ родиться кукуруза, ни чечевичцы тамъ, гдѣ рождаются бобы; земля, не пригодная для пшеницы, годится еще для овса:

Wo Mais gedeiht, darf man nicht Hafer säen.

Wo man Bohnen ernten kann, soll man nicht Linzen säen.

Wo der Weizen nicht will gerathen, gedeihen wohl nach Hafer-saaten.

Французы и нѣмцы не совѣтуютъ высѣвать всего зерна въ одномъ полѣ,—градъ можетъ весь посѣвъ выбить, при посѣвѣ въ разныхъ поляхъ хлѣбъ можетъ въ одномъ уродиться лучше, въ другомъ хуже, смотря по мѣстоположенію; коли червякъ нападетъ, одно поле поѣстъ, до другого не доберется и т. п.; подобный совѣтъ должно признать вполне основательнымъ.

L'on ne doit pas semer toute la semence en un champ.

Semneur prévoyant ne met tout son grain en un champ.

Man muss seinen Samen nicht auf ein Feld streuen.

Не годится также все поле засѣвать однимъ хлѣбомъ, чтобы совсѣмъ безъ хлѣба не остаться:

Ein Landmann, der nur Weizen säet, kann leicht eine Missernte haben.

Интересно французское повѣрье насчетъ «зернового дождя»: иногда случается наблюдать въ полѣ небольшія зернышки, которыя народъ принимаетъ за сѣмена или за зародыши картофельныхъ клубней; въ дѣйствительности это клубеньки жабника (*Ranunculus ficaria*), растенія, растущаго по болотамъ и по берегамъ рѣкъ; клубеньки эти приносятся водами и отлагаются иногда въ очень большомъ количествѣ, что и дало основаніе повѣрью о зерновомъ дождѣ.

Гораздо многочисленнѣе и чрезвычайно согласны у различныхъ народовъ указанія на густоту посѣва, а равно на глубину его. Всѣ совѣтуютъ избѣгать посѣвовъ слишкомъ густыхъ и укладывать зерно въ землю возможно глубже. Большое количество сѣмянъ отнюдь не обезпечиваетъ лучшаго урожая, а, наоборотъ, рѣдкій посѣвъ всегда долженъ давать лучшіе урожаи, нежели густой, особенно если онъ связанъ съ хорошей обработкой почвы, съ глубокимъ посѣвомъ и надлежащимъ прикрытіемъ сѣмянъ, которымъ не страшны при этомъ ни зимніе морозы, ни снѣга:

Пересѣвъ хуже недосѣва.

Рѣдкій сѣвъ частому въ сусѣкъ не ходитъ (Яросл. губ.).

Высѣй двѣ горсти, а уродитъ Богъ поболѣ.

Посіи ридко—зародитя дидько (Малор.).

Выори мялко (мелко разрыхли землю), а посіи ридко—то уродыть дидько, а засіи густо, то уродыть пусто (Кіев. губ.).

Посѣешь съ крошечку, а вырастетъ съ лукошечку (конопля).

Il grano rado non fa vergogne
all'aja (Зерно, рѣдко посѣян-
ное, не постыдитъ закрома).

Solcoradoempieil granaio (Рѣдкая
борозда, — рѣдкій посѣвъ —
наполняетъ закрома).

En trop grand planté n'y a point
de saveur.

Qui sème trop épais, vide son gre-
nier.

Qui sème dru, récolte menu.

Qui sème menu, récolte dru.

Wer zu dick säet, braucht die
Scheuern nicht grösser zu
bauen.

Wegen dichter Saat darf Niemand
seine Scheuer grösser bauen.

Samen säet man, und schüttelt
ihn nicht mit Säcken aus.

Was dünn gesäet ist, stocket wohl
(Что рѣдко посѣяно, хорошо
кустится).

Wer dünn säet, erntet dicht.

Dünne Saat—dichte Ernte.

Qui sème clair, récolte dru.
 N'épargne pas le fumier, mais
 épargne la semence, et si tu
 as semé une poignée, tu ré-
 colteras une brassée.
 Qui sème trop épais, vide son sac
 deux fois.
 Il faut semer avec la main et non
 avec le sac.

Man säet mit der Hand, nicht mit
 dem Sack.
 Sow thin, shear thick (Посѣй рѣд-
 ко—соберешь густо).
 If though wouldst have a good
 crop, sow with thy hand, but
 pour not out of the sack (Если
 хочешь имѣть хорошій уро-
 жаѣ, сѣй рукою, а не выва-
 ливай изъ мѣшка).

Однако, и слишкомъ скупиться при посѣвѣ не слѣдуетъ:

Посѣяно съ лукошко, такъ и вырастетъ немножко.

Karge Säer, arme Schnitter.

Wer kärglich säet, wird kärglich ernten.

Was man an der Saat spart, verliert man an der Ernte.

Gęsto siejesz, gęsto zbierasz; rzadko siejesz, rzadko zbierasz.

(Польск.—Густо сѣешь, густо соберешь; жидко сѣешь,
 жидко соберешь).

Густота посѣва, впрочемъ, для разныхъ хлѣбовъ различна:

Спорина противъ спорины не приходится: ржи десять мѣръ на
 десятину (сѣють), а маку—мужичью шапку.

Горохъ, по нѣмецкимъ указаніямъ, надо сѣять такъ рѣдко,
 чтобы между горошинами на полѣ овца улечься могла:

Erbsen müssen so dünn gesäet werden, dass sich ein Schaf da-
 zwischen legen kann.

Ленъ, наоборотъ, надо сѣять такъ густо, чтобы волъ язы-
 комъ сѣмена съ земли слизнуть могъ:

Der Leinsamen muss so dicht gesäet werden, dass ihn der Ochs
 mit der Zunge auflecken kann.

Французы замѣчаютъ, что ленъ, посѣянный рѣдко, даетъ про-
 дажное сѣмя и грубое волокно, посѣянный густо даетъ тонкое
 полотно:

Lin clair semé fait graine de commerce et toile de ménage; lin
 semé dru fait linge fin.

Это замѣчаніе вполне вѣрно и имъ, какъ извѣстно, руковод-
 ствуются и наши хозяева.

Насчетъ посѣва гречихи у нѣмцевъ есть указаніе, которое,
 вѣроятно, надо понимать въ томъ смыслѣ, что ее слѣдуетъ сѣять

рѣдко; именно говорится, что гречу долженъ вскачь всадникъ сѣять:

Der Buchweizen muss von einem Reiter zu Pferde in vollem Galop ausgestreut werden.

Чѣмъ лучше земля, тѣмъ меньше можетъ быть и количество высѣваемыхъ сѣмянъ (по нѣмецкимъ указаніямъ—до половины) такъ какъ растенія больше куститься будутъ:

Guter Boden braucht halben Samen.

Это наблюденіе относится и до южныхъ мѣстностей, страдающихъ отъ засухъ, гдѣ при густомъ посѣвѣ растенія не находили бы себѣ достаточнаго количества влаги въ почвѣ. Извѣстно, что въ нашихъ новороссійскихъ и юго-восточныхъ губерніяхъ пшеницы высѣвается на десятину на одну треть, а то и на половину менѣе, нежели въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ посѣвы болѣе обезпечены влагою. Болѣе совершенный рядовой посѣвъ также даетъ возможность обходиться гораздо меньшимъ количествомъ сѣмянъ, нежели посѣвъ разбросный.

Нѣмцы, въ отношеніи количества сѣмянъ, дѣлаютъ различіе между озимымъ и яровымъ посѣвомъ

Wer über Winter zu dünn and über Sommer dick säet, muss die Scheune kleiner machen lassen,

весенній посѣвъ должно производить гуще, а осенній рѣже.

У сибирскихъ крестьянъ есть примѣта, по которой они опредѣляютъ, въ какіе годы слѣдуетъ сѣять гуще и въ какіе рѣже;

Если зимою снѣгъ ложится ровно, сѣй весною гуще; ложится градами, надувами—сѣй рѣже (Тобольск. губ.),

—въ первомъ случаѣ ожидается лѣто сухое, во второмъ сырое.

Глубина посѣва и условія задѣлки сѣмянъ также оказываютъ большое вліяніе на урожай. Однако, въ этомъ отношеніи мнѣнія различны; у насъ отдается предпочтеніе глубокому посѣву передъ мелкимъ, въ Италіи и Германіи наоборотъ. Всего важнѣе обезпечить сѣмени наиболѣе благопріятныя условія для проростанія. Идеаль посѣва:

Каждому зерну своя лунка,

осуществимъ только при культурѣ огородной, или при весьма рѣдко практикуемомъ посѣвѣ гнѣздовомъ. Но хорошимъ можно считать и такой посѣвъ, при которомъ

Каждому сѣмени своя борозда—
 этому правилу отвѣчаетъ посѣвъ рядовой.

У нѣмцевъ есть любопытное повѣрье: если посѣвъ производить изъ мѣшка, сотканнаго дѣвочкой моложе семи лѣтъ, то онъ будетъ удаченъ:

Wenn man aus einem Sätuche säet, das ein Mädchen vor ihrem
 siebenten Jahre gesponnen, so geräth die Saat wohl.

Въ отношеніи глубины укладки и задѣлки сѣмянъ имѣются слѣдующія противурѣчивыя указанія:

Что глубже сѣмя схоронится, то лучше уродится.

Кто мелко заборонить, у того рожь мелка.

Въ Германіи и Италіи, наоборотъ, отъ слишкомъ глубокаго посѣва предостерегаютъ:

Die Roggensaat will gern den Himmell sehen

— ржаное зерно любить видѣть небо—его не надо глубоко задѣлывать.

Wer zu tief säet, dem erstieckt der Keim,

— кто слишкомъ глубоко сѣетъ, у того ростокъ задохнется, на-
 ружу не пробьется.

Seminar fondo non arrichi giammai persone al mondo (Сѣять гл-
 боко никого на свѣтъ не обогащало).

Въ Малороссіи предостерегаютъ противъ посѣва наволокомъ

Посіаявъ наволокомъ и вродыло якъ нарокомъ (Харьков. губ.).

Большое число изреченій и примѣтъ касается посѣва въ су-
 хую и сырую землю. Тутъ различаютъ посѣвы озимый и яровой;
 посѣвъ пшеницы, ржи, овса и другихъ растений долженъ также
 производиться при различныхъ условіяхъ, но наблюденія разныхъ
 народовъ въ этомъ отношеніи, за немногими исключениями, весьма
 между собою сходятся. Въ Смоленской губерніи, по удостовѣренію
 извѣстнаго хозяина, покойнаго А. Н. Энгельгардта, существу-
 етъ указаніе, согласно которому:

Сѣять нужно, когда земля сдѣлается посѣвна, когда она будетъ
 издавать посѣвной запахъ.

—это, вѣроятно, то самое состояніе земли, которое у ученыхъ
 агрономовъ извѣстно подъ названіемъ «спѣлости почвы». Бол-
 гары считаютъ, что хорошо сѣять тогда, когда земля подернута
 паутиной, особенно, если земля издаетъ грибной запахъ; тогда
 будетъ урожай:

Кога сѣять, ако има по земята паяджина, показва изобилие,
а ако миреше земята на габн, най згодно е за сѣдба и
ще се роди.

Для ржи считается наиболѣе важнымъ посѣвъ хотя бы и въ
сухую землю, но впору; пшеница и овесъ предпочитаютъ сырую
землю; для ячменя и гречихи опять требуется сухая земля. По-
сѣвъ во время дождя опасенъ, но очень благоприятенъ, особенно
по русскимъ примѣтамъ, посѣвъ передъ самымъ дождемъ:

Сѣй хоть въ золу, да въ пору

—очень извѣстное по всей Россіи распространенное изреченіе,
которому, однако, иногда противопоставляется другое указаніе:

Безъ дождя не сѣй.

Рано или късно, но съ влага сѣй (Болгар.—Рано или поздно,
но съ влагой сѣй, т. е. жди дождя).

Сѣй подъ погоду, будешь ѣсть хлѣбъ годъ отъ году.

Когда хлѣбъ посѣвеш въ погоду, больше родится приплоду.

Сѣй въ ненастье, а собирай въ ведро.

Сѣйки въ ненастье, а сборки въ ведро.

Kto gziusa w bloju, ten zbiera zloto (Пол.—Кто бросаетъ сѣмя въ
грязь, тотъ собираетъ золото).

Очень рѣшительно противъ посѣва въ сухую землю выска-
зываются малороссы:

Якъ на сухоземлю (сѣять), то нехай лучче (хлѣбу) въ мішку
стоить.

Посѣвъ ржи при дождѣ обѣщаетъ сильное развитіе сорныхъ
травъ:

Обжа мокра—во ржи метла.

Если сѣять въ дождь—въ хлѣбѣ будетъ много метлы.

(Ярославск. губ.).

Kto w deszcz sieje, mietlice wieje (Пол.—Кто въ дождь сѣетъ, ме-
тлицу вѣетъ).

Поэтому

Какъ обмочило оглобли, такъ поѣзжай домой.

Однако, въ частности это правило преимущественно примѣняется
къ посѣву ржи. Вообще же различается посѣвъ при мелкомъ и
при сильномъ дождѣ: насколько первый благоприятенъ, настолько
второй вреденъ для посѣва.

Если при посѣвѣ ржи пойдетъ дождь мелкій, какъ бисеръ, то

это Богъ объ урожаѣ вѣсть подаютъ; если пойдетъ ливень, то лучше не продолжай сѣва, а скорѣй поворачивай оглобли домой, не то быть худымъ всходамъ.

То же выражаетъ и слѣдующая поговорка:

Помока (перемочка, мелкій дождикъ) въ посѣвъ — Божья благодать.

Итальянцы, говоря о посѣвахъ вообще, отдають предпочтеніе посѣву въ сухую погоду и боятся мокроты:

Chi semina nella polvere, faccia il granaj di rovere (Кто сѣетъ въ пыль — строй дубовый закрома),

—зерна будетъ много, нуженъ здоровый закрома, чтобы его выдержать. Та же поговорка есть и по-французски:

Qui sème son champ en poussière—doit faire forte la gerbière,

— и обратно:

Chi semina nella mota, raccolta vuota (Кто сѣетъ въ грязь — ничего не соберетъ).

Chi semina con l'acqua—raccoglie col paniero,

—кто въ воду посѣетъ, получить зерна такъ мало, что его корзинами придется собирать, а не возить возами.

Нѣмцы также опасаются того, чтобы на высѣянное зерно не пошелъ дождь, — жалобъ не оберешься:

Sæst du nass ins Korn, wachsen die Schmälen (жалобы) hinten und vorn.

Въ отношеніи различныхъ растений находимъ у русскихъ и у иностранцевъ такія указанія: мнѣніе о томъ, что рожь требуетъ укладки въ сухую землю, раздѣляется рѣшительно всѣми; въ отношеніи пшеницы указанія обратныя, она предпочитаетъ посѣвъ въ сырую землю; слѣдуетъ замѣтить, что иностранцы, говоря о пшеницѣ, всегда разумѣютъ пшеницу озимую, — яровая пшеница въ западной Европѣ мало распространена и она считается хлѣбомъ крайне ненадежнымъ; одна нѣмецкая поговорка, несомнѣнно относящаяся къ этому хлѣбу, говоритъ даже, что весенній посѣвъ только въ семь лѣтъ разъ бываетъ удаченъ:

Sommersaat geräth alle sieben Jahre einmal.

Нѣкоторыя изъ приводимыхъ ниже изреченій относятся къ отдѣльнымъ хлѣбамъ, другія дѣлають сопоставленіе посѣва различныхъ хлѣбовъ, почему разбить даваемые указанія по различнымъ сортамъ хлѣбовъ не всегда возможно:

Рожь сѣй хоть въ золу, да въ пору.

Сѣй рожь въ песокъ, да въ свой часокъ.

Рожь любить хоть на часокъ, да въ пепелокъ (въ песокъ).

Одно изъ русскихъ изреченій совѣтуетъ для ржи лучше нѣсколько отложить посѣвъ, лишь бы посѣять въ сухую землю:

Обожди часокъ, да посѣй въ песокъ (въ пепелокъ).

Есть даже прямое предупрежденіе, что рожь въ сырую землю сѣять не слѣдуетъ:

Рожь въ сырую землю не сѣй (Влад. губ.).

Поэтому, показанія о томъ, что рожь слѣдуетъ сѣять въ пору, надо понимать такъ, что посѣва ржи не слѣдуетъ откладывать, какъ бы земля ни была суха. Нѣмцы для ржи не боятся посѣва и въ комковатую землю, а, напротивъ, считаютъ такой посѣвъ для нея благопріятнымъ:

Wer Roggen sät in Schollen, hat alles in Vollen.

Швевица хотя также требуетъ посѣва въ пору, но для нея, какъ и для овса, всего лучше земля сырая, пашня мокрая:

Рожь сѣй въ золу, а пшеницу въ пору.

Рожь хоть на часокъ, да въ пепелокъ, а овесъ хоть въ воду, да въ пору.

Рожь говорить: «сѣй меня въ золу, да въ пору»; овесъ говорить: «сѣй меня въ грязь, будешь князь».

Итальянцы совѣтуютъ сѣять рожь въ сухую землю, а пшеницу въ сырую:

La segale nella polverina, e il grano nella pantanina (Рожь въ пыль, а пшеницу въ грязь).

То же высказываютъ англичане, нѣмцы, французы и поляки:

Sow wheat in dirt and rye in dust (Сѣй пшеницу въ грязь, а рожь въ пыль).

Roggen säen dass es stäubt, Weizen säen dass es kläubt (klebt).

Den Weizen in die Wasch, den Roggen in die Asch.

Säe den Weizen in die frische Furche.

Les froments sèmeras dans la terre boueuse et les seigles dans la terre poudreuse.

Siej pszeniczkę w blotko, a będziesz miał kieby zlotko (Пол.—Сѣй пшеницу въ грязь, а будешь собирать золото).

Англичане замѣчаютъ, что если пшеница посѣяна въ грязь, то у нея будетъ верхушка толста, — дастъ хорошій колосъ:

If wheat is sown in the slop, it will be thik at the top.

Однако, у нихъ есть указанія и противорѣчивыя: именно они говорятъ, что пшеницу надо сѣять въ пыль, а овесъ какъ ни посѣй — все равно:

Sow wheat in the dust, and oats in the dub (Сѣй пшеницу въ пыль, а овесъ въ грязь).

Sow wheat dry and oats anyhow (Сѣй пшеницу въ сухую землю, а овесъ какъ ни какъ).

Такое кажущееся противорѣчiе можно объяснить тѣмъ, что Англія вообще страдаетъ отъ чрезмѣрной сырости, которая можетъ быть иногда и вредна для пшеницы.

Французы замѣчаютъ, что пшеницу нужно сѣять хоть въ воду, а просо — въ пыль:

Dans l'eau sème le blé, le millet dans la poudre.

Однако, они же предостерегаютъ отъ посѣва въ жидкую грязь:

Ce que doit craindre le bouvier, c'est de semer dans un bourbier.

Насчетъ посѣва овса русскіе, нѣмцы и поляки высказываются одинаково опредѣленно:

Сѣй овесъ въ грязь — будешь князь.

Hafer ins Nasse giebt Bünde die Masse.

Siej owies w błoto, będzie jak złoto (Сѣй овесъ въ болото — въ грязь — будетъ какъ золото).

Итальянцы допускаютъ посѣвъ въ грязь бобовъ, зерновые же хлѣба вообще совѣтуютъ сѣять въ суховатую землю:

Le fave nel motaccio, e il gran nel polveraccio.

Коноплю нѣмцы предпочитаютъ сѣять въ сырую, свѣжую землю:

Der Hanf gehört in die frische Furche.

Ячмень, также какъ и рожь, любитъ посѣвъ въ сухую землю, при чемъ нѣмцы говорятъ, что если онъ попалъ въ землю засухо, то хорошій урожай обезпеченъ:

Kommt die Gerste trocken zu Erd, ist eine gute Ernte beschert.

Условія посѣва ячменя противопоставляются посѣву овса:

Die Gerste eingestäubt, den Hafer eingekleibt.

Однако, нижеслѣдующая поговорка дѣлаетъ и изъ этого правила исключеніе, при сопоставленіи условій посѣва ячменя, ржи и пшеницы, при чемъ допускается возможность успѣха при посѣвѣ ячменя въ сырую землю:

Wer Roggen unterstäubt, die Gerste unterkleibt, den Weizen sät
in Schollen, hat alles in Vollen.

Того же мнѣнія насчетъ посѣва ячменя держатся и малороссы:

Укниь мене у болота, и я тебе уберу в золото (ніби ячмїнь такъ промовляє як єго сіють).

Кїнь мене в кал, я одїну тебе в жупан.

Гречиху надо также сѣять въ сухую землю:

Коли пыль на боронѣ, такъ и блинъ на рѣшетѣ (на сковородѣ).
За бороною пыль, будетъ блинъ,

—блины по преимуществу дѣлаются изъ гречишной муки, поэтому эту поговорку, не взирая на то, что гречиха въ ней прямо не названа, надо разумѣть такъ, что именно гречиху надо сѣять въ сухую и ясную, а отнюдь не въ дождливую погоду и не въ сырую землю. Однако, роса при посѣвѣ гречихи полезна:

Гречиху сѣй, когда роса хороша.

Англичане совѣтуютъ въ грязь сѣять и бобы,—вырастутъ какъ лѣсъ:

Sow beans in the mud and they will grow like a wood.

При посѣвѣ крестьяне сообразуются съ вѣтромъ, съ состояніемъ неба, съ фазисами луны, а для нѣкоторыхъ растений придаютъ значеніе и времени дня, когда производится посѣвъ.

Въ отношеніи вѣтра есть слѣдующія общія указанія:

Сѣву благоприятствуютъ вѣтры—благополучный воздухъ.

Если при посѣвѣ воздухъ великъ (сильный вѣтеръ) — сѣвъ не хорошъ.

Вѣтры восточные и западные для посѣва (и посадки) лучшіе; тихо—еще лучше.

Nie siej, gdy wiatr z północy, bo ziarno nie będzie mieć masy.
(Польск.— Не сѣй, если вѣтеръ дуетъ съ сѣвера, ибо зерно не будетъ имѣть мочи).

Въ отношеніи отдѣльныхъ растений даются слѣдующіе совѣты:

Посѣвъ ржи при сѣверномъ вѣтрѣ родитъ (выходитъ) крѣпче и крупнѣе.

Если посѣвъ ржи придется при полуденномъ (сѣверномъ) вѣтрѣ, — то рожь выйдетъ крѣпче и крупнѣе зѣрномъ.

Ячмень, посѣянный при западномъ, или юго-западномъ вѣтрѣ, уродится плохо (будетъ плохъ и малъ).

Гречу надо сѣять при тихой погодѣ, или при тепломъ полуденномъ вѣтрѣ.

Западный вѣтеръ подъ низкими облаками — надо сѣять ярицу.

Для посѣва пшеницы надо избирать ясные, солнечные — *красные дни*:

Красные дни — сѣй пшеницу.

Пшеницу (яровую) сѣй, когда весна стоитъ красными днями.

Закрасуется нива пшеничнымъ руномъ, какъ посѣешь ведренымъ краснымъ днемъ.

Пшеницу слѣдуетъ сѣять тогда, когда при восходѣ солнца небо красное (Чуваш.).

Впрочемъ, чуваши замѣчаютъ, что туманные дни для посѣва пшеницы тоже благоприятны:

Если пшеницу посѣять въ туманный день, уродится хорошо (Чуваш.).

Большое вліяніе приписывается вѣтру при посѣвѣ гороха; если вѣтеръ для него неблагоприятенъ, то либо насѣкомыя на него нападутъ, либо на качествѣ урожая это отразится:

Гороха при вѣтрѣ съ полувочи (сѣверномъ) не сѣй, будетъ жидокъ, при западномъ и юго-западномъ — будетъ мелокъ и червивъ.

Гороха при сѣверякѣ не сѣй.

Если во время сѣва гороха дуетъ южный вѣтеръ, на горохъ мошка нападетъ (Владим. губ.).

Однако, это правило не всеобщее, такъ какъ есть и другія указанія:

Чтобы уродился горохъ и былъ легко разваривающійся и безъ жучковъ, надо сѣять въ тотъ день, когда вѣтеръ будетъ южный.

Гороха при сѣверномъ холодномъ вѣтрѣ не сѣй; посѣянный при такомъ вѣтрѣ — не разваривается (Владим. губ.).

Säet man Erbsen bei Süd, oder Süd-Westwind, so werden sie weich, bei Nordwind hart, bei Ostwind würmig.

Отсюда можно заключить, что по русскимъ примѣтамъ для

гороха считается благоприятнымъ при посѣвѣ вѣтеръ восточный или южный, по нѣмецкимъ же южный и юго-западный.

Такое же значеніе придается вѣтру и при посѣвѣ льна:

Лень, посѣянный при сѣверномъ вѣтрѣ, бываетъ волокномъ
жесткій, для прядева не сиорый (Владим. губ.).

Лень сѣй при тепломъ вѣтрѣ (Владим. губ.).

Il ne faut pas semer le lin par vent du nord.

Нѣмцы считаютъ благоприятнымъ для посѣва льна, когда по небу ходятъ волокнистыя облака.

Flachs muss man säen, wenn die Wolken faserig sind.

Характеру облаковъ придается значеніе и у насъ, при посѣвѣ овса и ржи:

Сѣй овесъ, когда по небу ходятъ густыя, крупныя облака
(Смолен. губ.).

Если во время сѣва ярового ненастно—уродится много куколю
(Чуваш.).

Тяжелыя тучи во время озимаго сѣва—къ неурожаю.

Легкія облака, бѣгущія съ востока на западъ — осенній сѣвъ
дождливый.

Очень интересны указанія на время дня, когда слѣдуетъ производить посѣвъ тѣхъ или другихъ хлѣбовъ. Оказывается, что, по наблюденіямъ нашихъ крестьянъ, для всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ пшеницы, посѣвъ въ полдень неблагоприятенъ, нѣмцы же очень рекомендуютъ посѣвъ въ утренніе часы—недѣлею раньше всходы покажутся.

Въ полдень можно сѣять одну только пшеницу, остальное пропадетъ (Западн. губ.).

Пшеничный сѣвъ—въ полдень.

Нѣмцы считаютъ посѣвъ въ полдень благоприятнымъ и для бобовъ:

Wenn man die Bohnen um zwölf Uhr legt, so tragen sie volle Tashen.

Лень у насъ совѣтуютъ сѣять послѣ полудня, въ Германіи же наоборотъ, раннимъ утромъ и даже до восхода солнца:

Лень сѣй при тепломъ вѣтрѣ— послѣ полудня (Владим. губ.).

Wenn der Flachs soll gelingen, so muss man säen vor Sonnenaufgang springen.

Den Flachs soll man im Vormittag säen, sonst blüht er nur am Nachmittag.

Soll der Flachs gut werden, so muss die Saat eh'die Sonne steigt
in die Erden,

—ленъ надо сѣять до полудня, посѣянный въ другое время будетъ цвѣсти послѣ полудня, что, повидимому, считается для него неблагопріятнымъ. Для всего остального, по нѣмецкимъ наблюденіямъ, утренній посѣвъ представляется лучшимъ и обезпечиваетъ самое скорое прорастаніе сѣмянъ: *

Was man am Morgen säet, geht acht Tage früher auf, als was man
zu Abend säet.

По русскимъ примѣтамъ, просо не слѣдуетъ сѣять рано утромъ:

Если просо посѣяно рано утромъ, будетъ много сажн (т. е. головни) (Терская область),

—объясняется это тѣмъ, что утромъ вездѣ топятъ печи, при чемъ образуется много сажн, которая вредно вліяетъ на просяное зерно; поэтому просо совѣтуютъ сѣять послѣ обѣда. Подобное объясненіе, очевидно, совершенно фантастично, такъ какъ головня образуется не отъ сажн, а есть паразитный грибокъ, поражающій просо и многіе другіе хлѣба, по преимуществу развиваясь въ сырые годы.

Есть еще интересныя указанія относительно того, какъ слѣдуетъ производить посѣвъ различныхъ растений; съ одними надо по возможности спѣшить, другія можно и даже слѣдуетъ сѣять потихоньку, исподволь:

Похаль рожь сѣять — шапка упала — не оглядывайся.

Яровое сѣю, — по сторонамъ гляжу; озимое сѣю — шапка свалится — не подыму.

Яровое сѣй съ одышкой и поглядкой.

Одною рукою жни — другою сѣй,

—озимый посѣвъ у насъ считаютъ нужнымъ, по возможности, сблизать съ уборкою, чтобы дать озими воспользоваться послѣдними теплыми осенними днями, хотя самый посѣвъ ржи можно производить и въ холодъ:

Жито сѣюць въ свинь голось (Бѣлор.),

рожь слѣдуетъ сѣять тогда, когда свиньи визжатъ, чувствуя приближеніе осеннихъ холодовъ.

Французы насчетъ озимаго посѣва другого мнѣнія; они говорятъ, что кто сѣетъ немедленно послѣ уборки, на каждой бороздѣ по хлѣбу теряетъ:

Qui moissonne et sème soudain (aussitôt), sur chaque sillon perd un pain,

— но тутъ, очевидно, разумѣется посѣвъ на той же вышедшей изъ подъ хлѣба землѣ, по жнивью,—что у насъ дѣлается развѣ только на крайнемъ югѣ, посѣвъ наволокомъ, который и у насъ считается самымъ ненадежнымъ.

Посѣвъ овса французы совѣтуютъ производить возможно быстро, чтобы успѣть воспользоваться находящеюся въ почвѣ весеннею влагою; посѣвъ же ячменя, наоборотъ, слѣдуетъ производить медленно, такъ какъ ячмень сырости боится и любить болѣе сухую почву:

Il faut un homme alerte pour semer les avoines et un homme lent pour semer l'orge.

Faut semer l'avoine en courant, faut semer l'orge en dormant.

При общинномъ крестьянскомъ землевладѣніи, обусловливающимъ разбивку полей на безчисленное множество отдѣльныхъ полосокъ, съ общей пастбой всего сельскаго стада на паракъ и жнивьяхъ, у насъ наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы посѣвъ всѣми крестьянами производился одновременно; изъ-за несоблюденія этого обычая, вытекающаго изъ условій крестьянскаго землепользованія, происходятъ частые споры и взаимныя пререканія отдѣльныхъ домохозяевъ. Если на какой полосѣ не зародится хорошій хлѣбъ, то это объясняется тѣмъ, что крестьяне «не согласно сѣяли», не въ одно время (Смолен. г.).

Весьма многочисленны примѣты, касающіяся соотношенія между посѣвомъ и фазисами луны. Не взирая на то, что ученые довольно рѣшительно отрицаютъ вліяніе луны на погоду и на растительность, сельскіе жители во всѣхъ странахъ міра глубоко убѣждены въ этомъ вліяніи и основываютъ на наблюденіи луны въ разныхъ ея фазисахъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ примѣтъ. Во Франціи придаютъ особенное значеніе апрѣльской лунѣ, которую тамъ называютъ «рыжей» (la lune rousse) и которую считаютъ наиболѣе зловредной (récolte point n'est arrivée que lune rousse ne soit passée), о чемъ подробно было уже сказано въ другомъ мѣстѣ; фазисамъ луны приписывается вліяніе на ростъ растеній, на величину урожая, на качество зерна и плодовъ, на животныхъ и т. п. Поэтому съ фазисами луны рекомендуютъ сообразовываться и при посѣвѣ, при чемъ на различныя растенія луна и вліяетъ различно; одни слѣдуетъ сѣять на ущербъ,

другія въ полнолуніе, третьи въ первую четверть и т. п. Всего болѣе въ этомъ отношеніи примѣтъ у французовъ,—одна рыжая луна создала у нихъ цѣлую литературу,—но здѣсь будутъ приведены только нѣкоторыя изъ нихъ, непосредственно относящіяся къ посѣву или посадкѣ растений.

Посѣвъ на молодую луну—къ урожаю.

Въ новолуніе сѣять — червь поѣстъ.

Въ новолуніе хлѣба не сѣй, тощъ будетъ всходомъ, молодой мѣсяцъ вытянетъ изъ сѣмени силу (Орлов. губ.).

Посѣявши на всходѣ (въ новолуніе) не ожидай хорошаго приплоду (Бѣлорус.).

На нова мѣсечина не сѣять, нито орать, защото буренясватъ нивитѣ [Болгар. — Въ новолуніе не сѣютъ, не пашутъ, потому что нивы зарастаютъ травой (бурьяномъ)].

Овесъ, фий, леца, фасуль, бобъ на новъ мѣсець кога се посѣватъ, не ставатъ добри (Болгар. — Овесъ, горохъ, чечевица, фасоль, бобы не рождаются хорошо, если они посѣяны въ новолуніе)

En lune nouvelle il ne faut semer les graines de printemps.

Il ne faut ni semer, ni planter pendant la nouvelle lune.

Si on sème les graines à la nouvelle lune, elles s'élèvent, puis disparaissent.

Toute graine, semée en nouvelle lune, est moitié perdue.

Sème les carottes au croissant.

Овесъ, посѣянный въ новолуніе — поляжетъ (Латыш.).

На молодяку посѣешь картошку, будетъ сильна, да мелка (Смол. губ.).

Въ первые дни новолунія—сѣй ячмень.

Ленъ надо сѣять на молодомъ мѣсяцѣ, чтобы бѣль-волокнисть былъ.

Горохъ сѣй въ первые дни новолунія.

Какъ видно, тутъ противорѣчій довольно много; русскія примѣты не сходятся ни съ французскими, ни съ болгарскими, ни даже между собою. Французскія же и болгарскія примѣты очень опредѣленно и согласно указываютъ на то, что въ новолуніе ничего (кромѣ моркови) сѣять не годится. Нѣмцы совѣтуютъ сѣять овесъ, ленъ и коноплю въ первую или послѣднюю четверть.

Der Hafer wird gesäet am besten in das erste oder letzte Viertel.

Der Lein'und Hanfsaat geschiet um's erste und letzte Mond- viertel.

При этомъ они добавляютъ, что ленъ и конопля, посѣянные въ первую четверть, даютъ хорошее длинное волокно, посѣянные же въ послѣднюю четверть даютъ большой урожай сѣмени:

Der um's erste Viertel gesäete Lein und Hanf bekommen einen guten langen Faden, der um's letzte Viertel gesäete wird reich an Samen.

Полнолуніе, а также время, непосредственно ему предшествующее или слѣдующее за нимъ, представляется, повидимому, для многихъ растений наиболѣе благоприятнымъ. Въ этомъ отношеніи и наблюденія разныхъ народовъ больше между собою сходятся:

Сѣять и сажать надо въ полнолуніе или на ущербъ мѣсяца (Орлов. губ.).

Ячмень (на свѣжемъ навозѣ) сѣи въ полнолуніе.

Яровую рожь и пшеницу сѣи въ полнолуніе, а овесъ два дня спустя, или двумя днями раньше.

Засѣянный въ новолуніе хлѣбъ, даетъ хлѣбъ густой и скоро созрѣвающій.

Шобъ бувъ полный (полный) макъ, требы сіяты на полнымъ мѣсяцы (Малорос.).

Въ полнолуніе посѣешь—тихо станетъ расти хлѣбъ, да умолятись будетъ.

Въ полнолуніе ленъ сѣять—больше сѣмени сберешь.

Der Lein im Vollmond gesäet erhält guten Bast.

Sème pour la rendre féconde en pleine lune plante ronde.

Pour les semailles de lin la pleine lune est très favorable.

Il faut semer les plantes à tubercules avant la pleine lune, les choux, les laitues et les grains de jardinage apres la pleine lune.

Les haricots doivent être semés après la pleine lune.

Erbsen und Bohnen werden zwei Tage vor und nach dem vollen Mond gesäet.

Sommerkorn und Sommerweizen wird gleich nach dem Vollmond gesäet.

Die beste Saatzeit für die Gerste ist nach dem Vollmond.

Однако, нѣмцы замѣчаютъ, что хлѣбъ, посѣянный въ полнолуніе, сильно страдаетъ отъ ржавчины:

Wer bei Vollmond säet Getreide, hat Kohlen dann zur Schneide (das Getreide wird brandig werden).

Одна французская и одна итальянская поговорки утверждают, что на ущербѣ луны ничего сѣять не слѣдуетъ:

Quand décroîtra la lune ne sème chose aucune.
Quando scema la luna, non seminar cosa alcuna.

Русскія примѣты говорятъ:

На ущербѣ мѣсяца хлѣбъ сѣять—зерно выйдетъ тощее.
Сажать картофель на исходу не годится (Калуж. губ.).

Но цѣлыи рядъ другихъ наблюденій этимъ указаніямъ противорѣчить и выставляетъ то время, когда луна на ущербѣ, самымъ для посѣва благоприятнымъ:

Sème ta graine en décroirs—elle germera toujours.
Sème sur (dans) le déclair, tu auras du grain (du pain).
Il faut toujours semer et planter en vieille lune.
Sème les pommes de terre au décroirs de la lune.
Il faut planter la pomme de terre et le blé au déclair de la lune.
Les légumes ne sont de bonne mise que s'ils ont été sémés en lune vieille.
Картошку сѣй на сходу (на ущербѣ)—никогда не будетъ мелка (Смол. губ.).
Гречу сѣй на ущербѣ луны (Владимірск. губ.).
Лень сѣй въ послѣднюю четверть.

Нѣмцы, впрочемъ, замѣчаютъ, что лень, посѣянный на ущербѣ, даетъ плохое волокно:

Der Lein im abnehmenden Mond gesäet, erhält schlechten Bast.

Зато это самое подходящее время для посѣва проса и всѣхъ стручковыхъ:

Hirse, Wicken, Linsen und alle andere Schottenfrüchte werden im abnehmenden Mond gesäet.

Французы даютъ слѣдующія общія указанія для разныхъ хлѣбовъ:

Sème le blé quand la lune est grande, l'avoine quand la lune est petite, les carottes au croissant, les pommes de terre au décroirs de la lune.

Такое же обобщеніе содержитъ нѣмецкая поговорка, указывающая, что все, посѣянное на новой лунѣ, по преимуществу идетъ въ траву, все же, посѣянное на ущербѣ, идетъ въ корень,

почему это время особенно и рекомендуется для посѣва корне-
плодовъ:

Was man im Mondes Wachsen säet, dasselbe meist ins Kraut
ausgeht, was man im Mondes Abgang sät, dasselbe meist
zur Wurzel geht.

Поляки имѣютъ на этотъ счетъ свои особыя воззрѣнія;
именно, они считаютъ, что въ новолуніе бываетъ успѣшенъ сѣвъ
на горахъ, а послѣ полнолунія—въ долинахъ:

Siejba na powiu — na górze, po pełni — na dole najpewniejsza
jest.

Англичане совѣтуютъ бобы сажать, когда мѣсяць ярко свѣ-
титъ, а корнеплоды—когда онъ темень:

Plant the beans when the moon is light, plant potatoes when
the moon is dark.

Есть еще одно французское указаніе, основанное, очевидно,
на чистѣйшемъ предразсудкѣ, что слѣдуетъ въ первую послѣ
новолунія средѣ травы высѣвать, для того, чтобы пастъба на
искусственно засѣянныхъ лугахъ не приносила скоту вреда:

Il faut ensemer les prairies artificielles le premier mercredi
de la lune, pour que les fourrages soient moins pernicieux
aux bestiaux, lorsqu'ils les mangent sur pied.

При всемъ множествѣ заключающихся тутъ противорѣчій,
возможно, кажется, вывести изъ вышеприведенныхъ примѣтъ
и нѣкоторыя общія заключенія, которыя сводятся къ тому,
что посѣвъ въ новолуніе, или на молодую луну, не надеженъ,
его совѣтуютъ избѣгать; наиболѣе благоприятное для посѣва и
посадки время—около полнолунія и когда мѣсяць на ущербѣ.
Нельзя, однако, не признать, что показанія эти крайне шатки.
Даже французы, которые высказываются на счетъ вліянія луны
наиболѣе опредѣленно, въ концѣ концовъ все же приходятъ къ
тому убѣжденію, что наиболѣе удобное для посѣва время отъ
луны не зависитъ, и что земледѣлецъ, который на лунныхъ при-
мѣтахъ основываетъ свою дѣятельность, закрома не наполнилъ;

Pour bien semer l'heure opportune ne dépend pas du jour de
lune.

Le laboureur lunier (qui croit à l'influence de la lune) ne rem-
plit pas son grenier.

Какъ бы то ни было,—и какъ мы увидимъ ниже, при даль-

вѣйшемъ разсмотрѣніи вопроса о вліяніи луны на растенія, на погоду и проч.,—послѣднее слово въ этомъ вопросѣ еще не сказано и многое тутъ остается невыясненнымъ и темнымъ. Во всякомъ случаѣ, приводимыя здѣсь и ниже народныя наблюденія и примѣты на луну представляютъ большой интересъ и заслуживаютъ ближайшаго вниманія.

Переходимъ теперь къ одной изъ наиболѣе важныхъ сторонъ вопроса о посѣвѣ,—къ вопросу о времени производства этой работы и къ тѣмъ наблюденіямъ, которыми руководствуются въ данномъ случаѣ крестьяне. Приведемъ сперва указанія о времени производства посѣвовъ вообще, а затѣмъ о посѣвѣ разныхъ отдѣльныхъ хлѣбовъ и полевыхъ растеній. Тутъ согласія въ указаніяхъ гораздо больше, почему и больше представляемый ими интересъ. Уловить наиболѣе подходящее время для посѣва представляется въ высокой степени важнымъ, такъ какъ отъ этого въ значительной мѣрѣ зависитъ урожай. Тутъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо находятъ себѣ примѣненіе поговорки:

День упустишь, годомъ не наверстаешь.

Весною часъ упустишь, а годомъ не наверстаешь.

Для разныхъ растеній и время, и благоприятныя условія посѣва бываютъ различны:

Всякое сѣмя знаетъ свое время.

До поры до времени не сѣютъ сѣмени.

Отъ своевременнаго посѣва зависитъ и время и успѣшность сбора:

Il est temps de planter et temps d'arracher.

Le semer et la moisson ont leur temps et leur saison.

Zeitige Aussaat—gute Ernte.

Säen und ernten hat seine Zeit.

Il grano, seminato per tempo, tallisce meglio (Сѣмя, посѣянное въ пору, лучше кустится).

Какъ видно изъ нижеслѣдующаго длиннаго ряда изреченій, всѣ народы отдають полное и почти безусловное предпочтеніе раннему посѣву передъ позднимъ. Русскія указанія и поговорки тутъ всецѣло, иногда буквально, согласуются съ иностранными, и противорѣчивыхъ изреченій почти нѣтъ,—во всякомъ случаѣ число ихъ исчезающе мало:

Кто рано сѣетъ, сѣмянъ не теряетъ.

Ранній посѣвъ къ позднему въ амбаръ не ходить.

Ranny siew nie zdradzi (Польск.—Ранній посѣвъ не обманеть).

Замѣчаютъ, что ранній посѣвъ въ значительной степени ускоряетъ и созрѣваніе хлѣбовъ:

Гдѣ рано посѣешь, рано и пожнешь.

Двемъ раньше посѣешь, недѣлей раньше сожнешь.

У иностранцевъ на ранній посѣвъ указанія тѣ же:

The early sower never borrows of the late (Ранній засѣвальщикъ никогда у поздняго не занимаетъ).

Early sow — early mow (Рано посѣешь—рано пожнешь).

Plus tôt en terre, plus tôt hors terre.

Si tu veut bien moissonner, ne crains pas de trop tôt semer.

Jamais l'homme pressé (de semer) ne tend la main au retardé.

Mieux vaut trop empressé, que celui qui diffère à jeter semence en terre.

Früher Sämann borgt nie vom späten.

Früh säen hat Gold im Mund.

Frühe Saat—Gute Saat. Frühe Saat—frühe Ernte.

Wer früh säet, erntet früh. Wer spät säet, der erntet spät.

Was spät gesät wird, das geht spät auf.

Лучше посѣять слишкомъ рано, нежели слишкомъ поздно; если ранній посѣвъ иногда и обманеть, то поздній—всегда.

Хоть не зародить ранній посѣвъ (ярового), зато сѣмянъ не сводить (Смол. губ.).

Ранняя сѣйба хоч не вродить, то и з хлѣба не зводитъ (Малор.).

Chi semina a buon'ora, qualche volta falla, e chi semina tardi, falla quasi sempre (Кто рано сѣетъ, иногда обманется, а кто сѣетъ поздно, обманывается почти всегда).

Ranna siewba często omyla, a różna zawsze (Польск. — Ранній посѣвъ часто обманчивъ,—а поздній всегда).

Es ist besser zu früh, als zu spät säen.

Frühe Saat betrügt selten, späte oft.

Frühe Saat hat nie gelogen, all zu spät hat oft betrogen.

Zu früh gesäet hat oft betrogen, zu spät—immer (allzeit).

Zu früh säen ist selten gut, zu spät säen thut gar nie gut.

Der Frühsäer hat die Zeit vor sich, der Spätsäer hinter sich.

Mag's wie es will gerathen, das frühe geht vor dem Späten (Späten).

Siac różno, to próżno (Польск.—Сѣять поздно—то напрасно).

Противорѣчатъ этимъ указаніямъ двѣ слѣдующія поговорки— одна русская и одна нѣмецкая:

Поздній посѣвъ у ранняго не занимаетъ,

—выше было сказано обратное,—ранній сѣвъ у поздняго не занимаетъ.

Frühe Saat bringt oft späte Ernte.

—выше было указано, что жатва бываетъ тѣмъ раньше, чѣмъ раньше посѣвъ. Но самая вѣрность передачи первой поговорки представляется сомнительной,—быть можетъ, ее слѣдуетъ читать «ранній посѣвъ у поздняго не занимаетъ», тогда она согласовалась бы со всѣми остальными, что же касается до второй, нѣмецкой, то она указываетъ на случай весьма возможный въ зависимости отъ условій года. Опредѣленіе самаго времени посѣва, въ свою очередь, стоитъ въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій и явленій, которыя будутъ перечислены ниже. Наблюденія тутъ, конечно, для ярового и озимаго посѣва различны. Первый,

Вешній яровой сѣвъ—засѣвка,

стоитъ въ зависимости прежде всего отъ условій погоды, пробужденія весны и ея хода:

Для посѣва унравливай погоду.

Пока земля не пробычала (не провѣтрилась)—сѣять рано.

Когда земля согрѣлась—сѣй яровое.

Раннее яровое сѣй, когда вода сольетъ.

Siej jarke z lodu, bedziesz jadł chleb z miodu (Польск.—Сѣй яровое коль скоро сойдетъ ледъ, будешь ѣсть хлѣбъ и мѣдъ).

Яровой хлѣбъ засѣвай, когда въ комьяхъ земли появятся блестящіе мелкіе пузырьки (Перм. губ.).

Весною нужно сѣять хлѣбъ въ тотъ день недѣли, въ который половодье достигло наивысшаго предѣла (Чуваш.).

Если вода съ самаго начала сразу разольется, родится ранній сѣвъ; если всего сильнѣе течетъ въ серединѣ разлива — родится средній (Чуваш.).

Если вода разольется во второй разъ и больше чѣмъ въ первый—уродится поздній сѣвъ (Чуваш.).

Если весною дружно таетъ снѣгъ и дружно бѣжитъ вода — яровые хлѣба нужно сѣять рано.

Если вода по улицамъ течетъ рано, нужно сѣять рано; средне — удастся средній посѣвъ; поздно — и сѣвъ поздній (Вот.).

Въ какой день недѣли осенью былъ первый иней, въ тотъ день весною нужно начинать посѣвъ.

Время ярового посѣва опредѣляется по погодѣ, какая стояла въ день зимняго солноворота:

Если на Спиридона солноворота съ утра будетъ солнечно, то не спѣши съ раннимъ посѣвомъ.

Сѣй, глядя по тому, когда на Спиридона солноворота пасмурно: если утро пасмурное, сѣвъ долженъ быть ранній; если пасмурно въ полдень, то средній сѣвъ будетъ самый удачный; если вечеръ пасмурный, то наилучшій сѣвъ будетъ поздній.

Въ Германіи рекомендуютъ начинать посѣвъ овса, какъ скоро плугъ въ землю идти можетъ:

Der Hafer muss sobald gesäet, als man mit dem Pflug in die Erde kommen kann.

У насъ говорится:

Сѣй овесъ, когда босая нога на пашнѣ не забнетъ.

Время посѣва ярового ставится въ зависимость и отъ качества земли:

На хорошей землѣ сѣй яровое раньше, на худой позже.

Auf unfruchtbaren Land muss man nicht zuerst säen.

Озимый посѣвъ, кончающій наиболѣе горячія лѣтнія полевая работы,

Остатная (осенняя) страда зерно въ землю прячетъ (Спмб. г.), — менѣе зависитъ отъ состоянія погоды; время его колеблется, въ одной и той же мѣстности, въ меньшихъ предѣлахъ, нежели посѣвъ яровой, въ особенности у насъ въ Россіи, гдѣ наступленіе весны годъ отъ году измѣняется весьма значительно, — и обыкновенно пригоняется къ первой половинѣ августа. Въ Западной Европѣ, гдѣ зима наступаетъ гораздо позднѣе и теплая осенняя погода держится много долѣе, нежели у насъ, и время озимаго посѣва подвержено гораздо большимъ колебаніямъ, растягиваясь иногда до ноября и даже начала декабря, какъ въ Южной Франціи, хотя и тамъ считаютъ, что чѣмъ позже озимый посѣвъ, тѣмъ онъ менѣе надеженъ:

Il fait bon semer dans les Avents, mais il ne faut pas le dire aux enfants.

Какъ весною, такъ и осенью, время посѣва, помимо условій погоды, опредѣляется множествомъ различныхъ признаковъ и примѣтъ, основанныхъ на наблюденіи разныхъ явленій въ жизни животныхъ и растений. Если одни изъ этихъ наблюденій,—напримѣръ, надъ вѣсомъ первыхъ и послѣдующихъ куриныхъ яицъ, надъ паразитами на тѣлѣ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, формою печени въ щукѣ, хода линянія птицъ и т. п., представляются крайне сомнительными, а нѣкоторыя изъ нихъ и совсѣмъ фантастичны, то другія, наоборотъ, основанныя на времени вылета разныхъ насѣкомыхъ, времени цвѣтенія или созрѣванія разныхъ растений и тому подобныхъ явленіяхъ животнаго или растительнаго міра, въ свою очередь, стоящихъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ состоянія погоды, хода развитія весны, характера лѣта и осени, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Именно въ этой области, часто ускользающей отъ наблюдательности ученыхъ агрономовъ и естествоиспытателей, наблюдательность крестьянъ получаетъ особенное значеніе и открываетъ, быть можетъ, и такія совпаденія, которыя вовсе не представляются случайными, а напротивъ того, могутъ быть вполнѣ закономѣрными и точными. На нихъ поэтому и надлежитъ остановиться болѣе подробно.

На основаніи наблюденій надъ разными явленіями изъ жизни животнаго царства, время наступленія яроваго посѣва опредѣляется слѣдующими признаками:

Если грачи прилетѣли—черезъ три недѣли нужно выходить на посѣвъ (Чуваш.).

Если грачи сѣли въ гнѣзда—черезъ недѣлю надо выходить на посѣвъ (Чуваш.).

Лягушки кричатъ—пора сѣять.

Когда лягушки весною сильно квакаютъ—пора сѣять яровое (Чуваш.).

Когда голавль трется — скоро сѣвъ (Смолен. губ.).

Когда прилетаютъ ласточки— время сѣять просо на мякоти (Пензен. губ.).

Когда появятся комары, пора сѣять рожь (яровую, на сѣверѣ).

Quand les grenouilles chantent au milieu du pré, il est temps de mettre en terre chaque semence.

Ist die Krähe nicht mehr weit, wird's zum Säen höchste Zeit.

Wenn die Spinn'den Boden bespannt, kommt der Bauer mit dem Samen gerannt.

Quand les grenouilles chantent au milieu du jour, il est temps de semer l'orge.

Когда медвѣдки сильно кричатъ,
сѣй пшеницу (Смолен. губ.).

Если первый лягушачій квакъ
замерзнетъ, топ первый сѣвъ
яровыхъ замерзнетъ (Тобол.
губ.).

Лягушка съ голосомъ — сѣй
овесь.

Лягушка квачетъ — овесь ска-
четъ.

Молодые галчата кричатъ—вре-
мя сѣять овесь.

Wenn der Mistkäfer seine Jungen
mehr nach vorn auf dem Leibe
trägt, so geräth die erste Ger-
stesaat besser; trägt er sie hin-
ten—die zweite.

Iak pierwszy raz lecaż zdrowie,
wtedy się groch godzi siać pra-
wie. (Пол. — Когда летятъ
первые журавли, тогда пора
сѣять горохъ).

Если рано заносятся куры и несутъ крупныя яйца, надо сѣять
овесь раньше, ранніе овсы лучше будутъ.

Сѣй овесь, когда появится гусяный (овсяной) комаръ (Смол. губ.).
Комаръ за тѣло — овесь за землю (овесь начинаетъ укорен-
яться) (Яросл. губ.).

Крылатые муравьи показались — сѣй овесь.

Когда скворцы выводятъ птенцовъ — пора сѣять овесь (Чуваш.).

Овесъ время сѣять, когда покажется много земляныхъ червя-
ковъ — земля согрѣлась (Владим. губ.).

Сѣй овесь, когда появляется красная козявка въ лѣсу у кор-
ней деревьевъ и на гнилыхъ пняхъ (Рязан. губ.).

Коли весною запоетъ удождъ — тогда сѣй бобъ (Бѣлорус.).

Kiedy dudek zarpieje, wtenczas się bób sieje (Польск. — тоже).

Ласточка прилетѣла — время сѣять горохъ (Чуваш.).

Кукушка закуковала — пора сѣять ленъ (Симбир. губ.).

Горлица заворкуетъ — пора сѣять коноплю (Симбир. губ.).

Сѣй ячмень, якъ загудеть слѣпень (Смолен. губ.).

Какъ покажется слѣпень, полно сѣять ячмень (Пензен. губ.).

Конопля тогда сѣютъ, когда скворцы выведутъ дѣтей (Сиб.).

Когда молодые скворцы начнутъ выглядывать изъ гнѣздъ, пора
сѣять гречиху (Вотяц.).

Какъ скворцы изъ гнѣздъ, такъ и пора гречу сѣять.

Когда скворецъ начинаетъ обучать дѣтей летанію, время сѣять
гречу (Чуваш.).

Гречу сѣй, когда увидишь въ полѣ гречневыхъ козявокъ, —
божьихъ коровокъ (Владимір. губ.).

Когда прилетятъ гречпшныя козявки — примѣтъ, въ который

день сильнѣе всего будутъ летать, — въ тотъ день сѣй гречиху.

По слѣдующему ряду примѣтъ опредѣляютъ, какой посѣвъ будетъ лучшей—ранній или поздній:

Если раннія куриныя яйца крупнѣе, ранній овесъ лучше, а если мелки, то поздній засѣвъ (Твер. губ.).

Взвѣшиваютъ три первыя куриныя яйца: если первое тяжеле, слѣдуетъ раньше сѣять, если второе (по времени кладки) сѣять позже на недѣлю; если тяжеле всѣхъ третье—еще недѣлю позже (Чуваш.).

Если печень въ щукѣ будетъ къ головѣ толще, то ранній сѣвъ будетъ лучше, а если печень толще къ хвосту, — то поздній.

Смотрятъ въ щукѣ икру: если толще икрной слой къ головѣ, надо сѣять рано; если икра сбивается комкомъ къ хвосту, надо сѣять попозднѣе; если вся икра поровну разложена—когда ни сѣять, все равно—хлѣбъ будетъ хорошій (Сред. Поволжье).

Когда прилетятъ гречишныя козявки, смотри у нихъ лапки: если переднія лапки косматы, раннюю гречиху сѣй, среднія—сѣй среднюю, заднія—сѣй позднюю (Смолен. губ.).

Если у навознаго жука между передними ножками больше желтенькихъ мошекъ (паразитовъ)—сѣй овесъ раньше; если ихъ больше между задними—сѣй позже (Чуваш.).

Если у земляной свѣтлой мокрицы брюхо мохнатое, то хлѣбъ (озимый или яровой?) нужно сѣять раньше.

Усмотрѣть какое-либо соотношеніе между формою печени и икры у щуки, расположеніемъ паразитовъ у жуковъ и временемъ посѣва растеній едва ли возможно; интересно тутъ только уже не разъ констатированное совпаденіе примѣтъ нѣмецкихъ и чувашскихъ; что же касается остальныхъ, то въ отношеніи ихъ извѣстная связь между подмѣчаемыми ими явленіями и временемъ посѣва разныхъ растеній возможна, такъ какъ тутъ играютъ роль естественныя метеорологическія условія даннаго года, отражающіяся какъ на разныхъ явленіяхъ въ жизни животныхъ, такъ и на условіяхъ прорастанія посѣвныхъ сѣмянъ. Число такого же рода примѣтъ въ отношеніи озимаго посѣва гораздо менѣе значительно.

Если въ житво воробьи летаютъ стаями, пора сѣять рожь
(Чуваш.).

Если воробьи стаями летаютъ и стаями сидятъ — пора сѣять
рожь (Вотяц.).

Если желтая трясогузка начала летать вдоль межи, нужно сѣять
рожь (Чуваш.).

Если въ кузнечикѣ яичекъ будетъ много въ задней части—сѣй
рожь позже, а въ передней—сѣй раньше (Чуваш.).

Когда червякъ точить токъ—сѣй рожь (Смол. губ.).

Какъ паутина полетитъ—хорошо сѣять (Калуж. губ.).

Если на перевалкѣ (на передвоенномъ пару) паукъ затянулъ
паутину, то нужно торопиться сѣять рожь (Вотяц.).

Si en voit les fileuses (fils de la Vierge)—c'est le temps d'aller
aux semailles.

Прѣмрѣжи ли се земля съ пяджина, дошло е время да се сѣе
житото (Болгар. — Какъ только падеть паутина на зе-
млю, настало время сѣять пшеницу).

Quand la poule perd sa queue—bouvier—sème.

Quand les poulets se déplument pas la tête — semez tôt, par la
queue—semez tard.

Quand le coq mue pas la tête — sème de bonne heure et quand
il mue par la queue—ne te presse pas trop.

Wenn die alten Hähnen im Herbst die Federn zuerst am Schwanz
verlieren, so braucht der Bauer mit der Kornsaat nicht zu
eilen; verlieren sie dieselben aber zuerst am Halse, so darf
er mit dem Sien nicht weilen.

Еще большее число примѣтъ, указывающихъ время посѣва, основывается на различныхъ явленіяхъ растительнаго міра и тутъ эти примѣты, вѣроятно, имѣютъ еще большее основаніе, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти явленія соятыя между собою въ тѣсной связи и зависятъ отъ однѣхъ и тѣхъ же условій погоды, состоянія почвы, влажности и т. п., отражающихся на жизни растеній и ходѣ ихъ развитія даже тогда, когда онѣ ускользаютъ отъ самыхъ точныхъ измѣрительныхъ приборовъ человѣка и съ успѣхомъ замѣняютъ эти приборы для крестьянъ, которые ими и вовсе пользоваться не могутъ. Такъ же, какъ и въ предыдущихъ примѣтахъ, однѣ изъ нихъ указываютъ на время посѣва вообще, озимаго или ярового, другія на время посѣва отдѣльныхъ растеній. Есть указанія на начало посѣва и его конецъ.

Примѣты на посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ вообще:

Когда лопаются сережки у березъ—время сѣять хлѣбъ (Чуваш.).

Если наверху березы листья раньше и больше распустились — хлѣбъ нужно сѣять раньше; если въ серединѣ больше распустились — нужно средне сѣять; если внизу больше распустились—сѣять позже.

Если береза расцвѣтетъ сверху, то ранній сѣвъ лучше, если съ середины — средній сѣвъ, если съ низу — поздній сѣвъ.

Позднее яровое сѣй, какъ цвѣтъ калины въ кругу будетъ.

Примѣчай: который слой въ листикѣ (полевомъ хвощѣ) будетъ ядренше, тотъ и сѣвъ будетъ лучше (Пермск. губ.).

Примѣты на посѣвъ овса:

Поздняя пшеница—ранніе овсы.

Овесъ сѣй, когда березовый листъ станетъ распускаться.

Сѣй овесъ, якъ расцвѣтется козелецъ (Смол. губ.).

Сѣй овесъ до распусканія осины (Яросл. губ.).

Когда листъ на дубу развернется въ заячье ухо—сѣй овесъ.

Когда съ ивы и вербы пухъ летитъ—сѣй поздній овесъ.

Самый поздній посѣвъ овса — когда зацвѣтутъ яблони (Владимир. губ.).

Земляника красна (коли суница красна—Мал.) не сѣй овса напрасно (конецъ овсяного посѣва).

Wenn die Weiden beginnen zu grünen, fang an Hafer zu säen.

Wenn der Faulbaum (крушина) blüht, säet der Bauer den ersten Hafer.

Wenn der Busch wird bunt, muss der Hafer in den Grund.

Drzewina pęka, owies w ziemi stęka (Польск.—Деревья распускаются, овесъ въ землѣ стонетъ).

Mann soll nicht eher Hafer (und Gerste) Säen bis der weisse Ritter (der Schwarzdorn—терновникъ) vor dem Lande steht.

Später Hafer kommt auch.

Въ отношеніи овса, такимъ образомъ, все показанія сводятся къ тому, что его нужно сѣять возможно ранѣе, при первомъ открытіи весны, какъ только начинаютъ зеленѣть травы, распускаются листья на деревьяхъ и появляются первые признаки пробужденія животной жизни; слѣдуетъ его сѣять въ сырую землю, въ грязь, даже въ воду. Посѣвъ овса надо заканчивать возможно скорѣе.

Для яровой пшеницы показанія такіа:

Не сѣй пшеницу прежде дубоваго листа.

Пшеницу сѣй, когда зацвѣтетъ черемуха (Яросл. губ.).

Пшеницу надо сѣять до цвѣта черемухи, и не позже времени цвѣта, — позже хоть не сѣй (Владим. губ.).

Черемуха зацвѣтаетъ — сѣй пшеницу (Владим. губ.).

Пшеницу сѣй, когда цвѣтетъ можжевательникъ и покажется на поляхъ жабрей-трава (Владим. губ.).

Яровая пшеница обыкновенно засѣвается раньше другихъ хлѣбовъ, даже раньше овса, такъ что, согласно вышеприведенной поговоркѣ, самый поздній посѣвъ пшеницы совпадаетъ съ самымъ раннимъ посѣвомъ овса.

Посѣвъ ячменя гораздо болѣе поздній; какъ мы видѣли выше, ячень любить землю уже просохшую:

Сѣй ячень, когда рожь зацвѣтаетъ, чуть цвѣтъ покажется.

Ячень сѣять — пока цвѣтетъ калина.

Когда на елкѣ шишки станутъ красныя, а на соснѣ зеленыя, сѣй ячень (Смолен. губ.).

Можжевательникъ зацвѣтетъ — время сѣять ячень (Владимірс. и Симбир. губ.).

Gdy się żytko kłosi, jęczmień siac się prosi (Польск. — Когда рожь колосится, посѣвъ ячменя напрашивается).

When the sloe-tree is as white as a sheet, sow your barley, whether it will be dry or wet (Когда зацвѣтетъ терновникъ, сѣй ячень, будь хоть сухо, хоть сыро).

When the oak puts on his gosling (?) grey, it is time to sow barley, night or day (Когда листва на дубѣ посѣрѣетъ (?) время сѣять ячень, ночью или днемъ).

Wenn der Schlehdorn (терновникъ) blüht, ist's Zeit Gerste zu Säen.

Въ отношеніи посѣва льна указаній немного:

Рябина зацвѣтаетъ — пора сѣять ленъ (Владим. губ.).

Wenn der Buchenlaub kommt zu Schein (когда зацвѣтають буки), säet der Bauer den Lein (Nassau).

Когда на дубѣ почки распускаются, пора сѣять ленъ на мягкихъ земляхъ (Пензен. губ.).

Гречиху совѣтуютъ сѣять при наличности слѣдующихъ условій:

Гречиху сѣй, когда трава хороша.

Гречиху сѣй, когда рожь хороша.

Ольха когда зацвѣтетъ — сѣй гречиху (Смол. губ.).

Гречу надо сѣять, когда зацвѣтетъ рожь (Владим. губ.).

Коли на ржи пошли валы (когда ржаная нива волнуется) — тогда и гречиху вали (Владим. губ.).

Если на Спиридона солноворота будетъ переменна вѣтра — сѣи на будущій годъ гречиху — хорошо урождаются.

Въ отношеніи посадки картофеля въ моемъ собраніи немного указаній, да и тѣ не ясны:

Сѣи картошку, когда балаки кистятъ (Смол. губ.).

— балаками называютъ мѣстами жабникъ (*Ranunculus ficaria*); слово кистятъ, вѣроятно, означаетъ цвѣтеть.

Когда облака пойдутъ кусками (?) — сажай картофель (Калуж. губ.).

Сѣи картофель въ тотъ день, когда очень быстро течетъ весенняя вода — будетъ крупень,

— вѣроятнѣе всего, что тутъ совѣтуется сажать картофель въ тотъ день недѣли, когда всего сильнѣе бѣжитъ весенняя вода, такъ какъ очевидно, что сѣять что-либо въ самое половодье слишкомъ рано.

Есть затѣмъ указанія и на конецъ ярового посѣва, который долженъ совпадать съ окончательнымъ развитіемъ древесной листвы:

Листъ на деревѣ полонъ, такъ и сѣять полно.

На осинахъ листъ полонъ и сѣять полно (Тобольск. губ.).

Вотьяки замѣчаютъ, что

Сѣять можно только до тѣхъ поръ, пока цвѣтеть черемуха.

Въ отношеніи озимаго посѣва въ Россіи примѣтъ довольно много; у иностранцевъ, какъ уже замѣчено, его можно растягивать на гораздо болѣе продолжительное время, нежели у насъ, и потому они не связываютъ его съ такими опредѣленными признаками, какъ у насъ, и болѣе руководствуются условіями погоды, состояніемъ земли и пр., о чемъ уже говорено было выше.

Когда на березѣ появится желтый листъ пятнами съ лошадиную голову, пора сѣять озимый хлѣбъ (Вотяц.).

Если листья на деревьяхъ снизу желтѣютъ — ранній сѣвъ будетъ хорошъ; сверху желтѣютъ — поздній сѣвъ хорошъ (Чувап.).

Однако, въ отношеніи березы у вотяковъ примѣта обратная:

• Если листочки на березѣ пожелтѣютъ на верхушкѣ, розь

нужно сѣять въ первый сѣвъ; если въ серединѣ — въ средній, если ближе къ корню, въ послѣдній сѣвъ.

Если словыя шишки будутъ наверху, можно сѣять хлѣбъ раньше, если внизу — позже.

Въ Ярославской губерніи, по удостовѣренію г. Опанина, крестьяне опредѣляютъ время ржаного посѣва по времени цвѣтенія растенія клеверъ горный, *Trifolium montanum*, растущаго по межникамъ; если оно расцвѣтетъ рано, то удаченъ будетъ ранній посѣвъ ржи; если же расцвѣтетъ поздно, то удаченъ будетъ поздній сѣвъ.

Въ губерніи Воронежской, по удостовѣренію опытнаго мѣстнаго хозяина Д. Д. Ермолова, крестьяне для опредѣленія момента посѣва ржи руководствуются наблюденіемъ за временемъ цвѣтенія хмеля и сѣютъ, примѣняясь къ тому періоду, когда цвѣтеніе хмеля наиболѣе обильно: если первый цвѣтъ обилень — то сѣять надо рано, если средній — то средній сѣвъ ржи предпочтительнѣе, если поздній — то и рожь надо сѣять позже.

Въ губерніи Владимірской опредѣляютъ время посѣва ржи по ягодамъ малины:

Если раннія ягоды малины крупны, то ранній посѣвъ ржи будетъ лучше), а если позднія ягоды крупнѣе, то лучше сѣвъ поздній.

Есть еще и нѣкоторые другіе признаки, которыми руководствуются въ разныхъ мѣстахъ:

Когда пошли расти рыжики — сѣй рожь (Смолен. губ.).

Ранніе опенки — ранній сѣвъ (Калуж. губ.).

Если гречиха ранняго посѣва уродилась хорошо, то рожь должно сѣять раньше (Владим. губ.).

Какъ только у полыни въ августѣ побѣги начали выходить, пора сѣять рожь (Чуваш.).

Липовый цвѣтъ (безплодный) начинаетъ опадать — пора сѣять рожь.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такихъ примѣтъ у крестьянъ въ разныхъ мѣстностяхъ существуетъ гораздо больше, но я могъ привести только то, что мнѣ пока удалось собрать, и надѣюсь на возможность пополненія моего собранія въ будущемъ. Еще большее число примѣтъ такого рода есть на урожай хлѣбовъ, но онѣ будутъ сообщены въ одной изъ послѣдующихъ главъ.

Остается привести нѣсколько указаній, примѣтъ и даже

суберій, касающихся посѣва, которыя не подошли ни подъ одну изъ вышеприведенныхъ рубрикъ. Такъ, мѣстами крестьяне на первый посѣвъ, опасаясь недоброй встрѣчи, выѣзжаютъ ночью; особенно опаснымъ считается встрѣтить при такомъ выѣздѣ бабу.

Если кто оставитъ въ полѣ обѣвокъ — кому-нибудь въ семьѣ умереть.

Распряглась на пашнѣ или при запашкѣ лошадь, къ худу.

Не надо зачинать сѣва въ тотъ день недѣли, въ который пришло Благовѣщенье.

Хлѣбъ, посѣянный въ Чистый Четвергъ, будетъ чистъ (безъ сорныхъ травъ).

Чтобы шеница хорошо родилась, надо сѣять ее въ среду и въ пятницу.

Горохъ надо сѣять въ постные дни (среду и пятницу), иначе онъ не будетъ разварчивъ (Терск. обл.).

До засѣва (до начала озимаго посѣва) нельзя употреблять соломы ни въ кормъ, ни въ подстилку,

и т. п. Есть нѣсколько изреченій, касающихся и отдѣльныхъ растений:

Сѣй рожь, а греча — не печа (не забота),

— рожь главный продовольственный продуктъ, безъ гречи прожить можно.

Роди, Боже, жито гоже, а безъ гороху проживемъ по троху (Малор.).

Слово «жито» имѣетъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи различное значеніе. На югѣ жито — рожь, въ восточныхъ губерніяхъ — яровой хлѣбъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ — ячмень; иногда подъ словомъ жито разумѣется и всякій зерновой хлѣбъ.

Пока заморозки не всѣ прошли — гречу сѣять рано.

Гречу надо сѣять въ тотъ день, когда роса обильна, а когда утромъ росы не бываетъ, посѣвы гречи не надежны (Влад. губ.).

Гречиху сѣй, когда грязь покроютъ синія метлушки(?) (Смол. г.).
Выходи рано: когда увидишь на глухой крапивѣ росу, сѣй гречиху (Смол. губ.).

Когда у коляды (на Рождество) первые дни стежки (тропинки) черны, — сѣй раннюю гречиху; въ середніе дни черны — середнюю, послѣдніе дни — послѣднюю (Смол. губ.).

Въ какой день недѣли иней впервые покроетъ деревья, въ тотъ день недѣли слѣдуетъ сѣять гречиху (да и вообще яровые хлѣба, чтобы получить хорошій урожай).

Холь гречиху до посѣва, да сохни о ней до покоса,

— урожай гречихи вообще невѣрны, часто обманываютъ.

Ячень сѣй на седьмой недѣлѣ отъ (т. е. до) Святого Ильи (Пр. Ильи), у той день, когда на всеядной была вѣя (мятель) (Смол. губ.).

Ячень сѣй на шестой недѣлѣ отъ Св. Ильи (Смол. губ.).

Mit der Gerste darf man nicht zu früh in die Erde eilen.

Das Gerstenfeld muss wie ein Brautbett zubereitet werden.

Die Gerste muss das Mehl auf dem Boden suchen,

— для посѣва ячменя земля должна быть какъ мука раздѣлана, мягка, какъ брачная постель.

Овесъ, какъ и ячень, требуетъ, по увѣренію нѣмцевъ, хорошей раздѣлки земли и тщательнаго заборониванія. У насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ его, какъ извѣстно, еще «ломаютъ», т. е. вскорѣ послѣ посѣва перепахиваютъ,—пріемъ скорѣе вредный, нежели полезный:

Wenn ich soll wachsen, sagt der Hafer, muss du mich gut kratzen (bearbeiten).

Bau mich wie du willst, egg mich dass es taugt.

Gibt mir nur ein gutes Unterbett, sagt der Hafer, das Deckbett mag sein wie es will.

Послѣднія двѣ поговорки одна другой противорѣчатъ; по первой для овса важна не обработка почвы, а тщательное заборониваніе, по второй же для него только и важна хорошая постель, почва, а покрывка можетъ быть какой угодно.

Овесъ кончается (посѣвомъ) на восьмой недѣлѣ отъ (до) Ильи, ячень начинается (Смолен. губ.).

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи крестьяне убѣждены, что овесъ можно превратить въ рожь и получить хлѣбъ, который они называютъ «овсець», рожь-овесъ. Если овесъ скашивать въ травѣ три—четыре раза, на слѣдующій годъ родится рожь. Еще болѣе распространено убѣжденіе, что пшеница превращается въ рожь и получается при этомъ хлѣбъ, который называется «сурожь»,—смѣсь ржи съ пшеницею; такой смѣшанный хлѣбъ дѣйствительно на пшеничныхъ поляхъ вырастаетъ нерѣдко, но лишь тогда, когда самая пшеница была нечиста, а пополамъ съ

рожью. Даже небольшая примѣсь ржи къ посѣвной пшеницѣ ведетъ къ сильному засоренію поля рожью, такъ какъ рожь на землѣ болѣе тщательно разработанной подѣ пшеницу развивается особенно сильно и роскошно. Не менѣе распространено убѣжденіе, что пшеница и рожь перерождаются въ костерь, въ пухъ (*Arca spica venti*) и т. п. Еще появленіе костра крестьяне готовы объяснить тѣмъ, что сѣмена были сорны, но откуда взялся пухъ, который иногда сплошь покрываетъ озимое поле и всходы котораго отъ всходовъ пшеницы почти невозможно отличить, крестьяне рѣшительно недоумѣваютъ и говорятъ, что если пшеницу сѣять въ сырую землю, которая при задѣлкѣ «мажеться», то хлѣбъ непременно перерождается въ пухъ. Автору случалось наблюдать, что при посѣвѣ рядовою сѣялкою въ сырую погоду пухъ потомъ всходилъ рядами, какъ была посѣяна пшеница, что, конечно, еще болѣе подкрѣпляло крестьянъ въ ихъ убѣжденіи насчетъ перерожденія пшеницы въ пухъ. Между тѣмъ, дѣло объясняется просто. Пухъ имѣетъ легчайшія сѣмена, которыя мириадами носятся въ воздухѣ, созрѣвая какъ разъ ко времени озимаго посѣва; когда земля сыра, мажеть, сѣмена пуха попадаютъ въ борозды и затѣмъ при благопріятныхъ для ихъ произрастанія условіяхъ всходятъ вмѣстѣ съ всходами хлѣба и затѣмъ даютъ начало сплошному ковру пуха, который крестьяне отличаютъ отъ хлѣба только тогда, когда онъ выколосился и выпустилъ свои пушистыя метелки.

An welchem Wochentage der erste Schnee gefallen, an dem soll man Erbsen säen.

Въ какой день падетъ первый весенній дождь, въ тотъ день гороху не сѣй—вошь поѣстъ (Тобол. губ.).

Peka li debina, groch sie siać zaszyna (Польск. — Когда распускается дубъ, тогда начинаютъ сѣять горохъ).

И за моремъ горохъ не подѣ печью сѣютъ.

Бобы не грибы—не посѣешь, не взойдутъ.

Bobu, grochu, siej po trochu, a gdyś wartki, chwyć się jarki. (Польск.—Бобовъ и гороху сѣй понемногу, а побольше ярицы).

Не сѣй гороху въ полѣ—журавли обклюютъ.

Итальянцы на этотъ счетъ другого мнѣнія:

Non cessar per gli uccelli di seminar i piselli (Не переставай изъ за птицъ гороху сѣять).

За сколько до Микола (зимняго) иней, за столько до Микола (лѣтняго) горохъ сѣи.

Если ранній горохъ сѣять за 10 недѣль до Ильи, то надо сѣять его на свѣжемъ навозѣ и не заволокивать три дня (Смол. губ.).

Кто будетъ бояться воробьевъ, тотъ проса не посѣетъ,

—говорять киргизы и сарты въ Туркестанскомъ краѣ, а вмѣстѣ съ ними и поляки:

Kto sie boi wróblów, nie sieje prosa (Кто боится воробьевъ, тотъ не сѣетъ проса).

Поляки вообще почему-то считаютъ просо очень ненадежнымъ хлѣбомъ.

Kto sieje prosa, ten chodzi boso (Кто сѣетъ просо, тотъ ходитъ босикомъ).

Въ отношеніи посѣва льна есть указанія такія:

Лень кто посѣетъ на десятой отъ (за десять недѣль до) Ильи — со льномъ, на седьмой кто посѣетъ — изъ поля вовъ (Смолен. губ.).

Если земля при запашкѣ коренится (обрастаетъ мохомъ)—лень будетъ волокнистъ.

Wenn der Lein wird gesäet und wird dann gut geeget und giebt dann wenig Regen, das giebt dem Flachs den Segen,

—эта нѣмецкая поговорка говоритъ не только о посѣвѣ льна, но и о томъ, что его послѣ посѣва нужно хорошо забороновать, и если потомъ не будетъ слишкомъ много дождя, тогда онъ прекрасно уродится.

Коноплю надо сѣять на шестой недѣлѣ послѣ поста,—при посѣвѣ на пятой и на седьмой—не уродитъ (Симбир. губ.).

Pluie ou non, le chanvre doit être semé dans la saison.

Посѣешь, родится—а на сѣмена не годится,

—загадываетъ русскій народъ загадку про бесплодную посконь.

Изощраетъ свое остроуміе народъ и надъ макомъ, который для него служитъ лакомствомъ:

Сѣяла баба макъ, уродится — такъ макъ, а не уродится, нѣ и такъ.

Сѣяла баба макъ, уродится — нѣ макъ, не уродится — и такъ.

Не уродится макъ, перебудемъ и такъ.

Семь лѣтъ маку не родилось, а голоду не было...

Siéje się mak, a jak nie urośnie, jest i tak (Польск. — Сѣется макъ, — не вырастетъ, обойдемся и такъ).

Не родивъ макъ семь лѣтъ—не було голоду, не уродить и восьме—не буде голоду (Малор.).

Въ Малороссіи существуетъ обычай, согласно которому

Макъ сѣютъ только дивчата, да молодицы (Малор.).

Посѣвъ конченъ. Сѣвецъ свое дѣло завершилъ, но земледѣлецъ не можетъ и не долженъ сложа руки ждать урожая. За посѣяннымъ полемъ много ухода нужно, на одну Божью Милость полагаться нельзя,—надо помогать Господу Богу хорошиій хлѣбъ дѣлать, говорятъ французы:

Il faut aider au bon Dieu à faire du bon blé.

Покуда зерно въ полѣ—оно у Бога, да у Святыхъ въ рукахъ, въ деньги оно только тогда превратится, когда въ закромъ соберется, замѣчаютъ итальянцы:

Quando il grano è ne campi, è di Dio e dei Santi, quando è su granai, non se ne puo aver senza denari.

Не тотъ хлѣбъ, что въ полѣ, а тотъ, что въ сусѣкѣ.

Между посѣвомъ и жатвой многое случиться можетъ, а кто сѣетъ, да за полемъ не ухаживаетъ, тотъ только напрасно рукой махалъ:

Zwischen Saat und Ernte kann vieles geschehen,

Wer sät und die Saat nicht pflegt, der hat umsonst die Hand bewegt.

Яровое зерно, какъ въ землю попало, такъ и въ ростъ пошло, и до самой уборки нѣтъ яровому хлѣбу передышки, а озимое—подъ снѣгъ попадетъ, молодые всходы подъ снѣжнымъ покровомъ отъ лютой стужи укроются и къ веснѣ, послѣ зимняго сна, новыхъ силъ наберутся:

Die Saat ist gern unter dem Schnee, wie der Greiss unterm Pelz,
и только въ новомъ году свой плодъ принесутъ:

Die Wintersaat bringt über Jahr Frucht.

Заодно съ земледѣльцемъ работаетъ на него же и мать-сыра-земля:

Посѣешь зерно,—а пять и десять земля припродитъ.

IX.

НИВОРОСЛИ И ТРАВЫ, ОВОЩИ И ЦВѢТЫ.

Хлѣбъ, посѣявъ: принялась земля за свой родъ, но до урожая еще далеко. Различныя растенія требуютъ различныхъ условий погоды, различнаго ухода, да и свойства растеній различны, и со всѣмъ этимъ надо считаться земледѣльцу.

Въ настоящей главѣ мы попытаемся сосредоточить народныя познанія о различныхъ культурныхъ и дикихъ, полевыхъ, луговыхъ и огородныхъ растеніяхъ; приведемъ серію характерныхъ народныхъ изреченій о цвѣтахъ, которыми и крестьяне умѣютъ любоваться. Однимъ словомъ, тутъ найдутъ себѣ мѣсто всѣ собранныя нами воззрѣнія народа на окружающую его флору,—за исключеніемъ того, что войдетъ въ отдѣльную главу о деревѣ, лѣсѣ и садѣ. На первый планъ мы поставимъ растенія полевыя, культурныя, вокругъ которыхъ по преимуществу сосредоточиваются труды земледѣльца и воздѣлываніе которыхъ составляетъ его главную заботу, поглащаетъ большую часть его дѣятельности, отъ урожая или неурожая которыхъ зависитъ все его благосостояніе, успѣхъ или неудача всего сельскохозяйственнаго года. Предсказанія этого успѣха или тревожныя для крестьянина признаки грядущаго неурожая, какъ и самыя урожаи или неурожай, въ связи съ условіями и ходомъ уборки, составятъ, впрочемъ, предметъ двухъ послѣдующихъ главъ, такъ какъ матеріала у насъ въ этомъ отношеніи слишкомъ много и онъ слишкомъ разнообразенъ, чтобы можно было все привести въ одной главѣ.

Разъ зерно въ землѣ, разъ земледѣлецъ сдѣлалъ все, отъ него зависящее, чтобы почву какъ слѣдуетъ подъ посѣвъ при-

готовить, удобрить поле, насколько можно,—съ соблюденіемъ всѣхъ извѣстныхъ ему дѣдовскихъ примѣтъ и указаній,—урожая онъ ждетъ уже отъ земли, да отъ погоды, отъ лѣтняго солнца, да отъ Божьей Воли:

Сѣй—молчи, взойдетъ—смотри, станетъ расти—Богу молись.
Земля озимь кормить, небо дождемъ поить, солнце тепломъ грѣть, а Іюнь-батюшка знай растить.

Въ хлѣборостъ (іюнь-мѣсяцъ) не будь и мужикъ простъ: по землѣ ходи, на небо гляди, а самъ, нѣтъ-нѣтъ, да и Богу помаливайся.

Лишь бы все было сдѣлано въ пору, въ подходящее для каждаго хлѣба время:

Человѣкъ не хлѣбъ — а и тотъ въ свое время растеть: на старости лѣтъ не выростешь, въ жнитво не будетъ и рожь цвѣсти-наливать.

Одно плодородіе земли еще урожая не обезпечиваетъ, какъ не всегда общаетъ урожай и сильный ростъ хлѣбовъ:

Gran fecondità non viene a maturità.
Grande fécondité ne parvient pas à maturité.
Die beste Pflanze verdirbt, wenn sie zu fetten Boden krigt.
Allzu schön kann nicht lange bestehn.

Нуженъ за растеніями въ полѣ и тщательный уходъ:

Je besser man eine Pflanze pflegt, je besser sie gedeiht.
За трудъ и потъ земля прирождаетъ.

Нужно поле и сторожить, и хлѣбъ полоть:

Wer vieles pflanzt und es nicht hütet, dem wird die Mühe stets vergütet.
Pflanzen ist gut,—man muss aber auch jäten zur Zeit.
Wer reinen Weizen haben will, der muss im Frühling jäten.

На усталой истощенной почвѣ, замѣчаютъ итальянцы, размножаются сорныя травы, изъ зерна родятся плевелы:

In campo stracco di grano nasce loglio.

Какъ только зерно брошено въ землю, земледѣлецъ зорко слѣдитъ за прорастаніемъ хлѣбовъ и за ходомъ ихъ развитія, но до самой уборки, и даже болѣе того—до молотбы трудно окончательно судить о томъ, что принесетъ ему данный годъ, порадуетъ ли его хлѣбъ урожаемъ или обманетъ его ожиданія.

Всего обманчивѣе въ этомъ отношеніи всходы, которые могутъ быть прекрасными и затѣмъ пострадать отъ тѣхъ или иныхъ невзгодъ, какъ и, наоборотъ, плохіе по началу зелены могутъ дать неожиданно хорошій урожай. Такъ, ни осенью, ни даже весною нельзя еще сказать, по состоянію озимей, будутъ ли рожь или пшеница хороши:

Осенней озими не клади въ засѣкъ.

Осенняя озимь въ закромъ не ходитъ.

На озимь оказываетъ большое вліяніе зима,—зелены могутъ вымерзнуть, слишкомъ густые съ осени всходы подъ снѣгомъ, особенно если онъ легъ на талую землю, выпрѣваютъ, ихъ губить гололедка и т. п. Болѣе рѣшающее значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи весна, которая можетъ и уничтожить, или сильно повредить роскошные съ осени и даже хорошо перезимовавшіе всходы и, наоборотъ, оживить, дать силу плохимъ и слабымъ зеленымъ, лишь бы ихъ корень уцѣлѣлъ въ землѣ. Такое вліяніе зимы и весны выражается въ цѣломъ рядѣ весьма извѣстныхъ русскихъ поговорокъ:

Съ осени зелено, а въ зиму молись Богу.

Осень говоритъ — озолочу, а зима (весна) — какъ я захочу.

Осень говоритъ: я поля въ сарафанъ наряжу, а зима — подъ холстинку положу; весна придетъ — покажетъ.

Осень всключу, а весна — какъ я захочу.

Осень прикажетъ, а весна придетъ — свое скажетъ.

Осень говоритъ — я поля уряжу, весна говоритъ — я еще погляжу.

Осень говоритъ — гнило, а весна: мило, лишь бы было.

Однако, и весна еще не опредѣляетъ урожая озимей окончательно,—послѣдующее лѣто можетъ все испортить, поэтому и тутъ надо ждать, что Богъ дастъ:

Весенней озими въ закромъ не кладутъ (не сыплютъ).

Урожай окончательно опредѣлится только тогда, когда хлѣбъ уберется, обмолотится и зерно въ закромъ засыплется, а до того обольщать себя надеждою преждевременно:

Не хвали пива на суслѣ, ржи на озими.

Вѣрь всходамъ, какъ зерно въ закромъ засыплешь.

На осѣкъ (росчисть подъ пашню) не рожь, а въ закромѣ рожь (Оѣверн. губ.).

Хвались урожаемъ, когда хлѣбъ въ засѣку засыплешь.

Ne то хлѣбъ, что въ полѣ, а то, что въ закромѣ (сусѣкѣ).

Man muss sich über sein Korn nicht eher freuen, bis man es auf dem Boden hat.

Lobe die Ernte nicht, bis du sie nicht in die Scheune gebracht hast.

Der Weizen auf dem Feld ist noch lange kein Geld.

Не слѣдуетъ радоваться и слишкомъ быстрому, преждевременному развитію растений. Хотя и есть поговорка:

Ранняго морозъ не бьетъ, а поздняго не ждать,

и нужно, какъ говорятъ французы, чтобы зелена до морозовъ успѣли укрѣпиться:

Il faut toujours que le blé ait pris une certaine consistance avant les froids de l'hiver: fort mal le blé fructifie, si premier ne se fortifie,

— однако часто быстрое развитіе въ началѣ ведетъ къ послѣдующему ослабленію растенія и даже къ полной его гибели:

Скороспѣлка до поры загниваетъ.

Ce qui croît soudain périt le lendemain.

Chi primo nasce, primo rasce (Что раньше родится, рано и погниваетъ).

Presto per natura è tardi per ventura (Что быстро родится поздно зрѣетъ).

Was bald wächst, verdirbt wieder den andern Tag.

Rasch gewachsen, schnell verblüht.

Unreif fault bald.

Pflanzen, die sich übertreiben, welken bald.

Съ другой стороны, то, что растетъ медленно, держится дольше, удаётся вѣрнѣе:

Was langsam wächst, haltet lang.

Всѣмъ извѣстно, какъ опасно, когда зелена слишкомъ буйно съ осени развиваются и еще того хуже, когда они пойдутъ въ трубку: въ первомъ случаѣ они легко подъ снѣгомъ подопрѣютъ, во второмъ подмерзнутъ. Часто слишкомъ быстрый ростъ надземной части растеній, листвы, идетъ въ ущербъ развитію корневой системы и ослабляетъ жизнеспособность недостаточно еще окрѣпшихъ, не забравшихъ силы растительныхъ организмовъ. Извѣстно, что въ случаѣ чрезмѣрнаго развитія съ осени зеленой, ихъ иногда подъ зиму, обыкновенно не ранѣе наступ-

ленія морозовъ, вытравливаютъ скотомъ. Поляки, однако, предостерегаютъ противъ подобнаго приѣма:

Nie spsaj żyta w jesieni, bo nie zbierzesz i połowę pieni (Польск. — Не гони скотину осенью на поле, гдѣ посѣяна рожь, ибо не получишь и половины урожая).

При нормальномъ же развитіи зеленой, имъ не только не страшны, но скорѣе полезны зимніе холода, временное замираніе ихъ жизни подъ снѣжнымъ покровомъ. Пусть даже надземная часть растеній совсѣмъ отмерзнетъ, это не бѣда — лишь бы корень уцѣлѣлъ. Различіемъ въ дѣйствиі мороза на растенія, съ осени хорошо или слабо укоренившіяся, вѣроятно, объясняется и нѣкоторое противорѣчіе въ относящихся до этого предмета нѣмецкихъ изреченіяхъ:

Dem Korn umterm Schnee thut die Kälte nicht weh.
Frost und Schnee thut Saat und Weinstock weh.

Поляки, повидимому, считаютъ ясныя, а слѣдовательно, и холодныя зимы, наиболѣе благоприятными для хлѣбовъ и въ частности для ржи, и, наоборотъ, зимы съ преобладающею пасмурною погодою вредными:

Jeśli żyto nie widzi całą zimę nieba, to się nietrzeba spodziewać chleba (Польск. — Если рожь въ теченіе зимы не увидитъ неба, то уже не дождаться хлѣба).

Столь же неблагоприятна, какъ и слишкомъ буйное развитіе зеленой съ осени, чрезмѣрная густота всходовъ при густомъ посѣвѣ, котораго, поэтому, какъ уже было говорено выше, рекомендуется избѣгать. При частыхъ всходахъ молодыя растеньица другъ друга заглушаютъ, между ними завязывается какъ бы борьба изъ-за питательныхъ веществъ въ почвѣ, изъ-за влажности — во время засухъ, изъ-за необходимаго для образованія хлорофила свѣта и т. п. При болѣе же рѣдкомъ посѣвѣ растенія лучше кустятся, больше забираютъ силы и даютъ начало болѣе здоровымъ экземплярамъ, которые затѣмъ образуютъ и болѣе крупный колосъ и приносятъ болѣе крупное, тяжеловѣсное ядреное зерно, тогда какъ излишне загущенный посѣвъ часто даетъ заморыши. Это прекрасно знаетъ народъ и потому хорошій видъ молодыхъ зеленой, густота всходовъ въ его глазахъ еще ничего не доказываетъ:

Озими стелются — ровно Дунай,

— говорить крестьянина, невольно радуясь хорошимъ всходамъ, но сознаетъ при томъ, что внѣшній видъ полей бываетъ иногда обманчивъ и что, наоборотъ, рѣдкіе, хотя и невзрачные на видъ всходы часто оказываются надежнѣе. Это ясно выражается въ нижеслѣдующихъ поговоркахъ:

Густое жито всходить — веселить, а рѣдкое — дѣтей кормить.

Якъ не буде густо, то не буде ѿ пусто (Малор.).

Съ весны повеселить (хлѣбъ), а къ осени плакать заставить.

Не менѣе опредѣлительно высказываются въ этомъ отношеніи французы, которые говорятъ, что хлѣбъ никогда два раза земледѣльца не обрадуетъ: коли онъ въ травѣ хорошъ, то не будетъ хорошъ въ снопахъ (и наоборотъ).

Le blé ne réjouit pas deux fois son maître.

Pauvre laboureur, tu ne vois jamais ton blé beau l'an deux fois, car si tu le vois beau en herbe, tu ne le verras pas beau en gerbe.

Англичане тоже замѣчаютъ, что по началу роста хлѣбовъ (въ маѣ) нельзя судить о томъ, какими они будутъ впоследствии, и часто хлѣбъ, плохой въ началѣ, даетъ затѣмъ прекрасный урожай:

Look at your corn in May, and you'll come weeping away; look at the same in June, and you'll come home in another tune (Посмотри на свои хлѣба въ маѣ — домой съ плачемъ вернешься, посмотри на нихъ въ юнѣ — въ другомъ настроеніи домой придешь).

Нѣмцы же еще рѣшительнѣе высказываются въ пользу рѣдкихъ всходовъ, — коли печаленъ видъ полей весною, то осенью закрошь будетъ веселить:

Trauert im Frühling das Feld, so lacht im Herbst die Scheune.

Прибѣгаютъ крестьяне, для того, чтобы вызвать хорошій урожай, и къ моленіямъ на поляхъ, и къ разнымъ суевѣрнымъ обрядамъ, въ числѣ которыхъ можно упомянуть о старинномъ обычаѣ валять пона послѣ молебна по нивѣ для урожая, при чемъ приговариваютъ:

Уроди, Боже, цовальный хлѣбъ.

Надо думать, что нынѣ этотъ обычай уже изъ употребленія выходитъ....

Бываетъ, однако, и такъ, что съ самага начала можно пред-

сказать неурожай или уѣдниться въ немъ, когда хлѣба цвѣтутъ:

Знать по всходѣ, что идетъ къ невзгодѣ.

Знать по цвѣту, что идетъ къ матѣ.

Овсы полегли, а жито не всходило.

Трудно опредѣлить урожай и тогда, когда полевая растительность уже далеко подвинулась впередъ:

По соломя жита не узнаешь.

Якъ ще Господь колосомъ наллэ (Малор.).

Die Gerste im Halme ist noch ungewisse Ernte.

Дай срокъ, что умолотъ скажетъ.

Мало ли какія невзгоды могутъ ожидать хлѣба между посѣвомъ и уборкой?

Zwischen Saat und Ernte kann vieles geschehen.

Вліяніе климата, вліяніе погоды, по словамъ даже такихъ просвѣщенныхъ земледѣльцевъ, какъ англичане, сильнѣе вліянія культуры,—не столько земледѣлецъ своимъ трудомъ, сколько хорошая погода раститъ хлѣба:

Climate beets culture (Климатъ побиваетъ, пересиливаетъ культуру).

T'is not the husbandman, but the good weather, that makes the corn grow.

Хлѣбъ можетъ быть высушенъ засухой, выбитъ градомъ, при буйномъ ростѣ онъ можетъ полечь:

Въ засуху все прозябеніе никнетъ.

Быль и хлѣбъ—да стать засушиной.

Зноемъ хлѣбъ на корню спечетъ.

Найдетъ грозовая туча, побьетъ иногда хлѣба не у одного крестьянина, а въ цѣлой округѣ, но хозяину плохое въ томъ утѣшеніе:

Побило хлѣбъ и у сосѣда, да мой тѣмъ не встанетъ.

Полегшій, да еще прибитый къ землѣ дождями хлѣбъ хорошаго зерна не дастъ:

Были хлѣба, да полегли.

(Отъ жидкой соломины хлѣбъ полегаетъ.

Рожь въ однолукъ вылегла,—поле, что бревномъ покачено.

Лежачій хлѣбъ не повтъ, не кормитъ.

Итальянцы, однако, высказываются о полепшемъ хлѣбѣ иначе, считая, что онъ можетъ дать большое количество и соломы, и зерна:

Quando il grano ricasca, il contadino si rizza (Когда хлѣбъ полепаетъ—земледѣлецъ смѣется-радуется).

Во время налива хлѣбовъ имъ грозитъ и другое бѣдствіе, они могутъ пострадать отъ ржавчины или головни, отъ помохи или мглы, отъ вредныхъ ростъ, во ржи можетъ развиваться масса спорыньи,—все это вредно отразится либо на количествѣ зерна, либо на его качествѣ, обуславливая такъ называемый у насъ «захватъ».

Наиболѣе распространенное, извѣстное и у насъ, и на западѣ явленіе представляетъ такъ называемая ржавчина,—паразитный грибокъ «*Russinia graminis*», размножающійся по преимуществу въ сырые годы. Въ Смоленской губерніи отмѣчаютъ и время, когда это явленіе обыкновенно наступаетъ:

Ржа выпадаетъ на седьмой недѣль отъ Ильи Святого,

— т. е. собственно за семь недѣль до Ильи, а такъ какъ уборка тамъ производится болѣею частью около Ильи, значить за семь недѣль до уборки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наблюдаютъ, что ржавчина бываетъ тогда, когда идетъ дождь во время цвѣтенія:

Wenn es zur Blüthezeit dem Korn in die Hosen (Blüthespelzen) regnet, so soll sich Fruchtbrand bilden.

Въ частности венгерцы замѣчаютъ, что ржавчину производитъ такъ называемый «слѣпой» дождь.

Если при солнцѣ идетъ дождь, то на посѣвахъ будетъ ржавчина.

Французы считаютъ, что особенно опасна для хлѣбовъ ржавчина, выпадающая въ іюнѣ:

Quand il fait la rouille en juin, cela fait mal aux grains.

По нѣмецкимъ же наблюденіямъ, бываетъ еще другая, бѣлая ржавчина, которая преимущественно появляется въ тѣ годы, когда въ іюнѣ нѣтъ дождей:

Wenn es im Juni nicht regnet, bekommt das Getreide den weissen Rost.

Болгары приписываютъ появленіе головни дождямъ и вообще

сырой погодѣ, содѣйствующей также развитію сорныхъ травъ на нивахъ:

Кога е кишовно, нивята главнясвать, и кога има много торъ въ нивята,—торище или кошарище,—на това мѣсто най много главня се вѣди (Болгар. — Когда ненастно, нивы поражаются головнею, и когда въ нихъ много торицы (сорной травы), то въ этихъ мѣстахъ заводится особенно много головни).

Извѣстно, что грибокъ, причиняющій ржавчину, въ одинъ изъ фазисовъ своего развитія размножается на листьяхъ нѣкоторыхъ деревьевъ. Французскіе крестьяне приписываютъ его размноженіе барбарису; то же самое было издавна подмѣчено и нашими крестьянами, которые въ старые годы обращались къ помѣщикамъ съ жалобами на вредъ, приносимый ихъ полямъ разводимыми въ сосѣднихъ садахъ барбарисовыми кустами и требовали ихъ вырубки. Въ старыхъ русскихъ сельскохозяйственныхъ изданіяхъ можно найти по этому поводу немало насмѣшекъ и глумленія надъ невѣжествомъ и предрасудками крестьянъ, которые проявили, однако, въ этомъ случаѣ рѣдкую наблюдательность, подмѣтивъ фактъ, только много лѣтъ спустя констатированный ботаниками. Правда, что есть нѣсколько видовъ ржавчины, которые не всѣ развиваются на барбарисѣ, а также и на другихъ растеніяхъ, но это не ослабляетъ силы и значенія приведеннаго выше факта. Поэтому французы и до сихъ поръ считаютъ сосѣдство барбарисовыхъ кустовъ вреднымъ для полей.

Явленіе, извѣстное въ разныхъ мѣстахъ Россіи, преимущественно на югѣ и юго-востокѣ, подъ названіемъ помехи, помхи, мглы, и причиняющее такъ называемый захватъ, — преждевременное подсыханіе зерна, которое получается замореннымъ, мелкимъ, щуплымъ,—связывается съ появленіемъ сухихъ тумановъ, сухой молніи (зарницы), или вредныхъ росъ:

Сухой туманъ во время цвѣтенія вредитъ хлѣбу (Курск. губ.).

Сухой туманъ во время цвѣтенія хлѣба—къ плохому наливу.

Помха сталась. Помхою хлѣбъ убиваетъ.

Отъ помехи бываетъ пустоколосье.

Если воздухъ кажется лѣтомъ какъ сѣрватая мгла,—бываетъ ржа, хлѣба не будетъ.

Мгла пала—листь побила.

Сухая молонья (зарница) палитъ рожь въ цвѣту и наводитъ ржу на травы.

Bruine (сухой туманъ) *est au blé la ruine*.

Помоуху часто смѣшиваютъ со ржею, хотя первая по преимуществу поражаетъ зерно, а вторая—листь, при чемъ также получается плохое зерно, но, вѣроятно, главнымъ образомъ, отъ плохого питанія растеній, при пораженіи грибокъ его зеленыхъ частей. Однако, французы замѣчаютъ, что овесъ, пораженный ржавчиною,—что, какъ уже сказано, по преимуществу случается въ сырые годы,—растетъ особенно буйно:

Avoine rouillée croît comme engragée.

Отъ вредныхъ (медовыхъ) росъ, по наблюденіямъ нѣмцевъ, размножается травяная вошь:

Honigthau giebt Blattläuse.

Спорынья, по наблюденіямъ русскихъ крестьянъ, преимущественно развивается на хлѣбахъ въ годы урожайные, когда и рожь растетъ хорошо:

Брицы—черные рожки (спорынья); когда житу годъ, и на ихъ родъ (Смолен. губ.).

Якъ есть въ хлѣбѣ рѣжки, будутъ и пирѣжки (Малор.).

Поэтому спорыньѣ во ржи не придается и особеннаго значенія:

Спорынья—спорыньей, а благо, что хлѣбушко есть.

Итальянцы замѣчаютъ, что рожь со спорыньей моритъ съ голоду повитухъ,—отъ спорыньи, какъ извѣстно, у женщинъ выкидыши бываютъ:

La segale col segalato face morir di fame la comare.

Если наливъ прошелъ благополучно и хлѣба отъ захвата не пострадали, тогда уже можно рассчитывать на урожай.

Если захвата не будетъ и Богъ позернитъ—будемъ съ хлѣбомъ (Кубан. губ.).

Чѣмъ ближе къ уборкѣ, чѣмъ лучше красуется хлѣбъ, тѣмъ трепетнѣе бьется крестьянское сердце:

Рожь говоритъ: колошусь, а мужикъ—не наляжусь.

Когда хлѣба отцвѣтутъ, тогда и плодъ принесутъ.

Послѣ цвѣта—наливъ.

Жито открасовалось—ѹдитъ теиерь (наливается).

Съ началомъ цвѣтенія хлѣбовъ и временемъ ихъ созрѣванія совпадаютъ зарницы, молніи безъ грома, ярко блещущія особенно по вечерамъ:

Зарница играетъ—когда рожь цвѣтетъ.

Зарница хлѣбъ здрить.

Зарница—хлѣбозоръ (Тобол. губ.).

Вліяніе погоды и тутъ еще весьма значительно. При слишкомъ большой сушѣ, говорятъ нѣмцы, хлѣбъ плохо выколашивается и зерна въ колосьяхъ глоснутъ, при чрезмѣрной сырости зерно и весь хлѣбъ загниваетъ:

Ist der Sommer allzu dürr und heiss, so bleiben die Aehren in den Schossbalken und die Körner werden taub; ist es zu nass, so faulen die Körner und alles Getreide.

Однако, и съ созрѣваніемъ хлѣбовъ опасности не всѣ еще миновали, надо съумѣть уловить время жатвы, не дать хлѣбу перестоять на корню, осыпаться; бываетъ и такъ, что хлѣбъ съ виду хорошъ, а зерна въ немъ мало, колось на половину пустой; тогда говорятъ:

Хлѣбъ весь въ солону ушелъ.

Пустой колось выше стоитъ.

Eine Aehre, die Aufrecht steht, ist leer.

Beaucoup de paille—peu de grain.

Слишкомъ рано убирать недозрѣлый хлѣбъ не годится.

Il ne faut pas manger son blé en herbe,

но не хорошо, если хлѣбъ на корню перестоятъ,—много потери будетъ; чѣмъ зерна зрѣлѣе и суше, тѣмъ легче они осыпаются:

Wer die Aehre zu dürr werden lässt, verliert die Körner.

Je reifer das Korn, desto leichter fällt es aus.

Reifes Korn fällt selber aus der Aehre.

Коли овесъ перезрѣлъ, то повалится, переломится, уткнется (Рязанск. губ.).

Слѣдуетъ привести еще нѣкоторыя народныя указанія на то, какія условія погоды считаются для хлѣбовъ въ разные моменты ихъ развитія вообще благоприятными.

Французы говорятъ, что рожь проситъ защиты отъ излишней сырости, а съ холодомъ можетъ и сама справиться:

Le seigle dit—garde moi de l'humidité, je me garderai de la gelée.

Нѣмцы замѣчаютъ, что сырость болѣе вредитъ озимымъ посѣвамъ до, нежели послѣ Рождества:

Nässe schadet der Saat mehr vor, als nach Weihnachten.

Они же отдають предпочтеніе озимымъ хлѣбамъ передъ яровыми, считаютъ ихъ болѣе выносливыми и надежными, объясняя это тѣмъ, что первые съ молоду къ холоду привыкли, закалились; кромѣ того, и продукты озимыхъ хлѣбовъ, — рожь, пшеница—въ Германіи цѣнятся дороже ярового зерна:

Winterfrucht gibt mehr als Sommerfrucht, weil sie eine harte Jugend gehabt hat.

Eine Winterähre ist so viel Werth, als zwei Sommerähren.

Еще рѣшительнѣе выражаются поляки, дѣлая сопоставленіе яровыхъ хлѣбовъ съ озимыми:

Jarżyna—to perżyna; ozimina grunt (Яровое—то пустое, озимина—основа).

Не разъ намъ приходилось указывать, какое важное значеніе въ Россіи придается дождю, дождь — Божья благодать, отъ своевременныхъ дождей всего болѣе у насъ зависитъ урожай. Въ западной Европѣ, да и у насъ, въ западныхъ губерніяхъ, въ мѣстностяхъ вообще болѣе сырыхъ, хозяева на этотъ счетъ другого мнѣнія, и только въ южной Франціи да въ Италіи взгляды хозяевъ на значеніе и пользу дождя болѣе сходятся съ нашими. Приведенныхъ уже многочисленныхъ изреченій этого рода я здѣсь повторять не буду. Напомню только нѣкоторыя изъ нихъ:

Идетъ дождь, несетъ онъ рожь.

Дастъ небо дождь, а земля рожь.

Дождь—мужику рожь.

Дастъ Богъ дождь — уродится и рожь.

Дастъ Богъ благодати, будетъ хлѣбъ, не пошлетъ Господь благодати, не будетъ.

и обратно:

Сухо літо голоду не сробе,—а мокре (Волын. губ.).

Большая часть русскихъ поговорокъ и примѣтъ южныхъ народовъ говоритъ о пользѣ дождей, — западные же и сѣверные народы дождей и сырости боятся:

Господь на нивы дождить. Ein Regenjahr ist kein Segenjahr.
 Наше счастье—дождь да ненастье. • Regenjahr—Nothjahr.
 Счастливы тѣ поля, на которыя Sèche année n'est pas affamée.
 дождь выпадаетъ (Италія). Jamais sécheresse n'amène dé-
 Serein d'hiver et pluie d' été ne tresse.
 font jamais pauvreté (Южн. Under water—famine (Подъ во-
 Франц.) дою голодъ).

Русскіе, напротивъ того, боятся для хлѣбовъ засухи:

Покаралъ насъ Господь засухою.
 Въ сухмень хлѣбъ въ полѣ скорбнетъ.
 И земля скорбитъ въ сухмень.

Поэтому наши крестьяне, въ средней и южной Россіи, всего чаще молятъ именно о дождѣ:

Одожди, Господь, достояніе твое.

Показанія болгаръ и сербовъ, хотя народовъ южныхъ, болѣе склоняются въ пользу сухого, нежели сырого лѣта для хлѣбовъ:

Суша хлѣбъ не проси, киша не дохраня (Болгар. — Въ засуху хлѣба не приходится просить, но мокрая погода не докармливаешь).

Суша скапѣна не праит, ама тешко коі ке го наидит (Болгар.— Отъ засухи дороговизны не бываетъ, но тяжело тому, кому придется отъ нея страдать).

Кудгодъ сунце тече, свуд се хлѣбац пече (Сербск.— Куда солнце течетъ, тамъ и хлѣбъ печетъ).

— гдѣ солнце больше свѣтитъ, тамъ, по мнѣнію сербовъ, и урожай лучше бываетъ. Болгары, однако, дѣлаютъ различіе между дождями по времени, когда они выпадаютъ.

Кога пролѣтъта е дъждовна въ началото, земледѣлцитѣ не се радватъ, защото сѣитбитѣ имъ буренясватъ (Болгар.— Земледѣльцы не рады дождливому началу весны, потому что посѣвы ихъ заростають травой).

Отъ дъждовна пролѣтъ, посѣвитѣ пожълтяватъ, а царевицитѣ добри ставатъ (Болгар.— Послѣ дождливой весны посѣвы желтѣють, а кукуруза родится хорошо).

Ако вали често дъждъ, кога цѣфтятъ нивитѣ, ще има голѣми камари, но празни хамбари (Болгар.— Если часто идетъ дождь, когда цвѣтутъ нивы, будутъ большія кучи (подразумѣвають солому), но пустые амбары).

Въ подтвержденіе надеждъ, возлагаемыхъ у насъ крестьянами на благотворное вліяніе дождей на растенія, наши крестьяне приводятъ сдѣланное ими наблюденіе, что даже водяныя растенія въ дождѣ нуждаются:

Чудное дѣло—ряска (Lemna) на водѣ, а безъ дождя не растетъ.

Если дождя не будетъ—и камышь не выростетъ,

— говорятъ татары въ Закавказскомъ краѣ, а камышь также растетъ только на мокрыхъ мѣстахъ. Въ какой мѣрѣ эти наблюденія вѣрны, мнѣ не извѣстно, но, во всякомъ случаѣ, этими изреченіями хотятъ сказать, что земная сырость не избавляетъ растенія отъ необходимости для своего успѣшнаго развитія испаденія влаги небесной.

Всего менѣе, по наблюденіямъ нѣмцевъ, нуждается во влагѣ овесъ; для него достаточно, если будетъ хотя одинъ дождь, или, взамѣнъ того, девять росъ:

Wenn der Hafer gut abgehen soll, so muss er einen Regen, oder neun Thauen haben.

Росы, какъ извѣстно, вообще весьма полезны для всякихъ растеній. Русскіе замѣчаютъ, что

Безъ росы и трава не растетъ.

Земля пьетъ воду, а трава росу.

Майская роса—лучше овса.

О значеніи росы для травъ говорятъ и нѣмцы:

Maienthau macht grüne Au.

Малороссы выражаются еще опредѣленнѣе:

Богъ приспоряе и раннею и пізнею росою.

Солнце и влага—наилучшія условія для произрастанія хлѣбовъ, говорятъ итальянцы:

Acqua e sol, la camagna va di vol.

Въ послѣдующіе моменты роста и развитія растеній для нихъ необходимы и ясная погода, и извѣстное состояніе атмосферы, напр., вѣтры при цвѣтеніи, которые переносятъ пыльцу съ одного колоса на другой:

Ведро колоситъ хлѣба.

Wenn die Kornhalme in der Blüthe sind, so ist gut für sie der Wind.

Французы замѣчаютъ, что для опыленія хлѣбовъ всего по-

лезнѣ во время цвѣтенія вѣтры сѣверныя и сѣверо-восточныя, и хуже вѣтры южныя:

S'il vente nord quand les blés sont en fleurs — riches seront les
pauvres laboureurs.

Les blés grainent plus par le vent du nord-est, que par le vent
du sud.

Однако, сильная буря, какъ и ночные холода, опасны во время цвѣтенія хлѣбовъ (и винограда):

In der Blüthe ein Sturm, das thut der Saat so weh, wie einer Nuss
der Wurm.

Korn' und Weinblüth thut's nicht gut, wenn sie Nachts kalt schla-
fen thut.

Особенно же вредно для хлѣбовъ, когда холодныя, морозныя ночи смѣняются жаркими солнечными днями, которые хлѣба выжигаютъ:

Frosty nights and sunny days put the cornfields all in a blaze.

Но если по ночамъ идетъ дождь, а днемъ тепло и свѣтитъ солнце, то это какъ для произрастанія хлѣбовъ, такъ и для урожая винограда, по замѣчанію нѣмцевъ, всего лучше

Nachts Regen, Tages Sonne, füllet Scheuer, Fass und Tonne.

Болгары замѣчаютъ, что, жаркій сухой восточный вѣтеръ во время цвѣтенія не благопріятенъ для урожая, такъ какъ будетъ плохой наливъ.

Кога духне сухиятъ топълъ источенъ вѣтеръ, кога цвѣтять
нивитѣ—прѣяловяватъ.

Поляки опасаются сильнаго солнечнаго зноя въ іюль:

Od lip ciągnie wopny lipiec, nie daj słonku przuriec (Польск.—
Смотри, чтобъ въ липовый мѣсяць, Липецъ (іюль), сол-
нышко не изжарило колосьевъ).

Бабы у насъ замѣчаютъ, что

Когда рожъ цвѣтеть—нельзя холсты бѣлить,

— вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ это время носится въ воз-
духѣ масса ржаной пыльцы, которая, осаждаясь на разостла-
нныхъ холстахъ, мѣшаетъ ихъ бѣленію. У нашихъ крестьянъ
есть еще замѣчаніе, что

Когда хлѣбъ зацвѣлъ въ полѣ—зацвѣлъ и на иolkѣ.

Когда настаетъ время налива, считается полезною теплая погода съ перемочками, особенно тогда, когда

Зерно въ пяткѣ,—рожь валилась до половины,

но дальше обильные дожди уже скорѣе вредны — хлѣба могутъ полечь, зерно получится щуплымъ.

Время поспѣванія ржи опредѣляется различными признаками. Нѣмцы считаютъ, что когда зацвѣтаетъ куколь, то это служитъ признакомъ того, что черезъ четыре недѣли хлѣбъ поспѣетъ; французы опредѣляютъ это время въ шесть недѣль, русскіе замѣчаютъ, что поспѣваніе ржи совпадаетъ съ поспѣваніемъ ягодъ у черники.

Rade roth—in vier Wochen neues Brot.

La mielle (куколь) commence à fleurir six semaines avant la récolte.

Поспѣла черника—поспѣла и рожь.

Нѣмцы по цвѣтенію бузины опредѣляютъ, будетъ ли уборка хлѣбовъ дружная, или затяжная; если бузина отцвѣтаетъ быстро, то надо ожидать спорой уборки, а если медленно—то и уборка будетъ продолжительная:

Wenn der Fliederbaum verblühet schnell, so gehts mit der Ernte rasch von der Stell.

Wenn der Flieder langsam verblüht, die Ernte sich lange hinzieht.

Англичане время уборки опредѣляютъ по цвѣтенію малины (или ежевики),— раннее цвѣтеніе предвѣщаетъ и раннюю уборку:

When the bramble blossoms early in June, an early harvest is expected.

Обиліе орѣховъ предвѣщаетъ, по англійскому наблюденію, жаркую и сухую уборку:

When there are plenty of nuts, expect a hot and dry harvest.

Время уборки опредѣляется еще и по цвѣтенію боярышника,—она начнется черезъ тринадцать недѣль послѣ того, какъ онъ надушитъ воздухъ своими цвѣтами:

Harvest follows in thirteen weeks after the milk-white-thorn scents the air.

Созрѣваніе пшеницы, по наблюденію болгаръ, совпадаетъ съ началомъ пѣнія перепеловъ.

Запѣ ли патпадыкътъ, житата см узрѣли (Когда перепелъ запоетъ, пшеница поспѣла).

Настаетъ, наконецъ, и время жатвы, та страдная пора, которая тяжело достается крестьянину, составляя вмѣстѣ съ тѣмъ кульминаціонный пунктъ всего хозяйственного года, но объ этомъ будетъ рѣчь въ одной изъ слѣдующихъ главъ, а пока надо остановиться на томъ, что говорится, что подмѣчается народомъ въ отношеніи различныхъ хлѣбовъ въ отдѣльности. Главное вниманіе какъ русскими, такъ и нѣмецкими крестьянами обращается на рожь, урожай которой обезпечиваетъ имъ ихъ годовое пропитаніе и составляетъ, собственно говоря, основу всего ихъ благосостоянія. Къ тому же она во всей умѣренной полосѣ представляется и болѣе выносливой, нежели озимая пшеница. Рожь, какъ и землю, русскій крестьянинъ называетъ своей «матушкой кормилицей» и болѣе всего озабоченъ тѣмъ, чтобы она уродилась ему на потребу.

Красно поле рожью.

И годъ хорошъ, коли уродится рожь.

Ради, Боже, жито гоже, а безъ гороху проживемъ по троху (Малор.).

При преобладающемъ значеніи ржи для крестьянскаго обихода, и на воздѣлываніе ея обращается преимущественное вниманіе. Поляки считаютъ рожь наиболѣе выносливымъ и наименѣе требовательнымъ на почву изъ всѣхъ хлѣбовъ:

Gdzie już nic nie rośnie, tam jeszcze żyto wzrośnie (Польск. —

Гдѣ ужъ ничего не растетъ, тамъ еще рожь можетъ взрасти).

Да и родится рожь вѣрнѣе другихъ хлѣбовъ, во всякомъ комъ случаѣ вѣрнѣе пшеницы, почему послѣднюю народъ и называетъ привередницей, разборчивой невѣстой:

Въ полѣ пшеница годомъ родится, а матушка-рожь изъ году въ годъ.

Рожь пшеницы спорѣе.

Пшеничка привередница—кормить по выбору.

Пшеничка — невѣста разборчивая, не за всякаго жениха за мужъ пойдетъ.

Рожь, какъ было сказано выше, любить посѣвъ въ сухую землю, однако, нужно, чтобы вскорѣ послѣ посѣва пошли дожди:

Udy zytka wschodzi, a deszcz przechodzi, to się obrodzi (Поль. — Если въ то время, когда рожь всходитъ, идутъ дожди, то урожая будетъ обильный).

Приглядываясь къ росту ржи, крестьяне такъ опредѣляютъ продолжительность различныхъ фазисовъ ея развитія и созрѣванія:

Рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаются, двѣ недѣли подсыхаетъ, да двѣ недѣли хозяину поклонны бьетъ, жать себя просить, — торопись, говорить, а то зерно услыветъ.

У нѣмцевъ и поляковъ есть такія же изреченія, но только относимыя къ зерновымъ хлѣбамъ вообще:

Vierzehn Tage blüht's (das Getreide), vierzehn Tage kernt's, vierzehn Tage milcht's, vierzehn Tage reift's.

Dwie niedzieli kwitnie, dwie niedzieli wysypuje, dwie niedzieli dojrzewa zboże na polu (Польск. — Хлѣба двѣ недѣли цвѣтуть, двѣ недѣли наливаются, двѣ недѣли дозрѣваютъ).

Яровая рожь развивается, какъ извѣстно, чрезвычайно быстро, — только одинъ ячмень можетъ съ нею въ этомъ отношеніи поспорить, — но зато считается хлѣбомъ неважнымъ, отъ нея, говорятъ нѣмцы, все равно, что отъ козьяго навозу, крестьянинъ не разживется:

Рожь (ярица) посѣвается изъ закрома въ закромъ въ восемь недѣль (Сѣверн. губ.).

Sommerroggen und Ziegenmist lassen den Bauer, wie er ist.

Бываютъ, однако, годы когда и рожь крестьянина обманетъ:

И много ржи, да все лебеда.

Сѣяли рожь, да косимъ лебеду (звонецъ да синець),

— это годы неурожайные, бѣдственные, долго памятные крестьянину и на много лѣтъ его разоряющіе. Есть еще у русскихъ крестьянъ насчетъ ржи поговорка, смыслъ которой, однако, не ясенъ.

Не тужи о ржи — только мѣшокъ держи (?).

Нѣмцы говорятъ, что выше ржи нѣтъ хлѣба, какъ выше дуба нѣтъ дерева, и выше хмеля — травы:

Ueber Roggen — kein Korn, über Eichen — kein Holz, über Hopfen — keine Kraut.

Найти во ржи двойной колось (спорышко, отъ слова спорынья, спорина — выгода, удача) по мнѣнію крестьянъ — большое счастье. Его сохраняютъ за образами и даютъ овцамъ съѣсть, чтобы они ягнились двойняшками.

Пшеницу (озимую) у насъ считаютъ хлѣбомъ невѣрнымъ: зимою она часто вымерзаетъ, почему и говорятъ:

Озимая пшеница — зяблая (ледянка).

и уходъ за пшеницей нуженъ особый, и полоть ее надо, солнцемъ колось ранѣ времени зажарить можетъ, а отъ дождей зерно у нея цвѣтъ теряетъ и вслѣдствіе этого обезцѣнивается и т. п.

Яровая пшеница, какъ и просо, удастся всего лучше на твердыхъ, недавно распаханыхъ земляхъ, на новинѣ или цѣлинѣ:

Просо да пшеница цѣлину любятъ.

Нѣмцы вполне вѣрно указываютъ, что клеверъ для пшеницы прекрасное предшествующее растеніе и называютъ его поэтому отцомъ пшеницы:

Der Klee ist der Vater des Weizens.

Въ Сибири наблюдаютъ, что пшеница хорошо родится «на морковныхъ мѣстахъ», т. е. на тѣхъ земляхъ, гдѣ въ изобиліи растутъ морковникъ.

Пшеница гораздо болѣе ржи страдаетъ отъ сорныхъ травъ и требуетъ поэтому усиленной полки. Объ этомъ особенно много говорятъ нѣмцы, которые стараются содержать свои поля въ возможной чистотѣ отъ сорныхъ травъ. У насъ по преимуществу полютъ просо да ленъ, а объ остальныхъ хлѣбахъ менѣе заботятся, зато и существуетъ чье-то остроумное замѣчаніе, что въ Россіи на одной десятинѣ больше сорныхъ травъ, нежели во всей Саксоніи, и поговорка:

Худую траву изъ поля вонъ,

чаще у насъ употребляется въ переносномъ смыслѣ, нежели принимается на практикѣ. Не то у нѣмцевъ, которые даютъ насчетъ полки рядъ самыхъ краснорѣчивыхъ и полезныхъ указаній:

Fleissig jäten ist frommer als beten.

Wer nicht jätet früh, jätet später mit vergeblicher Müh.

Wenn das Unkraut gross ist, dann ist bös jäten.

Wenn man dem Unkraut nicht beizeiten wehrt, so nimmt es überhand.

Wer's Unkraut ein Jahr lässt stehen, kann sieben Jahr jäten gehen.

Wer jätet, muss die Wurzel fassen und muss Kraut und Unkraut kennen.

Такимъ образомъ, по мнѣнію нѣмцевъ, полоть хлѣба чуть ли не такъ же важно, какъ молиться: когда сорная трава выросла — полоть уже поздно, напрасный трудъ; если во-время или одинъ годъ поля не выполешь — трава силу заберетъ, такъ что въ семь лѣтъ нивы потомъ не очистишь; при полкѣ надо вырывать худую траву съ корнемъ и для того умѣть ее различать и т. п. Но и при всемъ томъ пшеницы безъ сорныхъ травъ не бываетъ:

Auch in Weizen findet man Unkraut.

Der schönste Weizen hat seine Unkraut.

Kein Weizen ohne Disteln.

The weeds overgrew the corn (Сорная трава пшеницу перерастаетъ).

Każde pole rodzi kąkol (Польск.—На всякой нивѣ растеть куколь).

Przy pszenicy musi być kąkol (Польск.—Нѣтъ пшеницы безъ куколю).

Полоть надо пшеничное поле, чтобы пшеницѣ мѣсто очистить, иначе куколь ее испортитъ, будетъ меньше зерна, чѣмъ куколю.

Wer das Unkraut ausjätet, macht dem Weizen Raum.

Ladajaka to niwa, w której kąkol bywa (Польск.— Худая та нива, на которой водится куколь).

Je mehr Raden (куколь), je weniger Korn.

Wenn man den Lolch (шлевелы — Lolium) nicht ausrupft, verdirbt er den Weizen.

Пшеница, какъ извѣстно, бываетъ голой и усатой, также какъ и ячмень. Франгузы отдають предпочтеніе голому ячменю и усатой пшеницѣ, считая ихъ болѣе урожайными:

Orge sans balle et froment à balle font que la huche devient comble.

Изъ другихъ озимыхъ хлѣбовъ въ Россіи знаютъ еще только полбу (которую, впрочемъ, сѣютъ чаще какъ яровой хлѣбъ — весною), но районъ ея воздѣлыванія у насъ очень ограниченъ, а

потому и народныхъ изреченій на нее немного. Ее считаютъ родственной пшеницѣ и ячменю:

Полба пшеницѣ меньшая сестра, ячень усатый полбинь братъ
(Коринфскій, Сред. Поволжье).

Воздѣлыванію полбы, повидимому, особаго значенія не придается:

Полба изъ бѣды мужика не выручить, а только ѣсть пироги
выучить.

Гораздо больше занимаются крестьяне ячемнемъ:

Ячень — житарь.

Нипто, што я космать, да житу братъ, хвастаетъ ячень (Смоленск. губ.),

— жито, какъ извѣстно, на сѣверѣ рожь, а на югѣ житомъ называется и самъ ячень. Главное назначеніе ячменя у насъ — на пиво, на брагу, да на крупу; на югѣ и на западѣ онъ идетъ въ кормъ лошадямъ (кормовой ячень). На сѣверѣ, гдѣ посѣвы ячменя наиболѣе распространены, такъ какъ онъ переноситъ самый суровый климатъ, изъ него дѣлаютъ кашу и блины:

Спора ячменная каша, спорѣй того ячные блины.

Въ средней же Россіи отдаютъ предпочтеніе кашѣ гречневой:

Ячменная каша сама себя хвалитъ, а гречневую люди хвалятъ.

Итальянцы отмѣчаютъ быстрый ростъ ячменя, — черезъ два мѣсяца послѣ посѣва надо его и убирать:

L'orzola dopo due mesi va e ricola.

Хотя ячень сѣется позднѣ овса, но поспѣваетъ раньше:

Die Gerste wird vor dem Hafer reif.

Нѣмцы въ отношеніи ячменя подтверждаютъ вышеприведенное наблюденіе, что при хорошемъ всходѣ урожай рѣдко бываетъ хорошъ, — ячень долготъ не будетъ:

Gerste mit gutem Aufgang wird selten lang.

Упоминаютъ нѣмцы въ своихъ изреченіяхъ и о томъ, что ячень вмѣстѣ съ хмелемъ даютъ хорошій напитокъ, — пиво:

Gerste und Hopfen giebt gut Tropfen.

Большія подробности на счетъ ячменя касаются его посѣва и были уже приведены выше.

Сербы замѣчаютъ, что поспѣваніе ячменя совпадаетъ съ появленіемъ, въ концѣ Петровскаго поста, свѣтляковъ:

Кад се уз Петров Пост, у вече, у први сутон, почну јављати светлаци (бубице које се ноћу светле), селѣаци кажу: веть има јечмова зрелих за жетву (Серб. — Когда во время Петрова поста вечеркомъ, въ первые сумерки, начинаютъ появляться свѣтляки, селѣчане говорятъ: уже поспѣлъ ячмень для жатвы).

Въ отношеніи овса, наиболѣе распространеннаго, наряду съ рожью, злака, отмѣчается и русскими, и нѣмцами необычайная сила его роста:

Овесъ и сквозь лапоть прорастеть.

Der Hafer wächst durch eine Diele,

— у насъ сквозь лапоть,— у нѣмцевъ и сквозь полъ овесъ прорастаетъ. Въ Россіи увѣряютъ даже, что:

Если бы не морозъ, то овесъ бы до неба доросъ.

Но, кромѣ мороза, овсу опасны и вѣтры:

Овесъ у трехъ кожухахъ, та вітру боицця (Малор.).

Снѣгъ, выпадающій вскорѣ послѣ посѣва овса, для него только полезенъ:

Снѣгъ на овесъ тотъ же навозъ (Яросл. губ.).

Нѣсколько позднѣе овесъ очень любитъ теплую погоду:

Послѣ теплыхъ дней овесъ нѣжится.

Нѣмцы считаютъ овесъ полезнымъ для земли,— итальянцы почему-то держатся противоположнаго мнѣнія, и увѣряютъ, что земля, увидавшая овесъ, послѣ того семь лѣтъ дрожить:

Der Hafer ist ein Doctor für's Land.

Quando la terra vede la vena, per sett'anni trema,

— эта поговорка тѣмъ менѣе объяснима, что овесъ вовсе не принадлежитъ къ числу наиболѣе истощающихъ землю растений и на почву вообще не прихотливъ. Столь же непонятно французское изреченіе, что овесъ, для того, чтобы быть хорошимъ, долженъ прорасти семь разъ:

L'avoine, pour être bonne, doit germer sept fois.

Нѣмцы еще другой поговоркой отмѣчаютъ, что овсу не поспѣтъ раньше ячменя:

Der Hafer wird nicht vor der Gerste reif.

Въ отношеніи гречихи отмѣчается по преимуществу ея зябкость, боязнь морозовъ, невѣрность ея урожаевъ; поэтому:

Не всѣ мужики — гречкосѣи.

Греча самый робкій хлѣбъ (морозу боится).

Гречиха знобу (морозу) не терпитъ.

Холь гречиху до посѣва, да сохни до покоса.

Не вѣрь гречихѣ въ цвѣту, а вѣрь закрому.

По Божьему (по Божьему) гречка родить (Малор.).

Осударыня-гречиха стоитъ боярыней, а хватить морозомъ —
веди на калѣчій дворъ,

— отъ гречихи, убитой морозомъ, ничего не остается, такъ какъ и солома ея въ кормъ не годна и идетъ развѣ только на крыши, да на выжигъ поташа.

Повидимому, хорошіе урожаи гречихи совпадаютъ съ хорошими урожаями ржи. Поэтому наши крестьяне даютъ совѣтъ:

Сѣй гречиху, когда рожь хороша.

Про горохъ изреченій много, но тутъ народное остроуміе по преимуществу изощряется надъ тѣмъ соблазномъ, который лакомые стручки представляютъ для прохожихъ:

Гдѣ горохъ — семь дорогъ (Смол. губ.),

— всѣ ходятъ стручками лакомиться и сосѣднія нивы вытаптываютъ,— горохъ, какъ и рѣпу (такое же лакомство для незыскательныхъ потребителей), какъ и дѣвку въ домѣ, до которой парни охочи — не убережешь:

Гдѣ горохъ посередъ нивы—съ краю хлѣба не будетъ (Смол. г.).

Гороху въ полѣ не убережешь.

Дѣвку въ домѣ, да горохъ въ полѣ, не убережешь.

Нашъ горохъ всякому ворогъ (всякъ его щиплетъ).

Горохъ да дѣвка завидное дѣло: кто ни пройдетъ, всякъ щипнетъ.

Обидны (завидны) въ полѣ горохъ да рѣпа (завидны въ мірѣ
вдова да дѣвка).

Въ томъ же родѣ поговорки и у нѣмцевъ:

Schoten am Wege und ein Weib am Fenster sind schwer zu hüten.

Erbsen am Wege werden von Jeden beruoft.

Существуетъ еще у нашихъ крестьянъ въ отношеніи гороха нѣсколько юмористическихъ изреченій:

Не ботвися, горохъ, стручья ощицлемъ, а на китину морозъ
придетъ.

Не чванься (не смѣйся) горохъ надъ бобами, будешь и самъ
подъ ногами.

Не хвалися, горохъ, не лучше бобовъ: размокнешь, надуешься,
лопнешь.

Въ нашей сказочной литературѣ фигурируетъ «Царь горохъ»,
который «въ старые годы — давно это было, — съ грибами вое-
валъ».

Чтобы горохъ послѣ обмолота и отвѣйки не портился (не мор-
щился), Болгары совѣтуютъ выставлять его на одну ночь на лун-
ный свѣтъ:

Грахътъ за да не лови гягрица, грѣба, слѣдъ като се очука, да
се остави да прѣнощува една нощъ на мѣсечина (Болгар.).

Нижеслѣдующая поговорка указываетъ на способность го-
роха, конечно, при благопріятныхъ условіяхъ почвы и погоды,
расти весьма буйно:

Когда бы на горохъ не морозъ, такъ онъ бы черезъ тынь пе-
реросъ.

Поляки считаютъ горохъ плохимъ предшествующимъ расте-
ніемъ для пшеницы:

По grochu nie będzie pszenicy (Послѣ гороха не будетъ пшеницы).

У насъ этого мнѣнія не раздѣляютъ: напротивъ того, горохъ,
какъ растеніе мотыльковое, считается хорошимъ предшествен-
никомъ для колосовыхъ хлѣбовъ.

Такого же невысокаго мнѣнія поляки о бобахъ, которые мо-
гутъ нравиться только съ голодухи:

Dobry bób, kie je głód; kiedy nima głodu, to sie niechce bobu
(Польск. народ. — Хорошъ бобъ, когда хочется ѣсть; кто
не голоденъ, тому бобъ невкусенъ).

Просо, какъ и гречиха, отличается своею боязнью мороза, а
также своею необычайною урожайностью, особенно на новыхъ
земляхъ:

Просо вѣтру не боится, а морозу кланяется.

Малоросы говорятъ про просо нѣсколько иначе:

Просо вітру боицца, а дождеві кланяецца (Малор.).

При всемъ кажущемся противорѣчьи этихъ двухъ поговорокъ,
особенно въ первой ихъ части, ихъ можно признать одинаково
правильными, если только отнести ихъ къ различнымъ періо-
дамъ развитія растеній; морозовъ и сильныхъ дождей просо

боится всегда, первые его въ лоскъ уничтожаютъ, вторые его къ землѣ приваливаютъ; вѣтеръ же безвреденъ для него въ первый періодъ его роста и опасенъ, когда оно уже выкинуло свои метелки, такъ какъ значительная часть слабо держащихся въ нихъ просяныхъ зеренъ выбиваетъ вѣтромъ, отъ чего уменьшается умолоть; при отсутствіи этой бѣды:

Просо умолотчивѣе всѣхъ хлѣбовъ.

Нѣтъ хлѣба дородчивѣе проса.

При хорошемъ урожаѣ:

Красно поле пшеномъ (а бесѣда умомъ),

при плохомъ же

Просо рѣденько — такъ и кашаца жиденька.

Извѣстно, что просо, особенно на старопашѣ да послѣ удобренія, сильно зарастаетъ сорными травами и требуетъ поэтому усиленной полки, которая работа не легкая:

Просо полоть — руки колоть.

Французы отмѣчаютъ, что просо хорошо сѣять послѣ ржи:

Sur terre à seigle le millet mange le fond que seigle fait.

Существуетъ также нѣсколько изреченій на ленъ, коноплю и макъ, отношеніе къ которому народа, какъ уже сказано, довольно ироническое.

Гдѣ растетъ черноголовникъ (*Poterium*), тамъ хорошо родится ленъ (Сибир.)

Ленъ съ ярью не ладить,

— нехорошо удастся послѣ другихъ яровыхъ, всего лучше его сѣять на расчистыхъ изъ-подъ лѣса (на лядахъ), или на вновь поднятой цѣлинѣ, въ крайнемъ случаѣ, послѣ озими.

Ленъ двѣ недѣли цвѣтеть, четыре недѣли сѣять, а на седьмую сѣмя летитъ.

Ленъ, посѣянный на волокно, требуетъ, по наблюденію нѣмецъ, хорошаго заборонованія и небольшого количества дождя, и, тѣмъ не менѣе, нельзя заранѣе судить о томъ, каково будетъ качество волокна:

Wenn der Lein ist gesäet und wird dann fein geegget, und gibt's dann wenig Regen, das gibt dem Flachs den Segen.

Man muss den Flachs nicht loben, bevor das Leinen gewebt ist.

Wie der Flachs, so das Garn.

Каково волокно, таково и полотно.

Ленъ вообще растеніе невѣрное, приходится въ ину пору его и мочалой замѣнять:

Удастся ленъ — такъ шелкъ, не удастся — такъ щелкъ.

Ленъ не родится — и мочала согдится.

Французы замѣчаютъ, что отъ короткаго льна никакой пользы нѣтъ и также подтверждаюгъ, что для льна дождливая погода вредна:

Dans le lin court — ni étoupe, ni drap.

Quand tu feras ton lin, regarde que la pluie soit derrière la haie.

Русскія бабы считаютъ, что посконъ для нихъ важнѣе льна и конопли, она идетъ на домашнюю выдѣлку холстовъ, тогда какъ ленъ да конопля поступаютъ въ продажу, поэтому онѣ готовы ими пожертвовать, лишь бы посконъ уцѣлѣла:

Госноди, Госноди, не бей нашей поскони,— а льны да конопли
хоть всѣ прими,

— приговариваютъ бабы при видѣ градовой тучи, очень опасной для этихъ растеній, которыя градъ легко можетъ перебить и въ лоскъ уложить.

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи, наряду съ хлѣбомъ, который мужика кормитъ, придается особенное значеніе пенькѣ, которая ему деньги приноситъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ весьма характерныя поговорки, записанныя въ Смоленской губ.

Соха кормитъ, пенька товаръ платить.

Конопля платитъ подати.

У кого конопелька, у того двойная кофѣйка.

Когда пеньку продадимъ — новъ на деньги,

— мужикъ снова съ деньгами, при чемъ для него наступаетъ такое благополучіе, которое избавляетъ отъ дальнѣйшихъ заботъ и дѣлаетъ его предметомъ зависти со стороны другихъ крестьянъ, почему и говорятъ про всякаго беззаботнаго, счастливаго чело-вѣка, что онъ

Спитъ, какъ мужикъ пеньку продавши (Смолен. губ.).

Даются указанія и относительно мочки конопли:

Коноплю перемочишь, такъ волокно не годится.

Очень много существует поговорокъ и присказокъ на при-
дене льна и пеньки, но онѣ будутъ приведены въ другомъ мѣстѣ.

Извѣстно, что конопля требуетъ очень жирной почвы или
очень сильнаго удобренія, поэтому нѣмцы говорятъ, что она не
стыдится расти и на навозной кучѣ, а плоха конопля, плохія
изъ нея выйдутъ и канаты:

Der Hanf schämt sich nicht auf einem Misthaufen zu wachsen.
Schlechter Hanf — schlechte Seile.

На макъ смотрять у насъ, какъ на лакомство, безъ котораго
легко можно и обойтись:

Черенъ макъ, да бояре ѣдятъ.

Черенъ макъ— да смашенъ (смаченъ—вкусенъ); и бѣла рѣдка,
да горька (Бѣлор.).

Не родъ на макъ, пробудемъ и такъ.

Нѣсколько такихъ же поговорокъ приведено было въ преды-
дущей главѣ. Есть еще поговорка, относящаяся до цвѣтенія мака:

Трехъ недѣль не проаѣтъ макъ — опадеть.

Картофель сталъ входить у насъ въ культуру только съ
конца XVIII столѣтія, когда онъ вводился чисто насильствен-
ными мѣрами, которыя вызывали сильное сопротивленіе населе-
нія, до такъ называемыхъ картофельныхъ бунтовъ включительно,
возникавшихъ мѣстами и въ началѣ прошлаго столѣтія. Особенно
враждебно относились къ картофелю, — чертову яблоку, — рас-
кольники, которые считали его проклятымъ растеніемъ, наравнѣ
съ чаемъ, кофеемъ, табакомъ; это отношеніе къ нему отразилось
и въ нѣсколькихъ раскольническихъ изреченіяхъ:

Картофель — содомское яблоко.

Антіевъ (антихристовъ) хлѣбъ — картошка.

Картошка проклятá; чай двою проклятъ; табакъ да кофе —
трою.

Картофель, чай, кофе, табакъ, — прокляты на семи вселенскихъ
соборахъ.

Мало-по-малу отношеніе къ картофелю стало, однако, измѣ-
няться. Появились оппортунисты, которые начали доказывать, что

Разводить и продавать картофель можно, но ѣсть грѣшно,

а теперь народъ говоритъ уже:

Картофель — хлѣбу подсиорье.

Картошка — хлѣбу присошка,

и картофель завоевалъ себѣ полное право гражданства на русскихъ земляхъ; теперь едва ли даже самые ярые раскольники съ нимъ уже не примирились окончательно, забывъ прежнюю къ нему вражду. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ картофель у насъ — культурное растеніе сравнительно новое, то и особыхъ изреченій на него не сложено. Замѣчаютъ только, что

Мелкій картофель въ сборѣ не споръ,

да дають нѣкоторыя указанія относительно его посѣва, приведенныя въ предыдущей главѣ. Нѣмцы про картофель (и капусту) замѣчаютъ, что они крестьянину тѣло наполняютъ:

Erdäpfel und Kraut füllen dem Bauer die Haut,

но приводятъ зато нѣсколько наблюденій, касающихся свеклы, о которой русский народъ совсѣмъ не упоминаетъ; именно они говорятъ, что какова пашня, такова и свекла, а чѣмъ долѣе свекла въ землѣ простойтъ, тѣмъ крупнѣе она будетъ, — но въ то же время увѣряютъ почему-то, что посѣвъ свеклы, какъ и женскій совѣтъ, ненадежны и только въ семь лѣтъ разъ бывають удачны:

Wie der Rübenacker, so die Rüben.

Je länger die Rüben im Boden stehen, je grösser werden sie.

Frauenrath und Rübensaat geräth alle sieben Jahre.

Можно сказать, что въ этомъ очеркѣ возрѣвній народа на условія произрастанія и культуры различныхъ ниворослей, по народной поговоркѣ,

Всякаго жита по лопатѣ,

— есть тутъ и точныя наблюденія надъ свойствами отдѣльныхъ растеній, и указанія вполнѣ вѣрныя, есть и явные предрассудки, незаслуживающіе сколько-нибудь серьезнаго вниманія. Тѣмъ не менѣе, авторъ позволяетъ себѣ думать, что весь этотъ матеріалъ представляетъ собою нѣкоторый интересъ и изъ него можно почерпнуть кое-что и для культурнаго земледѣльца полезное. Но и здѣсь опять, какъ въ предыдущихъ главахъ, приходится отмѣтить, что главныя надежды народъ возлагаетъ не на свои знанія, даже не на свой трудъ, а на волю Божью. Богъ лучше насъ знаетъ, что и къ чему:

Намъ Бога не вчяти (не учить) якъ хлѣбъ робити (Малорос.).

Намъ Бога не йти позивать, якъ хлѣбъ родить (Малор.).

Якъ Богъ схоче, то й на камені вродить (Малорос.).

Супротивъ Божьей Воли, конечно, ничего не дѣется, однако, и человѣку надо свое смекать, и, кромѣ приведенныхъ выше замѣчаній, есть и еще нѣкоторыя заключенія, къ которымъ приходятъ земледѣльцы на основаніи своей долготѣней опытности. Такъ, напримѣръ, они подмѣтили, что два года къ ряду большихъ урожаевъ обыкновенно не бываетъ, а, напротивъ, послѣ очень плодороднаго года слѣдуетъ годъ неурожайный:

Auf grosse Fruchtbarkeit folgt Unfruchtbarkeit,

— земля истощаетъ свои производительныя силы и ея плодородіе временно какъ бы уменьшается. Кромѣ того, едва ли возможно, чтобы годъ за годомъ слѣдовали тѣ благоприятныя условія, которыя необходимы для успѣшнаго произрастанія хлѣбовъ. Чуваши, напримѣръ, подмѣтили, что

Если горохъ хорошо родился три года — не уродится.

Тутъ, очевидно, должна дѣйствовать либо первая причина, либо вторая, — а, можетъ быть, еще и третья, извѣстная ученымъ, такъ называемое утомленіе почвы при частыхъ возвратахъ одного и того же растенія на одно и то же мѣсто, — явленіе, обуславливающее необходимость извѣстнаго чередованія растеній между собою, составляющаго основу плодосмѣна. Народъ выражаетъ это поговоркою:

Хлѣбъ на хлѣбъ сѣять, ни молотить, ни вѣять,

— отсюда вытекаетъ необходимость отдыха для земли въ пару или залежи.

По замѣчанію итальянцевъ, всѣ хлѣба и травы вмѣстѣ никогда одинаково хорошо не родятся, непременно либо на то, либо на другое — неурожай:

Formento, fave e fieno non si volsero mai bene (Хлѣбъ, бобы и сѣно вмѣстѣ хороши не бываютъ).

Интересна малороссійская поговорка, которая сопоставляетъ различные хлѣба, парами, по ихъ сходству между собою, но не находить пары для овса:

Жито (рожь) паруется съ пшеницею, горохъ съ чечевицею, а овесъ удовецъ (вдовецъ, — нѣтъ ему пары) (Малорос.).

Какъ ни старайся, — хлѣбъ только одинъ разъ въ году родится:

Das Korn wird alle Jahr einmal reif,

— говорятъ нѣмцы, и потому всѣ усилія прилагаютъ къ тому, чтобы доставить хлѣбу всѣ зависящія отъ человѣка условія, необходимыя для возможнаго обезпеченія урожая, — остальное сдѣлаетъ Богъ.

Но и не на всѣхъ земляхъ въ одномъ году урожай одинаково хорошъ бываетъ. Тѣ же нѣмцы, напримѣръ, замѣчаютъ, что если хлѣбъ хорошо на пескахъ уродится, то это бѣдствіе для цѣлой страны, — на остальныхъ земляхъ будетъ неурожай.

Korn auf dem Sand bringt Hunger ins Land,

— на пескахъ хороши урожай только въ очень сырые годы, для прочихъ земель въ Германіи неблагоприятныя. У насъ подмѣчаютъ, что въ такіе годы сильно размножаются сорныя травы, отчего тоже хлѣба страдаютъ и урожай ихъ уменьшаются:

Зародила метлица — хлѣба половица (Бѣлор.).

Русскіе и польскіе крестьяне примѣчаютъ, однако, какія именно травы появляются на поляхъ, дѣлая между ними существенное различіе:

Во ржи метла да костра, будетъ хлѣба до Петра, а коли синецъ да звонецъ, такъ и хлѣбу конецъ.

Въ томъ же родѣ выражаются у насъ и малороссы:

Якъ уродитъ въ житі метелица, такъ буде хлѣбъ и паляница,
а якъ уродитъ житець, такъ и хлѣбу конецъ (Малор.).

Поляки считаютъ присутствіе въ хлѣбѣ костра отнюдь не опаснымъ для урожая, а въ отношеніи метлицы сходятся во мнѣніи съ русскими крестьянами:

Jak w życie kostrzewa, to chleba co potrzeba; a jak w życie mietla,
to tylko do Św. Pietra (Польск. — Если во ржи костра, то хлѣба будетъ вдоволь; а если метлица, то только до Св. Петра).

До сихъ поръ была рѣчь о полезныхъ полевыхъ культурныхъ растеніяхъ, и хотя поговорки и гласятъ:

Что въ полѣ ни родится, все дома пригодится,
Усе теѣ пригодицца, що на полі кореницца (Малор.),

однако, въ числѣ ниворослей есть и не сѣянныя, непрошенныя, на которыя народныя мудрословы также обращаютъ свое вниманіе. Это именно сорныя травы, о борьбѣ съ которыми уже

было говорено, но на которыхъ приходится остановиться болѣе подробно. Нѣмцы, такъ заботящіеся о чистотѣ своихъ полей, особенное вниманіе посвящаютъ этой вредной полевой растительности, да и русскій фольклоръ ее не обходитъ. Родится въ полѣ — въ саду — и, то чего земледѣлецъ — или садовникъ — не сѣять, не сажать:

Unkraut wächst auch ungesaet. (unbegossen).

Il croit au jardin choses que le jardinier n'y sème pas.

Es wächst auch im Garten was der Gärtner nicht saet.

Unkraut wächst in Jedermans Garten.

Unkraut wächst ohne Saat, gutem Korn es übel geht (geht).

Wenn der Gärtner schläft, pflanzt der Teufel Unkraut.

Cattiva erba nasce dappertutto (Злая — вредная — трава вездѣ растеть).

Ortie poignante — fou qui la plante.

Не я полынь-траву сажилъ — сама, окаянная, уродилась, — говоритъ русскій крестьянинъ, и характеризуетъ затѣмъ въ цѣломъ рядѣ изреченій эту самую полынь и другія сопутствующія хлѣбамъ сорныя травы, какъ, напр., крапиву, осотъ, чертополохъ, куколь, костерь и т. п. Каждое растеніе имѣетъ свой корень, безъ корня никакое растеніе не растеть:

Безъ корня и полынь не растеть.

Трава на корню растеть (Татар. Эриван. губ.).

Telle racine, telle feuille.

Какіе коренья — такіе отростки.

Aus böser Wurzel üble Frucht.

Для борьбы съ сорными травами надо ихъ, какъ и всякое зло, вырывать съ корнемъ, а для того, чтобы онѣ не обсѣменялись, подрѣзывать во время цвѣта:

Wer das Unkraut will besiegen, muss es bei der Wurzel kriegen.

Wer die Nesseln nicht mit der Wurzel fasst, jätet umsonst.

Unkraut muss man mit der Wurzel ausrotten.

Man muss das Unkraut nicht einwurzeln lassen.

Koukol se musè s kornem cypleti (Чешск. — Куколь нужно съ корнемъ вырывать).

Одна срѣзка не поможетъ, нужно браться за самый корень и вырывать его изъ земли со всѣми побѣгами:

La renoncule rempante, si on l'arrache — elle s'en moque, si on la secoue — elle périt.

Если сорные травы во время и съ корнемъ не удалить, то онѣ возьмутъ верхъ надъ хлѣбомъ (какъ зло беретъ верхъ надъ добромъ) — между ними завязывается борьба, въ которой побѣдителемъ выходитъ тотъ, кто сильнѣе:

Чертополохъ всякую траву перерастетъ.

Изъ подъ колючки колючка растетъ (Черкеск.).

Крапива крапиву нарождаетъ.

Дай волю осоту — и огурцовъ на бѣломъ свѣтѣ не станеть.

Нѣтъ вкоренчивѣй хрѣна да осота.

Чертополохъ да осотъ отъ сосѣда къ сосѣду черезъ тынь перебираются,

— нужно, чтобы борьба съ сорными травами велась дружно, иначе одно поле другое заразить. При несвоевременности полевыхъ работъ, вмѣсто хлѣба дурныя травы развиваются:

Послѣ поры — родятся флоры.

Je mehr Raden (куколь) — je weniger Korn.

Je weniger Kraut — desto mehr Unkraut.

Unkraut wächst wohl. Bö's Kraut wächst bald.

Man soll das Unkraut von dem Weizen abscheiden.

Die Trespel (костеръ, плевелы) mengt sich immer unter dem Korn.

Je mehr Trespel, je weniger Korn.

Trespel bedarf keine Pflege.

Wo die Trespel gedeihen, missrath der Hafer.

Unkraut trägt das Feld, wird's nicht recht bestellt.

Unkraut wuchert (wächst) besser als Weizen.

Disteln wachsen schneller als Rosen.

La saggina ha la vita longa (Плевелы долго живутъ — выносливы).

La mal' erba cresce presto (sempre) (Дурная трава растетъ быстро — всегда).

Zie ziele najlepiej się krzewi (Худое зелье скоро разрастается).

Nie siać chwastu, a rodzi się (Негодной травы не сѣють; сама растетъ).

Mauvaise herbe croit soudain (toujours).

Ill weeds grow apace (тоже).

Mauvaise herbe ne meurt pas.

Mauvaises herbes l'emportent toujours.

Male herbe croit plutôt que bonne.

Отъ сорныхъ травъ нѣтъ никому ни проку, ни радости, и съѣдобныхъ плодовъ онѣ не приносятъ:

Disteln tragen keine Trauben.
Auf Disteln wachsen keine Feigen.

Что должно стать сорной травой, то съ молоду обозначится:

Was ein Dorn werden soll, muss sich früh spitzen.

Эта поговорка употребляется часто иносказательно.

Размноженіе сорныхъ травъ путемъ обѣмененія можно предупредить ихъ выкашиваніемъ, но это нужно дѣлать своевременно, передъ цвѣтеніемъ или во время его, чтобы не дать растенію образовать и распространить свои сѣмена, которыя у нѣкоторыхъ породъ разносятся въ громадныхъ количествахъ вѣтромъ, водою и т. п.

Qui coupe la fleur, coupe la graine.
Disteln, die man jung köpft, stehen im Acker nicht.

Англичане говорятъ, что если подрѣзать осотъ въ Іюнь (до цвѣтенія), онъ скоро опять вырастетъ: подрѣзать въ Іюль — во время цвѣта — можетъ пропасть: подрѣзать въ Августъ, до плодошенія, долженъ погибнуть:

Cut the thistle in June, they'll come again soon; cut them in July — they may die; cut them in August — die they must.

Сами по себѣ сорныя травы не погибаютъ, — не беретъ ихъ ни морозъ, ни вѣтеръ, ни лѣтняя жара:

Unkraut verdirbt (vergeht) nicht.
Schlechtes Kraut erfriert nicht.
Der Frost tödtet die Nesseln nicht.
Den Nesseln schadet der Wind nicht.
Pokrzywom mróz nie szkodzi (Польск. — Крапивѣ морозъ не вредитъ).

Unkraut vergeht nicht, so heiss auch der Sommer ist.
The frost hurts no weed (Морозъ сорной травы не вредитъ).
The bitter weed is not corrupted by the white frost (Горькая сорная трава — полынь — отъ бѣлаго мороза не портится).
A mauvaise herbe la gelée ne nuit pas.

У насъ, однако, на холодъ смотреть, какъ на союзника чело-

вѣка въ дѣлѣ борьбы съ сорными травами, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторыми изъ нихъ:

Когда бы на крапиву не морозъ, то съ нею и ладовъ не было бы.
 На жгучу крапиву жгучъ морозъ.
 Лиха крапива — а морозъ погубляетъ.
 Крапиву на дождь сѣкутъ.

Нѣкоторые изъ сорныхъ травъ, какъ, на примѣръ, ту же крапиву или хвощъ, стараются утилизировать: такъ, крапиву въ молодомъ возрастѣ употребляютъ на щи, молодые отростки хвоща кладутъ въ яичницу и т. п.

Хвощъ — деревенскій обдощъ (овощъ).
 Набери крапивки на зеленыя щи.
 Жгуча крапива родится, да во щажъ уварится.

Однако, крапиву все же называютъ злою и немного видятъ отъ нея толку, — обожжетъ она того, кто за нее ухватится:

Злое сѣмя крапива, не сваришь изъ нея пива.
 Nessel brennt, wer sie angreift.

Хвощу тоже честь небольшая, не даромъ говорится

Тощъ — какъ хвощъ,

питательности въ немъ, вѣроятно, немного. Про нѣкоторые другія сорныя травы отзывы еще болѣе рѣшительны:

Высокъ репей, да чортъ ему радъ.
 Великъ татаринъ (репейникъ), да чортъ ли въ немъ.
 У репейника не малины наберешься (а репьевъ-колючекъ).
 Трава лопухъ — отъ нея животъ распухъ,

— тутъ дѣло, конечно, всего болѣе въ рифмѣ, но почему-то къ негоднымъ травамъ поговорка причисляетъ и хрѣнь:

Плодушъ (дешевъ) хрѣнь — да чортъ ли въ немъ.

Конечно, всѣ эти травы, разъ онѣ выросли на поляхъ, подлежатъ безпощадному истребленію, однако, оказывается, что есть кому и о нихъ пожалѣть:

Подрѣзавши полынъ — зайца плакать заставишь (Татар. Закавказ. кр.),

— въ высокихъ бурьянахъ зайцамъ легче отъ преслѣдованія скрываться.

Отмѣчается еще, что иногда и среди сухой травы попадаются добрыя растенія:

Часомъ и межи крапивою расте кійло (росте поле) (Малорос.).

Кійло — *Spigaea Ulmata*, — употребляется въ народной медицинѣ отъ порѣзовъ, отъ зубной боли и даже отъ водобоязни. Поля — мята — также лекарственное растеніе. Въ томъ же родѣ высказываются и нѣмцы:

Auch untern Nesseln wächst zuweilen ein Veilchen.

Untern Nesseln wächst gern die Erdbeere,

— и между крапивою иногда фіялка растеть, да красная земляничка прячется.

До сихъ поръ была рѣчь только о полевой растительности, культурной и сорной. Но въ хозяйственномъ отношеніи немало-важную роль играютъ и луга, и пастбища съ ихъ травами, какъ кормомъ для скота; кромѣ того, народомъ отмѣчаются и нѣкоторыя дикія растенія, которымъ придается, основательно или нѣтъ, цѣлебное значеніе, другія считаются вредными и употребляются для колдовства и т. п. Хотя въ область народной медицины здѣсь вдаваться невозможно, такъ какъ это предметъ совсѣмъ особый и весьма обширный, однако, нѣкоторыхъ отмѣчаемыхъ народомъ и въ этомъ отношеніи растеній нельзя совсѣмъ обойти молчаніемъ.

О значеніи луговъ и выгоновъ въ хозяйствѣ уже было говорено выше. У насъ за лугами почти никакого ухода не бываетъ,

Трава—Божье дѣло,

— говорятъ крестьяне, поэтому съ этой стороны наша народная мудрость о нихъ не упоминаеть; вырастеть на лугахъ что и какъ Богъ дастъ, хорошо или дурно, при чемъ главнымъ условіемъ хорошаго состоянія травъ на лугахъ является обиліе влаги и тепла:

Каково лѣто, таково и сѣно.

Много воды, много травы.

Вода разольется—сѣна наберется.

На снѣжницахъ (мѣста, гдѣ весною долго лежалъ снѣгъ) трава бываетъ зеленѣй.

Подпоръ сѣна не сгноить.

Сѣно гниеть—рѣка растеть.

Трава пьетъ росу.

Безъ росы и трава не растеть.

Обильныя росы—урожай травъ.

Если дожда не будетъ, и камышь не вырастетъ (Татар. Закав. края).

Eine Wiese, der Regen mangelt, erquickt Gott mit Thau.
Das Gras hat's gern pass.

При теплѣ и влагѣ

Слышно, какъ трава растетъ.

Луга совѣтуютъ орошать, выбирая, однако, для этого подходящее время:

Wer will Wiesen haben ohne Heu, der muss wässern im März und Mai,

орошеніе луговъ въ мартѣ и въ маѣ считается вреднымъ — луга сѣна не дадутъ.

Французы говорятъ, что кто въ лѣтнюю пору свои луга безъ ухода оставляетъ, будетъ зимой искать сѣна для покупки:

Celui qui néglige ses prés en été, ira demander l'hiver—qui vend du foin?

Холодъ для роста травъ неблагопріятенъ:

Былъ бы покосъ, да пришелъ морозъ.

Луга тогда зеленѣть начинаютъ, когда ледъ пропадетъ и когда листь на деревьяхъ распускается:

Soll sich die Wiese färben, so muss das Eis sterben.

Hat die Linde Lauf, ist auch Gras für die Kuh vollauf.

Есть на кустѣ (листь), есть и подъ кустомъ (кормъ),

но въ первое время да при холодной погодѣ трава растетъ медленно:

Пока травка подрастетъ—много воды утечетъ.

Weil das Gras wächst, stirbt das Pferd.

While the grass grows, the stud starves (Пока трава вырастетъ—конь издохнетъ).

Трава травѣ рознь:

И велика, да мятлица, и мала—да трава (съѣдобная).

Киргизы,—народъ кочевой,—обращаютъ большое вниманіе на смѣну растительности на пастбищахъ и замѣчаютъ, что

Каждый мѣсяцъ особыя травы,

—не всякая трава хорошій кормъ даетъ.

По нѣкоторымъ признакамъ крестьяне впередъ опредѣляютъ, будетъ ли урожай травъ, хорошо ли покосъ уберется:

Свиньи и мыши сѣно ѣдятъ—къ плохому покосу.

Если много дергачей—сѣно будетъ хорошее (Чуваши).

Крикъ гагары предвѣщаетъ погожую уборку сѣна—ведрие (Арханг. г.).

Если на нивахъ остаются облетки сѣна отъ двухъ и болѣе лѣтъ, то въ слѣдующемъ году будетъ дороговизна корма (Яросл. губ.).

Если корова во время сна держитъ во рту соломинку или клочек сѣна,—покосъ будетъ плохой и сѣно дорого (Арханг. г.).

Если кротъ роетъ по осени луга—сѣно будетъ дорогое (Арханг. губ.).

Много въ полѣ кашки—быть сѣногнуою.

Сѣногнуой можно, однако, предупредить слѣдующей оригинальною мѣрой:

Опойцу на скресткѣ хорони, чтобы не быть сѣногнуою.

Нѣмецкій крестьянинъ при сѣногноѣ утѣшаетъ себя тѣмъ, что если у него сѣно и погибнетъ, зато хороша будетъ капуста:

Wenn mir das Heu verdirbt, so geräth mir das Kohl, sagte der Bauer, als es ein Paar Wochen in der Heuernte regnete.

На этомъ основывается и слѣдующее изреченіе:

Je mehr Kohl, je weniger Heu, diese Regel ist nicht neu.

Бываетъ, что и трава въ изобиліи уродится, а сѣно выйдетъ плохое,—тутъ играетъ роль качество травъ:

Много травы—да мало сѣна.

Худо сѣно—половина травы (не съѣдобной).

Aus schlechtem Grasse wird kein gutes Heu.

Langes Gras macht grosses Heu.

Чѣмъ раньше трава вырастетъ, тѣмъ раньше и покосъ:

Früh Gras—früh Heu.

Росту молодой травы иногда мѣшаетъ старая, особенно если она въ предыдущемъ году не была подкошена, или подросла не будучи стравлена скотомъ:

Отъ ветоши молодой травѣ ходу нѣтъ.

Ветошь надо выжечь паломъ, а то не дастъ роста молодежи (Сибир.),

на истребленіи этой «ветоши» основаны въ Сибири такъ называемые «палы»—выжиганіе прошлогодней засохшей травы, чтобы дать ростъ молодой,—обычай губительный, такъ какъ разъ пущенный палъ не всегда удается во-время остановить,—онъ переходитъ въ лѣса, обуславливая страшные лѣсные пожары, выжигаетъ иногда цѣлыя деревни; отъ него тогда одно средство—пустить такъ называемый «встрѣчный палъ».

Чѣмъ лучше трава на лугахъ и выгонахъ, тѣмъ сытѣе скотъ, тѣмъ жирнѣе молоко и масло, и тѣмъ его больше; поэтому нѣмцы совѣтуютъ сперва о выгонѣ подумать, а потомъ уже о скотѣ:

Je mehr Gras, je mehr Milch.

Schlechter Futter—wenig Butter.

Je fetter das Gras, je besser die Milch.

Denke erst an die Weide und dann an das Vieh.

Gras in der Weide giebt Butter im Keller.

Früh in die Weide, früh fett.

Je besser die Weide, je fetter die Schafe.

Z lichej paszy lichy gnój bywa (Польск.—Отъ плохого пастбища и навозъ плохой).

Кто на плохое пастбище погонитъ корову, теряетъ и молоко, и навозъ отъ нея:

Wer auf schlechte Weide treibt die Kuh, verliert die Milch und den Mist dazu.

Каковъ лугъ—таково и пастбище:

Wie die Wiese, so die Weide.

Росту травъ на пастбищѣ способствуютъ туманы, безъ нихъ не будетъ зеленого корма:

Ohne Nebel kein Grünfutter.

Нѣмцы замѣчаютъ, что луга имѣютъ лучший видъ къ вечеру, и поэтому совѣтуютъ, когда хочешь продавать лугъ, показывать его покупателю подѣ вечеръ:

Wenn man eine Wiese verkaufen will, muss man den Käufer abends darauf führen.

Не любятъ нѣмцы общихъ выгоновъ, на нихъ трава короткая,—всѣмъ селомъ ее травятъ:

Eine Wiese, die gemein, deren Gras ist klein.

Время для покоса травъ также надо умѣть улучшить:

Одна пора въ году сѣно косить.

Нѣмцы совѣтуютъ приступать къ уборкѣ сѣна на лугахъ, когда цвѣтетъ липа.

Wenn die Linde blüht, mähe deine Wiesen.

Болгары сообразуютъ время покоса съ началомъ гвѣнія коростеля:

Дърдавецътъ щомъ запѣе, ливадитѣ сѧ за коситба (Болгар. — Какъ только коростель запоетъ, луга надо косить).

Всего лучше косить по возможности раньше, когда травы въ цвѣту стоятъ, — въ это время онѣ и всего сочнѣе, и лучшее сѣно дадутъ:

Первая коса — лучшее раннее сѣно, когда трава въ цвѣту.

Косить сѣно надо поколѣ еще трава не сѣмянется.

Wer zu erst in die Wiese geht, auch das beste Gras stets mäht.

Но какая ни будь трава — хорошая или дурная — сѣно изъ нея выйдетъ:

Jedes Gras wird Heu.

Погода при покосѣ имѣетъ сравнительно меньшее значеніе, но гораздо болѣе при сгребаніи сѣна; эту работу надо непремѣнно производить въ сухое время, иначе сѣно загниетъ. Хотя и дается совѣтъ:

Изнорови косить въ вѣдро,

Make hay while the sun shines (Коси пока солнце свѣтитъ),

Jeder macht Heu so lange die Sonne scheint,

однако, съ другой стороны, —

Коса погоды не ждетъ.

Съ косою въ рукахъ погоды не ждать.

Съ косою въ рукахъ не сождѣшь вѣдра.

Mit der Sense wartet man nicht auf heiteres Wetter, aber mit der Harke.

Tylko niedbalcy yi leniè puszczaja trawy w nasienie (Польск. —

Только нерадивцы и лѣнтяи предоставляютъ травѣ расти на сѣмена, — т. е. не сѣшать съ покосомъ).

Если не пойдешь сгребать сѣно когда солнце жжетъ и комары кусаютъ, то зимою кормъ покупать придется:

Wer nicht geht mit dem Rechen wann die Sonne und Mücken stehen, muss im Winter gehn mit dem Strohseil und rufen — wer hat Heu feil?

Время для уборки сѣна непродолжительно, не больше мѣсяца продолжается, а всѣ остальные 11 мѣсяцевъ года этимъ временемъ обезпечиваются (при содержаніи скота на стойлѣ):

Onze mois à la maison mangent un mois de fenaison.

Итальянцы совѣтуютъ косить траву въ новолуніе, — будетъ лучше кормъ для скота:

Sega l'erba a luna nuova, alla vacca il bisogno trova.

Французы держатся на этотъ счетъ какъ разъ противоположнаго мнѣнія:

En lune jeune foin coupé est de mauvaise qualité.

У насъ считаютъ наилучшимъ косить при росѣ и кончать работу, когда роса поднялась:

Коси, коса, пока роса; роса долой и ты домой.

Нѣмцы признаютъ полезнымъ косить траву даже въ дождь, сѣно питательнѣе будетъ:

Regnet's beim Heun, kommt Hafer hinein.

Покосъ требуетъ искуснаго и при томъ старательнаго косца, который въ пору сѣнокоса безъ работы не останется; нужна также и коса хорошая:

На острую косу много сѣнокосу.

Безъ косы и сѣна не накосишь.

Русская коса укочивѣй горбуши.

Не оселкомъ косу править, будетъ и деревянной лопатки.

Съ плохими косцами плохой укосъ.

У плохого косца и коса плоха:

Ein schlechter Mäher findet selten eine gute Sense.

Надо косить траву подъ корень; хорошо накормилъ хозяинъ рабочихъ — хорошо и косить будутъ, а нѣтъ — такъ не прогнѣвайся:

У котораго косца коса выше ходить, у того укосъ плоше.

Косцамъ первыя кушанья несутъ (Смоленск. губ.).

Ѣла кашу коса — ходи ниже: не Ѣла каши коса — бери выше,

— говорятъ рабочіе у скупого хозяина; но съ плохими ли, съ хорошими ли косцами

Всего сразу не укосишь.

По мнѣнію итальянцевъ, густое сѣно лучше косить, нежели рѣдкое:

Il fieno folto si taglia meglio del chiaro.

Съ тѣхъ поръ, какъ подъ вліяніемъ дѣятельности земскихъ агрономовъ стали у насъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ распространяться посѣвы клевера, который на маломъ пространствѣ даетъ обильные укусы сочной, питательной травы, создались у крестьянъ Волоколамскаго уѣзда, Московскаго уѣзда, новая поговорка, записанная мѣстнымъ агрономомъ г. Зубрилинымъ, и свидѣтельствующая о томъ, насколько крестьяне цѣнятъ эту траву:

Съ клеверомъ не покось, а масляница (Моск. губ.).

Бываетъ и такъ, что косѣ на лугу совсѣмъ не расходиться, приходится тогда къ серпу обращаться:

Wo für die Sensen kein Raum, da greift man zur Sichel,

однако, на выгорѣвшемъ отъ засухи лугу бываетъ, что и острому серпу нечего взять:

Auf einer dürren Wiese kann auch eine scharfe Sichel nicht grasen.

Тошій лугъ выкосить недолго:

Eine magere Wiese ist bald gemäht.

Французы и нѣмцы говорятъ, что коса лугъ оплатитъ:

C'est la faux qui paie les prés.

Die Sense bezahlt die Wiese,

— но истинный смыслъ этихъ поговорокъ не ясенъ.

На всѣхъ почти языкахъ есть поговорки, соответствующія нашей, всѣмъ извѣстной:

Нашла коса на камень.

Die Sense hat auf einen Stein getroffen.

Trafila kosa na kamien (Польск.),

и т. п., но эти поговорки, кажется, болѣе употребляются въ переносномъ смыслѣ, разумѣя неожиданное, непредвидѣнное препятствіе.

Нѣмцы замѣчаютъ, что при началѣ сѣнокоса коровы начинаютъ уменьшать удои:

Wenn die Sensen anfangen zu klingen, fangen die Kühen an zu winken.

Англичане говорятъ, что первая копна сѣна отпугиваетъ кукушку—она перестаетъ куковать:

The first cock of hay fright the cuckoo away.

При жаркой, солнечной погодѣ

Подкошенная трава и на полѣ сохнетъ,
Die Hitze macht das Gras zu Heu,

даже сѣна ворошить не надо, а если потомъ перепадутъ дождички, пойдетъ атава расти:

Атавка—сѣну прибавка (Бѣлорусск.).
Атава таже трава, да покосу нѣтъ,

говорятъ про нее русскіе крестьяне. Англичане увѣряютъ, что въ годы, когда хорошо сѣно, атавы будутъ плохія.

A good hay year—a bad fog year.

Подкошенное сѣно сгребаютъ сперва въ копны, но этимъ уборка не кончается, дождь можетъ и копны насквозь пробить, поэтому хозяева считаютъ, что

Въ копнахъ не сѣно (въ долгахъ не деньги, у тестя не приданое).

Nie ciesz się, chłopie, gdy masz siano w kopie; kiedy je masz w stogu, powiedz, Chwała Bogu. (Польск.—Не радуйся, хлопецъ, если у тебя сѣно въ копнахъ; когда будетъ въ стогу, скажи: «Слава Богу»).

Пересушивъ траву на лугу, получишь

Много трухи, да мало сѣна.

Подмоченное же сѣно сгребать и въ стоги метать — опасно, такъ какъ оно легко можетъ загорѣться. Объ этомъ особенно предупреждаютъ нѣмцы:

Nasses Heu kommt leicht zum brennen.
Man darf nassen Heu nicht trauen, wenn's zu dicht liegt, es brennt.
Wenn zu viel Heu übereinander liegt, so brennts leicht.

Сухое сѣно должно въ стогу улечься плотно, и потому надо складывать стогъ старательно, не спѣша:

По капелькѣ море, по воложкѣ стогъ.
Стогъ пальцемъ не размечешь.

Добрый ховяинъ заботится запастъ сѣно съ такимъ расчетомъ, чтобы его хватило до весны, до новой травы. Поэтому и говорятъ:

Запасай сѣно до Микола (лѣтняго—9 мая).

Есть сѣно—такъ есть и хлѣбъ.

Поляки предостерегаютъ противъ продажи сѣна на сторону:

Kto na sprzedaż siano wozі, z domu swego chleb wywozi (Пол.—
Кто возитъ сѣно продавать, тотъ хлѣбъ изъ дома вывозитъ).

Конямъ сѣна жалѣтъ нечего, иначе придется на кнутѣ выѣзжать:

Was man an Neu spart, muss man an der Peitsche zulegen.

При плохомъ же укусѣ приходится сѣно соломой замѣнять:

Нѣтъ сѣнца—не прогнѣвайся соломки.

Сѣна нѣтъ, такъ и солома съѣдома,

но работа отъ этого пострадаетъ:

Соломеннымъ коземъ не напашешься.

Хорошіе хозяева заботятся не только о количествѣ, но и о качествѣ сѣна. Интересны тѣ опредѣленія, которыя наши крестьяне дѣлаютъ сѣну различнаго качества:

Сѣно волковато; сѣно, какъ искорка; сѣно, какъ малива; сѣно какъ золото,

— различаютъ разные сорта сѣна смоленскіе крестьяне.

Лучше хорошаго сѣна кусъ, чѣмъ соломы возъ.

Малороссы же про хорошее сѣно говорятъ:

Се тако сиве, що й попадає, посолывши, у среду бѣ ила (т. е. ѣла бы въ постный день).

Кромѣ травъ луговыхъ, служащихъ для корма скота, въ лугахъ, поляхъ и лѣсахъ растутъ и другія травы, часто означаемыя народомъ подъ общимъ названіемъ зелья,—которыя вѣдуньи-бабы-знахарки собираютъ для своихъ, то добрыхъ, то злыхъ цѣлей, на пользу, а то и на пагубу человѣку. Про нихъ народомъ ведется сказъ особый и на нихъ тоже нельзя не остановиться, хотя мимоходомъ, за невозможностью въ настоя-

щемъ трудѣ вдаваться въ обширную и въ высшей степени интересную область народной медицины, заслуживающей совершенно спеціальнаго изученія. Очеркъ русской народно-бытовой медицины въ настоящее время и сдѣланъ въ прекрасномъ трудѣ д-ра Г. Попова, изданномъ по матеріаламъ этнографическаго бюро покойнаго кн. В. Н. Тенишева. (С.-Петербургъ, 1903 г.). Къ упомянутымъ выше травамъ, какъ и къ тѣмъ, которые ихъ собираютъ, народъ относится различно, но по большей части, однако, съ недоувѣріемъ, подозрѣвая въ этомъ дѣлѣ уже зачатки колдовства.

Не съ добраго умысла злые корни копаютъ.

Отъ лихого зелья порча живетъ.

Злое зелье не уйдетъ въ землю.

Дурное зелье дурно и пахнетъ:

Ein böses Kraut riecht übel.

Собираютъ также,—тоже не съ добраго умысла, для подмѣси къ настоящему,—капорскій чай (*Epilobium angustifolium*), про который говорятъ:

Капорское крошево и кисло и дешево.

Народъ допускаетъ, однако, что есть и полезныя, добрыя травы, которыя помогаютъ отъ всѣхъ болѣзней, да не всѣмъ только ихъ вѣдать дано:

На всякую болѣзнь выросло по зелью (зелье вырастаетъ).

У всякой лекарки свои припарки (свои зелья).

Вмѣстѣ съ болѣзвью Богъ и лекарство отъ нея создалъ.

Нѣмцы замѣчаютъ что гдѣ живутъ наиболѣе опасныя звѣри, тамъ растутъ и самыя крѣпкія травы, которыя излечиваютъ отъ ихъ укушенія:

Wo die gefährlichsten Thiere wohnen, da wachsen auch die kräftigste Kräuter.

Сборъ травъ отъ болѣзней рекомендуютъ и поляки:

Zbieraj ziolka na przypadki, kiedy przyjdzie niemoc zdradki (Сбирай травы на случай, если приключится немощь).

Русскіе крестьяне говорятъ:

Нѣтъ такихъ травъ, чтобы узнать чужой нравъ,

нѣмцы же замѣчаютъ, что нѣтъ травы, которая отъ смерти бы спасала, а кабы нашлась, то ей и цѣна была бы большая:

Es ist wohl ein Kraut wieder die Noth (?), aber nicht wieder den Tod.

Es ist kein Kraut vor den Tod gewachsen.

Es ist kein Kraut im Garten, das sich wieder den Tod thut arten.

Wenn ein Kräutlein vor den Tod wäre, würde es theuer sein.

Нѣмцы предупреждаютъ, что не всякая трава на салатъ годится и предостерегаютъ класть въ супъ неизвѣстныя травы:

Man kann nicht aus jeden Kraut Salat machen.

Man muss kein Kraut in die Suppe nehmen, das man nicht kennt.

Въ одномъ саду, говорятъ англичане, растутъ и ядовитыя, и цѣлебныя травы:

Wholesome and poisonous herbs grow in the same garden.

И вообще, во всякомъ саду много растетъ такого, чего тамъ не сѣяли:

Many things grow in the garden, that where not sowed there.

Не перечисляя всѣхъ тѣхъ растений, которымъ бабы-знахарки придаютъ то или другое значеніе, упомянемъ только о нѣкоторыхъ изъ нихъ, со словъ такого знатока народнаго быта, какимъ былъ покойный А. Мельниковъ (Печерскій — «Въ лѣсахъ»).

Дорогой травой (*Smilax sarsaparilla*) лечиться не слѣдуетъ, потому что когда Господь по землѣ ходилъ, всѣ травы передъ Нимъ преклонились, не поклонилась одна дорогая трава.

Петровъ крестъ (*Lathraea squammaria*) охраняетъ отъ нечистой силы.

Адамова голова (Адамъ-трава, кукушкины сапожки—*Surgedium calceolum*) полезна отъ всякой болѣзни, отъ всякаго зла, отдѣлываетъ порчу, отгоняетъ темную силу.

Плакунъ-трава (луговой звѣробой, *Hypericum Ascyron*) — всѣмъ травамъ мати, отъ слезъ Пресвятой Богородицы зародилась; отъ плакунъ-травы бѣсы и колдуны плачутъ, смиряетъ она силу вражію, рушитъ злое чародѣйство, сгоняетъ съ чело-вѣка притку.

Чертогонъ-трава (*Scabiosa succisa*)—гонитъ бѣсовъ, порчу, всякія болѣзни цѣлитъ и дѣвичью зазнобу унимаетъ.

Одолёнъ (*Nymphaea alba*, а также *Euphorbia pilosa*) одолѣеть всякую силу нечистую; мать сыра земля съ сырой водой тотъ цвѣтокъ породили, оттого равна у него сила на водяницу (водяная нечисть) и на поляницу (полевая).

Прострѣль-трава (лютикъ—*Aconitum lycostonum*); когда Михаилъ Архангелъ согвалъ сатану съ неба на землю, онъ со своими демонами за прострѣль-траву спрятался, а Михаилъ Архангелъ кинулъ въ него стрѣлу громовую и сатана провалился въ преисподнюю; и боится бѣсовская сила съ тѣхъ поръ прострѣль травы и бѣжить отъ нея на двадцать верствъ.

Царь-трава (купальница—*Ranunculus acris*)—прогоняетъ силу нечистую.

Всѣхъ извѣстнѣй, однако,—сказочная «разрывъ трава»,—она же «Ивановъ цвѣтъ», которая зацвѣтаетъ въ ночь подъ Ивановъ день и держитъ цвѣтъ лишь столько времени, сколько нужно, чтобы прочесть «Отче нашъ», «Богородицу» и «Вѣрую». Узнать разрывъ-траву можно по слѣдующей примѣтѣ:

На которой травѣ въ Иванову ночь коса переломится, та и есть разрывъ трава.

Ивановъ цвѣтъ обладаетъ силою дѣлать человѣка, который ее нашелъ и носить при себѣ, невидимымъ, она даетъ возможность отыскивать всякіе «заклятые» клады и т. п. Вѣдьмы и знахарки собираютъ въ Иванову ночь еще «тырлычъ траву» и «орхилинь»; послѣдній растеть при большой рѣкѣ и тоже обладаетъ разными чудодѣйственными свойствами. Но тутъ мы уже въ области чистой фантазіи. Однако, въ ту же купальную ночь собирали въ старые годы и разныя добрыя, цѣлебныя травы: сереборинный цвѣтъ (по ботаническому словарю Анненкова—*Rosa canina*, шиповникъ), интриновую траву (?), мятную траву и дягильный корень. Нѣмцы говорятъ что отъ травъ, собранныхъ въ Иванову ночь, всякій легко выздоровѣть:

Wer sammelt Kräuter an Johannis, der wird von ihrer Kraft gesunden ohne Müh'.

Разныя цѣлебныя травы, и въ особенности ихъ коренья, собираютъ и 10 Мая, на Симона Зилота, который даетъ травамъ особливую силу; объ этомъ свидѣтельствуютъ народныя изреченія:

На Зилота собирай зелья у болота.

На Зилота собирай коренья на зелье.

Собираютъ цѣлебныя травы также и на «Аграфену купальницу—лютые кореня» (23 іюня); травы въ это время стоятъ въ самомъ соку, почему многія знахарки и предпочитаютъ именно этотъ день для ихъ сбора.

Еще больше вниманія, труда и опытности, нежели поле—требуетъ огородъ. Къ сожалѣнію, какъ уже было сказано выше, огородная культура, за исключеніемъ окрестностей большихъ городовъ, у насъ развита очень слабо, а потому и народная мудрость даетъ намъ въ этомъ отношеніи немного интереснаго матеріала. Нѣсколько поговорокъ на самые обыкновенные овощи, въ родѣ лука, чеснока, капусты, рѣдьки, огурцовъ, нѣсколько указаній относительно времени и приѣма посѣвовъ, да нѣсколько примѣтъ на урожай овощей,—вотъ и все, чѣмъ мы въ этомъ случаѣ располагаемъ. Да и иностранная народная словесность на этотъ счетъ не особенно богата.

Работы въ огородѣ идутъ съ ранней весны и продолжаются до глубокой осени. Поспѣваютъ же овощи и убираются иные очень рано, другіе поздно:

Всякому овощу свое время.

Большое значеніе, съ точки зрѣнія обезпеченія крестьянъ пищей, придаютъ огородамъ (и садамъ) итальянцы.

Chi ha un orto ha digià una porta (У кого есть огородъ, есть уже и выходъ),

— понимается, выходъ изъ нужды. У кого огородъ въ рукахъ, тому нечего бояться, говорятъ они же:

Chi ha l'orto in mano, non ha paura.

Хорошій огородъ даетъ возможность содержать и хорошую свинью, а у кого нѣтъ ни огорода, ни свиньи, того дѣло плохо:

Chi ha un buon orto, ha un buon porco.

Chi non ha orto e non ammazza porco, tutto l'anno sta a muso torto.

И у насъ народъ сознаетъ, что огородина, такъ называемое «слѣтье», можетъ играть большую роль въ дѣлѣ его питанія:

Всякое слѣтье хлѣбу подспорье.

Не совсѣмъ еще бѣда, если «урожай плохъ, да всякаго слѣтья много». Подъ словомъ слѣтье разумѣются, однако, не одни только овощи, а также и ягоды, и грибы.

Подъ огородъ надо землю хорошо приготовить и грядки насыпать,—безъ этого огородъ плохой:

Что за порядокъ, огородъ безъ грядокъ!

Работы въ огородѣ надо начинать съ ранней весны:

На Конона градаря (5 марта) начинай копать гряды въ огородѣ.

На сорокъ святыхъ (9 марта) приготовляй тыквенныя сѣмена.
(Малорос.).

Передъ посѣвомъ сѣмена овощей смачиваютъ въ продолженіе трехъ утреннихъ зорь рѣчною водою. Бобы передъ посадкою вымачиваютъ въ «мартовской» водѣ, отъ мартовскаго снѣга, собраннаго по лѣснымъ оврагамъ.

Англичане даютъ въ отношеніи посѣва и посадки овощей одинъ общій совѣтъ:

This rule in gardening never forget, to sow dry and set wet (Этого правила никогда не забывай: сѣять въ сухую землю и садить въ мокрую).

Всякіе вообще овощи, чтобы они хорошо взошли, совѣтуютъ сѣять въ дни, когда ходятъ по небу облака (Орлов. губ.).

Капуста—главная, излюбленная у нашихъ крестьянъ огородина, имѣетъ въ питаніи русскаго народа такое же значеніе, какъ и ржаной хлѣбъ, да гречневая каша. Ей посвящается поэтому и наибольшее число народныхъ изреченій.

Капуста требуетъ особаго ухода. Для расады нужно заготовить хорошій парникъ, чтобы она отъ весеннихъ морозовъ не пострадала:

Расада въ парникѣ холя.

Посадка капусты работа нелегкая:

Капусту садить—спинѣ досадить.

Капуста не хрѣнь,—не плодлива.

Нужно и отъ червей ее уберечь:

Отъ червей на капустѣ по концамъ гряды сажай крапиву.

Того же приема держатся и нѣмцы:

Beim Setzen des Kohles wird zuerst eine Stange Brennesseln gepflanzt und mit einem Stein angedrückt; man bewahrt dadurch den Kohl vom Raupenfrass.

Вообще же, червей изъ капусты выводить трудно:

Raupen im Kohl bringt man schwer hinaus.

Wo Blattläuse am Kraute sitzen, da hilft kein Gottes Segen was.

Капустную разсаду, пораженную червями, обливают сыро-
ною водою, т. е. водою, въ которой была вымыта рыба (Семи-
палат. обл.).

На Благовѣщенье (25 марта), во время заутрени сѣи разсаду
(Малорос.).

Благовѣщенскую капусту морозъ не бьетъ,

— для засѣянной на Благовѣщенье капусты не страшень ника-
кой морозъ, ни весенній, ни осенній. Заботливыя бабы огород-
ницы въ Малороссіи приступаютъ къ заготовкѣ разсады еще
ранѣе, съ 1 марта, на Евдокію сѣютъ разсаду въ горшкахъ и
вѣрятъ, что посѣянная въ этотъ день капуста не можетъ по-
страдать отъ морозовъ. У нѣмцевъ посѣвъ огородныхъ овощей
приурочивается къ этому же почти времени, а именно, ко дню
св. Григорія, папы Римскаго, 12 марта; если въ это время еще
очень холодно, такъ что на гряды сѣмена капусты высѣвать
нельзя, то надо ихъ хотя бы въ горницѣ съ землею смѣшать,—
тогда капустѣ не повредятъ земляныя блохи:

Die Samen von Wrucken und sämmtlichen Kohlarten müssen
gesaät, oder wenigsten mit der Erde gemischt werden an
Gregorie, dann fügen die Erdflöhe den Pflanzen keinen
Schaden zu.

Нѣмцы же предостерегаютъ противъ посадки капусты по пят-
ницамъ — горька будетъ:

Man darf die Kohlen nicht am Freitage pflanzen, sonst werden
sie bitter.

Въ средней и сѣверной Россіи начало огородныхъ работъ и
посѣвъ разсады почти цѣлымъ мѣсяцемъ позднѣе:

Сѣи разсаду на Егорья—будетъ капусты довольно.

Разсаду сѣи на Егорья, между утреней и обѣдней.

Обращаютъ вниманіе и на то, въ какой день недѣли и при
какой погодѣ сажать капусту, и совѣтуютъ:

Въ какой день (по осени) первый зазимокъ, въ тотъ день (по
веснѣ) капусту сади (Смолен. губ.).

Турлушка (горлянка) затурлучить — разсаду сѣять (Смолен.
губ.).

Когда лягушка запрыгаетъ—высаживай всякую разсаду и дыни.
Сажать капусту въ дождь не годится (Калуж. губ.).

При высаживаніи рассады въ гряды приговариваютъ: «Не будь голенаста, а будь пузаста; не будь пуста, а будь тугая; не будь красна, а будь вкусна», и т. п. Въ Малороссіи бабы, принимаясь за высадку рассады, приговариваютъ: «дай, Боже, часъ добрый, щобъ моя капусточка пріймалась и въ головки складалась».

Во время садки капусты и другихъ огородныхъ растеній не надо ничего ѣсть, иначе червь будетъ ихъ ѣсть или портить, да и вообще на бахчахъ или огородахъ не годится ѣсть, не то нападутъ птицы и поѣдятъ бахчевыя и огородныя растенія. (Воронеж. губ.). Капусту въ четвергъ не сажаютъ, чтобы черви не поточили. Сѣя капусту, пересыпаютъ сѣмена изъ руки въ руку, иначе родится не капуста, а брюква (Даль).

Когда сажаютъ рассаду въ гряды, то пробиваютъ для этого ямы сырымъ березовымъ коломъ, «что бы уродилась капуста бѣла» (Владимір. губ.).

При выдергиваніи изъ грядъ весною старыхъ капустныхъ кочерыжекъ наблюдаютъ: если корень мочковатый и при выдергиваніи кочерыжки вынимается много земли, то будетъ урожай капусты; если корень вынимается легко, безъ земли,—то къ неурожаю.

Нѣмцы предостерегаютъ отъ слишкомъ поздней посадки капусты—въ маѣ, кочни будутъ мелки, какъ яйца:

Wer Kohl pflanzt im Mai, kriegt Köpfe wie ein Ei.

Они же замѣчаютъ, что въ капустѣ зайцамъ хорошо живется, и совѣтуютъ охранять ее отъ козъ и отъ гусей:

Im Kohl ist den Hasen wohl.

Man muss den Kohl so pflanzen, dass ihn die Ziege nicht frisst.

Man muss den Kohl nicht den Gänsen zur Hut geben.

Капуста удается всего лучше въ сырые годы, когда отъ дождей погибаетъ сѣно:

Guter Kohl—schlechtes Heu.

Безъ поливки и капуста сохнетъ,

—изреченіе, повторяемое радушными хозяевами, въ видѣ приглашенія гостей къ выпивкѣ...

Французы совѣтуютъ сажать капусту въ мокрую землю, а лукъ въ сухую:

L'oignon dans la poussière, le plant de chou dans la vase.

По другому старинному французскому изреченію, не слѣдуетъ садить капусты вблизи винограда, ни винограда вблизи капустника, такъ какъ требованія этихъ растеній различны:

Le chou ne doit être planté près la vigne, ni la vigne près le chou
(Maison Rustique du XVI siècle).

Le temps pluvieux qui convient aux choux ne convient pas à la vigne.

То же замѣчаютъ и нѣмцы:

Wenn der Kohl gut geräth, verdirbt der Wein.

Французы и нѣмцы одинаково замѣчаютъ, что капуста морозовъ не боится:

La gelée n'est bonne que pour les choux.

Kält und Kohl vertragen sich wohl.

Нѣмцы увѣряютъ даже, что если на капусту снѣгъ выпадеть, то она отъ этого только вкуснѣе становится:

Wenn man den Kohl unterm Schnee hervorlangt, so schmeckt es am besten.

Но сколько за капустой ни ухаживай, всѣ кочны одинаково хороши не будутъ:

И въ хорошей капустѣ гнилые кочны есть.

И межи капустою доброю буває багацько гнилыхъ качаніевъ
(Подольск. г.).

Когда капустные кочны хорошо удались—и пузаты, и туги, и вкусны,—нужно еще какъ слѣдуетъ и въ прокъ ихъ заготовить, чтобы они служили въ харчъ мужику до весны, когда, какъ извѣстно:

Вешній пиръ капустой дивить.

Придетъ честь и на капусту (въ постъ),

—для того же, чтобы капуста, заготовляемая въ прокъ, не перекисла, кладутъ въ нее осиновое полѣшко.

Затѣмъ слѣдуютъ изреченія, свидѣтельствующія о значеніи капусты въ питаніи народа:

Безъ капусты щи не густы.

Безъ хлѣба мужикъ сытъ не будетъ, безъ капусты щи не живуть.

Капуста не пуста, сама летитъ въ уста.

Kwaszona kapusta sama lezie w usta. (Польск. — Кислая капуста сама лѣзеть въ уста).

Хлѣбъ да капуста лихого не попустятъ.

Въ отношеніи питательности капуста ставится наряду съ рѣдькой, хрѣномъ и лукомъ:

Хрѣнъ да рѣдька, лукъ да капуста лихого не попустятъ.

Od kapusty brzuch iusty (Отъ капусты брюхо толстѣетъ),

говорятъ поляки, въ питаніи которыхъ капуста играетъ видную роль, если судить по цѣлому ряду поговорокъ, воздающихъ ей честь и хвалу:

Kapusta—to siła (Капуста—это сила).

Gospodarz bez kapusty miewa brzuch pusty (У хозяина безъ капусты брюхо пусто).

Póki kapusta w kłodzie, bieda nie dobodzie (Пока есть капуста въ бочкѣ—бѣды не будетъ).

Французы такъ высоко ставятъ капусту, какъ питательное средство, что увѣряютъ, будто она у докторовъ доходы отбиваетъ:

La soupe aux choux aux médecins ôte cinq sous,

—но они же считаютъ ее очень вредной для здоровья въ лѣтнее время:

Juin, Juillet, Août, ni femme, ni chou.

Si vous voulez raccourcir la vie de votre mari, faites lui manger des choux en Mai et en Juin.

Нѣмцы, хотя и говорятъ, что капуста наполняетъ тѣло, но о питательномъ достоинствѣ ея, повидимому, не высокаго мнѣнія,—отъ нея будто бы ноги слабѣютъ и щеки вваливаются:

Sauerkraut füllet die Haut.

Kraut füllt die Haut, schwächt die Bein und macht die Backen klein.

Посадка другихъ огородныхъ растеній у насъ въ средней Россіи приурочивается ко второй половинѣ апрѣля:

На Ивана Новаго (18 апрѣля) сѣи морковь и свеклу.

Сѣи морковь и свеклу на Косьму (18 апрѣля).

Лукъ высаживай на гряды на Апостола Луку (22 апрѣля).

Къ посѣву огурцовъ приступаютъ (въ средней Россіи) значительно позже, уже во второй половинѣ мая:

На огуречника Фалалѣя (20 мая) засѣвай огурецъ скорѣе.

Оленинъ день (21 мая)—сади огурцы.

На Леонтія (23 мая)—сади огурцы.
 На Левона кончай посадку огурцовъ.

Если огурцы садить при яркомъ солнцѣ, то много въ нихъ будетъ пустоцвѣту; надо садить ихъ подъ вечеръ или при облачномъ небѣ (Владим. губ.).

Г. Ошанинъ, изъ Ярославской губерніи, любезно сообщилъ автору цѣлый рядъ примѣтъ ростовскихъ огородниковъ на посѣвъ огурцовъ и другихъ овощей.

При копкѣ грядъ, весною, изъ навоза выползаютъ такъ называемый навозный жукъ, навозникъ. Онъ обыкновенно бываетъ покрытъ паразитами. Чѣмъ больше этихъ паразитовъ, особенно если они покрываютъ спинку жука, тѣмъ обильнѣе будетъ урожаи огурцовъ; если же паразитовъ мало, то урожаи будетъ малый.

Безпрерывное кваканье лягушекъ въ болотѣ—къ хорошему урожаю огурцовъ (и хорошей веснѣ); если лягушки день квакаютъ и день молчатъ,—погода будетъ стоять переменчивая и огурцы пострадаютъ отъ холодовъ. Если лягушки до четырехъ дней прекратятъ кваканье, то отъ холодовъ огурцы погибнутъ. Въ годы неурожая огурцовъ лягушки квакаютъ мало, недружно, по одиночкѣ.

Если огурцы начинаютъ цвѣсти снизу, то и цѣна на нихъ будетъ низкая; если зацвѣтутъ сверху,—цѣна высокая.

Г. Коринфскій сообщаетъ любопытное повѣрье русскихъ огородниковъ, касающееся посадки и сбора огурцовъ: огурцы надо садить скрытно, чтобы не видалъ никто изъ сосѣдей и даже изъ домашнихъ, не участвующихъ въ этой работѣ; особенно надо таиться при посадкѣ первой гряды. Первый выросшій огурецъ также надо скрывать и даже закапывать въ огородѣ. Если кто недобрымъ глазомъ подсмолитъ посадку огурцовъ, то будетъ много желтыхъ, раньше времени поблекшихъ плетей. Чтобы большіе огурцы родились, зарываютъ въ гряды пестъ.

Выше, въ предыдущей главѣ, уже были приведены примѣты, связывающія посадку овощей съ фазисами луны. Вотъ еще одна болгарская примѣта на этотъ счетъ:

Кога се сѣе зеленчукъ въ разсипъ-мѣсець (последна четвъртина), посѣвътъ ще има много цвѣтъ, а плодъ слабъ. (Болгар.—Если сѣять овощи въ последнюю четверть луны, они будутъ хорошо цвѣсти, но не дадутъ хорошаго плода).

Вотъ еще нѣсколько русскихъ примѣтъ на урожай огурцовъ и овощей вообще:

Много мухъ—къ урожаю огурцовъ.

Когда на елкахъ много шишекъ, много будетъ огурцовъ (Смол. губ.).

Если зимою подъ крышами намерзаетъ много сосулекъ ввизу—лѣтомъ будутъ хороши огурцы (Чуваш.).

Когда зимою много большихъ сосулекъ—къ урожаю овощей.

Огурцы и арбузы, пораженные червями, обливаютъ дегтярною водою (Семипалатинск. обл.).

При зимнемъ храненіи корнеплодовъ, въ ямахъ и лабазахъ, наблюдается, что въ разные годы мыши ѣдятъ корнеплоды очень различно и старинная примѣта огородниковъ-сѣмяноводовъ установила, что если мышь ѣстъ корень сверху, то къ урожаю сѣмянъ этого овоща, если же ѣстъ корень снизу, то къ неурожаю.

У болгаръ существуетъ изреченіе, указывающее, съ какого времени можно ѣсть арбузы, дыни и виноградъ:

Запрѣщава се зарадъ здравьето да се ядатъ лубенници прѣди
20 юли, дини прѣди 1 августъ и гроздь прѣди 6 августъ.
(Вредно для здоровья ѣсть арбузы до 20 юля, дыни до
1 августа и виноградъ до 6 августа).

«Диня» въ Болгаріи означаетъ арбузъ; однако, есть мѣста въ Западной Болгаріи, гдѣ «динею» называютъ дыню.

Нѣмцы не совѣтуютъ сѣять морковь въ іюнѣ—будетъ волокниста:

Mohrrüben im Krebs gesät bekommen viel Risse (Fasern).

Въ отношеніи посѣва лука, чеснока, перца, редиски и рѣдьки, т. е. овощей, отличающихся своимъ ѣдкимъ вкусомъ, существуетъ курьезное повѣрье у армянъ Закавказскаго края, Эриванской губерніи; именно, они считаютъ, что сѣмена этихъ растений долженъ высѣвать сердитый человѣкъ, чтобы они были горьки, если же ихъ посѣетъ человѣкъ добрый, то будутъ сладки. Но у тѣхъ же армянъ существуетъ и другое наблюденіе, которое, вѣроятно, гораздо ближе къ истинѣ:

Чѣмъ рѣже посѣешь лукъ, тѣмъ головки его будутъ крупнѣе
(Армян. Эриван. губ.).

Послѣ капусты, наиболѣе вниманія удѣляютъ наши крестьяне луку и отчасти чесноку, про которыхъ они говорятъ:

Лукъ съ чеснокомъ родные братья.

Лукъ, отличающійся необыкновенною быстротою роста, представляет собою поэтому первый весенній овощъ:

Лукъ татаринъ, какъ снягъ сошелъ, и онъ тутъ.

По сообщенію г. Опанина, ростовскіе огородники послѣ высадки лука наблюдаютъ,—если нѣкоторыя луковичи долго не прорастаютъ, хотя онѣ ничѣмъ не испорчены, и если такихъ луковичъ много—то на лукъ будетъ неурожай. Чеснокъ въ Ростовскомъ уѣздѣ сажаютъ осенью, подъ зиму; если зима будетъ теплая, то говорятъ, что зимнія оттепели съѣдаютъ чеснокъ на грядкахъ.

Если весною луковое сѣмя дорого, то лукъ будетъ дешевъ, и наоборотъ (Яросл. губ.).

У поляковъ есть поговорка:

Czosnek trzykrot przesadzony obraca sie w truciznę (Польск. — Трижды пересаженный чеснокъ дѣлается ядовитымъ),

— однако, эту поговорку, повидимому, слѣдуетъ понимать не въ прямомъ, а въ переносномъ смыслѣ: не годится часто перемѣнять мѣсто, званіе или состояніе.

Не менѣе, чѣмъ капуста, важенъ лукъ и для самаго бѣднаго крестьянскаго стола:

Голѡ, голѡ,—а луковку во щи надо.

Далѣе отмѣчаются особо цѣлительныя свойства лука и чеснока; въ отношеніи послѣдняго существуютъ, однако, показанія противорѣчивыя:

Лукъ отъ семи недуговъ.

Лукъ семь недуговъ лечитъ.

Лукъ да баня все правятъ.

Лукъ семь недуговъ лечитъ, чеснокъ семь недуговъ изводитъ.

Чеснокъ семь недуговъ *наводитъ*.

Въ этой второй редакціи существуетъ такая же поговорка у чеховъ, которые говорятъ:

Cibule sedmere neduhů leč, česnek jich sedmero přivodí.

Съ другой стороны, есть у русскаго народа указанія, ставящія чеснокъ, по своему дѣйствию на желудокъ, на одну доску съ рѣдькою:

Чеснокъ да рѣдька, такъ и животу крѣпко.

Во многих мѣстахъ лукъ и чеснокъ пользуются большою славою отъ порчи, особенно когда она бываетъ пущена по вѣтру, и при повальныхъ болѣзняхъ. Объясняется это тѣмъ, что запаха лука и чеснока будто бы не выносить нечистая сила. Носится лукъ и чеснокъ въ такихъ случаяхъ въ ладонкѣ, на крестѣ. (Губ. Вятская, Костромская, Вологодская). Луку приписываютъ у насъ силу еще болѣе чудодѣйственную:

Кто ѣстъ лукъ, избавленъ будетъ отъ вѣчныхъ мукъ...

Жители Елисаветпольской губерніи замѣчаютъ, что употребленіе дѣвушками въ сыромъ видѣ луку, чесноку и перцу содѣйствуетъ развитію груди. Нѣмцы про лукъ говорятъ, что у него много кожицъ:

Eine Zwiebel hat viele Häute.

Торговля рѣпчатымъ лукомъ начинается у насъ въ первой половинѣ сентября, приурочиваясь къ празднованію прѣпод. Луки, 7-го сентября; этотъ день и носитъ поэтому въ народѣ названіе «Лукова дня». Не смотря на свое громадное распространеніе, какъ пищевое и еще болѣе какъ вкусовое средство, лукъ—товаръ дешевый и потому торговля имъ не считается дѣломъ прибыльнымъ:

Лукомъ торговать — луковымъ плетнемъ (мочаломъ) и подпоясываться.

Однако, нѣкоторыя селенія въ Россіи, сдѣлавшія себѣ изъ выращиванія и продажи лука специальность, какъ, напримѣръ, извѣстное село Безсоново въ Пензенской губерніи, построили на этомъ дѣлѣ все свое благосостояніе и земли, занятыя луковыми плантаціями, приносятъ имъ очень значительный доходъ. Въ отношеніи сбора лука существуетъ повѣрье, передаваемое г. Коринфскимъ, что если хоть одну луковицу испечь, пока весь лукъ не будетъ собранъ съ огорода, то онъ весь посохнетъ.

Въ отношеніи другихъ огородныхъ овощей имѣются только единичныя изреченія, не представляющія собою ничего характернаго. Только рѣдкѣ еще удѣляется у насъ нѣкоторое вниманіе и въ крестьянскомъ питаніи она также играетъ не мало-важную роль. Бабы стряпухи умѣютъ и ею скрашивать неприхотливый столъ мужика, приготовляя ее на нѣсколько различныхъ манеръ:

Въ рѣдкѣ пять яствъ: рѣдечка триха, да рѣдечка ломтиха, рѣдечка съ масломъ, рѣдечка съ квасомъ, да рѣдечка такъ.

Рѣдка хвалилась я: съ медомъ хороша!
 Добра снѣдь и рѣдка, коли нѣтъ рыбки.
 Въ постъ—рѣдки хвостъ.
 Рѣдка да капуста—а все не спуста.

Рѣдка, какъ и лукъ, считается хорошимъ средствомъ отъ порчи, да при повальныхъ болѣзняхъ. Очень низко по питательности ставятся рѣпа да брюква; первая къ тому же служить мѣриломъ дешевизны:

Рѣпой да брюквой люди не хвалятся.
 Рѣпа брюху не крѣпа.
 Дешевле шареной рѣпы—задаромъ отдають.

Морковь признается поляками очень полезной для здоровья:

Kto zje korzec marchwi, temu przybędzie kropla krwi (Польск.— Кто съѣстъ корецъ моркови, у того прибудеть капля крови).

Къ числу огородныхъ растеній русскій крестьянинъ относитъ и хрѣнь, отмѣчая его необычайную плодovitость:

Отплодчивѣй хрѣна нѣтъ огородины.

Во вкусовомъ отношеніи хрѣнь ставится на одну доску съ рѣдкою:

Хрѣнь рѣдки не слаще (уголь сажы не бѣлѣй).

Татары Закавказскаго края хвалятъ огурецъ, но лишь пока нѣтъ дыни:

Пока дыня не поспѣла — слава огурцу (Татар.).
 Дыня поспѣла — плюнь на огурецъ (Татар.).

Хотя у насъ огурцы въ питаніи народномъ играютъ тоже не маловажную роль, но съ этой стороны они изреченіями не характеризуются, и только соку ихъ придается значеніе косметическое:

Огуречный сокъ — дѣвичье умыванье.

Итальянцы такое же значеніе придаютъ, между прочими ихъ достоинствами, арбузамъ, отмѣчая, что:

Арбузы для ѣды хороши, для утоленія жажды, и для умыванія лица.

Въ отношеніи культуры дынь есть наблюденіе у армянъ Эриванской губерніи:

Чѣмъ чаще закрывать молодую дыню (тутьму), тѣмъ скорѣе она увеличится (Армян.).

Тутьма или дутма представляет собою превосходный сортъ дыни, разводимый въ Закавказьи, при чемъ особенность ея выращивания заключается въ томъ, что ее прикрываютъ землею, отчего она получаетъ необыкновенную нѣжность и сочность. Нѣмцы отмѣчаютъ, что дыни надо садить тогда, когда показываются лягушки:

Wenn sich der Frosch zeigt, ist Zeit Melonen zu säen.

Здѣсь же можно привести нѣсколько изреченій, касающихся такихъ растений, которые не относятся собственно къ числу огородныхъ, какъ-то хмель и табакъ; въ отношеніи хмеля народъ отмѣчаетъ его необыкновенную силу роста и способность обвиваться вокругъ тычинъ:

Когда бы на хмель не морозъ, такъ онъ бы черезъ тынь переросъ.

Хмель однолѣтняя трава (невѣрно), да повыше двора.

Высока у хмеля голова, да ногами жидокъ.

Азъ емъ хмель, высокая голова, болій всѣхъ плодовъ земныхъ (Даль).

Хмелевой цвѣтень одуряетъ.

Корень горести (хмель) высь прозябаеть.

Хмель, что горохъ, вьется по тычинкамъ.

Солодъ въ овинѣ, а хмель на тычинѣ.

Хмелинушка тычины ищетъ, а дѣвка парня.

Chmiel, jak tyki niema, sciele się po ziemi. (Польск. — Хмель безъ тычинъ по землѣ стелется).

Dobrze chmielowi, gdy się tyki trzyma. (Польск. — Хорошо хмель, если по тычинамъ вьется).

На урожай хмеля существуютъ у чувашей двѣ примѣты:

Если лѣтомъ стоитъ туманъ — хмель уродится.

Если прилетятъ журавли лѣтомъ — будетъ много хмеля.

Про табакъ болѣе говорятъ раскольники, которые считаютъ его проклятымъ Богомъ зельемъ:

Табакъ трава не Богомъ сотворена, а діаволомъ.

Такъ же неодобрительно относились раскольники, въ старое время, къ чаю и кофее:

Чай отъ Бога отчаиваетъ.

Кофій строить ковъ на Христа,

— старорусскія изреченія, цитируемыя А. Печерскимъ въ его извѣстныхъ книгахъ «Въ лѣсахъ» и «На горахъ».

Въ заключеніе приведемъ народныя изреченія о цвѣтахъ, которыми особенно богатъ нѣмецкій фольклоръ. Такъ какъ смыслъ всѣхъ этихъ изреченій самъ по себѣ понятенъ, то ихъ можно цитировать безъ особыхъ поясненій.

Одинъ цвѣтокъ весны недѣлаетъ.

Одна роза весны не дѣлаетъ (Татар. Закавказ. кр.).

Весна цвѣтами красна (осень снопами).

Цвѣты отъ недогляду никнутъ.

Со всего свѣту не собрать цвѣту.

Цвѣтовъ много въ полѣ—да всѣ не сорвешь.

Хорошъ бы цвѣтокъ, да востеръ шипокъ.

Нѣтъ розы безъ шиповъ.

Цвѣты, появившіеся весною, вянутъ отъ одной осенней ночи (Калмыц.).

Розы желающій и шипы желать долженъ (Татар. Закав. кр.).

На хорошій цвѣтокъ и пчелка летитъ.

Аленькій цвѣтокъ бросается на глазокъ.

Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли.

Хорошъ цвѣтокъ, да дождя боится.

Сколько цвѣту ни цвѣсть, а быть опадивъ.

Кто посадитъ терновникъ, не беретъ розъ (Татар. Зак. кр.).

Народъ у насъ вѣрно подмѣтилъ, что есть растенія, такъ называемыя въ наукѣ тайнобрачныя, къ числу коихъ принадлежитъ, между прочимъ, и папоротникъ, которыя размножаются безъ цвѣтенія, и хотя народная фантазія создала представленіе о чудесномъ цвѣткѣ папоротника, расцвѣтающемъ въ ночь подъ Ивановъ день, 24-го Іюня, и про который говорится, что

Ивановъ-цвѣтъ всѣмъ цвѣтамъ — цвѣтокъ,

однако, про тотъ же папоротникъ малороссы даютъ и вполне основательное указаніе, что

Папороть цвите безъ усякого цвіту (Малорос.).

Интересно, что народъ высказывается и относительно комнатныхъ цвѣтовъ, которыми очень много занимаются крестьяне въ Сибири. Автору этихъ строкъ во время путешествій по Сибири пришлось убѣдиться въ томъ, что крестьяне въ этой суровой по климатическимъ условіямъ странѣ, гдѣ глазъ большую часть года не видитъ ни зелени, ни цвѣтовъ, восполняютъ ихъ отсутствіе разведеніемъ комнатныхъ цвѣтовъ въ своихъ избахъ. Во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ Западной и отчасти Восточной Сибири, которыя авторъ посѣтилъ, и по старому большому Сибирскому тракту, и въ сторонѣ отъ него, въ самыхъ глухихъ выселкахъ и заимкахъ, онъ часто находилъ въ окнахъ даже самыхъ бѣдныхъ, вросшихъ въ землю и покосившихъ, крестьянскихъ хатъ,—горшки съ самыми разнообразными цвѣтами, за которыми съ большою любовью ухаживали бабы-хозяйки или особые любители крестьяне, между которыми оказывались иногда прекрасные цвѣтоводы. Они же и вывели практическимъ путемъ наблюденіе, согласно которому

Комнатные цвѣты хорошо садить въ седьмой день мартовской луны (Сибир.).

Иностранцы удѣляютъ цвѣтамъ въ своихъ изреченіяхъ болѣе вниманія, нежели русскіе (при чемъ нѣмцы особенно отмѣчаютъ, что цвѣты и межъ сорныхъ травъ растутъ), посвящаютъ рядъ поговорокъ розамъ, фіалкамъ и т. п.

Una fiore non fa primavera. (Одинъ цвѣтокъ весны не дѣлаетъ).

Une fleur ne fait pas le printemps.

E squilla non nasciturrosa (Лат.— На бурьянахъ розы не растутъ).

Anche tra le spine nascon le rose (И среди колючки растутъ розы).

Le rose cascano e le spine rimangono (Розы опадаютъ, а шипы остаются).

No rose without a thorn (Нѣтъ розы безъ шиповъ).

Eins Bluhme macht den Frühling nicht.

Eine Rose macht keinen Kranz. Keine Rose ohne Dornen.

Die Finger sticht wer Rosen bricht.

Wer die Rose bricht, muss leiden dass sie sticht.

Unter Dornen wachsen Rosen.

Keine Rose ist so schön, dass sie nicht endlich welkt.

Nesseln und Rosen wachsen nicht aus einem Stock.

Die schlimmste Nessel will auch einmal blühen im Jahr.

Non si puo aver la rosa senza le spine (Нельзя имѣть розы безъ шиповъ).

Ogni rosa ha la sua spina (У каждой розы свои шипы).

Point de rose sans épines.

Rose ne naît pas sans piquerons.

Eine gebrochene Rose verwelckt bald.

Die Rose verblühen, aber die Dornen bleiben.

Es blühen nicht alle Rosen roth.

Rosen und Lilien sind schöne Blumen, aber sie bringen keine Frucht.

Wenn die Rose sich schmückt, so schmückt sie auch den Garten. Die Rose ist Königin.

La rosa è de fiori la regina (Роза всѣмъ цвѣтамъ царица).

Veilchen wachsen auch in Unkraut.

Veilchen wachsen nicht als Nessel.

Wenn die Veilchen blühen, können die Aepfel noch nicht reif sein.

Ein Veilchen riecht besser als zehn Tulpen.

Есть затѣмъ у нѣмцевъ немало поговорокъ на цвѣты, которыя должны быть понимаемы не только въ прямомъ, но и въ переносномъ смыслѣ, или имѣють болѣе или менѣе философскій характеръ:

Die Blumen riechen dem Armen wie dem Reichen.

Manche schöne Blumen haben bittere Wurzeln.

Wie die Blume, so der Duft.

Wie die Blume, so die Frucht.

Jede Blume hat ihren Duft.

Die schönste Rose duftet nicht für sich.

Die schönste Rose verliert ihren Duft.

Den schönsten Blumen fehlt oft der Duft.

Auf gute Blüthe folgt gute Frucht.

Blüthen sind noch keine Frucht.

Viel Blüthen—wenig Früchte.

Die Rose blüht (bleibt Rose) auch wenn sie unter Dornen steht.

Al fino ogni fiore perdi l'odore (Подъ конецъ всѣ цвѣты свой аромать теряють).

Итальянцы поэтически выражаются, что кто цвѣтокъ несетъ, отъ того любовью вѣетъ:

Chi porta il fiore sente d'amore.

Цвѣты, какъ и все лучшее на землѣ,—кратковѣчны; они въ свой чередъ увядаютъ, ими надо пользоваться въ моментъ ихъ распцвѣта—послѣ отъ нихъ уже ничего не останется:

Wtenczas róże rwac, kiedy kwitną (Польск.—Розы тогда рвать, когда цвѣтуть).

Bisogna corre la rosa per tempo (Розу надо рвать въ свое время).

Man muss die Blumen (die Rosen) pflücken, wenn sie blühen.

Schöne Blumen stehen nicht lange am Wege (первый прохожий ихъ сорветъ).

Wer Röslein nicht im Sommer bricht, der bricht sie auch im Winter nicht.

Veilchen und Lilien blühen nicht immer.

Rosen blühen nicht immer.

Eine Rose verwelkt so gut, wie eine Kornblume.

Der Blütentage sind nicht viel.

Auch Rosen werden welk.

Jede Blume verliert ihren Geruch.

Eine verblühte Rose erblüht nicht wieder.

Heute Blume—morgen Heu.

Всѣмъ извѣстно изреченіе русскаго народа:

Это еще цвѣточки, а ягодки впереди,

сущствующее у малороссобъ въ нѣсколько иной редакціи:

Аби цвѣтъ, а ягодки будутъ...

Есть и другое сходное съ этимъ изреченіе:

Когда цвѣты отцвѣтутъ, тогда и плодъ принесутъ.

Автору хотѣлось бы примѣнить эти изреченія къ своему настоящему труду; онъ вѣритъ, что собранные имъ цвѣты народной мудрости принесутъ свой плодъ тогда, когда наука ихъ озаритъ своимъ всепроникающимъ лучомъ и созрѣютъ зачатки таящихся въ нихъ сѣмянъ; тогда и будущимъ работникамъ на народной нивѣ легче будетъ выполнить то, чего авторъ не считалъ возможнымъ брать на себя, — въ массѣ имъ собраннаго матеріала отдѣлить пшеницу отъ плевелъ и эту добрую пшеницу предоставить на пользу сѣятелей русской земли.

Х.

ПРИМѢТЫ НА УРОЖАЙ.

Какъ примѣта скажетъ, такъ и жито въ мужику въ закромя
ляжетъ.

Не примѣчать, такъ и хлѣбушка
не ѣдать.

Запримѣтишь, и самъ сытъ бу-
дешь, и внуки-правнуки по
міру не пойдутъ.

Примѣтами домокъ держится.

Но примѣта примѣтѣ рознь. Есть такія примѣты,—и съ ними намъ многократно приходилось встрѣчаться въ первой части нашего труда, — которыя являются результатомъ явнаго предразсудка, суевѣрія, которымъ трудно было бы отыскать какое-либо логическое основаніе. Другія примѣты основаны на наблюденіяхъ чисто мѣстныхъ, связывающихъ то или иное явленіе съ мѣстными же условіями климата, погоды, почвы, — такова большая часть примѣтъ, также приведенныхъ въ первой части настоящаго собранія, — которыя связаны не только съ опредѣленными мѣсяцами, но даже днями и которыя поэтому, очевидно, не могутъ быть сколько-нибудь обобщаемы для различныхъ мѣстностей, да и въ разные годы въ одной и той же мѣстности онѣ часто не находятъ себѣ оправданія, въ виду того, что «годъ на годъ не приходится». Въ иные годы различныя явленія природы, съ которыми связываются тѣ или другія полевая работы, отъ которыхъ зависитъ развитіе растительности, а затѣмъ и урожай или неурожай хлѣбовъ, наступаютъ то раньше, то позже, и потому

эти, такъ сказать, календарныя примѣты, хотя и представляютъ большой интересъ, но имѣютъ, тѣмъ не менѣе, ограниченное значеніе, и не могутъ лечь въ основу сколько-нибудь твердо установленныхъ агрономическихъ правилъ. Это болѣе узкое и часто обманчивое значеніе такого рода примѣтъ отмѣчаетъ и самъ народъ, въ приведенныхъ уже нами изреченіяхъ его: «Календарнымъ тепломъ не угрѣешься», «Кто по календарю сѣветъ, тотъ рѣдко вѣетъ», «Нѣтъ такого подрядчика, чтобы къ сроку весну выставлялъ» и т. п. Но совсѣмъ другое приходится сказать о примѣтахъ иного рода,—которымъ и будетъ посвящена настоящая глава,—которыя, основываясь на вѣковыхъ наблюденіяхъ крестьянъ, связываютъ одни явленія природы съ другими, нерѣдко стоящими между собою въ самой тѣсной, естественной, логической зависимости, уже въ значительно меньшей степени завися отъ случайныхъ, иногда, различій въ условіяхъ отдѣльныхъ годовъ, или вѣрнѣе, одинаково отражающихъ на себѣ послѣдствія этихъ различныхъ условій. Таковы естественныя условія весны и лѣта, отражающія на себѣ условія предшествующей зимы и влияющія затѣмъ на условія и ходъ развитія растительности. Такова взаимная связь различныхъ фазисовъ въ жизни растительныхъ организмовъ между собою, соотношеніе между условіями роста, цвѣтенія и созрѣванія растений хотя различныхъ, но подвергающихся въ данной мѣстности и въ данномъ году однимъ и тѣмъ же физическимъ условіямъ, однимъ и тѣмъ же влияніямъ холода и тепла, свѣта, влаги и т. п. Очевидно, что человекъ, изъ года въ годъ занимающійся такого рода наблюденіями, носящими въ наукѣ названіе фенологическихъ, и регистрирующими ихъ либо на страницахъ своего дневника, какъ люди ученые, либо въ своей памяти,—или даже въ памяти цѣлаго ряда поколѣній, какъ крестьяне,—стоитъ уже на гораздо болѣе твердой почвѣ, нежели тотъ наблюдатель, который приурочиваетъ свои наблюденія къ отдѣльнымъ днямъ года и старается на основаніи ихъ вывести извѣстную закономерность этихъ явленій, упуская изъ виду, что календарь—твореніе рукъ человеческихъ и большая часть календарныхъ наименованій, мѣсяцы, числа и т. п., только условны, тогда какъ природа живетъ не по календарю и многоразличныя явленія ея въ календарныя рамки вгоняются лишь съ трудомъ. Не даромъ ни начало года, ни начала отдѣльныхъ мѣсяцевъ не совпадаютъ даже и съ такими явленіями, какъ зимній и лѣтній солнноворотъ, какъ начало и конецъ

различныхъ временъ года и т. п. При несовершенствѣ же всѣхъ календарныхъ системъ, и наше лѣтосчисленіе постепенно, съ теченіемъ вѣковъ, отстаетъ отъ тѣхъ явленій физическаго міра, которыя въ жизни природы играютъ такую важную роль, не говоря уже про разницу въ стилияхъ, которыми руководствуются разные народы и которая вноситъ еще болѣе путаницы въ регистрируемыя по календарю явленія. Въ настоящей главѣ мы поэтому къ примѣтамъ, связаннымъ съ опредѣленными мѣсяцами и днями, возвращаться уже не станемъ, а будемъ стоять исключительно на почвѣ условій физическаго міра и связанныхъ съ ними явленій животной и растительной жизни, чтобы показать, какъ, на основаніи наблюденій въ этой области, народъ строитъ свои предсказанія, какія онъ изъ нихъ выводитъ примѣты и какъ изъ этихъ примѣтъ создаетъ заключенія о томъ, что въ сельскохозяйственной его дѣятельности наиболѣе его интересуеетъ и занимаетъ,—объ урожаѣ и неурожаѣ, отъ которыхъ, въ свою очередь, зависитъ вопросъ о его благосостояніи въ теченіе цѣлаго года, отъ жатвы до жатвы, вокругъ которой вращаются всѣ его помыслы и вождельнія. Группировка этихъ наблюденій, систематическое ихъ изложеніе могутъ привести къ самымъ цѣннымъ какъ для практики, такъ и для науки результатамъ, тѣмъ болѣе, что и тутъ мы имѣемъ дѣло не съ наблюденіями отдѣльныхъ лицъ, въ отдѣльной мѣстности, въ теченіе всегда болѣе или менѣе ограниченнаго періода лѣтъ, а съ результатами вѣковой наблюдательности многихъ поколѣній, въ различныхъ странахъ свѣта, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ климата и почвы. Конечно, и въ этой серіи примѣтъ не безъ грѣха,—и тутъ намъ придется встрѣтиться съ такими примѣтами, которыя такъ же являются результатомъ предрасудковъ, которымъ такъ же невозможно подчасъ отыскать логическое основаніе; будутъ и здѣсь, и даже нерѣдко, наблюденія противорѣчивыя, при чемъ далеко не всегда удастся найти объясненіе этимъ противорѣчіямъ, хотя бы они и коренились въ различныхъ условіяхъ отдѣльныхъ мѣстностей; но въ общемъ—это дѣла не портитъ, и богатства народной наблюдательности, которыя передъ нами при этомъ откроются, все же такъ велики и цѣнны, что за отдѣльными погрѣшностями въ изреченіяхъ народной мудрости въ этой ея области гоняться не приходится и тѣмъ менѣе изъ-за этихъ случайныхъ погрѣшностей и противорѣчій отвергать значеніе и цѣну остального. Да и народъ самъ не всѣмъ примѣтамъ одинако-

вую цѣну придаетъ и приписываетъ имъ значеніе не чудесныхъ предсказаній кудесника, а такихъ данныхъ, на почвѣ которыхъ можно болѣе или менѣе вѣрно угадывать будущее.

И не колдунъ, да отгадчикъ,

говорить народъ про того, кто умѣетъ строить свои предсказанія, разбирая различныя примѣты и разбираясь въ нихъ, для чего требуется не малая доля вниманія, опыта и наблюдательности. Народъ дневниковъ не ведетъ, своихъ наблюденій изо дня въ день не записываетъ и не въ старинныхъ книгахъ свою мудрость почерпаетъ, но отъ отцовъ и дѣдовъ научился важныя для его жизни явленія природы подмѣчать и выводить изъ нихъ свои предсказанія и уроки для будущаго:

Старики примѣчали и намъ вѣрить наказали: безъ примѣтъ ходу нѣтъ, кто не вѣритъ примѣтѣ, нѣтъ тому житья на свѣтѣ.

Въ первой главѣ этой части нашего труда: «Сельскохозяйственный годъ», уже были приведены многочисленныя народныя примѣты, предсказывающія годъ благополучный, урожайный или плохой, голодный. Нѣкоторыя изъ этихъ примѣтъ придется здѣсь для полноты изложенія и для сопоставленія ихъ съ другими повторить, на другія будутъ только сдѣланы краткія ссылки. Придется повторить и нѣкоторыя примѣты, помѣщенные въ первомъ томѣ этого труда, но уже въ иной системѣ изложенія, въ иной картинѣ, рисующей надежды крестьянъ на урожай или опасенія ихъ за неурожай на основаніи ихъ наблюденій въ доступной имъ области животнаго или растительнаго міра. Будетъ затѣмъ помѣщено здѣсь и многое множество наблюденій и примѣтъ, касающихся урожая или неурожая отдѣльныхъ категорій растений, отдѣльныхъ хлѣбовъ, при томъ въ такой послѣдовательности: сначала будутъ приведены примѣты, основанныя на наблюденіи условій различныхъ временъ года, различныхъ явленій природы; затѣмъ примѣты, построенныя на различныхъ явленіяхъ животнаго міра, и, наконецъ, предсказанія, почерпаемыя изъ сопоставленія между собою различныхъ же явленій въ области растительнаго царства.

Главнымъ, почти необлыжнымъ предвѣстникомъ хорошаго урожая считается обиліе снѣга и инея зимою. Снѣгу придаетъя несомнѣнно двоякое и даже тройное значеніе въ дѣлѣ вліянія

его на послѣдующій урожай: во-первыхъ, въ смыслѣ покрова, предохраняющаго озимые посѣвы отъ вымерзанія («La neige au blé fait tel bénéfice, comme au vieillard sa bonne pelisse»), во-вторыхъ—въ смыслѣ обогащенія почвы полезными питательными веществами, ниспадающими вмѣстѣ съ зимними осадками изъ атмосферы и поглощаемыми при таяннн снѣга землю, при чемъ дѣйствіе ихъ приравнивается къ удобренію; въ третьихъ, наконецъ, полезное вліяніе обильныхъ снѣговъ не только на озимые, но и на яровые хлѣба и травы объясняется и тѣмъ, что снѣгъ обогащаетъ почву необходимою для растеній влагою. Въ виду такихъ многоразличныхъ условій вліянія снѣгового покрова на урожай, имѣетъ, какъ извѣстно, значеніе не только обиліе выпадающаго снѣга, но и условія его выпаданія, залеганія и таяннн. Кромѣ собственно снѣга, полезное вліяніе приписывается и зимнимъ холодамъ вообще, вѣроятно, основывающееся на томъ, что холода способствуютъ болѣе полному замиранію растительной жизни на весь зимній періодъ и предупреждаютъ преждевременное ея пробужденіе, которое, въ случаѣ наступленія послѣдующихъ позднихъ холодовъ, можетъ имѣть результатомъ гибель самихъ растеній. Всѣ эти условія, въ совокупности своей, въ значительной мѣрѣ обеспечивающія хорошій урожай, имѣютъ значеніе для всѣхъ растеній вообще и для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ частности, какъ о томъ свидѣтельствуютъ ниже приводимыя примѣты:

Зима снѣжная—быть урожаю.

Зимю глубокіе снѣга и жестокіе морозы — къ урожаю (Пенз. губ.).

Холодная зима—благодать—къ урожаю.

Плохія зимнія дороги (большіе сугробы отъ обилія снѣга) къ урожаю.

Снѣжна година—плодородна година (Болгар.).

Année neigieuse—année abondante (année fructueuse).

Годъ снѣжный—годъ плодородный (Испанія).

Anno nevoso — anno fruttuoso (Снѣжный годъ — плодородный годъ).

Anno di neve — anno di bene (Снѣжный годъ — хороший годъ).

Подъ снѣгомъ—мука (Итал.).

A snow year—a reach year (Снѣжный годъ—богатый годъ).

Under snow — bread (Подъ снѣгомъ—хлѣбъ).

Если поле зимой гладко (много снѣгу), то и въ сусѣкѣ будетъ гладко (много хлѣба).

Снѣгъ глубоокъ — и хлѣбъ хорошгъ.

Много снѣгу — много хлѣба.

Снѣгъ глубоокъ — хлѣбъ хорошгъ, зима безъ снѣгу, не быть хлѣбу (Тверск. губ.).

Если зимою снѣгъ глубокой, будетъ хлѣбъ (и лѣтомъ дожди будутъ).

Если снѣгъ глубокой, будетъ хорошій урожай и травы для скота (Кирг. и Башкир.).

Если снѣгъ на деревьяхъ погнетъ сучья своею тяжестью, будетъ хорошій урожай (и пчелы хорошо роиться будутъ) (Мордов.).

Бугры снѣга, большой иней, глубоко промерзлая земля — къ плодородію.

Если земля не промерзла, такъ и соку не дастъ (послѣ теплой зимы неурожай).

Если зимою снѣгъ свѣшивается съ крышъ — къ урожаю хлѣбовъ (Тобольск. губ.).

Зима снѣжная — къ урожаю травъ весною (Киргиз.).

Ist der Winter kalt und trocken und die Saat mit Schnee bedeckt, ist es ein Zeichen der Fruchtbarkeit.

Schneejahr — Reichjahr (Brotjahr).

Die weisse Gans (бѣлый гусь — иносказательно — снѣгъ) brütet gut (хорошо гусенята выводить — хорошо родить).

Nach Schnee (und Regen) kommt Segen.

Année neigeuse remplit le grenier, année sans neige appauvrit le meunier.

Ein kalter Winter bringt keine Theuerung.

Auf harten Winter's Zucht folgt gute Sommerfrucht.

Viel und langer Schnee giebt viel Frucht und Klee.

Wenn Schnee im Winter bedeckt die Erd', dann ist der Sack mehr als der Weizen werth.

Quando la neve s'inverna in piano, val piu il sacco che non vale il grano (Когда снѣгъ покроетъ долины, мѣшокъ дороже зерна будетъ стоить — обильный урожай).

Eine gute Decke Schnee bringt das Winterkorn in die Höh.

Jahr mit Schnee, Jahr mit Essen und Trinken.

So hoch der Schnee, so hoch das Gras.

О полезномъ вліяніи зимнихъ снѣговъ на отдѣльныя растенія также даются указанія, при чемъ французами отмѣчается, что при обилии снѣга получается хорошее зерно, нѣмцы же, наоборотъ, ожидаютъ въ годы, изобильныя снѣгами, много сѣна, но тощее зерно и много мякины, а такъ же считаютъ эти годы неблагоприятными для плодовъ:

Если зимою снѣгъ глубокой —
будетъ хорошъ овесъ.

Année de neige — année de blé.
Année de neige — année de bon grain.

Если на горахъ многу снѣгу —
ягоды будутъ въ изобилии
(Чуваш.).

Viel und langer Schnee — viel Heu, aber mager Korn und dicke Spreu (Baiern)

Viel Schnee — viel Heu, aber wenig Korn und Obst dabei.

Viel Schnee — viel Flachs.

Viel Schnee, viel Heu, aber wenig Korn, Fasern nud Gartenfrüchte.

Quando la neve é alta un mattone, il gran torna a un testone
(Когда снѣгъ вышиною съ кирпичъ, хлѣбъ крупное зерно даетъ — слой снѣга вышиною въ кирпичъ для теплой Италіи, гдѣ снѣга въ рѣдкость, ужъ большое изобиліе снѣга).

Въ нѣмецкихъ примѣтахъ замѣчается, такимъ образомъ, противорѣчіе не только съ примѣтами русскими и французскими, но даже и между собою въ томъ, что касается льна: одна примѣта прямо утверждаетъ, что много снѣга, много и льна, тогда какъ по другой обиліе снѣга для волокнистыхъ растеній неблагоприятно. Полезное удобрительное дѣйствіе снѣга на землю отмѣчается единогласно:

Снѣгъ на землю — тотъ же наземъ.

Neige — c'est fumure.

Schnee düngt die Felder,

— нѣмцы даже замѣчаютъ, что снѣгъ — удобрение для бѣдняковъ:

Schnee ist des armen Mann Dünger.

Большое вниманіе у насъ обращается на то, когда и какъ ниспадаетъ снѣгъ, какъ онъ лежитъ, гладко или неровно, и т. п. Благоприятнымъ считается раннее ниспаданіе снѣга:

Если снѣгъ нападеть осенью рано и глубоко — къ урожаю.

Якъ въ осени снѣгъ товство ляже на землю — то буде добрый урожай (Малор.).

Если по осени первый снѣгъ тяжелый, хлѣбъ будетъ полновѣсный (Чуваш.).

Если осенью первый снѣгъ сухой, лѣто будетъ хорошее, хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Предсказанія различны, глядя по тому, легъ ли снѣгъ на сухую, мерзлую землю или на сырую:

Если снѣгъ упадетъ на сухую землю и станетъ путь санный— на слѣдующій годъ неурожаѣ (Пензен. губ.).

Легъ снѣгъ на морозную, голую землю — хлѣбъ будетъ, а на сырую нѣтъ (Тверск. губ.).

Если осенью снѣгъ выпадетъ на гололедицу — жди неурожаѣ.

Если осенью снѣгъ покроетъ сырую землю толстымъ слоемъ— рожь уродится хорошо.

Если снѣгъ выпадетъ на мерзлую землю — рожь будетъ плохая.

Ако први снег падне на блато, бише и сва зима блатнава; ако ли на мраз, то се надазмо богатој години (Серб.—Если первый снѣгъ выпадетъ на грязь (грязную почву), то и вся зима будетъ грязная; если на морозъ (мерзлую почву)—то будетъ урожайный годъ).

Наблюдения тутъ довольно противорѣчивы; въ Тверской губернии важнымъ считаютъ не столько то, какъ ложится снѣгъ, сколько то, чтобы земля предварительно промерзла:

Когда съ осени земля и озими хорошо промерзли, то и безъ снѣгу хлѣбъ уродится, а если нѣтъ,—корешокъ на озими подопрѣетъ (Твер. губ.).

По мнѣнiю чувашей, не только не бѣда, а даже хорошо, если выпавшій снѣгъ потомъ сходитъ и снова нападаетъ:

Если осенью снѣгъ семь разъ падалъ и семь разъ сходилъ и лишь на восьмой разъ окончательно легъ—лѣтомъ хлѣбъ будетъ очень хорошъ (Чуваш.).

Замѣчательно, что нѣмцы и французы въ своихъ наблюденияхъ въ этомъ отношенiи очень близко сходятся съ чувашами:

Sieben Winter (siebenmal fallender Schnee) geben guten Roggen.
Pour que l'année soit bonne, il faut que la neige couvre la terre neuf fois.

Зимою также наблюдаютъ за паденіемъ снѣга и за тѣмъ, какъ онъ лежитъ въ поляхъ, вблизи строеній, на дорогахъ и т. п.

Если снѣгъ идетъ хлопьями—къ урожаю (Чуваш.).

Среди зимы снѣгъ плотный и твердый — къ урожаю (Донская область).

На поляхъ снѣгъ волнистый — къ урожаю.

Въ полѣ снѣгъ грядами — хорошій урожай ржи (Калуж. губ.).

Снѣгъ буграми и гребнями—къ урожаю ржи (Нижегор. губ.).

Если въ поляхъ снѣгъ лежитъ неровно, холмами, сугробами—къ урожаю ярового хлѣба.

Зимою высокія дороги—высокіе будутъ хлѣба (Владим. губ.).

Если зимою много насядетъ снѣга ступеньками, какъ у лѣстницы (волнами), лѣтомъ хлѣбъ будетъ очень хорошій (Чуваш.).

Во время первой метели снѣгъ если ложится неплотно къ постройкамъ — къ урожаю, если плотно — къ неурожаю (Ворон. губ.).

Когда снѣгъ привалитъ зимой вплотъ къ заборамъ или строениямъ, плохое лѣто, когда есть промежутокъ — будетъ лѣто урожайное.

Снѣгъ привалитъ къ стѣнамъ плотно — къ неурожаю; между стѣнами и сугробами промежутокъ—къ урожаю (Яросл. губерніи).

Множество наблюденій показываетъ, что снѣгъ не всегда со всѣхъ сторонъ одинаково ложится около стѣнъ и то направленіе склоновъ полей, въ которомъ былъ промежутокъ между сугробомъ и стѣной, урожайно; наоборотъ, всѣ направленія, гдѣ такого промежутка не было, неурожайны. Г-нъ Опшанинъ, сообщившій послѣднюю примѣту, удостовѣряетъ, что онъ провѣрялъ ее около 10 лѣтъ и признаетъ ее чрезвычайно правильною.

Совершенно такое же значеніе въ дѣлѣ предсказанія урожаявъ, какъ снѣгу, придаетъся инею (куржакъ, кухта, опока).

Ранній иней осенью — къ урожаю.

Если на лѣсу кухта (иней), то къ хорошему урожаю хлѣба (Тобольск. губ.).

Если осенью туманные дни и деревья покрываются инеемъ, урожай на слѣдующій годъ будетъ хорошій (Арх. губ.).

Если зимою много инея, будетъ урожай хлѣба (орѣховъ, хмеля, яблокъ) (Чуваш.).

Если зимою иней и куржакъ—къ мокрому и урожайному году
(Чуваш.).

Частый и обильный куржакъ зимою—урожай будетъ хороший
(Тобольск. губ.).

Если на деревьяхъ долгій иней—къ урожаю овса, пшеницы
(Чуваш.).

Если иней висить на деревьяхъ гладко и его много—плодородіе и хорошая погода (Чуваш.).

Густая опока на деревьяхъ—къ урожаю овса (Тамбов. губ.).

Если иней обильно покроетъ лежачее дерево—къ урожаю проса
(Чуваш.).

Если зимою въ ту пору, когда начинается прибывать день,—иней, то лѣтомъ, во время роста хлѣбовъ, будутъ обильныя росы и хорошо уродится ячмень (Чуваш.).

Если зимою иней ляжетъ на исподъ сѣновала,—въ этомъ году будетъ хорошо яровое (уродится горохъ) (Чуваш.).

Въ которыхъ мѣстахъ на лѣсу куржака много бываетъ, быть около тѣхъ мѣстъ на лѣто урожаю (Пермск. губ.).

Много инея зимою—много орѣховъ.

Année de glace—année de fruit.

Когда има много скръжь прѣзь зимата, годината бива плодородна (Болгар.—Если зимою бываетъ много инею, годъ будетъ урожайный).

Туманы зимою, обыкновенно оканчивающіеся сильнымъ инеемъ, имѣютъ такое же значеніе:

Viel Duft (gefrorener Nebel), über's Jahr viel Frucht

Année nébuleuse et neigeuse est fructueuse et plantureuse.

Если зимою будутъ частые туманы и много инея—будетъ хороший урожай (Кирг.).

Теплый туманъ въ срединѣ зимы, но не оттепельный—къ урожаю (Донск. обл.).

Если желедка (гололедица) будетъ осенью, то сулитъ урожайный годъ (Воронеж. губ.),

—подъ желедкою разумѣтся обледененіе деревьевъ послѣ тумана, въ отличіе отъ такого же явленія послѣ дождя (Г. А. Яковлевъ).

Сырость воздуха зимою считается благопріятною примѣтою для урожая льна:

Зимой бѣлье долго не сохнетъ—льны будутъ хороши.

Слѣдующій рядъ примѣтъ основанъ на наблюденіяхъ за настоящимъ, наслудами, обледененіемъ поверхности снѣга зимою:

Если зимою образуется наледь, наслуды,—лѣтомъ будетъ не настье, хорошо уромятся полба, ячень (Чуваш.).

Зима съ наслудомъ—лѣто съ просомъ.

Если наледь сильно выступаетъ—будетъ голодь, кормъ для скота будетъ дорогъ (Чуваш.).

Условія ледостава, характеръ льда и образованіе сосулекъ на крышахъ служатъ также предметомъ наблюденій и на этихъ явленіяхъ строятся разнообразныя примѣты:

Если ледъ на рѣкѣ становится горами—и хлѣба будутъ груды, а гладко—такъ и хлѣба будетъ гладко (неурожай).

Если волжскій ледъ замерзнетъ ступеньками (гребенчатыми выступами), то будетъ урожай (Чуваш.).

Если ледъ на рѣкѣ гладкій—то будетъ неурожайный годъ, а если шершавый—то годъ урожайный (Пермск. губ.).

Если ледъ осенью будетъ шершавый,—хлѣба будутъ хорошіе (Чуваш.).

Если замерзнетъ ледъ темный—къ урожаю, свѣтлый—къ неурожаю (Тобольск. губ.).

Если зимою сосульки на крышахъ длинныя—яровое будетъ длинное (ячень хорошъ), а если сосульки короткія—яровое будетъ короткое (Чуваш.).

Длинные капельники—длинный ленъ.

Длиныя сосульки—ленъ долгій (Ярослав. губ.).

Капель съ сосулками—къ урожаю конопли (Тамбов. губ.).

Когда много большихъ сосуллекъ—къ урожаю овощей (Чуваш.).

Если у сосуллекъ въ серединѣ пустота—наливъ хлѣбовъ плохой; если пустоты нѣтъ—наливъ хлѣбовъ будетъ полный и умолоть богатый (Чуваш.).

Длиныя и объемистыя сосульки на крышахъ предвѣщаютъ, что въ тотъ годъ длиныя и съ полнымъ зерномъ яро-, вые хлѣба будутъ (Пермск. губ.).

Особенно внимательно слѣдятъ за сосулками весною, когда снѣгъ на крышахъ крестьянскихъ избъ начинаетъ таять и сосуллекъ образуется особенно много:

Если весною сосульки длинныя—ленъ будетъ длинный (Чуваш.).

Если весною съ крышъ висятъ длиныя сосульки—къ урожаю на яровые хлѣба (Вотяц.).

Еще больше примѣтъ, основанныхъ на условіяхъ таянія льда и снѣга весною,—наблюдають за поверхностью снѣга, за состояніемъ дорогъ къ веснѣ, за тѣмъ, таетъ ли снѣгъ непосредственно отъ лучей солнца или отъ весенняго тепла и т. п.

Снѣгъ сверху таетъ отъ солнца — хлѣбъ будетъ плохъ (Твер. губ.).

Таетъ снѣгъ медленно — будетъ хлѣбъ плохъ, много метлы; таетъ снѣгъ быстро — урожай хорошій (Тверск. губ.).

Если весною снѣгъ долго не таетъ — урожай ярового хлѣба (Чуваш.).

Ist der Schnee zu dick und schmilzt mit einem Male fort, so ersäuft die Frucht und verzehrt die Wurzel,

— если снѣгъ очень толстъ и таетъ сразу, то плодъ (зерно, зародышъ) затопляется и корешокъ погибаетъ.

Если снѣгъ мелкій и не скоро сойдетъ — будетъ дождливое лѣто, хлѣбъ и кормъ для скота будутъ расти хорошо (Чуваш.).

Если весною можно пройти по насту и снѣгъ не проваливается — уродится горохъ (Мордов.).

Если весною поверхность снѣга шершавая — къ урожаю, гладкая — къ неурожаю (Вотяцк.).

Если снѣгъ таетъ дружно — къ мокрому лѣту и урожаю.

Когда весна красными днями снѣгъ сгоняетъ — родится хлѣбъ.

Если весною снѣгъ сойдетъ отъ солнечнаго тела — пшеница будетъ хорошая (Чуваш.).

Если весною снѣгъ стаеетъ отъ солнышка, — будетъ урожайный годъ, а отъ дождя — засуха (Пермск. губ.),

— въ той же губерніи есть, однако, на этотъ счетъ и обратныя указанія.

Если весною дорога твердая — уродится ячмень и просо (Чуваш.).

Если черепъ на дорогѣ долго лежитъ, — то будутъ хлѣба хороши (Пермск. губ.).

Если съ зимы къ веснѣ дороги буграми — урожай, логомъ — неурожай (Тобольск. губ.).

Если весною, когда сходитъ снѣгъ, мѣсто дороги останется бугромъ — будетъ хорошій годъ, а если сперва дорога растаетъ — будетъ годъ тяжелый (Чуваш.).

Въ Архангельской губерніи примѣта обратная:

Съ поля снѣгъ сходить, а по дорогамъ черепомъ держится — къ неурожаю (Арханг. губ.).

Если зимнія дороги долго не таютъ, а по бокамъ видна уже земля — къ урожаю гороха.

Если снѣгъ раньше стаялъ на тропинкахъ — гречиха будетъ хороша.

Если весною, когда таетъ снѣгъ, на дорогѣ снѣгъ остается, слѣдуетъ болѣе сѣять гороха, проса, гречи, ячменя (Чуваши).

Когда позднѣе весною (послѣ Николина дня) въ оврагахъ и лѣсахъ много лежитъ снѣга, къ хорошему урожаю хлѣбовъ (Владимір. губ.).

Выше приведенныя примѣты свидѣтельствуютъ о томъ, что дружное, но скорѣе позднее, чѣмъ раннее таяніе снѣга, поздняя весна, вообще благоприятѣе для урожая, такъ какъ земля лучше успѣваетъ при этомъ напитаться влагою; лучше при томъ, когда снѣгъ улегся плотно, на дорогахъ какъ бы утрамбовался, — это особенно предвѣщаетъ хорошій урожай яровыхъ. Если обиліе снѣга полезно для хлѣбовъ, то обиліе воды, происходящее отъ его таянія, важно для травъ, и только въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ избытка сырости, обиліе воды признается вреднымъ и даже угрожающимъ голодомъ:

Много снѣга — много хлѣба, много воды — много травы.

Снѣга надуеъ — хлѣба прибудеъ, вода разольеъся — сѣна набереъся,

— говорятъ русскіе. Иностранцы же говорятъ другое:

Unter dem Schnee Brot, unter dem Wasser — Hunger.

Under snow — bread, under water — famine (Подъ снѣгомъ хлѣбъ, подъ водой голодъ).

Sott'acqua — fame, e sotto neve — pane (тоже).

По сходѣ снѣга наблюдаютъ за тѣмъ — не образовалось ли плѣсени на мѣстахъ, гдѣ онъ долѣе всего лежалъ, гдѣ, слѣдовательно, сырости больше, и по этому судятъ о будущемъ урожаѣ грибовъ:

Когда стаетъ на поляхъ снѣгъ и въ западинкахъ, гдѣ онъ долѣе лежалъ, образуется плѣсень — къ большому урожаю грибовъ (Яросл. губ.).

Если весной, по стаяніи снѣга, на землѣ образуется плѣсень — то будетъ урожай на грузди (Пермск. губ.).

Условія таянія льда на рѣкахъ и ледолома, какъ и характеръ разлива рѣкъ и схода воды, имѣютъ такъ же серьезное значеніе въ дѣлѣ предсказанія урожая, при чемъ особенно благо-

пріятными признаками считаютъ быстрое таяніе льда, ночной ледоломъ, уносъ льда водами, дружный большой разливъ въ ясныя ночи и т. п. Напротивъ того—погруженіе льда въ воду, разбрасываніе его водою по берегамъ, малый разливъ—считаются примѣтами плохими:

Если ледъ весною быстро сходитъ — хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Если ледъ на рѣкахъ тронется ночью—хлѣбъ хорошо уродится (Чуваш.).

Если весною на рѣкахъ не останется льду, его унесетъ во время разлива—къ урожаю.

Ледъ весенній тонетъ—на тяжелый безхлѣбный годъ.

Если ледъ остается на берегу—годъ будетъ тяжелый, урожай нехорошій (Чуваш.).

Примѣты на весенній разливъ рѣкъ:

Если весною вода сходитъ вдругъ—будетъ хорошій урожай.

Если весною разливъ большой и болѣе или менѣе продолжительный—будетъ хорошій урожай (Башкир.).

Если весною разливъ большой—хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Если вода большая да берега моетъ, то горохъ родится (Тобольск. губ.).

Если въ полоую воду вынесетъ песокъ на берегъ рѣки, то трава будетъ хорошая (Владим. г.).

Если весной вода сразу убудетъ — хлѣбъ будетъ хорошій (Чуваш.).

Если вода идетъ въ ясныя ночи—къ погожей уборкѣ (Тульск. губ.).

Если вода разольется во второй разъ и больше, чѣмъ въ первый, уродится поздній сѣвъ (Чуваш.).

Если весною придержка на воду, то головки овса будутъ небольшие и овесъ будетъ малъ вѣсомъ (Умоленск. губ.).

Если весною въ рѣчкахъ воды не прибавится, годъ будетъ жаркій и неурожайный (Чуваш.).

Если весною овражки заиграютъ (вода въ оврагахъ зашумитъ) и опять замерзнуть—то будетъ помѣха на урожай.

Соотвѣтственныхъ примѣтъ въ Западной Европѣ нѣтъ, такъ какъ рѣки тамъ болѣею частью совсѣмъ не замерзаютъ, если же бываютъ наводненія, то они являются результатомъ другихъ причинъ, нежели у насъ, и происходятъ болѣею частью въ

другое время года,—лѣтомъ отъ таянiя снѣга на горахъ, поздно осенью отъ дождей и т. п. Но есть примѣты, касающiяся подземныхъ водъ и еще разъ подтверждающiя различное отношенiе иностранцевъ и русскихъ къ вопросу о водѣ, обилiе которой у насъ считается благодѣтельнымъ явленiемъ, а за границею бѣдствiемъ. Такъ, высокое стоянiе почвенныхъ водъ, появленiе новыхъ источниковъ и ключей въ Россiи разсматривается какъ благопрiятная для урожая примѣта, за границею и даже въ Болгарiи—наоборотъ. У насъ замѣчаютъ:

Появленiе ключей и источниковъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ прежде не было—къ хорошему урожаю.

Во Францiи же отмѣчаютъ совсѣмъ другое,—дороговизну хлѣба отъ неурожая, когда источники высоко наполняются водою, и дешевизну хлѣба при низкомъ уровнѣ грунтовыхъ водъ:

Sources hautes—blé cher, sources basses—blé à bon marché.

Нѣкоторыя болгарскiя примѣты на этотъ счетъ, сходныя въ общихъ чертахъ съ вышеприведенною французскою, уже были цитированы выше, но вотъ и двѣ другiя, выражающiя ту же мысль:

Кога кладенцитѣ се напълнятъ съ вода, хамбаритѣ оставятъ праздни (Болгар. — Если колодцы наполняются водою, амбары остаются пустыми).

Много извори кога се появятъ, годината бива неплодородна, а кога се намалатъ, плодородна (Болгар. — Появленiе новыхъ источниковъ предвѣщаетъ неурожай, а сокращенiе числа ихъ—урожай).

Однако, у тѣхъ же болгаръ есть примѣта и другая:

Ако нѣкои извори води изсъхнатъ, житото ще стане скапо (Болгар. — Если нѣкоторые источники изсякнутъ, пшеница вздорожаетъ).

Такимъ образомъ, указанiя болгаръ по этому вопросу противорѣчивы, но можно думать, что по вопросу о влiянiи влаги на урожай они скорѣе раздѣляютъ воззрѣнiя западно-европейскiя, нежели наши, если судить, напримѣръ, по слѣдующему ихъ изреченiю:

Земьата премекъа, нема айр. (Когда земля размякнетъ, урожай не будетъ).

Впрочемъ, и въ Западной Европѣ, въ болѣе южныхъ странахъ, есть показанія, сходныя на этотъ счетъ съ нашими; такъ, въ южной Франціи говорятъ:

Serein d'hiver et pluie d'été ne font jamais pauvreté.

А въ Италіи замѣчаютъ:

Quando l'estate passa piovoso, la biadda smoggia (Когда лѣто дождливое—хлѣбъ (въ частности—овесъ) уродится).

Болѣе на этомъ вопросѣ, уже неоднократно мною затронутомъ и разрѣшаемомъ разными народами различно только въ виду несомнѣннаго различія въ мѣстныхъ условіяхъ,—я здѣсь останавливаться не буду, но съ нимъ придется еще разъ встрѣтиться при изложеніи примѣтъ, основанныхъ на разныхъ явленіяхъ растительной жизни, связанныхъ съ избыткомъ или недостаткомъ влаги.

Вліяніе дождей на растенія комментируется еще въ слѣдующемъ рядѣ примѣтъ:

Regen auf die Potten (Knospen) bringt volle Hotten (Körbe),

—дожди въ весеннее время, въ періодъ развитія почекъ, оказываютъ, по наблюденіямъ нѣмцевъ, благоприятное дѣйствіе на урожай плодовъ.

Лѣтняя засуха, по наблюденіямъ нѣмцевъ и французовъ, предвѣщаетъ обильный урожай вина, обиліе дождей—наоборотъ.

Longue sécheresse—lac de vin.

Wenig Wasser—viel Wein; viel Wasser—wenig Wein.

Въ жаркое лѣто пшеница тяжеловѣсная—замѣчаютъ швейцарцы:

Été brulant fait lourd froment.

Русскія примѣты, предвѣщающія урожай въ зависимости отъ обилія дождей и влаги, уже были приведены выше. Добавляемъ къ нимъ еще слѣдующія, свидѣтельствующія о пользѣ весеннихъ и осеннихъ дождей и о вредѣ сухой погоды:

Когда осень мочлива и въ маѣ дождь — травы будутъ хороши (Калужск. губ.).

Если по осени нальется каждая лунка, на слѣдующій годъ будетъ урожай (Арханг. губ.).

Осень невлажная—къ урожаю (Тобольск. губ.).

Лѣто сырое—къ урожаю травъ (Калмыц.).

Весна сухая—осень равняя и травы мало (Калмыц.).

Ако е зимата суха, бережетьтъ прѣзь лѣтото щѣлъ да бѣде слабъ (Болгар.—Если зима сухая, урожаѣ лѣтомъ будетъ слабый).

Англичане, хотя и говорятъ, что подъ снѣгомъ хлѣбъ, а подъ водою голодъ, однако же замѣчаютъ, что если не будетъ ни снѣга, ни дождя—то всякаго рода зерно будетъ дорого:

If there be neither snow, nor rain, then will be dear all sorts of grain.

Примѣтъ, основывающихся на дождѣ, у всѣхъ народовъ безчисленное множество, но бѣльшая ихъ часть связываетъ дожди съ опредѣленными днями или періодами; въ дополненіе къ этимъ примѣтамъ, приведеннымъ въ первой части настоящаго труда, можно прибавить тѣ, которыя связываютъ дожди съ извѣстнымъ моментомъ полевыхъ работъ, какъ, на примѣръ:

Дождь, перепадающій на первую запаханную подъ озимъ землю—добрая примѣта.

Если при посѣвѣ ржи пойдетъ дождь, мелкій, какъ бисеръ,—Богъ объ урожаѣ вѣсть подаетъ.

Корелы, однако, предпочитаютъ во время сѣва ясную погоду:

Чѣмъ погода во время сѣва будетъ теплѣе, яснѣе и тише, тѣмъ урожай хлѣбовъ будетъ лучше (Корелы, Олонецк. губ.).

Различаютъ дожди по времени дня, когда они выпадаютъ:

Утренній дождь предвѣщаетъ плодородіе (еврейская примѣта).

Особенное значеніе придается дождю, такъ называемому «слѣпому», падающему сквозь солнце; съ одной стороны онъ считается доброю примѣтою, а съ другой ему приписывается появленіе захвата на хлѣбахъ:

Дождь, падающій при солнцѣ, для всякаго произрастенія полезенъ (Арханг. губ).

Если дождь на первой пашнѣ кропитъ пахаря сквозь солнце, будетъ деревня заграбать жито лопатами.

Слѣпой дождь производитъ захватъ хлѣбовъ.

Про туманы и дожди въ періодъ налива хлѣбовъ говорятъ, что они пожираютъ хлѣба, но для винограда полезны:

Туманъ или дождь пожравъ хлѣбъ—захватъ (Кубанск. обл.).

Bruine est bonne à la vigne et est au blé la ruine.

Въ Архангельской губерніи, да и вообще на сѣверѣ, упоми-

нають о «губныхъ»—грибныхъ дождяхъ, которые предвѣщаютъ изобиліе ягодъ и грибовъ:

Не будетъ града, а будутъ губны дожди, ягодъ и грибовъ будетъ вдоволь (Арханг. губ.).

Будетъ дождь, будутъ и грибы (а будутъ грибки — будетъ и кузовокъ).

Чуваши и корелы предсказываютъ урожай грибовъ и по лѣтнимъ туманамъ:

Если лѣтомъ часто были туманы — грибовъ будетъ много. (Чуваш.).

Частые туманы лѣтомъ — къ урожаю рыжиковъ и др. грибовъ (Корелы, Олонецк. губ.).

Очень хорошо примѣтою считаются росы, — кромѣ особыхъ вредныхъ росъ, о которыхъ уже было говорено ранѣе:

Сильная роса — къ урожаю.

Обильныя росы предвѣщаютъ урожай травъ (Киргиз.).

Ранняя роса лѣтомъ — къ урожаю.

Appée de rosée — appée de froment.

Вѣтры, также, какъ и дожди, по бѣльшей части связываются съ опредѣленными днями. Во Франціи годы, отличающіеся сильными вѣтрами, считаются благоприятными для плодовъ. Благоприятными считаются вѣтры, дующіе во время цвѣта хлѣбовъ, какъ способствующіе опыленію; засимъ на вѣтрахъ строятся еще слѣдующія предсказанія:

Если съ ранней весны начинаются вихры — годъ будетъ плохой (Киргиз.).

Якъ весною гора (лѣсъ) гудыть (отъ вѣтру), такъ будетъ хорошій урожай (Малоросс.).

Лѣто ведринное и вѣтряное — урожай на просо.

Если зимою постоянно бываетъ сѣверный вѣтеръ — лѣтомъ выбьетъ хлѣбъ градомъ.

Wenn Ostwind lange weht, ein theures Jahr entsteht.

Восточные вѣтры когда дуютъ — къ урожаю (Болгар.).

Если въ то время, когда цвѣтутъ хлѣба, погода ясная и дуетъ вѣтеръ, то въ колосьяхъ завязывается доброе зерно, а если ненастно или облачно безъ вѣтра, то колосья пустиють и добраго зерна не дадутъ (Болгар.).

Большое число примѣтъ основывается на грозахъ, громѣ, молніи, зарницахъ. Особенное вниманіе привлекаетъ къ себѣ

первый громъ весною, при чемъ, смотря по тому, откуда гроза надвигается, стараются предсказать урожай; однако, основанныя на этомъ признакъ примѣты не всегда между собою согласны. Обиліе грозъ вообще предвѣщаетъ плодородіе:

Громъ во время перваго весенняго дождя — къ обильному урожаю травъ (Киргиз.).

Если въ безоблачный весенній день прогремить громъ, къ неурожаю хлѣбовъ и травъ (Кирг.).

Если первый громъ загремитъ, когда еще не стаялъ ледъ на озерахъ — то будетъ годъ урожайный.

Если громъ гремитъ на свѣгу — хлѣба не будетъ (Чуваш.).

Въ какой сторонѣ съ весны первый громъ гремитъ, тамъ выбѣтъ градомъ хлѣба (Тобольск. губ.).

Въ какой сторонѣ весною первый громъ гремитъ, въ той сторонѣ будетъ урожай (Грузин.).

Если громъ гремитъ сухрено (безъ дождя?) — то надо ожидать хорошаго урожая хлѣба и большого умолота, если тучно громъ — то хлѣба не ядреные будутъ (Тобольск. губ.).

Если первый громъ слышится глухими раскатами, будетъ смачное (сырое) лѣто и урожай (Тобольск. г.).

Если первый весенній громъ гремитъ съ юга — будетъ урожай (Латыш.).

Je mehr Donnerwetter, je fruchtbarer das Jahr.

Früher Donner — später Hunger. Blitzt es wenn die Bäume blühen, so giebt es nichts.

Wenn's viel blitzt in die Obstbaumblüthe, wird's wenig Obst geben.

Die gefährlichsten (von vielen Gewitter) Sommer sind auch die fruchtbarsten.

Wenn's viel donnert und blitzt, wenig Korn am Buchweizen sitzt.

Donnerts in der Hopfenzeit, machts für das Jahr keine Freud; aber wie Pflöpfen wird im ander Jahr der Hopfen.

Утренняя гроза — полямъ большой вредъ (Итал.).

Если первый громъ услышишь съ юга, то увеличивай токъ и уменьшай садъ; а коли съ сѣвера — жди большого сбора хлѣба и обилія вина (Итал.).

Чѣмъ больше гремитъ — тѣмъ плодороднѣе годъ (Серб.).

Первый въ году громъ съ юга или юго-запада — къ урожаю (Болгар.).

Первый громъ съ сѣвера или сѣверо-запада — къ неурожаю (Болгар.).

Громъ зимою — къ неурожаю (Болгар.).

Первая гроза при южномъ вѣтрѣ — весна будетъ теплая, но для хлѣбовъ опасная: размножится всякій гнусь и хлѣбъ пострадаетъ.

Громъ и молнія растятъ на полѣ хлѣбъ (Арханг. губ.).

Если первая весенняя гроза будетъ на востокъ, ожидай хорошаго урожая хлѣбовъ; если на югъ — умѣреннаго; а на западъ — будетъ недородъ.

Если первый громъ загремитъ съ запада — то будетъ лѣто не урожайное.

Если первый громъ съ юга — къ урожаю, а съ сѣвера — къ неурожаю (Воронежск. губ.).

Если громъ въ первый разъ гремитъ съ юга или востока, будетъ хорошій урожай, а если съ запада — къ неурожаю (Казанск. губ.).

По всѣмъ этимъ примѣтамъ, первый весенній громъ съ юга предвѣщаетъ урожай, а съ сѣвера неурожаем; наоборотъ, по наблюденіямъ поляковъ, поздній осенній громъ сулитъ годъ урожайный, для скота и людей благоприятный.

Grzmot od północy, gdy chodzą po grudzie. znaczy, że zdrowe zboża, zwierzę, ludzie (Польск. — Если, во время заморозковъ, отъ сѣвера громъ гремитъ, значитъ, что хлѣба, животныя и люди будутъ здоровы и хороши).

Когда молонья — захватъ бываетъ на орѣхи и на жито (Смол. губ.).

Любопытна англійская поговорка:

Abundance depends on sour milk,

— изобиліе отъ кислаго молока зависитъ, — въ грозу молоко скисается, а грозы благоприятствуютъ урожаю. Но если первый громъ послышится раннею весною, когда деревья еще не покрылись зеленью, то это предвѣщаетъ неурожайный годъ и плодовъ не будетъ. Наоборотъ — очень хорошо, когда громъ загремитъ уже по опушкѣ деревъ:

Якъ загремитъ громъ на голое дерево — то плохо буде на урожай (Полтав. губ.).

Если первый громъ загремитъ на голое дерево — то надо ждать неурожая.

Der Landmann hasst, wenn es donnert über den kahlen (den dürren) Ast.

Sobald es donnert über'm kahlem Baum, wird's stets du wenig Obst nur schau.

Если первый громъ гремитъ весною, когда деревья еще не зазеленѣли — къ неурожаю (Латыш.),

Wenn es über den kahlen Baum donnert, das soll nicht gut sein.

Wenn's ins junge Laub donnert, gibts eine wohlfeile Zeit.

Болгары также считаютъ ранній громъ для урожая неблагоприятнымъ, а поляки говорятъ, что чѣмъ раньше загремитъ громъ, тѣмъ позднѣе придется ставить изгородь, т. е. тѣмъ позднѣе хлѣба поднимутся настолько, что поля нужно будетъ огораживать:

Рано въ пролѣтъ ако погърми, ще бѣде скапотия (Болгар. — Если прогремитъ рано весною, будетъ дороговизна).

Колкото по-късно прогърми прѣвъ пролѣтъта, толкова по-голъмо плодородие ще има (Болгар. — Чѣмъ позже прогремитъ весною въ первый разъ, тѣмъ бѣльшій будетъ урожай).

Пролѣтно време, колкото по-късно гърмне, толкова по-добъръ берекетъ ще има прѣвъ лѣтото (Болг. — Чѣмъ позже прогремитъ весной, тѣмъ бѣльшій урожай будетъ лѣтомъ).

Wczesny grzmot, — późny plot. (Польск. — Ранній громъ, поздняя изгородь).

Хорошимъ признакомъ считаются зарницы, но имъ иногда, какъ и молніи безъ грома, приписывается захватъ.

Если лѣтомъ часты зарницы — будетъ урожай (Тверск. губ.).

Увидать зарницу семь вечеровъ подъ-рядъ съ правой стороны — къ урожаю доброму, съ лѣвой — къ бѣдѣ неминучей.

Если по вечерамъ лѣтомъ видны зарницы безъ грома — будетъ ржавчина и попортитъ хлѣба (Латыш.).

Постоянная молнія безъ грома (зарница) — не будетъ гречки, цвѣтъ подпалитъ (Черниг. губ.).

Такое явленіе, какъ радуга, весьма естественно не можетъ не остановить на себѣ вниманія поселянъ, которые строятъ на ней разныя примѣты, болѣе, однако, предсказывающія погоду въ ближайшіе дни, нежели урожай, и только у болгаръ есть немало примѣтъ, по которымъ они, основываясь преимущественно на преобладаніи въ радугѣ того или другого цвѣта, стараются предсказать урожай хлѣбовъ и вина. Вѣра ихъ въ эти предсказанія такъ велика, что они даже радугу называютъ: «мое жито, мое вино». Сходныя съ этимъ примѣты выводятъ грузины на Кавказѣ и итальянцы.

Въ какой сторонѣ появится въ первый разъ радуга лѣтомъ— въ той сторонѣ хорошъ урожайъ будетъ (Чуваш.).

Радуга есть предвѣстница хорошаго урожая: въ какомъ году часто показывается радуга, въ томъ году и хлѣбъ хорошо родится (Татар., Бакинск. губ.).

Въ той сторонѣ, гдѣ покажется радуга, хорошъ будетъ урожайъ (Грузин.).

A bow low down on the mountains is a bad sign for the crops (Если радуга низко на горахъ лежитъ, то это для хлѣбновъ плохой знакъ).

Видишь ли слѣдъ дѣждъ «жито—вино», на берикъетъ ie— плодородна ще бѣде годината (Болгар. — Увидишь ли послѣ дождя радугу, годъ будетъ урожайный).

Моѣ вино, моѣ жито (дагата), ако ет пѣке царвено, за от царвин коа ке излезит, поеке грозье ке се родело во тоа лето; а, пакъ ако е пѣке зѣлено, поеке жито ке се родело (Болгар. — Если въ только что показавшейся (первой) радугѣ преобладаетъ красный цвѣтъ, въ это лѣто родится больше винограду, а если въ радугѣ преобладаетъ зеленый, то родится преимущественно пшеница).

Червенятъ цвѣтъ на дагата ако е много, ще има изобиліе на царевица, а ако е много зелениятъ — изобиліе на житото (Болгар. — Если въ радугѣ преобладаетъ красный цвѣтъ, будетъ урожай на кукурузу, если же зеленый — будетъ урожай на пшеницу).

Если въ радугѣ болѣе выдѣляется зеленый цвѣтъ, — то это предвѣщаетъ хорошій урожай хлѣбовъ, красный цвѣтъ — урожай винограда и обиліе вина, а желтый — урожай кукурузы (Грузин.).

Если въ радугѣ преобладаетъ красный цвѣтъ — будетъ мало хлѣба и много вина; если зеленый или желтый — будетъ много оливокъ и мало вина (Итал.).

Не зависить ли преобладаніе того или другого цвѣта въ радугѣ отъ извѣстнаго состоянія атмосферы, благопріятствующаго росту тѣхъ или иныхъ растений? Тутъ для наблюденій интересная и совсѣмъ не затронутая область.

Примѣты на урожай или неурожай, основанныя на характерѣ разныхъ временъ года, уже были болѣшею частью приведены выше и къ нимъ остается добавить немного. Холод-

ное лѣто сулитъ плохой урожай на слѣдующій годъ, говорятъ итальянцы:

L'estate fresca promette scarsa raccolta dell'anno dopo.

Раннее лѣто — плохая жатва, жаркое лѣто — хорошее вино — предсказываютъ нѣмцы:

Früher Sommer — schlechte Ernte.

Heisser Sommer — guter Wein.

Если во время возки сѣна на дорогахъ грязь, то возы съ хлѣбомъ будутъ идти бодро — урожай будетъ хорошъ, — и обратно:

Geht der Heuwagen im Dreck, geht der Kornwagen keck (und umgekehrt).

Послѣ теплой зимы никогда не будетъ хорошаго урожая пшеницы, замѣчаютъ англичане:

Abundant wheat crops never follow a mild winter,

— и только для ячменя, по русскимъ наблюденіямъ, можетъ теплая зима быть полезной:

Если зима гнилая — то уродится ячмень (Воронеж. губ.).

Наконецъ, такія выдающіяся явленія, какъ затмѣнія солнечное и лунное, кометы, землетрясенія, точно также даютъ основаніе для поселянъ строить на нихъ разныя предсказанія, но эти явленія уже настолько поражаютъ вниманіе народа, что и предвѣщанія изъ нихъ выводятся необычайныя — въ родѣ войны, мора, гибели царей и царствъ и т. п., и лишь немного примѣтъ связываетъ ихъ съ болѣе обыденными въ народной жизни случаями урожая или неурожая. Солнечное затмѣніе весною предвѣщаетъ, по мнѣнію нѣмцевъ, плохой урожай хлѣбовъ и много вина:

Im Frühjahr Sonnenfinsterniss gibt wenig Korn, doch Wein gewiss.

По наблюденію Закавказскихъ грузинъ:

Землетрясеніе предвѣщаетъ хорошій урожай.

Болгары вѣрятъ, что появленіе кометы предвѣщаетъ урожай необычайный:

Появаването на опашата звѣзда прѣдвѣщавало извъредно плодородие.

Слѣдующая серія примѣтъ на урожай или неурожаю основывается на наблюденияхъ различныхъ явленій въ жизни животныхъ. Тутъ играетъ роль появленіе насѣкомыхъ, прилетъ птицъ, уловъ рыбы, обильное размноженіе тѣхъ или другихъ животныхъ, наблюдения надъ домашнимъ скотомъ и птицей и т. п. Несомнѣнно, что многое въ этой серіи примѣтъ можетъ имѣть свое вѣрное основаніе, такъ какъ и животныя и растенія подвергаются вліянію однихъ и тѣхъ же естественныхъ условій даннаго года, но встрѣчаются и трудно иногда объяснимыя противорѣчія. Всего болѣе примѣтъ связывается съ временемъ и условіями прилета птицъ весною; впрочемъ, предсказанія будущаго урожая начинаются съ наблюдения за отлетомъ птицъ и за другими явленіями животнаго міра еще съ осени:

Если журавли улетають на югъ по одиночкѣ — къ неурожаю, если летать попарно — къ урожаю, если по семи паръ летать, то къ сильному урожаю (Ворон. губ.).

Если волки рано осенью выть начинаютъ, будетъ годъ неурожайный (Чуваш.)

Много звѣрья въ ближнихъ къ селамъ лѣсахъ появилось — къ неурожаю.

Ранній вой волковъ стадами — къ голоду.

Волки близко къ деревнѣ подходятъ — будетъ голодъ и дороговизна хлѣба (Яросл. губ.).

Свиньи шибко роютъ поляну въ полѣ осенью — къ неурожаю (Тобол. губ.).

Дятель на зиму къ дереву, на которомъ живетъ, натаскиваетъ сосновыхъ шишекъ и зимой сѣменами этихъ шишекъ питается; весною примѣчаютъ, съ которой стороны дерева больше шишекъ, въ той и урожай будетъ (Пермск. губ.).

Очень много примѣтъ связывается съ появленіемъ осенью большого количества мышей, но примѣты эти довольно противорѣчивы, да и мышь — мыши рознь, есть мыши полевая и мыши домашняя, при чемъ въ примѣтахъ обыкновенно не указывается, о какихъ мышахъ идетъ рѣчь.

Мыши гнѣзда вьютъ на хлѣбѣ — къ дорогому году (Тобольск. губ.).

Мышь одолѣваетъ — передъ голоднымъ годомъ.

Если мыши ѣдятъ въ амбарахъ много хлѣба — то хлѣбъ подорожаетъ (Яросл. губ.).

Появленіе во множествѣ мышей — къ неурожайному году (Грузин.).

Если на полосахъ появилось много мышей (и лягушекъ) и онѣ станутъ тратить неубранный хлѣбъ, то на хлѣбъ будетъ дорогая цѣна (Яросл. губ.).

Если мыши выгребаютъ изъ закрома зерно — неурожай будетъ (Воронеж. губ.).

Глуфци (мишки) коа ке ѡлезат по кѹкише мѡшне многу, а наі поеке по полето, чекаі скапиѡ (Болгар. — Когда появится масса мышей въ дождѣ и особенно на поляхъ, ожидай дороговизну).

Если мыши ѣдятъ сѣно — будетъ голодъ (Грузин.).

Если появились бѣлыя мыши — хлѣбъ будетъ дорогъ (Чувап.).

По всѣмъ этимъ примѣтамъ появленіе большого количества мышей предвѣщаетъ неурожай; однако, вотъ и примѣты обратныя:

Появленіе большого количества мышей и крысъ въ поляхъ, копнахъ, избахъ и хлѣбныхъ амбарахъ — къ урожаю.

Если появится много мышей въ полѣ — къ урожаю пшеницы (Ставроп. губ.).

Нѣтъ ли разгадки этихъ противорѣчій въ слѣдующей примѣтѣ, которая дѣлаетъ различіе между мышами по ихъ породѣ:

Если рыжихъ (полевыхъ) мышей много — хлѣбъ будетъ плохой; если черныхъ мышей много, хлѣбъ будетъ хорошій.

Наблюдается также и за тѣмъ, какъ мыши хлѣбъ ѣдятъ, въ снопахъ, въ зернѣ или мукѣ и даже печеный, — сверху или снизу, — и смотря по этому дѣлаютъ различныя предсказанія.

Если много мышей собралось въ верхушкѣ копны — хлѣбъ будетъ дорогъ (Чувап.).

Если послѣ жнитва внизу копенъ будетъ много мышей, то на слѣдующій годъ хлѣбъ будетъ дорогъ (Чувап.).

При перевозкѣ осенью копенъ хлѣба съ поля смотря какъ прорыты подъ ними норки мышей: если въ глубь отвѣсно къ урожаю на слѣдующій годъ, а если въ бокъ — къ неурожаю.

Мышь ѣстъ хлѣбъ снизу вверхъ — цѣна на хлѣбъ поднимется (Тобольск. губ.).

Если мыши собрались у верхнихъ сноповъ скирда — то цѣна хлѣба будетъ высокая (Воронеж. губ.).

Если испеченный хлѣбъ мыши ѣдятъ сверху — хлѣба будутъ дороги; если снизу ѣдятъ — цѣна будетъ низкая; если мышь вѣдается въ середку — то цѣны на хлѣбъ будутъ среднія.

Если мыши ѣдятъ мѣшки съ зерномъ или мукою сверху — то къ вздорожанію хлѣба, а если снизу — то къ паденію цѣны,

— г. Опшанинъ удостовѣряетъ, что это повѣрье упорно держится въ средѣ хлѣботорговцевъ Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, которые на немъ строятъ даже свои коммерческіе расчеты.

Въ Германіи придерживаются того взгляда, что обиліе мышей совпадаетъ съ годами урожайными и повышенія цѣнъ не предсказываетъ; то же мнѣніе существуетъ и въ Польшѣ въ отношеніи крысъ:

Mäusejahre sind gute Jahre und bringen keine Theuerung.

Mäusejahre sind Speisejahre.

Nie wypędzaj szczurów z domu, bo to błogosławieństwo plonu (Польск. — Не выгоняй крысъ изъ дому — онѣ предвѣщаютъ изобиліе).

Однако, и у нѣмцевъ есть поговорка о томъ, что когда много мышей, — времена дорогія:

Viel Mäuse — theure Zeiten.

Въ Смоленской губерніи наблюдаютъ за мышами зимою:

Если мыши зимою не сѣкутъ сѣна — будетъ урожай на хлѣбъ и на сѣно.

Домашнія животныя и птицы служатъ предметомъ наблюденій для предсказанія урожая:

Если скотина перебираетъ кормъ — къ урожаю, если ѣсть все — къ неурожаю (Воронеж. губ.).

Если собака ѣсть траву — то будетъ обильный урожай (Чуваш.).

Если у овецъ во рту, когда онѣ возвращаются съ поля, трава — то будетъ голодъ.

Если скотъ на пастбѣ ищетъ кости падали и гложетъ ихъ — быть неурожаю и голодному году.

Quand les bêtes mangent — les hommes jeûnent,

— годы обильные травами, когда скотъ сытъ, слѣдовательно, годы сырые, на западѣ считаются неблагоприятными для людей, — люди голодать будутъ вслѣдствіе неурожая зерновыхъ хлѣбовъ.

Гораздо большее число примѣтъ основывается на весеннихъ явленіяхъ въ жизни животныхъ и въ особенности птицъ, за прилетомъ которыхъ внимательно наблюдаютъ сельскіе жители, при чемъ разныя птицы предвѣщаютъ урожай разныхъ растений:

- Обильный и дружный прилетъ птицъ весною — къ урожаю.
- Если весною прилетятъ птицы и завьютъ гнѣзда ранѣе обыкновеннаго — къ хорошему урожаю (Башкр.).
- Если журавль прилетитъ еще при с вѣгѣ — уродится просо и горохъ (Чуваш.).
- Если весною журавли летятъ высоко — то уродится просо.
- Если прилетятъ журавли лѣтомъ — будетъ урожай хмеля (Чуваш.).
- Если аисты и плиски весною рано покажутся, къ урожаю льна (Вилен. губ.).
- Если аистъ прилетитъ съ колосьями пшеницы въ клювъ — то будетъ хорошій урожай (Армян., Эриван. губ.).
- Якъ весною лебедей богато летытъ — то буде просо гарне (Малорос.).
- Если весною первыми прилетаютъ дикіе гуси — къ урожаю (Чуваш.).
- Если дикій гусь весною высоко летитъ — яровое будетъ высокое; низко летитъ — и яровое низкое (Чуваш.).
- Если весною гуси и утки, прилетѣвъ, много не кричатъ — къ урожаю (Арханг. губ.).
- Дърдавенцъ по ливади кога пѣе, е на плодородіе (Болгар. — Когда коростель поетъ по лугамъ, будетъ урожай).
- Много прилетитъ удоновъ — къ засухѣ и неурожаю (Башкир.).
- Если лѣтомъ прилетитъ много пеголицъ — будетъ урожай (Чуваш.).
- Если грачъ прилетитъ плохой — хлѣбъ уродится (Чуваш.).
- Если грачи по прилетѣ прямо сѣли на гнѣзда — къ урожаю и дешевому году (Башкир.).
- Если грачи сѣли на навозъ (на дорогѣ) — къ неурожаю и голодному году (Башкир.).
- Если весною скворецъ прилетаетъ пестрый — гречиха будетъ хороша (Чуваш.).

Если весною птицы, преимущественно пѣвчія, прилетаютъ изъ теплыхъ странъ съ длинными хвостами, то хлѣба будутъ хорошіе, а если съ короткими хвостами — жди неурожая (Мордов.).

Если весною козарка (утка) высоко пролетаетъ — овсы высоки будутъ; низко летитъ — и овсы низки (Тобольск. губ.).

Если весною летятъ пташки стаями на конопляники, будетъ урожай конопли.

Кога щъркелитѣ дойдатъ на пролѣтъ съ перушина бѣла като свѣгъ, годината не ще е плодородна; ако ли перушината имъ е по тъмна, пепелява и като омацана, ще има голѣмо изобилие, особенно на хранитѣ (Болгар. — Если аисты прилетаютъ весной съ бѣлыми какъ свѣгъ перьями, годъ будетъ неурожайный; если же перья будутъ темнѣе, — сѣрѣя, или какъ будто запачканныя, годъ будетъ очень урожайный, особенно много будетъ хлѣба).

Много косове кога се явятъ, е на гладь (Болгар. — Если по-явится много дроздовъ, будетъ голодъ).

Особенное значеніе придается тому, когда впервые появится и запоетъ кукушка: запоетъ она на голомъ лѣсу, когда деревья еще не одѣлись листвою — къ худу, а услышать ея пѣніе тогда, когда деревья зазеленѣли — общааетъ хорошія, урожайный годъ; такое значеніе имѣетъ и раннее или позднее пѣніе соловья:

Ранняя кукушка до опушки дерева — къ неурожаю.

Если кукушка куковала на голый лѣсъ — будетъ голодный годъ, а на опушившіяся — урожайный (Пермск., Тобольск. губ.).

Если кукушка закукуетъ весною до начала сѣва — къ неурожаю (Арханг. губ.).

Если соловей поетъ въ голомъ лѣсу — не быть урожаю.

Если соловей запѣлъ на голое дерево — то къ неурожаю на садовину (на плоды) (Воронеж. губ.).

Jak kukułka przyleci na suchy las, to będzie głodny czas; a jak zakuka w zielonym już gaju, spodziewaj się urodzaju (Польск. — Если кукушка прилетитъ на сухой лѣсъ, — будетъ голодъ; а если закукуетъ въ зеленой роцѣ, поджидай урожая).

У иностранцевъ примѣты на кукушку нѣсколько иныя:

Quand le coucou arrive désabillé — peu de paille et force de blé, mais quand il arrive vêtu — force paille et peu de blé.

Si le coucou arrive à découvert, il y a peu de paille et beaucoup de blé,

— такимъ образомъ, по нашимъ примѣтамъ, ранній, до опушки дерева, прилетъ кукушекъ предвѣщаетъ неурожай вообще, французы же ожидаютъ только плохого урожая соломы, но зато много зерна. У англичанъ примѣты нѣсколько сложнѣе:

When the cuckoo comes to the bare thorn, sell your cow and buy your corn; but when she comes to the full bit, sell your corn and buy your sheep.

Bad for the barley and good for the corn, when the cuckoo comes to an empty thorn.

Первая примѣта совѣтуетъ продавать корову и покупать зерно, если кукушка прилетитъ на голое дерево, и продавать зерно да покупать овцу, если прилетитъ на зеленое; по второй—ранній прилетъ кукушки предвѣщаетъ плохой урожай ячменя и хорошии пшеницы. Кромѣ того, англичане предсказываютъ дороговизну хлѣба, если кукушка не перестаетъ пѣть къ серединѣ лѣта—урожайъ будетъ плохой:

If the cuckoo does not cease singing at mid-summer, corn will be dear.

Наблюдаютъ и за тѣмъ, какая птица запоетъ раньше другой; пѣніе разныхъ птицъ разное и предвѣщаетъ:

Крикъ дергачей съ весны предвѣщаетъ урожайное лѣто.

Впередъ закричитъ перепелъ—будетъ много хлѣба, мало травы; впередъ закричитъ дергачъ (коростель) много травы, мало хлѣба (Донск. обл.).

Если перепелъ закричитъ раньше дергача—хлѣба будутъ хорошии и лошади сыты; а если дергачъ раньше перепела—хлѣбъ плохой, лошади тощія (Чуваш.).

Якъ дергачъ котораго году задеретъ напереду перепелки, то сѣно буде дорого (Малорос.).

Если сова кричитъ—хлѣбъ будетъ плохой (Чуваш.).

Сычи много кричатъ въ лѣсу—къ урожаю (Мордов.).

Если водяной быкъ (выпь) кричитъ семь разъ—хлѣбъ будетъ хорошии, если до семи разъ не дойдетъ—то плохой (Чуваш.).

Сколько разъ бухало будетъ бухать (выпь пробухаетъ), по столько кадей хлѣба вымолотишь съ овина.

Si l'on entend frégnemmant le chant de l'ortolan—c'est signe de mauvaise récolte (Если овсянка часто кричитъ — къ урожаю).

Wenn die Rohrdommel zeitig schlägt — giebt's eine gute Ernte,
— если выпь рано закричитъ, говорятъ нѣмцы, то будетъ урожай хорошей. Но всего болѣе значенія придается перепелкѣ, которая можетъ не только урожаемъ предсказывать, но даже опредѣлять напередъ и цѣну хлѣба,—эта способность приписывается ей чуть не всѣми народами:

Если перепелка кричитъ 8—9 разъ подъ-рядъ — хлѣбъ уродится (Чуваш.).

Если перепелка много кричитъ — полба будетъ хороша (Чуваш.). Когда услышишь въ хлѣбѣ крикъ перепела, то считай, сколько разъ прокричитъ онъ, не останавливаясь, — столько падетъ мѣшковъ съ овина съ той полосы, на которой перепелъ кричалъ (Пермск. губ.).

Сколько разъ перепелъ прокричитъ вечеромъ или рано утромъ, столько золотыхъ будетъ стоять четверть (корецъ) ржи (Западн. губ.).

Надо, однако, прислушиваться къ крику перепелки и умѣть понимать ея языкъ:

Если перепелка кричитъ «кербъ, кербъ» — къ урожаю, а когда она кричитъ. «подъ-подожъ, подъ-подожъ» — къ голодному году (Яросл. губ.).

Французы и нѣмцы также прислушиваются къ крику перепелки и придаютъ ему такое же значеніе:

Plus la caille carcaille, plus chère est la semaille.

Autant de fois chante la caille à son retour, autant de francs vaudra la mesure de blé.

Si la caille chante sept fois de suite—il y aura peu de froment.

So viel Mahl die Schnarwachtel zur Zeit der Roggenblüthe hinter einander ruft, so viel Gulden kostet in dem Jahre der Roggen.

Домашнія птицы и въ особенности куры, а также свойства ихъ яицъ, тоже даютъ возможность предсказывать урожай:

Если куры весною садятся на насѣсть рано, будетъ годъ хлѣбородный, а если не садятся до поздняго вечера — то плохой (Чуваш.).

Если куры рано садятся весною на яйца — хлѣба не будетъ (Чуваш.).

Если перья у курицы раньше выпадутъ съ хвоста—яровое вы-
сыллется, а если раньше выпадутъ спереди — рожь вы-
сыллется (Чуваш.).

Quand les poules montent sur un batiment et y grattent—présage
de famine.

Когато кокошкитѣ рано лѣгать да спягть, на гладь е (Болг.—
Если курицы ложатся рано, надо ожидать неурожай).

Если много будетъ цвилать (и ягвятъ), то будетъ урожай хлѣ-
бовъ (Перм. губ.).

Quand les oies couvent, on connait les bons blés (Когда гуси на
яйцахъ сидятъ, урожай пшеницы уже обозначился).

Въ главѣ о поствѣхъ хлѣбовъ было указано, какъ по кури-
нымъ яйцамъ можно опредѣлить время поствы, но по нимъ же
можно, будто бы, предсказывать и урожай:

Если скорлупа перваго свесеннаго курицею яйца толще оста лъ-
ныхъ, будетъ урожай хорошій (Чуваш.).

Если первое куриное яйцо тяжелѣе послѣдующихъ — къ уро-
жаю.

Первое яйцо варятъ: если пустота окажется въ задней части—
будетъ голодь, а если пустота въ боку—будетъ хорошій
годъ (Чуваш.).

Всего удивительнѣе выражаютъ аисты свое предвидѣнiе уро-
жая или неурожая:

Если аистъ выброситъ изъ гвѣзда яйцо—лѣто будетъ урожай-
ное, а если птенца—жди неурожая и голода (Гродн. г.).

Въ этомъ же родѣ есть примѣта и у нѣмцевъ, но у нихъ она
предсказываетъ сырой или сухой годъ,—передъ сырымъ годомъ
аистъ выбрасываетъ яйца, а передъ сухимъ птенца.

Далѣе объектами для наблюдений и построенныхъ на нихъ
предсказаний урожая или неурожая служатъ рыбы, а отчасти ля-
гушки. Почти всѣ русскія и иностранныя примѣты сходятся на
томъ, что тѣ годы, когда хорошо ловится рыба, бывають неуро-
жайными и наоборотъ:

Когда рыба ловится въ изобилiи—то ожидаютъ голоднаго года.
Коли ся рыба ловить, тоді хлѣбъ не родить (Малорос.).

Когда рыбно — то и голодно.

Reiche Fischzehre—arme Kornähre.

Wenn das Land reich ist, ist das Wasser arm.

Wenn das Korn wohlfeil ist, so sind die Fische theuer.

Beaucoup de poisson—petite moisson.

Quando il grano abbonda—Il pesce é caro (Когда много зерна—рыба дорога).

Pesce caro—é polenta a buon merca (Когда рыба дорога—дешева полента—кукурузная каша).

Quando il grano abbonda il pesce affonda, e quando il grano affonda—il pesce abbonda (Когда много зерна—мало рыбы и наоборот).

Кога рибитѣ сет многу ефтини, скапиа ке бидело; а кога скапи—ефтиниа (Болгар.—Когда рыба дешева, все дорого, а когда все дорого—рыба дешева).

Kiedy się ryba łowi, żyto się nie rodzi (Польск.—Когда бываетъ хорошій уловъ рыбы, тогда рожь не родится).

Всѣ эти примѣты между собою безусловно согласны, но слѣдующія русскія имъ противорѣчатъ:

Хорошій ловъ рыбы—къ урожайному году.

Рыбы много ловится—къ хорошему урожаю хлѣба.

Чуваши поясняютъ, какія именно рыбы предвѣщаютъ урожай:

Если во время рыбной ловли больше попадаютъ окуни и ерши, то будутъ хороши пшеница, ячмень, рожь, полба (Чуваш.).

Головастики и лягушки также заслуживаютъ наблюденія:

Если весною много головастиковъ въ лужахъ—къ урожайному лѣту.

Если лягушки весною заквакаютъ, да опять примолкнутъ, то будетъ такая же помѣха, когда лѣтомъ хлѣбу красоваться.

Нѣмцы по обилію лягушекъ весною предсказываютъ урожай гороха и льна:

Sind im Frühjahr viel Frösche, so gerathen die Erbsen.

Sieht man die erste Frösche massenhaft im Wasser, so wird der Flachs gut gerathen.

Умѣютъ поселяне предсказывать урожай и по насѣкомымъ; въ этомъ отношеніи особенно много примѣтъ у нашихъ крестьянъ; тутъ выводятся на сцену мухи, комары, муравьи, жуки,

бабочки, пчелы, пауки, блохи, червяки, — за всѣмъ наблюдаетъ зоркій глазъ земледѣльца:

Раннее появленіе мухъ—къ урожаю гречи.

Якъ рано весною будетъ богато великихъ мухъ, то уроде пшеница (Малорос.).

Якъ побачи весною первую муху здорову на викни (на окнѣ) зъ надвору, такъ уроде красна пшеница (Малорос.).

Sind im Sommer viel Fliegen — so ist im nächsten Jahr viel Korn.

Когда мухъ много—гречиха родна будетъ (Смолен. губ.).

Многовъ избахъ мухъ—къ обильному урожаю гречи (Владим. губ.).

Мухъ много — черники много (Яросл. губ.).

Обиліе комаровъ предвѣщаетъ у насъ хорошій урожай овса, обиліе грибовъ и травъ, — тутъ, очевидно, играетъ роль размноженіе комаровъ въ сырые годы, которые въ Россіи представляются наиболѣе урожайными:

Комары съ весны вьются (толкуются) высоко—овесъ будетъ высокъ (Чуваш.).

Комара нѣтъ—овса и травъ не будетъ; много комаровъ—быть хорошему овсу (Тверск. губ.).

Крупный комаръ—къ хорошему году (Арханг. губ.).

Много комаровъ—готовъ коробовъ (по ягоды); много мошекъ—готовъ лукошекъ (по грибы).

Большое количество комаровъ—къ урожаю (Грузин.).

За блохами особенно наблюдаютъ русскіе и итальянцы:

Блохъ много—гречиха будетъ черна (Смолен. губ.).

Molto pulciaio — molto grano (Много блохъ—много хлѣба).

Сколько блохъ—столько хлѣба (Итальян.).

Изобиліе майскаго жука вездѣ предвѣщаетъ урожай, французы же замѣчаютъ, что если личинка жука изъ земли не выходитъ, гречиха не уродится:

Много майскихъ жуковъ — къ урожаю (Курск. губ.).

Année de hannetons — année de grenaison.

Maikäferjahr—gutes Jahr. Viel Maikäfer lassen auf ein gutes Jahr hoffen.

Der Maikäfermenge bedeutet der Schmitter Gedränge.

Quand la larve du hanneton ne sort point de terre, la récolte du sarrasin sera mauvaise.

Kiedy chrabaszczе są, to urodzaj jest (Польск.—Обиліе майскихъ жуковъ предвѣщаетъ урожай).

Обиліе жужелиць тоже служить хорошею примѣтою; обиліе ось сулитъ хорошее качество вина:

Année de scarabées—année de blé.

Année de guèpes—année de bon vin.

Обиліе оводовъ (паутовъ) у насъ предвѣщаетъ хорошиій урожай огурцовъ:

Паутовъ много—огурцовъ много (Яросл. губ.).

Появленіе бабочекъ въ большомъ количествѣ основательно связывается съ хорошимъ сборомъ меда у пчелъ: и тѣхъ и другихъ цвѣты привлекаютъ, которыхъ особенно много въ сырые годы. Въ Болгаріи по обилію бѣлыхъ бабочекъ предсказываютъ хорошиій сборъ шелка; очевидно, что годы благопріятны для этихъ бабочекъ, благопріятны и для воспитанія шелковичнаго червя. За границею годы благопріятны для пчелъ считаются неблагопріятными для хлѣбовъ, такъ какъ тамъ сырости боятся:

Когда бѣянки (бѣлыхъ бабочекъ) по лугамъ много, то будетъ урожай на медъ (Оренбургск. губ.).

Мотыльки низко летаютъ—къ урожаю ярового (ярицы).

Пролѣтно врѣме ако хвѣркатъ много бѣли пеперуди, това е знакъ, че ще стане много коприната (Болгар.—Если въ весеннюю пору летаетъ масса бѣлыхъ бабочекъ, то будетъ много шелку).

Année d'abeille n'est point année de blé.

То же подтверждаетъ и слѣдующая нѣмецкая примѣта:

Wenn das Feld arm ist, so sind die Bienen reich,

— поле въ Германіи бываетъ бѣдно въ сырые годы, но въ эти годы растетъ много травъ съ медоносными цвѣтами и потому богаты пчелы. У насъ (въ Пензенской губерніи) наблюдаютъ за тѣмъ, какъ пчелы перезимовали и судятъ по этому объ урожаѣ гречихи:

Мало убыли въ пчелахъ при высадкѣ изъ омшанника—къ урожаю гречихи, много убыли — гречиха не родится.

Прекрасною примѣтою считается обиліе паутины осенью на паровомъ полѣ передъ посѣвомъ и обратно плохою — когда

паутина стелется весною на полѣ, предназначенномъ подъ яровое:

Якъ осенью падаетъ много павутины, то въ новомъ году гарне жыто буде (Малорос.).

Коли въ осени літа много паутины, на той рікъ урожай буде (Малорос.).

Много тенеть (паутины) на землѣ во время сѣва (озимаго)—къ урожаю (Вотяц.).

Если на перевалкѣ (двойка пара) паукъ зятянулъ паутину, то рожь сѣять: и озимъ пойдетъ подъ снѣгъ хорошо, и хлѣба родится много (Вотяц.).

Если осенью, во время посѣва озими, паръ покрытъ паутиною, то къ урожаю ржи, а нѣтъ паутины—къ неурожаю (Тобольск. губ.).

Лонскій (прошлогодній) тенетникъ (паутина) на пашнѣ весною по сходѣ снѣга—къ неурожаю.

Хорошо перезимовавшіе муравьи предвѣщаютъ хорошій урожай пшеницы:

Если муравей весною выйдетъ сытый и чистый — то пшеница родится (Тобольск. губ.).

Слѣдующій опытъ съ муравьями даетъ возможность чувашамъ предсказывать какой будетъ урожай конопли:

Если въ муравейникъ воткнуть палку и муравьи будутъ доползати до конца ея, будетъ длинная конопля (Чуваш.).

Красные — вѣроятно, дождевые черви, выпаживаемые изъ земли при пахотѣ, служатъ предвѣстникомъ добраго урожая яровыхъ, отсутствие ихъ служитъ признакомъ плохого урожая овса:

Если во время пашни выходитъ много красныхъ червей въ борозду—къ урожаю ярового хлѣба; червей во время пашни не видно—овса хоть и не сѣи (Вотяц.).

Эта примѣта имѣетъ свое вполне логическое основаніе,—въ сырой землѣ черви держатся ближе къ поверхности, если же земля суха, то они уходятъ глубже и тогда ихъ при пахотѣ не видно, что и предрекаетъ неурожай овса, который въ верхнемъ слоѣ почвы не находитъ потребнаго для своего развитія запаса влаги.

Въ Сѣверной Америкѣ краснокожіе индѣйцы племени Апаховъ считаютъ раннее появленіе насѣкомыхъ вообще признакомъ ранней весны и хорошаго урожая зерновыхъ хлѣбовъ:

The early appearance of insects indicates an early spring and good crops.

Еще болѣе разныхъ примѣтъ, предсказывающихъ урожай или неурожаи хлѣбовъ, плодовъ и т. п. по разнымъ явленіямъ растительнаго міра, по цвѣту или плодоношенію тѣхъ или другихъ растений, примѣтъ, устанавливающихъ какъ бы связь различныхъ растений между собою, въ дѣйствительности же указывающихъ, что условія погоды даннаго лѣта, отражающіяся на тѣхъ или другихъ растеніяхъ, вызываютъ затѣмъ соотвѣтственныя или противоположныя явленія у другихъ и т. п. Эта серія примѣтъ наиболѣе интересна, потому что имъ всегда почти можетъ быть найдено логическое, естественное объясненіе и наблюдательный хозяинъ по нимъ дѣйствительно можетъ дѣлать часто безошибочное предсказаніе. Конечно, противорѣчія могутъ встрѣчаться и тутъ, но имъ тоже можетъ быть дано логическое объясненіе, въ зависимости отъ природныхъ условій различныхъ мѣстностей. Такъ, напримѣръ, по англійской примѣтѣ:

Early blossoms indicate a bad fruit year,

— раннее цвѣтеніе предвѣщаетъ плохой урожай плодовъ, — очевидно, что рано зацвѣтшія деревья рискуютъ потомъ пострадать отъ неизбѣжныхъ почти, при раннемъ наступленіи весны, возвратовъ холодовъ, которые могутъ убить либо самый цвѣтъ, либо молодую завязь плодовъ.

Если цвѣтокъ подснежника родится густо и вообще вся трава весною густая — къ урожаю,

— хорошій травостой съ весны показываетъ, что земля зимою обильно напиталась влагою, которая обезпечитъ и успѣшный ростъ хлѣбовъ.

Если деревья въ лѣсу безъ видимой причины засохнуть или у нихъ погнутся вѣтки — будетъ голодъ (Чуваш.),

— это явленіе связывается съ пониженіемъ грунтовыхъ водъ и вообще отсутствіемъ достаточнаго запаса влаги въ почвѣ, — оно наблюдалось у насъ не только въ годы сильныхъ засухъ, но и въ слѣ-

дующіе за ними, какъ, напримѣръ, въ 1891 и 1892 годахъ въ средней и восточной Росси (Смоленскій). Въ Германіи, гдѣ урожайными считаются сухіе годы, примѣта обратная:

Trockne Fichten—gutes Jahr.

Въ какую сторону зимою наклонится высохшая и почернѣвшая полынь (и всякій проступающій сквозь снѣгъ бурьянъ)— въ ту сторону лѣтомъ наклонится хлѣбъ (Чуваш.),

— явленіе, указывающее на то, что вѣтры, преобладающіе зимою, будутъ затѣмъ преобладать и въ теченіе послѣдующаго лѣта.

Werden früh die Wiesen bunt—labt ein edler Wein den Mund,

— если луга рано покрываются густыми и пестрыми травами, что бываетъ при раннемъ открытіи весны и теплой погодѣ,—то можно ждать жаркаго и сухого лѣта, обѣщающаго урожай вина высокаго качества. Наоборотъ, сырое лѣто, способствующее хорошему урожаю капусты (и позднихъ льновъ), приноситъ плохое вино:

Quand le chou passe la haie, le vigneron meurt de soif.

Wenn der Kohl geräth, verdirbt der Wein.

Wenn der späte Flachs und Kohl soll gerathen, so wird wenig und sauer Wein.

Въ Ярославской губерніи, гдѣ чеснокъ часто сажаютъ подъ зиму, замѣчаютъ:

Если на чеснокъ урожай—такой и на рожь.

Вымерзъ чеснокъ—вымерзла и рожь,

— очевидно, что на чеснокъ и на рожь одинаково дѣйствуютъ благоприятныя или неблагоприятныя условія зимняго періода.

Всего характернѣе слѣдующая серія примѣтъ русскихъ, связывающихъ урожай хлѣбовъ съ сырымъ лѣтомъ, и противорѣчащая имъ серія примѣтъ иностранныхъ, предсказывающихъ по явленіямъ, вызываемымъ излишнею лѣтнею сыростью, неурожай:

Если сѣно гнило (отъ дождей),
тогда въ сусѣкѣ мило (урожай хлѣбовъ).

Сѣно черно—такъ каша бѣла
(урожай гречи).

Lorsque la ronce traverse le chemin
(beaucoup de pluie) cela annonce la misère.

Wenn der Hafer gut geräth, bringt die Nässe im übrigen Missernte.

Если листья на березѣ густы и темнозелены (при обилии лѣтней влаги) — къ урожаю и рослому хлѣбу.

Когда въ сѣнѣ дождевина, тогда въ сусѣкѣ ведрина (много хлѣба).

Травы черны — лошади кормны (урожай овса).

Въ сѣногной урожай на овесъ.

Гречиха плоха-мала, (пострадала отъ сырости) — овсу порость.

Сопутствующій сырмъ годамъ сильный урожай грибовъ у насъ предвѣщаетъ хорошій урожай хлѣбовъ, у иностранцевъ голодъ; наоборотъ, урожай орѣховъ у насъ предсказываетъ плохой урожай хлѣбовъ, у нѣмцевъ — хорошій:

Коли грибовно — такъ и хлѣбовно.

Коли грибно — такъ и хлѣбно (Бѣлор.).

Урожай хлѣба — урожай грибовъ.

Урожай сморчковъ — къ урожаю проса и гречи (Пензен. губ.).

Wenn der Hafer guckt über den Zaun, guckt der Hunger zum Fenster hinein.

Arme Wiesen—volle Söller (При неурожаѣ травъ — отъ суши — хорошій урожай хлѣбовъ — амбары полны).

Wie die Heuernte — so die Korn-ernte (Если хороша уборка сѣна — въ сухую погоду, — то хороша и уборка хлѣбовъ.

L'année où le fourrage abonde est rarement en grain féconde.

Année de foin—année de rien.

Année en foin fertile—année stérile.

Wenn das Jahr viel Schwämme bringt (много грибовъ) — der Landmann dann mit Hunger ringt.

Année de champignons — année de gueux (de misère).

Anno fungota — anno tribolato (Годъ грибной—несчастный).

Однако, въ Германіи замѣчаютъ, что если грибы въ изобилии появляются осенью на поляхъ, слѣдовательно, если осень сырая, то это предвѣщаетъ хорошій урожай пшеницы на слѣдующій годъ:

Wenn im Herbste viel Stublinge sind, so ist eine gute Weizen-ernte zu erwarten.

Сходная съ этимъ примѣта и въ Болгаріи:

Если много грибовъ осенью, въ слѣдующемъ году хлѣбовъ изобиліе.

Однако, исключеніе въ этомъ случаѣ дѣлается для грибовъ молочныхъ, которые предвѣщаютъ неурожай:

Кога има много гъби млѣчници, слѣдующата година бива неплодородна (Болгар. — Когда родится много грибовъ «молочныхъ», на слѣдующій годъ бываетъ неурожай).

У поляковъ насчетъ грибовъ показанія противорѣчивы:

Gdy się grzyby rodzą, chleba mało (Польск. — Когда грибовъ много, тогда хлѣба мало).

Gdy zarodzi grzyb, to będzie i chleb (Полск. — Если грибы уродятся, будетъ и хлѣбъ).

Takić widzisz plon na grzyby, takić zyta bez poshyby (Польск. — Какой урожай грибовъ, такой и ржи).

Насчетъ орѣховъ показанія нѣсколько болѣе сбивчивы, однако, большая часть примѣтъ сводится къ тому же:

Це вже завжди (всегда): яко орѣхи вродять, такъ хлѣбъ не вроде (Малорос.).

Сильный урожай лѣсныхъ орѣховъ — неурожай ржи (Черниг. губ.).

Viel Nüsse — viel zu mahlen.

A good nut year — a good corn year. (Когда много орѣховъ — хорошо родится хлѣбъ.)

Great store of walnuts and almonds presage a plentiful year of corn (Большой запасъ — хороший урожай — грецкихъ орѣховъ и миндаля предвѣщаетъ урожай на пшеницу).

Когда орѣхи мясные (мощные) родятся — то не уродится хлѣбъ (Полт. губ.).

Много орѣховъ — годъ худой (Пензен. губ.).

Сильная завязь орѣховъ — къ урожаю проса.

Болгары по урожаю орѣховъ дѣлаютъ такія же предсказанія, какъ и русскіе:

Если много орѣховъ на лещинѣ, годъ плохой, а если орѣховъ мало, то хороший (Болгар.).

Французы и итальянцы въ своихъ примѣтахъ, основанныхъ на урожаѣ орѣховъ, сходятся скорѣе съ нами, но такъ какъ въ Италіи урожай орѣховъ, повидимому, совпадаетъ съ урожаемъ грибовъ, то не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что орѣхи тамъ лучше родятся именно въ сырые, а не въ сухіе годы?

Année de noisette—année de disette.

Quando le noci vengono a mucchiarelli, lo va bene pei ricchi e i poverelli (Когда орѣхи родятся и грибы — хорошо и бѣднымъ и богатымъ).

Въ главѣ «Сельскохозяйственный годъ», на основаніи довольно сбивчивыхъ показаній иностранцевъ насчетъ урожая орѣховъ, было говорено, что орѣхи лучше удаются въ сырые годы, нежели въ сухіе; приведенный выше болѣе многочисленный рядъ примѣтъ заставляеть, однако, придти къ заключенію скорѣе обратному. Если урожай орѣховъ связывается съ неурожаемъ хлѣбовъ въ данномъ году, то они у насъ зато предвѣщаютъ хорошій урожай хлѣбовъ, а у поляковъ хорошій урожай яровыхъ, на слѣдующій годъ, — что и естественно, такъ какъ за сухими годами обыкновенно слѣдуютъ сырые и за неурожаемъ урожай:

Урожай орѣховъ предвѣщаетъ хорошій урожай ржи на будущій годъ.

Kiedy urodziła leszczyna to urodzi i jarzyna (Польск.—Если орѣховъ былъ урожай хорошій, то и яровые [на слѣдующій годъ] будутъ хороши).

Просо, а также и гречиха всего лучше выносятъ засуху, а между тѣмъ есть примѣта, согласно которой:

Урожай сморчковъ—къ урожаю проса (и ягодъ) и гречи (Пензенск. губ.).

Обиліе желудей и каштановъ во Франціи, Италиіи и Германіи считается признакомъ неурожая:

Année de glands—année de cher temps.

Anno ghiandoso—anno sancheroso (Много желудей—годъ плохой).

Molto castagne—poco grano (Много каштановъ—мало зерна).

Wenn die Kastanienhügel reichlich tragen, kann man von Mangel an Getreide sagen.

Однако, урожай каштановъ предвѣщаетъ въ Германіи обильный урожай вина:

Bei viel Kastanien die Winzer prahlen (хвастаютъ винодѣлы).

У насъ обильный урожай желудей, обычно совпадающій, какъ и урожай орѣховъ, съ плохимъ урожаемъ хлѣба, предвѣщаетъ, однако, хорошій урожай хлѣбовъ на слѣдующій годъ:

Если много желудей—хлѣбъ не уродится (Чуваш.).

Урожай желудей осенью на дубахъ — къ обильному урожаю хлѣбовъ на будущій годъ.

Много желудей на дубу—къ теплой зимѣ и плодородному лѣту.

Обиліе чернильныхъ орѣшковъ на дубахъ точно также предвѣщаетъ неурожай:

Если на дубѣ много шишекъ на листьяхъ—хлѣбъ не уродится (Чуваш.).

Нѣмцы замѣчаютъ, что хлѣба будутъ дороги, если въ дубовыхъ орѣшкахъ будутъ сидѣть паучки:

Wenn in den Eichenäpfeln Spinnen wachsen, so kommt Theuerung.

Обильный цвѣтъ дуба предвѣщаетъ обиліе желудей и потому годъ обильный саломъ—свиньи хорошо откормятся:

Schöne Eichelblüthe deutet auf guten Schmalzjahr.

Слѣдующія примѣты, указывающія на то, что роскошное развитіе атавъ послѣ уборки сѣна предвѣщаетъ плохой урожай озимыхъ:

Добрая атава—плохія озими.

Если атавы большія—то озимнѣ не годъ (Тобольск. губ.),

—представляются какъ бы противорѣчащими приведеннымъ выше примѣтамъ, что хорошій ростъ травъ совпадаетъ со столь же хорошимъ урожаемъ хлѣбовъ, но въ дѣйствительности это не такъ, такъ какъ тутъ большая разница во времени. Сырость и дожди полезны хлѣбамъ въ первой половинѣ лѣта, до ихъ цвѣтенія и періода созрѣванія зерна; между тѣмъ атавы поднимаются уже во второй половинѣ лѣта, когда дожди болѣе не могутъ принести пользы дозрѣвающему хлѣбу, а скорѣе наоборотъ. Точно также не могутъ они принести пользы и вновь засѣваемымъ озимямъ, такъ какъ выше было указано, что посѣвъ въ сухую землю для ржи предпочтителенъ, да и во время роста зеленой избытокъ сырости для нихъ вреденъ. Если же дождей, вызывающихъ усиленное развитіе атавы, нѣтъ, то ожидается хорошій урожай хлѣбовъ ранняго посѣва:

Если атавъ нѣтъ, то отъ озимей, посѣянныхъ рано, можно ждаты урожая (Тобольск. губ.).

Съ весны наблюдаютъ за тѣмъ, что ранѣе зазеленѣтъ, хлѣбъ или травы, и изъ этого также выводятъ заключеніе объ урожаѣ;

что раньше въ ростъ пошло, силу забрало, то, очевидно, лучше и родится:

Что напередъ тронется въ ростъ — озимь или трава — на то и урожай.

Коли рожь тронется въ ростъ напередъ — быть ржи хорошей, а коли трава — такъ травамъ (Тверск. губ.).

Коли на озими отрыгнулъ корешокъ и она зазеленѣла раньше травы — будетъ хорошъ хлѣбъ, но травы не будетъ; а коли прежде зазеленѣла трава — то хлѣба не будетъ, но травы будутъ хороши (Тверск. губ.).

Очень любопытно англійское наблюденіе о томъ, что если у хлѣбовъ листь растеть противъ движенія солнца, то будетъ дорогой годъ — хлѣба плохи, и наоборотъ — урожай будетъ хорошиій, годъ дешевый, если листь злаковъ растеть по солнцу:

It will be a dear year if the blade of the corn grows contrary to the sun's course, and when it grows with the course of the sun it will be a good cheap year.

Множество примѣтъ основывается на наблюденіяхъ за развитіемъ почекъ у деревьевъ, за цвѣтеніемъ разныхъ растеній, за ихъ плодоношеніемъ и т. п. Очевидно, что и тутъ дѣйствуютъ тѣ же естественныя причины, обусловливающія одинаковое или различное вліяніе однихъ и тѣхъ же явленій на разные растенія, въ зависимости отъ ихъ свойствъ, хотя здѣсь эта причинность, это соотношеніе разныхъ явленій между собою и не можетъ быть такъ ясно установлено, какъ въ выше приведенныхъ примѣтахъ.

На наблюденіи за развитіемъ почекъ у деревьевъ и кустовъ основываются слѣдующія примѣты:

Если у вяза много почекъ — уродится ячень (Чуваш.).

Если почки на деревьяхъ очень крупныя — къ урожаю ячменя (Чуваш.).

На осинѣ почки большія — къ урожаю ячменя.

Если весною на березѣ много почекъ — просо будетъ обильное (Чуваш.).

Если у орѣшника почекъ много — то овесъ будетъ хорошъ.

Если зимою на орѣшникѣ появится очень много почекъ, лѣтомъ яровое будетъ очень нарядное, полноколосое; если почки вытянутся длинныя — яровое уродится хорошо (Чуваш.).

Если березовая шишка натрое весною — то овесъ хорошо родится (Тобольск. губ.).

У вяза почки густы — къ хорошему урожаю (Башкир.).

Если березовыя почки распускаются снизу, то хлѣба ядреные (хорошіе зерномъ) родятся (Пермск. губ.).

На олешнякѣ бобышки (почки) — урожай на овесъ.

Если весною осина пушистая — то и гречиха родится (Тобольск. губ.).

Весною на осинѣ и березѣ хорошая мочка — будетъ хлѣбъ ядреный (Тобольск. губ.).

Если елка (ольха) бываетъ зимою съ частою вербою — (пушится) — яровой хлѣбъ будетъ хорошиій (Мордов.).

Послѣ схода снѣга весною на землѣ наблюдается какъ бы плѣсень; это служитъ основаніемъ для предсказанія урожая грибовъ:

Плѣсень на ветоши (прошлогодней листьѣ?) — къ урожаю рыжиковъ.

Появленіе нѣкоторыхъ травъ также даетъ основаніе для примѣтъ на урожай, — какъ равно и ихъ цвѣтеніе:

Если весною на поляхъ много вырастетъ пестовъ (трава сосенка, хвоць) — къ хорошему урожаю овса (Владимірска. губ.).

Если соснякъ (хвоць) зеленый, то будетъ урожай овса (Пермск.).

Въ Ярославской губерніи изобиліе хвоца предвѣщаетъ, наоборотъ, неурожай.

Если ранней весною въ поляхъ много травы пестунца (хвоць), то урожай будетъ очень плохой; или пестунца мало, то травы и яровые хлѣба будутъ хороши (Яросл. губ., Костоловскій).

Если весною въ лугахъ и въ лѣсу много голубыхъ цвѣтовъ и ни одного изъ нихъ не тронетъ морозъ — гречиха будетъ очень хороша (Чуваш.).

Если у щавеля стволъ толстый — будетъ ленъ хорошиій (Чуваш.).

Если подсиѣжникъ имѣетъ 6—7 листьевъ — къ урожаю хлѣбовъ и травъ, а если 4—5 листьевъ — къ неурожаю (Чуваш.).

Коли много васильковъ — къ плохому урожаю (Смоленск. губ.).

Если въ болотѣ осока сильно цвѣтетъ бѣлымъ цвѣтомъ и обдаетъ все мѣсто молочностью (sic), то это вѣрный признакъ неурожая; средне цвѣтетъ — урожай средній, а если у осоки цвѣтка совсѣмъ незамѣтно, то урожай хорошиій (Ярослав. губ.).

Если есть во льну метла да костра, будетъ хлѣба до Петра, — а сивецъ да звонецъ доведутъ хлѣбу конецъ (Псковск. губ.).

Lorsque le genêt (дрокъ) fleurit bien—il en est de même du sarrasin.

The brooms having plenty of blossoms, is a sign of a fruitful year of corn (Если дрокъ хорошо цвѣтеть — это знакъ хорошаго урожая на хлѣбъ).

Если во время сѣва ржи полынъ бываетъ очень крѣпкая (горькая)—рожь будетъ хорошая (Чуваш.).

Раннею весною наблюдаютъ за истеченіемъ березоваго сока и даже на вкусъ его пробуютъ:

Если березовикъ замерзнетъ, то будетъ захватъ на хлѣбъ во время цвѣтенія (Смоленск. губ.).

Если весною березовый сокъ не вкусенъ — хлѣбъ уродится (Чуваш.).

Но всего болѣе предсказаній строится на цвѣтеніи разныхъ деревьевъ и кустовъ, какъ у насъ, такъ и за границею:

Осина въ сережкахъ — урожай на овесъ (Оренб. губ.).

Если съ осины весною, еще до распусканія почекъ и роста травъ, свѣсятся кисточки — къ урожаю ячменя и полбы (Вотяцк.).

На осинѣ длинныя шишки — ячмень родится (Пермск. губ.).

Когда на осинѣ въ началѣ весны много круиныхъ серегъ — къ хорошему урожаю гороха (Владимірск. губ.).

Если на осинѣ бываетъ цвѣтъ (овечки) сильный — то будетъ ячмень хорошій (Калужск. губ.).

Если у вяза (также у жимолости) много цвѣта — уродится греча (Чуваш.).

Quand lilas il y a, blé il y a.

Schöne Eichelblüthe deutet auf fruchtbar Jahr.

Wenn die Kirschen gut verblühen, soll auch der Roggen gut blühen.

Spät im Herbst Baublüthen deutet auf ein unfruchtbares Jahr.

Wie der Epheu (плющъ) und die Johannisbeere blühen, so blühet auch der Wein.

Erlenholz voll Knöpfe bedeutet volle Töpfe.

На ольхѣ много сережки — къ урожаю овса, а много шишекъ — къ урожаю ячменя.

Рябина цвѣтеть ясно — много овса будетъ.

Хорошо рябина цвѣтеть — къ урожаю льна.

Изобильный цвѣтъ черемухи обѣ-
щаетъ изобильное лѣто (То-
больск. губ.).

Сильный цвѣтъ черемухи — къ
урожаю гречихи (Пензенск.
губ.).

Если впрорѣдъ цвѣтъ на рябинѣ
и рѣдки кисти, то будетъ
овесъ плохой и неурожайный
(Владимірс. губ.).

Если на березахъ много серегъ — къ урожаю гороха (Владим.
губ.).

Нѣкоторыя заключенія выводятся и изъ наблюденій за цвѣ-
теніемъ хлѣбовъ:

Смотри, какъ жито (рожь) зацвѣтетъ: если снизу, то цѣна
хлѣба будетъ низкая, а если сверху, то высокая (Воро-
нежск. губ.).

Если цвѣтъ на колосьяхъ ржи сперва появляется въ серединѣ,
то цѣна хлѣба будетъ средняя, а если сверху — то хлѣбъ
будетъ дорогъ (Владимірс. губ.).

Ранній цвѣтъ гречихи — къ голоду,

— гречиха слишкомъ рано зацвѣтаетъ въ сухое, жаркое, а по-
тому и неурожайное лѣто, — въ сырое лѣто гречиха, наоборотъ,
долго не зацвѣтаетъ, нѣжится.

Условія плодоношенія у различныхъ растеній показываютъ,
какіе хлѣба должны хорошо уродиться:

Урожай на черемуху — такой и
на рожь (Оренб. губ.).

Если обильный урожай черему-
хи — плохой урожай ржи (и
всѣхъ хлѣбовъ) (Пермск. г.).

Сильная рябина — къ урожаю
овса (Пенз. губ.).

Если нѣтъ рябины, то нѣтъ и
гречи (Владимірс. губ.).

Рябины много — къ хорошему
урожаю ржи; рябины мало —
къ худому (Арханг. губ.).

Если рябины много — хороши бу-
дутъ льны сыросланцы (осень
ненастная) (Пермск. губ.).

Peu de fruit sur le groseiller — peu
de blé au grenier.

Beaucoup de baies d'aubépine —
bonne récolte de blé.

Beaucoup de prunelles — mauvaise
récolte de blé.

When plums flourish, all else
fails (Когда много сливъ, все
прочее пропадаетъ).

A cherry year — a merry year
(Вишневый годъ веселый —
всего много).

Много фигъ — много зерна
(Итал.).

Коли ягодно, то и хлѣбно (Арханг. губ.).	Quando il mandorlo non frutto, la sementa si perde tutta (Когда миндаль не даетъ плодовъ, всѣ хлѣба пропадаютъ).
Когда бываетъ урожай ягодъ и плодовъ — не родятся хлѣба (Башкир.).	Gute Pflaumen — schlechtes Korn.
Рясная малина — урожай на хлѣбъ (Смоленск. губ.).	Wenn die Erdbeeren gerathen, so gerathen die Trauben.
Сильная малина — къ урожаю ржи (Пензенск. губ.).	Viel Heidelbeeren (черника), viel Kartoffel.

Если черныхъ ягодъ (черники) много будетъ — то льны будутъ хороши (Арханг. губ.).

Если на терновникѣ много терну — на слѣдующее лѣто будетъ хорошій урожай (Болгар.).

Если уродилась малина крупная и цѣльная — на будущій годъ рожь будетъ полноколосая.

Если ягоды малины поспѣютъ равьше на верхушкѣ куста — лѣтомъ хлѣбъ будетъ хорошій, если снизу — то плохой (Чуваш.).

Въ Сибири замѣчаютъ, что хорошій урожай озимыхъ предвѣщаетъ обильный сборъ кедровыхъ орѣховъ, представляющихъ для сибирскаго крестьянина немаловажный источникъ дохода:

Если хороши озими, то хороши будутъ и кедровые орѣхи (Сибир.).

Особыя примѣты основываются на обилии сосновыхъ и еловыхъ шишекъ, а также шишекъ на ольхѣ, за которыми наблюдаютъ весною:

Много еловыхъ шишекъ — къ урожаю ярового, сосновыхъ — ячменя.

Viel Tannenzapfen — viel Erbsen.

Зимой на еляхъ много шишекъ — къ урожаю гороха (Пермск. губ.).

Урожай на сосновыя шишки — урожай на ячмень (Симбирск. губ.).

Когда шишекъ много — гречиха родна будетъ (Смоленск. губ.).

Если на ольхѣ весною будетъ много шишекъ, то будетъ хорошій урожай гороха (Владимірсск. губ.).

Если въ вышеприведенныхъ примѣтахъ и замѣчаются противорѣчія, — именно, по отношенію къ урожаю черемухи и ягодъ, — то есть зато и удивительныя совпаденія, какъ, на примѣръ, пред-

сказанія хорошаго урожая по обилію еловыхъ шишекъ—въ Германіи и у насъ, въ Пермской губерніи.

Интересны затѣмъ наблюденія, связывающія урожай различныхъ полевыхъ растений между собою, а также предсказывающія неурожай одного растения послѣ хорошаго урожая другого—въ предыдущемъ году:

Когда пшеница уродыть—то гречка не годыть (Малор.),

—для пшеницы нужна сырость, которой гречиха боится.

Бобы высоки—п яровой хлѣбъ высокій (Чуваш.).

Если бобы высоки—лень будетъ хорошій (Чуваш.).

Если бобы коротки—то и яровые будутъ коротки (Пермск. губ.).

При неурожаѣ ржи—неродится и картофель, и обратно (Рязанск. губ.).

Послѣ урожая на конопляное сѣмя—родится рожь.

A bonne moisson de millet succède mauvaise de blé,

—послѣ хорошаго урожая проса—плохой урожай пшеницы. Нѣмцы говорятъ, что какъ просо гречиху ненавидитъ, такъ гречиха ненавидитъ просо,—просо лучше родится въ жаркіе годы, а гречиха въ умѣренно влажные и теплые:

Wie der Hirse den Buchweizen hasst, so hasst der Buchweizen den Hirse.

Wenn der Roggen gut geräth, so pflegt der Flachs zu misstrathen,

—при урожаѣ на рожь не родится лень.

Ist der Hanf ein Riese, so wird der Kartoffel ein Zwerg,

—коли конопля великанъ, то картофель карликъ.

Viel Hopfen—viel Roggen im nächsten Jahr,

—много хмеля—много ржи на слѣдующій годъ.

Geräth der Mais wenig, so geräth viel Wein,

—мало кукурузы—много вина.

Viel Heu—wenig Korn,

—много сѣна—мало хлѣба.

Когда урожай собранъ и результаты его налицо—наблюдательность поселянъ начинаетъ изощряться надъ предвидѣнемъ урожая будущаго года. Очень надежными предсказателями ха-

рактера предстоящей зимы и послѣдующаго за нею лѣта считаются условія осенняго листопада. Какъ уже было сказано выше, — ранній листопадъ считается признакомъ добрымъ, а поздній — зловѣщимъ. Въ этомъ отношеніи очень сходятся примѣты разныхъ народовъ, особенно же русскія и нѣмецкія. Кромѣ времени листопада, наблюдаютъ и за тѣмъ, какъ ложится на землю падающій листь:

Если листьа опадають съ березы и осины чисто — къ урожайному году.

Поздній листопадъ — къ неурожайному году.

Если на березникъ осенью много листа остается — то будетъ годъ тяжелый (Пермск. губ.).

Если листь, осыпаясь осенью, ложится лицомъ кверху — къ недороду на другой годъ, а изнанкой (мохватою стороною) — къ урожаю (Даль).

Если листь ничкомъ ложится, когда опадаетъ — къ урожаю на будущій годъ (Калужск. губ.).

Въ Болгаріи осенью наблюдаютъ за цвѣтомъ виноградной лозы, — если она краснаго цвѣта — то это считается благопріятнымъ признакомъ для будущаго урожая винограда:

Прагътъ на лозята есенно врѣме ако е червенъ, хубаво грозде щѣло да има прѣзъ лѣтото (Помор. — Если лоза осенью краснаго цвѣта, то лѣтомъ будетъ прекрасный виноградъ).

Исчерпываются ли этимъ народныя примѣты на урожай? — едва ли. Напротивъ того, можно съ увѣренностью сказать, что народъ знаетъ ихъ гораздо больше, — здѣсь приведено только то, что автору удалось собрать — частью непосредственно отъ самихъ крестьянъ въ разныхъ концахъ русской земли, частью отъ многочисленныхъ его корреспондентовъ, частью изъ литературныхъ источниковъ, изъ статей въ повременной печати, изъ разныхъ старинныхъ и новѣйшихъ сборниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностран-

Je eher das Laub fällt, desto fruchtbarer ist im nächsten Jahr das Feld.

Wenn die Blätter abfallen zur Zeit, verspricht's auf's Jahr viel Fruchtbarkeit.

Fällt das abgefallene Laub nicht weit von den Bäumen, so folgt ein fruchtbares Jahr.

Bleibt das Laub nahe beim Stamm liegen, so folgt ein fruchtbares Jahr.

Quando il fico serba il fico, tu, villan, serba il panico (Плохой годъ, когда фиги остаются висѣть на деревѣ).

ныхъ. Несомнѣнно, что каждая мѣстность имѣетъ свои примѣты, свои повѣрья, которыя еще не зарегистрированы, которыя «не по лѣсу ходять, а по людямъ»,—но велика и обильна область народной мудрости — всего сразу не охватишь. При всемъ обилии того матеріала, который здѣсь приведенъ,—развѣ только краешекъ удалось приподнять той завѣсы, за которой скрывается все вѣками накопленное богатство народной наблюдательности въ этой области, гдѣ «что ни шагъ, то и сказъ, что ни пядь, то опять», и гдѣ наряду съ правдой немало и заблужденій, разобраться въ которыхъ можно только при свѣтѣ точнаго знанія, при критической провѣркѣ, при внимательномъ анализѣ того, что народомъ изъ устъ въ уста передается, во что онъ вѣритъ и на чемъ строить свои предсказанія ожидающихъ его благополучій или невзгодъ. Съ своей стороны, я не разъ уже высказывалъ, что я даю только сырой матеріалъ, я его свожу и группирую, чтобы легче было въ немъ разобраться, — но обстоятельная разработка этого интереснаго и цѣннаго сырья — еще дѣло будущаго, хотя, быть можетъ, и не столь отдаленнаго. Важно лишь—чтобы было признано, что въ этомъ сырѣ, въ этой массѣ народныхъ предсказаній и примѣтъ таятся зачатки знанія, просвѣчиваетъ истина, которую нужно выдѣлить изъ тьмы окружающихъ ее предрасудковъ, отвращающихъ отъ этой области людей науки, и предохранить ее отъ забвенія, въ интересахъ какъ самой науки, такъ и народа, который только въ ней ищетъ указаній и руководящихъ началъ для своей практической дѣятельности, — до тѣхъ поръ, пока вмѣсто дѣдовскихъ наставленій и примѣтъ не придетъ ему на помощь настоящая наука.

ХІ.

УБОРКА.

Урожай—неурожай.

Жатва созрѣла и серпъ изострень,

—наступаетъ для крестьянина горячее время лѣтней «страды», время сбора того, что онъ посѣялъ и съ Божьею помощью взростилъ.

Одна пора въ году—страда!

Тяжелое это время; тяжело оно даже и тогда, когда Богъ благословилъ крестьянина добрымъ урожаемъ, обеспечивающимъ его отъ голодовки на всю долгую зимнюю пору, обещающимъ покрыть на весь годъ его скромныя житейскія потребности. Чѣмъ гуще хлѣбъ, чѣмъ онъ рослѣе—тѣмъ труднѣе съ жнитвомъ управиться,—

Зажали—на войну пошли;

—а еще труднѣе тогда, когда разные хлѣба, подсушенные жаркимъ лѣтнимъ солнцемъ, поспѣли одновременно и требуютъ скорой, одновременной уборки, не то осыплются:

Озимое съ яровымъ стакнулись—страда бѣдовая.

Но хоть утомительна работа, тяжелъ физическій трудъ, тутъ, по крайней мѣрѣ, на душѣ у мужика свѣтло да радостно:

У хозяйна полна жита яма—буду сыта и пьяна,

—говорить въ подобныхъ случаяхъ деревенская баба, съ утра

до ночи не разгибавшая спину надъ жнитвомъ. Но совѣмъ не то при неурожаѣ, когда

И жато, и мято, да ничего не добыто.

Сѣяли хлѣбъ—а жнемъ (косимъ) лебеду (метлу да костру, си-
нецъ да звонецъ),

—когда передъ крестьяниномъ встаетъ грозный призракъ голода; тутъ онъ и физически на работѣ страдаетъ, и духомъ падаетъ, и ждетъ себѣ бѣды неминуемой,

Безъ хлѣба мужикъ не жилище на бѣломъ свѣтѣ, въ своемъ
дому не хозяинъ.

А работать все-таки надо, хоть то небольшое собрать да въ за-
кромъ уложить, что Богъ по милости своей послалъ, чтобы не
въ конецъ обездолить мужика, а дать ему хоть на первое время,
хорошо хоть до Аксиньи-полухлѣбницы (24-го Января) прокору-
миться,—прежде чѣмъ либо въ кусочки (побираться) идти, либо
въ чужедальню сторону копѣйку на нужду зашибать отправляться.
Такъ и живетъ крестьянинъ изъ году въ годъ, все съ тою же
вѣрою въ Благость Божию, — и въ урожайные годы, когда Го-
сподь его труды благословилъ, и въ неурожайные, — когда Го-
сподь его за грѣхи покаралъ, но все же не вовсе отъ него от-
вратился—обсѣяться далъ, да скотину безсловесную безъ корма
не оставилъ, да и самого мало-мало новиною порадовалъ. А тамъ,
глядишь, кое-какъ мужикъ и перебьется, да извернется:

Богъ не безъ милости—свѣтъ не безъ добрыхъ людей,

и до новой години доживетъ и при новомъ добромъ урожаѣ про
свою старую невзгоду забудетъ.

И въ хорошіе урожайные годы, и въ годы неурожая и го-
лодухи не оставляетъ крестьянина его юморъ; въ сокровищницѣ
народной мудрости есть изреченія и на урожай, и на неурожай,
а порою, въ минуты самой безысходной нужды,—нѣтъ, нѣтъ, да
обмолвится мужикъ краснымъ словцомъ и надъ своею же бѣдою
посмѣется; при своей поражающей сторонняго наблюдателя вы-
носливости, когда, казалось бы, мужику совѣмъ аминь пришелъ,
глядишь — онъ все же не пропалъ и со свѣту не сгинулъ, а
дождался новаго года, и снова «житель», и снова землю па-
шетъ, и хлѣбъ сѣетъ, и объ урожаѣ гадаетъ, и снова собираетъ
то, что Богъ ему пошлетъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы прошли уже полный циклъ крестьянскихъ полевыхъ работъ, вплоть до того времени, когда:

Стефанъ-Саввантъ ржицѣ матушкѣ въ землю кланяться велить,
—поспѣла рожь, и выходятъ бабы жницы съ острыми серпами въ поле, либо мужики косари съ придѣланнымъ къ косѣ крюкомъ, и повалится хлѣбъ на землю, и запестрѣетъ поле копнами, и мужицкій дворъ одоньями обставится, и задымитъ

Непрочная хоромина—овинъ.

Загремить тогда въ клуняхъ цѣпь, загудитъ молотилка-рязанка, къ небу съ лопаты жито взлетать начнетъ, и постепенно, день за день, мужицкій амбаръ зерномъ наполняться станетъ и повезетъ крестьянскій конь избытокъ—кабы только избытокъ!—мужицкаго хлѣба на базаръ. Этотъ послѣдній циклъ крестьянскихъ работъ, начиная съ жнитва и кончая реализаціею собраннаго хлѣба, притомъ какъ въ добрые урожайные, такъ равно и въ бѣдственные неурожайные годы, и будетъ описанъ въ настоящей главѣ,—поскольку всѣ фазисы этихъ работъ, всѣ свойства и особенности урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ находятъ себѣ выраженія въ изреченіяхъ народной мудрости.

Уборка—страда,—но отъ нея весь годъ зависить:

Въ страду одна забота—не стала бы работа.

Молотьба не работа—а страда—работа!

Некогда плясать, какъ посылаютъ жать.

Harvest comes not every day, though it comes every year (Уборка не каждый день, хотя каждый годъ приходитъ).

Въ страдную пору и лежникъ (лѣнтяй) дѣльникомъ.

Помни, ребята, рожь не жата, овесъ не кошень (пора за дѣло).

Wer zur Ernte schläft, wird zu schanden (wacht im Winter auf).

Wenn Ernte ist—muss man schneiden.

He that sleeps in harvest is a son that causeth shame (Кто спитъ во время жатвы—сынъ, котораго надо стыдиться—Библейское изреченіе).

Man muss erst mähen, eh' man dreschen kann.

Wer zuerst mäht, der mäht wohl.

Быль бы хлѣбъ, а жнецы найдутся, говорятъ нѣмцы; хорошіе жнецы сорной травы не соберутъ, развѣ отъ снопа имъ плата будетъ:

An Schnittern fehlt es nicht, wenn nur erst zu ernten ist.

Gute Schnitter sammeln kein Unkraut ein.

Wo die Schnitter nach der Zahl der Getreidegarben bezahlt werden,
da fragen sie nicht nach dem Unkraut.

Бамамъ жницамъ наказываютъ:

Не покидать высокаго ужина, а жать подъ корень.

Когда хлѣбъ поспѣваетъ, дня нельзя терять,

Жнуть поле въ пору,

— иначе либо колосъ осыпется, либо его дождемъ измочить и тогда зерно цвѣтъ да натуру потеряетъ, а не то такъ прорастетъ, «на горстяхъ» — если хлѣбъ сжатъ и лежить на землѣ небольшими пучками, какъ его баба подрѣзала, либо «на рядахъ», если онъ скопентъ, либо даже въ снопахъ, или въ копнахъ. Чтобы высушить подмоченныя копны, ихъ разставляютъ и снопы становятъ «на гузо», либо «на попа», комлемъ на землю, колосомъ вверхъ, чтобы ихъ вѣтромъ обдуло.

Когда хлѣбъ косятъ, то его кладутъ либо рядами «на стерню», — на землю, либо «на хлѣбъ» — приваливаютъ къ стоящему еще хлѣбу, но при этомъ нужно слѣдомъ его вязать, пока косарь рядъ гонитъ.

Совѣтуютъ убирать хлѣбъ еще до полной его зрѣлости: чѣмъ меньше хлѣбъ перестоитъ на корню, тѣмъ мука бываетъ бѣлѣе, поэтому жнуть впрозелень, чтобы зерно дошло въ снопахъ (Рязанск. губ.). То же рекомендуютъ и въ отношеніи ячменя:

Жать ячень зеленкомъ.

Однако, жать хлѣбъ слишкомъ зеленымъ тоже не годится:

Зелено пожато — сыро съѣдено.

Надо вообще умѣть уловить минуту:

Молодо — не созрѣло, старо — переспѣло.

Жатаго не пережинать (не начинать работы снова).

Обсѣвокъ въ полѣ поневолѣ обходишь.

Нѣмцы особенно спѣшатъ съ уборкою овса — чтобы скорѣе укрыть его отъ непогоды; въ эту пору и на полдникъ нельзя тратить больше времени, чѣмъ сколько сможешь на боронѣ поставленной вверхъ зубьями усидѣть:

In der Haferernte darf man nicht länger am Wesperbrod essen, als man auf einem spitzen Eggenzahn sitzen kann.

Къ жнитву бабы готовятся загодя и серпъ оттачиваютъ, чтобы легче рѣзаль:

Не обережешь во-время кривого серпа, не пожнешь въ полѣ и снопа.

Бабамъ въ эту пору почетъ особый, и ѣдой стараются ихъ ублажить, чтобы старательнѣе работали:

Якъ начнутъ рожь жаты, тогда и бабъ людьми звать (Смол. губ.).

Жни, баба, пшеницу, жди пирога.

Жни, баба, полбу, жди себѣ польгу (пользу?).

Чисто мои жницы жнутъ, какъ изъ печки подадутъ.

Den Schnittern ist im Sommer kein Bier zu theuer (und im Winter keine Brotkirste zu hart),

— съ нерадивыхъ же жницъ въ старые годы строго взыскивали:

Сама себя раба бьетъ, что нечисто жнетъ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, а мѣстами въ среднихъ, почти всѣ хлѣба жнутъ, въ южныхъ косятъ, иногда жнутъ рожь и озимую пшеницу, яровые косятъ, ленъ «таскаютъ» — выдерживаютъ съ корнемъ, горохъ «берутъ»; чѣмъ хлѣбъ ниже ростомъ, тѣмъ, конечно, жать труднѣе:

Жать ячмень — нагибаться.

Полегшій и спутанный, а также очень густой хлѣбъ косить трудно, иногда почти невозможно, тогда его жнутъ и на югѣ. Вообще жнитво считается одною изъ самыхъ тяжелыхъ полевыхъ работъ, тѣмъ болѣе, что оно приходится обыкновенно въ самое жаркое время года:

Поть ключемъ льеть, а жнецъ свое беретъ.

Пѣла бѣ жнея, да горлышко пересохло.

Прежде сожни, а потомъ охни!

Жнитво не полоть, жать зачнешь — не много напоешь.

Зажививная пѣсня колоскомъ давится.

Хвастаютъ бабы своимъ умѣньемъ вязать снопы, что тоже требуетъ сноровки:

У хорошей жнея снопочекъ якъ куколка, а у плохой якъ ворона (Смолевск. губ.).

Чѣмъ меньше уродилось хлѣба, тѣмъ скорѣе и снопы навязутся:

Peu de gerbes—tôt liées.

Свясла вьютъ глядя по соломя:

Danach das Stroh ist, macht man die Strohseile (die Bänder).

Чѣмъ лучше у хлѣба колось, тѣмъ лучше и урожай:

Les beaux épis font les belles récoltes.

Впрочемъ, и короткіе колосья могутъ дать много зерна:

Kurze Halme—viel Korn.

Вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солому и сорную траву убирать приходится:

Avec le blé se cueille et la paille et l'ivraie,

да соломы и вообще больше, чѣмъ зерна:

Il y a plus de paille que de grain.

Nul grain sans sa paille.

Viel Stroh—wenig Korn.

Beaucoup de paille—peu de grain.

Besser viel Achren, als viel Quecken (шырей).

Бываетъ ужинъ хорошъ, да плохъ умолотъ:

Ужиномъ такъ, да умолотомъ не такъ.

Ужинъ соломою взять—умолотъ зерномъ.

Не взять хлѣбъ ужиномъ—взять умолотомъ.

Связанные снопы складываютъ въ крестцы, бабки, суслоны; четыре крестца по 13 сноповъ въ каждомъ составляютъ копну. Впрочемъ, въ разныхъ мѣстностяхъ число сноповъ, складываемыхъ вмѣстѣ, бываетъ различно:

На четыре брата (снопа) пятый вверхъ ногами посаженъ.

Девять братьевъ подъ одной маткой отъ дождя укрываются.

По волотнѣ (верхъ снопа) снопь, по снопишку коннишка, взъ копень одонье.

Хлѣбъ подкошенъ или сжать, снопы въ копны поставлены, на гумнахъ становятся скирды, и чѣмъ ихъ больше—тѣмъ лучше:

Красно поле снопами, красно гумно скирдами.

Начало и конецъ жнитва сопровождаются различными обрядами, наговорами. Приступая къ работѣ, дѣлаютъ «зажинъ ржи»,

приговаривая «стань мой снопь, на тысячу копъ»; первый, а мѣстами послѣдній «именинный» снопь украшаютъ лентами и цвѣтами, съ пѣснями приносятъ въ домъ, или къ хозяину, и ставятъ подъ образа. Первый снопь при жатвѣ ставится на цѣлый день вверхъ колосьями, чтобы жницы во время жатвы не болѣли и стояли также бодро, какъ снопь. По окончаніи жнитва, валяются по нивѣ, приговаривая: «нивка, нивка, отдай мою силку. што я тебя жала, силку терла»; въ Малороссіи вариантъ такой: «на волики доекъ, на нивку—гноекъ, а на мою спину верни, Боже, силку». Въ Терской области на полосѣ или загонѣ жнецы перекувыркиваются черезъ голову и приговариваютъ «загонъ, загонъ, отдай мою силу» и т. п. Существуютъ еще и особыя «заживныя» пѣсни, про которыя говорятъ, что «заживная пѣсня колоскомъ давится» и пр. Во Франціи существуетъ обычай послѣдній снопь отдавать сорокѣ, которая въ благодарность отвратитъ воровъ, лисицъ и т. п.

La dernière javelle est donnée à la pie au haut d'un arbre; la pie en échange avertit de la présence des voleurs, des renards, etc.

У французовъ есть поговорки, касающіяся сбора оставшихся на нивѣ послѣ жнитва колосьевъ; это работа бѣдняковъ, которые изъ-за нужды за нее берутся:

Ne fait pas ce qu'il veut qui glane.
Celui ne choisit pas qui glane.

У насъ такой пустяковой работой не занимаются, и даже слова, соотвѣтствующаго французскому «glaner», на русскомъ языкѣ не имѣется; колосья эти подбираетъ пускаемый на жнивье послѣ уборки скотъ, а въ хорошихъ хозяйствахъ ихъ конными граблями сгребаютъ.

Послѣ жнитва хлѣба начинается возка сноповъ.

Телѣга въ домъ возитъ (а сани на базарь).
Возъ накладывай, а на возъ поглядывай (чтобы не переложить).
A la grange va le blé.
Récolte rentrée—récolte sauvée.
Wenn das Korn reif ist, kommts in die Scheune.
Jeder Weizen findet seine Scheune.

За возкою идетъ молотѣба. При началѣ молотѣбы

Первый снопь—Богу, первый токъ—полю,

—зерно отъ перваго снопа жертвуютъ на церковь, зерно отъ перваго тока идетъ на сѣмена.

Что пожнешь, то и смолотишь, а что смолотишь, то и смелешь.
 Что умолотишь (смолотишь, намолотишь), то и въ закомъ (въ засъкъ) положишь.

Якъ на току молотицца, то и въ хаті не колотицца (Малор.)

Но когда хлѣба не намолотишь, тогда и закомъ не нуженъ:

Изъ пустой соломы пшеницы не намолотишь.
 Was nützt die Scheune, wenn nichts zu dreschen ist.
 Aus leerem Stroh lässt sich kein Weizen dreschen.

Молотьба особаго умѣнья не требуетъ, однако, тоже работа не легкая:

Не мудрое дѣло молотить.
 Сложи руки снопа не обмолатишь.
 Плохой работникъ не столько намолотитъ, сколько цѣпомъ голу наколотитъ.

Тожѣ разные при молотѣбѣ и приемы да цѣпы бывають:

Хохлацкій цѣпъ на всѣ стороны бьетъ.

Хочешь, не хочешь—молотить всѣхъ заставятъ:

Были бы руки, а молотило дадутъ.
 Отлежавъ бока, нелюбо за молотило взяться.
 Man muss dreschen, wenn zu dreschen ist.

Молотить надо чисто:

Wenn man drischt, muss man rein dreschen.

Но какъ ни старайся

Въ уповодъ болѣе копны не обмолатишь

(уповодъ—время работы въ одинъ приемъ, отъ ѣды до ѣды); кормить молотильщиковъ приходится исправно, да и водки имъ подносить:

Хозяину хлѣба ворошокъ, малотильщикамъ каши горшокъ.
 Хоть овинъ гори, а молотильщиковъ корми.
 Коли побіевъ бичъ, то ставъ могоричь (Малор.).

Бѣлоруссы, однако, замѣчаютъ, что

Цѣпъ любить голоднаго, а коса сытаго,

—на молотьбу надо идти натоцакъ, а на сѣнокосъ позавтракавши.

Для молотьбы тоже надо выбирать время:

Сухая погода молотьбѣ подспорье.

Въ сѣверной, а отчасти въ средней Россіи хлѣбъ до молотьбы сушатъ въ овинѣ. При началѣ осенней молотьбы зажигаютъ первый овинъ «именинный». Про овинъ сложено на Руси немало поговорокъ:

Безъ огня овина не высушишь.

Помилуй Богъ овина—а велика теплина.

Безъ молотила зерна не вымолотишь, безъ огня овина не высушишь.

Овинъ со словцомъ поставленъ—не горить.

Съ сушкою хлѣба въ овинѣ и съ молотьбою на току связаны и разныя повѣрья.

Въ овинѣ покидай снопъ на другой годъ, для урожая.

При началѣ умолота затыкай на счастье нѣсколько колосевъ по угламъ гумна.

Даже и про метлу, кóторою новый хлѣбъ (новину) на току метутъ, есть повѣрья:

Новую новину новой метлой мети.

Отъ старой метлы къ новинѣ старь привязывается.

Старая метла на старое мететь.

Дальнѣйшая, непосредственно связанная съ молотьбою работа—вѣйка хлѣба, для отдѣленія зерна отъ мякины. Это работа неизбѣжная, такъ какъ

Самосѣйка бываетъ, а самовѣйки нѣтъ,

—хлѣбъ еще можетъ уродиться несѣяннымъ, отъ падалицы, — но провѣять его, во всякомъ случаѣ, необходимо. Всѣ касающіяся этой работы поговорки сложились еще въ то время, когда вѣялокъ народъ не зналъ, и потому въ нихъ упоминается только объ одномъ способѣ отвѣйки зерна—на вѣтру. Прежде всего въ этихъ поговоркахъ отмѣчается тотъ фактъ, что зерна безъ мякины не бываетъ:

Великъ ворохъ—да не отвѣянь.

Въ рѣшетѣ густо, да въ закромѣ пусто (сорный хлѣбъ).

Въ умолотѣ (въ хлѣбѣ) не безъ ухвостья.

Kein Korn ohne Spreu.

Jedes Korn hat seine Hülse.

Viel Spreu—wenig Korn.

Wo kein Spreu ist, da sind auch keine Körner.

Невѣянный хлѣбъ не гододъ (а Das beste Weizen hat seine Spreu.
посковная рубаха не нагота).

Jedes Getreide hat seinSt roh. Chaque grain a sa paille.
Ogni grano ha la sua paglia. Nul grain sans sa paille.

Much corn lies under the strow, that is not seen (Много зерна ле-
жить подъ соломою, котораго не видно).

Вѣять хлѣбъ надо благославясь, да оговорясь. Первую лопату
подбрасываютъ «во Имя Отца», вторую— «во Имя Спаса», третью—
«и Святаго Духа»; потомъ идутъ лопаты «дѣдкѣ», «бабкѣ»,
«внучатамъ», «всѣмъ добрымъ людямъ» и т. п. (Коринфскій).

О самомъ производствѣ вѣянiя на вѣтру говорятъ такъ:

Чело не боится вѣтру, а ухвостье относить.

Отбери чело на сѣмена.

Свистаннымъ вѣтромъ не навѣешься.

На вѣтеръ мякiны не напасешься.

Il faut vanner du vent qui souffle.

E bisogna spulare fino che tira il vento (Надо вѣять, пока вѣтеръ
дуетъ).

Aus Spreu wird nie Korn werden.

Das Korn verjagt der Wind nicht, aber die Spreu.

Spreu jagt der Wind weiter als Korn.

Wirf Spreu in die Luft und du wirst sehen, woher der Wind kommt.

Обмолоченное и отвѣянное зерно въ амбаръ отвозятъ, солому
на гумнѣ въ ометы становятъ, въ сѣверныхъ губернiяхъ въ
сарай укладываютъ. И про зерно, и про амбары, и про солому
тоже есть поговорки:

Когда рожь—тогда и мѣра.

Деньги счетъ любятъ, а хлѣбъ мѣру.

Wenn es Korn giebt, wird auch das Maas nicht fehlen.

Сырой хлѣбъ плохо мелется.

Не тужи о ржи—только мѣшокъ держи.

Не толчеевое—такъ и не шено; не молотъ хлѣбъ, не мука.

Раструсивъ хлѣбъ—да по зерну подбирай.

Изъ закрома въ закромъ перегревать— не прибудеть (хлѣба).

Хлѣбъ хлѣбомъ не перевабишь.

C'est grain par grain qu'on remplit la mesure.

Ziarnko do ziarnka, zrobi sie miarka (Польск. — Зернышко къ
зернышку и будетъ мѣрка).

Ogni grano ha la sua semola (У каждого зерна свои отруби).
 Non fu mai farina senza semola, ne posella senza scorza, ne grano
 senza paglia (Не бывало муки безъ отрубей, ни орѣха
 безъ скорлупки, ни зерна безъ соломы).

Про амбаръ и условія храненія въ немъ зерна говорится
 тоже немало; полный закомъ надо перекладывать, не то въ
 немъ хлѣбъ испортится, либо черви его поѣдятъ; въ пустой за-
 комъ ни мыши, ни муравей не полѣзутъ, но заведутся въ немъ
 всякія нехорошія птицы и т. п.

Много сыпать (хлѣба) въ закромахъ задохнется, а порожній
 (закомъ) лучше продуваетъ.

Le formiche non vanno ai granaj voti (Муравьи въ пустой за-
 комъ не ползутъ).

Z pustej stodoly abo wróbl, abo sowa wgleci. (Изъ пустого закома
 либо ворона, либо сова вылетятъ).

Wenn man das Korn nicht rührt und umschlängt, fressen es die
 Würmer.

Wenn man das Korn nicht umrührt, so verdirbt es.

Eine lehre Scheuer braucht kein Dach.

Полный закомъ безъ мышей не живетъ (Голланд.).

In eine lehre Scheuer kricht keine Maus.

Eine alte Scheuer brennt leicht.

Окончены полевая работа, окончена уборка, зерно въ за-
 комъ засыпано, озимый посѣвъ конченъ, поздравляютъ себя
 крестьяне «съ двумя полями сжатыми, съ третьимъ засѣяннымъ»
 и подводятъ итоги урожаю:

Урожай спустя лѣто (по осени) считаютъ.

Счастье крестьянину, коли

Есть на сѣмены, есть и на ѣмены,

—хватить собраннаго хлѣба и на посѣвъ, озимый да яровой, и
 на ѣду до весны; тогда крестьянинъ «житель»,—не постучится
 къ нему въ окно горькая нужда.

Когда видятъ рожь, такъ и мукою вѣрятъ.

Есть на гумнѣ, будетъ и въ сумѣ.

Хорошій урожай нелегко дается мужику, — много поле поглотитъ и труда, и мужицкаго пота, а баба иной разъ на мучительной страдѣ и всплакнетъ отъ утомленія да ломоты въ костяхъ. Оттого и говорятъ иносказательно:

Урожай слезу любить.

Интересны воззрѣнія крестьянъ на урожай различныхъ хлѣбовъ; главное, чтобы уродилась рожь, — все остальное имѣеть уже менѣе значенія, безъ ржи мужику горе:

И годъ хорошъ, коль уродится рожь.

Безъ ржи матушки мужикъ не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ, въ своемъ дому не хозяинъ.

Была бы рожь, а греча не печка.

Полба уродилась, полбѣды долой, ржи не впроѣдь—бѣды и не было.

Ржицы Богъ не уродитъ, нужда мужика закабалитъ.

Плохъ овесъ—ваглотаешься слезъ; не уродится рожь—пó миру пойдешь.

Безо ржи—хоть жеребцомъ ржи (Ср. Поволжье).

Не уродилась оржеина—въ мошнѣ ни алтына.

Въ аржаномъ полѣ недородъ — нищій за нищимъ по подъяконью идетъ.

Не пожнешь въ полѣ ржи, тужи, не тужи, все равно брюхо заржавѣеть.

Столь важное значеніе урожая ржи для крестьянина объясняется тѣмъ, что она составляетъ главный продовольственный хлѣбъ, основу питанія русскаго народа. Только выпеченный изъ ржаной муки хлѣбъ для него настоящій хлѣбъ, — выпеченный изъ пшеницы—уже пирогъ—калачъ. Интересно, что то же самое различіе дѣлають и нѣмцы.

Ржаной хлѣбъ¹⁾ всему голова.

*) На хлѣбъ въ смыслѣ предмета питанія, существуетъ громадное число поговорокъ и изреченій, которыя будутъ приведены въ другой части этого труда. Здѣсь же помѣщаются только тѣ изъ нихъ, въ которыхъ дѣлается сопоставленіе между хлѣбомъ ржанымъ и пшеничнымъ, или прямо разумѣется тотъ или другой, т. е. пшеничный или ржаной, а не хлѣбъ вообще.

Хлѣбушка (ржаной) калачу (пшеничному) дѣдушка.
 Краюхой (ржанымъ хлѣбомъ) заложил, калачемъ повершил.
 Ржаница мужику на сытъ, а пшеница на верховытку.
 Пшеничка на верховынку, а ржануха на закладку.
 Ржаная мука пшеничную переспорить (сытъе).
 Ржаной хлѣбъ на заквасъ, а пшеничный на заквѣпу.
 Калачъ прѣстятъ, а хлѣбъ никогда.
 Пшеничный хлѣбъ прѣдается, а ржаной не прѣдается.
 Ъшь хлѣбъ, коли пирога нѣтъ.
 Не рука крестьянскому сыну (Макару) калачи ѣсть.
 Съ калача личико хоть дрябло, да бѣло, а съ ржанухи — словно
 дубленое.
 Ъшь пироги — а хлѣбъ впередъ береги.
 Пшеница кормить по выбору, а матушка рожъ всѣхъ дураковъ
 силошь.

Пшеничный хлѣбъ — пирогъ — для русскаго крестьянина лакомство, роскошь, а безъ ржаного ему пропасть:

Бѣлый хлѣбъ для бѣлаго тѣла.
 Пирогъ дошелъ, такъ хлѣбъ пошелъ, а хлѣбъ дошелъ — такъ
 по міру пошелъ.

У нѣмцевъ поговорки почти тѣ же:

Der Roggen ist der Herr im Hause.
 Bei Roggenbrot leidet Niemand Noth.
 Roggenbrot stärkt. Schwarzbrot nährt ebensogut als Weissbrot.

На ржаномъ хлѣбѣ и большая часть работы дѣлается:

Bei Roggenbrot wird die meiste Arbeit gethan.

Шведы тоже называютъ пшеничный хлѣбъ пирогомъ, а для утоленія голода рассчитываютъ на хлѣбъ (ржаной):

Пшеница даетъ пирогъ, ржаной хлѣбъ голодь утоляетъ
 (Шведск.).

Поляки говорятъ, что если будетъ рожъ, то будетъ и все:

Jak będzie żytko, to będzie wszystko.

Къ тому же рожъ даетъ крестьянину не одинъ хлѣбъ, она ему и вино поставляетъ; существующія насчетъ этого поговорки, очевидно, сложены еще въ то время, когда о картофелѣ, какъ матеріалѣ для винокурения, народъ не имѣлъ никакого понятія,

почему подъ выраженіемъ «хлѣбное вино» у насъ всегда пони-
мають вино, перегнанное изъ ржи:

Хлѣбомъ мы сыты, хлѣбомъ и пьяны.

Хлѣбомъ брюхо набьешь, хлѣбнымъ пойломъ и горе зальешь.

Нѣтъ питья лучше воды, какъ перегонишь ее на хлѣбѣ.

За все это ржи матушкѣ и честь особливая:

Какъ пшеницу ни зови (бѣлотурка, кубанка, гирька и т. п.), —
в все рожь матушка поименитѣ будетъ, даромъ что одно
у нея, у кормилицы, имячко (Коринфскій).

Дальше идетъ рѣчь уже про пшеницу:

Пшеница ржи богатая сестрица, и кормить, и прикармли-
ваетъ.

Нѣмцы замѣчаютъ, что пшеница вмѣстѣ съ рожью тоже
даетъ хорошій хлѣбъ:

Auch Weizen, gemengt mit Korn, wird guten Brot geben,
а русскіе говорятъ:

Ярая пшеница бѣла въ пирогахъ,

и дѣйствительно, изъ муки нашихъ твердыхъ яровыхъ пше-
ницъ выходитъ наилучшая мука и получается превосходный
хлѣбъ.

Поляки считаютъ самымъ важнымъ пшеницу во-время убрать:

Aby z rnia przenica, to już mniejsza (Польск. — Лишь бы сжать
пшеницу, а съ остальнымъ не бѣда).

Съ рожью дѣло просто — свезъ на мельницу, пропустилъ
подъ жерновами, и мука готова; съ пшеницею же дѣло сложнѣе:
ее сперва обдеруть, потомъ зерно въ крупку раздробятъ, потомъ
размелютъ, да еще и не подъ однимъ жерновомъ, потомъ муку
сквозь разныя сита просѣютъ. Въ виду всѣхъ этихъ манипу-
ляцій и говорится:

Много мѣки перенесетъ пшеница до калача.

Слѣдующимъ по значенію его въ питаніи русскаго народа
продовольственнымъ хлѣбомъ слѣдуетъ признать гречиху, а на
югѣ просо. Въ виду этого гречихѣ у насъ большой почетъ и въ
народныхъ изреченіяхъ особенно часто поминается гречневая

каша, которую называютъ «матушкой», ставя ее въ рядъ съ ржанымъ хлѣбомъ;

Гречневая каша—мать наша.

Гречневая каша—матушка наша, а хлѣбецъ ржаной—отецъ нашъ родной.

Русскаго мужика безъ каши не накормишь.

Безъ гречневой каши мужику ни въ чемъ спорины нѣтъ.

Гречневая каша (какъ и ржаной хлѣбъ)—не прѣдчива.

Матушка наша—гречнева каша, не перцу чета, не порветъ живота.

Горе наше—гречневая каша; ѣсть не можется, а отстать жалы!
Зъ гречки и проса—и каша, и папа (кормъ для скота) (Малор).

У насъ на югѣ, какъ уже сказано, пшенная каша вполне замѣняетъ гречневую; въ Малороссіи ее часто ѣдятъ съ тыквой, почему и говорятся:

Пшено и не въ тыквѣ родится, да съ тыквой ѣтся.

Великороссы, привычные къ гречневой кашѣ, считаютъ пшенную «слабой», не чета гречневой, и презрительно говорятъ про нее:

Пшенная кашка—ребячья!

Въ Италіи почему-то считаютъ, что просо поддерживаетъ голодъ въ домѣ,—

Il miglio mantiene la fame in casa,

—это можно объяснить развѣ тѣмъ, что просо хорошо родится въ сухіе годы, когда все остальное пропадаетъ.

Не взирая на высокое питательное достоинство гороха, ради котораго нѣмецъ прославленную во время франко-прусскаго войны гороховую колбасу выдумалъ, крестьяне у насъ не очень-то его цѣнятъ и считаютъ пищей слабой, ставя его даже на одну доску съ рѣпой, что едва ли основательно:

Горохъ да рѣпа, животу не крѣпа.

Главное назначеніе овса—служить кормомъ для скота и преимущественно для лошадей. Поэтому у насъ и говорятъ:

Овесъ—животнымъ хлѣбъ.

Нѣмцы замѣчаютъ, что и дикую лошадь можно овсомъ усмирить:

Mit Hafer zähmt man auch ein wildes Pferd.

Объ овсѣ, какъ кормѣ для лошадей, говорятъ слѣдующія поговорки:

На лошадь не плеть покупай, а овесъ.

Не кони везуть—овесъ везеть.

Коневи дай вѣвса (а волови соломи),— та ѿ іды поволи (да и ѣзди въ волю) (Малорос.).

Лошадь (битюга) гладь овсянымъ мѣшкомъ.

У лошади отъ овса рубашка закладывается (ковъ добрѣть).

Но какъ предметъ питанія для человѣка овесъ нашими крестьянами ставится не высоко,—народъ его у насъ попросту не любитъ:

Не чванься, овсяникъ, не быть калачомъ.

Овсяная каша (какъ и ячменная) сама себя хвалить (а гречневую люди хвалятъ).

Овсяная каша хвалилась, что съ масломъ коровьимъ родилась.

Овесъ у насъ ѣдятъ крестьяне больше въ видѣ толокна,—въ Германіи, а иногда и у насъ,—въ видѣ киселя, про который говорится:

Хорошъ овсяный кисель, ребята ѣдятъ да похваляютъ.

Овесъ толки до кисельнаго запаха,

но толокно даже на неприхотливый вкусъ крестьянъ считается блюдомъ неважнымъ:

Поѣлъ пестъ толокна, да не хвалить,

и ставятъ толокну въ заслугу развѣ только одно, что его скоро приготовить можно:

Скорое кушанье толокно—замѣси, да и въ ротъ неси.

Толокно и сладко, и споро, и сытно, и скоро.

Дѣлаютъ изъ овсяной муки и блины, постные, про которые говорятъ:

Не подкладывай клинъ подъ овсяный блинъ, поджарится и самъ свалится.

Изъ вышеприведенныхъ поговорокъ можно усмотрѣть различное значеніе для народа разныхъ хлѣбовъ, а слѣдовательно, и тѣ послѣдствія, къ которымъ приводитъ урожай или неурожай каждаго изъ нихъ.

Хлѣбъ вездѣ и всѣмъ нуженъ, вездѣ хорошъ, и вездѣ трудомъ добывается, даже и тамъ, гдѣ онъ не воздѣлывается:

Была бы рыба—будетъ и хлѣбъ,

говорятъ крестьяне-поморы, занимающіеся не земледѣіемъ, а рыболовнымъ промысломъ. Но, за рѣдкими исключеніями, можно считать вполнѣ правильной поговорку нашихъ крестьянъ:

Хлѣбъ вездѣ растетъ (вездѣ хорошъ)—и у насъ, и за моремъ,
—хотя и не вездѣ одинъ и тотъ же, но

Что гдѣ рождается, тамъ и пригожается.

Усе тез пригодиця, що на полі корениця (Малор.).

Слѣдующій рядъ поговорокъ выражаетъ взглядъ хозяевъ на солому и сопоставляетъ разные сорта соломы между собою, какъ кормовыя средства.

Дома и солома съѣдома.

Сѣна нѣтъ, такъ и солома съѣдома.

Долги и соломой собирають.

Ржаная солома только на крышу годна

—рожь вѣрно служить крестьянину своимъ зерномъ, но солома у нея плохая, для корма мало пригодная.

Яровая солома—кормовая.

Яровая сѣчка хороша, а ржаною сморить скотину.

Нѣтъ овсяной соломы, такъ ржаная стрѣха власть.

Хорошій хозяинъ спорить корму рѣзкою, подсыпкою.

Солома да мякина—вотъ и весь укормъ.

A longue voie paille pèse.

Keine Scheuer ohne Stroh.

Immer brav Stroh in die Scheuer, dann ist Speck und Brot nicht theuer.

Stroh gibt grösser Haufen als Korn.

Stroh ist dem Esel lieber als Blumen.

Stroh und Heu geben mager Brei.

Wo Stroh ist, da pflegt auch Korn zu sein.

Къ соломѣ не надо близко съ огнемъ подходить, только мокрая солома не горить:

Dem Stroh kommt nicht mit Licht zu nah.

Nass Stroh brennt nicht.

У нѣмецкихъ хозяевъ есть поговорка, ставящая солому выше зерна и сѣна:

Stroh ist Gold, Körner sind Silber, Heu ist Kupfer.

Истинный смыслъ этой поговорки, однако, для меня не ясенъ.

Знаетъ русскій народъ такіе обломные урожаи, когда, да еще при одновременномъ созрѣваніи многихъ хлѣбовъ за разъ, съ уборкою не управиться, хлѣбъ на корню переставаетъ, осыпается, цѣны на зерно падаютъ, такъ что иногда и уборки не окупить, особенно крупному хозяину наемнымъ трудомъ. Въ такихъ, впрочемъ, рѣдкихъ случаяхъ, поминаютъ поговорку:

Переродъ хуже недорода.

Однако, неблагопріятныя послѣдствія отъ перерода для крестьянина весьма проблематичны и скорѣе можно считать такіе годы благословенными. Хлѣбъ есть въ изобиліи—мужикъ сытъ, есть кормъ—сыта и скотина, а

Хлѣбъ да животъ и безъ денегъ живетъ,

—есть хлѣбъ да скотъ, есть пропитаніе до новины и человѣку, и скотинѣ, такъ тужить не о чемъ. Къ счастью, и годы полного недорода, когда крестьянину приходится совсѣмъ плохо и предстоитъ либо жизни, либо скота рѣшиться и послѣднюю худобишку за грошъ или лошадь за шкуру продать, случаются сравнительно рѣдко, въ обычные же нормальные годы урожай бываютъ то лучше, то хуже, но все же

На всякую душу Богъ хлѣбъ зарождаетъ.

Родится человѣкъ—и краюшка готова.

Изъ хорошаго зерна выходитъ и хорошій хлѣбъ, а плохое зерно хорошей муки не даетъ, говорятъ нѣмцы:

Gut Korn gibt gut Brot.

Aus schlechtem Korn wird kein gut Mehl (Brot).

Когда же зерно не родится, приходится и за солому Бога благодарить:

Wenn das Korn missrathen ist, so soll man Gott für das Stroh danken.

Въ плохой годъ приходится и хлѣбомъ съ лебедой, а то и пушнымъ довольствоваться; чистаго хлѣба на всѣхъ не станетъ:

Всѣмъ сытымъ быть,—чистаго хлѣба не напастись; проживемъ, не умремъ, коли и съ лебедой пожумемъ.

Не всѣмъ пироги съ начинкой, кому и хлѣбецъ съ мякинкой.

Есть еще нѣсколько поговорокъ, касающихся хлѣбовъ вообще, которыя можно здѣсь привести, такъ какъ имъ выше мѣста не нашлось. Сѣно да солома мужика радуютъ; чего на сѣнѣ не добудешь, то соломой возмѣстишь; пустые колосья высоко стоять, полные наклоняются; одинъ хлѣбный колосъ лучше десяти розъ; хлѣба, бобовыя и сѣно никогда вмѣстѣ, въ одинъ годъ, не удаются, и т. п.

Heu und Stroh machen den Bauer froh.

Trespe und Stroh machen den Bauer nicht froh.

Wo Heu mangelt, muss Stroh aushelfen.

Was man nicht an Heu hat, das hat man an Stroh,

— тутъ опять намекъ на то, что въ сухіе годы, — въ Германіи и вообще на западѣ, — когда травы плохи и сѣна мало — хлѣба хороши бываютъ. У насъ мнѣніе обратное:

Есть сѣно — такъ есть и хлѣбъ.

Травы черны — лошади кормны,

— въ сѣногной овесъ хорошъ.

Не родится хлѣбъ — рождаются бурьяны, опять-таки въ сырые годы, либо хлѣбъ богатъ соломой будетъ:

Bon grain périt, paille demeure.

He that hath a good harvest must be content with some thistles

(У кого урожай хорошъ, долженъ и съ сорными травами мириться).

Si le blé ne vient, le chardon vient.

En mauvaise herbe mauvais blé.

Die volle Aehre ist mehr Werth als der leere Halm.

Schwere Aehren and volle Köpfe neigen sich.

Пустые колосья высоко стоятъ.

Kłos, co buja wysoko, bywa próżny (Польск. — Высокіе колосья бываютъ пусты).

Lehre Kornähren stehen hoch, die Vollen neigen sich.

Eine Kornähre ist mehr Werth als zehn Rosen.

Въ плохіе годы всякое зерно въ дѣло идетъ, говорятъ французы, — нѣтъ пшеницы, и овсомъ не побрезгаешь:

De tout grain en nécessité pain.

Faute de blé on mange l'avoine.

Лучше солому собирать, чѣмъ пустой возъ въ сарай возить, выражаются датчане.

Besser Stroh ernten, als den leeren Wagen in die Scheuer fahren.

Обыкновенно, когда хлѣба плохи, малорослы, плохъ бываетъ и выходъ зерна:

Въ плохой годъ, когда хлѣбамъ не родъ, не будетъ и умолотъ
(Смоленск. губ.).

Хорошій хлѣбъ опредѣляется:

Въ полѣ ужиномъ, въ гумнѣ умолотомъ, въ засѣкѣ споромъ,
въ квашнѣ всходомъ.

Англичане говорятъ, что хорошій урожай дѣлаеть чловѣка щедрымъ, тароватымъ, а плохой, наоборотъ, предусмотрительнымъ:

Good harvests make man prodigal, bad ones—provident,

—хорошо, кабы такъ же было и у насъ.

Плохіе урожай характеризуются соотвѣтственными поговорками, въ которыхъ рисуются печальная картина недорода и жалкій видъ либо поросшихъ лебедою, вмѣсто хлѣба, либо и совсѣмъ пустыхъ полей.

Въ землю до зерна, а изъ земли ни зерна.
Высѣялъ съ гарчикъ, а собралъ со ставчикъ.
Видимая бѣда—что во ржи лебеда.
Много ржи—да все лебеда,

—когда хлѣба очень сорны. Но если

Худые года, какъ во ржи лебеда,

то бываетъ и хуже:

Не то бѣда, что въ хлѣбѣ лебеда, а вотъ бѣды, какъ ни хлѣба,
ни лебеды (Ворон. губ.).
Въ неурожай ино и хлѣбъ боркомъ берутъ (дергаютъ),

—когда хлѣбъ такъ плохъ, что его ни жать, ни косить невозможно. Если при хорошемъ урожаѣ «красно поле снопами», то въ неурожай:

Колось съ волосъ, и колось колосу подаетъ голосъ.
Колось отъ колоса не слышать голоса, копна отъ копны—
день ѣзды, стогъ отъ стога—дальняя дорога (Ворон.
губ.).

Стебло стебла кличе (Малор.).

Хочь покотись, усуди голо (Малор.).

Снігь видь снопа, якъ чергъ отъ попа (Малор.).

Копна отъ копны—какъ отъ Ростова до Москвы.

Бабка отъ бабки—какъ отъ Москви до Вятки..

Винь не тільки немолоченный, и на тїкъ неволоченный (пропавъ хлїбъ) (Малор.).

Тутъ уже видимая немилость Божья,—и остается крестьянину положить зубы на полку, подтянуть ремень на пустомъ брюхѣ, да терпѣливо ждать новаго лѣта, новаго хлѣба, и отправляться искать на сторонѣ заработковъ, утѣшая себя мыслью о томъ, что

Никто еще на Руси съ голоду не помиралъ.

Однако отъ голоду разныя болѣзни приключиться могутъ, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія поговорки:

Панежить брюхо голодуша, приходятъ боль и ворогуша (лихорадка).

Хотя съ другой стороны

Голодь живота не пучить, а легко ходить учить.

Судьба людямъ разная бываетъ:

Хто маз, то не хай прибіраэ; а хто не маз, то не хай заробляэ.

Но минуютъ плохіе годы, какъ миновали хорошіе, и въ концѣ концовъ мать-сыра-земля крестьянина не обманетъ, и либо любовно приметъ усталаго пахаря въ свое лоно, либо вознаградитъ его за долгую голодовку добрымъ урожаемъ, напитаеъ его своимъ зерномъ, возстановитъ его упавшія силы и подбодритъ его къ новымъ трудамъ, къ вѣчной работѣ чредою смѣняющихся поколѣній, никогда не теряющихъ вѣры ни въ благость Божью, ни въ жиздительную силу кормилицы-земли. Оплодотворенная крестьянскимъ трудомъ, согрѣтая краснымъ солнышкомъ, увлажненная Божьей росою—дождемъ, и отдохнувшая подъ снѣжнымъ зимнимъ покровомъ земля, съ каждой новой весной готова вновь «приняться за свой родъ», на пользу и благо вѣрному слугѣ ея—крестьянину-пахарю. Вокругъ этой земли, да приносямаго ею хлѣба, вращаются отъ года къ году всѣ помыслы крестьянина, ей же посвящены и всѣ его работы:

Хліб їж, и коло хліба ходи, и хлібь роби—щобъ було у тобі,
—говорять малороссы.

Хлібъ святій — даръ Божій; корай насъ, Боже, нимъ до віка
(Малор.).

Всімъ жаеаеъ крестьянинъ хлѣба, за всѣхъ Бога молитъ,
всімъ хлѣбъ одинаково нуженъ:

Роди, Боже, и на трудящаго, и на крадючаго.

Помігъ Богъ нажати сніпъ; коли бъ Богъ помігъ нажати сто
кпшъ, а хозяеві на сто літъ,

— приговариваютъ тѣ же малороссы, ставя первый снопъ на
первой сжатой полосѣ и радуясь доброму урожаю, обезпечиваю-
щому хозяина хоть и не на сто лѣтъ,—а на весь предстоящій годъ,
чтобы окупился тяжелый крестьянскій трудъ и до новой но-
вины мужикъ съ нуждой на безхлѣбницѣ не спознался.

ХІІ.

ЛѢСЪ И ДЕРЕВО.

Вся та обширная область народной хозяйственной мудрости, которая была разсмотрѣна до сихъ поръ, касалась главнѣйшей стороны сельскохозяйственной дѣятельности населенія — земледѣлія и въ частности поля, пашни, луговъ, выгоновъ и огородовъ, какъ такихъ угодій, на которыхъ по преимуществу сосредоточенъ трудъ крестьянъ-земледѣльцевъ. Но на ряду съ этими угодьями существуетъ лѣсъ, существуютъ сады, которые играютъ также немаловажную роль въ жизни населенія. Въ одной изъ предыдущихъ главъ уже были приведены поговорки, рисующія то значеніе, которое придается народомъ лѣсу:

Лѣсъ да вода поле красятъ.

Лѣсъ къ селу крестъ, а безлѣсье—неугоже помѣстье.

Въ старыя годы, когда вся центральная Россія была покрыта густыми лѣсами, среди которыхъ заимками, какъ теперь въ Сибири, селились крестьяне, расширяя понемногу свое землепользованіе во всѣ стороны, «куда соха и топоръ ходятъ», излюбленнымъ мѣстопробываніемъ крестьянъ все же оставался лѣсъ, такъ что только нужда могла заставить ихъ селиться въ полѣ; память объ этомъ и до сихъ поръ сохраняется въ поговоркѣ:

Поневолѣ къ полю, коли лѣса вѣтъ. .

Однако, жизнь въ глухомъ лѣсу, одними лѣсными да звѣринными промыслами, могла быть свойственна людямъ лишь на

низшей степени культуры, находившимся въ полудикомъ почти состояніи, въ какомъ и до нынѣ пребываютъ разные вогулы, тунгусы, алеуты и другія инородческія племена Сибири и сѣверо-восточныхъ окраинъ Европейской Россіи. Первобытный характеръ этихъ лѣсныхъ жителей обрисовывается изреченіями:

Въ лѣсу живемъ, въ кулакъ жнемъ (т. е. убираемъ хлѣбъ боркомъ, руками, безъ серпа), пенью кланяемся, лопатѣ молимся.

Въ лѣсу живемъ—пню кланяемся (Смоленск. губ.).

Въ лѣсу люди лѣсѣютъ, въ людяхъ людѣютъ.

Любовь къ лѣсу и до сихъ поръ сохранилась у крестьянъ но любовь своеобразная:

Степь лѣса не лучше.

Въ степи просторъ, въ лѣсу угодье.

Лѣсъ мужика и прокормить, и согрѣть, и деньгу зашибить дать:

Просторно вольному казаку на свѣтѣ жить—быль бы лѣсъ батюшка, да степь матушка.

Возлѣ лѣсу жить—голоду не видѣть,—

всегда есть заработки.

Лѣсная сторона не одного волка—а и мужика до сыта накормить.

Въ лѣсу и обжорный рядъ, въ лѣсу и пушнина, въ лѣсу и курятная лавочка.

Лѣсъ богатъ—не какъ нашъ братъ...

Што въ лѣсѣ родзиця, во дворѣ згодиця (Вѣлор.).

У лѣса, какъ у бѣса, всего много (Смоленск. губ.).

Гдѣ старыи лѣсъ есть, говорятъ нѣмцы, тамъ есть и старыи деньги:

Wo altes Holz ist, da ist auch altes Geld,

(слово Holz употребляется нѣмцами и въ смыслѣ лѣса, и въ смыслѣ дерева, и въ смыслѣ дровъ).

Начто баба труслива и на людяхъ жить любить, однако и она, при извѣстныхъ условіяхъ, съ лѣсомъ мирится:

Быль бы хлѣбъ, да мужъ, и къ лѣсу привыкнешь.

Нѣмцы говорятъ, что лучше у лѣса жить, нежели въ лѣсу:

Besser am Walde wohnen, als im Walde.

У крестьянъ на Руси первое стремленіе свести лѣсъ, вырубить его, расчистить, послѣ чего они же плачутся на то, что лѣса не стало, кнутовища вырубить негдѣ, топиться вѣтѣмъ, и съ ненавистью относятся къ тѣмъ, кто охраняетъ лѣсъ отъ ихъ же опустошительныхъ набѣговъ, считая, напримѣръ, лѣсничихъ своими первыми врагами:

На то лѣсничему и лѣсъ данъ, чтобы мужики голѣли.
По нынѣшнимъ порядкамъ мужику топора не оплатить.
Лѣсная сторона, — а лѣсники безъ дровъ!
Подъ лѣсомъ живу, а печку соломой топлю,

— жалуются крестьяне тамъ, гдѣ принимаются бдительныя мѣры для охраны лѣсовъ.

По понятіямъ крестьянъ—Богъ лѣса насадилъ да выростилъ на общую потребу, хотя и не всѣмъ ихъ далъ, и потому ко всякому ограниченію въ свободномъ пользованіи лѣсомъ, защитѣ его отъ нихъ же самихъ, въ ихъ же собственныхъ интересахъ, они относятся враждебно и затѣмъ плачутся, когда послѣ хищническаго хозяйничанья въ лѣсу, лѣса больше не останется:

Лѣсъ садилъ не панъ, а Богъ (Смоленск. губ.).
Богъ лѣсъ на всѣхъ родилъ, да не всѣмъ далъ (Смолен. губ.).
Holz (und Unkraut) wächst für alle Menschen.
Пустошили, пустошили лѣса—одни пустоши и остались.
Придетъ кручина, какъ нѣтъ ни дровъ, ни лучины.
Нынѣ топору на свѣтѣ мѣста нѣтъ.
Гдѣ куница жила, тамъ нынче и бѣлки не найти.
Гдѣ дѣды наши колоды валяли, тамъ нынѣ и оглобли негдѣ
вырубить.
Срублены деревья—разлетѣлись птицы... (Татар. Закавказ. кр.).
Боръ сожгли (свели), а соловушко по гнѣздышко плачетъ.

Особенно опасно оголеніе горныхъ склоновъ и вершинъ; нѣмцы говорятъ, что кто на нихъ лѣса вырубить — тотъ болѣе преступенъ, нежели онъ самъ думаетъ:

Wer Berge des Waldes beraubt, ist ein grösserer Frevler, als er glaubt.

Сознають крестьяне, что сами они сгубили лѣса, но продолжают ихъ изводить безъ заботъ о завтрашнемъ днѣ:

Миръ охнетъ—лѣсъ сохнетъ.

Люди на лѣсъ не зинуть,—лѣсъ не сгинетъ.

Истребленію лѣсовъ не мало способствуетъ распространенное между крестьянами убѣжденіе, высказываемое въ польской поговоркѣ, что сколько ни руби лѣса, его не изведешь:

Nie było nas, był las; nie będzie nas, będzie las (Не было насъ, лѣсъ былъ; насъ не будетъ, лѣсъ все будетъ).

А между тѣмъ не много уже осталось теперь такихъ лѣсовъ, которые въ старые годы со всѣхъ сторонъ обступали селенія и про которые говорилось:

Такой лѣсъ—что въ небѣ дыра.

И горою въ лѣсъ, и подъ гору въ лѣсъ, и лѣсомъ въ лѣсъ,
— такихъ лѣсовъ, въ которыхъ и пробраться нельзя было иначе,
какъ по разнымъ примѣтамъ:

Въ лѣсу примѣчай дорогу по моху на пняхъ, да по затесамъ.

Близость дороги въ лѣсу примѣчай по муравьинымъ кучамъ:
съ какой стороны онѣ покатыѣ, въ той сторонѣ и дорога
(Арханг. губ.).

Въ такихъ глухихъ бездорожныхъ мѣстахъ только опытный охотникъ-лѣсовикъ находилъ себѣ путь, не хуже лѣсного звѣря:

Гдѣ два оленя пройдутъ, тамъ тунгусу большая дорога.

И развѣ только въ Архангельской губерніи могла сохраниться поговорка:

Сколько кожи (моржа, тюленя) въ морѣ—столько пня въ лѣсу
(Арханг. губ.).

Не много осталось теперь мѣстъ въ Россіи, гдѣ народъ еще можетъ сказать:

Живы ельничкомъ, да осинничкомъ (лѣсные промыслы) (Нижегор. губ.),

а болѣе такихъ, гдѣ

Ни прута, ни лѣсинки, ни барабанной палки...

Лыкодеры есть—да не съ чего лыко драть стало.

Нѣтъ своего лѣса — не стѣняется народъ и чужой рубить, не видя въ этомъ грѣха, исходя изъ того же представленія, что лѣсъ Богъ далъ, и потому онъ общій:

На лѣсъ и попъ воръ,

— и рѣдко, рѣдко

Порубщикъ у пня ловится,

потому что

За лѣсомъ не углядишь.

У пойманнаго же лѣсовора всегда готова отговорка:

Ненарокомъ въ лѣсъ пошелъ, невзначай топориче вырубилъ...

Въ лѣсныхъ мѣстахъ до сихъ поръ держатся воззрѣнія, что расчистка лѣса самое выгодное дѣло:

Что пень собьемъ, то грошъ найдемъ (Смоленск. губ.),

однако, на ряду съ этимъ существуетъ и такое изреченіе:

Столяры да плотники отъ Бога прокляты, а за те ихъ проклиали,
что много лѣсу перевели.

Съ этой развѣ точки зрѣнія, что лѣсъ, какъ Божій даръ, изводить не слѣдуетъ, крестьяне допускаютъ необходимость охраны лѣса, но отнюдь не на началѣ правъ собственности на лѣсъ его владѣльца, каковыхъ правъ во многихъ мѣстахъ крестьяне въ глубинѣ души вовсе не признаютъ. Любопытно то, что тамъ, гдѣ начинается распространяться искусственное лѣсоразведеніе, крестьяне относятся къ посаженному лѣсу иначе; тутъ на дѣло лѣсоразведенія положенъ трудъ хозяина, тутъ человѣкъ дерево вырастилъ, а потому многіе владѣльцы искусственно насаженныхъ лѣсовъ удостовѣряютъ, что порубокъ у нихъ почти не бываетъ. Точно также крестьяне ни во что считаютъ украсть плоды съ дерева въ саду, но вырубить посаженное въ саду плодовое дерево рѣшатся развѣ только самые отчаянные головорѣзы и то больше изъ мести, или по злобѣ на владѣльца сада.

Признавая, что лѣса и растутъ, и возобновляются сами, естественно:

Лѣсъ по лѣсу растеть,

крестьяне дошли, однако, уже до сознанія необходимости извѣстнаго ухода за лѣсомъ. Существующія на этотъ счетъ изрече-

нія тѣмъ болѣе любопытны, что за ними слѣдуетъ признать безусловную вѣрность:

Лѣсъ безъ призору глохнетъ (и пуще болотѣтъ).

Безъ расчистки и лѣсъ не растетъ (не стоитъ).

Недорубленный лѣсъ скорѣе вырастаетъ.

Не беречь поросли, не видать и дерева.

Лѣсъ по дереву не плачетъ—а по поросли сохнетъ,

— если вырубить не только лѣсъ, но и молодую поросль, то лѣсовозобновленія уже ждать нельзя.

Нѣмцы замѣчаютъ, что старыя деревья не выносятъ, когда ихъ молодые перерастаютъ, и наоборотъ, затѣненіе отъ старыхъ деревьевъ губить молодую поросль:

Alte Bäume leiden's nicht, dass sie die Jungen wollen überschatten.

Alte Bäume ersticken mit ihrem Ueberschatten die junge Aufsprösslinge.

Есть даже мудрый совѣтъ совсѣмъ растущихъ деревьевъ не рубить и обходиться валежникомъ:

Съ корня не валяй, а валежникъ подбирай.

Въ лѣсу деревьевъ много — одно срубишь, какъ будто и незамѣтно, а за нимъ другое, да такъ понемногу и весь лѣсъ изведешь. При такой едничной рубкѣ крестьяне утѣшаютъ себя тѣмъ, что

Лѣсъ по дереву (о деревѣ) не плачетъ (не тужить).

Wegen eines Baumes fällt der Wald nicht um.

Eines Stammes wegen stürzt der Wald nicht zusammen.

Лѣсъ по лѣсу, что рубль по рублю, не плачетъ.

По сучку дерево не тужить.

Лѣсъ по топоричу не плачетъ.

Такъ тебѣ и заплакать лѣсъ по топоричу!

Аль тебѣ въ лѣсу лѣса мало?

Но есть и такія деревья, которыя грѣхомъ считается рубить,— Богъ накажетъ; это деревья, растущія вблизи отъ усадебъ, дающія тѣнь поселянамъ,— почитавшіяся въ старину священными, какъ были нѣкогда и священныя рощи, какъ есть и теперь рощи заказныя—обойденныя вокругъ крестнымъ ходомъ, съ образами и молитвою,—такія рощи крестьяне берегутъ и въ нихъ почти никогда порубокъ не бываетъ,— но стоитъ снять заказъ и отъ

нихъ скоро ничего не останется. Въ Имеретиніи до нынѣ липа считается священнымъ деревомъ (ею обсаживаются церкви):

Липа—священное дерево; срубить липу на дрова и сжечь—
грѣхъ (Имер.).

Подселибное дерево нельзя рубить (Смоленск. губ.),

— подселибными называются старыя деревья, растущія вблизи усадебъ; по народному повѣрью, многіе при рубкѣ такихъ деревьевъ бывали искалѣчены или даже убиты верхушкой, другихъ постигла болѣзнь и т. п. Почитай дерево, которое намъ тѣнь даетъ, говорили еще римляне:

Arbor honoretur, cujus nos umbra tuetur (Латин.).

Den Baum man ehren soll, von dem man Schatten hat.

Man soll sich vor dem Baum neigen, von dem man Schatten hat.

Тѣнь дающее дерево не подсѣкай (Черкесс.).

Нѣмцы говорятъ, что лѣсъ, воду и пастбище нельзя дѣлить:

Wald, Wasser und Weide haben keine Scheide,

они должны оставаться въ общемъ пользованіи.

Много народныхъ поговорокъ характеризуетъ лѣсъ, и изъ нихъ нѣкоторыя иностранныя очень сходны съ русскими:

Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.

Лѣсомъ шель, а дровъ не видалъ.

Изъ-за лѣсу стоячаго не видно лѣсу (дерева) лежачаго.

Изъ-за лѣсу дерева не видать.

Застыть деревья и лѣсу не видать.

Изъ-за швей лѣсу не видать.

Въ лѣсъ дровъ не возятъ (въ колодезь воды не льютъ).

Чей лѣсъ—того и пень.

Поле глазасто, а лѣсъ ушастъ.

Каково въ лѣсу кликается (кликнется), таково и откликнется (и аукнется).

Wald hat Ohren, Feld hat Augen.

Le bois a oreilles, et le champ des yeux.

Je tiefer in den Wald, je mehr Bäume.

Der Wald ist besser, als ein Baum.

Dans la forêt on voit plus de feuilles, que d'arbres.

Durch den Wald gehen, und keine Bäume sehen.

Von lauter Bäumen sieht man den Wald nicht mehr.

In sylvam legna ferre (Въ лѣсъ дрова носить)!

Portar legno al bosco (тоже).

Holz in den Wald tragen.

Drwa do lasu nosic glupstwo (Польск.).

Buisson a oreilles.
 Büsche haben Ohren.
 Anche i boschi hanno orecchie (И у
 кустовъ уши есть).
 Jaki głos do lasu, taki nazad
 (Польск.).

Im dalej w las, tym więcej drow
 (Польск.—Чѣмъ дальше въ
 лѣсъ, тѣмъ выше деревья).

Wie man in den Wald schreit, also
 schallt es wieder heraus.

Въ разное время лѣсъ мѣняетъ свой внѣшній видъ, свою окраску; деревья то густою зеленою листвою покрыты, то подъ снѣжною шапкою стоятъ. Мѣняетъ свою окраску и листва; то она темно-зеленая, то красная, то желтая—передъ листопадомъ. Деревья въ лѣсу тоже разныя стоятъ, то высокіе гиганты, прямые какъ стрѣла, то низкорослыя, корявыя. Не всегда въ лѣсъ и ходить безопасно.

Весною лѣсъ одѣницца, а во-
 сенью нивисъ гдѣзъ подѣн-
 ницца (Бѣлор.).
 Богъ и лѣсу не сравниять.
 Въ лѣсу лѣсъ не ровень (въ міру
 люди).
 Въ лѣсу Богъ лѣсу не уравниять,
 въ народѣ людей.
 Ходить въ лѣсу—видѣтъ смерть
 наносу (либо деревомъ убѣтъ,
 либо медвѣдь загрызеть).

Лѣсъ—пень, да колода—буре-
 ломъ.

Въ лѣсу дромъ, да ломъ, пень да
 колода (сваленый лѣсъ, пор-
 ченый, буреломъ).

Хотѣлъ своротить отъ пня, да на-
 ѣхалъ на колоду.

И много лѣсу, да все робачь (су-
 коватое, низкорослое дерево).

Въ лѣсу и скворода звонка.
 Глядя на лѣсъ не вырастешь
 (смотря на людей, богатъ не
 будешь).

Труску (треску, дрязгу) бояться,
 въ лѣсъ не ходить.

Расчистилъ бы чищобу, да одо-
 лѣла трущоба.

Auch im schönsten Walde fehlt es
 nicht an verkrüppeltem Holze.
 Es gibt mehr krummes als gera-
 des Holz im Walde.

Qui a peur des feuilles, n'aille au
 bois.

Il ne faut pas aller au bois, qui
 craint les feuilles.

Wer sich von Blätter fürchtet, muss
 nicht in den Wald gehen.

Wer das Laub fürchtet, bleibe aus
 dem Walde.

Der muss nicht in den Wald ge-
 hen., der vor jedem Rauschen
 erschrickt.

Много лѣса темнаго, да вѣтъ дре-
ва годнаго.

Сквозь лѣсу пройдешь, а сквозь
землю не пройдешь.

Nicht aus jedem Busche springt
ein Räuber.

In einem kleinen Busche kann
man grosse Vögel fangen.

Лѣсъ себѣ на бѣду растеть, топора ему рано или поздно не
миновать:

Выросъ лѣсъ, такъ выросло и топориче.

Въ нѣкоторыхъ изреченіяхъ отмѣчается вліяніе лѣсовъ на
окружающую ихъ мѣстность. Обиліе лѣсовъ, по нѣмецкимъ на-
блюденіямъ, обусловливаетъ холодъ:

Viel Wald, viel kalt.

Лѣсъ задерживаетъ влагу, — подъ лѣсомъ дождь дважды
идеть, — одинъ разъ непосредственно съ неба, а другой разъ съ
вѣтокъ и листвы:

Unter den Bäumen regnets zweimal.

Im Walde regnets zweimal.

Wer sich unter das Laub stellt, wird zweimal nass.

Важное значеніе лѣса обусловливается и тѣмъ, что онъ ча-
сто растеть на самой неплодородной почвѣ, на пескахъ, которые
для сельскохозяйственной культуры иногда совсѣмъ не пригодны.
Лѣса и пески поэтому, согласно польской поговоркѣ, бываютъ
неразлучны:

Za laskiem piasek, za piaskiem lasek (За лѣскомъ песокъ, за пе-
сочкомъ лѣсокъ).

Въ непосредственной близости отъ лѣса (подъ увѣемъ), по
наблюденію итальянцевъ — овесъ, а по другимъ примѣтамъ хлѣба
вообще хуже растутъ, какъ отъ производимаго лѣсомъ затѣне-
нія, такъ и отъ массы скопляющихся у опушки лѣса сугробовъ
снѣга.

Увѣй хлѣбу злодѣй.

Подъ увѣьемъ (увѣемъ) затѣняется, подъ лѣсочкомъ (хлѣбъ)
не растеть.

Подъ увѣемъ хлѣбъ не родится.

Подъ лѣсомъ подувѣя беретъ, урожай плохъ бываетъ.

Гдѣ лѣсомъ увѣваетъ, тамъ посѣву не мѣсто.

Dove è abbondanza di legna, ivi è carestia di biade (Гдѣ лѣсъ въ
изобиліи, тамъ мало овса).

Wo viel Holz ist, da wächst wenig Korn.

Однако, тамъ, гдѣ есть и лѣса и поля, бываютъ годы лучше.

Wenn Holz und Feld einander hilft, so giebt's ein gutes Jahr,

—смысль этой поговорки, впрочемъ, довольно темень и ее можно, пожалуй, толковать на разные лады. Любопытна другая нѣмецкая поговорка, насчетъ поля и лѣса, соотвѣтствующая русскому изреченію «Гора съ горой не сходитя»:

Holz und Feld kommen nicht zusammen, aber die Leute.

Черкесы иносказательно выражаютъ, что горы со степями рядомъ не бываютъ:

Горный и степной листъ другъ на друга не ложатся.

Въ глуби лѣса и на лѣсныхъ опушкахъ всякое звѣрье живетъ; ютится въ нихъ и всякая нечисть, въ видѣ змѣй, лѣшихъ, а то и самого чорта.

Въ лѣсу не безъ звѣря (Смолен. губ.).

Въ уймѣ (въ лѣсу) не безъ звѣря, въ людяхъ не безъ лиха.

Bojас się wilko, do lasa nie isz (Польск. — Бояться волка, въ лѣсъ не ходить).

Las bez zwierza, miasto bez złodzieia — nie obeidzie (Лѣсъ безъ звѣря, мѣсто безъ злодѣя не обойдется).

Волка (медвѣдя) бояться—въ лѣсъ не ходить.

Завелась гадюка—лѣсъ нечистью запахъ (Тат. Закавк. кр.).

Не что въ лѣсу трещить, волкъ барана тащить.

Не ищи зайца въ бору,—на опушкѣ сидить.

Въ лѣсу ночью темь, хотъ глазъ выколи, а рысь да волкъ видять.

Соколу лѣсъ не въ диво.

Лѣсъ безъ шакала не бываетъ (Татар. Эриван. губ.).

Въ лѣсу хорошую грушу медвѣдь кушаетъ (Армян. Эриван. г.).

Нѣтъ такого дерева, чтооы на него бы птица не садилась.

Нема того дерева, щобъ ему яка птица не сидѣла (Малор.).

Wo ein Wald ist, da muss Wildpret sein.

Wer im Busch ist, muss mit den Wolfen heulen.

Ein kleiner Busch hat auch sein Wild.

En petit buisson on trouve un grand lièvre.

Въ чужихъ лѣсахъ охотиться не слѣдъ:

In fremden Wäldern (Buschen) muss man nicht jagen.

Про живущихъ въ лѣсахъ лѣшихъ крестьяне доподлинно знаютъ, многіе ихъ даже воочію видѣли, и потому могутъ охарактеризовать всѣ ихъ свойства:

Быль бы лѣсъ—будеть и лѣшій.

Какъ ни будь храберь, да силенъ, а все съ лѣшимъ не справишься.

Лѣшій заводитъ. Лѣшій пошутить—домой не пустить.

Лѣшій ржетъ по-ковинному.

Грозенъ лѣсовикъ—да и доберь.

Въ бузвинникъ чортъ живетъ, или въ дуплѣ старой вербы (Малорос.).

Въ Ярославской губерніи лѣшаго зовутъ «шишокъ», «лѣсовой шишокъ»; бываетъ еще шишокъ водяной, домовый, банный. Лѣсовой шишокъ напускаетъ на себя разные образы, является въ видѣ сосѣда, товарища, подруги, знакомаго и заводитъ человѣка въ лѣсъ. Чтобы избавиться отъ шишка, если онъ завелъ кого въ лѣсъ, выворачиваютъ шубу, которая надѣта на заблудившагося человѣка, или выворачиваютъ голицу, т. е. рукавицу,—въ такомъ одѣяніи можно выйти изъ заклѣятаго мѣста; случается, что заблудится цѣлая партія въ лѣсу, тогда всѣ должны выворачивать верхнія одѣянія, а бабы выворачиваютъ платья наизнанку. При этомъ читаютъ молитвы, какія кто знаетъ. Тѣ мѣста, на которое заводитъ шишко, называютъ «нечистое мѣсто». Когда лѣсовой станетъ въ лѣсу уходить отъ человѣка, то начинаетъ расти и вырастаетъ съ большую сосну, тогда и догадываются, что это былъ шишко, или лѣшій (Костоловскій). Про внѣшній видъ лѣшаго извѣстно еще, что у него «одна ноздря, а спины нѣтъ».

Очень поэтичны, хотя и не всегда реальны русскія народныя изреченія, касающіяся шума и шороха лѣса, того самаго «зеленаго шума», который такъ прекрасно охарактеризованъ Некрасовымъ въ его извѣстныхъ стихахъ:

Идетъ, гудеть зеленый шумъ,
Зеленый шумъ, весенній шумъ...

Народъ подмѣтилъ, что лѣсъ особенно гулко шумитъ передъ наступленіемъ непогоды, когда поднявшійся вѣтеръ рветъ и нагибаетъ зеленыя вѣтви деревъ лѣтомъ и голые, покрытые пушистымъ инеемъ сучья зимою:

Шумитъ дубровушка къ погодушкѣ.

Однако, одно дерево,

Осина—и безъ вѣтру шумить.

Другія изреченія по преимуществу касаются шороха, производимаго вѣтвями и иглами хвойныхъ деревьевъ, растущихъ какъ въ лѣсу, такъ и по одиночкѣ:

Всякое дерево своему бору шумить.

Далеко сосна стоитъ, а своему бору шумить (вѣсть, говорить).

Ель не сосна, шумить не сирота.

Гдѣ-бъ наша сосна ни стояла, только бъ своему бору шумѣла.

Всякая сосна своему лѣсу вѣсть подаетъ.

Береза не угроза: гдѣ стоитъ, тутъ и шумить (Яросл. губ.).

Особое вниманіе удѣляется высокимъ, старымъ деревьямъ. Они отражаютъ натиски вѣтра, а если съ вѣтромъ имъ не совладать, то ломаются, но не гнутся; по нимъ всего чаще бьетъ молнія; гнуть надо дерево, пока оно молодо:

Гроза бьетъ по высокому древу.

Nohe Bäume trifft der Blitz.

Великое древо по волѣ растеть.

Старъ дубъ, да корень свѣжъ.

Какъ ни гнети древо, оно все
вверхъ растеть.

Старое древо трещитъ (стоитъ),
молодое валится (лежитъ).

Гни древо, пока молодо.

Исподволь (помаленьку) и ольху
согнешь, а вкрутъ (вдругъ) и
вязъ переломишь.

Il est plus facile de ployer l'ar-
brisseau, que de redresser
l'arbre.

Finche la pianta e tenera, bisogna
drizzarlo (Пока растеніе нѣ-
жно—слѣдуетъ его гнуть).

Es ist kein Baum, das nicht zurest
ein Sträuchlein gewesen.

L'argvula vecchia non si ghika (Ста-
рое древо не гнется).

An den hohen Bäumen merkt man
am besten, woher der Wind
kommt.

Auch mit grossen Bäumen spielt
der Wind.

Gnij drzewo, poki się giąc daje
(Польск. — Гни древо, пока
оно даетъ себя гнуть).

The tree must be bent while it is
young (Древо надо гнуть, по-
ка оно молодо).

Alte Bäume lassen sich eher bre-
chen, als biegen.

Stare drzewo nagiąc się nie da
(Старое древо не даетъ себя
гнуть).

Ein alter Baum, der an einen jun-
gen sich lehnt, kann hundert
Jahre stehen.

Great trees keep down the little
ones (Старыя деревья моло-
дыя охраняютъ).

Alte Bäume lassen sich nicht
biegen (sind schwer biegen).

Hoher Baum fängt viel Wind.

Wysokie drzewo najprędzej wiatr
łamię (Польск. — Высокое де-
рево прежде всего вѣтеръ
ломаеть).

Wenn man einen Baum biegen
will, muss man es bei Zeiten
thun.

Den Baum muss man biegen, wenn
es noch jung ist.

L'albero quando ha preso cattiva
piega, difficilmente puo rod-
drizzarsi (Когда дерево стало
расти криво — трудно его вы-
прямить).

Отъ большихъ деревьевъ большая и тѣнь, однако, и малые
кусты свою тѣнь даютъ:

Grosse Eichen machen grossen Schatten.

Kein Baum ohne Schatten.

Der kleinste Busch hat seinen Schatten.

Nul si petit buisson qui ne porte ombre.

Il n'y a si petit buisson qui ne porte son ombre.

Про кривыя, скрипучія, да душлястыя деревья, а также про
пни, есть особыя поговорки:

Кривое дерево два вѣка скрипитъ.

И скрипитъ дерево, да стоять.

Скрипучее дерево живуче.

Смолоду кривулина — подъ ста-
рость кокора.

Худое дерево въ сукъ растеть.

Худое дерево растеть въ сукъ, да
въ болону.

Bois tordu ne se redresse pas.

Es wachsen nicht alle Tage Bäume
gerade.

Es wachsen nicht alle Bäume ge-
rade.

Alte krumme Hölzer sind schwer
zu richten.

Ein krumm Holz wächst nimmer
gerade.

Ein knarrender Baum steht länger
(am längsten).

Кривого дерева не выпрямишь
(Вѣлор.).

Скрипучее дерево два вѣка
стоять.

Скрипливо дерево и дужаго не-
реживе (Малорос.).

Кривого дерева въ лісі найбіль-
ше (Малорос.).

Хылку лозынку и сныгирь зигно
(Малорос.).

Die Bäume wachsen und die Wäs-
ser fließen nicht alle gerade.

Chylego drzewa wiatr nie łamię
(Хилаго дерева вѣтеръ не ло-
маеть).

Ударь обухомъ въ дерево — ду-
шло скажется.

Drzewo, które skrzypi, dłużej w lesie stoi (Дерево, которое скрипитъ, дольше въ лѣсу стоять).

Дуплястое дерево скрипитъ да стоитъ, а крѣпкое валится. На покляпое дерево (на лежачу березу) козы скачутъ.

Худое дерево съ корнемъ вонъ.

A short tree stands long (Короткое дерево долго стоять).

Плохое дерево не срубить, а выкорчевать.

Straight trees have crooked roots (У прямыхъ деревьевъ кривые корни).

Молодое да кривое подъ старость и вдвое.

Смирень пень—да что въ немъ! Смирна и падолба (Даль).

Пень пнемъ отворачивай.

Великъ пень — да дуплясть; малъ копыль (?), да коренасть (Даль).

Не малъ пень — да дуплясть.

Черезъ пень—черезъ колоду. Черезъ пень-колоду.

Пень топорича не боится,

— пня никто и рубить не станеть и проку отъ него нѣтъ; сгниеть онъ — тогда его выкорчуютъ:

Гнилой пень подъ заступъ глядять.

Но и пень въ ину пору вниманіе привлекаеть:

Одѣнь пень въ лѣтній день—и будетъ пригожь.

Наряди пень въ вешній день, и пень будетъ хорошь (красивъ).

Отъ пня бываетъ польза только тогда, когда онъ не утратилъ еще жизненныхъ силъ и пускаеть молодые побѣги:

Не тужи о пнѣ—отросли есть,

— эта поговорка употребляется, впрочемъ, больше иносказательно. Но не всякаго дерева пень пускаеть побѣги:

Еловый пень не отродивъ.

Такое же, какъ прямое, такъ еще болѣе иносказательное, значеніе имѣють слѣдующія поговорки про отросли и плоды:

Каково дерево, такова и отросль.

Якій кустъ—такій и отростокъ

(Вѣлор.).

Каково дерево—таковъ и клинъ

(каковъ батька — таковъ и сынъ).

Wie die Wurzel, — so der Ausschlag.

An der Frucht erkennt man den Baum.

Den Baum kennet man an den Früchten.

Якій дубъ—такій кливъ.
Отъ добраго дерева — добрый и
плодь.

По дереву и плодь.
Отъ осины яблочко не родится.
Отъ добраго дерева — добрый и
плодь.

Дерево смотри въ плодахъ (чело-
вѣка въ дѣлахъ).

Не отчлодиться отъ горькой отъ
осины яблоньки.

Не отродить осина яблоньки.
Каково деревце — таковы и яб-
лочки.

Не бывать шишкѣ на рябинкѣ.
Не растутъ на ели яблочки — а
шишки.

Не растутъ на вербѣ (не родить
верба) груши.

Отъ яблоньки—яблочко, а отъ
ели шишки.

Не расти яблочку на елкѣ.
Не бывать калинѣ малиной.

Тернина грушекъ не родить.

Отъ терновника не жди вино-
града.

Чисто иносказательный смыслъ имѣютъ и существующія на
всѣхъ языкахъ поговорки о томъ, что плодь отъ дерева далеко
не падаетъ, не откатывается:

Яблочко отъ яблоньки далеко не
(не далеко) откатывается.

Яблучко отъ яблуньки не відка-
тицца, а хочъ відкатицца, то
хвостикомъ обернетця (По-
дольск. губ.).

Крушка подъ крушку пада (Бол-
гар. — Груша подъ грушу па-
даетъ).

Jeder Baum hat seine Früchte.
On connait l'arbre à son fruit.
Quali arbori — tai frutti (Каковы
деревья, таковы и плоды).
Wie der Baum, so die Frucht.

A tree is known by its fruit (Де-
рево по плоду узнается).
Tel arbre, tel fruit.

Taki ród, taki plód (Польск.).
Wie der Stamm, so die Frucht,
wie die Eltern, so die Zucht.

La quercia non fa limone (На ду-
бѣ не растутъ лимоны).

Il frutto fa conoscer l'arbore (По
плоду узнается дерево).

L'arbore si conosce dal frutto (Де-
рево по плодамъ узнается).

La ronce ne porte jamais de raisin.
Verlange keine Birnen von der
Ulme.

Wie Pan Boig co czyni, że nie da
rosnąć na dębie dyni (Польск. —
Господь Богъ знаетъ, почему ды-
нямъ на дубѣ расти не даетъ).

El pero casca poco lontan del ar-
bore (Груша отъ дерева да-
леко не падаетъ).

Le fruit ne tombe pas loin de l'ar-
bre.

Der Apfel fällt nicht (selten) weit
vom Stamm.

А коли дерево худо, плодовъ не даетъ—его жалѣть нечего

Худое дерево—съ корнемъ вонъ.

Ziego drzewa i korzeń wykor (Польск.—Злаго дерева и корень выкопай).

Сухо дерево у пень выбиваютъ, а бесплодне зъ раю выкидаютъ (Подольск. губ.).

Ein Strauch, der keine Frucht gebracht, wird wenig nur geacht't.

L'albero, che non da frutto, se taglia (Дерево, которое плодовъ не даетъ, подсѣкаютъ).

Нѣсколько иной смыслъ имѣютъ слѣдующія татарская и нѣмецкая поговорки:

Въ бесплодное дерево камней не кидаютъ.

Auf einem Baum ohne Obst wirft man keinen Stein,

— камни кидаютъ въ дерево для того, чтобы сбить съ него плоды, а на бесплодное никто вниманія не обращаетъ. Иносказательно это обозначаетъ, что полезному часто приходится терпѣть, на плодотворную дѣятельность сыпятся укоры и т. п.

Есть изреченія, касающіяся корней дерева; пока они здоровы, здорово и дерево; корни дерево питаютъ, доставляютъ необходимую для него воду. Какъ неравны между собою деревья, такъ неравны на нихъ и листья, однако, каждое изъ нихъ для жизни дерева свое значеніе имѣетъ.

Каковъ корень, таковъ и отпрыскъ (отростокъ).

Отъ добраго кореня добрая и отросль.

Не отъ добра дерево листь роняетъ.

Дерева къ дереву не приберешь.

И на деревѣ листь на листь не приходится.

Богъ и перстовъ на рукѣ, и листьевъ на деревѣ не уравняль.

Сколько на деревѣ листьевъ, столько на человекѣ грѣховъ (и тѣхъ и другихъ не перечеть) (Смол. губ.).

Ein kleiner Strauch hat oft grosse Wurzeln.

Aus böser Wurzel kommt üble Frucht.

Böse Wurzel, schlechter Baum.

Aus einer faulen Wurzel kommt kein guter Spross.

Wenn die Wurzel verstocken (wenn die Wurzel verdirbt) so stirbt der Baum.

Je bitterer die Wurzel, je süsser die Frucht.

Wo die Wurzel nichts taugt, ist auch die Frucht nichts Werth.

Telle racine, telle feuille.

Sèche racine — de l'arbre la ruine.

Die Blätter warten nicht alle auf
den Herbst.

Wo keine Blätter sind, da sind auch
keine Früchte.

Es wächst kein Blatt auf'm Baum,
das nicht seinen sondern Nut-
zen hab.

Après les feuilles tombe l'arbre.
Nach den Blättern fallen die Bäume.
Bäume die zeitig grünen, verlieren
die Blätter früh.

Ein gesunder Baum stirbt nicht,
wenn er auch sein Laub ver-
liert.

У татаръ Шемахинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, суще-
ствуетъ повѣрье, что въ раю есть дерево, каждый листь кото-
раго принадлежитъ одному какому-либо человѣку; когда этотъ
листь опадеть съ райскаго дерева, то и человѣкъ умираеть.

Безъ воды никакое дерево жить не можетъ, при чемъ необхо-
димую ему для питанія воду оно получаетъ черезъ корни; не-
бесная влага, какъ и поливка, имѣють для деревьевъ суще-
ственное значеніе.

Дерево корнями пьетъ воду (Татарск.).

L'aqua fa l'orto (Вода дѣлаеть садъ—точноѣ огородъ).

Ein Baum, das Gott begiesst, verdorrt nicht.

Ein Baum bringt desto mehr Frucht allzeit, so es nicht steht vom
Wasser weit.

Чтобы вкушать съ дерева плоды, надо его поливать, но не
заливать, такъ какъ отъ излишней поливки оно и пострадать
можетъ.

Wer will Früchte geniessen, der muss den Baum begiessen.

Die Pflanzen soll man begiessen, aber nicht ersäuffen.

Близость воды, однако, нехорошо отзывается на качествахъ
древесины. Французы замѣчаютъ, что дерево, выросшее у берега,
немногого стоитъ, деревья же, выросшія на скалахъ, самыя твер-
дыя и самыя дорогія:

Bois de rivage n'en vaut pas d'avantage.

Bois de rocher, le plus dur, mais le plus cher.

Нельзя судить о лѣсѣ, не войдя въ глубину его, какъ нельзя
судить о качествахъ древесины по наружному виду коры. Повре-
жденія коры дерева опасны потому, что въ нихъ заводятся вред-
ныя насѣкомыя.

По опушкѣ лѣса не узнаешь.

Не снявъ коры—дерева не узнаешь (вѣтъ ли гнил.).

Del l'albero non giudica dalla scorza (Не суди о деревѣ по корѣ).

Nul bois sans écorce.

Плодъ дерева ѣшь, а коры не снимай (Татар.).

Только лубочекъ слухишь — и липки не стало.

Была липка — а стала лукошко (какъ ободрали).

Не облуплена — липка, облуплена — лутоха (Даль).

Что на слухъ, что на срубъ — все едино (дерево погибаетъ отъ снятія коры, какъ отъ топора).

Кто съ дерева кору снимаетъ — его убиваетъ (Датск.).

Wenn einem Baum die Rinde wird abgeschoben, so verdirbt er.

Березовицы (березоваго соку) на грошъ, а лѣсу на рубль изведешь.

Нѣмцы замѣчаютъ на этотъ счетъ, что старая береза мало соку даетъ:

Aufgesprungene (alte) Birken geben wenig Saft.

О поврежденіи лѣса вредными насѣкомыми и въ особенности червями говорится немало: ни одно дерево отъ нихъ не застраховано, мягкій червякъ можетъ и самое твердое дерево пробуровать, но чѣмъ дерево гнилѣе, чѣмъ червю лучше; однако, изъ-за червя рубить дерево не слѣдъ, хотя поврежденныя червоточиною деревья и даютъ плохія бревна.

Гдѣ кора отлупилась — тамъ козявкинъ домъ.

Не выросла та яблонька, чтобы ее черви не точили.

Der Raupen wegen muss man den Baum nicht umhauen.

Jeder Raupe die eigenen Bäume.

Każde drzewo ma swego robaka (Польск.— Каждое дерево своего червяка имѣеть).

Robak mały wielkiego dęba ztrawi, nie że bardzo kąsu, ale że często toczy (Польск.— Малый червякъ большой дубъ губить, хоть и не крѣпко кусаетъ, да часто точить).

Лѣсъ точится червемъ изнутри (Татар. Эриван. губ.).

Im Holz wachsen Würmer, die es fressen.

Gutes Holz fressen keine Würmer.

Je fauler der Stamm, je wohler dem Wurm.

Ein kleiner Wurm bohrt sich in die härteste Eiche.

Ein kleiner Wurm kann einen grossen Baum zerstören.

Auch ein weicher Wurm zernagt ein hartes Holz.

Was der Holzwurm durchfrisst, giebt schlechte Balken.

Въ Абиссиніи есть поговорка, отмѣчающая, что каждое растение имѣетъ специальныхъ насѣкомыхъ, которыя ему вредятъ:

Для дубовъ Богъ создалъ майскихъ жуковъ, а для розъ златку (Cetonia aurata).

Опасны деревьямъ не только насѣкомыя, но и птицы, которыя кору долбятъ, добывая себѣ въ пищу насѣкомыхъ:

Дятель и дубъ продалбливаетъ.

Вредна и паразитная растительность: хотя плющъ и не можетъ прямо считаться паразитомъ, однако, нѣмцы отмѣчаютъ, что чѣмъ роскошнѣе плющъ обвиваетъ дерево, тѣмъ скорѣе оно погибаетъ:

Je schöner der Baum vom Epheu umschlungen, desto eher stirbt er.

Можно привести еще нѣсколько поговорокъ, впрочемъ, не особенно характерныхъ, касающихся лѣса и деревъ вообще, ихъ вѣтвей и т. п.

Въ лѣсу не дуги (въ копнахъ не хлѣбъ, въ долгахъ не деньги);
— чтобы въ лѣсу были дуги нуженъ трудъ, также какъ онъ нуженъ, чтобы изъ копенъ вымолотить хлѣбъ и т. п.

Въ лѣсѣ не съѣдимъ, такъ и на палатяхъ замерзнемъ.

Отмѣчается опасность огня для лѣса, особенно сухого:

На сухое дерево и огонь пада (Малоросс.).

Отъ искры сырѣ-боръ загорѣлся (загорается),

— поговорка часто употребляемая иносказательно, — отъ малой причины бываютъ большія послѣдствія.

Vor dem Baum den ich brauche muss ich mich biegen.

Im Busche sind mehr kleine Bäume, als gerade.

Qui aime l'arbre, aime la branche.

Il vaut mieux se tenir au gros de l'arbre, qu'aux branches.

Zwei Bäume machen noch keine Allee.

Eine Fichte ist noch kein Wald.

Junge Bäume haben auch Mark.

Ein schlechter Ast ist des Baumes Last.

Wegen eines dürren Asten lässt man den Baum nicht umhauen.

Nicht in jedem Baum ist ein Bienennest.

Zwischen Holz und Rinde muss man nicht die Finger legen.

На всякую шаль (шалость) выросло по лозѣ (на всякую болѣзнь по зелью).

Дерево лѣтомъ въ шубѣ, зимой въ шабурѣ.

Der Stamm des Baumes ist mehr Werth, als seine Blüthen.

Der stärkste Stamm war einmal eine Ruthe.

Нѣмцы совѣтуютъ, отправляясь въ лѣсъ, брать съ собой топоръ, веревку и хлѣбъ:

Wer in den Wald geht, soll ein Beil, ein Brot und ein Seil mitnehmen.

У насъ существуетъ такое повѣрье:

Кто въ лѣсу поестъ и увидитъ ворона, тому натолкнуться на волка.

Однако, бояться ходить въ лѣсъ вообще не слѣдуетъ, потому что:

Смерть не по лѣсу, а по людямъ ходить.

Гораздо болѣе интересны и имѣютъ во многихъ случаяхъ реальное основаніе нижеслѣдующія изреченія, касающіяся отдѣльныхъ породъ деревьевъ, характеризующія ихъ свойства и дѣлающія между ними сопоставленія. Наиболѣе вниманія въ этихъ поговоркахъ у насъ удѣляется соснѣ и ели, самымъ цѣннымъ, вмѣстѣ съ дубомъ, изъ нашихъ лѣсныхъ породъ; но выше всѣхъ деревьевъ народъ ставитъ кипарисъ, который считается святымъ деревомъ, такъ какъ изъ него дѣлаются крестики, на кипарисныхъ дскахъ пишутъ иконы и т. п.

Всѣмъ древамъ древо — кипарисъ.

Гдѣ сосна выросла, тамъ она и красна (Сосна тамъ красна, гдѣ выросла).

Гдѣ сосна выросла, тамъ и въ дѣло пошла.

Въ свое время сосна красна, придетъ время — краска опадетъ (Смол. губ.).

Сосна кормитъ, липа обуваетъ (изъ лыкъ дѣлаютъ лапти).

Еловымъ вѣнникомъ не парятся.

Сосна и ель:

Зимой и лѣтомъ однимъ цвѣтомъ.

Насчетъ крѣпости сосноваго или еловаго лѣса мнѣнія различны:

Что ни толкуй, а сосновый (лѣсъ) еловаго крѣпче.
 Толкуй про сосновый, а еловый крѣпче (Волж. губ.).
 Сосна дубу сестра (Смол. губ.).
 Sosna sosnę gonі (Польск.— Сосна сосну гонить).

Не худы выходятъ дрова изъ ели и изъ березы:

Ельникъ, березникъ, чѣмъ не дрова (хлѣбъ да капуста, чѣмъ не ѣда).

Нѣмцы замѣчаютъ, что дубовое и сосновое дерево имѣютъ не одинаковый вѣсъ:

Eiche und Fichte sind nicht von gleichen Gewichte,

наиболѣе же тяжелымъ деревомъ они иносказательно называютъ то, изъ котораго дѣлается нищенскій посохъ:

Es ist kein schwerer Holz, als der Bettelstab.

У насъ наиболѣе крѣпкимъ изъ всѣхъ деревъ считаютъ дубъ, хотя онъ зато часто бываетъ дуплясть, особенно когда онъ очень великъ и старъ:

Держись за дубокъ, дубокъ въ землю глубокъ.
 Не отрубай дубка, не надсадя пупка.
 Великъ дубъ, да дуплясть, а малъ дубъ да здоровъ.
 Дубъ великъ да дупловать.
 A dur chêne, dure cognée.
 Распарень дубъ не ломается.
 Eine Eiche wächst langsam, hält aber manchen Sturm aus.
 Je grösser die Stürme, desto fester würcelt die Eiche.
 Die grosse Eiche trägt keine Früchte.

Большой дубъ изъ малаго желудя вырастаетъ, говорятъ французы:

D'un petit gland provient un grand chêne.

Дубъ, по словамъ нѣмцевъ, даетъ лучшій строевой лѣсъ, нежели липа, а букъ хорошіе дрова:

Eichenholz — gut Bauholz,
 Büchenholz — gut Feuerholz.
 Mit Eichenholz baut man besser, als mit Linde.

Про березу у насъ до сихъ поръ вспоминаютъ какъ про дерево, которое розги даетъ:

Тонка береза, да разуму учить.

Съ березы снимаютъ бересту, которая служитъ для гонки дегтя:

Бѣла береста — да деготь черенъ.

Гдѣ деготь былъ, тамъ и слѣдъ покинулъ.

Гдѣ деготь побываетъ — не скоро духъ выйдетъ.

Про березу есть любопытное повѣрье у киргизовъ, да и у другихъ азіатскихъ народовъ:

Гдѣ между елей вырастетъ береза, туда непременно придутъ русскіе.

Гдѣ липа цвѣтетъ, тамъ, по замѣчанію нѣмцевъ, много и пчель бываетъ:

Wo Linden blühen (wo es Linden giebt), wird es auch Bienen nicht fehlen.

Цвѣтеніе липы происходитъ во время наибольшихъ лѣтнихъ жаровъ:

Когда липа цвѣтетъ, человѣка на потъ мѣрить.

По нѣмецкимъ наблюденіямъ, липовые дрова даютъ больше тепла, нежели дубовые:

An Lindenholz kann man sich besser wärmen, als bei Eiche.

Липа даетъ лыко, но совѣтуютъ два раза въ одно лѣто съ нея лыко не драть:

Въ літо два раза съ липы лика не деруть (Малоросс.).

Съ однієї липи двічі лика не деруть (Малоросс.).

Липу драть и мочало мочить всего лучше въ ту пору, когда дерево въ соку, т. е. весною и осенью:

Липу драть, мочало мочить можно только въ соковую пору.

Липу Петровками деруть: позже кора присыхаетъ.

Дери лыко пока не залубенѣло (пока дерется).

Дери лыко, поколѣ дерется (впору).

Съ камня лыкъ не надерешъ.

Лубъ хорошо падаетъ (сымается) въ теплую сырую погоду съ вѣтромъ — тогда лубъ вѣтромъ откачиваесть, дождемъ отмачиваесть, тепломъ отпариваесть.

Въ слишкомъ сырую погоду, однако, лыко загниваетъ:

Отъ перемоку и лыко вянетъ.

Береста и лыко имѣютъ въ обиходѣ крестьянина очень большое значеніе, о чемъ свидѣтельствуется слѣдующая поговорка:

Кабы не лыко, да не береста, такъ бы мужикъ разсыпался.

Не запасшись лыкомъ — ходи въ ошметкахъ.

Французы считаютъ, что кленъ и каштанъ даютъ плохіе дрова, — кленъ бабку у очага заморилъ, а каштанъ чуть не сдѣлалъ того же:

Les bois d'érable et de chataignier sont mauvais pour le chauffage.

L'érable a laissé mourir sa grand'mère au coin du feu, et le chataignier a manqué le faire.

Но если конскій каштанъ положить въ шкафъ, моль не тронетъ ни бѣлья, ни платья:

Si l'on met un marron d'Inde dans une armoire, les mites ne s'attaqueront ni au linge, ni aux vêtements.

У французовъ есть еще поговорка, смысла которой я объяснить не могу; никогда, говорятъ они, у богача не было хорошаго вяза, а у бѣдняка хорошаго дуба:

Jamais riche n'eut bel orme, ni pauvre beau chêne.

Русскіе насчетъ клена и ясеня плохого мнѣнія:

Кленъ да ясень — плюнь, да на земь (плохіе дрова).

Ольха нѣсколько лучше:

Ольха не вовсе лиха (Смолен. губ.).

Нѣмцы замѣчаютъ, что ольха и букъ рѣдко растутъ на хорошей почвѣ:

Erlenes Laub und rothe Loden wachsen selten auf gutem Boden.

Про осину говорится довольно много, но отмѣчается, главнымъ образомъ, постоянное движеніе ея листовъ: она дерево проклятое, горькое, такъ какъ на ней, по преданью, Іуда повѣсился:

Горькая осина — проклятая Іудина висѣлица.

Осина — проклятѣе дерево: на немъ Іуда удавился,

— и съ тѣхъ поръ на осинѣ листь дрожить:

Осина все шепчется, а проклятое дерево.

Осина бьетъ въ ладоши (листы на ней трепещутъ) (Смол. губ.).

Осина и безъ вѣтра шумить.

Про испуганнаго челоуѣка говорится, что онъ «дрожить, трясется, какъ осиноуый листь». Насчетъ того, на какоуъ дереуѣ повѣсилса Іуда, у малороссовъ сущестууютъ два мнѣнія:

Осина тимуъ трусиця, що на її Скарієтъ повисивса; други кажутъ, що вінъ на бузині повисивса, и тимуъ вона не годиця для постройки (въ бузинку чортъ живе).

Какъ осина — горькое дерево, такъ рябина — горькая ягода: плохи тѣ мѣста, гдѣ только эти два дерева растутъ:

Одна ягода — горькая рябина: одно дерево — горькая осина.

Про рябину есть еще такой сказъ:

Не заламывай рябинку, не возрѣвши (не сватай дѣвку, не вызвавши).

Поляки отмѣчаютъ, что мѣста, гдѣ растеть можжевельникъ, пригодны для пастъбы овецъ; вѣроятно, этимъ хотятъ сказать, что такія мѣста, не представляющія хорошаго лѣса, могутъ служить только для выгона:

Gdzie rosna jałowce, tam chowaj owce.

Очень много поговорокъ есть у насъ и у нѣмцевъ, которыми съ самыхъ различныхъ сторонъ характеризуется верба; въ виду употребленія опушающихся бѣлыми барашками вѣтвей вербы (вай) при богослуженіи въ Лазарево воскресенье (вербную субботу), вербѣ особый почетъ передъ другими породами; отмѣчается способность вербы не только лучше всѣхъ другихъ древесныхъ породъ выносить сырость, но даже присущее ей свойство расти у воды; тепловое достоинство вербы признается весьма не высокимъ; засимъ указывается, что пробужденіе вербы отъ зимняго сна, опушеніе ея такъ называемыми барашками, является первымъ провозвѣстникомъ наступленія весны. Обращается вниманіе на поразительную живучесть вербы, способность ея давать побѣги, и т. п.

Верба — дереуцо Спасово.

Почетъ вербѣ на свѣтѣ больше всѣхъ (Певзен. губ.).

Ивяно кустовье съ яроводьемъ не въ спорья (ива не боится поѣму).

Wo Weiden sind, da ist auch Wasser.

Man muss die Weiden an den Bach setzen, und nicht in die Dühnen.

Козій кожухъ, вербовы дрова — смерть готова (тепла не дають).

Die Weide ist ein geringes Holz und kann doch andere Bäume binden.

Weiden geben allweg den Aeckern Schirm.

Mann muss den Weiden die Aeste stumpfen, dass sie nicht zu hoch wachsen.

Приживчивое дерево ива: изъ тычка растеть.

Верба — что нѣмецъ: куда ни ткни, тутъ и примется.

Верба — что луговая трава: ее выкосишь, а она съизнова выросла.

Безъ вербы — не весна. Съ вербой и зимѣ не сладить.

Увидалъ на вербѣ пушокъ — и весна подъ шестокъ.

Верба распутицу ведегъ, гонить съ рѣки послѣдній ледъ.

Распушилась верба, зимѣ нѣтъ ходу до крестьянскаго двора.

Какъ дерево — ива не хороша, и подъ старость часто бываетъ съ дупломъ:

Iva отъ земли голенаста, вверхъ развиловата.

Je älter die Weide, je hohler der Stamm.

Съ вербою, кромѣ того, связывается нѣсколько повѣрій, сулящихъ счастье или несчастье тому, кто ее посадить:

Посадить не въ часъ вербу — на свою смерть (Симбир. губ.).

Кто вербу посадить — себя въ гробъ наладить (Симбир. губ.).

Если посадить въ землю принесенную изъ церкви освященную вербу, да семь утреннихъ зорь поливать ее водою, то будетъ посадившему счастье, во всякомъ дѣлѣ удача, а срубивъ такое дерево — и удачѣ конецъ (Рязан. губ.).

Среди вербовыхъ кустовъ живутъ птицы; это любимое пребываніе сорокъ и дроздовъ:

Изъ ивоваго куста либо дроздъ, либо сорока.

Смысль слѣдующей поговорки довольно теменъ:

И нищій не тужить, коли ему верба службу служить.

Чѣмъ и какъ служить — неизвѣстно.

Про орѣховое дерево (лещину) у насъ поминаютъ только въ связи съ орѣхами:

Урожая на орѣхи двухъ лѣтъ къ ряду не бываетъ.

Орѣхи — дѣвичьи потѣхи.

Для потѣхи — грызы орѣхи.

Орѣхъ въ зеленыхъ штанахъ — не поспѣлъ.

Двойчатый орѣхъ — счастливый. Орѣхъ казистъ — а ядро гнило.

Кто носить въ кошелѣ орѣхъ двойчатку — богатъ будетъ.

Не разгрызешь орѣха — не съѣшь и ядра (не разгадаешь ядра).

Совершенно соотвѣтственныя поговорки въ отношеніи орѣховъ есть и у иностранцевъ, съ добавленіемъ и нѣкоторыхъ другихъ:

Wer den Kern will, muss die Nuss
knacken (die Schal brechen)
Auch süsse Nüsse haben herbe
Schalen.

Lehre Nüsse schwimmen oben.
Beau pouau git sous faible écorce.

He that wil eat the kernel must
crack the nut (Кто хочетъ
ѣсть ядро, долженъ раз-
грызть орѣхъ).

Il faut briser la noix pour en avoir
l'amende.

Nulle noix sans coque.

Итальянцы замѣчаютъ, что орѣхи вредятъ голосу:

La nose nose alla voce.

Хотя тутъ большую роль играетъ тройная рифма, но въ общемъ это замѣчаніе вѣрно. У нихъ же есть поговорка о томъ, что орѣховое дерево въ отчаянье приводитъ хозяйку, — трудно разгорается:

Legno di nose fa disperare la massaja.

Тутъ, очевидно, разумѣется дерево грецкаго орѣха, какъ равно и въ слѣдующей поговоркѣ, по которой орѣхи и фиги добрые друзья, т. е. растутъ вмѣстѣ или хорошо удаются въ одни и тѣ же годы:

Della nose il fico è buon amico.

Нѣмцы наблюдаютъ, что когда хорошо родятся орѣхи, родится много дѣтей любви, — послѣдствіе прогулки парней съ дѣвками въ лѣса по орѣхи:

Wenn es viel Nüsse giebt, giebt es auch viel Kinder der Liebe.

Въ отношеніи кустарниковыхъ породъ можно отмѣтить слѣдующія поговорки:

Съ маличника лыки не велики, да ягоды есть, а съ каличника
лыкъ надерешь, да ягодъ въ ротъ не возьмешь.

О калинѣ народъ невысокаго мнѣнія и относится къ ней иронически:

Калина сама себя хвалила, что она съ медомъ хороша.

Впрочемъ, и калина можетъ быть сдѣлана вкусной:

Сладка калина, какъ хорошо упарится.

Упоминается о томъ, что ягоды (и грибы) надо собирать въ пору:

Спустя лѣто (упустя время) въ лѣсъ по малину (по грибы) не ходять.

Не часъ по малину, такъ въ боръ по шишки.

Невдогадъ по малину (упустя время), такъ хоть по еловы шишки.

Mann muss nicht nach Beeren gehen ohne Korb.

Mann muss die Pilze suchen, wenn sie im Walde wachsen.

Собирай по ягодкѣ (по грибку), наберешь кузовокъ.

Съ одной ягоды сытъ не будешь.

Красна ягодка — да на вкусъ горька.

Снаружи ягодка красива, да внутри кисла (Терск. обл.).

Сбору ягодъ вообще народомъ большого значенія не при дается:

Не видалъ ягоды сорокъ два года; а хоть бы и вѣкъ, такъ и нужды нѣтъ.

Обильный урожай ягодъ и грибовъ предсказывается по при веденной уже въ одной изъ предыдущихъ главъ примѣтѣ:

Много мошекъ — готовъ лукошекъ (по ягоды), много кома ровъ — готовъ коробовъ (по грибы),

— грибы наилучше родятся въ сырые годы, когда болѣе бываетъ и комаровъ. Болгары дѣлаютъ вѣрное замѣчаніе, что грибы всего лучше родятся, когда была сушь, и послѣ суши пошли дожди:

Глбятъ се вдѣжтъ най-вси, кога е суша и подиръ сушана се вдѣжди.

Въ питаніи русскаго народа, особенно въ лѣсистыхъ мѣст ностяхъ, грибы играютъ видную роль; кромѣ того, они служатъ предметомъ и обширной торговли. Въ сушеномъ видѣ они раз возятся по всей Россіи, и даже вывозятся за границу. Такъ, на ярмаркѣ въ Лейпцигѣ автору пришлось видѣть въ лавкахъ боль шое количество русскихъ сушеныхъ грибовъ, которыя прода ются тамъ подъ названіемъ: «Russische Steinpilze». О породахъ грибовъ, растущихъ внѣ лѣса, какъ, напримѣръ, шампиньоны, русскій народъ не говоритъ ничего, да, кажется, крестьяне ихъ и не ѣдятъ, считая, вмѣстѣ со множествомъ несъѣдобныхъ гри-

бовъ, «поганками». Грибами же признаютъ только тѣ породы которые растутъ въ лѣсахъ и прямо говорятъ:

Лѣсу нѣтъ, такъ земля не ярится, — и ярь (грибъ) не родится
(Влад. губ.).

На широкое распространение грибовъ указываетъ поговорка:

Грибы въ деревнѣ рождаются, а и въ городѣ ихъ знаютъ.

Различаютъ хорошіе съѣдобные грибы и несъѣдобные, поганые:

Всякій грибъ въ руки берутъ, да не всякій въ кузовъ кладутъ.

Первая волвянка (волнушка) въ кузовъ,

— вѣроятно позднѣйшими уже брезгаютъ.

Nicht jeder Pilz ist essbar,

— не каждый грибъ съѣдобенъ, говорятъ нѣмцы. Нѣмцы вообще грибовъ боятся и считаютъ наиболѣе здоровыми изъ нихъ тѣ, которые выбрасываются въ навозъ:

Kein Pilz gesunder ist, als der geworfen in den Mist.

Кто безъ разбору грибы жаритъ, тотъ легко отравится, и чѣмъ грибъ красивѣе, тѣмъ онъ, по мнѣнію нѣмцевъ, болѣе ядовитъ:

Wer alle Pilze brät, kann sich leicht vergiften.

Je schöner der Pilz, desto grösser der Gift.

Je giftiger der Pilz, je schöner die Koppe,

— обѣ послѣднія поговорки, очевидно, относятся къ мухомору.

Автору пришлось лично убѣдиться, что наши самые цѣнные бѣлые грибы считаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи ядовитыми и ихъ не собираютъ и не ѣдятъ. Есть, повидимому, основаніе предполагать, что грибы мѣняютъ свои свойства, въ зависимости отъ климата и условій мѣстности, но нѣкоторое значеніе имѣетъ тутъ и способъ ихъ приготовленія.

Нѣмцы говорятъ, что въ разныхъ рощахъ разные и грибы бываютъ:

Andre Büsche, andre Pilze.

Питательное достоинство грибовъ ставится народомъ, повидимому, не особенно высоко:

Грибы — не хлѣбъ (ягода не трава).

Lepszu gudz jak nic (Польск. — Лучше рыжикъ, чѣмъ ничего).

Итальянцы и нѣмцы отмѣчаютъ быстрый ростъ грибовъ, а малороссы то, что они не встрѣчаются единичными экземплярами, а по болѣе части растутъ кучками:

In una notte nasce il fungo (Въ одну ночь грибы рождаются).

Pilze schiessen über Nacht auf. In a nights time springs up a mush
 Pilze wachsen schneller als Eichen. room (тоже).

Одынь грибъ ныколы не сыдыть (Кіевск. губ.).

Gdzie jeden grzyb, tam i drugi (Польск. — Гдѣ одинъ грибъ, тамъ
и другой).

Нѣкоторые грибы уже смолоду бываютъ червивыми:

Молоды опенки — да черви въ нихъ.

Для успѣшнаго собиранія грибовъ, кромѣ умѣнья и нѣкото-
раго труда, требуется еще, по мнѣнію русскихъ, особое счастье,
да и нѣкоторая смѣлость — не бояться звѣря:

Не поклонясь до земли, и гриба не подынешь.

Въ каретѣ цугомъ по грибы не ѣздить.

Счастливому по грибы ходить.

Безъ счастья и въ лѣсъ по грибы не ходи.

Бояться волковъ — быть безъ грибовъ.

У поляковъ есть двѣ поговорки, одна другой противорѣча-
щія: по одной, гдѣ растутъ грибы, тамъ хлѣба мало, а по дру-
гой — когда родится грибъ, то будетъ и хлѣбъ:

Gdy się grzyby zrodzą, chleba mało.

Gdy zarodzi grzyb, będzie i chleb.

Слѣдующія поговорки имѣютъ уже чисто иносказательное
значеніе:

Назвался груздемъ — пользай въ кузовъ.

И много за моремъ грибовъ, да не по нашему кузову.

Весьма интересны изреченія, касающіяся лѣсныхъ промы-
словъ, имѣющихъ для крестьянъ очень важное экономическое зна-
ченіе; въ лѣсу крестьянину заработокъ вѣрный:

Кто въ лѣсъ, кто по дрова: инъ рубль, инъ полтора.

Въ лѣсу дубъ — рупь, въ столицѣ — по рублю спица.

Топоръ ставится крестьянами наряду съ сохою, и цѣлымъ
рядомъ поговорокъ характеризуется его значеніе; вмѣстѣ съ нимъ
поминается и клинъ, какъ столь же необходимый въ лѣсномъ и
особенно въ плотничьемъ дѣлѣ «струментъ». Но эти поговорки
будутъ приведены нѣсколько ниже, а пока слѣдуетъ остановиться
на указаніяхъ, касающихся рубки деревьевъ, времени и спосо-
бовъ исполненія этой работы.

Безъ топора и въ лѣсъ не ходи,

— говорятъ у насъ крестьяне; нѣмцы высказываютъ тоже:

Man muss nicht ohne Beil in den Busch gehen.

Вооруженный топоромъ крестьянинъ отправляется въ лѣсъ на рубку; тутъ ему даются указанія относительно того, что и какъ рубить:

Руби дерево здоровое, а гнилое и само свалится.

Руби (вали) дерево по себѣ.

Не по себѣ дерево не руби.

На крѣпкій сукъ — острый
топоръ.

Налетѣлъ острый топоръ да на
крѣпкій сукъ.

Na twardo drzewo potrzeba twardej siekery (На крѣпкое дерево
нужна крѣпкая сѣкира).

Не руби выше головы — щена глаза запорошитъ.

Man muss nicht Holz auf sich selbst hauen lassen.

Концы рубить — ближе къ середкѣ быть.

Куда дерево подрублено, туда и повалилось (повалится).

The greater the tree, the harder the fall (Чѣмъ больше дерево,
тѣмъ грузнѣе оно свалится).

Дерево свалится, куда сиодручнѣе (Татар. Закавк. кр.).

Auch mit einer kleinen Axt kann man grosse Bäume hauen.

Einer guten Axt ist keine Eiche zu stark.

Hartes Holz will eine starke Axt.

A bois nouveau hache effilée.

Малый топоръ большое дерево рубить (Акушинцы, Закавк. кр.).

Рубка лѣса — работа не легкая; съ одного удара дерево не
свалишь:

Лѣсъ сѣчь — не жалѣть плечъ.

Viele Streiche fallen die Eiche.

Не отпыхавшись, дерева не сру-
бишь.

Es fällt keine Eiche von einem
Streiche.

За одинъ разъ дерева не срубись.

The trees dont fall of the first stroke

Пилить пилою — гнуться спинною.

(Дерево съ перваго удара не
свалится).

Не вороши колоды, коли силы
нѣтъ.

Es fällt kein Baum von einem Hieb.

Au premier coup ne tombe pas
l'arbre (un chêne).

Little strokes fall great oaks (Отъ
малыхъ ударовъ большіе
дубы валяются).

Vieil arbre d'un coup ne s'arrache
(ne s'abat).

Ad'un colpo non cade a terra l'albero
(Съ одного удара не падаетъ
на землю дерево).

Нѣмцы мудро совѣтуютъ лѣсъ такъ рубить, чтобы его не опустошить:

Man fälle Holz ohne den Wald auszurotten.

Времени рубки приписывается важное значеніе и вліяніе какъ на качество срубленной древесины, такъ и на лѣсовозобновленіе. По народнымъ примѣтамъ, тутъ играютъ роль метеорологическія условія и опять-таки фазисы луны:

Дерево, срубленное въ сильныя морозы, скоро расщепляется.

Wer sein Holz um Weihnachten fällt, dem sein Gebäude zehnfach hält.

Il faut abattre les chênes par vent du nord.

Руби дерево въ ветха (на ущербъ луны).

Въ новолуніе деревья не валяютъ.

Въ полнолуніе дерева не валяютъ.

Дрова, лѣсъ, хворостъ рубить въ полнолуніе — сгниетъ, червь поточить.

Если дерево срублено въ полнолуніе, то въ стволѣ скоро образуются трещины.

Рубить дерево на старомъ мѣсяцѣ — червь не будетъ точить (Ворон. губ.).

Строевой лѣсъ руби въ полнолуніе (въ новолуніе); вырубленный на ущербъ сгниваетъ.

На ущербъ лѣса не руби.

Передъ полною луною лучшее время рубить лѣсъ на постройки.
Il faut couper les bois en lune jeune.

On coupe en vieille lune les arbres destinés au bois de service, pour que les vers ne s'y mettent pas.

Si vous voulez du bon bois d'oeuvre (подълочный лѣсъ) il faut l'abattre à la lune vieille.

Im wachsenden Mond ist nicht gut Holz abhauen, es wird sonst wülmstichig.

Деревья, срубленные передъ полнолуніемъ, выдерживаютъ всего долѣе (Америк.).

На новъмѣсяцъ не се сѣкать дрови, защото и изъядалъ червьятъ (Болгарск. — На новолуніе не рубятъ дерева, чтобы червь не поѣлъ).

Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ вездѣ, гдѣ приходится встрѣчаться съ вліяніемъ фазисовъ луны, противорѣчій такъ много, что трудно вывести общее правило. Однако, вѣра въ это вліяніе была такъ велика, что въ старыя годы во Франціи королевскими регламентами чинамъ лѣсного вѣдомства предписывалось рубить дубы не иначе, какъ на ущербѣ луны и при сѣверномъ вѣтрѣ. Лѣсопромышленники полагаютъ, что въ періоды, совпадающіе съ убываніемъ луны, движеніе соковъ въ деревѣ энергичнѣе, а потому, срубленное въ эту пору, оно скорѣе загниваетъ.

Такое же вліяніе приписывается лунѣ на развитіе древесной поросли послѣ подрѣзки деревьевъ; тутъ предостерегается отъ производства этой работы на молодомъ мѣсяцѣ и совѣтуютъ производить ее на ущербѣ:

Если коренить (корчевать?) для пашни лѣсъ подь молодой мѣсяцъ, поросль одолѣеть; чтобы ея не было, надо коренить на ущербѣ (Тобольск. губ.).

En lune nouvelle il ne faut tailler le bois.

Le déconrs convient à la taille des arbres.

Si l'on coupe les branches des têtards (вѣтви ивы) en jeune lune, elles poussent en bas (ивы разрастаются снизу).

Рубка лѣса представляетъ собою первую стадію лѣсныхъ работъ. Далѣе идетъ разработка лѣса въ балки, въ подѣлочный матеріалъ, въ дрова и т. п. На всѣ эти работы также есть свои изреченія; разный древесный матеріалъ для разныхъ подѣлокъ пригоденъ, но иногда и самыя различныя издѣлія получаютъ изъ одного и того же дерева:

Изъ одного дерева икона и лопата.

Aus einem Stamm wird Kreuz und Schaufel.

Z jednego drzewa krzyż i motyka (Польск. — Изъ одного дерева крестъ и мотыга).

Крѣпкія деревья и крѣпкія бревна даютъ:

Starke Bäume geben starke Balken.

Изъ кривого дерева прямой палки не вырѣжешь:

Aus einem krummen Holz wird kein grader Stock,

— но и оно на мелочныя подѣлки годится, идетъ, напримѣръ, на выдѣлку ложекъ:

Ein Krummes Holz taugt wohl zu Löffeln.

Es hat schon oft ein Krummes Holz zu einem Löffel getaugt.

Однако, и на ложки не всякое дерево годится:

Nicht jedes Holz ist Löffelholz.

Французы говорятъ, чаще иносказательно, что изъ того дерева, какое имѣешь, надо стрѣлы дѣлать, т. е. пользоваться тѣмъ, что есть:

Fais de tel bois que tu as flèches.

Il faut faire flèches de tout bois.

Но изъ кривого дерева прямой стрѣлы не сдѣлать:

L'on ne peut faire de bois tord droite flèche.

Изъ дерева гнуть дуги, готовить клепку, колятъ лучину и т. п. Все это требуетъ умѣнья и на все есть свои поговорки:

Гибали мы вязовую (дугу), согнемъ и ветловую.

Трещи, не трещи, а гнись.

Не всякій пруть по закону (по заказу) гнуть.

На то пруть, чтобы его гнуть, а въ корень пойдетъ, на стойку пригодится.

Изъ дуги оглобли не сдѣлаешь.

Круто погнешь—переломишь.

Какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ,—гнетъ не парить, переломить—не тужить.

Пропаришь, такъ изъ дуба ободья гнешь, а не пропаривъ—и вязъ надломишь.

Такъ гни, чтобы гнулось, а не такъ, чтобы лопнуло.

Коли лучину вдоль, а поперекъ не расколешь.

Glat Holz ist gut spalten.

Изъ лучинъ не скласть полѣна.

Изъ рогожи не сдѣлаешь сыромятной кожи.

Коль да бродень (?) всюду годень (Даль).

Зарубку (затеску) не смоешь.

Коль коломъ выбивай.

Круглая обочина не долго стоять (Даль).

Не все равно, что спица, что бревно.

Не сдѣлавъ обруча изъ хворостины, не сдѣлаешь его изъ палки (Чечен. Закав. кр.).

Безъ обручевъ нѣтъ клѣпкамъ державы.

Не собравъ клѣпокъ, не собьешь и бочки.

Од старо дърво обруч се невиѣ (Болгар.).

Заготовя лѣсъ, его везуть водою, сплавомъ, или розсыпью, «молемъ», по рѣкамъ. Сплавъ или гонка лѣса водою требуютъ

вниманія, при чемъ легко и свой лѣсъ растерять, и чужой прихватить:

Розсыпью гнать—разтруски не миновать.

Погналь гонку розсыпью, такъ по сторонамъ не зѣвай.

Погналь лѣсъ розсыпью, такъ не плачься недочету.

Чужого лѣса на рѣкъ не имай.

Всего болѣе поговорокъ на рубку дровъ и на самыя дрова, какъ горючій материалъ:

Гдѣ дрова рубяты, тамъ и щепки летяты (тутъ и щепка валится), — изреченіе это часто употребляется иносказательно и затѣмъ встрѣчается во всевозможныхъ вариантахъ:

Гдѣ дрова, тамъ и щепка.

Не стой тамъ, гдѣ дрова сѣкутъ
(щепки въ глазъ попадутъ).

По зарѣчью дрова рубяты, а къ
намъ щепка летитъ.

Въ лѣсу рубяты, а въ мѣрѣ щепки
летяты.

Мужикъ сосну рубитъ, а по гри-
бамъ щепка бѣтъ.

Дрова рубяты на поленицѣ, а
щепка далеко летитъ.

По задворьямъ (въ лѣсу) дрова
рубяты, а по деревнѣ щепка
летитъ.

Wo man Holz behaut, da fliegen
auch Splitter.

Wenn man Holz haut, da gibts
Späne.

Es fällt kein Span ohne Hieb.

Wo Holz gehauen wird, da fallen
Späne.

Es fällt kein Span ohne Hieb.

Die Späne fallen nicht weit vom
Klots (Щепка отъ колоды не
далеко летитъ).

Около костра хорошо щепу огре-
бать.

Когда дерево свалится, каждый спѣшитъ отъ него дровами поживиться:

Ist der Baum gefallen, sammelt jeder Holz.

Chacun court pour faire du bois à l'arbre qui tombe.

When the tree is fallen every one goes to it with his hatchet
(Когда дерево повалено, каждый къ нему со своимъ то-
поромъ спѣшитъ).

Щепка представляетъ собою предметъ совсѣмъ бесполезный и обыкновенно лишь загромождаетъ мѣста разработки лѣса:

Изъ щепы похлебки не сварить,

и только

У моря щепка дороже ковы.

Особое вниманіе обращается на щепки, остающіяся при приготовленіи гроба для покойника; ихъ рекомендуется вывозить со двора, но отнюдь не жечь:

Щепу отъ гроба вывозить дѣ чиста со двора.

Коли жечь щепу отъ гроба, то жарко бываетъ покойнику.

Поговорка

Отъ топора щепки летять—подати оплачиваютъ

имѣеть смыслъ иносказательный; она разумѣеть, что и мелкія выгоды отъ лѣсныхъ разработокъ имѣють для крестьянина большое значеніе, доставляя нужный для оплаты повинностей заработокъ.

Валить дровосѣкъ дерево, сперва на плахи, потомъ на полѣна его раздѣлываетъ, и выходятъ дрова.

Полѣшка къ полѣшку—и дрова.

Полѣно къ полѣну—костеръ.

Дрова каждый для себя запасаетъ, иначе придется чужимъ тепломъ согрѣваться, а на долгую русскую зиму много дровъ надобно, все огонь сожжетъ:

Не имѣючи раба—самъ по дрова.

Хороши дрова у сосѣда, отъ его тепла къ намъ паръ идетъ.

На огонь дровъ не напасешься.

И кривые дрова, да прямо горять.

Безъ поджоги и дрова не горять.

Не подожги дровъ, такъ и не горять.

Si tu n'allumes pas le bois, il ne brûlera pas.

Дрова должны быть сухими, однако, при неимѣніи ихъ и сырые въ дѣло пойдутъ:

Исподволь и сырые дрова загораются.

На сырые дрова подтопка (на прорѣху заплатка).

Еще больше такихъ же поговорокъ у иностранцевъ, особенно у нѣмцевъ, при чемъ нѣкоторыя совершенно тождественны съ русскими:

Il bosch vei a brusa mei (Старое
дерево лучше горить).

Holz brennt nicht ohne Feuer.
Alt Holz gibt gut Feuer.

Un ceppo non fa fuoco, due ne fanno poco, tre lo fanno tale, che ognun si può scaldare (Одно полѣно огня (жара) не дѣлаетъ, два дѣлаютъ его немного, а три — столько, что каждый можетъ согрѣться).

Le vieux bois prend vite feu.

Il n'est bon feu que de bois vert (?).

Il n'est bois si vert qui ne s'allume.

Buche tordue fait bon feu.

De menus copeaux on fait bon feu.

Le bois tordu fait le feu droit.

Petit bois allume le feu, le gros bois le nourrit.

Dürr Holz gibt gut Feuer.

Feucht Holz leuchtet wohl, aber es brennt schlecht.

Grün Holz gibt mehr Rauch, als Wärme.

Nasses Holz gibt schlechtes Feuer.

Trocken Holz gibt lustig Feuer.

Am trockenem Stamm ist gut Feuer machen.

Alt Holz brennt besser als Junges.
Krummes Holz giebt auch gerades Feuer.

Krummes Holz brennt so gut wie gerades.

Krum Holz brennt gut.

Kleine Aeste geben auch Feuer.

Klein Holz gibt gut Feuer.

Grünes Holz—grosse Hitze.

Auch grün Holz brennt, wenn man es mit dürrem ins Feuer legt.

Auch nasses Holz kann in Brand gerathen.

Auch trocken Holz brennt nicht ohne Feuer.

Je grüner das Holz, je dicker der Rauch.

Mit kleinem Holze zündet man das Grosse an.

Ein brennender Span zündet leicht den andern an.

Wenn man einen feuchten Spann zwischen zwei dürre steckt, so brennt er.

Mokre dzrewo przy suchem zgorze (Польск. — Сырое дерево при сухомъ сгорить).

Въ вышеприведенномъ ряду поговорокъ замѣчаются противорѣчія въ отношеніи сырыхъ дровъ: по однимъ они хорошо свѣтятъ, да дурно горятъ и даютъ много дыма, по другимъ — наоборотъ, даютъ много жару. Сгорѣли дрова, остаются угли и зола:

Krumm Holz giebt auch gute Kohlen.

Ein krumm Ast gibt so gute Kohlen als ein Gerades.

Auch weisses Holz gibt schwarze Kohle.

Wie das Holz, so die Asche.

Угля сажетъ не замараешъ.

Углемъ играть—руки марать.

Дрова надо съ лѣта запасать, продавать ихъ нельзя, пока лѣса нѣтъ, а нѣтъ дровъ, такъ и соломой топить придется:

Holz muss man im Sommer kaufen.

Man muss das Holz nicht verkaufen, ehe man den Wald hat.

Mein Holz kann mir niemand verbrennen.

Wenn es an Holz fehlt, muss man mit Stroh heizen.

Можно еще привести слѣдующія поговорки, касающіяся качества дерева:

Nicht aus jedem Holz wird ein guter Bolz (болтъ, клинъ).

Jedes Holz hat seinen Ast.

Holz, das biegt, ist besser, als Holz, das bricht.

Holz, das nicht willig spaltet, treibt man mit Keilen auseinander.

In hartes Holz gehört ein scharfer Nadel.

Dürres Holz ist stolz (biegt sich nicht).

Не изъ каждаго дерева хорошій болтъ или клинъ выходитъ, нѣтъ дерева безъ сучковъ, дерево, которое гнется, лучше, нежели дерево, которое ломается, но старое дерево гордо, не гнется; дерево, которое само не колетя, раскалываютъ клиномъ; крѣпкому дереву нуженъ острый гвоздь. Какъ ни важно имѣть для разныхъ подѣлокъ сухое дерево, однако:

Въ сухомъ мѣстѣ и сухой лѣсъ лучить.

На всякаго рода лѣсныя работы нуженъ «струментъ» и прежде всего топоръ. Такъ какъ лѣсные промыслы во многихъ мѣстностяхъ Россіи занимаютъ въ жизни крестьянина видное мѣсто, на ряду съ земледѣліемъ и какъ лучшее подспорье ему, то въ числѣ важнѣйшихъ въ жизни крестьянина орудій, послѣ сохи, поминается топоръ. За топоромъ слѣдуетъ пила, потомъ клинъ, столь же необходимый при лѣсныхъ и особенно плотничныхъ работахъ:

Топоръ одѣваетъ, топоръ обуваетъ, соха кормить.

Топоръ сохъ первый пособникъ.

Кабы Богъ не даль топора, такъ бы топиться давно пора.

Слѣдующая поговорка прямо указываетъ, что именно топоромъ крестьянинъ добываетъ необходимые ему денежные заработки, лишь бы было гдѣ топоромъ поработать:

Не соха царю оброкъ платитъ, а топоръ.

Быль бы лѣсъ, а топоръ сыщемъ.

Съ топоромъ весь свѣтъ (вездѣ) пройдешь.
 Топоръ своего дорубится.
 Взяль топоръ—возьми и топорщице.

Однако, все равно какъ отъ сохи:

И съ топора не богатѣють, а горбатѣють.

Нѣмцы тоже говорятъ, что на лѣсной работѣ не разбогатѣешь:
 Wer im Holz arbeitet, wird nicht reich.

Топоръ имѣеть для плотника такое же значеніе, какъ для портного игла:

Безъ топора не плотникъ, безъ иглы не портной.

Но чтобы топоръ могъ вѣрно нести свою службу, нужно, чтобы онъ былъ остръ, да нужно и умѣнье съ нимъ обращаться.

Топоръ острѣе, такъ и дѣло спорѣе.

Тупымъ топоромъ обкрошишь, а не обтешешь.

Не топоръ тешеть, а плотникъ.

Такъ же остра должна быть пила, съ которой работа тоже не легкая:

Пила остра—не смычку чета.

Пилить пилою, гнуться спиною.

Не менѣе, чѣмъ топоръ,—для плотника важенъ клинъ, про который говорится:

Клинъ плотнику большой братъ (товарищъ).

Клинъ плотнику первое уручье (струментъ).

Безъ клина плахи не расколешь.

Клинъ плаху разжимомъ колетъ.

Подъ клиномъ плахъ некуда дѣваться: и трещить, да колется.

Клинъ клиномъ выбивай.

Кабы не клинъ, да не мохъ (при постройкѣ хаты), такъ бы плотникъ издохъ.

Клинъ тесать—мастерство казать,

— сразу вытесать вѣрный клинъ, безъ подтески, такое же мастерство для плотника, какъ выточить вѣрный шаръ отъ руки для токаря.

ХІІІ.

САДЪ И ВІНОГРАДНИКЪ.

До сихъ поръ была рѣчь только о тѣхъ лѣсахъ, о тѣхъ деревьяхъ, которые насадила и возрастила сама природа, безъ всякаго участія человѣка. Болѣе того, дѣятельность человѣка по отношенію къ нимъ въ теченіе долгихъ вѣковъ проявлялась только въ томъ, чтобы въ своихъ, не всегда вѣрно понятыхъ, временныхъ экономическихъ выгодахъ, уничтожать и истреблять то, что дала ему природа. Между тѣмъ, въ природѣ все держится взаимно, все другъ друга уравниваетъ и дополняетъ. Лѣса удерживаютъ небесную влагу, влага питаетъ рѣки, рѣки текутъ въ моря, море ту же влагу опять испаряетъ, испаренія морскихъ пространствъ даютъ облака и тучи, тучи вѣтромъ уносятся на материкъ, разрѣшаются дождемъ надъ полями и лѣсами; поля утилизируютъ дождевую воду для выращиванія необходимыхъ для человѣка хлѣбовъ, влага, выпадающая надъ лѣсами, частью, — лѣтомъ, — ими же испаряется, частью сохраняется подъ тѣнистымъ ихъ покровомъ, сберегается за зиму до весны, когда начинается таяніе снѣговъ, идущее въ лѣсахъ медленно, нежели въ безлѣсныхъ пространствахъ; проникая въ глубь земли влага поддерживаетъ ключи, питаетъ рѣки и начинается сызнова тотъ вѣчный круговоротъ природы, съ которымъ связано все живущее на землѣ. Пусть существуютъ различныя мнѣнія насчетъ вліянія лѣсовъ на климатъ, начиная отъ совершеннаго отрицанія этого вліянія и до приданія ему преувеличеннаго, быть можетъ, значенія, несомнѣнно то, что если чрезмѣрное обиліе лѣ-

совъ, какъ въ нашихъ сибирскихъ таежныхъ пространствахъ, обусловливаетъ чрезмѣрную и вредную для полевой растительности сырость, понижаетъ среднюю температуру года, до сохраненія вѣчной подпочвенной мерзлости включительно, — «Wo ist Wald, da ist kalt», — то, съ другой стороны, полное обезлѣсеніе страны, оголеніе почвы отъ всякой лѣсной растительности на пространствахъ цѣлыхъ обширныхъ областей, въ свою очередь, нарушаетъ указанный выше круговоротъ природы, препятствуетъ необходимому распредѣленію влаги и накопленію ея запасовъ въ зимнее время, для болѣе равномернаго испаренія и истеченія ея весною и лѣтомъ. Поля менѣе запасаютъ влаги, нежели лѣса, такъ какъ вода съ нихъ быстрѣе скатывается весною, образуя сильные паводки въ рѣкахъ, при чемъ источники уже не находятъ себѣ въ почвѣ необходимаго и равномернаго въ теченіе круглаго года питанія; за весеннимъ разливомъ рѣкъ наступаетъ періодъ мелководья, обыкновенно какъ разъ къ тому времени, когда пользование рѣками, какъ путями сообщенія, всего нужнѣе для перевозки по нимъ продуктовъ производительной дѣятельности человѣка. вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ себя чувствовать и другія неблагоприятныя послѣдствія сплошной вырубки лѣсовъ, разрастаніе овраговъ, распространеніе сыпучихъ песковъ и т. п. Тогда только начинается проникать въ сознаніе нѣкоторой части населенія необходимость возстановленія нарушеннаго соотношенія между площадями поля и лѣса, между землею и водою, которое необходимо для сказаннаго выше естественнаго круговорота воды въ природѣ; тогда начинаются, часто запоздалыя, заботы о сохраненіи лѣсовъ, о возстановленіи и охранѣ ключей и водныхъ артерій страны, тогда принимаются и за искусственное лѣсоразведеніе, получающее значеніе и съ точки зрѣнія доставленія населенію потребныхъ ему на постройки, на топливо и подѣлки древесныхъ матеріаловъ. Но это искусственное лѣсоразведеніе, хотя нынѣ съ каждымъ годомъ во всѣхъ странахъ распространяющееся, началось сравнительно весьма недавно, первые опыты его едва ли насчитываютъ какихъ-нибудь сто-полтораста лѣтъ, и потому весьма естественно, что оно не могло найти себѣ никакого выраженія въ изреченіяхъ народной мудрости, имѣющихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ гораздо болѣе старинное происхожденіе. Если и ходятъ въ народѣ изреченія, касающіяся посадки деревьевъ, ухода за ними и т. п., то эти изреченія касаются исключительно деревьевъ садовой культуры,

почти столь же старой, какъ само человѣчество. Но у насъ, среди нашего сельскаго населенія, являющагося создателемъ изреченій русской народной мудрости, садовая культура распространена до сихъ поръ весьма мало, и потому главная часть того матеріала, который будетъ приведенъ въ нижеслѣдующей части нашей работы, заимствованъ нами у иностранцевъ, тѣмъ болѣе, что онъ во многихъ случаяхъ касается такихъ древесныхъ породъ и такихъ растеній, которыя у насъ народу неизвѣстны и въ болѣе части мѣстностей Россіи по климатическимъ условіямъ произрастать совсѣмъ не могутъ, какъ, напримѣръ, виноградъ, персики и т. п. Только немного тутъ собрано у насъ и это немного опять-таки очень сходно съ тѣмъ, что даетъ намъ и западно-европейская народная мудрость.

Деревья скоро садятъ, да не скоро съ нихъ плоды ѣдятъ (отъ нихъ плодъ бываетъ),

— говорятъ наши крестьяне-садоводы. То же высказываютъ и иностранцы:

Der Baum, der edle Früchte bringt, wächst langsam.

Wer Obstbäume pflanzt, erntet selten ihre Früchte.

Wer den Baum pflanzt, genießt gar selten seine Frucht.

Der eine pflanzt den Baum, der andre isst die Pflaum.

Ehe das Bäumchen gross, ist der Pflanze tot.

Кто орѣховое дерево сажаетъ, не разсчитываетъ съ него орѣховъ ѣсть (Испан.).

Chi pianta, non gode (Кто сажаетъ — не наслаждается).

He that plants trees loves other besides himself (Кто дерево сажаетъ, любитъ другихъ болѣе себя — заботится о будущемъ).

Chi pianta datteri, non ne mangia (Кто сажаетъ финики — ихъ не ѣсть),

— финиковая пальма даетъ впервые плоды только по прошествіи очень долгаго періода лѣтъ. Наоборотъ, то, что растетъ и достигаетъ зрѣлости скоро, недолговѣчно:

Скороспѣлка до поры загниваетъ.

Früh reif wird nicht steif.

Je früher reif, je früher faul.

Soon ripe — soon rotten (смысль тотъ же).

Къ числу такихъ быстро растущихъ, но недолговѣчныхъ породъ относится, между прочимъ, персиковое дерево:

Der Pfirsichbaum wächst schnell und vergeht schnell.

Такъ же скоро растетъ и тутовое дерево, шелковица, которую французы противопоставляютъ каштанамъ, плодами которыхъ могутъ пользоваться только дѣти ихъ насадителей, и оливковое дерево, которое лишь третьему поколѣнію даетъ свои плоды:

Olivier de ton aïeul, chataigner de ton père, mûrier à toi.

Въ дѣлѣ культуры деревьевъ, народная мудрость даетъ указанія, начиная съ посадки ихъ, съ сѣмени, и доводитъ свои наставленія до полной зрѣлости дерева, до полученія отъ него плодовъ и сѣмянъ. Тутъ обрисовываются и нѣкоторые, вполне правильные, приемы культуры, выраженные иногда очень опредѣленно и образно, тутъ и уходъ за деревьями, и условія ихъ плодоношенія, наряду съ характеристикой ихъ плодовъ и значеніемъ ихъ для человѣка:

Дерево плодъ дастъ людямъ на проложенье (?).

Отъ сѣмени дерево, отъ дерева плодъ, отъ плода сѣмя.

Отъ малаго сѣмени выходитъ большое дерево:

Aus einem kleinen Kern kann ein grosser Baum werden.

Каково сѣмя — таковъ и ростокъ:

Wie der Kern, so der Keim.

Надобно умѣть уноровить и время для посѣва сѣмянъ:

Яблочное (всякое) сѣмя знаетъ свое время.

Сѣмена разныя бываютъ: одни имѣютъ много оболочекъ, другія и безъ толстой кожуры хороши бываютъ:

Всякое сѣмячко въ своей скорлупкѣ.

Gute Kerne haben oft viele Schalen.

Ein guter Kern braucht keine dicke Schale.

Нѣмцы придають плодовымъ садамъ большое значеніе въ домашнемъ хозяйствѣ, если они хорошо посажены:

Ein gut gepflanzter Obstgarten ist die zweite Speise-kammer in der Haushaltung,

— и совѣтуютъ вездѣ, гдѣ можно, насаживать кусты и хоропія деревья,—они и въ то время, когда хозяинъ спитъ, расти будутъ:

Pflanze, wo du kannst, Stauden und gute Bäume, si wachsen
auch während deiner nächtlichen Träume.

И на плохой почвѣ можно деревья сажать, лишь бы уходъ за ними былъ хорошіи, они его оплатятъ:

Auch in schlechtesten Boden planz einen Baum, er bringt dirs ein.

Итальянцы замѣчаютъ, что и плохая, тощая земля можетъ хорошіе плоды приносить:

Terra magra fa buoni frutti,

русскіе же считаютъ, что для успѣшной посадки деревьевъ нужна легкая рука:

Съ легкой руки все принимается: барабанную цалку посадишь,
и та растеть.

Счастье вообще и въ садоводствѣ большую роль играетъ: такъ, татары Бакинской губерніи говорятъ, что

Какъ счастье повезеть, въ одинъ разъ поспѣютъ тутъ и земляника,

т. е. счастье можетъ превозмочь и самую природу, при естественныхъ условіяхъ которой созрѣваніе туты и земляники происходитъ въ разное время.

Многое, впрочемъ, тутъ зависитъ отъ самого дерева:

Приживчивое дерево отъ тычка растеть,
и отъ того какъ дерево посажено:

Каково посадили, таково и вынули.

Кто дерево посадилъ, тому и плоды его принадлежать будутъ, онъ достоинъ ими пользоваться, хотя бы и подъ старость:

Wer den Baum gepflanzt, dem gehört die Frucht.

Der Frucht ist würdig, der die Arbeit thut.

Wer den Baum pflanzt und pflegt, verdient von seiner Frucht zu
essen.

Qui jeune plante — vieux chante.

При разведеніи плодовыхъ деревьевъ требуетъ ихъ пересадка изъ питомника въ грунтъ: даются практичeskія указанія

на приемы этой пересадки, которую иногда приходится и повторять, но лишь пока деревья въ молодомъ возрастѣ, слишкомъ же частая пересадка съ мѣста на мѣсто имъ вредна.

Прежде всего надо озаботиться выборомъ хорошихъ сортовъ для посадки; дикія деревья даютъ плохіе плоды:

По дереву и плодъ.

Tel arbre — tel fruit.

Wilde Bäume, herbe Früchte.

Wenn man einen guten Baum setzt, so wird die Frucht gut.

Если бываетъ неудача, то иногда она можетъ зависѣть отъ самого дерева, а иногда отъ плохого ухода за нимъ садовника; каковъ садовникъ, таковъ и садъ:

Wie der Gärtner, so der Garten.

Oft ist's nur am Baum gelegen, oft an des Gärtners schlechten Pflegen.

При посадкѣ деревьевъ также сообразуются съ фазисами луны:

На новъ мѣсець не се сѣжатъ фидани или друга сѣдба, защото само цвѣгли, а не заврзвали плодъ (Болгар.— Въ новолувіе нехорошо садить (маленькія) плодовые деревья, потому что они только будутъ цвѣсти и не завяжутъ плода).

По французской примѣтѣ новолуніе считается очень неблагоприятнымъ временемъ и для прививки деревьевъ,—только черезъ 30 лѣтъ они плоды дадутъ; у насъ же на этотъ счетъ держатся обратнаго мнѣнія:

Les arbres greffés en lune jeune ne donnent des fruits que dans trente ans.

Если на третій день, какъ увидишь молодикъ, привить дерево, то на третій годъ плоды будутъ (Вил. г.).

При пересадкѣ надо наблюдать за тѣмъ, чтобы не сажать деревьевъ въ землю глубже того, какъ они росли на старомъ мѣстѣ:

Tiefer darf man den Baum nicht pflanzen, als er gestanden hat,

— указаніе очень вѣрное и часто несоблюдаемое неопытными садовниками.

Пересаживать деревья хорошо и тогда, когда они заболѣвають, на новомъ мѣстѣ они могутъ поправиться:

Wenn die Bäume kranken, muss man sie umpflanzen.

Однако, повторять эту операцию нѣсколько разъ подъ-рядъ негодится:

Pflanze, oft verpflantzt, gedeiht nicht.

Die Pflanze nicht fest wurzeln kann, die oft wird hin und her gethan.

Pianta, spesso trapiantata, non è di frutti carica (Растение, часто пересаженное, не будетъ плодомъ обильно).

Planta, saepius translata, non coalescit (Лат.— Растение, часто пересаженное, — не цѣлѣетъ?).

Arbre trop souvent transplanté rarement fait fruit à planté (en abondance).

Arbre, transplanté trop souvent, s'il ne meurt, fait fruit rarement.

У англичанъ существуетъ слѣдующее, довольно темное, указаніе:

If you would fruit have you must bring the leaf to the grave. (Если хочешь плоды имѣть, носи листья въ гробъ),

Можно объяснить эту поговорку такъ, что надо при окопкѣ деревьевъ зарывать опавшую листву въ землю.

Старыя деревья пересаживать всего труднѣе:

Ein alter Baum ist schwer verpflanzen.

Annosa arbor non transplantatur (Лат.— Старога дерева не пересаживай).

Плодовые деревья не слѣдуетъ сажать слишкомъ густо, — при рѣдкой посадкѣ они вдвое плодовъ принесутъ.

Un arbre dit à l'autre: recule toi de moi. et je porterai fruit tant pour moi que pour toi,

— указаніе очень вѣрное и тоже часто не соблюдаемое.

Садъ надо огораживать заборомъ, охранять отъ воровъ:

Красень садъ оградомъ (а лоза виноградомъ).

It is easy to rob an orchard, when none keeps it (Легко садъ ограбить, когда его никто не стережетъ).

Der Obstgarten ohne Wacht, kommt bald um seine Fracht.

Pour cerises, poire et raisin, plus d'un s'est cassé les reins,

— изъ-за вишень, грушъ и винограда не одинъ себѣ ребра переломалъ, перелѣзая черезъ садовый заборъ, чтобы плодами поживиться. Не менѣе опасны для садовъ и птицы; чѣмъ садъ больше, тѣмъ труднѣе его отъ нихъ уберечь:

He that looks after one garden, eats birds; he that hires more than one, will be eaten by the birds (Кто за однимъ садомъ смотритъ, будетъ ѣсть птицъ; кто держитъ больше одного сада, того птицы съѣдятъ — одолѣютъ).

Большія опустошенія производятъ въ садахъ и разныя вредныя животныя, — кроты, мыши и т. п., означаемыя у насъ подъ общимъ именемъ гада:

Гадъ въ саду пакостить.

Наоборотъ, жабы считаются въ саду полезными, такъ какъ онѣ много вредителей истребляютъ:

La présence des crapauds dans les jardins empêche à la brime (?) de nuire aux arbres.

Плодовые деревья надо старательно и возможно чаще, особенно въ молодомъ возрастѣ, подрѣзать, чтобы придавать имъ хорошую форму; это надо повторять и тогда, когда деревья перестанутъ плоды давать, чтобы возбудить ихъ жизнѣдѣтельность. Вѣрующіе во влияніе луны садоводы, совѣтуютъ сообразовать эту работу съ фазисами луны:

Au jeune arbre, si l'on veut qu'il soit de bonne venue, il y a toujours à retrancher.

An jungen Bäumen muss man immer etwas abhauen, wenn sie gerade wachsen sollen.

Albero, che non frutta, taglia, taglia (Дерево, которое плодовъ не даетъ — подрѣзай, подрѣзай).

Si la taille des arbres a lieu en jeune lune, ils poussent en bas. Le décours convient à la taille des arbres.

Фруктовые деревья надо кругомъ окапывать, разрыхляя вокругъ нихъ землю, подрѣзать и очищать отъ моху, тогда они и доходы дадутъ:

Houe-moi profond, taille moi rond, ôte moi la mousse, je te remplirai la bourse.

Впрочемъ, для плодовыхъ деревьевъ нѣтъ надобности, чтобы они были прямыми, стройными да красивыми, такъ какъ и неказистыя на видъ деревья могутъ хорошіе плоды въ изобиліи давать:

Кривое дерево, да яблочки сладки.

Сукъ да кривулина — а яблоки сквозинна (наливныя).

Krumme Bäume tragen so viel Obst, wie die Geraden.

Bois inutile porte fruit précieux,

— т. е. дерево съ плохую древесиною можетъ давать цѣнные плоды.

Не надобно давать дереву разрастаться ни вверхъ, ни въ сучья, — слишкомъ высокія и вѣтвистыя, а также покрытыя очень густою листвою деревья приносятъ менѣе плодовъ:

High trees show more leaves than fruit (Старыя деревья кажутъ болѣе листьевъ, нежели плодовъ).

Gli arbori grandi fanno più ombra che frutto (Большія деревья даютъ болѣе тѣни, нежели плодовъ).

Arbre molt ramé (очень вѣтвистое дерево) fait à peine bon fruit.

Arbre grand a le désavantage de donner peu de fruits, avec beaucoup d'ombrage.

Grösse Bäume geben mehr Schatten, als Früchte.

Viel Holz — wenig Frucht.

Je mehr Laub, desto weniger Früchte.

Однако, здоровыя деревья должны имѣть и листья, и плоды:

Ist der Baum gesund, so bringt er Blätter und Früchte.

Засохшія деревья плодовъ не даютъ; гнилыя деревья даютъ плоды плохіе:

Dürre Bäume tragen keine Früchte.

Ein fauler Baum bringt arge Frucht.

Ein fauler Stamm bringt schlechte Früchte.

Плодоношеніе бываетъ особенно обильно, если оно происходитъ черезъ годъ, если годъ дерево отдыхаетъ; при такихъ условіяхъ многія древесныя породы, и въ особенности яблони, если только дерево здорово, могутъ давать хорошіе плоды до глубокой старости, до самой смерти:

Alte Stämme — gute Früchte.

Ein Baum das dies Jahr ruht, trägt das Folgende doppelt gut.

Les pommiers ne vieillissent point pour donner des pommes.

Mit dem Baum stirbt die Frucht.

Весенніе цвѣты на деревьяхъ къ осени даютъ плоды; однако, по цвѣтенію дерева, какъ бы ни было оно роскошно, никоимъ образомъ нельзя судить заранѣе объ урожаѣ:

Fleurs de printemps sont fruits d'automne.

Nul ne doit s'ennorgueillir de voir son arbre à gré fleurir, car une nuit vient de bruine, qui feuille et fleur gâte et ruine.

Особенно опасно раннее цвѣтеніе, а также, въ особенности для грушъ, цвѣтеніе во время дождя:

Wenn der Baum zu früh blüht, erfriert die Blüthe.

La poire au poirier périt, lorsque par la pluie il fleurit.

Кого то вали дѣждь, догдѣ цвѣѣать вошкятѣ — изрѣсевать (Болгар.—Когда во время цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ идетъ дождь—не дадутъ плода).

Болгары замѣчаютъ, что если ранней весной подуютъ жаркіе вѣтры, то плодовые деревья зацвѣтутъ рано и цвѣтъ будетъ поврежденъ вредною росою.

Кога духне рано пролѣтъ топлиятъ вѣтеръ и мали вошкятѣ да цвѣѣать рано и често се поврѣждатъ отъ сланата.

Кога вали дѣждь и слѣнцецо прижура, става понаръ на градинскитѣ посѣви (маносватъ се). (Болг.—Если при солнцѣ идетъ дождь, то оно прижигаетъ на садовыхъ растеніяхъ листьа).

Въ цѣломъ рядѣ приведенныхъ уже ранѣе изреченій о вредномъ вліяніи на плодовые деревья такъ называемой во Франціи «рыжей луны», т. е. собственно весеннихъ холодовъ и морозовъ. указывается, что отъ нихъ страдаютъ какъ цвѣтъ деревьевъ, такъ и молодая завязь плодовъ. Чѣмъ раньше зацвѣтаютъ деревья, — напр., абрикосъ, миндаль и т. п., — тѣмъ опаснѣе для нихъ такіе возвраты холодовъ. Замѣчаютъ также, что если на яблоняхъ и деревьяхъ косточковыхъ породъ (вишни, персики, сливы, абрикосы) листьа появятся раньше цвѣта, то урожая не будетъ.

Dal fiore al sorro vi è un gran trotto (Отъ цвѣтка до чаши большой переѣздъ),

—говорится въ частности объ оливкахъ, отъ цвѣтенія которыхъ до сбора масла много времени проходитъ и много бѣдъ можетъ случиться.

Есть изреченія, относящіяся къ нѣкоторымъ сортамъ плодовыхъ деревьевъ въ отдѣльности.

Такъ, про тутовое дерево (шелковица) есть поговорки у нѣмцевъ и итальянцевъ; гдѣ хорошо растетъ тутъ, тамъ процвѣтаетъ и шелководство, характеризуемое какъ чрезвычайно выгодный промыселъ:

Wer Maulbeer pflanzt und gut sie pflegt, das Feld den Lohn ihm reichlich trägt.

Wo der Maulbeerbaum wächst, da gedeiht auch die Seide.

Chi ben coltiva il moro, coltiva nel suo campo un gran tesoro (Кто хорошо разводит шелковницу, разводит въ своемъ полѣ большое сокровище).

У армянъ Эчмиадзинскаго уѣзда Эриванской губерніи существуетъ повѣрье, что орѣховое дерево приноситъ несчастье тому хозяину, который его посадилъ, а потому:

Хозяину нельзя самому сажать орѣховаго дерева, не то онъ, не дождавшись плодовъ, умретъ; надо приглашать для этого посторонняго человѣка.

Особенно много изреченій у итальянцевъ и французовъ про оливковое дерево. Такъ какъ культура оливокъ начинается распространяться теперь у насъ въ Крыму и на Кавказѣ, то не лишне привести здѣсь нѣкоторыя изъ указаній, которыя даютъ въ отношеніи ихъ западно-европейскіе садоводы:

Chi vuole tutte l'ulive ha non tutto l'olio (Кто хочетъ имѣть оливковое дерево цѣлымъ—его не подрѣзаетъ, — не получить всего масла,—урожай уменьшится).

La prima oliva è oro, la seconda—argento, et la terza non val niente (Первая оливка—золото, вторая серебро, а третья ничего не стоитъ),

— первый сборъ оливокъ даетъ лучшее масло, а потомъ чѣмъ дальше, тѣмъ хуже,—оливки послѣдняго сбора ничего не стоятъ. Однако, французы отмѣчаютъ, что со сборомъ оливокъ спѣшить вообще не слѣдуетъ, чѣмъ дольше онъ провиситъ на деревѣ, тѣмъ лучше.

Plus les olives restent sur l'arbre, plus elles rendent d'huile.

Какъ и итальянцы, французы указываютъ на необходимость сильной подрѣзки (раздѣванья) оливковыхъ деревьевъ и, кромѣ того,—на пользу сильнаго ихъ удобренія:

Déshabille-moi (émonde-moi) — dit l'olivier, je t'habillerai; graisse moi le pied—je te graisserai le bec.

Значеніе разныхъ приѣмовъ ухода за оливковыми деревьями выражается еще въ слѣдующей французской поговоркѣ, изъ которой, повидимому, можно заключить, что подрѣзка самое дѣйствительное средство добиться отъ нихъ обильнаго плодоношенія, важнѣе обработки земли подъ ними и удобренія:

Qui laboure ses oliviers, de porter les fruits les prie; qui les nour-

rit de fumier — de produire les supplie; qui les soigne la serpe en main, dans leur nature les contraint.

Персиковое дерево даетъ хорошій урожай въ тѣ годы, когда хорошъ и сборъ винограда, т. е. въ годы сухіе; фиги, наоборотъ, всего лучше въ сырые годы:

La pêche veut du vin, la figue veut de l'eau.

Point de pêche—point de raisin.

И по времени созрѣваніе персиковъ совпадаетъ съ началомъ сбора винограда:

Premiers raisins—premières pêches.

Созрѣваніе винныхъ ягодъ (инжирия) совпадаетъ, по французской примѣтѣ, со временемъ появленія иволги осенью:

Lorsque le loriot arrive, la figue mûrit.

Ширвинскіе татары Бакинской губерніи говорятъ про абрикосовое дерево, что изъ него выходитъ прекрасная зурна (музыкальный инструментъ). Выше уже были приведены данныя, указывающія на вредное вліяніе барбариса на окрестныя поля, зависящее отъ того, что онъ способствуетъ распространенію ржавчины. Барбариса поэтому вообще за границею не любятъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи существуетъ даже преданіе, что будто бы во время Страстей Господнихъ на голову Спасителя былъ одѣтъ вѣнокъ не изъ терновника, какъ обыкновенно полагають, а изъ колючаго барбариса.

Про вишни замѣчаютъ нѣмцы, что лучшія изъ нихъ съѣдаютъ птицы, и много вишенъ падаетъ съ дерева ранѣе, чѣмъ онѣ созрѣють. Хорошее цвѣтеніе вишневыхъ деревьевъ предвѣщаетъ хорошее цвѣтеніе хлѣбовъ, въ частности ржи, и винограда.

Die beste Kirschen fressen die Vögelein.

Viel Kirschen fallen ab, eh' sie reif sind.

Wenn die Kirschen abblühen fein, so blüth auch Getreid' und Wein.

Wenn die Kirschen gut verblühen, wird der Roggen auch gut blühen.

Wie die Kirschen blühen, so blüht auch der Wein.

Въ Болгаріи, гдѣ вишни поспѣвають рано, считаютъ, что ихъ нельзя ѣсть до Духова дня, всякіе же фрукты не годится начинать ѣсть самому, а надо сперва угостить ими сосѣдей:

До Духова дня нельзя (нехорошо) ѣсть черешни; въ Духовъ-день надо сперва раздать сосѣдямъ, а затѣмъ и самому можно ѣсть. Арбузы и другіе фрукты, которые родятся у тебя въ саду, сперва надо раздать сосѣдямъ и затѣмъ уже самому ѣсть.

Нефела да се ядагъ зрѣли плодове (черѣши, грозде и др.) прѣди да се роздаде за мѣртви (Болгар. — Нехорошо ѣсть спѣлые фрукты—черешни, виноградъ,—не роздавъ въ память умершихъ),

—этого обычая особенно придерживаются въ Болгаріи женщины и старые люди.

Про сливы замѣчается, что первыя сливы бываютъ червивы, всего вкуснѣе онѣ когда ихъ ѣдятъ прямо съ дерева, а наиболѣе нѣжными становятся тогда, когда сморщиваются:

Die ersten Pflaumen sind madig.

Die Pflaume schmeckt am besten frisch vom Baum.

Die Pflaumen werden erst mild, wenn sie runzen.

Само дерево горько, а сливы сладки (Татар. Закавк. кр.).

Французы считаютъ, что сливы (и дыни) даютъ лихорадку.

Les prunes et le melon mettent la fièvre en la maison.

Про грушу у насъ говорятъ:

Груша дерево робкое—морозу робѣеть,

—и дѣйствительно на сѣверѣ, какъ извѣстно, груши растутъ плохо. Французы отмѣчаютъ, что для грушъ всего полезнѣе сухая погода, а для яблонь сырая:

Le temps sec est favorable aux poiriers, le temps humide—aux pomniers.

Про грушу и ея плоды существуютъ поговорки бѣльшею частью почти тождественныя съ тѣми, которыя относятся къ яблонямъ, кромѣ слѣдующей мало характерной:

На грушу лѣзть—или груши рвать, или платъе драть.

Въ лѣсу хорошую грушу медвѣдь кушаетъ (Армян. Эриван. губ.).

Отмѣчается, что спѣлыя груши сами съ дерева сваливаются, а пока онѣ зелены, ихъ рвать не слѣдуетъ:

Wenn die Birne zeitig ist, fällt sie von selbst vom Zweig.

Wenn die Birne reif ist, fällt sie vom Baume.

Quand la poire est mûre, il faut qu'elle tombe.

Quando la pera è matura, convien ch'ella caggia (смысль тотъ же).
Il faut attendre que la poire soit mûre, pour la cueillir.

Лучшія груши повреждаются осами:

Die besten Birnen werden von den Wespen angebissen.

Яблонямъ и яблокамъ посвящается много поговорокъ, при томъ очень схожихъ на разныхъ языкахъ, и сходныхъ также и съ тѣми, которыя относятся къ плодамъ вообще. Хотя яблоня вообще дерево на почву не прихотливое, однако, поляки замѣчаютъ, что не каждая земля даетъ яблоки:

Nie każda ziemia daje jabłka.

Цвѣсти яблони начинаютъ раннею весною, въ то время, когда печи еще жарко топить приходится:

Wenn die Aepfelbäume blühen, soll der Ofen glühen.

Какъ уже указано выше, сырое лѣто для урожая яблокъ благоприятно. Сборъ яблокъ у насъ приурочивается къ Спасу (6 Августа), когда ихъ въ церковь святить приносятъ. Въ понятіяхъ русскихъ крестьянъ, яблоки со Спасомъ такъ сроднились, что

Яблоки не родились, такъ и Спаса не будетъ.

Послѣдствія нарушенія существующаго будто бы запрета ѣсть яблоки до Спаса извѣстны, — на томъ свѣтѣ яблочка не дадутъ и т. п. Отъ хорошей яблони хорошіе и яблоки:

De doux arbre—douce pomme.

Es fällt kein Süßapfel von einem Sauernapfelbaum.

A bad tree does not yield good apples (Плохое дерево не даетъ хорошихъ яблокъ).

Раньше времени яблоки не созрѣютъ и собирать ихъ не слѣдуетъ:

Не трясн (не срываи) яблока, покуда зелено: созрѣеть, само упадетъ.

Wenn die Veilchen blühen, können die Aepfel noch nicht reif sein.

Всего легче падаютъ червивыя яблоки:

Шуцливите я́болки сами си па́гъат ѳт гранка (от клон) (Болг. —

Червивыя яблоки сами съ вѣтокъ падаютъ).

Hat der Apfel einem Wurm, so fällt er ohne Sturm.

Однако, и въ лучшихъ яблокахъ заводятся черви:

Красному яблочку червоточина не укорь.

Souvent la plus belle pomme est véreuse.

Der Apfel sieht roth, doch sitzt ein Wurm drinn.

Die schönsten Aepfel sticht der Wurm am ersten.

Każde jabłko ma robaka swego, co je gryzie (Польск. — Каждое яблоко имѣетъ своего червя, который его грызетъ).

W najdorzalszym jabłku najprędzej się robak zależe (Польск. — Въ самомъ снѣломъ яблокѣ всего скорѣе червь заводится).

Шупливайте ябoлки по цвѣрни сет от здравите (Болгар. — Червивыя яблоки краснѣ здоровыхъ).

Впрочемъ, иногда червь и въ кислое яблоко забирается:

Ein Wurm beisst dann und wann auch einen sauern Apfel an.

I kwaśne jabłko robak toczy (Польск. — И кислое яблоко червякъ точитъ).

Зрѣютъ яблоки на деревѣ обыкновенно дружно, всё вмѣстѣ, вслѣдствіе чего сарты Туркестанскаго края говорятъ:

Яблоко рдѣетъ, глядя на яблоко,

— за то и портятся одно отъ другого легко:

Отъ одного порченаго яблока цѣлый возъ загниваетъ.

Pomme pourrie gâte sa compagnie.

Ein fauler Apfel macht zehn faul.

Położ zdrowe jabłko przy zgnilym, to wnet zgnije (Польск. — Положи здоровое яблоко около гнилого, и оно сгниетъ).

Но яблоки сморщивающіяся, слѣдовательно, отчасти подсохшія, долго не загниваютъ и не теряютъ прежняго своего аромата:

Ein runzlicher Apfel fault nicht leicht.

Pour être ridée une bonne pomme ne perd point sa bonne odeur.

Красныя, красивыя яблоки гниютъ такъ же, какъ и другія, и бывають иногда такъ же кислы:

Rothe Aepfel sind auch faul.

Schöne Aepfel sind auch wohl sauer.

Здоровыя и красивыя яблоки при продажѣ поверхъ другихъ кладутъ, чтобы они товаръ скрашивали:

Закращивое яблочко лежитъ поверхъ кучи.

Поздно поспѣвающіе сорта яблокъ долше другихъ и держатся:

Ein Apfel, das spät reift, dauert lange.

Многія изъ приведенныхъ изреченій повторяются затѣмъ въ

отношеніи всѣхъ плодовъ вообще, съ различными, впрочемъ, вариантами:

Auch ein guter Baum bringt ungleich Obst,

— и на добромъ деревѣ плоды неравны.

Man muss den Baum nicht eher schütteln, bis seine Früchte reif sind.

Wenn man das Obst nicht rechtzeitig abnimmt, so fault es.

Wer die Früchte nicht selbst bricht, dem schüttelt sie der Wind.

Il n'y a si dar fruit et acerbe, qui ne se murira.

Wenn das Obst reif ist, so fällt's ab.

Das beste Obst fällt mit der Zeit ab.

Ueberreife Früchte fallen von selbst ab.

Es ist übel Obst, das nicht zeitig werden will.

Unreifes Obst ist sauer.

Non vi son frutti ch'il tempo non matura (Нѣтъ плодовъ, которые со временемъ бы не созрѣли).

Früh Obst verwelkt bald. Spät Obst liegt am längsten.

Obst das langsam reift, liegt desto länger.

Frühzeitige Früchte faulen leicht.

Всякій плодъ въ свое время растеть (зрѣеть) (Татар. Закав. кр.).

Fruit durable et fruit précocé sont deux.

Die besten Früchte hängen am Wipfel.

Es ist nicht das schlechteste Obst, an dem die Wespen nageln.

Die reifen Früchte fallen uns nicht immer in dem Mund.

Le fruit le plus mur ne vous tombera pas dans la bouche.

У всякого плода свой вкусъ (Туркест. кр.).

Нѣмцы говорятъ, что не слѣдуетъ ѣсть плодовъ, не оберевъ ихъ предварительно, потому что въ Августѣ на нихъ падаютъ вредныя росы:

Weil Mehlthau im August die Früchte nässeu, so soll man sie nicht ungereinigt essen.

Der Mehlthau im August ist ungesund, drum wisch die Frucht hübsch vor dem Mund.

Плоды, предназначенные къ лежкѣ, совѣтуютъ съ дерева снимать, а не стряхивать:

Eine Frucht, die lange dauern soll, muss man pflücken, und nicht schütteln.

Спѣлые плоды слѣдуетъ снимать, когда мѣсяцъ на прибыли:

Reifes Obst soll man pflücken bei wachsendem Monde.

Французы даютъ совѣтъ обратный:

Il faut ramasses les fruits en lune dure (vieille).

Лучше плоды терять, нежели самое дерево; одинъ плодъ лучше десяти листьевъ; подъ уродливымъ листомъ можетъ скрываться сладкій плодъ и т. п.

Besser die Frucht verlieren, als den Baum.

Eine Frucht ist besser, als zehn Blätter.

Unter einem hässlichem Blatte findet sich oft eine süsse Frucht.

На всѣхъ языкахъ существуютъ почти однозначущія поговорки насчетъ «запретнаго плода»:

Запретный плодъ сладокъ.

I frutti proibiti sono i più dolci (Запретные плоды бываютъ самыя сладкіе).

Les fruits défendus sont les plus doux.

Forbidden fruit is sweet (Смысль тотъ же).

Verboten Obst ist süss (schmeckt süss).

Но еще слаще, по мнѣнію нѣмцевъ, краденые плоды:

Geschtolen Frucht schmeckt am besten.

Самымъ позднимъ плодомъ итальянцы считаютъ мушмулу; когда ее увидишь, то плачь, говорятъ они, такъ какъ это послѣдній плодъ, который ты ѣсть будешь (мушмула поспѣваетъ только въ концѣ южной зимы).

Quando vedi la nespola e tu piangi, ch'ell'è l'ultimo frutto che tu mangi.

Нѣсколько народныхъ изреченій касается ягодныхъ кустовъ и ягодъ. Не ходи собирать ежевику безъ крючка, — говорятъ французы, — чтобы приподнимать колючія плети; крыжовникъ сладокъ, да рвать его неприятно — колется; наконецъ, у насъ поминуютъ про кислую смородину и т. п.

Il ne faut pas aller aux mûres sans crochets.

Stachelbeeren lassen sich gut essen, sind aber übel zu pflücken.

Смородина набьетъ оскомину.

Любишь (люби) смородинку, люби и оскоминку.

Тамъ, гдѣ нѣтъ садовъ, и кустъ ежевики за садъ сойдетъ (Татар. Бакин. губ.).

Совсѣмъ особо приходится остановиться на виноградникѣ и виноградѣ. Русскій народъ, въ большей части мѣстностей Россіи, знаетъ виноградъ развѣ только по наслышкѣ, поэтому наша народная мудрость о немъ почти не упоминаетъ, — двѣ-три какихъ-нибудь поговорки только и можно привести. Но у французовъ, у нѣмцевъ и у итальянцевъ виноградъ занимаетъ въ народныхъ изреченіяхъ видное мѣсто и изреченія, его касающіяся, даютъ достаточно полную характеристику его культуры, почему его здѣсь нельзя и обойти, тѣмъ болѣе, что иностранныя указанія на его счетъ могутъ быть полезны и для насъ.

Красна лоза виноградомъ,

существуетъ поговорка у насъ. Другія поговорки:

Зелень виноградъ — не сладокъ.

Кисель виноградъ, да зелень,

употребляются всего часто въ переносномъ смыслѣ.

Безъ дождя виноградъ не родеть,

— поговорка вполне вѣрная, хотя иностранныя изреченія поясняютъ, въ какое время дожди для винограда полезны и когда ему вредятъ. Дожди полезны винограду во время его роста и налива, но въ періодъ созрѣванія нужна сухая, жаркая погода, иначе получается кислое и непригодное къ выдержкѣ вино.

Разведение винограда итальянцы считаютъ очень выгоднымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что его можно сажать и въ самую неблагоприятную, каменистую почву:

Per arricchire bisogna invitiare, cioè piantae viti (Чтобы разбогатѣть, надо сажать виноградъ).

Il vino nel lasso, e il porpone nel terren grasso (Виноградъ въ камень, а дыню въ жирную землю).

Виноградъ, говорятъ нѣмцы, можетъ крестьянина раздѣть (если онъ пьяница), и опять одѣть, если онъ сдумѣетъ доходъ отъ него извлечь:

Reben können den Bauer ausziehen, aber auch wieder anziehen.

Виноградъ, однажды посаженный, держится долгіе годы: поэтому итальянцы говорятъ, что старецъ разводитъ виноградникъ, а молодой — виноградъ собираетъ; и обратно, когда молодой виноградъ сажаетъ, онъ и подъ старость вино получаютъ изъ него будетъ, но въ противоположность плодовымъ деревьямъ, кото-

рыя медленно растутъ, кто разводитъ виноградникъ, тотъ и плоды съ него собирать будетъ.

Il vecchio pianta la vigna e il giovine la vendemmia.

Wer einen Weinberg pflanzt, der isst von seiner Frucht.

Wer einen Weinberg anlegt in der Jugend, der sammelt Trauben im Alter.

Итальянцы дѣлають такое же сопоставленіе виноградника съ разными деревьями, которое уже было приведено выше для оливковаго дерева, каштана и шелковицы:

Vigna piantate da me, moro da mio padre, olivo dal mio nonno
(Виноградникъ, насаженный мною, шелковица моего отца, оливковое дерево — дѣда.)

Однако, разводитъ виноградникъ стоитъ дорого, такъ же, какъ строить новый домъ, и когда захочешь ихъ продавать, никогда затраченныхъ денегъ не выручишь:

Maison bâtie et vigne plantée ne se vendent pas ce qu'elles ont coutées.

Achetez vigne plantée et maison bâtie.

За то доходъ отъ виноградника оплатитъ поле, на него и поле и лугъ купить можно:

La vigne paie le champ.

La vigne achète près et champ.

Виноградникъ требуетъ очень большого за собою ухода: поэтому, самое лучшее, когда за нимъ смотритъ и обрабатываетъ его самъ хозяинъ; французы образно выражаются, что даже тѣнь хозяина винограднику полезна.

Vigne est sans prix quand elle est près du maître.

La vigne aime l'oeil de son maître.

L'ombre d'un bon maître fait la vigne croître.

La vigne veut toujours avoir son homme.

Die Reben erfordern einen Herrn.

Jeder pflege seinen eigenen Weinberg.

Въ виду трудности ухода за виноградникомъ, не нужно имѣть слишкомъ много виноградныхъ лозъ; за ними, какъ и за дѣвками въ домѣ, за грушами въ саду и за бобами въ полѣ, усмотрѣть трудно:

Ni trop de vigne, ni trop de filles.

La vigne et la fille, le jardin de poiriers et les fèves aux champs sont malaisés à garder en tout temps.

Но той же причинѣ нехорошо имѣть виноградникъ вблизи большой дороги, и, во всякомъ случаѣ, надо его хорошо огораживать, тогда и цѣна ему двойная будетъ:

Vigne trop près d'un grand chemin, а près d'elle un mauvais voisin.

Vigne double lorsqu'elle est close.

Ein Weinberg ohne Zaun behält seine Trauben nicht lang.

Городи свой виноградникъ—а чужой оставь въ покоѣ,

— новогреческая поговорка, употребляемая болѣе въ переносномъ смыслѣ.

Турки говорятъ, что виноградъ на неогороженномъ виноградникѣ особенно сладокъ—всѣ на него зарятся.

Виноградарство совсѣмъ особая специальность, поэтому хороший хлѣбопашецъ рѣдко будетъ хорошимъ виноградаремъ.

Jamais laboureur n'a été vigneron.

Chi vuol grano — non beve vino (Кто хочетъ имѣть зерно — быть земледѣльцемъ—не разводи винограда).

Чтобы имѣть хорошее вино, не нужно сильно удобрять виноградникъ (подразумѣвается удобреніе навозомъ).

Pour avoir du bon vin, il ne faut donner à la vigne que du fumier d'alouette.

За то придаетъ большое значеніе тому, чтобы засадить виноградникъ хорошими и при томъ разными сортами лозъ, ежегодный урожай тогда будетъ обезпеченъ:

De bons plants plante ta vigne (à bon sang marie ta fille).

Quand on plante de tout plant (разными сортами) on vendange tous les ans.

Каждый виноградный кустъ требуетъ своей тычины.

Jede Rebe will ihren Pfahl.

На тычину для виноградниковъ у насъ въ Крыму идетъ преимущественно дубовый лѣсъ, но лучшимъ и наиболѣе пригоднымъ считается сумахъ, въ изобиліи растущій на Кавказѣ; тычины изъ него (торкалы) долгіе годы выдерживаютъ безъ гніенія. Тычины дѣлаютъ также изъ шелковицы, акации и т. п.

При переносѣ виноградныхъ лозъ разныхъ сортовъ съ одной почвы на другую, онѣ легко измѣняются, вырождаются, въ зависимости отъ свойствъ почвы, климата и т. п.

Eine Rebe, wenn sie in andern Boden gesetzt wird, artet aus (trägt ihre natürliche Frucht nicht).

Слѣдующія поговорки указываютъ, повидимому, что не слѣдуетъ подвергать прививкѣ старые кусты, прививки плохо удаются, старые кусты скоро перестаютъ жить:

Setzt man eine junge Rebe zum alten Baum, so muss sie verdorren.
Junge Rebe muss verdorren, kommt sie neben alten Knotten.

И ничего не выйдетъ, если виноградную лозу привить къ терновнику:

Es wird wenig an den Reben, wenn man sie an einen Dornbusch pflanzt.

Французы даютъ рядъ указаній относительно обработки почвы подъ виноградникомъ. Почву надо перекапывать, мотыжить по нѣсколько разъ. Перекопку всего лучше дѣлать въ сухую погоду, мотыжить въ сырую:

Qui bine, vine, qui terse (троить) — verse.
Bêche en poussière et bine en fange, et tu feras bonne vendange.
Bêches-moi dans la poussière, bines moi dans la boue et tu feras bon vin.

Перекопка и мотыженье виноградника, говорятъ итальянцы, не терпятъ голоднаго, а требуютъ человѣка упитаннаго, который могъ бы хорошо работать:

Vanga e zappa non vuol digiuno, — la vanga e la zappa vogliono uomo ben pasciuto, che lavori forte.

Но главное, чего требуетъ виноградникъ, что обезпечиваетъ урожай и хорошее качество вина, — хотя послѣднее въ значительной степени зависитъ и отъ сорта лозы —

Wie die Rebe—so der Wein,

— это сильная, частая, умѣлая, своевременная подрѣзка; на этотъ предметъ имѣется множество какъ общихъ, такъ и самыхъ подробныхъ и опредѣленныхъ указаній:

Im Weinberg hilft das Beten nicht, da braucht man die Radehacke.

Wenn der Weinstock nicht beschnitten wird, trägt er keine gute Trauben.

Лозьето сака мѣтика, нѣ ки мѣлитва (Болг. — Винограднику нужна мотыга, а не молитва).

Wenn man den Weinstock nicht beschneid, so schmeckt der Wein nicht.

Kurzes Holz (короткія лозы, сильная подрѣзка)—Winzers Stolz.

Kurze Zweigen — lange Trauben.

Im Weinberg, der viel Ranken zählt, gewöhnlich auch die Traube fehlt.

Ist der Rebstock überladen, wird die Traube schlecht gerathen.

Если виноградные кусты не подрѣзать, то будетъ лѣсъ вмѣсто виноградника:

Wenn man die Reben nicht beschneidet, so wird ein Wald daraus.

Сильно разрастающіяся и покрытыя густою листвою лозы даютъ мало гроздей:

La vigna rampinosa fa poca uva.

Vigna al nugolo fa debil vino (Обильно покрытая листвою лоза даетъ слабое вино).

Viel Blätter — wenig Trauben.

Chi vuole tutta l'uva, non ha buon vino (Кто хочетъ имѣть всѣ грозди — недостаточно подрѣзаетъ лозы — не будетъ имѣть хорошаго вина).

Съ другой стороны, при короткихъ лозахъ сборъ винограда обильный:

Ramo corto — vendemmia longa.

Rameaux courts — longue vendange.

Poca uva — molto vino (Мало гроздей — много вина).

Fammi povera, — ti farò ricco (Сдѣлай меня бѣдной — обкарнай меня — я тебя обогащу).

Petit bois — grande vinée.

De bois noué court grande vendange.

Подрѣзку нужно производить тщательно, а потому всего лучше, когда ее дѣлаетъ самъ хозяинъ, а землю подъ виноградникомъ можетъ обрабатывать и другой:

Que le maître me taille lui-même et me labore qui voudra.

Кто будетъ подрѣзать очень низко, около головы куста — будетъ вино пить; кто оставитъ лозы длинныя, будетъ вино пить одинъ день, а короткія — будетъ пить всегда:

Si tu tailleras près du sep, tu boiras; si tu laisses long sarment, tu boiras un jour; si tu le laisses court, tu boiras toujours.

Въ тѣ годы, когда есть опасеніе, что зимніе морозы могли повліять на молодой виноградный кустъ или на побѣги, подрѣзаютъ какъ можно короче:

Dans les années où l'on craint que les gelées d'hiver n'aient influées sur la jeune vigne, ou la pousse de l'année, on laisse très peu de bois, afin que la vigne puisse profiter de l'ancien.

Надо умѣть выбрать и время подрѣзки; на высокихъ мѣстахъ надо подрѣзывать раньше, въ долинахъ позже; не надо дожидаться, чтобы лоза начала сочиться (плакать); лучше, чтобы лоза плакала, нежели виноградарь. Перекапывать виноградникъ надо раньше, нежели начнутъ развиваться почки, а мотыжить (цапать) раньше цвѣтенія лозы:

Sur les hauteurs taille de bonne heure, dans les vallées taille tard.

Pour tailler la vigne, n'attends pas qu'elle pleure.

Il vaut mieux que la vigne pleure, que le vigneron.

Taille-moi avant que je ne pleure, bêche-moi avant que je ne bourgeonne, houe-moi avant que je ne fleurisse et tu pourras boire du bon vin.

Итальянцы совѣтуютъ не слишкомъ спѣшить съ подрѣзкою, — если одинъ годъ и прошибешься, за то четыре года будешь имѣть успѣхъ:

Pota tardi—se un anno fallirai, quattro ne assicurerai.

Если лоза течетъ послѣ подрѣзки, то это предвѣщаетъ холодъ:

Quand la vigne pleure après la taille, c'est signe de froid.

Wenn die Reben weinen, so steckt noch Kälte dahinter.

При подрѣзкѣ виноградника, какъ и при всякихъ другихъ работахъ въ саду и въ полѣ, совѣтуютъ сообразоваться съ фазисами луны. Молодые кусты надо подрѣзывать, когда луна на ущербѣ, чтобы уменьшить силу ихъ роста, а старые — на молодой лунѣ, чтобы силу эту возбудить; подрѣзка на ущербѣ даетъ больше гроздей, а на прибыли — роскошно развиваетъ поросль. Однако, по другимъ примѣтамъ, на ущербѣ вообще лучше не подрѣзывать. Наконецъ, если подрѣзывать въ полнолуніе, когда луна кругла, то и ягоды будутъ круглы:

Taille la vigne en lune nouvelle, avant le plein.

En lune jeune la vigne ne plante, non plus ne taille la jeune plante.

Les vignes vieilles doivent se tailler en lune jeune.

Il faut tailler la jeune vigne en lune vieille, pour arrêter la végétation, et la vieille vigne en lune jeune, pour l'activer.

Les vigneronс taillent en vieille lune pour avoir du raisin et en
jeune lune pour avoir du bois.

Il ne faut pas tailler la vigne quand la lune est sur son déclin.
Quand on taille la vigne pendant la pleine lune, les raisins de-
viendront ronds.

Во время цвѣтенія винограда, его надо оставить въ покоѣ.

Vigne en fleur ne veut ni vigneron, ni seigneur.

Цвѣтеніе винограда совпадаетъ съ цвѣтеніемъ бирючины, бу-
зины и розъ; когда начинаютъ созрѣвать ягоды бирючины, со-
зрѣваетъ на лозахъ и виноградъ:

Quand la troëne est en fleurs, la vigne aussi est en fleurs; quand
la troëne mêle, le raisin commence à mêler aux vignes.

Какъ бузина цвѣтетъ, такъ цвѣтетъ и виноградъ.

Wie der Hollunder blüht, so blühen auch die Reben.

Wie die Rosen blühen, so blühen die Trauben.

Любопытно наблюденіе винодѣловъ, согласно которому:

Во время цвѣта винограда и вино цвѣтетъ,

т. е. начинаетъ вновь бродить въ бочкахъ.

За сколько дней до или послѣ Иванова дня зацвѣтаютъ ли-
ли, замѣчаютъ во Франціи, за столько дней начнется сборъ ви-
нограда до Св. Реймунда (31 августа) или послѣ Св. Франциска
(21 августа).

Autant le lys fleurit avant la St. Jean, autant de jours on ven-
dange avant la St Rémy.

Autant de jours le lys fleurit après la St. Jean, autant de jour
la vendange sera retardée après la St. François.

Когда ива цвѣтетъ, виноградъ зрѣетъ:

Quand l'osier fleurit, le raisin mûrit.

Французы очень боятся для винограда градобитій въ день
св. Германа (la St. Germain).

Priez pour qu'à la St. Germain le bon Dieu ne soit pas parrain (ne
lance pas de grêlons, comme les parrains jettent des dragés).

Какъ уже сказано выше, вліяніе дождей на урожай винограда—
двойное; во время образованія гроздей и налива ягодъ дожди
полезны и необходимы; во время созрѣванія ягодъ очень опасны:

Quand le foin se pourrit (дожди во время сѣнокоса) le raisin se
nourrit

Grande purée (beaucoup d'eau)—petite vinée.

Grand Rhin (beaucoup d'eau)—aigre vin; petit Rhin—doux vin.

При обильномъ урожаѣ грушъ — въ сухое лѣто, надо вино беречь, его мало, но оно хорошаго качества; при урожаѣ яблокъ — въ сырыя годы, винодѣлу можно его пить:

Quand la poire passe la pomme, garde ton vin, bonhomme; quand la pomme passe la poire—il fait bon boire.

Самая лучшая лоза, если на ней гроздій нѣтъ, ничего не стоитъ:

Belle vigne sans raisin ne vaut rien.

Много гороху — мало вина; много майскихъ жуковъ — мало вина.

Beaucoup de pois — peu de vin.

Beaucoup de hannetons—petite vendange.

Нѣмцы замѣчаютъ, что урожай вина тѣмъ лучше, чѣмъ больше въ полѣ крупноголового осота.

Je mehr grossköpfige Disteln sein, um desto besser geräth der Wein.

Когда жатва приходится въ сухую погоду, уборка винограда приходится въ сырую; несвоевременные морозы одинаково опасны и для хлѣбовъ и для винограда:

A moisson sèche — vendange humide.

Gelée hors de saison gâte la vigne et la moisson.

Сборъ разныхъ столовыхъ сортовъ винограда мѣстами совпадаетъ съ уборкою хлѣбовъ, что замѣчается нѣмцами, хотя вообще уборка винограда начинается много позднѣе, въ сентябрѣ:

Die Trauben müssen mit den Schnittern ins Feld ziehen.

Дождь во время сбора винограда уноситъ треть урожая:

Regnet's in der Reben Auffahrt, so regnet's ein Drittel von der Frucht ab.

A vendemmia bagnata la botte è tosto consolata (При мокрой уборкѣ винограда бочка скоро утѣшится).

Чѣмъ позже начинается уборка винограда, тѣмъ лучше качество вина:

Plus tard on vendange, meilleurs est le vin.

Виноградъ зрѣетъ не отъ вѣтра и не отъ луннаго свѣта, а отъ солнца.

Trauben werden nicht vom Winde reif.

Der Mond reift keine Traube.

Am Mondschein ist noch keine Traube reif geworden.

Чѣмъ жарче осень, тѣмъ лучше вино. Самое же лучшее вино бываетъ, по наблюденію французовъ, въ тѣ годы, когда на небѣ появляются кометы. Полученное въ эти годы вино такъ и называется:

Vin de la comète,

его берегаютъ долгіе годы и продаютъ любителямъ по особенно высокимъ цѣнамъ.

Спѣлый виноградъ приманиваетъ птицъ и другихъ хищниковъ. Нѣмецкіе винодѣлы учатъ, какъ отъ нихъ избавляться, что не легко:

Wenn die Trauben reif sind, sind sie am schwersten zu hüten.
Mit Weinbeeren lockt man Vögel.

Чтобы охранить лозы отъ вредныхъ животныхъ (крысъ, хорьковъ) и насѣкомыхъ, изъ которыхъ осы, какъ извѣстно, до винограда особенно падки, и при томъ обыкновенно выбираютъ лучшія ягоды —

Wen die Trauben reif sind, hängen sich die Wespen dran,
Die schlechtesten Beeren sind es nicht, an denen die Wespen nageln,—

французы совѣтуютъ въ разныхъ мѣстахъ класть чесночныя луковицы; сильный ихъ запахъ будто бы этихъ вредителей отгоняетъ. Чтобы отучить куръ и другихъ домашнихъ птицъ отъ посѣщенія виноградника, въ которомъ онѣ дѣлаютъ большія опустошенія, употребляютъ приемъ болѣе замысловатый: поятъ курицу сокомъ виноградной лозы (de la sève de vigne) или настоемъ винограднаго цвѣта: это будто бы внушаетъ птицамъ такое отвращеніе къ винограду, что онѣ не будутъ его клевать даже тогда, когда онъ созрѣетъ.

Уборка винограда совпадаетъ обыкновенно съ началомъ осеннихъ холодовъ:

Wenn die Trauben reifen, muss man nach Winterkleidern greifen.
Wenn's Trauben gibt und Feigen, mag der Winterrock sich zeigen.

Извѣстна любовь лисицъ къ винограду,—къ нимъ относятъ и поговорку «зеленъ виноградъ», которой будто бы лиса себя утѣшаетъ, когда до него добраться не можетъ. Сентябрь—время созрѣванія винограда—для лисицъ лучшій мѣсяць, и онѣ, какъ говорятъ французы, желали бы поэтому, чтобы сентябрь 366 дней продолжался:

Le renard voudrait que septembre eut 366 jours (parce qu' en septembre le raisin mûrit).

Какъ у насъ до Спаса не ѣдятъ яблокъ, такъ въ Болгаріи считаютъ, что до того же дня нельзя ѣсть винограда.

До Преображенъе нефела да се іади гроздіе дури не се неит от попот и дури не раздати по колити (Болгар.).—До 6-го Августа нельзя (нехорошо) ѣсть винограду, надо, чтобы его освѣтилъ священникъ, и затѣмъ вужно раздать сосѣдямъ).

Во время сбора винограда всякая корзина въ дѣло идетъ:

En temps de vendange de tous paniers on s'attange,

— это время такое же веселое и шумное, какъ масляница:

A carême prenant et en vendange tous propos sont de licence (sont permis).

Во время осенней уборки винограда, особенно если она затянется поздно, часто бываютъ дожди, вслѣдствіе чего французы иронически замѣчаютъ:

Il ne pleut que sur les vendanges.

А поконченъ сборъ—и корзины прощай:

Adieu paniers — vendanges sont faites.

У нѣмцевъ много изреченій, касающихся качества винограда, приготовленія вина и его свойствъ. Итальянцы и французы даютъ указанія относительно того, какъ и когда вино слѣдуетъ продавать.

Черный виноградъ бываетъ такъ же сладокъ, какъ и бѣлый; слабая лоза даетъ крѣпкое вино; не изъ всякаго винограда вино дѣлаютъ; одна ягода отъ другой рѣветъ, одна же отъ другой и портится; кислый виноградъ набьетъ оскомину; не хорошъ тотъ виноградъ, изъ котораго дѣлаютъ уксусъ и т. п.

Die schwarzen Trauben sind so süß, wie die Weissen.

Die süßen Trauben hängen am höchsten.

Eine schwache Rebe gibt starken Trank.

Nicht aus jeder Traube presst man Wein.

Toute grappe de raisin ne vient pas au pressoir faire vin.

Eine Traube macht keine Lese.

Eine Rebe röthet die andere.

Kein Weinstock trägt lauter gute Trauben.

Eine angestockene Traube verdirbt die Andere.

Eine faule Traube steckt viel Andere an.

Es sind nicht die guten Trauben, aus denen man Essig bereitet.
 Reife Trauben — süsser Wein.
 Sauere Trauben machen die Zähne stumpf.
 Aus sauern Weinbeeren kommt kein guter Most.

Вино молодыхъ лозъ во время жаровъ скоро киснетъ, и потому его надо выливать рано, еще когда кузнечики трещать:

Quand la cigale chante il faut boire le vin de la plante (on appelle plante les jeunes vignes dont le vin aigrit à l'époque des chaleurs).

Вино изъ винограда можно и ногами выдавливать; чѣмъ больше виноградъ давить, тѣмъ больше соку онъ давать будетъ, но вино, которое само стекаетъ изъ ягодъ безъ выдавленія (самотечное), лучше того, которое изъ нихъ выжимаютъ прессомъ:

Die Traube gibt Wein, wenn man sie auch mit Füßen tritt.
 Je mehr man die Traube presst, je mehr saftet sie.
 Tropfwein ist besser als Presswein.

Нѣмцы увѣряютъ, что одна спѣлая ягода, одна гнилая и одна незрѣлая даютъ самое лучшее вино:

Eine reife Traube, eine Faule und eine Unreife geben den besten Wein.

Иносказательно же нѣмцы выражаются, что виноградный кустъ даетъ четыре ягоды: первую на здоровье, вторую на пьянство, третью на болѣзнь, четвертую на бѣдность:

Der Weinstock trägt vier Trauben: die erste zur Gesundheit, die zweite zur Trunkenheit, die dritte zur Krankheit und die vierte zur Armuth,

— другими словами, пить немного—здорово, пить много—пьянство, за пьянствомъ слѣдуютъ болѣзнь и бѣдность. Тѣмъ не менѣе, нѣмцы говорятъ что вино, которое они называютъ виноградной кровью, даетъ жизнь, что въ немъ сидитъ сила, поднимающая духъ, и что кровь винограда есть самый благородный сокъ на землѣ:

In Traubenblut sitzt grosser Muth.
 Traubenblut ist der edelste Saft auf Erden.
 Aus den Reben fliesst das Leben.
 Rebensaft — des Lebens Kraft.

Наконецъ, послѣднія поговорки говорятъ объ экономической сторонѣ винодѣлія и учатъ тому, какъ вино слѣдуетъ продавать,

чтобы хозяину было выгодно, и какъ его пить. Французы совѣтуютъ вино, лошадей и хлѣбъ продавать, когда только возможно:

Vins, chevaux et blés, vendez les — quand vous pouvez.

Когда вина мало — его слѣдуетъ продавать, потому что оно тогда дорого; если вина много и оно дешево, то его слѣдуетъ беречь на случай неурожайнаго, дорогого года:

Wenn der Weinberg nicht einträgt, dann muss der Keller eintragen.

Peu de vin — vends du vin; beaucoup de vin — garde le vin.

Poco vino — vendi vino; molto vino — guarda vino.

Poco vino — vendi al fine; assai mosto, serba a agosto (Мало вина — продавай въ концѣ уборки; довольно вина — сохрани до августа, — разумѣется — слѣдующаго года).

Хорошее вино и въ вывѣскѣ не нуждается, само себя хвалить, всегда покупателя найдетъ:

A bon vin il ne faut pas d'enseigne.

Good wine needs no sign (praises itself).

Guter Wein verkauft sich selbst (вар. — findet immer seinen Käufer).

Съ лихвой окупится хозяину то вино, которое онъ даетъ своимъ рабочимъ:

Le vin donné aux ouvriers est le plus cher vendu.

Кто хочетъ имѣть сладкое вино, не долженъ слѣпить переливать его изъ чановъ въ бочки:

Chi vuol vin dolce, non imbotti agresto.

Вино, которое долго не бродитъ, продержится до новаго:

Il vino, che tardi bolle, si conserva fino al nuovo,

— но въ немытой посудѣ вино скоро портится:

In vaso mal lavato, il buon vino è tosto guastato.

En vaisseau mal lavé on ne peut vin garder.

Вина безъ осадка не бываетъ, — поговорка, часто употребляемая иносказательно:

Nul vin sans lie.

Въ заключеніе приводимъ изреченія про употребленіе вина, — какъ его пить, чтобы было человѣку во здравіе, а не въ посрамленіе и болѣзнь:

Чарку пить — здраву быть; другую пить — умъ веселить; утroatъ — умъ утroatъ; учетверить — умъ погубить.

Что нальешь, то и выпьешь.
 Человѣка хлѣбъ живить, а вино
 крѣпитъ.

Пей—да ума не пропей.
 Много пить—добрѣ не быть.
 Пить до дна—не видать добра.
 Досыта доѣдай, а допьяна не до-
 пивай.

Бшь въ полсыта, пей въ полпья-
 на — проживешь вѣкъ до
 полна.

Вино на двое растворено: на ве-
 селье и на похмелье.

Благословенно (вар. — не винно)
 вино — проклято пьянство.

Французы не совѣтуютъ пить молока послѣ вина, а, напро-
 тивъ, вино послѣ молока:

Lait sur vin—c'est venin, vin sur lait—c'est souhait.

Въ винѣ правда,—говорятъ итальянцы, заимствовавшіе это
 изреченіе у древнихъ римлянъ,—вино языкъ развязываетъ, го-
 ворится у насъ:

La verità è nel vino (Лат.—*In vino veritas*).

Что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ.

Хотя наша народная мудрость не мало говорить о винѣ, но на-
 родъ у насъ знаетъ преимущественно одно вино—хлѣбное, къ кото-
 рому и относится большая часть приведенныхъ выше русскихъ
 поговорокъ. И если легендарное, часто у насъ повторяемое изрече-
 ніе Владиміра Святого, которымъ онъ отвѣтилъ проповѣдникамъ
 ислама, запрещающаго употребленіе вина, — «Руси есть веселіе
 пити», — относилось, несомнѣнно, къ вину виноградному, а не хлѣб-
 ному, въ то время еще на Руси неизвѣстному, то въ позднѣй-
 шихъ памятникахъ народной словесности поминается уже всего
 чаще «зелено вино», продуктъ перегонки хлѣба, а не благород-
 ный сокъ виноградной лозы, продуктъ теплыхъ странъ, согрѣ-
 тыхъ лучами жаркаго южнаго солнца, и воспринявшій отъ нихъ
 свою живительную для человѣческаго организма силу.

ДОПОЛНЕНІЯ И ВАРИАНТЫ

КЪ ЧАСТИ ВТОРОЙ.

I.

Сельскохозяйственный годъ.

Къ стр. 8.

Старые годы всегда лучше бывали:

Минули тіи роки, що распирали боки (Галиц.).

Къ стр. 15.

Мнѣнія о вредѣ сырыхъ годовъ раздѣляются и нашими сѣверянами:

Зеленый годъ — неурожайный годъ (Арх. губ.)-

Къ стр. 18.

Годъ съ сильными и поздними морозами, съ поздними весенними или ранними осенними заморозками называется въ Тобольской губ. «зяблый годъ» — полевая растительность вызябаеть.

Къ стр. 19.

Много цвѣту на морохѣ (морошкѣ) — годъ неурожайный (Онежск. уѣзд., Арх. губ.).

Къ стр. 46.

Много рябины — дождливый годъ (Перм. губ.).

Къ стр. 61.

Що вѣкъ, то ившій свѣтъ (Галиц.).

II.

Трудовая недѣля и праздникъ.**Къ стр. 66.**

На то Богъ далъ недѣлку (воскресенье), чтобы мужикъ силы набрался (Бѣлор.).

Къ стр. 67.

Вотяки, хотя и христіане, однако, тоже повсемѣстно празднуютъ пятницу, вмѣсто воскресенья, и называютъ ее «недѣльный день», въ отличіе отъ воскресенья, которое они называютъ «русскій недѣльный день».

Къ стр. 71.

Понедѣльники держать, такъ и хвостъ поджать.

Постные дни — среда и пятница — называются въ Архангельской губ. «пестрые дни».

Къ стр. 73.

Въ понедѣльникъ черти дѣтей купаютъ, поэтому въ этотъ день не надо дѣлать квасу, чтобы чортъ въ немъ дѣтей не выкупалъ (Курск. губ., расколы.).

Не выѣзжай изъ дому въ понедѣльникъ, чтобы не случилось несчастья (Армян., Эрив. губ.).

Въ понедѣльникъ можно только продолжать посадку или посѣвъ, но начинать нельзя (Малорос.).

Къ стр. 75.

Въ среду нельзя ничего садить (Малорос.).

Къ стр. 78.

У понедѣлокъ свить зачинався (Малорос.).

Понедѣльникъ — маленькое воскресенье (Арх. губ.).

Къ стр. 83.

Безъ шва и праздникъ не въ праздникъ (Арх. губ.).

Къ стр. 92.

Грѣшные и сердитые праздники дѣлятся еще на крѣпко грѣшные и сердитые и мало грѣшные и сердитые; на первые безусловно работать нельзя, на вторые же воздерживаются только отъ нѣкоторыхъ работъ (Харьк. губ.).

Къ стр. 94.

Считаютъ бражники частые праздники.
Для чашниковъ да бражниковъ живетъ много праздниковъ.

Къ стр. 95.

Мужикъ добрый, не проказникъ, работаетъ и въ праздникъ.

III.

День да ночь — сутки прочь.**Къ стр. 105 и 106.**

Седни курёнь да варёнь, а завтра — Божій день (Олонецк. г.).
Даень дню розъ; одинъ matka, а другой machixa (Бѣлор.).

Къ стр. 100.

Латыши. считаютъ, что какая погода будетъ въ пятницу, такая же будетъ стоять и въ воскресенье, и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи согласны съ французами и съ англичанами.

IV.

Время, пора, часъ.**Къ стр. 129.**

Не рокъ головы ищеть, сама голова на рокъ идетъ.
Богъ сотвориу свѣтъ и усѣхъ тварей и кажному дау свою долю
(Бѣлор.).

Къ стр. 133.

De saison tout est bon.

Къ стр. 135.

Що було, то бачили, а що буде — то побачимъ (Малор.).

Къ стр. 139.

Годъ тихъ, да часъ лихъ.

V.

Земля, поле, нива.**Къ стр. 146.**

Земля кормить людей, какъ мать дѣтей.

Женщина надѣется на мужчину, мужчина надѣется на землю
(Киргиз.).

Въ Бендерскомъ уѣздѣ, Бессарабской губ., существуетъ легенда, что когда землю въ первый разъ начали пахать, то она была живая и сильно кричала отъ боли, и борозды отъ плуга наполнялись кровью; но явился Богъ и сказалъ землѣ: «не плачь и не пускай крови, ты будешь кормить людей, но ты же и съѣшь ихъ всѣхъ». Съ тѣхъ поръ земля утѣшилась и больше уже при пахотѣ не кричитъ и крови не пускаетъ, и людей кормитъ и принимаетъ ихъ затѣмъ въ свои нѣдра, по слову Божью.

Къ стр. 150.

На чужой сторовѣ и весна не красна.

Чужая сторонуншка безъ вѣтру сушить, безъ морозу знобить.

Къ стр. 153.

Не полосы кормятъ людей, а загоны (Яросл. губ.).

Къ стр. 155.

Въ числѣ угодій въ восточной Россіи и Сибири считается еще «поскотина» — выгонъ, большею частью огороженный. Если поскотина мала, а скота въ селеніи много, то она обыкновенно выбивается до тла, почему и говорится «чистъ, какъ поскотина».

Въ районѣ многопольной системы хлѣбопашество обыкновенно ведется на поляхъ, расчищаемыхъ изъ-подъ лѣса и потомъ опять забрасываемыхъ подъ лѣсъ,—

Полѣва земля — гостья (Олонецк. губ.),
говорится про такія временныя полевые угодья.

Къ стр. 156.

Мала пашня, да уродъ дала (Бѣлор.).

Малая пашня — да въ путь пошла.

На радѣй большому посѣву, а радѣй хорошему урожаю (Ворон. губ.).

Къ стр. 157.

Це dobry jest rolnik, tyle i rola jego (Польск.— Насколько хорошъ пахарь, настолько [хороша] и его земля).

Къ стр. 160.

Кто межу ломаетъ, тотъ вѣку не доживаетъ.

Къ стр. 162.

Любопытный способъ разрѣшенія земельныхъ споровъ существуетъ въ Герцеговинѣ: когда сосѣди поссорятся изъ-за земельныхъ границъ и никакъ не могутъ помириться, то истецъ требуетъ отъ отвѣтчика, чтобы онъ перенесъ дернъ, дерево и камень тѣмъ путемъ, которымъ, по его мнѣнью, идетъ правильная межа; народъ вѣритъ, что носитель упадетъ подъ тяжестью ноши и своей совѣсти, если пойдетъ неправымъ путемъ.

Къ стр. 163.

Въ Сибири подъ названіемъ «бѣлякъ» разумѣется всякая свѣтлая почва,—глина, суглинокъ, песчаная земля, а также земля изъ-подъ березоваго лѣса, или такъ называемой бѣлой тайги.

У кого черна глыба, у того и хлѣба скиба (Бѣлор.).

Къ стр. 164.

Почвы глинистыя считаются вообще плодородными и хорошо оплачивающими земледѣльца:

Въ глину копѣйка не гине.

Къ стр. 165.

Что на лядзи посеяно, все равно, что у закроу (Бѣлор.).

Поклонись кусту, а онъ тебѣ дащи хлѣба лусту (Бѣлор.),

— совѣтъ расчищать заросли подъ хлѣбъ, чтобы воспользоваться ихъ плодородіемъ.

Къ стр. 169.

Земля — кузовокъ: что положишь, то и возьмешь.

Не земля родить, а небо и трудъ.

Безъ надлежащаго ухода за землею, она земледѣльца не утѣшитъ, а накажетъ:

Обманешь поле одинъ разъ, оно обманетъ тебя десять разъ.

Къ стр. 173.

Бѣлый свѣтъ не угломъ сведень (Ворон. губ.).

Подъ небомъ много мѣста всѣмъ.

VI.

Земледѣліе, какъ промыселъ.**Къ стр. 180.**

Любопытно существующее у русскихъ и бѣлорусскихъ крестьянъ пророческое изреченіе объ опасности, которая можетъ

угрожать земледѣлю и даже жизни людей отъ войны съ Китаемъ.

Какъ подыметъ Китай—соху, борону бросай (Средн. Поволжье).
Коли устанеть (встанеть) Китай, тоды жись (жизнь) кидай
(Бѣлор.).

Къ стр. 183.

Домашняя гривна лучше отъѣзжаго рубля.

Къ стр. 184 и 185.

На полатяхъ лежать — ломтя не видать.

Коли мужикъ лежить на печи, то пусто у клецы (въ кѣвти)
(Бѣлор.).

Дадутъ хлѣбца, дадутъ и дѣльца.

Не я хлѣбъ ѣмъ, а меня хлѣбъ ѣсть...

Къ стр. 186.

У пахаря руки черны, да хлѣбъ бѣль (Латыш.).

Харчъ и мужика неожурѣный (не купленный) (Яросл. губ.).

Къ стр. 188 и 189.

Соборомъ и чорта поборемъ.

Дружныя сороки и гуся съѣдятъ (Бурят.).

Два одному рать.

Къ стр. 191.

Малороссы говорятъ, что хлѣбопашеству не выучишься, потому что все въ земледѣліи отъ Бога, да отъ лѣта зависить:

Усѣго (всему) вивчыся, а хлиба ни вивчыся, бо ни давъ Богъ знать. Иншій годъ раньше, а иншій пизнишь лучше сіять — якъ яке полиття, бо не земля родыть, а лето (Малор., Полт. губ.).

Къ стр. 192.

Панъ Богъ—старый Господарь (Галиц.).

Къ стр. 193.

За вдовою и Богъ съ сумою...

Къ стр. 195.

Хотя русская поговорка и гласить, что отъ послѣдствій плохого года мужикъ не скоро оправится: «въ годъ обѣднѣешь, въ десять годовъ не оправисься», однако, есть и другая, которая высказываетъ на этотъ счетъ болѣе оптимистическій взглядъ.

Мужикъ, что таловой кустъ,— скоро отрастаетъ.

Къ стр. 196.

Городъ деревней кормится.
Деревня богата, такъ и городъ богатъ.

Къ стр. 197.

Хто живе безъ запасу, той гине безъ часу (Бѣлор., Минской г.).

Къ стр. 198.

Дай, Боже, продать у двора, а купить на базарѣ (Могилевск. г.),
— такія продажи для продавца въ первомъ случаѣ, и для покупателя во второмъ всего выгоднѣе.

Къ стр. 200.

Голодъ въ мѣръ гонить.
Какъ нужда голодомъ пройметъ, такъ станешь ѣсть, что Богъ
дастъ...

Къ стр. 201.

Кто оретъ — тотъ поетъ, а кто служитъ — тотъ тужить.
Домъ вести — не вожжей трясти.
Вихляйство губить хозяйство.

Къ стр. 204.

Кто худобы (скота) лишается, хлѣба лишается (Малор.).

Къ стр. 205.

У бабы семьдесятъ думушекъ, а у мужика одна...
Поможи, Боже, неженатому, а женатому и жинка поможе (Ма-
лор.).

VII.

Обработка почвы и удобрение.**Къ стр. 208.**

Желѣзомъ хлѣбъ добываютъ.
Если у плуга не пропотѣешь, на гумнѣ стовать не будешь
(Турецк.).
Рало и мотика свѣтъ корми (Серб.).

Къ стр. 209.

Изобрѣтеніе плуга приписывается Ною; до него со временъ
Адама люди обрабатывали землю лопатами, копачами и т. п.,
подобно тому, какъ теперь обрабатываютъ гряды въ огородахъ.

Соха ябедница, а борона праведница,—

эта довольно темная поговорка, повидимому, имѣеть тотъ смыслъ, что послѣ сохи всѣ огрѣхи на пашнѣ видны, а борона потомъ все заправитъ и сгладитъ, огрѣхи прикроетъ.

Къ стр. 210.

Парь подымать — не руками махать.

Къ стр. 212.

Въ Бѣлоруссіи считаютъ, что нельзя весною начинать землю пахать чернымъ воломъ, — все добро сгниетъ въ полѣ отъ дождей. Въ Гродненской губ. этотъ предрасудокъ еще болѣе обобщается и расширяется — тамъ считаютъ, что вообще не годится землю пахать не только чернымъ, но и соловымъ (сивымъ) воломъ.

Почти повсемѣстно сохранился обычай празднованія перваго весенняго выѣзда на работу въ поле, сопровождаемаго разными суевѣрными обрядами. Въ Англии празднуется понедѣльникъ плуга — the plough Monday, — который приурочивается къ первому понедѣльнику послѣ Крещенія, чтобы земля подарила хорошимъ урожаемъ въ наступающемъ году. Сходный съ этимъ обычай чествованія плуга сохранился мѣстами въ Германіи, въ южно-славянскихъ государствахъ и т. п.

Существуютъ дни, въ которые запрещается пахать, пому что «мать-сыра-земля именинница», или потому что «мать-сыра-земля спитъ». Въ сѣверной Индіи воспрещается пахать въ опредѣленные 6 дней въ каждомъ мѣсяцѣ, потому что земля спитъ, и въ такъ называемый «праздникъ змѣи», такъ какъ выворачиваніе земли въ этотъ день беспокоитъ Сешанаагу — великую мировую змѣю, и мать-землю. Сербы и болгары не пахутъ во всѣ четверги отъ Пасхи до Троицы, и называютъ эти дни «Зелени четвертци». Въ Англии считаютъ, что нельзя пахать въ первые три дня марта, которые считаются «слѣпыми днями — blind days». Чуваши не пахутъ 12 дней во время цвѣтенія ржи.

Къ стр. 214 и 215.

Лучше рилля (пахата) ранняя, що на ранней женци жнуть, а пизною скотомъ бють (Малор., Полт. губ.).

Осенній взметъ озими, пахота «подъ зябъ», считается, какъ извѣстно, весьма хорошею съ агрономической точки зрѣнія мѣрою, хотя, къ сожалѣнью, не вездѣ крестьянами практикуется. Въ Архангельской губ. осенній взметъ поля называется «подзѣбель», а поле, вспаханное поздней осенью къ снѣжной порѣ, носить названіе «подзѣбелицы».

Къ стр. 216.

Если парь легко шается, то это служить предвѣстіемъ хорошаго урожая ржи въ будущемъ году (Латыш.).

Къ стр. 224.

Самая лучшая обработка сама по себѣ еще урожая не гарантируетъ, если не будетъ благоприятныхъ для него физическихъ условій и, главнымъ образомъ, своевременныхъ дождей; на этотъ счетъ существуетъ у малороссовъ рассказъ-притча: показали однажды пастуху (въ образѣ котораго скрывался въ данномъ случаѣ Соломонъ) золотой плугъ и спросили его, что онъ стоитъ: «та якъ не пиде въ маю мѣсяци трычи дощъ, то винъ и оцѣи шкурунки ни стоп», отвѣтилъ пастухъ, и по этому отвѣту царь Давидъ узналъ въ этомъ пастухѣ сына своего, премудраго Соломона, ибо онъ одинъ могъ такъ вѣрно и умно разсудить.

Къ стр. 225.

Въ поле свезешь—такъ и изъ поля увезешь (Вологод. губ.).

Клади гной густо, не будетъ у клѣти пусто (Могилевск. губ.).

Коли кладешь гной, то сберешь удвой (Бѣлор.).

Положи гнойку—пъ будзецъ пшеница хороша на току (Бѣлор.).

Якъ рука въ гною, такъ душа въ раю.

Сѣй да навозъ—голодухи не бойсь.

Кладзи гной на городъ (огородъ) кажды годъ, будзишь ходзиць кажды дзень на городъ (Бѣлор.).

Къ стр. 228.

Гной крадзе отъ Бога свою долю (Бѣлор.).

Къ стр. 229.

Не на всѣ растенія навозъ одинаково полезно вліяетъ:

Отъ позьма (навоза) картофель не сладкій живеть (Тобольск. губ.).

Къ стр. 231.

Дурной тотъ хозяинъ, у котораго унавоживаютъ жаворонки поля (Литовск.).

Навозъ разбросанный и даже запаханный при сѣверномъ вѣтрѣ не дастъ хорошаго урожая ржи (Латыш.).

Къ стр. 232.

Навозъ, разбросанный, но не запаханный въ послѣднюю чет-

верть, въ томъ же году сгниеть (разложится), а навозъ, запаханный на новомъ мѣсяцѣ, будетъ гнить еще три года (Латыш.).

Молодзикъ и первая квадра не благопріятны для пахоты, для вывозки навоза и для посѣва хлѣбовъ (Бѣлор.).

VIII.

П о с ѣ в ь .

Къ стр. 239.

Аще кто идетъ сѣять поля—Іоакима и Анну помяни и урожай
будетъ всему.

Не уважай на урожай, сѣй жито—хлѣбъ будетъ.

Часть мужикъ приплоду, насѣявъ ржи.

Къ стр. 240.

Безъ попа, не будетъ и снопа.

Къ стр. 241.

Дурное сѣмя и не посѣянное вырастетъ, а хорошее и посѣянное
не всегда приноситъ плодъ (Литов.).

Зерна отъ колоса-двойчатки (называемыя въ Самарской губ. спорынья—отъ слова спорый) считаются особенно урожайными. Такіе колосья собираютъ и зерна отъ нихъ употребляютъ на посѣвъ (Самарск. губ.).

Въ Харьковской губ. говорятъ, что кто хочетъ имѣть хорошее пшеничное зерно на посѣвѣ, тотъ долженъ срывать на добрыхъ нивахъ тѣ колосья, которые наклонились на югъ.

Къ стр. 242.

Какой хлѣбъ ни сѣять, надо вымазать руки саломъ, чтобы не
было въ хлѣбѣ сорныхъ травъ (Витебск. губ.).

Предназначенныя для посѣва сѣмена освящаютъ и обмаливаютъ съ разными обрядами, для полученія хорошаго урожая; передъ тѣмъ, какъ идти въ поле, сѣвецъ кладетъ въ сѣвалку Благовѣщенскую просфору, или сѣждаетъ ее въ полѣ. Въ Самарской губ. хозяинъ наканунѣ сѣва вечеромъ запирается въ своей избѣ, зажигаетъ восковую свѣчу и кладетъ передъ образомъ горсть зеренъ изъ предназначенныхъ для посѣва; затѣмъ, онъ начинаетъ усердно молиться о ниспосланіи удачнаго сѣва

и урожая. Предварительно въ избѣ затыкаются всѣ щелки, всѣ отверстія, всѣ трубы въ печи, съ тою цѣлью, чтобы нисшедшая отъ молитвы на зерно благодать Божья не могла уйти изъ избы.

Существуютъ и соблюдаются въ разныхъ мѣстахъ различные обряды заклинанья посѣвныхъ сѣмянъ. Въ Саратовской губ. при озимомъ посѣвѣ бабы бросаютъ вверхъ яйца, чтобы «какъ высоко взвилось яйцо, такъ высоко выросла бы рожь»,—послѣ чего яйца тутъ же въ полѣ сѣдаются.

Крестьяне въ Сибири передъ посѣвомъ сажаютъ въ «ростильницу»—доска или ящикъ съ землею—сто зеренъ предназначеннаго къ посѣву хлѣба и опредѣляютъ его «рослость» (процентъ всхожести), соотвѣтственно чему различаютъ хлѣбъ «рослый и нерослый».

Сѣмена проса и гречихи, предназначенныя для посѣва, а также подсолнечное и конопляное сѣмя, въ защиту отъ мышей, насыпаютъ сверху золой, причѣмъ подсолнечное сѣмя закрываютъ сначала тряпкой, а поверхъ ея насыпаютъ золой (Малор.).

Сѣмена конопли, предназначенныя для посѣва, нужно подержать въ водѣ, въ которой разведена сажа,—такой конопли не будутъ разгребать куры (Витебск. губ.).

Въ стр. 244.

Когда весенняя вода въ ручейкахъ, лужахъ и болотахъ до посѣва ржи не высохнетъ, то надо сѣять старую рожью, въ противномъ случаѣ—новую (Новгор. губ.),

—эта примѣта находитъ себѣ вполне логическое основаніе въ томъ, что въ сырые годы, когда за все лѣто весенняя вода не просохнетъ, новая рожь ко времени посѣва, въ такой сѣверной мѣстности, какъ Новгородская губернія, не успѣетъ вызрѣть.

Въ стр. 246.

Гречу сѣютъ на худшей землѣ, «бо вона пидновля землю» (Полтав. губ.).

Де ни посѣй, якъ дощи пидуть, то урожай буде, а якъ дощу не буде, то якъ ни оброби, а ничего не вродить (Елисаветгр. у., Херсон. губ.).

Овесъ можно сѣять и на худой землѣ, «вонъ не сердытця» (Полтавск. губ.).

Въ стр. 248 и 249.

Засій густо—уродится пусто (Малор.).

Рѣдко сѣять—легко вѣять.

Сій мене густо—то не буде пусто (Малор.).

Якъ насыпь часто, той на кипъ часто (Малор.),

т. е. хлѣбъ будетъ ужинистъ, обилень соломою; впрочемъ, въ Малороссіи вообще предпочитаютъ посѣвы болѣе густые.

Къ стр. 251.

Зъ наволоку мало проку (Малор.).

Посѣять подъ рало—оно тебѣ и удрало (Ворон. губ.).

Къ стр. 252 и слѣд.

Нельзя сѣять, когда есть покойникъ въ селѣ, потому что не взойдетъ (Средн. губ.).

Въ Смоленской губ. зачинъ озимаго посѣва дѣлаетъ священникъ, послѣ молебна и окропленія полей.

Въ Могилевской губ. передъ началомъ озимаго посѣва (обыкновенно въ день Спасскихъ заговень—31-го іюля) въ каждомъ домѣ варятъ по одному куриному яйцу, послѣ чего рѣшается вопросъ, кому изъ домохозяевъ деревни первому начинать посѣвъ. Для этого вечеромъ всѣ сходятся вмѣстѣ и, сложивши яйца въ шапку, выбираютъ ихъ каждый по одному; у кого яйцо окажется полнѣе, тому и начинать, тогда и урожай во всей деревнѣ будетъ полный.

При посѣвѣ озимаго, не ѣдятъ въ полѣ ничего, чтобы не съѣлъ озими червь, а при сѣвѣ ярового кладутъ на сѣмена просфору (Кадников. у., Вологодск. губ.).

При посѣвѣ не надо пропускать праздниковъ; хоть подъ вечеръ праздника, хоть горсть, а надо посѣять (Вологодск. губ.).

Кто началъ сѣять рожь, тотъ долженъ и кончить; если началъ сѣять одинъ братъ, а потомъ передалъ другому—рожь не уродится (Вологодск. губ.).

Малороссы считаютъ, что сѣять полевья растенія можетъ только мужчина—«жінці сія пашні ні подоба» (Полтавск. губ.).

Поляки по выпаденію перваго снѣга опредѣляютъ, слѣдуетъ ли сѣять въ сухую или въ мокрую землю:

Jeżeli pierwszy śnieg spadnie na mokrą ziemię, to trzeba zboże siać do mokrej ziemi, jeżeli na suchą, to do suchej, a w takim razie urodzaj pewny (Если первый снѣгъ упадетъ на мокрую землю, то нужно сѣять хлѣбъ въ мокрую землю, если на сухую, то въ сухую землю—въ этихъ случаяхъ вѣрный урожай).

Къ стр. 256.

Якъ посішь ячмінь, та овесь у грязь, вони тебѣ нарядятъ въ журавъ (Харьк. губ.).

Тоцны мине (каже овесь) въ калъ, то буду панъ (Малор.).

Къ стр. 257.

Когда посѣвъ ржи происходитъ при боковомъ вѣтрѣ, въ ржи не будетъ мякины, метлы и косциря (Витебск. губ.).

Горохъ, посѣянный при сѣверномъ вѣтрѣ, будетъ хотя и не червивый, но твердый (Латыш.).

Овесъ не слѣдуетъ сѣять при сѣверномъ вѣтрѣ, иначе онъ выйдетъ пустой и легкій (Латыш.).

Къ стр. 258.

Пшеницу надо сѣять послѣ перваго завтрака (до полудня), чтобы не было въ ней черныхъ зеренъ (головни) (Латыш.).

По другой латышской же примѣтѣ совѣтъ противоположный:

Пшеницу надо сѣять подь вечеръ, тогда не будутъ въ ней прокидываться черныя зерна.

Гречиху нельзя сѣять при безоблачномъ небѣ (Витебск. губ.).

—такая гречиха даетъ, будто бы, прекрасную солому, но будетъ пустоцвѣтъ, урожай зеренъ будетъ плохой.

Всего лучше сѣять гречиху безъ солнца, въ пасмурное утро,— туманъ ей не вредитъ (Латыш.).

Къ стр. 259.

Существуютъ указанія относительно того, въ какіе дни недѣли слѣдуетъ или не слѣдуетъ начинать и даже вообще производить посѣвъ разныхъ хлѣбовъ.

Посѣвъ хлѣбовъ долженъ всегда начинаться съ понедѣльника или со вторника (Сибирь, Енис. губ.).

Вотяки начинаютъ посѣвъ хлѣба въ понедѣльникъ или въ четвергъ.

Рожъ нельзя сѣять въ дни недѣли съ буквою р, червь поѣстъ «рунь», молодое перо, зеленый листъ (Бѣлор.),

Горохъ не сѣять въ тѣ дни недѣли, въ которые входитъ буква р, чтобы не поѣли черви (Сѣверо-Западн. губ.).

Лучшіе дни для посѣва и пахоты — вторникъ, среда и пятница (Полтавск. губ.).

Не надо начинать посѣва въ понедѣльникъ и четвергъ—кромѣ Чистаго—«укнутыся черви» (Полтавск. губ.).

Можно начинать посѣвъ въ понедѣльникъ «бо у понедилокъ свѣтъ зачынався» (Полтавск. губ.).

Въ стр. 261.

Картофель не слѣдуетъ садить въ новолуніе: пойдетъ вверхъ (въ траву), а внизу будетъ мало (Латыш.).

Посѣва не годится производить на третьей четверти (Полтавск. губ.).

Лучшее время посѣва конопли на молодыкъ (Полтавск. губ.).

Горохъ посѣянный въ новолуніе, только богатѣетъ (цвѣтетъ и растетъ), но стручка не завязываетъ (Латыш.).

На росчистяхъ (изъ-подъ лѣса) ленъ надо сѣять въ новолуніе,— а на старой землѣ — въ другое время (Латыш.).

Овесъ, посѣянный на прибыли — не поляжетъ (Латыш.).

Въ стр. 262.

Картофель сади въ полнолуніе (Витебск. губ.).

Горохъ надо сѣять на старомъ мѣсяцѣ вечеромъ, тогда будетъ хорошій стручекъ (Латыш.).

Горохъ, посѣянный на старомъ мѣсяцѣ, хорошо цвѣтетъ и дастъ много стручковъ (Латыш.).

Горохъ надо сѣять на старомъ мѣсяцѣ, когда цвѣтетъ черемуха и солнца на небѣ не видно (Латыш.).

Овесъ (и ячмень) надо сѣять въ полнолуніе, тогда онъ выйдетъ тяжелый и при косѣбѣ не будетъ осыпаться (Латыш.).

Въ стр. 266.

Будетъ тому человѣку урожай, который рано сѣетъ пшеницу (Ворон. губ.).

Кто поздно хлѣбъ сѣять будетъ, у того и хлѣба не будетъ (Ворон. губ.).

Лучшіе посѣвы — ранніе:

«На раннему женцы жнутъ, на низнему вовци быють» (Полтавск. губ.).

Если поздно сѣять ячмень, не будетъ не якъ—у трубочку пойдетъ, позакусуется (Ворон. губ.).

Если поздно сѣять пшеницу, солома будетъ низенькая, а зерно хоршее (Ворон. губ.).

Къ стр. 267.

Когда трава весной рано начнет зеленѣть и расти, то рано надо и сѣять (Латыш.).

Къ стр. 271.

Если у сосны хвоя нагнется въ сторону запада, то нужно сѣять послѣ полудня, а если къ востоку — то съ утра (Латыш.).

Если щука рано начнет класть икру, то можно рано начинать ловъ, а если поздно, то позднѣе (Латыш.).

По тому, какъ щука нерестится, латыши опредѣляютъ и продолжительность посѣвнаго періода весной:

Если щуки весной скоро вымечутъ икру, то время сѣва будетъ короткое, если же долго, то и время посѣва длинное.

Когда концы елокъ немного наклонились къ землѣ, тогда надо сѣять овесъ; если сильно наклонились — то ячмень (Латыш.).

Къ стр. 273.

Когда медвѣдки закричатъ — сѣй пшеницу (Смолен. губ.).

Если на ольхѣ мочка есть — сѣй пшеницу (Вологодск. губ.).

Къ стр. 274.

Ячмень надо сѣять, когда въ пору цвѣтенія черемухи майскіе жуки роются въ землѣ (Латыш.).

Если посѣять ячмень въ пору цвѣтенія ржи, то онъ хорошо уродится (Латыш.).

Когда чешуйки съ еловой коры легко снимаются — тогда надо сѣять ячмень (Латыш.).

Когда цвѣтеть черемуха, когда новые ростки у елокъ опустились — время сѣять ячмень (Латыш.).

Существуетъ еще у латышей слѣдующій способъ опредѣленія наиболѣе благоприятнаго времени для посѣва ячменя (и овса).

Послѣ Капустника (25-го марта) нужно три ночи держать на дворѣ яйцо: если оно промерзнетъ въ первую ночь, то подмерзнетъ ячмень перваго посѣва; если во вторую — то средняго; если въ третью — то послѣдняго; послѣ этого можно сѣять и овесъ.

Къ стр. 275.

Картофель надо садить на вербной недѣлѣ, на третьей четверти, по средамъ и субботамъ (Полтавск. губ.).

При посадкѣ картофеля приговариваютъ: «дай же, Господи, щобъ було пидъ семъ коренемъ кортопелекъ, якъ на небѣ хмарокъ, щобъ така ся картопля була рясна, якъ на небѣ хмара густа» (Малор., Полтавск. губ.).

Картофель надо сажать, когда небо въ облакахъ отъ дождевыхъ тучъ (покрыто темными дождевыми тучами),—тогда картофель уродится крупный и мучнистый (Латыш.).

Соняшныкъ (подсолнечникъ) садятъ въ апрѣлѣ въ субботу, или въ день жидовскихъ праздниковъ—«якъ жиды на кучкѣ сидали»—для предохраненія отъ воробьевъ, которые, какъ жидовскія птицы, празднуютъ еврейскіе праздники и справляютъ шабашъ вмѣстѣ съ жидами (Полтавск. губ.).

Садить подсолнечникъ надо или до восхода солнца, или, еще лучше, послѣ заката, когда птица сядетъ на ночлегъ: «горобци вже не жируютъ тоди, не щебечуть, бо на шабашъ пишлы, якъ жиды» (Полтавск. губ.).

Къ стр. 276.

Если у птичьей травы (*Vogelgrass—Alsine media*) цвѣты больше на верхнемъ концѣ, то рожъ надо сѣять рано (Латыш.).

Если ранняя конопля выдетъ лучше поздней, то озимь нужно пораньше сѣять; если же поздняя конопля лучше — то и рожъ надо сѣять позже (Черниг. губ.).

Въ Лубенскомъ уѣздѣ, Полтавской губ. лучшимъ временемъ для посѣва ржи считается вторая половина августа до начала сентября; болѣе ранніе посѣвы страдаютъ отъ червей: «якъ къ Семену сіется, то то настоящій хлѣбъ; теперъ пишло раньше, а ранішній черва зыистъ»:

Quand l'eau dégoutte de la corne du boeuf, il est temps de semer le froment,

—здѣсь идетъ рѣчь объ озимой пшеницѣ, которую совѣтуютъ сѣять въ сырую, дождливую погоду,—когда у вола вода со лба каплетъ.

Къ стр. 279.

Въ котрый день (недѣля) лід станет, въ той день треба біб (бобъ) сіять, то зродить дѣбре (Галиц.).

Къ стр. 280.

Макъ сѣять, пока лягушки не начали квакать (Черниг. губ.).

Макъ хорошо сѣять «пидъ дощъ» (Малорос.).

Свекла сѣется, когда заквакають лягушки (Черниг. губ.).

Женщинамъ совсѣмъ нельзя сѣять бураковъ—будутъ «горякуваты» (Малор., Полтавск. губ.).

Лягушки кричатъ—пора ризсаду сѣять (Смолен. губ.).

Просо сѣютъ—когда хрущи летаютъ.

Коноплю надо сѣять, когда спятъ свиньи (Витеб. губ.).

Якъ посіять коноплю пидъ дощъ, то будутъ ясни, а якъ у годьну—обридни (Полт. губ.).

Сѣй коноплю, якъ верба курится (Южн. губ.).

Лучшее время для посѣва конопли—въ ненастье (Полт. губ.).

Коноплю, посѣянную безъ солнца, птицы не клюютъ (Латыш.).

Передъ посѣвомъ конопли сѣятель сѣдаетъ нѣсколько яицъ на полѣ, а скорлупу раскидываетъ по нивѣ: «конопли будутъ мянки, жовты, якъ воскъ»,—послѣ посѣва заборониваютъ коноплю и яичныя скорлупки (Полтавск. губ.); приговариваютъ еще и такъ «роди Боже конопли били, якъ яйца» (Малор.).

Лень надо сѣять въ теплую погоду послѣ полудня и заборонить до вечера—тогда во лень не будетъ сорныхъ травъ (Латыш.).

Лень надо сѣять, когда на кустахъ цвѣтутъ послѣдніе цвѣты (вар.—когда между елками поднимается отъ земли паръ) (Латыш.).

Когда лень посѣянъ, въ поле надо воткнуть зеленую ивовую вѣтку съ ободранной корой,—тогда лень уродится длинный и будетъ хорошо распадаться (Латыш.).

Лучшее время для посѣва льна, когда гниютъ грибы подъельнички (Латыш.).

Если во время сѣва льна по небу тянутся длинныя полосы дождевыхъ тучъ, то лень уродится чистый, съ красивымъ волокномъ, и будетъ тяжелъ (Латыш.).

IX.

Ниворосли и травы, овощи и цвѣты.

Къ стр. 291.

Въ Вятской губ. появляющаяся во ржи спорынья (*secale cornutum*) называется «бабій зубъ».

Къ стр. 296.

Когда цвѣтутъ нивы и время ясное, и дуетъ вѣтеръ, завязывается доброе зерно; а если ненастно или облачно безъ вѣтра, то колосья пустѣютъ и хорошаго зерна не завязываютъ (Болгар.).

Цвѣтеніе ржи будетъ благополучное, если овода бойко нападаютъ на скоть (Новгор. губ.).

У латышей существуетъ повѣрье, что въ то время когда цвѣтеть рожь, двери амбара надо отворить настежь—чтобы обиліе могло войти въ него.

Для предохраненія полевыхъ растений отъ нападенія мышей и птицъ, въ Малороссіи употребляютъ такъ называемый «забутный хлѣбъ»—хлѣбъ, пирогъ и вообще что-нибудь хлѣбное, случайно забытое въ печи, прячутъ на случай появленія мышей на току, кладутъ подъ стога, чтобы мыши забыли. Когда птица (воробей) садится на подсолнечники или коноплю, то забутный хлѣбъ толкутъ въ порошокъ и обсыпаютъ имъ поле—тогда птицы забудутъ и перестанутъ летать.

Въ Малороссіи замѣчаютъ, что въ то время, когда хлѣбъ поспѣваетъ въ полѣ, хлѣбъ въ печкѣ скорѣ выпекается.

Къ стр. 300.

Въ Малороссіи озимая пшеница тоже считается хлѣбомъ надежнымъ: «она хлѣбъ ніжный, утлый, рідко удается, въ голоморозъ вымерза» (Полтавск. губ.).

Къ стр. 302.

Ячмень—житникъ (Яросл. губ.).

Къ стр. 304.

Горохъ да рѣпа—объѣдаще жито (Волог. губ.).

Рѣпа да горохъ—обидящій хлѣбъ—обижаютъ ихъ прохожіе (Тюмен. у., Перм. губ.).

Горохъ да рѣпа—обидное сѣмя.

Въ Волинской губ. горохъ называютъ «слезы Адама», и о происхожденіи его рассказываютъ слѣдующую легенду: когда Господь выгналъ Адама изъ рая, то онъ долженъ былъ взяться за работу; трудно было Адаму послѣ райскаго житья на готовыхъ харчахъ привыкать къ тяжелому труду и онъ, когда въ первый разъ пошелъ землю пахать, «дуже плакалъ, и де падали его слезы, тамъ выросъ горохъ».

Къ стр. 305.

Въ Италіи отмѣчается, что бобы служатъ хорошимъ предше-
ствующимъ растеніемъ для пшеницы

La fava é la madra del formento (Бобы пшеницы мать).

Въ Малоросіи бобы и фасоль считаются растеніями нѣж-
ными:

Квасоль, пасоль (фасоль) — вона найутлище зилля, боится мо-
розу (Полт. губ.).

Тѣмъ не менѣе, бобамъ приписывается важное значеніе въ
продовольственномъ отношеніи:

Бібъ — попора хлѣбові, половина хлѣба (Галлц.).

Бібъ — разпучі чрево (Галиція).

Къ стр. 306.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи просу приписывается
свойство отгонять нечистую силу и отваживать злого человѣка;
отъ колдуновъ и вѣдьмъ помогаетъ просо, которое надо посы-
пать во дворѣ.

Въ полѣ, засѣянномъ льномъ, ставятъ березки, заостренныя
вѣшечкой къ верху, чтобы предохранить ленъ отъ ржи (ржавчины)
(Витеб. губ.).

Къ стр. 307.

Конопляникъ — «пидметъ» (Малор., Подольск. губ.).

Собранная до Спаса посконь — лучшая для пряжи (Полт. губ.).

Начиная мочить коноплю, приговариваютъ: «у воду якъ
вовкъ, а зъ воды, якъ шовкъ» (Полт. губ.).

Обычаемъ запрещается мочить коноплю съ весны до Николы,
а мѣстами и до Вознесенья; съ осени — «проты Пречисты и
Здвиженья» — т. е. съ 8-го по 14-е Сентября (Полт. губ.).

Изъ перемоченныхъ конопель тонкихъ нитокъ не будетъ,
недомоченныя же и совсѣмъ жестки: «найкраще придево изъ
дрибной, тонкой поскони, щобъ не лыкуватые» (Малорос.).

Приготовленіе пряжи требуетъ большого труда и старанья:
«ни коло чого нема заботливише, якъ коло сорочекъ» (Малор.).

Къ стр. 308.

Въ отношеніи льна у латышей существуютъ слѣдующія при-
мѣты и повѣрья:

Если, когда берутъ ленъ, запищать полевья мыши, то ленъ
будетъ дорогъ.

При мочкѣ льна первый возъ нужно положить въ воду въ полдень, тогда ленъ будетъ хорошо мокнуть.

Когда въ домѣ покойникъ, не слѣдуетъ стирать ничего полотнянаго—если не хочешь, чтобы ленъ покрылся ржавчиной.

Если крысы воятся около льняныхъ сноповъ, то ленъ будетъ дорогъ.

Макъ даетъ хорошій сборъ: когда въ окрестности умеръ священникъ (!); въ сухіе годы; при неурожаѣ на хлѣба и плоды (Полтав. губ.).

Макъ черный, да сладкій, а рѣдка и бѣла, да горька (Могилев. губ.).

Мачекъ съ медомъ—усы оближешь.

Макъ, какъ и просо, обладаетъ свойствомъ отгонять нечистую силу:

Макъ-хруставецъ (самосивень) мае то до себѣ, що его злі духи бояться (Галиц.).

Макомъ, особенно освященнымъ на Маковей (1-го Августа), обсыпаютъ мѣста, которыя желаютъ предохранить отъ вѣдьмъ (Малор.).

О картофелѣ существуютъ у раскольниковъ такія повѣрья:

Картофель—чортовы яйца.

По смерти Ирода, у него вывалились внутренности, упали на землю, отъ нихъ то и пошелъ картофель.

Появленіе болѣзни на картофелѣ объясняется тѣмъ, что изъ него начали спиртъ гнать:

Бульба (картофель) впередъ добре родилася, а якъ зачали зъ ней робити горівку, то попы заклили ее и від тоди почала гнити (Галиц.).

Латыши даютъ указанія относительно того, какъ слѣдуетъ предохранять картофель отъ гніенія въ ямахъ:

Яму для картофеля надо рыть при восточномъ вѣтрѣ—она будетъ крѣпка и картофель въ ней не будетъ гнить.

Картофель въ ямѣ не гніеть, если бросить въ каждый изъ ея угловъ по горсти золы.

Къ стр. 309.

При культурѣ подсолнечника главное дѣло, по мнѣнію малороссовъ, предохранить его отъ воробьевъ, для чего совѣтуютъ приобѣгать къ слѣдующему средству:

Якъ сояшныки начнуть цвѣсти, треба узять гніздо зъ гороб-

пями и зварыть зъ птицами, потомъ кропить сояшныки, то не будутъ горобцы пыть (Полт. губ.).

Къ стр. 311.

И хороша бы рожь, да краснухи много (Олонецк. губ.).

Якъ въ житѣ куколь, то хлибови покой, а якъ дзвонецъ, то ему конецъ (Галиц.).

Бъ стр. 312—313.

Размноженіе сорныхъ травъ большею частью приписывается дьяволу: когда Богъ подготовлялъ землю для человѣка, то посѣялъ разные добрые хлѣба и растенья, но нѣкоторыя сѣмена попали на мѣста, оравленные чортовою слюною (на которыя чортъ поплевалъ) и въ этихъ мѣстахъ изъ ячменя выросъ пырей, изъ ржи — костерь, вмѣсто яблонь и грушъ выросъ терновникъ, а вмѣсто цѣлебныхъ травъ—блекоть (бѣлена) и разныя другія вредныя растенія (Бѣлор.).

Хлѣбныя и огородныя растенія, а также полезныя травы и цвѣты, сажилъ Господь, а колючки, репехи, бурьяны и всѣ «гирьки, вонючы травы и цвѣтки—садывъ лукавый, щобъ люди кололысь, чхалы одъ ныхъ, лаялысь и гришылы» (Харьков. г.).

Полевой дѣдко сѣетъ зелья — осотъ по полямъ, веху (*Cicuta virosa*) по болотамъ, куколь въ збожю (жито) (Малор.).

Колючки (триколь) якъ расплодяцца по всему свѣту, тоди и конецъ ему настане (Харьк. губ.).

Къ стр. 317.

Со злой травы не буде добраго сѣна (Галиц.).

Къ стр. 318.

Когда зимою сытыя коровы продолжаютъ съ жадностью ѣсть кормъ, то будетъ либо плохой урожай травъ, либо плохая уборка сѣна (Витебск. губ.).

Прошлогодняя трава называется въ Олонецкой губ. «кула кулача, кулага»,—

Весной коровушка и кулачей докормится.

Къ стр. 320.

Косить траву не надо начинать въ постный день (Новгор. г.).

Аще кто идетъ косить—помяни преподобнаго Савватія—и поможеть тебѣ.

Къ стр. 321.

Куни косу за двадцать коп.,—не будешь косить, а будешь го-
лосить (Могилев. губ.).

Коса должна быть налажена, глядя по травѣ:

Косу острять—на траву смотреть.

По пищѣ коса свище (Олонец. губ.),

—какъ покормишь косцовъ, такъ они и работаютъ.

Сѣнокосъ въ прежнее время въ Малороссіи производился «толокою», т. е. помощью, съ угощеніемъ, приговорами и раз-
ными обрядовыми пѣснями; теперь этотъ обычай оставляется и
покосъ большею частью производится наймомъ.

Къ стр. 322—323.

Сѣноставъ — время гребли сѣна и складыванія его въ «за-
рѣды» (Арх. губ.).

Сгребать сѣно идутъ «якъ сонечко поднялось, роса опала»
(Малор.).

Когда мечутъ стогъ, первую охапку сѣна надо положить съ
сѣверной стороны, тогда сѣно не будетъ гнить или прѣтъ въ
стогу (Латыш.).

Атава уже не обладаетъ такою питательностью, какъ пер-
вая трава: лишь только корова наѣстся травы на скопеномъ
лугу, у нея уменьшается молоко (Вѣлор.).

Къ стр. 325—326.

Цѣлебное зеліе—благо веліе.

Цѣльбоносное зеліе—дарованіе веліе.

Зеліе знати—по ночамъ не спати—

знахари собираютъ цѣлебныя травы по ночамъ, а кто удачно
ими лечитъ, тому и по ночамъ нѣтъ покоя отъ больныхъ.

На смерть нема зелья (Галиц.).

Bitteres Krant trägt oft süsse Frucht.

Къ стр. 327.

Прострѣль-трава, прострѣлена громомъ и потому имѣетъ въ
корнѣ дырочку, черезъ которую, спасаясь отъ громовой стрѣлы,
проскочила подъ видомъ гадюки нечистая сила (Харьк. губ.).

Папоротникъ—«слѣдовая трава»; его парятъ и моютъ имъ
ноги, когда Богъ не помилуетъ—ступишь чорту на слѣдъ и за-
болитъ нога (Олонецк. губ.).

Сонъ-трава (*Anemone pratensis*), если положить ее человѣку подъ изголовье, то она покажетъ ему судьбу его въ сонныхъ видѣніяхъ. Она находится въ распоряженіи нечистой силы—бѣса. У всѣхъ цвѣтовъ есть мать, не имѣеть матери только сонъ-трава, у нея злая мачиха, ежегодно она выгоняетъ ее изъ земли ранѣе, чѣмъ покажутся какіе-либо другіе цвѣточки (анемона — одно изъ первыхъ, расцвѣтающихъ весною, растений). Весной топчатъ сонъ-траву, приговаривая: «щобъ на той годъ дождаты сону топтаты». (Малорос.).

Та же операція топтанія производится и съ «рястомъ» (*Primaula veris*). Первые цвѣты ряста рвутъ, бросаютъ на землю и топчутъ ногами съ тѣми же словами, какъ и сонъ-траву: «топчу рястъ, дай Боже потоптаты и того году дождаты», — о безнадежно больномъ человѣкѣ, которому не дожить до слѣдующей весны, говорятъ: «таже йому рясту не топтаты» (Малор.).

Васильки пользуются въ народѣ большимъ уваженіемъ, особенно у малороссовъ и южныхъ славянъ. Цвѣты васильковъ затыкаютъ за иконы. Въ день Воздвиженья Креста украшаютъ ими крестъ въ церкви; изъ васильковъ часто дѣлаютъ церковныя кропила. Въ Харьковской губ. кладутъ въ воду васильки, когда купаютъ дѣтей, больныхъ желтухою, а отваръ ихъ даютъ внутрь, въ видѣ цѣлебнаго средства отъ разныхъ болѣзней, между прочимъ, отъ запоя. У болгаръ, сербовъ и хорватовъ кладутъ букетъ изъ васильковъ въ дѣтскую колыбель и на гробъ умершаго. У малороссовъ василекъ является символомъ святости и чистоты. Съ василькомъ же связана греческая легенда о томъ, что на мѣстѣ, гдѣ евреи закопали крестъ Спасителя, выросла цѣлебная и пахучая трава—василекъ.

Къ стр. 329.

Аще кто идетъ въ огородъ садить—помяни Евангелиста Луку и будетъ урожай.

Полоть огорода нельзя въ праздникъ и въ Чистый Четвергъ (Полтавск, губ.).

Огородный горохъ надо сажать въ понедѣльникъ: тогда онъ покрывается стручками сверху до низу; если же сажать его въ субботу, то только наверху будутъ стручки (Латыш.).

Частые туманы и обильныя росы полезны для роста разсадниковыхъ овощей, т. е. капусты и брюквы (Витеб. губ.).

Если какой-нибудь овощъ даетъ много листьевъ и мало

плода, то въ слѣдующемъ году тотъ же овощъ уродится преимущественно передъ другими овощами (Витебск. губ.).

Къ стр. 330—331.

Капустную рассаду слѣдуетъ поливать водой, въ которой были мыты овцы передъ стрижкою (Витебск. губ.).

Та капуста будетъ бѣла, которая посажена въ лунную ночь.

Когда начинаютъ сажать капусту, то надо взять сорванную рукою заборную крапиву, положить ее на край грядки и накрыть камнемъ, величиною съ хорошій кочанъ; тогда черви (гусеницы) не будутъ ѣсть капусты и кочны ея уродятся такіе же, какъ положенный камень, большіе и твердые (Латыш.).

Капусту сажаютъ, избѣгая праздниковъ и постныхъ дней «щобъ гусынь (гусеницы) не поѣла, та ни погнила головка» (Полтавск. губ.).

Латыши рекомендуютъ сажать капусту всегда на одинъ день послѣ того, какъ она была постѣна, т. е. если она постѣна въ понедѣльникъ, то рассаду надо высаживать во вторникъ и т. п.; въ субботу же совсѣмъ нельзя капусты сѣять, потому что тогда не будетъ дня, когда ее посадить, такъ какъ въ воскресенье сажать нельзя.

Сажая капусту, приговариваютъ: «Вроди, Господи, капусту таку, якъ у мене голова». (Малорос.).

Чтобы у капусты были крѣпкіе и бѣлые кочны, надо при сажаніи ея воткнуть въ гряду вѣтвь цвѣтущей черемухи (Латыш.).

Когда весною появятся первыми желтые мотыльки (мятлики), то нужно ожидать хорошаго урожая капусты, а если рябые—то плохого (Витебск. губ.).

Чтобы капуста, заготовляемая впрокъ, была крѣпка, нужно первые кочны выставлять въ ушатѣ на сѣверную сторону (Латыш.).

Капуста, рубленая при старомъ мѣсяцѣ, будетъ сочная, мягкая и вкусная; рубленая въ новолуніе—будетъ твердой, голой (сухой, не сочной?) (Латыш.).

Къ стр. 332—333.

Безъ капусты животы пусты (Бѣлор.).

Хлѣбъ да капуста лихого по землѣ не поустятъ.

Къ стр. 334.

Нельзя ни сѣять, ни садить овощей на 3-й четверти — все будетъ гнить, идти въ стебель, сохнуть, а лучше сѣять и сажать на второй четверти «поки мисяць у крузи»:

Якъ мисяць повняецься, такъ и у огороді наповняецьця; якъ на небѣ повно, такъ и у огороди повно» (Полтав. губ.).

Къ стр. 335.

На молодыку треба садити редыску — вся буде молода; якъ посадышь пилса пѣрвой четверти — пропаде четверть сѣмянъ, пилса второй — половина пропаде, а къ концу мисяца хочъ и ни сады (Харьк. губ.).

Бураки квасягъ въ новолуніе, чтобы были мягкіе (Малорос). Огурцы садятъ въ первую четверть, въ Чистый Четвергъ, (если Пасха поздня) или въ правую среду (Преполовеніе), и во весь апрѣль, до Георгія. Садить надо въ то время, когда скотъ лежитъ: «щобъ ясно лежали, якъ скотъ». (Полтавск. губ.).

Для лучшей завязи огурцовъ, поливають плети «до схидъ сонця» отваромъ пустоцвѣта, или огирошника (*Trifolium arvense*), который разбрасываютъ также пучками по баштану, «щобъ огурцы ясно вѣязались»; растеніе это привлекаетъ шмелей, которые полезны для опыленія (Полтавк. губ.).

Огурцы солятъ на полномъ мѣсяцѣ, «щобъ били повны» (Малорос.).

Къ стр. 336—337.

Цыбулю (лукъ) садютъ, якъ ще жабы ни квакають (Харьков. губ.).

Чеснокъ не гниетъ, если его сажать при сѣверномъ вѣтрѣ, на старомъ мѣсяцѣ и вечеромъ безъ солнца (Латыш.).

Если хотятъ, чтобы чеснокъ былъ мощный, ѣдкій, то убиваютъ гадюку, рѣжутъ ее на части и ея кровью поливають чеснокъ (Галиц.).

Отъ цибули опухоль опадаетъ (Ворон. губ.).

Не йила душа чесноку, не буде и воняты, не йивъ ридьки — не буде и рыгаты (Малор.).

Кто чесноку поѣлъ — самъ скажется.

Кто ѣсть чеснокъ, цибулю и стручковатый перецъ, тотъ не заболѣетъ холерой (Харьк. губ.).

Хто буде йисты стрючковатый перець, той nebude бояться морозу и хворобы, а на лытци буде красныи, якъ перець (Харьк. губ.).

Къ стр. 338.

Сѣмена кавуновъ (арбузовъ) вымачивають въ водѣ, дынь—въ молокѣ «щобъ були солодки». Сады арбузы, дивчата надѣвають красныя лѣнты и сподницы, въ карманы кладуть конфеты, чтобы арбузы были красны и сладки (Полтавск. губ.).

Гарбузы (тыквы) тоды садють на вгороди, якъ на нѣбѣ ходють круглы билуваты хмарп (тучи), таки будуть и гарбузы велычезны (Харьков. губ.).

Гарбузы (тыквы) надо сажать на праведной недѣлѣ въ по недѣльникъ «щобъ вязалысь на первому цвѣту» и во вторникъ: «якъ посадыть гарбузы у вивторокъ, то на каждой гудени (плети) буде гарбузинъ по сорокъ» (Полтав. губ.).

Лучше садить гарбузы дѣвкамъ или молодежи «що ще дитий водять, а якъ стари посадыть, то гарбузы не вяжуться, одынъ гудъ» (однѣ плети) (Полтавск. губ.).

При посадкѣ тыквъ смотрять на небо: если есть тучки, то будетъ завязь и урожай (Полтавск. губ.).

Для усиленія на тыквахъ завязи «треба на Купальнаго Ивана перевязуваты нитками гудыну, щобъ вязъ бувъ» (Полтав. губ.).

Чтобы рѣдка растолстѣла, то, когда она повырастетъ немного, черезъ каждую недѣлю шатай ее (Вологодск. губ.).

Сурово зелье — хрѣнъ да рѣдка.

Хрѣнъ каже: я добрый зъ мясомъ: а мясо каже: я и безъ хрѣну добре (Малорос.).

Къ стр. 339.

Хмель въ сапогѣ спасаетъ отъ напуска (Даль).

Хмелю дано одуряющее свойство бѣсомъ, который искусилъ Ноеву жену и научилъ ее дѣлать хмельной напитокъ на пагубу челоуѣку (Расколын.).

Табакъ — растение нечистое: выросъ онъ на могилѣ дѣвки-блудницы (Расколын.).

Табакъ — дѣвольская трава. Когда евреи распяли Спасителя на крестѣ, то всѣ травы завяли, одинъ только табакъ продолжалъ весело расти (Болгар.).

Ко стр. 341.

Цвѣты — что дѣти: ухоть любагъ (Пермск. губ.).

Fleur cueillie est fruit perdu.

X.

Примѣты на урожай.**Къ стр. 349.**

Коли зимою суки на деревѣ одъ снѣгу (и инея) гнутца, то жыто будзе ядрено (умолотно, крупно) и гнутця (Бѣлор.).

A heavy fall of snow indicates a good year of crops, and a light one — the reverse (Если ниспадающій снѣгъ тяжель, то это предвѣщаетъ хорошій урожай, а если легкій, то неурожай).

Если осенью снѣгъ идетъ на еще не пожелтѣвшіе листья, то въ слѣдующемъ году хлѣбъ померзнетъ (Латыш.).

Къ стр. 351.

Если снѣгъ будетъ идти въ первую половину зимы чаще, то это предвѣщаетъ обильный урожай, а если больше во вторую, то плохой (Мингрел.).

If the first snow stiks to the trees, it foretells a bountifull harvest (Если первый снѣгъ пристаеъ къ деревьямъ, то это предвѣщаетъ великолѣпную жатву).

Если снѣгъ легъ на сухую землю — къ плохому урожаю (Курск. губ.).

Wenn die Bäume Schnee halten, werden sie im Frühjahr wenig Kloospen entfalten.

Къ стр. 352.

Если снѣгъ легъ на землю ровно, будетъ ровный урожай озимаго и ярового (Курск. губ.).

Къ стр. 353.

Если иней нарастаеъ на деревьяхъ въ видѣ «остюковъ» (игль). то будетъ урожай ячменя; если нарастаеъ «шишками» — къ урожаю гречижи; если нарастаеъ цвѣтами — къ урожаю плодовъ (Малорос.).

Къ стр. 360.

Если зимою, когда на землѣ лежитъ снѣгъ, пойдеть дождь, то въ наступающемъ году будетъ обильный урожай винограда (Мингр.).

Къ стр. 362.

Сильныя грозы съ градомъ предвѣщаютъ обильный урожай груздей (Пермск. губ.).

Къ стр. 365.

Если въ радугѣ преобладаетъ зеленый цвѣтъ, то будетъ урожаи на шпеницу; если красный, то хлѣба посохнутъ на корню, будетъ урожаи винограда; если желтый, то будетъ урожаи на ячмень (Бессарабск. губ.).

Къ стр. 367.

Если появится много бѣлокъ, то будетъ обильный урожаи плодовъ и плохой сѣна (Ворон. губ.).

Мыши въ поляхъ — къ неурожаю и голоду (Витебск. губ.).

Если въ полѣ подъ снопами ржи много мышей, то рожь будетъ дорога (Латыш.).

Къ стр. 369.

Свиньи (и мыши) сѣно ѣдятъ — къ худому покосу.

Если отъ овецъ рождается больше ягнковокъ (баранчиковъ), то шпеница въ этомъ году будетъ съ бурьяномъ, а если больше ягницъ, то будетъ она чистая, но плохая (Харьк. губ.).

Чувашская примѣта о томъ, что если куры рано (лѣтомъ или осенью) садятся на насѣсть, то это предвѣщаетъ урожайный годъ, а если бродятъ до поздняго вечера, выискивая себѣ пищу — то это къ голодному году, — существуетъ и у латышей.

Къ стр. 371.

Если жаворонокъ начнетъ пѣть въ новолуніе, будетъ богатый годъ, если же въ послѣднюю четверть, то годъ бѣдный (Латыш.).

Если кукушка не унимается и въ холодный день «куець пильно» (кукуетъ усердно), то слѣдуетъ ожидать неурожая и голодовки (Витеб. губ.).

Къ стр. 373.

Та рожь будетъ хороша, въ которой чаще и дольше тырыкаетъ дергачъ (Витебск. губ.).

Перепеловъ много на лугу и въ степи — къ урожаю (Харьк. г.).

Къ стр. 375.

Если весной лягушечья икра замерзнетъ, то осенью померзнетъ и ячмень (Латыш.).

Къ стр. 376.

Если съ весны толкуны летать высоко, то прядево будетъ длинное, а если летать низко, то короткое (Курск. губ.).

Чѣмъ больше весною и лѣтомъ комаровъ, тѣмъ лучше будетъ урожай пшеницы (Витебск. губ.).

Обиліе блохъ предвѣщаетъ хорошій урожай гречихи (Курск. г.).

Въ стр. 377.

Когда съ весны появится много бурыхъ жуковъ, въ наступающее лѣто родится «ядренная» гречиха; если же больше появится черныхъ жуковъ, то будетъ хорошій урожай бобовъ (Витебск. губ.).

Много божьихъ коровокъ—къ хорошему урожаю ржи (Курск. г.). Появленіе «стрѣлыкъ» (стрекозъ) въ большомъ количествѣ предвѣщаетъ хорошій урожай ячменя (Витебск. губ.).

Много оводовъ—урожайное лѣто (Курск. губ.).

Чѣмъ выше летаютъ первые по веснѣ мятлики (бабочки), тѣмъ выше вырастетъ лѣтомъ ленъ (Витебск. губ.).

Если черви поѣдаютъ у ольхи листья, то въ томъ году не будетъ ячменя (Латыш.).

Къ стр. 382.

Если осенью уродится много грибовъ, то въ будущемъ году нечего ждать хорошаго урожая на рожь (Латыш.).

Урожая на орѣхи и хлѣба вмѣстѣ не бываетъ (Смол. губ.).

Къ стр. 385.

Когда на царовомъ полѣ уже растетъ рожь (самосѣйка?), то на слѣдующій годъ будутъ хороши ржи (Латыш.).

Если у ржи сѣрые цвѣты (пыльники), то уродится рожь съ крупнымъ зерномъ, а если желтые—то урожай ржи будетъ плохой (Латыш.).

Если у ячменя листья, начиная отъ прорастанья до выколашивания, постоянно свертываются въ трубочку, а усы удлиняются, то такой ячмень умолотевъ (Витебск. губ.).

Къ стр. 386.

Много ягодъ (почекъ) на ели—къ урожаю льна (Пермск. губ.).

Если въ лѣсу дорожки покроются плесенью, то будетъ много грибовъ (Новгородск. губ.).

Если много будетъ щавеля—хорошо родится ленъ (Курск. г.).

Къ стр. 387 и 388.

Когда вишни густо цвѣтутъ, будетъ лѣтомъ обильный урожай грибовъ (Витебск. губ.).

- Когда на осляѣ не будетъ барашковъ, въ тотъ годъ не будетъ и овсовъ (Латыш.).
- Овесъ хорошо удастся, если ольха будетъ покрыта длинными сережками (Латыш.).
- Чѣмъ болѣе на рябинѣ цвѣтовъ, тѣмъ «мокривѣе» будетъ лѣто и тѣмъ слабѣе хлѣбный урожай, за исключеніемъ гречихи, которая при этомъ родится хорошо (Витебск. г.).
- Если у черемухи (также у ольхи) много цвѣта, то будетъ хорошій урожай на ячмень (Латыш.).
- Хорошее для ячменя лѣто, если зимою у елокъ осыпались новые ростки (лѣторосль) (Латыш.).
- Когда рябина или осина цвѣтутъ хорошо, такъ будетъ и хорошій горохъ (Латыш.).
- Гречиха хорошо родится, если ольха полна крупными черными сережками; когда же на ольхѣ нѣтъ почекъ, не будетъ и гречи (Латыш.).
- Если рожь зацвѣтетъ съ верхней части колоса, то урожай будетъ хорошій, со средины—средній, а съ нижней части—то плохой (Витебск. губ.).
- Если осенью на ольхѣ много почекъ, то нужно ожидать льна съ обиліемъ сѣмянъ (Латыш.).

Къ стр. 389.

- Много ягодъ рябины—хорошій урожай въ будущемъ году (Архангельск. губ.).
- Обиліе ягодъ на рябинѣ—къ плохому урожаю ржи (Витебск. г.).
- Если у рябины ягоды гнилыя—ячмени будутъ плохи (Латыш.).
- При обильномъ урожаѣ огородины будетъ плохой урожай полевыхъ растений (Витебск. губ.).
- При неурожаѣ малины плохъ будетъ и урожай ржи (Витебск. г.).
- Чѣмъ больше родилось смородины и агреста (крыжовника), тѣмъ хуже будетъ урожай ярового (Витебск. губ.).
- Если воронецъ (*Raeonia tenuifolia*) будетъ съ полнымъ зерномъ, то будетъ урожай на хлѣбъ (Харьк. губ.).
- Quand la cerise périt, tout s'en suit.
- Если въ желтой кукурузѣ оказываются початки съ бѣлыми зернами, то это предвѣщаетъ хозяину хорошій сборъ кукурузы (Мингр.).
- Если еловыя шишки хороши, то хорошо уродится и рожь (Латыш.).

Если на еляхъ много шишекъ, то въ этомъ году будетъ много садовыхъ яблокъ (Новгор. губ.).

Если осенью много орѣховъ, то въ слѣдующемъ году надо ждать хорошій урожай ячменя (Латыш.).

Къ стр. 390.

Если въ одномъ году хорошъ ячмень, то въ другомъ будетъ хороша гречиха (Латыш.).

Къ стр. 301.

Если осенью листья пожелтѣютъ рано, то слѣдующей весной будетъ рано трава (Латыш.).

Если осенью деревья сильно пожелтѣютъ, то нужно ожидать урожая въ слѣдующемъ году (Латыш.).

XI.

Уборка. Урожай, неурожай.

Къ стр. 394.

Удоволилъ насъ Господь хлѣбомъ, а впередъ — Его Святая Воля!
Кто Богу угоденъ, не будетъ голоденъ (Могил. губ.).

Къ стр. 396.

Лучшіе дни для начала жатвы—вторникъ и пятница (Малорос.).

Къ стр. 397.

Чѣмъ старый серпъ зубрить, лучше новый кушить.

За жито спина бита.

Мужики работаютъ—плачутъ, а хлѣбъ собираютъ—скачутъ.

Хозяевамъ того дома, въ которомъ собирались «бесѣды» (посидѣлки) зимою, дѣвицы всей деревни оплачиваютъ тѣмъ, что въ одинъ изъ праздничныхъ дней собираются жать рожь; это называется «зажинать за бесѣды» (Ярославск. губ.).

Что сожнемъ, то и сожремъ.

Лиха бѣда хлѣба нажатъ,—а съ хлѣбомъ можно жить.

Къ стр. 399.

Съ уборкой хлѣба связано много различныхъ суевѣрій, особенно у насъ въ Россіи. Очень бояться наши крестьяне такъ называемыхъ закрутокъ, заломовъ и прожиновъ. «Закруты или

закрутки» — это нѣсколько стеблей ржи, скрученныхъ вмѣстѣ. Закрутка отнимаетъ у хлѣба «спорыню», т. е. спорость; и хорошая полоса хлѣба при закруткѣ даетъ мало копень, и съ копны намолачивается меньше обыкновеннаго зерна; самый хлѣбъ, выпеченый изъ такого зерна, будетъ расходоваться чрезвычайно быстро, будетъ не споръ. «Заломъ» почти то же, что и закрутка, но стебли хлѣба не только закручены, но и надломлены; вредныя послѣдствія залама еще сильнѣе закрутки. «Прожинъ» — это узкая полоса выжатой ржи—шириною аршина въ 1½ и длиною во всю полосу или во все поле; хлѣбъ возлѣ прожина не помятъ, такъ что кажется, какъ будто кто-то сдѣлалъ прожинъ, летя по воздуху. На томъ полѣ, гдѣ сдѣланъ прожинъ, никогда не будетъ урожая. Все это дѣлають колдуны и знахари, при помощи нечистой силы. Чтобы сдѣлать прожинъ, колдунъ подвязываетъ къ ногѣ св. икону и ѣдетъ на ней по полю, какъ на лыжѣ. Уничтожить заломы и закруты и устранить вредное дѣйствіе прожиновъ могутъ только тѣ же колдуны и знахари, да еще попы — святою молитвою.

Обычай празднованія жатвы и чествованія перваго снопа очень древень, онъ завѣщанъ еще Моисеемъ: «наблюдай праздникъ жатвы первыхъ плодовъ труда твоего, какіе ты сѣялъ въ полѣ». Оттуда же пошелъ и обычай принесенія новины попу; Моисей завѣщалъ: «Начатки плодовъ земли твоей принеси въ домъ Господа Бога Твоего»; далѣе «когда будете жать жатву, то принесите первый снопокъ жатвы Вашей къ священнику, онъ вознесетъ сей снопокъ передъ Господомъ, чтобы вамъ приобрѣсти благоволеніе».

Зерномъ перваго снопа закармливають куръ и обѣвають токъ, для предохраненія скирдъ отъ мышей (Полт. губ.).

При уборкѣ всѣхъ хлѣбовъ оставляють горсть колосьевъ несжатыми. Назначеніе этой горсти различно, смотря по ближайшему предстоящему празднику и по роду хлѣба: жито оставляють «Спасови на бороду», также Петру, Гавріилу, Прокопу, Илькови (Ильѣ), Паліи (Пантелеймону). Ячмень оставляють «Макавіеви на бороду», пшеницу—«Пречистой на одѣванья», гречку—«Покрови на одѣванья», овесъ—«Царьскому коневи на на грыву» (Полтавск. губ.). Въ этихъ оставленіяхъ несжатыхъ горстей видятъ переживаніе старинныхъ жертвоприношеній полемому духу—покровителю жатвъ и подателю плодородія; такое же значеніе имѣетъ и послѣдній, именинный скотъ, который въ

Вологодской губ. называется «кумушка». Повсемѣстно распространѣнъ обрядъ празднованія конца жатвы—дожинокъ: «Erntest, dernière gerbe, harvest home.» «Отжинаха, пожинаха, отжинъ» — пирушка, устраиваемая по окончаніи жатвы.

Не слѣдуетъ обирать колосьевъ, оставшихся на нивѣ,—они должны оставаться въ пользу бѣдныхъ, которые ихъ подберутъ; если этого не сдѣлать, то цѣлому полю угрожаетъ бѣда:

«Проклята нива, на коей клосъ не остаеъ» (Серб.).

Къ стр. 400.

«Обивки» — несовсѣмъ обмолоченные снопы ржи, въ родѣ того, что въ средней Россіи старновка: крестьянинъ, сѣющій новью (новыми сѣменами), обмолочиваетъ для сѣмянъ только что нажатую рожь, безъ просушки ея въ овинѣ; въ послѣдствіи снопы просушиваютъ и обмолочиваютъ второй разъ, уже до чиста (Олонец. губ.).

Къ стр. 401.

Овины не топятся въ именинные дни; этихъ дней 4: день Феклы Заревницы, Воздвиженье, 23-го сентября и Покровъ. За соблюденіемъ этого обычая строго наблюдаетъ живущій въ овинѣ духъ-овинникъ, въ случаѣ несоблюденія его — спалитъ овинъ (Яросл. губ.). Не позволяетъ овинникъ сушить хлѣбъ и во время сильныхъ вѣтровъ.

Къ стр. 402—403.

Хоть невѣйка, да не хвойка.

Гдѣ рожь, тутъ и мѣра (гдѣ народъ, тутъ и вѣра).

Plein grenier vaut denier.

У кого въ закромѣ рожь, не приметъ того холодъ и дрожь.

Коли умолотно, такъ и завозно (Вѣлор.).

При добрій годины и кумы побратыны, а при лихой годины нима родыны (Малор.).

Якъ у мене ишонка удалась, откуль и родинка узялась (взялась); якъ у мене ишонка ни уродила, отеклась и родина (Вѣлор., Минск. губ.).

Къ стр. 404.

Если уродится хорошій хлѣбъ, то малороссы говорятъ: «Самъ Богъ походывъ по нивѣ», а если плохой, то «работныка пославъ» (Харьк. губ.).

Новѣ рожь родится—надо жениться.

Къ стр. 405.

Schwarzbrot macht Backen roth.
Хлѣбъ да пирогъ—и во снѣ добро.

Къ стр. 407.

Абы пшево—каша будетъ (Малор.).
Борщъ безъ каши—удовецъ; каша безъ борщу—удова (Малорос.).
Хорошо въ дорожкѣ пирожокъ съ горошкомъ.

Къ стр. 410.

Въ чужихъ рукахъ пирогъ больше, да и ломоть кажется толще.

Къ стр. 413.

По мякинному хлѣбу чортъ бѣгъ, ногу заскабивъ (занозилъ)
(Витебск. губ.).

XII.

Лѣсъ и дерево.**Къ стр. 416.**

Лѣсъ—Божья пазуха (Арханг. губ.).
Лѣсъ-отъ, что купецъ пузатый—всякимъ харчемъ, всякимъ товаромъ торгуеть.
Украшеніе земли—деревья (украшеніе народа—скотъ) (Киргиз., Сырдар. Обл.).

Къ стр. 417.

Всѣ деревья, какъ простыя, такъ и садовыя, сажалъ и сѣялъ самъ Господь (Харьк. губ.).
Лѣсъ настіу Богъ, никто яго ни росьціу, ни годувау, ёнъ ничый (Витебск. губ.).
Живемъ въ лѣсу, а дрова съ вѣсу (Волог. губ.).
Дрова да лучина—первая кручина (Новгор. губ.).

Къ стр. 418.

Очень почитаютъ лѣсъ и деревья азіатскіе народы, какъ о томъ свидѣтельствуеть восточное изреченіе:

Кто срубилъ дерево, того проклянуть дѣти, кто посадилъ дерево—того благословять внуки.

Къ стр. 421.

Лѣса заповѣдныя—Божелѣсье, лѣса Божьи.

Въ священныхъ рощахъ и деревьяхъ проявляются остатки и слѣды культа дерева—древопоклонства.

Изъ лѣса въ лѣсъ не ходять по дрова.

Къ стр. 422.

Листомъ красно дерево (а одеждою чрево).

Къ стр. 425.

Лѣсъ, лѣсовикъ—лѣшій (Олонецк. губ.).

Лѣшій—сухоухій дядя (Пермск. губ.).

Лѣсъ (лѣшій) проведеть, не то, что чортъ (Олонецк. губ.).

Эхо—вторье—въ лѣсу приписывается лѣшему:

Что ни скажи, лѣшій вторьемъ морочить (Арханг. губ.).

Въ каждомъ лѣсу живетъ по лѣшему, а главный надъ ними, лѣсной царь, живетъ подъ землей, въ аду, гдѣ прикованъ на цѣпи (Тульск. губ.).

У лѣшихъ есть свой глава, который называется «Мусаилъ-лѣсъ»; впрочемъ, онъ является главой только надъ русскими лѣшими (Олонецк. губ.).

Противъ лѣшихъ дѣйствуетъ трава чертополохъ, а еще сильнѣе—прострѣль-трава.

Лѣшіе напускаютъ иногда стаи волковъ на стада, когда пастухъ не хорошъ, ругаетъ скотину, бьетъ ее и произноситъ черныя слова (Тульск. губ.).

Лѣшій—шатунъ: не входи въ лѣсъ безъ молитвы, шатунъ заводитъ (Яросл. губ.).

Лѣшій—луканька (Яросл. губ.).

Лѣсникъ долженъ жить въ дружбѣ съ лѣшимъ и умѣть его умилостивить да улагодворить (Бѣлор.).

Охотники и пастухи вступаютъ въ договоръ съ лѣшимъ, чтобы однимъ была удача на охотѣ, а другимъ, чтобы благополучно пасти стадо, но за это надо предаться лѣшему, снять крестъ съ шеи и во всемъ ему повиноваться (Тульск. губ.).

Лѣшіе уносятъ младенцевъ до крещенья и дѣтей, которыхъ мать ругаетъ чернымъ словомъ.

Не любятъ лѣшіе, когда у нихъ мужики лѣсъ воруютъ, и надъ лѣсными ворами особенно зло шутятъ (Тульск. губ.).

Кромѣ лѣшихъ есть въ лѣсахъ еще лѣсные старики, или отцы, которые заманиваютъ къ себѣ дѣтей (Олонецк. губ.).

Лѣшіе, полевые, водяные и т. п. нечистая сила и вообще всякая нечисть—это все дѣти, родившіеся у Адама, послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ: показать ихъ Адаму было стыдно и потому онъ скрылъ ихъ въ лѣсу, въ домѣ, въ банѣ, въ ригѣ, въ водѣ, въ полѣ и т. п.; отсюда и пошли лѣшіе, домовые, банные, водяные, полевые, гуменные и разные другіе дѣды (Олонецк. губ.).

Къ стр. 426.

У деревьевъ есть свой «деревянный» языкъ: когда вѣтра въ лѣсу нѣтъ и деревья трещать—это они между собою разговариваютъ (Черемисы, Вотяки).

Къ стр. 427.

Нѣтъ дерева выше сосны, но отъ нея меньше тѣни, чѣмъ отъ тала (Киргиз., Турк. кр.).

Скрипуче дерево на свити довго живе (Малорос.).

Скрипильче дерево и добре перестойтъ.

Къ стр. 428.

Колода гнилая, да сукъ смолякъ (Бѣлор.).

Къ стр. 429.

Злое дерево—и плодъ его золь.

Съ хорошаго кустика хорошая я ягодка (Курск. губ.).

Къ стр. 434.

Малая сосна въ сукъ растеть.

Елова шишка укусомъ не сладка.

Еловы шишки отъ корени до вышки.

Къ стр. 436.

«Ползушка»—малорослое, изогнутое отъ холоднаго климата въ горбыль и колѣнами березовое дерево; она же даетъ такъ называемую корельскую березу (Арханг. губ.). «Капъ»—наросты, наплывы на деревѣ, отличающіеся своими красивыми узорами.

Дегтемъ торговать—дегтемъ и вонять.

Къ стр. 437.

Изъ лыка крестьяне плетутъ лапти,—но какъ промыселъ это дѣло не прибыльное:

Лапти плестъ—однова въ день ѣсть.

Объясненіе, почему осина вѣчно дрожить и шепчется, у малороссовъ нѣсколько иное, нежели у великороссовъ: «Якъ Спасытель ховався отъ жидивъ, такъ тоди Винъ пишовъ та й сивъ пидъ осыкою (осиною), а вона якъ залешестыть, та й злякала Спасытеля; за це Винъ проклявъ ии и сказавъ: бодай же ты шелестыла и зъ витромъ и бизъ витру». Существуетъ еще и вариантъ этого повѣрья: подъ осиною укрылась во время бѣгства въ Египетъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и осина проклята не Спасителемъ, а Богородицею.

Осины не кладутъ при постройкахъ въ стѣны домовъ, «ато вся симья дрожатыме день и ничь одъ хворобы, такъ, якъ дрожыть осыка».

Къ стр. 438.

Осинѣ приписывается свойство отгонять нечистую силу:

Вѣдьма боится осины (Малорос.).

Осыки боицца всяка нечисть: видьмы, колдуны, злый духъ и т. п. Если въ шлетень загороди повтыкаты осиновыя вѣточки, то въ такую загородъ не можетъ войти вѣдьма и не будетъ портить коровъ (Малорос.).

Такими же чудодѣйственными свойствами и способностью отгонять нечистую силу обладаетъ, по мнѣнію латышей, и черемуха.

Къ стр. 439.

Изъ ивового куста либо сычь, либо сова, либо самъ сатана.

На вербѣ отъ 6-го января до вербнаго воскресенья сидитъ чортъ, а послѣ того уходитъ въ воду...

Къ стр. 440.

Если женщина съѣстъ орѣхъ двойчатку — она родитъ близнецовъ (Имеретин.).

Орѣхъ разгрызть — небольшая корысть.

Къ стр. 441.

Ягоды — лѣсной харчъ (Новгородск. губ.).

Въ предупрежденіе выбора лѣсныхъ ягодъ еще незрѣлыми, въ Новгородской губ., Череповецкаго уѣзда, по сообщенію г. Герасимова, существуетъ обычай, — для равномернаго распредѣленія ихъ между всею деревнею, ягоды бруснику и клюкву «заповѣдывать». Для этого въ началѣ лѣта собирается въ деревнѣ сходъ и постановляется приговоръ — не собирать ягодъ до извѣст-

наго времени, а ослушникамъ опредѣляется наказаніе. Въ день «расповѣдыванія» ягодъ отправляется почти поголовно вся деревня въ лѣсъ для сбора.

Изъ можжевеловыхъ ягодъ варятъ праздничный напитокъ, подъ названіемъ вересоваго сусла или пива (Новгородск. губ.).

Къ стр. 442 и 443.

Грибы въ лісі мають свои місця, грибовища, де люблять ро-
сци (Галиц.).

Въ котрымъ році дже грибы зародять, въ тымъ роціи буває
помірѣ на людей (Галиц.).

Грибовѣ ищуть — по лѣсу рыщуть.

Безъ доли и по грибы не ходять.

Грибъ растеть въ лѣсу — вари его въ квасу.

Дворянское кушанье — два гриба на тарелочкѣ.

Къ стр. 444.

На крѣпкій сукъ точи топорѣ.

Выше рукъ дерева не сѣки.

Не бравшись за топорѣ избы не срубимъ.

Ни узавшись за сокуру — хаты не зробишь (Малорос.).

Дерево ровяты туда, куда оно нагнулось.

Куды дерево наклонилось, туда его и сѣкутъ.

Къ стр. 445.

Подѣлочный лѣсъ нужно рубить при сѣверномъ вѣтрѣ, и ва-
лить деревья противъ вѣтра; тогда они не будутъ ра-
скалываться (Латыш.).

Лиственныя деревья не слѣдуетъ рубить въ новолуніе, иначе
они высохнутъ, оставутся мокрыми, какъ грибы; рубить
такія деревья можно только при старомъ мѣсяцѣ (Латыш.).

Хвойныя деревья нельзя рубить на старомъ мѣсяцѣ — они тогда
не высохнутъ; рубить ихъ нужно въ новолуніе (Латыш.).

Къ стр. 446.

Если желаютъ получить отъ пня отростки, то нужно рубить
дерево въ новолуніе (Латыш.).

Къ стр. 448.

Отъ большого дерева много щенокъ (Мингр.).

Къ стр. 449.

Кто хочеть колобокъ съѣсть — поидеть и за дровами (Татар.,
Закавк. кр.).

XIII.

Садъ и виноградникъ.**Къ стр. 455.**

Деревья безъ плода садятъ, да послѣ плоды отъ нихъ ѣдятъ.

Къ стр. 457.

Садоводство считается дѣломъ весьма прибыльнымъ:

Купи садъ — вернешь гроши назадъ.

Хто купе садъ, то гроши вернуться назадъ, а а хто купе
млинь (мельницу), то и гроши за нимъ (Малорос.).

Чій корень, кого и плідъ (Харьк. губ.).

Не сади дерева корнемъ кверху.

Къ стр. 458.

Лучше садить деревья на 2 и 4 лунныхъ фазахъ, въ небольшіе праздники, избѣгая дней, посвященныхъ памяти великомуучениковъ (Полтавской губ.).

На первой четверти посаженное плодовое дерево охотно принимается, но «довго молодіе» — не приноситъ плодовъ. На третьей четверти совсѣмъ нельзя садить (Полтавск. губ.).

Лучшими сроками прививки признаются:

Якъ три дни молодыка марта та прищепить, то черезъ три годы буде родыть. Якъ прищепить у правильной понедѣлокъ (въ понедѣльникъ на Фоминой нед.) до церкви, то щепы будутъ росты, якъ дѣты (Полтавской губ.).

Яблоки надо прививать три дня послѣ наступленія послѣдней четверти мѣсяца, тогда три года (черезъ три года?) будутъ яблоки; сколько дней старому мѣсяцу, когда прививаютъ, черезъ столько лѣтъ будутъ яблоки (Латыш.).

Лучшимъ временемъ для посадки деревьевъ считается осень:

Въ позднюю осень хорошо деревья садить, потому что тогда дерево спитъ (Полтавск. губ.).

На Спиридона-солноворота можно огрубить у глубоко уснувшаго дерева вѣтку, воткнуть ее въ землю, и она будетъ расти (Полтавск. губ.).

Къ стр. 462.

Когда дерево сильно цвѣтетъ — не жди хорошаго урожая плодовъ — его сглазятъ люди; при умѣренномъ цвѣтеніи плодовъ будетъ больше.

Поздній цвѣтъ фруктовыхъ деревьевъ обѣщаетъ хорошій урожай плодовъ (Новгор. губ.).

Если зимою на деревьяхъ большія и твердыя «бруньки» (почки), такъ это къ хорошему цвѣтенію и урожаю плодовъ, а если онѣ будутъ малыя и мягкія, значитъ не будутъ цвѣсти деревья (Харьк. губ.).

Къ стр. 464.

Если на вишневомъ деревѣ осенью листь красный, словно окрашенный, то въ слѣдующемъ году вишни уродятся (Воров. губ.).

Къ стр. 465.

Бабныхъ грушъ не рушь; свои трясни -- бабѣ носи (Бѣлор.).

Къ стр. 466.

Щобъ завести гожихъ яблунь, такъ треба посыять яблущини зерна, и якъ вони зайдуть, та поростуть одно лито, тоды выкопать ихъ и поставыть на зиму въ погрибъ, а весною вынынять и виять посадыть; писля того вони гарно пидуть росты и годивъ черезъ тры уродать (Малорос.).

Къ стр. 468 и 469.

Вшь плодъ — не спрашивая о деревѣ (Турецк.).

Поляки не совѣтуютъ плоды стряхивать или собирать съ деревьевъ въ сухую погоду—деревья посохнутъ:

W suche dni nie trzeba otrząsać ani zrywać z drzewo owoców, bo drzewa poschną.

У чеховъ существуетъ обычай на плодовыхъ деревьяхъ оставлять не снятымъ, по крайней мѣрѣ, по одному плоду: въ противномъ случаѣ дерево въ слѣдующемъ году совсѣмъ не принесетъ плода.

Женщинамъ въперіодъ менструаціи запрещается для сбора плодовъ лазить на деревья, такъ какъ иначе дерево должно посохнутъ (очень распространенное повѣрье).

Къ стр. 471.

La vigne n'aime que l'ombre du vigneron.

Къ стр. 474.

На тычкахъ со снятою корою всегда бываетъ больше винограда (Швейц.).

Много комаровъ — хорошее вино (Бессараб.).

Къ стр. 480.

Nel uva son tre vinacioli: uno di sanita, uno di letizia e uno di ubriachezza (Въ виноградной лозѣ три виноградныя: одна — на здорovье, одна — на радость и одна — на пьянство).

Первая посадка винограда приписывается, какъ извѣстно, Ною; онъ первый началъ изъ него дѣлать вино, и первый же имъ напился. На этотъ счетъ существуетъ множество разсказовъ и легендъ:

Когда Ной садилъ виноградъ, то взявъ для поливки его кровь льва, обезьяны и свиньи: первая дала вину силу, вторая дѣлаетъ напившихся смѣшными, третья — на высшей степени опьяненія — приводитъ ихъ въ скотское состояніе.

О свойствахъ винограда Ной узналъ, подсмотрѣвъ, какъ козелъ ѣлъ грозди дикаго винограда и становился послѣ того веселымъ и буйнымъ. «Дай-ка я попробую, што вона за штука, — каже Ной, — и покуштовавъ; разобравъ дило — добре. Сказавъ сынамъ накопаты тѣи лозы и посадыти на вогороди». Однако, въ это дѣло замѣшался и дьяволъ: «посадыли воны, а лукавый та й свово туды вмѣшавъ: узявъ крови зъ вивцы (съ овцы), съ собаки, съ свини, та и попидливавъ пидъ ти куцци; гымъ же теперъ люди такъ: якъ выпѣе, такъ инчій вивця и стане, а инчій же якъ выпѣе, такъ и въязне хуже собаки, а инчій зробыться прямо свиня свынеку» (Малор., Куш. у., Харьк. губ.).

Легенда эта приводится въ лѣтописи св. Дмитрія Ростовскаго и излагается въ нѣсколько иномъ видѣ: «Еще же и сіе о насажденіи винограда нѣція повѣствуютъ: аки бы Ное, насаждая лозу винную, напои ю въ корени кровію 4-хъ животныхъ: заклавъ льва, свинію, агнца и обезьяну, и аки бы пріять лоза силу отъ кровей животныхъ тѣхъ, еже дѣйствовати нравы онѣхъ въ пьющихъ вино. И видѣти есть во упивающихся виномъ, яко овьи подобно лъву яры, люты, смѣлы братися и битися съ кѣмъ-

либо хотящи; овьи подобны свиніи смрачны, скарены, въ блатѣ яко же и свинія валящиися; овьи подобны агнцу, кротки, смиренны, къ Богу молящиися со умиленіемъ; овьи же подобны обезьянѣ кощунствуютъ, смѣхотворятъ и многая безъ стыда дѣютъ».

Въ еврейскихъ преданіяхъ есть разсказъ о томъ, что въ раю, «въ пятомъ небесномъ палацѣ», хранится бочка стараго вина, которое еще Ной тамъ оставилъ, и повторяется та же легенда о томъ, что Ной поливалъ посаженную имъ, по указаніямъ козла, лозу кровью 4-хъ животныхъ, въ числѣ которыхъ, вмѣсто обезьяны, фигурируетъ «котъ морской».

ВАЖНѢЙШІЯ ПОГРѢШНОСТИ И ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
5	14 снизу	десяти	десять
7	18 сверху	кормить	кормитъ
12	19 снизу вправо	Zyżna	Żyżna
23	7 >	Zbiór	Żbiór
25	4 >	биче	биће
—	7 снизу	биче	биће
33	9 снизу вправо	be	bei
34	12 >	Если деревья	Если нѣкоторыя деревья
—	9 >	на нивѣ	на нивахъ
35	10 сверху	идутья	идућа
—	11 >	холодная	хорошая
—	3 снизу	Si'l	S'il
36	6 сверху	идутью	идућу
—	20 >	идушье	идуће
43	17 >	болѣзни	болѣзнью
—	14 снизу	на скотъ	на людей
44	3 >	Jeśli, święty	Jeśli, święty
46	4 снизу	идутья	идућа
47	16 >	Jaht	Jahr
48	9 >	Божитью, битье, идуче	Божиху, биће, идуче
49	8 сверху	din	die
50	19 >	нѣкорыхъ	нѣкоторыхъ
61	17 снизу	шестго опо	шестого по
73	13 >	swietuja	świętują
—	14 >	ciezki	ciężki
74	8 сверху	przeróżnuje	przeróżňuje
—	12 снизу	пять	пѣть
—	10 >	пять	пѣть
—	9 >	царни	цѣрни
—	2 >	несчастливъ	неудобенъ
75	4 сверху	несчатъе	несчастье
—	4 снизу	кострокой	кострикой
77	1 >	Donnrestag	Donnerstag
78	17 >	упларъ	уплахъ

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
—	12 и 13 снизу	Оттого боится одинъ человѣкъ другому въ понедѣльникъ да- вать деньги	Изъ опасенія этого въ понедѣльникъ рѣдко ходить человѣкъ по- лучать деньги съ дру- гого
—	10 снизу	pondélek, nedélin	pondelek, nedelin
80	3 сверху	Siedm piątków	Siedm piątków
—	5 >	świętek	świętek
81	12 >	każdy	każdy
—	13 снизу	dłuższa, niż	dłuższa, niż
82	3 сверху	nicht	nicht
—	10 >	признчнаго	праздничнаго
—	19 >	ищешь	ищешь
93	13 >	князя на князя	князя на князя
94	7 >	Boże, każdym	Boże, każdym
—	8 >	dopomoże	dopomoże
—	11 >	si	się
95	12 >	maisson	moisson
—	8 снизу	każdej	każdej
97	3 сверху	Sonntag	Sonntag
99	11 >	a хвсене	се хване
—	23 >	cen	cent
101	15 >	саба	сѣбота
115	6 снизу влѣво	fainéan	fainéant
118	13 сверху	mehrerthei	mehrertheil
119	18 снизу	and	and
120	13 сверху	Abendu	Abends
126	14 снизу	unt	und
133	11 сверху влѣво	lien	lieu
—	17 снизу вправо	gagn	gagne
142	3 и 4 сверху	bekomman	bekommen
160	9 сверху	każdy	każdy
162	4 снизу	Wier	Wie
164	6 >	Fetter	fetter
169	5 сверху	schön	schön
170	8 >	gdzie	gdzie
181	9 сверху влѣво	führt	führt
182	7 сверху	następców	następców
187	7 снизу	pilność, straży, wejść	pilność, straży, wejść
188	20 сверху	najpóźniej	najpóźniej
193	7 снизу	Mühlern	Müllern
196	7 >	laboureur	labourer
202	7 сверху	szczęśliwy	szczęśliwy
208	16 снизу	peggio	peggio
210	14 >	też	też
212	5 снизу	Bóg pomoże	Bóg pomoże
217	18 сверху	niechodź	niechodź
—	20 >	żyto	Żyto
—	21 >	pozał, Boże	pozał, Boże
220	13 >	znuży	znuży
—	15 >	duży	duży
—	17 >	żyto	żyto

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
225	17	gnój	gnój
230	3	Sshafsdünger	Schafsdünger
238	7	Tak	Jak
239	10	Bog	Bóg
240	15	если	пначе
—	13	de	da
246	7	sadz	sadz
249	8	aver	avec
—	6	liu	lin
252	2	гѣби	gębi
256	6	polnocy	pólnocy
266	11	rózna	rózna
—	1	Siac, róžno, próžno	Siac, róžno, próžno
270	6	zdrawie	zdrawie
—	7	siac	Siac
—	15	bob	bób
272	11	соются	состоятъ
274	18	żytko, siac	żytko, siac
279	11	Peka il debina	Pęka li dębina
—	7	gdys	gdys
280	9	sie, wróblow	się, wróblów
—	21	dę	der
281	2	wrosnie	wrosnie
286	3	żyta	żyta
—	20	żyto	żyto
288	19	beets	beats
291	1	наводитъ	наводитъ
298	3	сѧ	сѧ
—	12	Gdzie, rosnie, jeszcze, żyto	Gdzie, rośnie, jeszcze, żyto
299	3	żytko	żytko
—	18	zboże	zboże
301	19	Kazde	Każde
303	4	nohy, weh	nohy, weh
305	11	гѣгрица	gęgrica
—	13	kie	kiedy
311	11	życie	życie
312	6	musé	musé
314	8	mróz	mróz
—	5	травы	trawy
320	8	сѧ	сѧ
324	7	sprzedaz	sprzedaż
325	7 и 6	kräftigste	kräftigste
—	4	przypadki	przypadki
333	12	Gospodarz	Gospodarz
—	14	Póki	Póki
335	18	ядать	ядятъ
338	15	съѣтъ	съѣтъ
342	2	góze	góze
351	16	надаемо	надаемо
358	10	сѧпо	сѧпо
360	1	бѧде	бѧде

Стр.	Строка:	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
363	20 снизу	pótnocy zpnaczy	pólnocy, zpnaczy
364	11 сверху	бѣде скапотия	бѣде скѣпотия
—	16 >	касно	кѣсно
—	19 >	póznny	późny
365	12 >	бѣде	бѣде
—	14 >	дагата, царвено, пар- вин	дѣгата, цѣрвено, пѣр- вин
—	21 >	дагата	дѣгата
368	8 >	кѣкише	кѣките
370	12 снизу	дѣрдавецѣтъ	дѣрдавецѣтъ
371	12 сверху	особенно	особено
372	19 >	sease	sease
373	1 >	frégnement	fréquentment
374	8 >	спатѣ	спятѣ
381	11 снизу	fungota	fungata
382	3 сверху	гѣби	гѣби
—	11 >	zyta	zyta
386	15 снизу	или	если
391	12 >	пратѣтъ	пратѣтъ
395	10 >	schame	shame
403	14 сверху	wrobl, wgleci	wróbl, wyleci
405	5 снизу	zytko	zytko
406	13 >	juž	juž
421	2 внизу вправо	glupstwo	glupstwo
424	16 сверху	Bojac, wilko, isc	Bojać, wilka, isć
426	17 снизу вправо	poki	póki
—	10 влѣво >	Li	li
—	4 > >	zurest	zuerst
428	1 сверху	dłuzej	dłuzej
429	9 сверху вправо	plod	plód
—	16 снизу >	že	że
430	3 сверху	wykop	wykóp
—	7 >	Frucht	Frucht
432	13 снизу	každe	každe
—	11 >	že, kašu	że, kaša
441	12 >	Гѣбитѣ	Гѣбитѣ
443	4 сверху	grsyb	grzyb
445	17 >	сѣкатѣ	сѣкатѣ
446	10 снизу	krzyž	krzyż
458	5 сверху	сѣкатѣ	сѣкатѣ
459	6 снизу	Fracht	Pracht
461	7 сверху	Стария	Высокия
462	5 и 12 сверху	цвѣатѣ	цвѣатѣ
465	6 сверху	ядатѣ	ядатѣ
466	10 >	každa	každa
467	4 >	Každe	Každe
—	8 >	цѣрвени	цѣрвени
—	21 >	Polóz	Polóz
472	16 >	не разводи винограда	(буквально)—не пейвина
479	8 >	освѣтить	освятить
480	6 >	выливать	выпивать

